

Священные книги Востока

Эпифаниус Уилсон

Sacred Books of the East

Epiphanius Wilson

Project Gutenberg

Электронная книга проекта Гутенберга Священные книги Востока

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Священные книги Востока

Редактор: Эпифаниус Уилсон

Автор: Ашвагхоша

Томас Карлайл

Переводчик: Сэмюэл Бил

Джеймс Дарместетер

Ф. Макс Мюллер

Джордж Сейл

Дата выхода: 12 июля 2004 г. [Электронная книга № 12894]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальная публикация: S.l.: s.n., 1900

Кредиты: Электронный текст подготовлен Джульет Сазерленд, Джоном Хагерсоном, Дэвидом Кингом и командой онлайн-корректоров Project Gutenberg

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK "СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ВОСТОКА" ***

Электронная книга проекта Гутенберга "Священные книги Востока", автор Various и др.

СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ ВОСТОКА

ВКЛЮЧАЯ ОТРЫВКИ ИЗ ВЕДИЧЕСКИХ ГИМНОВ, ЗЕНД-АВЕСТЫ,
ДХАММАПАДЫ, УПАНИШАД, КОРАНА И ЖИЗНИ БУДДЫ, С
КРИТИЧЕСКИМИ И БИОГРАФИЧЕСКИМИ ОЧЕРКАМИ
ЭПИФАНИУСА УИЛСОНА, А.М.

ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ

1900

Содержание

ВЕДИЧЕСКИЕ ГИМНЫ

Введение

Неведомому Богу

К марутам

Посвящается марутам и Индре

Посвящается Индре и марутам

Посвящается Агни и марутам

Рудре

Рудре

Посвящается Агни и марутам

К Выю

К Выю

Индра и Агастья: Диалог

Посвящается Соме и Рудре

Рудре

К Вате

К Вате

ЗЕНД-АВЕСТА

Введение

Открытие Зенд-Авесты

Сотворение

Миф о Йиме

Земля

Контракты и безобразия

Нечистота

Похороны и Очищение

Очищение Нечистого

Заклинания , Произносимые Во Время Очищения

К Огням, Воде, Растениям

Земле и Священным Водам

Молитва о Помощниках

Молитва о Святости и ее пользе

В огонь

За Щедрых Бессмертных

Хвала Священной Булле

Дождю как целительной силе

К Водам и Солнечному свету

К Водам и Свету Луны

К Водам и Свету Звезд

ДХАММАПАДА

Введение

I.—Стихи-близнецы

II.—Об Искренности

III.—Мысль

IV.—Цветы

V.—Дурак

VI.—Мудрец

VII.—Достопочтенный

VIII.—Тысячи

IX.—Зло

X.—Наказание

XI.—Старость

XII.—Самость

XIII.—Мир

XIV.—Будда—Пробужденный

XV.—Счастье

XVI.—Удовольствие

XVII.—Гнев

XVIII.—Примесь

XIX.—Справедливый

XX.—Путь

XXI.—Разное

XXII.—Нисходящий курс

XXIII.—Слон

XXIV.—Жажда

XXV.—Бхикшу

XXVI.—Брахман

УПАНИШАДЫ

Введение

КАУШИТАКИ-УПАНИШАДА.—

Ложе Брахмана

Знание Живого Духа

Жизнь и Сознание

ОТРЫВКИ ИЗ КОРАНА

Введение

Мухаммед и магометанство

Глава I. — Озаглавленная "Предисловие"

Глава II, озаглавленная "Корова"

Глава III. — Озаглавленная "Семья Имрана"

Глава IV.—Озаглавленная"Женщины"

Глава V., озаглавленная "Таблица"

ЖИЗНЬ БУДДЫ

Введение

ГЛАВА I.—

Рождение

Жить во дворце

Отвращение к печали

Подавление Желания

Покидаю город

ГЛАВА II.—

Возвращение Кандаки

Вход в Обитель Аскезы

Всеобщая скорбь во Дворце

Миссия по поиску принца

ГЛАВА III.—

Бимбисара Рага Приглашает принца

Ответ Бимбисаре Раге

Посещение Арады Удрарамы

Побеждает Мару

О-вэй-сан-по-ти (Абхисамбодхи)

Вращение колеса Закона

ГЛАВА IV.—

Бимбисара Рага Становится Учеником

Великий Ученик Становится Отшельником

Обращение "Сторонника сирот и обездоленных"

Интервью Отца и Сына

Получение Гетавана Вихары

Побег Пьяного Слона и Девадатты

Леди Амра Видит Будду

ГЛАВА V.—

Духовной Силой, Определяющей Его Возраст

Различия ликхави

Паринирвана

Махапаринирвана

Восхваление Нирваны

Разделение Сариров

ВЕДИЧЕСКИЕ ГИМНЫ

Перевод Ф. Макса Мюллера.

Введение

Ведические гимны - одна из самых интересных частей индуистской литературы. По форме и духу они напоминают как стихи еврейской псалтири, так и лирику Пиндара. Они затрагивают самые элементарные религиозные концепции и полны образов природы. Было бы абсурдно отказывать очень многим из них в обладании истиннейшим поэтическим вдохновением. Пейзажи Гималаев, лед и снег, буря и порывистый ветер придают величественность песням ведического поэта. Он описывает бурю, проносящуюся над горами с белыми гребнями, пока земля, подобно седому королю, не задрожит от страха. Маруты, или боги бури, ужасны, великолепны, музыкальны, ездят верхом на крепкокопытных, никогда не устающих скакунах. В этих эпитетах есть что-то гомеровское, пиндаровское. И все же к Соме и Рудре обращаются, хотя они владеют острым оружием; а об острых разрядах, то есть о молниях, говорят как о добрых друзьях. "Избавь нас, - говорит поэт, - от сетей Варуны и охраняй нас, как добросердечных богов". Один из самых замечательных из этих гимнов обращен к Неведомому Богу. Поэт говорит: "Вначале возникло Золотое Дитя. Как только он родился, он один был господином всего сущего. Он основал землю и это небо". Гимн состоит из десяти строф, в которых Божество прославляется как создатель снежных гор, моря и далекой реки, создавший ужасные небеса, Тот, кто единственный является Богом над всеми богами, перед кем небо и земля стоят, трепеща в их сознании. Каждая строфа завершается припевом: "Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?"

В этом гимне содержится самая возвышенная концепция Высшего Существа, и хотя существует множество ведических гимнов, тон которых пантеистичен и, по-видимому, подразумевает, что дикие силы природы - это Боги, правящие миром, этот гимн Неизвестному Богу такой же чисто монотеистический, как псалом Давида, и демонстрирует дух религиозного благоговения, столь же глубокий, как любой из тех, что мы находим в еврейских Писаниях.

Очень трудно установить истинную дату появления Вед. Слово Веда означает знание и применяется к неписаной литературе. Таким образом, Веды являются древнейшими из существующих санскритских писаний и стоят в том же классе по отношению к индуистской литературе, что и Гомер по отношению к греческой литературе. Вероятно, самые ранние Веды читались за тысячу лет до Рождества Христова, в то время как более поздние гимны датируются примерно пятьюстами годами до Рождества Христова. Поэтому мы должны считать их самой примитивной формой арийской поэзии из всех существующих.

На Западе существует непонимание точного значения слов "ведический" и "санскрит"; ибо последний часто используется как синоним индийского; тогда как только более поздняя индийская литература может быть отнесена к этой категории, а "ведический" часто используется для обозначения только ведических гимнов, тогда как на самом деле он обозначает Гимны, Брахманы, Упанишады и сутры; фактически, всю литературу, которую ортодоксальные индусы считают священной. Таким образом, правильное различие между ведическими и санскритскими писаниями - это различие между священным писанием и мирской литературой.

Э.В.

ВЕДИЧЕСКИЕ ГИМНЫ

НЕВЕДОМОМУ БОГУ

В начале возник Золотой Младенец. Едва родившись, он один был господином всего сущего. Он основал землю и это небо: — Кто тот Бог, которому мы должны приносить жертвы?

Тот, кто дает дыхание, тот, кто дает силу, чей приказ почитают все светлые боги, чья тень — бессмертие, чья тень - смерть: - Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?

Тот, кто благодаря своему могуществу стал единственным царем дышащего и мерцающего мира, кто управляет всем этим, людьми и животными: — Кто тот Бог, которому мы должны приносить жертвы?

Тот, благодаря чьей мощи существуют эти заснеженные горы и, как говорят, море с далекой рекой; тот, чьи края на самом деле являются двумя рукавами: — Кто тот Бог, которому мы принесем жертву?

Тот, через кого были укреплены ужасные небо и земля, тот, через кого был установлен эфир и твердь; тот, кто измерил воздух в небе: — Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?

Тот, на кого небо и земля, твердо стоящие по его воле, смотрят вверх, трепеща в душе; тот, над кем сияет взошедшее солнце: — Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?

Когда великие воды разлились повсюду, удерживая зародыш и порождая свет, тогда из них поднялось дыхание богов: "Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?"

Тот, кто своим могуществом взирал даже на воды, которые обладали силой и породили жертвоприношение, тот, кто единственный есть Бог над всеми богами: — Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?

Пусть он не причинит нам вреда, тот, кто породил землю, или тот, праведный, кто породил небо; тот, кто также породил яркие и могучие воды: — Кто тот Бог, которому мы должны принести жертву?

Прагапати, никто иной, как ты, не объемлет все эти сотворенные вещи. Пусть будет нашим то, чего мы желаем, принося жертву тебе: пусть мы будем владыками богатства!

НА МАРУТОВ¹

Я

Придите сюда, маруты, на своих колесницах, заряженных молниями, оглашенных прекрасными песнями, вооруженных копьями и крылатых конями! Летите к нам, как птицы, со своей лучшей едой, вы, могущественные! Они великолепно прилетают на своих красных, или, может быть, на своих рыжевато-коричневых лошадях, которые ускоряют их колесницы. Тот, кто держит топор, сверкает, как золото; покрывкой колесницы они ударили по земле. На ваших телах есть кинжалы для красоты; пусть они будоражат наши умы, как будоражат леса. Что касается вас, о

родовитые маруты, самые сильные из вас встряхивают камень для перегонки Сомы. Дни кружили вокруг вас и возвращались, о ястребы, к этой молитве и к этому священному обряду; готамы, творящие молитву с песнями, поднимали крышку облака, чтобы напиться. Никогда не было известно такого гимна, как тот, который Готама пел для вас, о маруты, когда увидел вас на золотых колесах, мчащихся диких кабанов с железными бивнями. Эта утешительная речь устремляется к вам, как речь просителя: она свободно вырвалась из наших рук, как это обычно бывает с нашими речами.

//

Возвестим же теперь могучему воинству, вестнику могущественного Индры, об их древнем величии! О вы, маруты с сильным голосом, вы, герои, докажите свою силу в вашем походе, как с факелом, так и с мечом! Подобно родителям, приносящим лакомство собственному сыну, дикие маруты игриво наблюдают за жертвоприношениями. Рудры достигают поклоняющегося своей защитой, сильные сами по себе, они не подводят приносящего жертву. Для того, кому бессмертные стражи даровали полноту богатства и кто сам является дарителем подношений, маруты, которые радуют людей молоком дождя, изливают, как друзья, множество облаков. Вы, кто могуче взбудоражил облака, ваши кони устремились вперед, руководствуясь собой. Все существа, живущие в домах, боятся вас, ваш марш великолепен, когда вы выставили вперед копья. Когда те, чей марш ужасен, заставляют дрожать скалы, или когда мужественные маруты сотрясают небеса, тогда каждый владыка леса пугается твоего бега, каждый куст отлетает с твоего пути, вращаясь, как колеса колесницы. Вы, о грозные маруты, чьи ряды никогда не ломаются, благосклонно исполните нашу молитву! Куда бы ни ударила ваша сверкающая молния, она сокрушает скот, подобно меткому удару молнии. Маруты, чьи дары непоколебимы, чьи щедроты никогда не прекращаются, кто не поносит и кого высоко восхваляют на жертвоприношениях, они поют свою песню для того, чтобы испить сладкий сок: они знают о первых мужественных деяниях героя Индры. Человека, которого вы охраняли, о маруты, оградите его стократными твердынями от травм и зла - человека, которого вы, о страшные, могущественные певцы, защищаете от порицания ради процветания его детей. На ваших колесницах, о маруты, есть все хорошее, сложено мощное оружие, бьющееся друг о друга. Когда вы отправляетесь в путешествие, вы несете кольца на плечах, и ваша ось вращает два колеса одновременно. В их мужественных руках много хороших вещей, на их груди золотые цепи, сверкающие украшения, на их плечах крапчатые олени шкуры, на их головах острые края; как птицы расправляют крылья, они расстилают позади себя великолепие. Они, могущественные могуществом, всемогущие силы, видимые издалека, как небеса со звездами, певцы со сладким голосом, певцы с мягким языком своими устами, маруты, объединенные с Индрой, восклицают повсюду. В этом ваше величие, о высокородные маруты! — ваша щедрость простирается далеко, как власть Адити. Даже Индра в своем презрении не может повредить этой щедрости, какому бы человеку вы ни даровали ее за его добрые дела. В этом ваше родство с нами, о маруты, в том, что вы, бессмертные, в прежние годы часто защищали певца. Благодаря этой молитве человек был услышан, и все эти герои вместе стали хорошо известны своими доблестными деяниями. Чтобы мы могли долго процветать, о маруты, благодаря вашему богатству, о вы, скакуны, чтобы наши люди могли распределиться по лагерю, поэтому позвольте мне совершить обряд этими подношениями. Пусть эта хвала, о маруты, эта песня Мандарьи, сына Маны, поэта, принесет нам с собой пищу для потомства! Пусть у нас будет бодрящая осень с усиливающимися дождями!

///

Для мужественного воинства, радостного, мудрого, для марутов приносишь ты, о Нодхи, чистое подношение. Я готовлю песни, подобно тому, как умелый священник, мудрый в своем уме, готовит воду, могущественный при жертвоприношениях. Они рождаются, высокие небесные быки, мужественные юноши Рудры, божественные, непорочные, чистые и яркие, как солнца; разбрасывающие дождевые капли, полные ужасных замыслов, подобно великанам. Юные Рудры, те, кто никогда не стареет, убийцы демонов, стали непреодолимыми, как горы. Они сокрушают своей силой все существа, даже самых сильных, на земле и на небесах. Они украшают себя сверкающими украшениями для изумительного зрелища; на груди у них золотые цепи для красоты; копья на их плечах разлетаются на куски; они родились вместе сами по себе, мужчины Дью. Те, кто дарует силу, громогласные, пожиратели врагов, они создали ветры и молнии своей силой. Встряхиватели доят небесное вымя, они орошают землю со всех сторон молоком. Щедрое маруты изливают воду, могущественные в жертвоприношениях, жирное молоко облаков. Кажется, что они ведут в поводу могучего коня, тучу, чтобы вызвать дождь; они доят грохочущую, нескончаемую весну. Могучие они, могучие, прекрасного великолепия, крепкие сами по себе, как горы, но быстро скользящие вперед; — вы пожираете леса, как дикие слоны, когда обретаете свою силу среди красного пламени. Подобно львам, они рычат, мудрые маруты, они красивы, как газели, всезнающие. Ночью своими пятнистыми дождевыми облаками и своими копьями—молниями они объединяют товарищей, они, чей гнев по силе подобен гневу змей. Вы, марширующие группами, друзья человека, герои, чей гнев по силе подобен гневу змей, приветствуйте небо и землю! На сиденьях ваших колесниц, о маруты, стоит молния, видимая, как свет. Всезнающие, окруженные богатством, наделенные властью, певцы, люди бесконечной доблести, вооруженные прочными кольцами, они, лучники, взяли стрелу в кулак. Маруты, которые золотыми шинами своих колес усиливают дождь, разгоняют облака, как странники на дороге. Они проворны, неутомимы, они передвигаются сами по себе; они бросают все твердое, маруты своими блестящими копьями заставляют все шататься. Мы призываем с молитвой потомков Рудры, энергичных, чистых, достойных поклонения, активных. Цепляйтесь ради счастья за сильную компанию марутов, небесных охотников, могущественных, стремительных. Смертный, которого вы, маруты, защищали, он действительно превосходит людей силой благодаря вашей защите. Он уносит добычу со своими лошадьми, сокровища со своими людьми; он приобретает благородную мудрость и процветает. Дай, о маруты, нашим владыкам силу славную, непобедимую в битве, блистательную, приносящую богатство, похвальную, известную всем людям. Давайте воспитывать наших родных и близких в течение ста зим. Итак, о маруты, даруете ли вы нам богатство, долговечное, богатое людьми, противостоящее всем нападкам? — богатство стократное и тысячекратное, всегда возрастающее? - Пусть тот, кто богат молитвами, придет рано и скоро!

IV

Воспевай, о Канвас, резвящееся воинство твоих марутов, блистающих на своих колесницах и невредимых, — тех, кто родился вместе, самосветящихся, с пятнистыми оленями, копьями, кинжалами, сверкающими украшениями. Я слышу их удары кнутов, почти совсем рядом, когда они щелкают ими в руках; на своем пути они обретают великолепие. Пойте данную богом молитву дикому воинству ваших марутов, наделенных ужасающей силой. Празднуйте быка среди коров, ибо это веселое воинство марутов; он рос по мере того, как вкушал дождь. Кто, о вы, люди, самый сильный среди вас здесь, вы, сотрясатели небес и земли, когда вы

встряхиваете их, как подол одежды? При твоём приближении сын человеческий сдерживает себя; узловатое облако рассеялось от твоего яростного гнева. Те, от чьих бегов земля, подобно седому королю, трепещет от страха на их путях, их рождение воистину велико: от их матери исходит сила, более того, энергии для этого вдвое больше. И эти сыновья, певцы, растянули изгороди на своих скачках; коровам приходилось идти по колено. Они заставляют этот долгий и обширный непрекращающийся дождь падать на их пути. О маруты, с такой силой, как у вас, вы заставили людей трепетать, вы заставили содрогнуться горы. Проходя мимо, маруты переговариваются по дороге: кто-нибудь их слышит? Приезжайте скорее на своих быстрых скакунах! среди канв есть поклонники тебе: да возрадуешься ты среди них. Поистине, этого достаточно для твоей радости. Мы всегда остаемся их слугами, чтобы прожить даже всю жизнь.

V

К каждому жертвоприношению, которое вы совершаете вместе, вы принимаете молитву за молитвой, о быстрые маруты! Поэтому позвольте мне привести вас сюда своими молитвами с небес и земли, о нашем благополучии и о нашей великой защите; встряхиватели, которые были рождены, чтобы приносить пищу и свет, саморожденные и самоподдерживающиеся, как источники, как тысячекратные волны воды, да, внешне похожие на превосходных быков, эти маруты, как капли Сомы, выжатые из спелых стеблей, пребывают, когда выпиты, в сердцах верующих — посмотрите, как они сидят на плечах, словно прильнувшая жена; в их руках оружие и меч. Они легко спустились с небес по собственной воле: Бессмертные, взбодритесь кнутом! Могучие маруты на безпыльных тропах, вооруженные сверкающими копьями, сокрушили даже самые укрепленные места. О вы, маруты, вооруженные копьями-молниями, кто сам будоражит вас изнутри, как язык будоражит челюсти? Ты сотрясаешь небо, словно в поисках пищи; многие призывают тебя, подобно солнечному коню дня. Где, о маруты, верх, где низ могучего неба, куда вы пришли? Когда вы бросаете вниз молнией то, что прочно, как хрупкие предметы, вы летите через ужасное море! Как ваше завоевание жестоко, великолепно, ужасающе, полно и сокрушительно, так, о маруты, ваш дар восхитителен, подобно щедрости либерального поклонника, широко распространяющийся, смеющийся, как небесная молния. Из покрышек колес их колесниц извергаются потоки, когда они издают голос облаков; молнии озаряют землю, когда маруты осыпают тучным дождем. Присни вывел на великую битву ужасный отряд неутомимых марутов: когда их накормили, они образовали темное облако, а затем огляделись в поисках бодрящей пищи. Пусть эта хвала, о маруты, эта песня Мандарьи, сына Маны, поэта, попросит у вас пищи для нашего потомства! Пусть у нас будет бодрящая осень с усиливающимися дождями!

VI

Маруты, заряженные дождем, наделенные свирепой силой, ужасные, как дикие звери, сверкающие в своей силе, сверкающие, как огни, и стремительные, раскрыли дающих дождь коров, сдув облако. Маруты с их кольцами появились, как небеса с их звездами, они засияли широко, как потоки из облаков, как только Рудра, сильный человек, родился для вас, о златогрудые Маруты, на светлом лоне Присни. Они моют своих лошадей, как скакуны на скачках, они спешиваются на своих быстрых скакунах с наконечниками тростинки. О маруты с золотыми челюстями, яростно потрясая челюстями, вы быстро идете со своим пятнистым оленем, будучи друзьями одного разума. Эти маруты выросли, чтобы прокормить всех этих

существ, или, может быть, они пришли сюда ради друга, они, которые всегда приносят оживляющий дождь. У них есть пятнистые лошади, их щедрот нельзя отнять, они подобны стремительным колесничим на своем пути. О маруты, орудуя своими сверкающими копьями, приходите сюда по ровным дорогам со своими огненными коровами, чье вымя набухает; будучи единокровными, подобно лебедям, направляющимся к своим гнездам, чтобы насладиться сладким подношением. О единокровники маруты, придите на наши молитвы, придите на наши возлияния, подобно Индре, восхваляемому людьми! Исполни нашу молитву, подобно вымени бесплодной коровы, и прославь молитву добычей певцу. Даруй нам этого сильного коня для нашей колесницы, тягло, которое из дня в день пробуждает наши молитвы, пищу певцам и поэту в наших усадьбах, удачу, мудрость, нерушимую и непобедимую силу. Когда златогрудые маруты запрягают лошадей в свои колесницы, изобилующие богатством, тогда это похоже на то, как если бы корова в загонх насыпала своему теленку обильную пищу каждому мужчине, предложившему возлияния. Какой бы смертельный враг ни поместил нас среди волков, защити нас от боли, о Васу! Поверни против него раскаленные колеса и сокруши оружие нечестивого дьявола, о Рудрас! Ваше шествие, о маруты, кажется блестящим, независимо от того, даже друзья подоили вымя Присни, или же, о сыны Рудры, вы хотите обвинить того, кто восхваляет вас, и ослабить тех, кто ослабляет Триту, о невежественные герои. Мы призываем вас, великие маруты, постоянные странники, к подношению стремительному Вишну; держа в руках ковши и молясь, мы просим золотистых и возвышенных марутов о славном богатстве. Дашагвы совершили жертвоприношение первыми; пусть они разбудят нас на рассвете. Подобно рассвету, они освещают темные ночи красными лучами, сильными, с их ослепительным светом, как море молока. Вместе с утренними облаками, словно со сверкающими красными орнаментами, эти маруты стали великолепны в священных местах. Струясь вниз в стремительном великолепии, они приобрели свой яркий и сверкающий цвет. Обращаясь к ним за их великой защитой, чтобы они помогли нам, мы призываем их этим поклонением, тех, кого Трита может приблизить, подобно пяти жрецам Хотри для победы, спускающимся на своей колеснице, чтобы помочь. Пусть та твоя милость, с помощью которой ты помогаешь несчастным преодолеть все страдания и с помощью которой ты избавляешь верующего от клеветника, придет сюда, о маруты; пусть твоя милость приблизится к нам, как корова подходит к своему теленку!

VII

Я прихожу к тебе с этим обожанием, с гимном, которым я умоляю о благосклонности быстрых марутов. О маруты, вы явно возрадовались этому, подавите же весь гнев и распрягите своих лошадей! Эта благоговейная хвала вам, о маруты, созданная в сердце, была предложена разумом, о боги! Приступайте к ней, довольные своим разумом, ибо вы увеличиваете наше поклонение. Пусть маруты, когда их будут восхвалять, будут милостивы к нам, и точно так же Индра, лучший даритель счастья, когда его будут восхвалять. Пусть наши копья благодаря нашей доблести всегда будут подняты, о маруты! Я боюсь этого могущественного и трепещу от страха перед Индрой. Для вас были приготовлены подношения — теперь мы убрали их, простите нас! Ты, через кого Маны видят утра, всякий раз, когда вечные зари вспыхивают с силой, о Индра, о сильный герой, даруй нам славу с марутами, ужасный с ужасными, сильный и дарующий победу. О Индра, защити ты этих храбрейших из людей, пусть твой гнев обратится от марутов, ибо ты одержал победу вместе с этими блистательными героями. Пусть у нас будет бодрящая осень с усиливающимися дождями!

VIII

О маруты, у того человека, в доме которого вы пьете Сому, о могучие сыны небес, воистину, лучшие хранители. Вы, кого умилоствовали либо жертвоприношениями, либо молитвами мудреца, услышьте зов, о маруты! Да, могущественный человек, которому ты даровал мудреца, будет жить в стойле, богатом скотом. На алтарь этого сильного человека в ежедневных жертвоприношениях изливается Сом; поются хвала и радость. К нему пусть прислушиваются могучие маруты, к тому, кто превосходит всех людей, подобно тому, как текущие дождевые тучи закрывают солнце. Ибо мы, о маруты, приносили жертвы во время многих урожаев по милости богов бури. Да будет благословен тот смертный, о преследующие маруты, чьи подношения вы уносите. Вы обращаете внимание либо на пот того, кто восхваляет вас, вы, люди истинной силы, либо на желание просителя. О вы, обладающие истинной силой, проявите это с могуществом! порази дьявола своей молнией! Скрой отвратительную тьму, уничтожь каждого клыкастого дьявола. Сотвори свет, которого мы жаждем!

IX

Наделенные необычайной энергией и могуществом, певцы, никогда не дрогнувшие, непоколебимые, порывистые, самые любимые и самые мужественные, украсили себя своими сверкающими украшениями, лишь немногими, подобно небесам со звездами. Когда вы увидите свой путь сквозь расщелины, подобно птицам, о маруты, по какой бы дороге это ни было, тогда облака на ваших колесницах струятся повсюду, и вы изливаете медоподобный жир для того, кто восхваляет вас. При их скачках земля сотрясается, словно сломанная, когда на небесных тропах они запрягают своих оленей для победы. Они, резвые, с блестящими копьями, сотрясающие облака, сами прославили свое величие. Эта юная компания на своих пятнистых лошадях движется сама по себе; следовательно, она проявляет благородство, облеченная властью. Ты воистину истинен, ты ищешь грех, ты без порока. Поэтому мужественный хозяин поможет этой молитве. Мы говорим по примеру нашего старого отца, наш язык распускается при виде Сомы: когда певцы присоединились к Индре на деле, только тогда они приняли свои святые имена; — эти маруты, вооруженные прекрасными кольцами, обрели великолепие для своей славы, они получили лучи и людей, чтобы прославлять их; более того, вооруженные кинжалами, стремительные и бесстрашные, они нашли любимые владения марутов.

X

Что же теперь? Когда вы возьмете нас, как дорогой отец берет своего сына за обе руки, о вы, боги, для которого была подстрижена священная трава? Куда теперь? С каким поручением вы направляетесь на небеса, а не на землю? Где резвятся ваши коровы? Где ваши новые милости, о маруты? Где благословения? Где все наслаждения? Если бы вы, сыны Присни, были смертными, а ваш восхваляющий - бессмертным, тогда никогда бы ваш восхваляющий не был нежеланным, подобно оленю в траве на пастбище, и никогда бы он не пошел по пути Ямы. Пусть один грех за другим, которые трудно победить, не одолевают нас; пусть он уйдет вместе с жадностью. Воистину, они ужасны и могущественны; даже в пустыне Рудрии приносят дождь, который никогда не иссыкает. Молния мычит, как корова, она следует за своим детенышем, как мать следует за своим детенышем, когда ливень марутов был выпущен на волю. Даже днем маруты создают тьму водоносным облаком, когда они орошают землю. Затем от криков марутов

на всем пространстве земли люди подались вперед. Маруты на ваших крепкокопытных, никогда не устающих скакунах гоняются за теми смышленными, которые все еще заперты. Пусть ваши лошади будут сильными, колесницы и их кони, пусть ваши поводья будут хорошо вылеплены. Говори вечно своим голосом, восхваляя Владыку молитвы, Агни, который подобен другу, светлому единому. Сложи гимн устами твоими! Расширайся, как облако! Пой хвалебную песнь. Поклоняйся воинству марутов, ужасному, славному, музыкальному. Пусть они будут возвеличены здесь, среди нас.

XI

Пусть ваши молитвы, рожденные голосом, возносятся к великому Вишну в сопровождении марутов, Эваямарут, и к преследующему воинству, украшенному хорошими кольцами, к сильным, в их ликующей толпе, к кричащей силе марутов. О маруты, вы, кто рожден великим и сами провозглашаете это знанием, Эваямарут, к вашей силе нельзя приблизиться мудростью, к их силе нельзя приблизиться даром или мощью; они подобны неприступным горам. Те, кого слышат своим голосом с высоких небес, блистательные и сильные Эваямаруты, в совете которых не правит тиран, несущиеся колесницы этих ревущих марутов выступают вперед, подобно огням с их собственными молниями. Широко шагая, Вишну вышел из большого общего зала Эваямарут. Когда он сам отправляется со своего места вдоль хребтов, о вы, стремящиеся, могучие маруты, он идет вместе с героями, даруя благословения. Стремительный, как твой собственный крик, сильный, заставлявший все трепетать, ужасный, странник, могучий, Эваямарут; сильный, с ним ты продвигался вперед, самосветящийся, с твердыми поводьями, золотистого цвета, хорошо вооруженный, мчащийся вперед. Ваше величие безгранично, вы, маруты, наделенные полной мощью, да поможет эта ужасная сила, Эваямарут. В вашем набеге вас действительно следует рассматривать как колесничих; поэтому избавьте нас от врага, подобно сияющим огням. Пусть тогда эти Рудры, живые, как огни, и с энергичным сиянием, помогут Эваямаруту. Престол земли простирается далеко-далеко, когда полчища этих безупречных марутов быстро прибывают на скачки. Будьте добры, ступайте своим путем, о маруты, прислушайтесь к призыву того, кто восхваляет вас, Эваямарут. Приближенные великого Вишну, пусть вы вместе, подобно возникшим, своим чудесным мастерством удержите все ненавистное далеко. Придите ревностно к нашей жертве, вы, поклоняющиеся, услышите наш бесхитростный призыв, Эваямарут. Подобно древнейшим горам в небе, о мудрые стражи, докажете ему, что вы неотразимы для врага.

XII

О Сьявашва, смело пой вместе с марутами, певцами, которые, будучи достойны жертвоприношения, радуются своей бесхитростной славе в соответствии со своей природой. Они действительно отважные друзья сильной власти; они на своем пути защищают всех, кто сам по себе полон отваги. Подобно несущимся быкам, эти маруты прыгают на темных коров, и тогда мы ощущаем мощь марутов на небесах и на земле. Давайте смело вознесем хвалу и принесем жертву вашим марутам, всем тем, кто защищает поколение людей, кто защищает смертных от травм. Те, кто достоин, щедры, люди совершенной силы, тем небесным Марутам, которые достойны жертвы, восхваляйте жертву! Высокие мужчины, приближающиеся со своими сверкающими цепями и оружием, метнули свои копья. Позади этих марутов само собой возникло великолепие небес, подобное смеющимся молниям. Те, кто вырос на земле, или в широком небе, или в царстве рек, или в обители великих небес, восхваляют это воинство

марутов, наделенных истинной силой и отвагой, независимо от того, запрягли ли эти стремительные герои своих коней для триумфа, или эти блистательные маруты в пестром облаке облачились в шерсть, или своей силой они разрубили гору на части колесницей своей колесницы; называют их пришельцами, или идущими, или вошедшими, или последователями, под всеми этими именами они называют себя. понаблюдай на соломе за моей жертвой. Мужчины наблюдают, и их кони наблюдают. Значит, скоро их формы станут такими блестящими, что люди говорят: "Посмотрите на незнакомцев!" Размеренными шагами и дико крича, певчие танцевали по направлению к облаку. Они, появлявшиеся один за другим, как воры, были моими помощниками в прозрении света. Поэтому поклоняйся, о провидец, этому сонму марутов, храни и радуй их своим голосом, тех, кто сам является мудрыми поэтами, высокими героями, вооруженными копьями-молниями. Приблизься, о провидец, к сонму марутов, как женщина приближается к другу за подарком; и вы, маруты, смелые в своей силе, спешите сюда, даже с небес, когда вас восхваляют наши гимны. Если он, увидев их, приблизился к ним как к богам с подношением, то пусть он в качестве дара останется единым с блистательными марутами, которые благодаря своим украшениям великолепны в своем походе. Они, мудрые маруты, владыки, которые, когда спрашивали об их сородичах, рассказали мне о корове, они рассказали мне о Присни как о своей матери и о сильном Рудре как о своем отце. Семеро и семь героев дали мне каждому по сотне. На Ямуне я убираю славное богатство в коровах, Я убираю богатство в лошадях.

XIII

Те, кто смотрят вперед, как жены и товарищи по ярму, могущественные сыны Рудры на своем пути, они, маруты, действительно заставили небо и землю расти; они, сильные и дикие, наслаждаются жертвоприношениями. Повзрослев, они достигли величия; рудры заняли свое место в небе. Распевая свою песню и набираясь сил, сыны Присни облачились в красоту. Когда эти сыновья коровы украшают себя сверкающими украшениями, блистательные надевают на свои тела яркое оружие. Они прогоняют всякого противника; тучность струится по их тропам; — когда вы, могущественные, сверкающие своими копьями, потрясающие даже то, что непоколебимо силой; — когда вы, о маруты, мужественные воинства, запрягли пятнистого оленя, быстрого, как мысль, в свои колесницы; — когда вы запрягли пятнистого оленя перед своими колесницами, метая молнии в битве, тогда потоки рыжего коня устремляются вперед: подобно бурдюку с водой, они орошают землю. Пусть быстроносые, быстрокрылые кони перенесут вас сюда! Протяните вперед руки! Сядьте на кучу травы; для вас приготовлено широкое сиденье. Радуйтесь, о маруты, сладкой пище. Сильные сами по себе, они выросли с могуществом; они ступили на небосвод, они сделали свое сиденье широким. Когда Вишну спас очаровывающего Сому, маруты, как птицы, сели на свой любимый алтарь. Подобно героям, жаждущим битвы, они мечутся повсюду; подобно воинам, жаждущим славы, они сражались в битвах. Все существа боятся марутов; на этих людей страшно смотреть, они подобны королям. Когда умный Тваштар превратил хорошо сделанную золотую тысячеконечную молнию, Индра воспользовался ею, чтобы совершить свои мужественные подвиги; он убил Вритру, он пустил поток воды. Своей силой они подняли колодец вверх, они раскололи скалу, какой бы прочной она ни была. Громко крича, щедрые маруты совершали, опьяненные Сомой, свои славные подвиги. Они разогнали облако поперек этого пути, они излили источник жаждущему Готаме. Маруты с прекрасным великолепием приближаются к нему с помощью, они по-своему удовлетворили желание мудреца. Прибежища, которые у вас есть для того, кто восхваляет вас, даруйте втрое

тому, кто дает! Передайте то же самое нам, о маруты! Дайте нам, герои, богатство с доблестным потомством!

XIV

Кто эти блистательные мужчины, живущие вместе, мальчики Рудры, также с хорошими лошадьми? На самом деле никто не знает их происхождения, только они знают место рождения друг друга. Они тянули друг друга клювами; ястребы, несущиеся, как ветер, боролись друг с другом. Мудрый человек понимает эти секреты, что Присни, великая, родила вымя. Пусть этот клан марутов будет богат героями, всегда победоносными, богатыми мужественностью! Они быстрее всех уходят, наиболее блистательны великолепием, наделены красотой, сильны силой. Велика ваша сила, непоколебимы ваши силы, и поэтому благодаря марутам этот клан могуществен. Блистательно твое дыхание, яростны умы дикого воинства, подобного кричащему маньяку. Полностью укрой от нас свое пламя, пусть твоя ненависть не достигнет нас здесь. Я призываю дорогие имена твоих быстрых, чтобы алчные были удовлетворены, о маруты, хорошо вооруженные, быстрые, украшенные прекрасными цепями, которые сами украшают свои тела. Яркие возлияния для вас, светлых, о маруты, яркую жертву Я готовлю светлым. В надлежащем порядке пришли те, кто действительно следует порядку, рожденные светлым, светлые, чистые. На ваших плечах, о маруты, кольца, на вашей груди закреплены золотые цепи; сияющие, как молнии, проливающиеся дождем, вы владеете своим оружием по своему обыкновению. Проявите свое скрытое великолепие; проявите свои силы, о скакуны! Примите, о маруты, эту тысячекратную домашнюю долю в качестве подношения домашним богам. Если вы таким образом прислушаетесь, о маруты, к этой хвале, к призыву могущественного мудреца, то быстро передайте ему долю богатства в виде обильного потомства, которому ни один эгоистичный враг не сможет причинить вреда. Маруты, быстрые, как скакуны, мужественные юноши, сияли, как якши; они прекрасны, как мальчики, стоящие вокруг очага, они резвятся, как телята, которые все еще сосут. Пусть щедрые маруты будут милостивы к нам, открывая нам незыблемые небеса и землю. Пусть твоя стрела, убивающая скот и людей, будет далеко от нас! Склонитесь к нам, о Васус, с вашими милостями. Жрец Хотри взывает к вам снова и снова, садясь и восхваляя ваш общий дар, о маруты. О сильные, тот, кто является хранителем стольких богатств, он взывает к вам с восхвалениями, свободными от лукавства. Эти маруты останавливают стремительных, они преодолевают силу за силой, они отводят проклятие заговорщика и обращают свою тяжелую ненависть на врага. Эти маруты будоражат даже бездельников, даже бродяг, как угодно богам. О сильные, прогони тьму и даруй нам всех наших родных. Пусть мы не лишимся твоей щедрости, о маруты, пусть мы не останемся позади, о возникшие, в раздаче твоих даров. Давайте разделим блестящее богатство, благоприобретенное, которое принадлежит вам, о сильные. Когда доблестные люди яростно сражаются вместе за реки, растения и дома, тогда, о маруты, сыны Рудры, будьте в битвах нашими защитниками от врага. О маруты, вы оценили похвалы, которые наши отцы некогда возносили вам; с марутами победитель ужасен в битве, только с марутами побеждает гонщик. О маруты, пусть у нас будет сильный сын, который будет господином среди людей, правителем, благодаря которому мы сможем пересечь воды, чтобы жить в безопасности, а затем обрести для вас наш собственный дом. Пусть тогда Индра, Варуна, Митра, Агни, воды, растения, деревья в лесу будут довольны нами. Позволь нам быть под присмотром, на коленях у марутов; всегда защищай нас своими милостями.

XV

Пойте в компании марутов, растущих вместе, сильных среди божественного воинства: они сотрясают небо и землю своей мощью, они возносятся к небесному своду из бездны Ниррити. Даже ваше рождение было наполнено огнем и яростью, о маруты! Вы, ужасные, гневные, никогда не устающие! Вы, выступающие с мощью и силой; каждый, кто видит солнце, боится вашего прихода. Даруй могучую силу нашим повелителям, если маруты довольны нашей похвалой. Как протоптанный путь продвигает человека, так пусть и они продвигают нас; помоги нам своими блестящими милостями. Облагодетельствованный вами, о маруты, мудрый человек выигрывает сотню, облагодетельствованный вами сильный наездник выигрывает тысячу, облагодетельствованный вами царь также убивает своего врага: пусть этот ваш дар восторжествует, о вы, потрясатели. Я приглашаю этих щедрых сынов Рудры, обратятся ли эти маруты снова к нам? Что бы они ни ненавидели тайно или открыто, мы молим быстрых простить этот грех. Эта хвала нашим господам была произнесена: пусть маруты будут довольны этим гимном. Держите подальше от нас, о сильные, всякую ненависть, всегда защищайте нас своими милостями!

XVI

Идите сюда, не падайте духом, когда идете вперед! Не оставайтесь в стороне, о объединенные друзья, вы, кто может согнуть даже то, что незыблемо. О маруты, Рибхукшаны, прилетайте сюда на своих пылающих крепких лошадях, о Рудры, приходите к нам сегодня с едой, вы, столь желанные, приходите на жертвоприношение, вы, друзья Собхари. Ибо мы действительно знаем ужасающую силу сынов Рудры, могучих марутов, щедро дающих дождь. Облака рассеялись, но чудовище осталось, небо и земля соединились воедино. О вы, вооруженные яркими кольцами, просторы неба расширялись всякий раз, когда вы шевелились, сияя своим собственным великолепием. Даже то, что нельзя сбросить, отзывается в вашей расе, в горах, у владыки леса — земля дрожит на ваших маршах. Верхнее небо освобождает широкое пространство, чтобы дать волю вашему насилию, о маруты, когда эти сильнорукие герои проявляют свою энергию в своих собственных телах. По своему обыкновению, эти люди, чрезвычайно грозные, порывистые, с сильными и несгибаемыми формами, приносят с собой прекрасный свет. Стрела собхари выпускается из тетивы лука в золотой сундук на колеснице марутов. Они, сородичи коровы, высокородные, должны наслаждаться своей пищей, великие должны помогать нам. Совершайте, о сильно помазанные священники, свои возлияния сильному воинству марутов, сильно наступающему. О маруты, о герои, быстро прилетайте сюда, подобно крылатым ястребам, на своей колеснице с сильными лошадьми, крепкой формы, с крепкими нефами, чтобы насладиться нашими возлияниями. Их помазание такое же, золотые цепи сияют на их руках, их копыта сверкают. Эти сильные, мужественные, сильнорукие маруты не ссорятся между собой; крепки луки, оружие на вашей колеснице, и на ваших лицах сияние. Те, чье ужасное имя, широко раскинувшееся, как океан, является единственным из всего полезного, чья сила подобна могуществу их отца, поклоняются этим марутам и восхваляют их! Из этих крикунов, как из движущихся спиц, никто не является последним; это принадлежит им по дару, по величию. Счастлив тот, кто был под вашим покровительством, о маруты, в прежние утра, или кто может быть таковым даже сейчас. Или тот, о люди, чьими возлияниями вы ходили наслаждаться; этот могущественный, о шейкеры, добьется вашей благосклонности блестящими богатствами и добычей. Как пожелают сыновья Рудры, слуги божественного Дью, о юноши, так и будет. Какие бы щедрые дарители ни поклонялись марутам и ни передвигались вместе как щедрые

благотворители, даже они поворачиваются к нам с более добрым сердцем, вы, молодежь! О Собхари, громко позови своей новой песней молодых, сильных и чистых марутов, как пахарь зовет коров. Поклоняйтесь марутам с песней, тем, кто силен, как боксер, призванный помогать тем, кто призывает его во всех боях; поклоняйтесь им самым славным, подобным ярко сияющим быкам. Да, о объединенные друзья, родственники, о маруты, благодаря общему рождению быки лижут горбы друг друга. О вы, танцоры, с золотыми украшениями на груди, даже смертный приходит просить вашего братства; позаботьтесь о нас, вы, маруты, ибо ваша дружба длится вечно. О щедрые маруты, принесите нам немного вашего марутского снадобья, вы, друзья, и коней. Милостями, которыми вы пользуетесь синдху, которыми вы спасаете, которыми вы помогаете Криви, этими благоприятными милостями будьте нашей радостью, о восхитительные, вы, кто никогда не ненавидит своих последователей. О маруты, для которых мы приготовили хорошие жертвенники, какие бы лекарства ни были на Синдху, на Асикни, в морях, в горах, видя это, вы носите все это на своих телах. Благослови нас этим! Спуститесь на землю, о маруты, с тем, что причиняет боль нашему больному — исправьте то, что искривлено!

XVII

Полные преданности, как священники своими молитвами, богатые, как благочестивые люди, которые радуют богов своими подношениями, красивые, как блистательные короли, без единого изъяна, как молодежь наших деревень — златогрудые, как Агни своим великолепием, быстрые на помощь, как ветер, запряженный сам по себе, хорошие лидеры, как старейшие знатоки, они для праведного человека, как Сомы, дают лучшую защиту. Они, ревущие и стремительные, как ветры, сверкающие, как языки пламени, могучие, как воины в кольчугах, исполненные благословений, подобных молитвам наших отцов, которые держатся вместе, как спицы колесниц, которые смотрят вперед, как победоносные герои, которые разбрасывают гхриту, как ухаживающие юноши, которые прекрасно поют, как певцы, возносящие хвалебный гимн, которые быстры, как лучшие из коней, которые щедры, как повелители колесниц в доспехах, которые несутся вперед, как вода с нисходящими потоками, которые подобны разнообразным Ангирасам с их великолепием. их многочисленные песни. Эти благородные сыновья Синдху подобны точильным камням, они всегда подобны камням Сомы, разрывающим все на куски; эти сыновья хорошей матери подобны игривым детям, они своим сиянием подобны огромному отряду на марше. Озаряя жертвоприношение подобно лучам зари, они сияли в своих украшениях, как торжествующие воины; маруты с яркими копьями кажутся бегущими реками, издалека они простираются на многие мили. О боги, сделайте нас счастливыми и богатыми, даруйте процветание нам, вашим восхвалителям, о маруты! Помните о нашей похвале и нашей дружбе, ибо издревле с вами всегда находятся дары сокровищ.

XVIII

О Индра, тысяча твоих подспорий была оказана нам, тысяча, о погонщик лошадей, были твоими самыми восхитительными яствами. Пусть мы обильно наслаждаемся тысячами сокровищ, пусть блага приходят к нам тысячекратно. Пусть маруты придут к нам со своими помощниками, могущественные, или со своими лучшими помощниками с великих небес, теперь, когда их самые дальние кони понеслись вперед по далекому берегу моря; к марутам привязан тот, кто движется тайно, как жена мужчины,² и кто подобен копью, которое несут позади, хорошо схваченное, блистательное, украшенное золотом; есть также с ними Vâk,³ как у учтивой, красноречивой женщины. Вдалеке блестящие, неутомимые маруты цеплялись за свою юную

служанку, как будто она принадлежала им всем; но ужасные не прогнали Родаси, потому что хотели, чтобы она стала их другом. Когда божественная Родаси с растрепанными локонами, мужественная, пожелала последовать за ними, она пошла, подобно Суре,⁴ к колеснице своего слуги, со страшным видом, как со скоростью облака. Как только поэт с возлияниями, о маруты, спел свою песню на жертвоприношении, изливая Сому, юноши посадили юную девушку в свою колесницу в качестве спутницы победы, могущественной в собраниях. Я восхваляю то, что достойно похвалы за истинное величие этих марутов, за то, что мужественный, гордый и сильный человек ведет их вместе с собой к благословенным матерям. Они защищают Митру и Варуну от невыразимого, и Арьяман также обнаруживает печально известное. Даже то, что твердо и непоколебимо, сотрясается; но тот, кто раздает сокровища, о маруты, набрался силы. Поистине, ни один народ, ни близкий к нам, ни издалека, никогда не видел конца вашей силе, о маруты! Маруты, сильные отвагой, подобно морю, смело окружили своих ненавистников. Пусть нас сегодня, пусть нас завтра в битве назовут самыми возлюбленными Индры. Мы были такими раньше, пусть мы действительно будем такими изо дня в день, и пусть повелитель марутов пребудет с нами. Пусть эта хвала, о маруты, эта песня Мандарьи, сына Маны, поэта, попросит у вас пищи для нашего потомства! Пусть у нас будет бодрящая осень с усиливающимися дождями!

XIX

Кто знает об их происхождении? или кто был в прошлом на стороне марутов, когда они запрягали пятнистых оленей? Кто слышал их, когда они сели на свои колесницы, как они отправились в путь? Ради какого щедрого подателя они бежали, а их товарищи следовали за ними, как потоки дождя, наполненные пищей? Они сами говорили мне, когда изо дня в день приходили на праздник со своими птицами: "они мужественные юноши и непорочные; видя их, восхваляй их так; они сияют сами по себе в своих украшениях, в своих кинжалах, в своих гирляндах, в своих золотых цепях, в своих кольцах, разъезжая на своих колесницах и по суше". О маруты, дарующие оживляющий дождь, я радуюсь, следуя за вашими колесницами, как после дней, идущих с дождем. Ковш, который щедрые герои стряхнули с небес для своего почитателя, это облако, которое они посылают по небу и земле, и за ним на сушу льются дожди. Реки, пронзив воздух потоком воды, устремились вперед, как дойные коровы; когда ваши пятнистые олени катаются, как лошади, которые поспешили к месту отдыха по своей дороге. Придите сюда, о маруты, с небес, даже с близкого расстояния; не уходите далеко! Пусть Раса, Анитабха, Кубха, Круму, пусть Синдху не задерживают вас! Пусть болотистый Сараю не мешает вам! Да пребудет твоя милость только с нами! Ливни исходят вслед за воинством твоих колесниц, вслед за ужасными марутами - воинством вечно юных героев. Давайте же тогда сопроводим нашими восхвалениями и молитвами каждое ваше воинство, каждый отряд, каждую роту. К какому благородному и великодушному почитателю отправились сегодня маруты в тот поход, во время которого ты приносишь родным и близким никогда не увядающее зерно кукурузы? Дай нам то, о чем мы просим тебя, богатство и вечное счастье! Позволь нам благополучно пройти через наших клеветников, оставив позади невыразимое и врагов. Позвольте нам быть с вами, когда утром вы изливаете здоровье, богатство, воду и лекарства, о маруты! Тот смертный, о люди, о маруты, которого вы защищаете, вполне может быть всегда любим богами и богат доблестным потомством. Да будем мы такими! Восхваляйте либеральных марутов, и пусть они радуются на пути этого человека, который восхваляет их, как коров на корм. Когда они уйдут, зовите их вслед, как старых друзей, хвалите тех, кто любит вас, своей песней!

Ты произнес эту речь для блистательного воинства марутов, которое сотрясает горы: тогда празднуй великую мужественность в честь того воинства, которое восхваляет теплое молоко жертвоприношения и жертвоприношения на высоте небес, чья слава блистательна. О маруты, ваши могущественные люди вышли на поиски воды, придали сил, запрягли своих лошадей, сновали вокруг. Когда они целятся молнией, Трита кричит, и вода журчит, плывя по своему течению. Эти маруты - люди, сверкающие молниями, они стреляют молниями, они сверкают ветром, они сотрясают горы, и внезапно, когда хотят дать воду, они обрушивают град; они обладают оглушительной силой, они крепки, они вечно могущественны. Когда вы разгоняете ночи, о Рудры, дни, о могущественные люди, небо, туманы, вы, потрясатели, равнины, подобные кораблям, и твердыни, о маруты, вы нигде не страдаете. Эта ваша сила, о маруты, это величие простирались так далеко, как солнце простирает свой ежедневный путь, когда вы, подобно вашим оленям на марше, спустились к западной горе в нетронutom великолепии. Ваше воинство, о маруты, воссияло, когда, о мудрецы, вы ободрали, подобно гусенице, колышущееся дерево. Направьте же, о друзья, наше служение к благому концу, как глаз ведет человека при ходьбе. Этот человек, о маруты, не побежден, его не убивают, он не терпит неудачи, он не дрожит, он не падает, его имущество не погибает, как и его защита, если вы ведете его правильно, будь он провидцем или царем. Мужчины на своих конях, как завоеватели кланов, как Арьяман, маруты, несущие бурдюки с водой, наполняют колодец; когда сильные режут, они смачивают землю сладким соком. Когда появляются маруты, кланяется эта земля, кланяются небеса, кланяются пути в небе и облачные горы с их оживляющим дождем. Когда вы радуетесь восходу солнца, о маруты, трудящиеся вместе, люди солнечного света, люди небес, ваши лошади никогда не устают бежать, и вы быстро достигаете конца своего путешествия. На ваших плечах копья, на ваших ногах кольца, на вашей груди золотые цепи, о маруты, на ваших колесницах драгоценные камни; огненные молнии в ваших кулаках и золотые повязки на ваших головах. О маруты, вы стряхиваете красное яблоко с небосвода, чьего великолепия не может коснуться ни один враг; деревни склонялись, когда маруты пылали, и благочестивый народ издавал свой протяжный клич. О мудрые маруты, позволь нам унести богатую пищу, которой ты одарил нас; дай нам, о маруты, такое тысячекратное богатство, которое никогда не иссякает, подобно звезде Тишья с небес! О маруты, вы защищаете наше богатство превосходных людей и провидца, искусного в пении; вы даете воину сильного коня, вы заставляете повиноваться царю. О вы, кто быстро готов прийти на помощь, я умоляю вас о богатстве, с помощью которого мы могли бы затмевать всех людей, подобно небу. О маруты, будьте довольны этим моим словом, и давайте пронесемся с его скоростью более ста зим!

Преследующие маруты с блестящими копьями, златогрудые, обрели великую силу, они передвигаются на быстрых, хорошо взнузданных лошадях; — когда они ехали с триумфом, колесницы следовали за ними. Вы сами, вы знаете, приобрели силу; вы сияете ярко и широко, вы, великие. Они даже измерили небо своей силой; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Сильные герои, рожденные вместе и вскормленные вместе, в дальнейшем выросли до настоящей красоты. Они сияют ослепительно, как лучи солнца; — когда они торжествовали, за ними следовали колесницы. Твое величие, о маруты, достойно почитания, его следует желать, как взгляда солнца. Дай и нам бессмертие; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. О маруты, вы поднимаете дождь с моря и проливаете его на

землю, о йомены! Ваши дойные коровы, о разрушители, никогда не погибают; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Когда вы присоедините оленей, как коней, к оглоблям, и облачитесь в золотые одежды, тогда, о маруты, вы рассеете всех врагов; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Ни горы, ни реки не удерживали вас, куда бы вы ни посмотрели, о маруты, вы идете туда. Вы обходите даже небо и землю; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Будь это старым, о маруты, или новым, будь это произнесено, о Васус, или декламировано, ты осознаешь все это; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Смилуйся над нами, о маруты, не бей нас, окажи нам свою многообразную защиту. Помни о похвале, о дружбе; — когда они шли с триумфом, колесницы следовали за ними. Веди нас, о маруты, к большому богатству и избавь от невзгод, когда тебя восхвалят. О почтенные маруты, примите наше подношение, и давайте станем владыками сокровищ!

XXII

О Агни, вперед, к сильному войску марутов, украшенному золотыми цепями и украшениями. Сегодня я призываю народ марутов спуститься со света небес. Как ты, Агни, думаешь в своем сердце, к той же цели устремились и мои желания. Укрепи ты этих марутов, ужасных на вид, которые ближе всего подошли к твоим призывам. Подобно щедрой госпоже, земля идет навстречу нам, шатаясь, но ликуя; ибо ваш натиск, о маруты, силен, как медведь, и страшен, как дикий бык. Те, кто своей силой дико разгоняются, подобно быкам, потерявшим терпение от ярма, они своими маршами заставляют содрогаться небесный камень, скалистое горное облако. Восстань, ибо сейчас я призываю своими гимнами войско этих марутов, ставших сильными вместе, многообразными, несравненными, как если бы я призывал стадо быков. Запрягайте рыжих кобыл в колесницу, запрягайте румяных лошадей в колесницы, запрягайте двух гнедых, готовых ехать в ярме, самых яростных, чтобы ехать в ярме. И этот рыжий жеребец, громко ржущий, тоже был помещен сюда, прекрасный для созерцания; пусть это не задержит вас в ваших походах, о маруты; пришпорьте его на ваших колесницах.

Мы призываем к себе славную колесницу марутов, на которой среди марутов стоит также Родаси, несущий восхитительные дары.

Я призываю сюда это твое воинство, блистательное на колесницах, ужасное и славное, среди которого она, высокородная и удачливая, щедрая госпожа, также прославлена среди марутов.

XXIII

О Рудры, к которым присоединился Индра, друзья на золотых колесницах, придите сюда ради нашего благополучия! Эта наша молитва приемлема для вас, как небесные источники для измученной жаждой души, жаждущей воды. О вы, сыны Присни, вы вооружены кинжалами и копьями, вы мудры, носите хорошие луки, стрелы и колчаны, владеете хорошими лошадьми и колесницами. Своим добрым оружием, о маруты, вы идете к победе! Вы потрясаете небо и горы ради богатства для щедрого дарителя; леса склоняются перед вами от страха. О сыны Присни, вы будоражите землю, когда вы, о грозные, запрягли пятнистого оленя для триумфа! Маруты, сверкающие на ветру, одетые в дождевые одежды, похожи друг на друга, как близнецы, и богато

украшены. У них есть рыжевато-коричневые лошади и рыжие скакуны, они безупречны, наделены необычайной силой; их величие велико, как небеса. Богатые дождевыми каплями, прекрасно украшенные, щедрые, ужасающие на вид, обладающие неисчерпаемым богатством, благородные по происхождению, златогрудые, эти певцы неба получили свое бессмертное имя. Копья на ваших плечах, в ваши руки вложены сила, мощь и владычество. В ваших головах живут мужественные мысли, на ваших колесницах - оружие, и каждая красота была возложена на ваши тела. О маруты, вы дали нам множество коров, лошадей, колесниц и героев, золотое богатство! О люди Рудры, воздайте нам великую хвалу, и пусть я наслаждаюсь вашим божественным покровительством! Слушайте, о герои, о маруты! Будьте милостивы к нам! Вы, обладающие великой щедростью, бессмертные, праведные, по-настоящему слушающие нас, поэтов, молодых, живущих на могучих горах и ставших могущественными.

XXIV

Теперь я восхваляю могущественную компанию этих вечно молодых марутов, которые яростно скачут на быстрых лошадях; да, властители - это повелители Амриты бессмертной. Ужасная компания, могущественные, украшенные квотами на руках, отданные в руки ревушим, могущественным, раздающим сокровища, те, кто благодетелен, бесконечен в величии, восхваляй, о поэт, этих людей великого богатства! Пусть ваши водоносы придут сюда сегодня, все маруты, вызывающие дождь. Тот огонь, который был зажжен для вас, о маруты, примите его, о юные певцы! О почтенные маруты, вы создаете для человека деятельного царя, созданного Вибхваном; от вас происходит человек, который может сражаться кулаком и быстр своей рукой, от вас человек с хорошими лошадьми и доблестными героями. Подобно спицам колеса, никто не является последним, подобно дням, когда они рождаются снова и снова, не испытывая недостатка в силе. Самые высшие сыны Присни полны ярости, маруты твердо держатся за свою собственную волю. Когда вы выступите со своими пятнистыми оленями, как кони на крепко сбитых колесницах, о маруты, воды хлынут рекой, леса развалятся на части; пусть Дью взревет, бык Зари. При их приближении даже земля широко разверзлась, и они вложили свою собственную силу в качестве мужа-зародыша. Воистину, они запрягли ветры, как лошадей в ярмо, и люди Рудры превратили свой пот в дождь. Слушайте, о герои, о маруты! Будьте милостивы к нам! Вы, обладающие великой щедростью, бессмертные, праведные, по-настоящему слушающие нас, поэтов, молодых, живущих на могучих горах и ставших могущественными.

XXV

Они действительно пытались заставить тебя даровать им благополучие. Ты поешь хвалу Небесам, я приношу жертву Земле. Маруты моют своих лошадей и мчатся в воздух, они смягчают свое великолепие развевающимися туманами. Земля дрожит от страха при их появлении. Она раскачивается, как полный корабль, который кренится. Герои, которые появляются на своих маршах, видимые издали, сражаются вместе в великом жертвенном собрании. Твой рог возвышен для славы, как рога коров; твой глаз подобен солнцу, когда рассеивается туман. Как сильные скакуны, вы прекрасны, о герои, вы думаете о славе, как мужественные юноши. Кто мог достичь, о маруты, великих мудрых мыслей, кто великих мужественных поступков вас, великие? Вы сотрясаете землю, как пылинку, когда вас несут вперед для дарования благополучия. Эти родственники подобны рыжим коням, героям, жаждущим битвы, и они бросились вперед, чтобы сражаться. Они подобны взрослым

мужественным юношам, и мужчины стали сильными, но потоки дождя заслоняют от них солнце. В момент их вспышки среди них нет ни старшего, ни младшего, ни среднего: они выросли благодаря своей собственной силе, эти сыновья Присни, благородные по происхождению, мальчики Дьяуса; идите сюда, к нам!

Те, кто, подобно птицам, с силой летели рядами от гребня могучего неба до его краев, их кони сотрясали источники горного облака, так что люди с обеих сторон знали это. Пусть Дьяус Адити взревет на наш праздник, пусть озаренные росой Зори сойдутся, борясь друг с другом; они, маруты, о поэт, сыны Рудры, потрясли небесное облако-ковш, когда их восхваляли.

Сноска 1: (возврат)

Маруты - "Боги Бури".

Сноска 2: (возврат)

Молния.

Сноска 3: (возврат)

Голос грома.

Сноска 4: (возврат)

Рассвет.

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАРУТАМ И ИНДРЕ

Пролог

Приносящий жертву говорит:

К какому великолепию одинаково привязаны все маруты, они одного возраста и живут в одном гнезде? С какими мыслями? —откуда они берутся? Воспевают ли эти герои свою собственную силу, желая богатства? Чьи молитвы приняли юноши? Кто обратил марутов к собственной жертве? Каким сильным желанием мы можем арестовать их, тех, кто парит в воздухе, как ястребы?

Диалог

Говорят маруты:

Откуда, о Индра, ты пришел один, могущественный? О повелитель людей, что же случилось с тобой? Ты приветствуешь нас, когда встречаешься с нами. Тогда скажи нам, ты, со своими гнедыми лошадьми, что ты имеешь против нас!

Индра говорит:

Священные песни принадлежат мне, молитвы; сладостны возлияния! Моя сила возрастает, моя молния разлетается. Они зовут меня, гимны тоскуют по мне. Вот мои лошади, они несут меня сюда.

Говорят маруты:

Оттуда, в компании наших сильных друзей, украсив наши тела, мы теперь изо всех сил запрягаем нашу лань; ибо, Индра, согласно обычаю, ты пришел, чтобы быть с нами.

Индра говорит:

Откуда, о маруты, у вас был этот обычай, когда вы оставили меня одного при убийстве Ахи? Я действительно страшен, могуч, силен, — я спасался от ударов всех врагов.

Маруты говорят:

Ты многого достиг с нами в качестве спутников. С равной доблестью, о герой! тогда достигнем многого, о ты, могущественнейший, о Индра! все, что мы, о маруты, пожелаем своим умом.

Индра говорит:

Я убил Вритру, о маруты, мощью Индры, став могущественным благодаря своей собственной силе; Я, держащий в своих руках молнию, заставил эти сверкающие воды свободно течь для человека.

Маруты говорят:

Ничто, о могущественный господь, не имеет силы перед тобою: среди богов нет никого, подобного тебе. Никто из ныне рожденных не приближается, никто из уже рожденных. Делай то, что хочешь, ты, ставший таким сильным.

Индра говорит:

Всемогущая сила да будет только моей, что бы я ни делал, дерзновенный в моем сердце; ибо я воистину, о маруты, известен как ужасный: из всего, что я низвергнул, я, Индра, владыка.

О маруты, теперь мне приятна ваша похвала, славный гимн, который вы сочинили для меня, вы, люди! — для меня, для Индры, для радостного героя, как друзья для друга, ради вас самих и вашими собственными усилиями.

Воистину, вот они, сияют мне навстречу, принося безупречную славу, принося пищу. О маруты, где бы я ни искал вас, вы являлись мне в ярком великолепии: явитесь и сейчас!

Эпилог

Приносящий жертву говорит:

Кто возвеличил вас здесь, о маруты? Подойдите сюда, о друзья, к своим друзьям. Вы, блистательные маруты, принимая эти молитвы, помните об этих моих обрядах. Мудрость Маньи привела нас сюда, чтобы он помог, как поэт помогает совершающему жертвоприношение: скорее возвращайтесь сюда! Маруты, к мудрецу! певец прочел эти молитвы за вас. Пусть эта ваша хвала, о маруты, эта песня Мандарьи, сына Маны, поэта, принесет нам потомство и пищу. Пусть у нас будет бодрящая осень с усиливающимися дождями.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ИНДРЕ И МАРУТАМ

Те, кто стоят вокруг него, пока он движется дальше, запрягают ярко-красного коня; на небесах сияют огни. Они запрягают в колесницу с каждой стороны двух его любимых гнедых, коричневых, смелых, которые могут нести героя. Ты, создающий свет там, где не было света, и

форму, о люди! там, где не было формы, вы родились вместе с рассветами. После этого они (маруты), по своему обыкновению, снова приняли форму новорожденных младенцев, приняв свое священное имя. Ты, о Индра, вместе с быстрыми марутами, которые прорываются даже сквозь крепость, нашел даже в их укрытии светлых. Благочестивые певцы по своему разумению зывали к дарителю богатств, великому, прославленному Индре. Пусть тебя, воинство марутов, воистину увидят приближающимся вместе с Индрой, бесстрашным: вы оба приносите счастье и обладаете равным великолепием. Вместе с возлюбленными воинствами Индры, с безупречными, стойкими (марутами) приносящий жертву громко плачет. Оттуда, о путник, Индра, приди сюда, или со света небес; все певцы жаждут его; — или мы просим Индру о помощи отсюда, или с небес, или с высоты земли, или с великого неба.

НА АГНИ И МАРУТОВ⁵

Ты призван на это прекрасное жертвоприношение ради глотка молока; вместе с марутами приди сюда, о Агни! Поистине, ни один бог, ни один смертный не может превзойти тебя, могущественный; вместе с марутами приди сюда, о Агни! Те, кто знает о великом небе, Вишве Дэвы без лукавства; с этими марутами приди сюда, о Агни! Сильные, которые поют свою песню, непобедимые силой; вместе с марутами приди сюда, о Агни! Те, кто блистательны, с ужасными замыслами, могущественны и пожиратели врагов; с марутами приди сюда, о Агни! Те, кто на небесах восседают на троне как боги, в свете небосвода; вместе с марутами приди сюда, о Агни! Те, кто гонит облака по бушующему морю, вместе с марутами приди сюда, о Агни! Те, кто с силой стреляет своими дротиками через море; вместе с марутами приди сюда, о Агни! Я наливаю тебе для раннего глотка сладкий сок Сомы; вместе с марутами приди сюда, о Агни!

Сноска 5: (возврат)

Агни - это "Бог огня".

НА RUDRA⁶

Мы возносим эти молитвы Рудре, сильному, чьи волосы заплетены в косы, который правит героями, чтобы он мог быть благословением для людей и животных, чтобы все в этой нашей деревне процветало и было свободно от болезней. Будь милостив к нам, о Рудра, и подари нам радость, и мы будем чтить тебя, повелителя героев, поклонением. То здоровье и богатство, которые отец Ману приобрел своими жертвоприношениями, да обретем и мы, о Рудра, под твоим руководством. О щедрый Рудра, пусть мы жертвоприношением добьемся благосклонности тебя, повелителя героев; приди к нашим кланам в хорошем расположении духа, и вместе с невооруженными людьми мы совершим наше возлияние тебе. Мы призываем на помощь свирепого Рудру, который исполняет наше жертвоприношение, быстрого, мудрого; пусть он далеко отведет от нас гнев богов; мы желаем только его благоволения. Мы с поклонением зываем к красному веprü неба, богу с заплетенными в косы волосами, сверкающей фигурой; пусть тот, кто держит в своей руке лучшие лекарства, дарует нам защиту, щиток и прибежище! Эта речь произнесена от имени отца марутов, слаще сладости, радость Рудре; даруй и нам, о бессмертный, пищу смертных, будь милостив к нам и к нашим родным и близким! Не убивай наших великих или малых, наших растущих или повзрослевших, нашего отца или нашу мать, и не причиняй вреда нашим собственным телам, о Рудра! О Рудра, не причиняй нам вреда ни в наших родных, ни в нашей собственной жизни, ни в наших коровах, ни в наших лошадях! Не убивай наших людей в гневе твоём: совершая возлияния, мы всегда

взываем к тебе. Подобно пастуху, я приблизил к тебе эти восхваления; О отец марутов, даруй нам свою милость! Ибо твоя добрая воля благоприятна и милостива, поэтому мы желаем только твоей защиты. Пусть твое убийство коров и твое убийство людей будут далеко, и пусть твоя милость пребудет с нами, о повелитель героев! Будь милостив к нам и благослови нас, о боже, а затем дай нам двойную защиту. Мы вознесли к нему нашу мольбу, желая его помощи; пусть Рудра с марутами услышат наш призыв. Пусть Митра, Варуна, Адити, Река, Земля и Небо даруют нам это!

Сноска 6: (возврат)

Рудра - "Отец марутов".

РУДРЕ

О отец марутов, пусть твоя милость приблизится и не лишит нас вида солнца; пусть герой (Рудра) будет милостив к нашему коню, и пусть мы увеличим потомство, о Рудра! Дай мне дожить до ста зим с помощью самых блаженных лекарств, которые ты дал! Убери подальше от нас всякую ненависть, убери тоску, убери болезни со всех сторон! По красоте ты прекраснее всего, что существует, о Рудра, сильнейший из сильных, ты обладатель молнии! Счастливо перенеси нас на другой берег наших страданий и отрази все нападения зла. Позволь нам не воскуривать тебе благовония, о Рудра, нашим поклонением, не плохой похвалой, о герой, и не разделенной похвалой! Ободри наших людей своими лекарствами, ибо я слышал, что ты лучший из всех врачей. Тот, кого призывают молитвами и возлияниями, пусть я отплачу этому Рудре моими хвалебными гимнами. Пусть тот, у кого доброе сердце, кто с готовностью слышит наш призыв, смуглый, с красивыми щеками, не предаст нас этому гневу! Мужественный герой с марутами порадовал меня, просителя, более крепким здоровьем. Пусть я без вреда обрету тень, словно от солнечного света, пусть я снискаю благосклонность Рудры! О Рудра, где твоя нежно поглаживающая рука, которая лечит и освобождает? Ты, устраняющий все ниспосланное небом зло, будешь ли ты, о сильный герой, терпелив со мной? Я посылаю великий, величественный хвалебный гимн ярко-коричневому быку. Позвольте мне поклониться огненному богу простираньями; мы празднуем пылающее имя Рудры. Он, свирепый бог с сильными конечностями, принимающий множество форм, рыжевато-коричневый Рудра, украсил себя блестящими золотыми украшениями. От Рудры, владыки этого огромного мира, никогда не уйдет божественная сила. Достоинство носишь ты стрелы и лук, достоинство, о почитаемый, золотую пеструю цепь; достоинство разрубашь ты здесь каждого демона на куски, ибо воистину нет ничего сильнее тебя, о Рудра. Хвалите его, знаменитого, сидящего в своей колеснице, юношу, который свиреп и нападает, как ужасный лев. И когда тебя восхвалят, о Рудра, будь милостив к тому, кто возвеличивает тебя, и позволь твоим армиям косить других, кроме нас! О Рудра, мальчик действительно кланяется своему отцу, который приходит поприветствовать его: Я восхваляю господу храбрецов, подателя многих даров, и ты, когда тебя восхвалят, дашь нам свои лекарства. О маруты, эти ваши чистые лекарства, самые благотворные и восхитительные, о герои, те, которые избрал Ману, наш отец, те, которых я жажду от Рудры, как здоровья и богатства. Пусть оружие Рудры избегнет нас, пусть великий гнев пылающего обойдет нас стороной. Натяни свои крепкие луки ради наших великодушных владык, о щедрый Рудра, будь милостив к нашим родным и близким. Так, о смуглый и мужественный бог, являя себя, чтобы не гневаться и не убивать, помни о наших призывах, и, богатые храбрыми сыновьями, мы возвеличим тебя в собрании.

ПОСВЯЩАЕТСЯ АГНИ И МАРУТАМ

Я умоляю Агни, милостивого, с приветствиями, пусть он сядет здесь и соберет то, что мы создали. Я приношу ему жертву, как на гоночных колесницах; пусть я, повернувшись направо, исполню этот гимн марутам. Те, кто приближался на своих славных оленях, на своих легких колесницах, Рудры, маруты — из-за страха перед вами, вы, ужасные, даже леса склоняются, земля дрожит, а также горное облако. От твоего крика даже горное облако, ставшее большим, трепещет, и небесный хребет трепещет. Когда вы играете вместе, о маруты, вооруженные копьями, вы бежите вместе, как воды. Подобно богатым женихам, маруты сами украсили свои тела золотыми украшениями; более славные по славе и могущественные на своих колесницах, они собрали великолепии на своих телах. Как братья, никто из которых не был ни старшим, ни младшим, они выросли вместе и обрели счастье. Молод их умный отец Рудра, изобилует Присни, всегда добр к марутам. О счастливые маруты, находитесь ли вы на высших, или в средних, или в низших небесах, оттуда, о Рудрас, или ты также, о Агни, обратите внимание на это возлияние, которое мы предлагаем. Когда Агни и вы, богатые маруты, спуститесь с высших небес через горные хребты, отдайте тогда, если вам угодно, вы, ревуны, о разрушители врагов, богатство тому, кто совершает жертвоприношение и готовит сок Сомы. Агни, будь доволен пить Сому с блистательными марутами, певцами, собирающимися в компании, с мужчинами, которые украшают и оживляют все; сделай это, Агни, ты, который всегда наделен великолепием.

К ВАЙЮ

Иди сюда, о Вайю, ты прекрасна! Эти сомы готовы, пей из них, услышь наш зов! О Вайю, восхваляющие прославляют тебя гимнами, те, кто знает праздничные дни иприготовили Сому. О Вайю, твой поток удовлетворения устремляется к поклоняющемуся, широко простираясь, к глотку Сомы. О Индра и Вайю, эти возлияния Сомы излиты; придите сюда ради наших подношений, ибо капли Сомы жаждут вас. О Индра и Вайю, вы видите возлияния, вы, богатые добычей; тогда быстро приходите сюда! О Вайю и Индра, приблизьтесь к работе приносящего жертву, скорее, такова моя молитва, о вы, люди! Я призываю Митру, наделенного святой силой, и Варуну, уничтожающего всех врагов; они оба совершают молитву, сопровождаемую жирными подношениями. На правильном пути, о Митра и Варуна, вы обрели великую мудрость, вы, кто увеличивает праведность и придерживается праведности; Эти два мудреца, Митра и Варуна, могущественные, широко правящие, дают нам действенную силу.

К ВАЙЮ

О Вайю, пусть быстрые гончики приведут тебя к подношениям, к здешнему раннему напитку, к раннему напитку Сомы! Пусть Рассвет встанет прямо, одобряя твой разум! Приблизься на своей запряженной колеснице, чтобы разделить, о Вайю, разделить жертвоприношение! Пусть восхитительные капли Сомы порадуют тебя, капли, приготовленные нами, хорошо приготовленные и предназначенные небесам, да, приготовленные из молока и предназначенные небесам. Когда его исполненные помощники обретают силу для подвига, наши молитвы умоляют собравшихся коней о подарках, да, молитвы умоляют их. Вую впрягает двух румяных, Вую впрягает двух рыжих коней, Вую впрягает в колесницу двух быстрых коней, чтобы впрячь в ярмо, самого сильного, чтобы впрячь в ярмо. Пробуди Пурандхи (утро), как

любовник будит спящую девушку, яви небеса и землю, озари рассвет, да, во славу озари рассвет. Для тебя яркие рассветы расстилают вдалеке прекрасные одежды, в своих домах, в своих лучах, прекрасные в своих новых лучах. Тебе корова, дающая сок, изливает все сокровища. Ты вывел марутов с флангов, да, с флангов небес. Ради тебя белые, яркие, стремительные Сомы, сильные в восторге, бросились в водоворот, они бросились в водоворот вод. Усталый охотник просит у тебя удачи в погоне; ты защищаешь своей силой от любого существа, да, ты защищаешь своей силой от могущественных духов. Ты, о Вайю, достоин первым перед всеми остальными выпить эти наши Сомы, ты достоин выпить эти налитые Сомы. Среди людей, которые взывают к тебе и обратились к тебе, все коровы изливают молоко, они изливают масло и молоко для приготовления Сомы.

ИНДРА И АГАСТЬЯ: ДИАЛОГ⁷

Индра: Этого нет сегодня и не будет завтра. Кто знает, что это за странная вещь? Мы должны посоветоваться с мыслью другого человека, ибо даже то, что мы когда-то знали, кажется, исчезает.

Агастья: Почему ты хочешь убить нас, о Индра? Маруты - твои братья; будь добр к ним и не поражай нас в битве.

Маруты: О брат Агастья, почему ты, будучи другом, презираешь нас? Мы прекрасно знаем, что было у тебя на уме. Разве ты не хочешь отдать нам?

Агастья: Пусть приготовят алтарь, пусть разожгут огонь перед ним! Здесь мы двое приготовим для тебя жертву, чтобы ее увидел бессмертный.

Агастья: Ты правишь, о владыка сокровищ; ты, владыка друзей, самый щедрый. Индра, поговори еще раз с марутами, а затем съешь наши подношения в нужное время года.

Сноска 7: (возврат)

Агастья - почитатель Индры.

ПОСВЯЩАЕТСЯ СОМЕ И РУДРЕ

Сома и Рудра, да сохраните вы свое божественное владычество, и пусть подношения достигнут вас должным образом. Принося семь сокровищ в каждый дом, будьте добры к нашим детям и нашему скоту. Сома и Рудра, уведите подальше во всех направлениях болезнь, которая вошла в наш дом. Уведите подальше, Ниррити, и пусть нам сопутствует благоприятная слава! Сома и Рудра, даруйте все эти средства нашим телам. Вырвите и удалите из нас все зло, которое мы совершили, которое цепляется за наши тела. Сома и Рудра, владеющие острым оружием и острыми стрелами, добрые друзья, будьте милостивы к нам здесь! Избавь нас от сетей Варуны и охраняй нас, как добросердечных богов!

К РУДРЕ

Вознесите вы эти песни Рудре, чей лук силен, чьи стрелы быстры, независимому богу, непобедимому завоевателю, разумному, чье оружие остро — да услышит он нас! Ибо, будучи господом, он заботится о том, что рождается на земле; будучи вселенским правителем, он заботится о том, что рождается на небесах. Защищая нас, приди к нашим защищающим дверям, не заболей среди нашего народа, о Рудра! Пусть эта твоя молния, посланная с небес и пронзающая землю, минует нас! Тысяча лекарств - твои, о ты, кто в свободном доступе; не причиняй нам вреда через наших родных! Не бей нас, о Рудра, не покидай нас! Пусть мы не окажемся на твоём пути, когда ты яростно устремимся вперед. Пусть у нас будет наш алтарь и хорошая репутация среди людей — всегда защищай нас своими милостями!

К ВАТЕ

Теперь о величии колесницы Ваты. Ее рев становится громоподобным. Он движется, касаясь неба и создавая красные отблески, или рассеивает пыль с земли. После этого поднимаются порывы Ваты, они идут к нему, как женщины на пир. Бог едет с ними на одной колеснице, он, царь всего этого мира. Когда он движется по своим небесным путям, он не отдыхает ни единого дня; друг вод, перворожденный, святой, где он родился, откуда он возник? Дыхание богов, зародыш мира, этот бог движется, куда ему заблагорассудится; воистину слышен его рев, а не его форма — давайте принесем жертву этому Вате!

К ВАТЕ

Пусть от Ваты веет лекарством, целебным, восхитительным для нашего сердца; пусть он продлит нашу жизнь! Ты, о Вата, наш отец, и наш брат, и наш друг; даруй нам жить! О Вата, из того сокровища бессмертного, что хранится вон в том твоём доме, дай нам жить!

Я

Я возвеличиваю Агни, Пурохита, божественного исполнителя жертвоприношения, жреца Хотри, величайшего дарителя сокровищ. Агни, достойный того, чтобы его возвеличивали древние риши и нынешние, — пусть он приведет сюда богов. Пусть человек день за днем обретает через Агни богатство и благоденствие, которые могут принести славу и высокое блаженство доблестному потомству. Агни, какие бы жертвы и поклонения ты ни совершал со всех сторон, это действительно принадлежит богам. Пусть Агни вдумчивый Хотри, тот, кто истинен и наиболее великолепно известен, пусть бог придет сюда вместе с богами. Что бы хорошее ты ни сделал своему почитателю, о Агни, это дело, воистину, твое, о Ангирас. К тебе, о Агни, мы приближаемся день за днем, о бог, сияющий во тьме; с нашей молитвой, принося поклонение тебе, кто есть царь всего поклонения, хранитель Риты, сияющий, возрастающий в твоём собственном доме. Поэтому, о Агни, будь к нам легкодоступен, как отец к своему сыну. Оставайся с нами ради нашего счастья.

//

Мы умоляем хорошо произнесенными словами энергичного Агни, который принадлежит многим людям, кланам, поклоняющимся богам, которых также возвеличивают другие люди. Люди

возложили Агни на алтарь как приумножитель силы. Да поклоняемся мы тебе, богатому жертвенной пищей. Так будь же ты сегодня здесь, милостив к нам, помощником в нашем стремлении к наживе, о благой! Мы избираем тебя, всемогущего, нашим посланником и нашим Хотри. Пламя тебя, кто велик, распространяется вокруг; твои лучи касаются небес. Боги, Варуна, Митра, Арьяман, воспламеняют тебя, древний вестник. Смертный, о Агни, который поклоняется тебе, получает через тебя все награды. Ты - жизнерадостный Хотри и домохозяин, о Агни, посланник кланов. В тебе заключены все незыблемые законы, созданные богами. В тебе, благословенный, о Агни, младший бог, предлагается вся жертвенная пища. Принеси тогда жертву богам, кто милостив к нам сегодня и впоследствии, чтобы мы могли обогатиться доблестными людьми. К Нему, царю, воистину, поклоняющиеся приближаются с благоговением. Жертвоприношениями люди разжигают Агни, преодолев все неудачи. Уничтожая врага, они победоносно прошли через Небо, Землю и воды; они освободили широкое пространство для своего жилища. Пусть мужественный Агни, после того, как он получит подношения, станет блистательным рядом с Канвой; пусть он ржет, как конь в битвах. Займи свое место; ты велик. Воссияй, ты, кто самым превосходным образом воздаст богам. О Агни, святой бог, испусти свой красный, прекрасный дым, о славный! Ты, кого боги поместили сюда для Ману как лучшего исполнителя жертвоприношения, о подносчик подношений, которому поклонялись Канва и Медхьятити, которому Вришана и Упастута, обладатель наград. Что питание Агни ярко осветило того, кого Медхьятити и Канва зажгли от имени Риты. Ему мы воспеваем эти гимны, его мы превозносим. Наполни нас богатством, ты, независимый, ибо ты, о Агни, общаешься с богами. Ты - повелитель великолепной добычи. Смилуйся над нами; ты велик. Встань прямо, чтобы благословить нас, подобно богу Савитри, прямому обладателю добычи, когда мы с нашими почитателями и с помощью мазей призываем тебя в подражание другим людям. Стоя прямо, защити нас своим великолепием от зла; сожги дотла каждого упыря. Давай стоять прямо, чтобы мы могли ходить и жить. Узнай, как нам поклоняются среди богов. Спаси нас, о Агни, от колдуна, спаси нас от зла, от скупердяя. Спаси нас от того, кто причиняет нам вред или пытается убить нас, о младший бог в ярком великолепии! Как дубиной поражай скупердяев во всех направлениях, так и того, кто обманывает нас, о боже, огненными челюстями. Смертный, который ночью делает свое оружие очень острым, пусть этот самозванец не правит нами. Агни завоевал изобилие героев. Агни и два Митры благословили Медхьятити. Агни благословил Упастуту в приобретении богатства. Через Агни мы призываем сюда издали Турвасу, Яду и Уградеву. Пусть Агни, наша сила против Дасью, приведет сюда Нававастху, Брихадратху и Турвити.

Ману утвердил тебя, о Агни, как свет для всех людей. Ты воссиял Канвой, рожденный от Риты, окрепший, ты, кому поклоняются человеческие расы. Пламя Агни стремительно и неистово; оно ужасно, и ему нельзя противостоять. Всегда сжигайте дотла колдунов и союзников яту, каждого упыря.

///

Мы выбираем Агни нашим посланником, всемогущим, Хотри этого жертвоприношения, в высшей степени мудрым. Агни и Агни! и снова они постоянно зывали к своему повелителю кланов, подателю подношений, возлюбленному многих. Агни, когда родится, приведи сюда богов для того, кто разбросал жертвенную траву; ты - наш Хотри, достойный того, чтобы тебя

возвеличивали. Пробуди их, желающих, когда ты отправишься как посланник, о Агни. Сядь с богами на Бархис. О ты, кому изливаются подношения Гхриты, блистательный бог, гори против нечестивцев, о Агни, против колдунов. Агни воспламеняется Агни, мудрец, хозяин дома, юноша, подносчик подношений, чей рот - жертвенная ложка. Восхваляйте мудреца Агни, чьи предписания относительно жертвоприношения истинны, бога, который изгоняет болезни. Будь защитником, о Агни, мастера по приготовлению жертвенной пищи, который поклоняется тебе, о бог, как своему посланнику. Будь милостив, о очиститель, к человеку, который богат жертвенной пищей и который приглашает Агни на пир богов. Итак, о Агни, блистательный очиститель, приведи богов сюда, к нам, к нашему жертвоприношению и к нашей пище. Воспетый нами таким образом в нашем новом гимне Гаятры, принеси нам богатство в виде доблестных людей и еды. Агни в твоём ярком великолепии, будь доволен, несмотря на все наши обращения к богам, этой нашей хвалой.

IV

С благоговением я буду поклоняться тебе, длиннохвостому, как конь, Агни, царю поклонения. Пусть он, наш сын силы, идущий своим широким путем, благосклонный, станет щедрым для нас. Так защищай нас всегда, ты, обладающий полной жизнью, от смертных, которые стремятся причинить нам вред, будь то вблизи или издалека. И да возведишь ты, о Агни, богам эту нашу новейшую действенную песню Гаятры. Позволь нам разделить всю добычу, которая выше и которая посередине; помоги нам обрести богатство, которое ближе всего. О бог в ярком великолепии, ты - раздающий. Ты мгновенно изливаешься для щедрого дающего в волнах реки, совсем рядом. Смертный, о Агни, которого ты защищаешь в битвах, которого ты ускоряешь в бегах, он будет нуждаться в постоянном питании: Кем бы он ни был, никто не настигнет его, о победитель Агни! Его сила великолепна. Пусть он, известный среди всех племен, выиграет скачку на своих лошадях; пусть он с помощью своих жрецов станет победителем. О Гарабодха! Выполните эту задачу для каждого дома: составьте прекрасную хвалебную песню почитаемому Рудре. Пусть он, великий, неизмеримый, окутанный дымкой, богатый великолепием, побудит нас к благочестивым мыслям и силе. Да услышит он нас, подобно богатому владыке клана, знамени богов, от имени наших гимнов, Агни с ярким светом. Почтение великим, почтение меньшим! Почтение к молодым, почтение к старикам! Давайте принесем жертвы богам, если сможем. Да не стану я, о боги, жертвой проклятия моего лучшего друга.

V

Я продолжаю за вас свою молитву всеведущему посланнику, бессмертному подателю подношений, лучшему жертвоприношателю. Он, великий, воистину знает место богатства, восхождение на небеса; пусть он приведет богов сюда. Он, бог, знает, как направить богов для праведного поклоняющегося в его доме. Он дает нам дорогое нам богатство. Он - Хотри; тот, кто знает обязанности посланника, ходит туда-сюда, зная о восхождении на небеса. Пусть мы будем одними из тех, кто поклонялся Агни с помощью подношений, кто способствует его процветанию и воспламеняет его. Люди, которые принесли поклонение Агни, известны как успешные благодаря богатству и могущественному потомству. Пусть столь желанное богатство приходит к нам день за днем; пусть среди нас возникают выгоды. Он, жрец племен, жрец людей, пронзает все враждебные силы своей мощью, как метательным луком.

VI

Он низвел мудрость многих почитателей, тот, кто держит в своих руках всю мужскую власть. Агни стал владыкой сокровищ, тем, кто собрал воедино все силы бессмертия. Все умные бессмертные, когда искали, не нашли теленка, хотя и бродили вокруг нас. Внимательные боги, утомленные, следуя по его стопам, стояли на самом высоком, прекрасном месте Агни. Когда светлые служили тебе, светлomu, Агни, вместе с Гритой в течение трех осеней, они приняли почтенные имена; высокорожденные сформировали свои собственные тела. Обретя для себя два великих мира, почитаемые проявили свои силы, подобные Рудре. Смертный, когда существа были в раздоре, воспринял и обнаружил Агни, стоящего на самом высоком месте. Будучи единомышленниками, они благоговейно приблизились к нему на коленях. Вместе со своими женами они поклонились преподобному. Покинув свои тела, они сделали их своими собственными, один друг просыпался, когда другой закрывал глаза. Когда почитаемые боги открывают трижды семь тайных ступеней, заложенных в тебе, они согласованно охраняют с ними бессмертие. Защищай ты скот и то, что остается непоколебимым, и то, что движется. Зная, о Агни, установленный порядок человеческих жилищ, распределяй в должном порядке дары, чтобы они могли жить. Зная пути, которые совершают боги, ты стал неутомимым вестником, приносящим подношения. Те, кто знал правильный путь и были исполнены благих намерений, узрели с небес семь молодых рек и врата богатства. Сарама нашла крепкое стойло с коровами, от которых человеческие кланы получают пищу. Земля распространилась далеко и широко с теми, кто велик в своем величии, с матерью Адити, для подкрепления птицы, со своими сыновьями, которые приняли на себя все полномочия своего собственного владычества, готовя для себя путь к бессмертию. Когда бессмертные создали два ока небес, они наделили его прекрасным великолепием. Затем они устремляются вниз, как выпущенные на свободу потоки. Красные распознали, о Агни, те, которые направлены вниз.

VII

Вперед устремляется твоя сила, стремящаяся к небесам, богатая подношениями, с ковшом, полным гхи. К богам идет поклоняющийся, желающий их благосклонности. Я возвеличиваю молитвой Агни, обладающего знанием молитв, совершающего жертвоприношение, который слышит нас и в ком заложено огромное богатство. О Агни, пусть мы сможем обуздать тебя, сильного бога; пусть мы победим все враждебные силы. Агни, воспламененный жертвоприношением, очиститель, которого следует возвеличивать, чьи волосы — пламя, - к нему мы обращаемся с молитвами. Со своим широким потоком света бессмертный Агни, облаченный в гхи, хорошо сервированный приношениями, является носителем подношений при жертвоприношении. Держа жертвенные ковши, совершая жертвоприношение, которое они задумали, с правильной мыслью, настойчиво привлекли сюда Агни за помощью. Хотри, бессмертный бог, идет впереди со своей тайной силой, провоцируя жертвоприношения. Сильного выставляют на скачках. Его выводят на жертвоприношения, священника, совершающего жертвоприношение. Он был произведен молитвой, превосходный. Я утвердил его, зародыш живых существ, навеки отцом Дакши. Я уложил тебя, превосходный, с питанием Дакши, о ты, порожденный силой, О Агни, ты, блистательный, О Усиг. Жрецы, горя желанием приступить к работе с Ритой, быстро разжигают силу Агни-правителя, того, кто пересекает воды. Я возвеличиваю дитя силы при этом жертвоприношении, которое сияет под небесами, вдумчивого Агни. Тот, кого следует возвеличивать и обожать, кто виден сквозь тьму, Агни, мужественный, воспламеняется. Агни, мужественный, воспламенен, тот, кто привлекает сюда

богов, как коня. Поклоняющиеся, богатые подношениями, возвеличивают его. Мы, мужественные, зажжем тебе мужественного бога, о мужественный Агни, который сияет могуче.

VIII

Произведи свой поток пламени, подобный широкому натиску. выступи стремительно, как король со своим слоном, ты лучник; поражай колдунов своими самыми горячими стрелами. Твои вихри летят быстро. Яростно пылающие коснись их. О Агни, разошли ковшом свой жар, свое крылатое пламя; разошли повсюду раскрепощенные головы. Будучи самым быстрым, отправь своих шпионов против всех злодеев. Будь непоколебимым стражем этого клана. Тот, кто нападает на нас злыми чарами, далеко или близко, пусть такой враг не бросится по твоему следу. Восстань, о Агни! выступи против всех врагов! Сожги врагов, о бог, острым оружием! Когда оно разожжено, о Агни, сожги, как сухой хворост, человека, который замышляет против нас зло. Стой прямо, отбрось от нас врагов! Прояви свои божественные силы, о Агни! Разогни крепкие луки тех, кто натравливает на нас демонов. Сокруши всех врагов, будь то родственники или незнакомцы. Он знает твою милость, о младший, тот, кто прокладывает путь для подобной священной речи. Да просветишь ты его двери всеми благоприятными днями, богатством и великолепием скупердя. Пусть тот, о Агни, будет удачлив и благословлен добрым дождем, кто жаждет радовать тебя постоянными подношениями и гимнами на протяжении всей своей жизни в своем доме. Пусть такое стремление всегда принесет ему благоприятные дни. Я восхваляю твою милость; она прозвучала здесь. Пусть эта песня, которая подобна любимой жене, пробудится для тебя. Позволь нам украсить тебя, будучи богатыми лошадьми и колесницами. Да сохраняешь ты нашу рыцарскую мощь день за днем. Пусть поклоняющийся здесь часто по своей воле приближается к тебе, о бог, сияющий во тьме, блистающий день ото дня. Позволь нам поклоняться тебе спортивным и радостным, превосходящим великолепием других людей. Всякий, кто, богатый лошадьми и золотом, приближается к тебе, о Агни, на своей колеснице, полной богатства, — ты защитник и друг того, кто всегда рад оказывать тебе гостеприимство. Благодаря моему родству с тобой Я сокрушаю великих врагов своими словами. Это родство перешло ко мне от моего отца Готамы. Будь внимательна к этому нашему слову, о младшая, в высшей степени мудрая Хотри, как друг нашего дома. Пусть эти хранители твои, непогрешимый Агни, сидящие вместе, защитят нас, никогда не спящих, стремящихся вперед, добрых, неутомимых, которые отгоняют волка, которые никогда не устают. Твои хранители, о Агни, которые видели, спасли слепого сына Мамати от беды — Он, обладатель всего богатства, спас тех, кто совершал добрые дела. Самозванцы, хотя и пытались обмануть, не смогли обмануть. В твоём обществе мы живем, защищенные Тобою. Под твоим руководством давай обретем выгоду. Соверши обе хвалы, о ты, кто есть истина! Сделай это своей нынешней силой, о бесстрашный! Да поклоняемся мы тебе, о Агни, этим поленом. Прими хвалебный гимн, который мы читаем. Сожги дотла тех, кто проклинает нас, колдунов. Защити нас, о бог, который велик, как Митра, от лукавства, от поношения и от позора.

IX

Яркий, пылающий, как возлюбленный Зари,⁸ он, подобно свету неба, наполнил два мира - Небеса и Землю, которые обращены друг к другу. Как только ты родился, ты преуспел в силе своего разума; будучи сыном богов, ты стал их отцом. Агни - поклоняющийся богам, никогда не глупый, всегда разборчивый; он подобен коровьему вымени; он - сладость пищи. Как добрый

друг людям, которого нельзя сбить с пути истинного, он сидит посреди, прелестный, в доме; как ребенок, когда он родился, он восхитителен в доме; как скаковая лошадь, о которой хорошо заботятся, он странствовал по кланам. Когда я призову к жертвоприношению кланы, живущие в одном гнезде с героями, пусть Агни тогда обретет все божественные силы. Когда ты слушаешь этих героев, никто не нарушит твоих законов. Воистину, в том и заключается твое чудесное деяние, что ты вместе со своими товарищами убил всех врагов; что, объединившись с героями, ты совершил свои дела. Подобно возлюбленному Зари, блистательному и яркому, знакомой формы: пусть он таким образом обратит внимание на этого жертвенника. Неся его, они сами открыли двери небес. Все они кричали при виде солнца.

X

Подобно превосходному богатству, подобно сиянию солнца, подобно живому дыханию, подобно собственному сыну, подобно быстрому таквану, Агни держит дерево, как молоко, как дойную корову, ярким и сияющим. Он хранит безопасность, приятную, как усадьба, как спелый ячмень, покоритель людей; как Риши, издающий священные возгласы, восхваляемый кланами; как ухоженная скаковая лошадь, Агни дарует силу. Тот, к чьему пламени мужчины не привыкают, кто подобен собственному разуму, как жена на ложе, достаточен для полного счастья. Когда сияет светлый Агни, он подобен белому коню среди людей, подобен колеснице с золотыми украшениями, стремительной в битвах. Подобно армии, посланной вперед, он демонстрирует свою ярость, подобно стреле лучника с острым концом. Тот, кто рожден, — это один близнец; тот, кто рождается, — это другой близнец — возлюбленный дев, муж жен. Как коровы идут в свои стойла, все, что движется, и мы, ради жилища, достигаем того, кто был зажжен. Подобно потоку Синдху, он погнался вперед нисходящие воды. Коровы замычали при виде солнца.

XI

Хотри идет вперед, чтобы исполнить свой долг своей чудесной силой, направляя ввысь ярко украшенную молитву. Он подходит к жертвенным ковшам, которые повернуты вправо и которые сначала целуют его основание. Они приветствовали криками потоки Риты, которые были скрыты на месте рождения бога, у его трона. Когда Он рассеянно обитал на лоне вод, он пил потоки, силой которых он движется. Два существа одного возраста пытаются привлечь к себе эту чудесную форму, по очереди продвигаясь к общей цели. Затем мы должны провозгласить его победителем в состязании. Возничий управляет всеми вещами, как будто натягивает поводья упряжной лошади. Тот, кому служат два существа одного возраста, два близнеца, живущие вместе в одном общем жилище, серый был рожден как юноша, ночью, как и днем, нестареющий, который проходит через многие поколения людей. Молитвы, десять пальцев возбуждают его. Мы, смертные, призываем его, бога, для его защиты. С сухойземли он спешит к склонам. С теми, кто приближался к нему, он установил новые правила. Воистину, ты, о Агни, царствуешь по своей собственной природе над небесным и земным миром, как пастух заботится о своем скоте. Эти две пестрые, великие богини, стремящиеся к величию, золотые, которые двигаются криво, приблизились к твоей жертвенной траве. Агни! Будь удовлетворен и прими милостиво эту молитву, о даритель радости, независимый, рожденный в Рите, доброжелательный, чье лицо обращено к нам со всех сторон, заметный, веселый в своем облике, подобный жилищу, богатому пищей.

Сноска 8: (возврат)

Солнце.

ОТРЫВКИ ИЗ ЗЕНД-АВЕСТЫ

Перевод Джеймса Дарместеттера

Введение

Изучение религии, как и изучение поэзии, ставит нас лицом к лицу с фундаментальными принципами человеческой природы. Религия, будь то естественная религия или то, что сформулировано в книге, столь же универсальна, как поэзия, и, подобно поэзии, существовала до писем и письменности. Только с серьезным и благожелательным настроением ума мы должны подходить к самым грубым формам этих двух сфер человеческой деятельности. Общий анализ "Зенд-Авесты" наводит нас на мысль об уме персидского мудреца Заратустры, или Зороастра, сосредоточенного на явлениях природы и жизни и пытающегося дать им систематизированный отчет. Он видит добро и зло, жизнь и смерть, болезнь и здоровье, правильное и неправильное, вовлеченные в почти равный конфликт. Он видит в солнце источник света и тепла, источник комфорта и жизни для человека. Таким образом, он устанавливает доктрину дуализма и поклонения Огню. Зло, которое приходит неожиданно и непреодолимо, он приписывает Дэвам: помощь и утешение, в которых нуждается человек и которые часто получает неподвластными ему средствами, он приписывает "Святым Бессмертным", которые стоят вокруг Присутствия Ормузда. Наблюдая за чистотой пламени, прозрачного потока и сладко пахнущей земли, он связывает это с моральной чистотой, проистекающей из невинности и прямоты, и в его кодексе осквернение огня сжиганием мертвых, или ручья, бросающего труп в его волны, или земли, превращающей ее в место захоронения, столь же предосудительно, как обман, ложь или совершение акта насилия. Чудеса природы дают множество образов для его гимнов или литаний, и в своей космогонии он опирается на слабые традиции прошлого, собранные у любого народа и приведенные в соответствие с его дуалистическим верованием.

"Зенд-Авеста" - религиозная книга персов, исповедовавших верование Заратустры, известного в классическое и современное время как Зороастр. Зороастра следует поставить в один ряд с такими великими религиозными лидерами, как Будда и Мухаммед. Он был предшественником Мухаммеда, и культ и вера, которые он установил, были растоптаны в Персии силами ислама в седьмом веке нашей эры. Персидские зороастрийцы бежали в Индию, где их до сих пор можно встретить как парсов на западном побережье Индостана. Религией Зороастра был дуализм. Два могущественных и созидательных существа, одно доброе, другое злое, управляют вселенной. Таким образом, в повествовании о сотворении мира говорится, что два божества принимают равное, хотя и противоположное участие в работе. На это указывает следующий отрывок—

Третьей из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда (Ормузд), создал, была сильная, святая Моуру (Мерв).

Вслед за этим пришел Ангра Майнью (Ариман), который есть сама смерть, и он противодействовал грабежу и греху.

Эта постоянная борьба двух божеств с их армиями добрых и злых духов легла в основу зороастрийского сверхъестественного учения. Культ персов был культом сил Природы, и особенно огня, хотя вода, земля и воздух также упоминаются в литаниях "Зенд-Авесты". Таким образом, в одном отрывке говорится о падающей воде и поднимающемся тумане:—

Поскольку море (Вуру-каша) является местом сбора вод, поднимающихся вверх и опускающихся вниз, вверх по воздушному пути и вниз по земле, вниз по земле и вверх по воздушному пути: так поднимайтесь и катитесь вперед! ты, в чьем восходе и возрастании Ахура Мазда проложил воздушный путь.

Также вызывается солнце:—

Вставай! вставай и катись вперед! ты, Солнце на быстром коне, над Хара Березаити, и неси свет миру.

Считалось, что земля осквернена захоронением мертвых, которые должны быть выставлены на возвышенных местах на съедение птицам небесным и унесены потоками, в которые дождь должен смыть их останки. Но главными темами учения Зороастра была борьба между Ормуздом и Ариманом и их воинством "Святых Бессмертных" и Дэвами, или злыми духами. Это основа всей деятельности в мире и, согласно Зороастру, должно привести к торжеству добра.

Зороастр учил, что жизнь человека состоит из двух частей: той, что на земле, и той, что за гробом. После своей земной жизни каждый должен быть наказан или вознагражден в соответствии со своими делами.

"Зенд-Авеста" не может быть датирована ранее первого века до нашей эры. Она состоит из четырех книг, из которых главной является "Вендидад"; остальные три представляют собой литургические и религиозные произведения, состоящие из гимнов, литаний и хвалебных песен, обращенных к Божествам и ангелам Добра.

"Вендидад" содержит рассказ о сотворении и противодействии сотворению Ормуздом и Ариманом, автором добра и зла в мире. После этого следует то, что мы можем назвать историей зарождения цивилизации при Йиме, персидском Ное. Описывается, что откровение было дано непосредственно Зороастру, который, подобно Моисею, разговаривал с Богом. Таким образом, во втором фаргарде, или главе, мы читаем:

Заратустра (Зороастр) спросил Ахура Мазду (Ормузда):—

"О Ахура Мазда (Ормузд), самый благодетельный Дух, Творец материального мира, ты Святой! Кем был первый смертный, до меня, Заратустра, с которым ты, Ахура Мазда, беседовал, которого ты учил религии Ахуры, Религии Заратустры?"

Ахура Мазда ответил: —

"Прекрасный Йима, добрый пастырь, о святой Заратустра! он был первым смертным до тебя, Заратустра, с которым я, Ахура Мазда, беседовал, которого я обучал Религии Ахура, Религии Заратустры. К нему, о Заратустра, я, Ахура Мазда, обратился, сказав: "Что ж, прекрасный Йима, сын Вивангхата, будь ты Проповедником и носителем моей Религии!" И

прекрасный Йима, о Заратустра, ответил мне, сказав: "Я не был рожден, меня не учили быть проповедником и носителем твоей Религии".

Остальная часть Вендидада поглощена восхвалениями сельского хозяйства, наставлениями о заботе и сострадании, подобающих собаке, стражу дома и стада, охотнику и падальщику. Она включает в себя тщательно разработанный кодекс церемониального очищения, напоминающий в этом отношении библейский Левит, и предписывает также градации покаяния за грехи различной степени тяжести.

Э.В.

ОТКРЫТИЕ ЗЕНД-АВЕСТЫ

"Зенд-Авеста" - священная книга парсов; иными словами, из немногих оставшихся последователей той религии, которая царила в Персии в то время, когда второй преемник Мухаммеда сверг династию Сасанидов (642 г. н.э.), и которая была названа дуализмом, или маздеизмом, или магизмом, или зороастризмом, или огнепоклонством, в зависимости от того, насколько больше всего учитывался ее главный догмат, или ее верховный Бог, или ее жрецы, или ее предполагаемый основатель, или ее очевидный объект поклонения. Менее чем через столетие после их поражения большинство покоренных народов были обращены в веру своих новых правителей либо силой, либо политикой, либо привлекательной силой более простой формы вероучения. Но многие из тех, кто цеплялся за веру своих отцов, уехали за границу в поисках нового дома, где они могли бы свободно поклоняться своим старым богам, произносить свои старые молитвы и совершать свои старые обряды. Этот дом они наконец нашли среди толерантных индусов, на западном побережье Индии и на полуострове Гуджарат. Там они процветают и живут до сих пор, в то время как ряды их единоверцев в Персии с каждым днем редуют.⁹

Как парсы - это руины народа, так и их священные книги - руины религии. В мире не было другой великой веры, которая когда-либо оставляла такие жалкие памятники своего бывшего великолепия. И все же велика ценность, которую эта небольшая книга, "Авеста", и вера этого немногочисленного народа, парсов, имеют в глазах историка и теолога, поскольку они представляют нам последнее отражение идей, господствовавших в Иране в течение пяти столетий, предшествовавших рождению Христа, и семи последующих за Ним, периода, который дал миру Евангелия, Талмуд и Коран. Известно, что Персия оказала большое влияние на каждое из движений, создавших или исходивших из этих трех книг; она многое дала первым ересиархам, многое раввинам, многое Мухаммеду. С помощью религии парсов и "Авесты" мы можем вернуться к самому сердцу того наиболее важного периода в истории религиозной мысли, который стал свидетелем слияния арийского разума с семитским и, таким образом, открыл вторую стадию арийской мысли.

Изучение религии древней Персии началось давным-давно, и первым изучил ее старый враг Персии, грек. Аристотель, Гермипп и многие другие писали об этом в книгах, от которых, к сожалению, до нас дошли лишь несколько фрагментов или просто названия. Мы находим много ценной информации об этом, разбросанной по рассказам историков и путешественников, охватывающей более десяти столетий, от Геродота до Агафия и Прокопия (с 450 г. до н.э. по 550

г. н.э.). Наиболее ясное и достоверное изложение дуалистической доктрины содержится в трактате *"Об Исиде и Озириде"*, приписываемом Плутарху. Но зороастризм никогда не изучался с таким рвением, как в первые века христианской эры, хотя и без чего-либо от бескорыстного и почти научного любопытства прежних времен. Религиозные и философские секты в поисках новых догм охотно принимали все, что приходило к ним с именем Зороастра. Поскольку Ксантос Лидиец, который, как говорят, жил до Геродота, упомянул зороастризм, в те более поздние времена появились на свет десятки оракулов, получивших название *"Oracula Chaldaica sive Magica"*, работы неоплатоников, которые были лишь очень отдаленными учениками мидийского мудреца. Поскольку его имя стало самой эмблемой мудрости, они прикрывали им новейшие изобретения своей постоянно углубляющейся теософии. К Зороастру и Платону относились так, как если бы они были философами одной школы, а Иерокл излагал их доктрины в одной книге. Прокл собрал семьдесят Тетрадей Зороастра и написал к ним комментарии; но вряд ли нам нужно говорить, что Зороастр, прокомментированный Проклом, был не более и не менее, чем Прокл, прокомментированный им самим. Продик, гностик, владел тайными книгами Зороастра; и, в целом, можно сказать, что в первые века христианства религия Персии была более изученной и менее понятной, чем когда-либо прежде. Реальной целью изучения старой религии было формирование новой.

На протяжении всего средневековья о маздеизме не было известно ничего, кроме имени его основателя, который из Мага превратился в мага и мастера скрытых наук. Настоящие исследования были возобновлены только в эпоху Возрождения. Первым шагом было собрать всю информацию, которую можно было почерпнуть у греческих и римских авторов. Эту задачу взял на себя и успешно выполнил Барнабе Бриссон. Более близкий подход к первоисточнику был предпринят в следующем столетии итальянскими, английскими и французскими путешественниками по Азии. Пьетро делла Валле, Генри Лорд, Мандельсло, Овингтон, Шарден, Габриэль дю Шинон и Тавернье нашли последних последователей Зороастра в Персии и Индии и рассказали Европе об их существовании, их нравах и основных чертах их веры. Габриэль дю Шинон увидел их книги и понял, что не все они написаны на одном языке, а их оригинальное священное писание больше не понятно, кроме как с помощью переводов и комментариев на другом языке.

В 1700 году профессор Оксфорда Томас Хайд, величайший востоковед своего времени в Европе, предпринял первую систематическую попытку восстановить историю древнеперсидской религии, объединив рассказы мусульманских авторов с "истинными памятниками древней Персии". К сожалению, так называемые подлинные памятники древней Персии были не более чем недавними персидскими компиляциями или переработками. Но, несмотря на этот недостаток, которого тогда едва ли можно было избежать, и искажение критической проницательности, книга Томаса Хайда была первой полной и правдивой картиной современного парсизма, и она сделала изучение его истории делом дня. Горячий призыв, обращенный им к рвению путешественников искать и приобретать любой ценой священные книги парсов, не остался безрезультатным, и с этого времени ученые задумались об изучении парсизма в его собственном доме.

Восемнадцать лет спустя соотечественник Хайда Джордж Буше получил от парсов в Сурате экземпляр *"Вендидад Сада"*, который был привезен в Англию в 1723 году Ричардом Коббе. Но

старая рукопись была запечатанной книгой, и самое большее, что тогда можно было из нее сделать, - это повесить ее на железной цепи на стену Бодлианской библиотеки в качестве диковинки для показа иностранцам. Несколько лет спустя шотландец по имени Фрейзер отправился в Сурат с целью получить от парсов не только их книги, но и представление об их содержании. Он не очень преуспел в первом начинании и совершенно провалился во втором.

В 1754 году двадцатилетний молодой человек Анкетиль Дюперрон, стипендиат *Школы восточных языков* в Париже, случайно увидел копию четырех листьев Оксфордского вендида, которая за несколько лет до этого была отправлена из Англии востоковеду Этьену Фурмону. Он сразу же решил передать Франции обе книги Зороастра и их первый европейский перевод. Слишком нетерпеливый, чтобы отправиться в путь и дожидаться обещанной ему миссии от правительства, он поступил рядовым на службу во Французскую Ост-Индскую компанию; 24 февраля 1755 года он сел на корабль в Лорьяне и после трех лет бесконечных приключений и опасностей по всему Индостану, в то самое время, когда шла война между Францией и Англией, прибыл, наконец, в Сурат, где пробыл среди парсов еще три года. Здесь началась другая борьба, не менее тяжелая, но более решительная, против того же недоверия и недоброжелательства, которые привели Фрейзера в уныние; но он вышел из нее победителем и в конце концов убедил парсов расстаться и с их книгами, и с их знаниями. Он вернулся в Париж 14 марта 1764 года и на следующий день передал на хранение в *Королевскую библиотеку* всю "Зенд-Авесту" целиком и копии нескольких традиционных книг. Он потратил десять лет на изучение собранного им материала и опубликовал в 1771 году первый европейский перевод "Зенд-Авесты".

Сразу же разгорелся ожесточенный спор, поскольку половина ученого мира отрицала подлинность этой "Авесты", которую объявила подделкой. Войну начал будущий основатель Королевского азиатского общества Уильям Джонс, в то время молодой оксфонец. Он был задет за живое презрительным тоном, принятым Анкетилем по отношению к Хайду и нескольким другим английским ученым: "Зенд-Авеста" пострадала по вине своего автора, Зороастр - по вине Анкетила. В брошюре, написанной по-французски *сживостью* и в стиле, который показал, что он был хорошим учеником Вольтера, Уильям Джонс указал и подробно остановился на странностях и абсурдности, которыми изобиловали так называемые священные книги Зороастра. Это правда, что Анкетиль придал сатире полный размах своим стилем: он очень мало заботился о литературной элегантности и не возражал писать на зендском и персидском языках по-французски; поэтому новые и странные идеи, которые он должен был выразить, выглядели еще более странными в том диковинном облачении, которое он им придавал. Однако современника Вольтера потряс не столько стиль, сколько идеи. Его главным аргументом было то, что книги, полные таких глупых историй, таких абсурдных законов и правил, таких гротескных описаний богов и демонов, не могли быть работой такого мудреца, как Зороастр, или кодексом религии, столь прославленной своей простотой, мудростью и чистотой. Его вывод состоял в том, что "Авеста" была рапсодией какого-то современного гебра. Фактически, единственное, в чем преуспел Джонс, - это убедительно доказать, что древние персы не были равны *люмьерам* восемнадцатого века и что авторы "Авесты" не читали "Энциклопедию".

Осуждение Джонса повторили в Англии сэр Джон Шарден и Ричардсон, в Германии - Майнерс. Ричардсон попытался придать научный характер нападкам Джонса, обосновав их филологическими соображениями. То, что "Авеста" была выдумкой нового времени, доказывалось, по его мнению, количеством арабских слов, которые, как ему казалось, он нашел

как в диалектах зенд, так и пехлеви, поскольку ни один арабский элемент не был введен в персидские идиомы ранее седьмого века; также резкой текстурой зендского, контрастирующей с редким благозвучием персидского; и, наконец, радикальным различием между зендским и персидским языками, как в словах, так и в грамматике. К этим возражениям, вытекающим из формы, он добавил еще одно, вытекающее из необычайной глупости вопроса.

В Германии Майнерс к обвинениям, выдвинутым против недавно найденных книг, добавил еще одно нового и неожиданного рода, а именно, что в них излагались идеи, неслыханные ранее, и делались известными новые вещи. "Скажите на милость, кто осмелился бы приписать Зороастру книги, в которых встречаются бесчисленные названия деревьев, животных, людей и демонов, неизвестные древним персам; в которых упоминается невероятное количество чистых животных и других вещей, которые, как явствует из молчания древних авторов, никогда не были известны или, по крайней мере, никогда не почитались в Персии? Какой грек когда-либо говорил о Хом, о Джемшиде и о таких других персонажах, которых создатели этой рапсодии превозносят всевозможными похвалами как божественных героев?"

Анкетил и "Авеста" нашли энергичного защитника в лице Клюкера, профессора Рижского университета. Как только появилась французская версия "Авесты", он опубликовал ее немецкий перевод, а также исторические диссертации Анкетеля. Затем, в серии своих собственных диссертаций, он подтвердил подлинность книг Зенда. Анкетиль уже пытался показать в мемуарах о Плутархе, что данные "Авесты" полностью согласуются с описанием религии магов, приведенным в трактате "Изида и Осирис". Клюкер расширил круг сравнений до всей античной литературы.

В области филологии он показал, как это уже сделал Анкетиль, что в Зен-ди-зен нет арабских элементов и что сам пехлеви, который более современен, чем Зенд, не содержит никаких арабских, а только семитские слова арамейского диалекта, что легко объясняется тесными отношениями Персии с арамейскими землями во времена сасанидских царей. Наконец, он показал, что арабские слова встречаются только в тех самых книгах, которые сама традиция парсов считает современными.

Другим непоколебимым сторонником "Авесты" был нумизмат Тихсен, который, начав читать книгу с предубеждением против ее подлинности, бросил ее с убеждением в обратном. "В этом нет ничего, - пишет он, - кроме того, что подобает отдаленным эпохам и человеку, философствующему в младенчестве мира. Те следы недавнего периода, которые они, как им кажется, нашли в нем, либо вызваны недоразумениями, либо принадлежат к более поздним его частям. В целом существует удивительное соответствие между "Зенд-Авестой" и рассказами древних о доктрине и институтах Зороастра. Плутарх настолько хорошо согласуется с книгами Зенда, что, я думаю, никто не станет отрицать близкого сходства доктрин и идентичности происхождения. Добавьте ко всему этому неопровержимый аргумент, который можно извлечь из языка, древность которого подтверждается тем фактом, что было необходимо перевести часть зендских книг на пехлеви, язык, который устарел еще во времена Сасанидов. Наконец, нельзя отрицать, что Зороастр оставил книги, которые на протяжении веков были основой Магической религии и которые хранились магами, как показывает серия документов времен Гермиппа. Поэтому я не могу понять, почему мы не должны доверять магам наших дней, когда они приписывают Зороастру традиционные книги своих предков, в которых нет ничего, что указывало бы на мошенничество или современную руку".

Два года спустя, в 1793 году, в Париже была опубликована книга, которая, не имея прямого отношения к "Авесте", была первым шагом, сделанным для того, чтобы сделать ее подлинность неоспоримой. Это были виртуозные мемуары Сильвестра де Саси, в которых пехлевийские надписи первых Сасанидов были расшифрованы впервые и решительным образом. Де Саси в своих исследованиях в основном полагался на "лексикон пехлеви", опубликованный Анкетилем, чья работа оправдала себя таким образом — лучше, чем нагромождением аргументов, — продвигая открытия. Надписи пехлеви, как хорошо известно, дали ключ к персидским клинописным надписям, которые, в свою очередь, не вызывали никаких сомнений в подлинности зендского языка.

Тихсен в приложении к своим Комментариям указал на важность нового открытия: "Это, - пишет он, - является доказательством того, что пехлеви использовался во времена правления Сасанидов, ибо именно от них произошли эти надписи, поскольку именно ими — нет, первым из них, Ардеширом Бабаганом — было возрождено учение Зороастра. Теперь можно понять, почему книги Зенда были переведены на пехлеви. Здесь тоже все сходится и громко говорит об их древности и подлинности".

Примерно в то же время сэр Уильям Джонс, в то время президент Королевского азиатского общества, которое он только что основал, возобновил в речи, произнесенной перед этим обществом, тот же вопрос, который он столь бесцеремонно решил двадцать лет назад. Он больше не был тем человеком, который мог бы сказать: *"Сидел ли ты с человеком, который танцует се историю увлечения индийскими баснями?"* и хотя он все еще питал неприязнь к Анкетиле, он говорил о нем с большей сдержанностью, чем в 1771 году. Однако его суждение о самой "Авесте" в целом не изменилось, хотя, как он сам заявил, он не считал необходимым изучать текст. Но взгляд на зендский глоссарий, опубликованный Анкетилем, подсказал ему замечание, которое вопреки его воле делает сэра Уильяма Джонса создателем сравнительной грамматики санскрита и зендского языка. "Когда я внимательно изучил зендский глоссарий, - пишет он, - я был невыразимо удивлен, обнаружив, что шесть или семь слов из десяти - чистый санскрит, и даже некоторые из их флексий образованы по правилам व्याкаранского, например, юшмакам, родительный падеж множественного числа от юшмад. Теперь М. Анкетиль, несомненно, и персидский компилятор, скорее всего, не знали санскрита и, следовательно, не могли изобрести список санскритских слов; следовательно, это подлинный список зендских слов, который сохранился в книгах или по традиции; отсюда следует, что язык зендов был по крайней мере диалектом санскрита, возможно, столь же близким к нему, как пракрит или другие популярные идиомы, на которых, как мы знаем, говорили в Индии две тысячи лет назад". Этот вывод о том, что зенд является санскритским диалектом, был неверным, предполагалась слишком тесная связь; но было замечательно, что близкое родство двух языков было выявлено.

В 1798 году отец Пауло де Сен-Бартелеми развил замечание Джонса в эссе о древности зендского языка. Он показал его родство с санскритом, составив список таких зендских и санскритских слов, которые с наименьшей вероятностью могли быть заимствованы, а именно тех, которые обозначают степени родства, части тела и наиболее общие и существенные идеи. Другой список, призванный показать, по специальной теме, насколько тесно связаны два языка, содержит восемнадцать слов, взятых из богослужебного языка, используемого в Индии и Персии. Этот список был составлен не очень удачно, поскольку из восемнадцати примеров нет

ни одного, заслуживающего расследования; и все же это была удачная идея, которая даже еще не принесла всего, что обещала. Его выводы заключались в том, что в далекой древности в Персии и Мидии говорили на санскрите, что он дал начало языку зенд и что "Зенд-Авеста" является подлинной: "Если бы это была всего лишь недавняя компиляция, - пишет он, - как утверждает Джонс, как получилось, что древнейшие обряды парсов, древние надписи персов, описания зороастрийской религии классическими авторами, литургические молитвы парсов и, наконец, даже их книги не раскрывают чистый санскрит?" , как написано в стране, где живут парсы, но смешанный язык, который так же отличается от других диалектов Индии, как французский от итальянского?" Фактически это сводилось к утверждению, что зенд происходит не от санскрита, а от другого, более древнего языка. Кармелит имел смутное представление об этой истине, но, поскольку он не смог выразить ее внятно, она была утеряна на долгие годы, и ее пришлось открывать заново.

Первые двадцать пять лет этого столетия не принесли результатов, но старые и бесплодные дискуссии относительно подлинности текстов продолжались в Англии. В 1808 году Джон Лейден рассматривал зенд как пракритский диалект, параллельный пали; пали идентичен диалекту магадхи, а зенд - саурасени. По мнению Эрскина, зенд был санскритским диалектом, импортированным из Индии основателями маздеизма, но никогда не употреблявшимся в Персии. Его главным аргументом было то, что зенд не упоминается среди семи диалектов, которые были распространены в древней Персии согласно фарханг-и джехангири, и что пехлеви и персидский не имеют тесного родства с зендом.

В Германии Майнерс не нашел последователей. В своей полемике богословы обращались к "Авесте", и Род в общих чертах изложил религиозную историю Персии по переводам Анкетеля.

Эссе Эрскина вызвало решительный ответ Эммануэля Раска, одного из самых одаренных умов новой филологической школы, которому выпала честь быть предшественником как Гримма, так и Бюрнуфа. Он показал, что список джехангири относится к эпохе более поздней, чем та, к которой, должно быть, принадлежал зенд, и к частям Персии, отличным от тех, где на нем, должно быть, говорили; он показал далее, что современный персидский язык произошел не от зенда, а от диалекта, тесно связанного с ним; и, наконец, он показал, что было еще важнее, что зенд не произошел от санскрита. По системе звуков зенд приближается скорее к персидскому, чем к санскриту; а что касается его грамматических форм, то, если они часто напоминают санскрит, они также часто напоминают греческий и латынь и часто имеют свой собственный особый характер. Раск также привел парадигму трех зендских существительных, принадлежащих к разным склонениям, а также правильное произношение зендских букв, некоторые из которых были неправильно даны Анкетелем. Это было первое эссе по грамматике Zend, и оно было мастерским.

Опубликованное в 1831 году эссе Питера фон Боленна о происхождении зендского языка отбросило этот вопрос на сорок лет назад. По его словам, зенд - это пракритский диалект, как его произносили Джонс, Лейден и Эрскин. Его ошибка заключалась в том, что он взял транскрипцию слов Анкетеля, которая часто настолько неверна, что по сравнению с санскритом они выглядят как искаженные формы. И, что еще хуже, он использовал имена собственные в их современных формах на парсийском, что часто приводило его к сравнениям, которые ужаснули бы Менажа. Таким образом, Ариман стал санскритским словом arīman, которое означало бы "дьявол"; однако Болен мог видеть в самой работе Анкетеля, что Ариман -

это не что иное, как современная форма Angra Mainyu, слова, которые едва ли напоминают санскритское arīman. Опять же, ангел Voxu-мано, или "благая мысль", был сокращен посредством парсийской формы Бахман до санскритского бахуман, "длиннорукий бог".

Наконец пришел Бюрнуф. С того времени, как Анкетиль опубликовал свой перевод, то есть в течение семидесяти лет, никакого реального прогресса в изучении текстов Авесты достигнуто не было. Представление о том, что зенд и санскрит - два родственных языка, было единственной новой идеей, которая была приобретена, но никакой практической пользы для интерпретации текстов это не принесло. Перевод Анкетилия по-прежнему оставался единственным руководством, и по мере того, как сомнения в подлинности текстов ослабевали, авторитет перевода возрастал, доверие к "Авесте" отражалось на работе ее переводчика. Учителями Анкетилия были парсы; а кто мог когда-либо понять священное писание парсов лучше, чем сами парсы? Не было никого, кто даже попытался бы прочитать тексты в свете перевода Анкетилия, чтобы получить их прямое понимание.

Около 1825 года Эжен Бюрнуф проводил курс исследований географического распространения арийских языков в Индии. После того, как он определил границы, которые отделяют расы, говорящие на арийских языках, от коренных небрахманических племен на юге, он захотел знать, существовала ли когда-либо подобная граница на северо-западе; и следует ли искать происхождение индийских языков и цивилизации за пределами Индии. Таким образом, он был привлечен к изучению языков Персии, и, в первую очередь, древнейшего из них, зендского. Но когда он попытался прочитать тексты с помощью перевода Анкетилия, он был удивлен, обнаружив, что это была не та подсказка, которую он ожидал. Он видел, что две причины ввели Анкетилия в заблуждение: с одной стороны, его учителя, парсийские дастуры, либо сами мало знали, либо обучали его несовершенно, не только зенд, но даже пехлеви намеревались объяснить значение зенда; так что традиция, на которой зиждилась его работа, будучи неверной сама по себе, исказила ее с самого начала; с другой стороны, поскольку санскрит был ему неизвестен, а сравнительной грамматики еще не существовало, он не мог восполнить недостатки традиции с их помощью. Бурнуф, отбросив традицию, содержащуюся в переводе Анкетилия, обратился к ней в гораздо более древней и чистой форме, в переводе "Ясны" с санскрита, сделанном в пятнадцатом веке парсом Нериосенгом в соответствии со старой версией пехлеви. Информацию, предоставленную Нериосенгом, он проверил и либо подтвердил, либо исправил путем сравнения параллельных отрывков и с помощью сравнительной грамматики, которая только что была основана Боппом и успешно применялась им для объяснения зендских форм. Таким образом, ему удалось проследить общие контуры зендской лексики и зафиксировать ее грамматические формы, а также основать единственно правильный метод толкования "Авесты". Он также дал первые представления о сравнительной мифологии "Авесты" и "Веды", показав тождество "Ведической Ямы" с "Авестийской Йимой", а Трайтаны - с Таоной и Феридуном. Таким образом, он превратил свой "Комментарий к ясне" в удивительный и не имеющий аналогов образец критического понимания и устойчивого здравого смысла, в равной степени противостоящий ограниченности ума, который цепляется за факты, не вникая в их причину и не связывая их с рядом сопутствующих явлений, и дикому и неконтролируемому духу сравнения, который, сравнивая все, все смешивает. Никогда не принося в жертву ни традицию ради сравнения, ни сравнение ради традиции, он знал, как перейти от одного к другому, и поэтому был способен как открывать факты, так и объяснять их.

В то же время древние персидские надписи в Персеполе и Бехистуне были расшифрованы Бюрнуфом в Париже, Лассеном в Бонне и сэром Генри Роулинсоном в Персии. Так было обнаружено существование во времена первых ахеменидских царей языка, тесно связанного с языком "Авесты", и последние сомнения относительно подлинности зендских книг были наконец устранены. Потребовалось бы больше обычного скептицизма, чтобы по-прежнему смотреть на зенд как на искусственный язык иностранного происхождения, не имеющий корней в стране, где он был написан, и в сознании людей, для которых он был написан, в тот момент, когда язык-близнец, имеющий поразительное сходство с ним почти во всех чертах, внезапно зазвучал из уст Дария и заговорил из самой могилы первого ахеменидского царя. Этот неожиданный голос заставил замолчать все споры, и последние отголоски громкой дискуссии, начавшейся в 1771 году, затихли, не услышанные.

Сноска 9: (возврат)

Говорят, столетие назад они все еще насчитывали около 100 000 душ; но сейчас их осталось не более 8000 или 9000, разбросанных по Йезду и окрестным деревням. Хутум-Шиндлер дал 8499 в 1879 году; из этого числа 6483 были в Йезде, 1756 - в Кирмане, 150 - в Тегеране.

ОТРЫВКИ ИЗ ЗЕНД-АВЕСТЫ

ГИПЕРССЫЛКА ДЛЯ СОЗДАНИЯ

Ахура Мазда обратился к Спитаме Заратустре, говоря:

"Я сделал каждую землю дорогой для ее жителей, даже если в ней не было никакого очарования; если бы я не сделал каждую землю дорогой для ее жителей, даже если в ней не было никакого очарования, тогда весь живой мир вторгся бы в Айряна Ваэго. Первой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Айряна Ваэго, созданная Ванги Дайтьей. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он сотворил змею в реке и Зиме, творение Дэвов. Там десять зимних месяцев, два летних месяца; и они холодны для воды, холодны для земли, холодны для деревьев. Там бывают зимы, худшие из всех бедствий. Второй из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была равнина, населенная согдами. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он противодействовал саранче, которая приносит смерть скоту и растениям. Третьей из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была сильная, святая Моуру. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он противодействовал грабежу и греху. Четвертой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была прекрасная Бхадхи с высоко поднятыми знаменами. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он сотворил муравьев и муравейники в противовес им. Пятой из благих земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Нишайя, лежащая между Моуру и Бахдхи. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он противодействовал греху неверия. Шестой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была покинувшая дом Харою. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который сам по себе смерть, и он вызвал слезы и стенания в противовес ей. Седьмой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Вакерета, из злых теней. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он

противодействовал созданию Паирика Кнатхаити, которые примкнули к Керешаспе. Восьмой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Урва с богатыми пастбищами. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он противодействовал греху гордыни. Девятой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Хнента, населенная вехрканами. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он сотворил ответный грех, за который нет искупления, неестественный грех. Десятой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была прекрасная Харахвайти. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он сотворил ответный грех, за который нет искупления, - погребение мертвых. Одиннадцатой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, был светлый, славный Хетумант. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который сам по себе является смертью, и он противодействовал злему делу колдовства. И это признак, по которому это узнается, это то, по чему это сразу видно: куда бы они ни пошли и ни подняли крик о колдовстве, там творятся наихудшие дела колдовства. Оттуда они приходят убивать и наносить удары в самое сердце, и они приносят саранчу столько, сколько захотят. Двенадцатой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была Рагха трех рас. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он противодействовал греху крайнего неверия. Тринадцатой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была сильная, святая Кахра. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который сам по себе является смертью, и он сотворил ответный грех, за который нет искупления, - приготовление трупов. Четырнадцатой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была четырехугольная Варена, для которой был рожден Таона, поразивший Ази Дахаку. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который сам по себе является смертью, и он противодействовал созданию ненормальных проблем у женщин и варварскому угнетению. Пятнадцатым из благих земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, было Семиречье. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который сам по себе смерть, и он противодействовал возникновению аномальных проблем у женщин и чрезмерной жаре. Шестнадцатой из добрых земель и стран, которые Я, Ахура Мазда, создал, была земля у истоков Ранghi, где живут люди, у которых нет вождей. Вслед за этим пришел Ангра Майнью, который есть сама смерть, и он сотворил Зиму в противовес творению Дэвов. Есть еще другие земли и страны, прекрасные и глубокие, жаждущие и просящие о хорошем, и светлые".

Сноска 10: (возврат)

Эта глава представляет собой перечисление шестнадцати совершенных земель, созданных Ахура Маздой, и такого же количества бедствий, вызванных противодействием Ангра Майнью. Было предпринято много попыток не только идентифицировать эти шестнадцать земель, но и сделать исторические выводы из порядка их наследования, как отражающего фактический порядок миграций и поселений древнеиранских племен. Но в тексте нет ничего, что подтверждало бы такие широкие выводы. Здесь мы имеем не более чем географическое описание Ирана, рассматриваемое с религиозной точки зрения.

МИФ О ЙИМЕ

Заратустра спросил Ахура Мазду:—

"О Ахура Мазда, самый благодетельный Дух, Творец материального мира, ты Святой! Кем был первый смертный, до меня, Заратустра, с которым ты, Ахура Мазда, беседовал, которого ты учил Религии Ахуры, Религии Заратустры?"

Ахура Мазда ответил: —

"Прекрасный Йима, добрый пастырь, о святой Заратустра! он был первым смертным, до тебя, Заратустра, с которым я, Ахура Мазда, беседовал, которого я обучал Религии Ахура, Религии Заратустры. К нему, о Заратустра, я, Ахура Мазда, обратился, сказав: "Что ж, прекрасный Йима, сын Вивангхата, будь ты проповедником и носителем моей Религии!" И прекрасный Йима, о Заратустра, ответил мне, сказав: "Я не был рожден, меня не учили быть проповедником и носителем твоей Религии". Тогда я, Ахура Мазда, так сказал ему, о Заратустра: "Поскольку ты не соглашаешься быть проповедником и носителем моей Религии, тогда сделай так, чтобы мой мир увеличивался, чтобы мой мир рос: согласись питать, править и охранять мой мир". И прекрасный Йима ответил мне, о Заратустра, сказав: "Да! Я заставлю твой мир увеличиваться, я заставлю твой мир расти. Да! Я буду питать, править и присматривать за твоим миром. Пока я царь, не будет ни холодного ветра, ни горячего, ни болезни, ни смерти". Тогда я, Ахура Мазда, принес ему два предмета: золотую печать и кинжал, инкрустированный золотом. Узрите, здесь Йима обладает королевской властью! Так, под властью Йимы, прошло триста зим, и земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, красными пылающими кострами, и больше не было места для отар, табунов и людей. Тогда я предостерег прекрасную Йиму, сказав: "О прекрасная Йима, сын Вивангхата, земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, и красными пылающими кострами, и нет больше места для отар, табунов и людей". Затем Йима выступил вперед, в свете, на юг, по пути солнца, и после этого он прижал землю золотой печатью и проткнул ее кинжалом, говоря так: "О Спента Армаити, будь добр, раскройся и растянись вдаль, чтобы родить стада и людей". И Йима заставил землю увеличиться на треть по сравнению с тем, какой она была раньше, и появились стада и люди, по их воле и желанию, столько, сколько он пожелал. Так, под властью Йимы, прошло шестьсот зим, и земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, красными пылающими кострами, и больше не было места для отар, табунов и людей. И я предупредил прекрасную Йиму, сказав: "О прекрасная Йима, сын Вивангхата, земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, и красными пылающими кострами, и больше нет места для стад и людей".

Тогда Йима выступил вперед, в свете, на юг, по пути солнца, и после этого он прижал землю золотой печатью и проткнул ее кинжалом, говоря так: "О Спента Армаити, будь добр, раскройся и растянись вдаль, чтобы родить стада и людей". И Йима заставил землю стать больше на две трети, чем она была раньше, и появились стада и люди, по их воле и желанию, столько, сколько он пожелал. Так, под властью Йимы, минуло девятьсот зим, и земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, красными пылающими кострами, и больше не было места для отар, табунов и людей. И я предупредил прекрасную Йиму, сказав: "О прекрасная Йима, сын Вивангхата, земля наполнилась стадами, людьми, собаками и птицами, и красными пылающими кострами, и нет больше места для отар, табунов и людей". Затем Йима выступил вперед, в свете, на юг, по пути солнца, и после этого он прижал землю золотой печатью и проткнул ее кинжалом, говоря так: "О Спента Армаити, будь добр, раскройся и растянись вдаль, чтобы родить стада и людей". И Йима заставил землю увеличиться на три трети по сравнению с тем, какой она была раньше, и появились стада и люди, по их воле и желанию, столько, сколько он пожелал".

ЗЕМЛЯ

О Создатель материального мира, ты Святой! В каком первом месте Земля чувствует себя наиболее счастливой? Ахура Мазда ответил: "Это место, где один из верующих делает шаг вперед, о Спитама Заратустра! с поленом в руке, Барешмой в руке, молоком в руке, ступкой в руке, возвышая свой голос в полном соответствии с религией и умоляя Митру, владыку холмистой местности, и Раму Хвастру". О Создатель материального мира, ты Святой! Какое второе место, где Земля чувствует себя наиболее счастливой? Ахура Мазда ответил: "Это место, где один из верующих возводит дом со священником внутри, со скотом, с женой, с детьми и хорошими стадами внутри; и где впоследствии скот продолжает процветать, добродетель процветать, корм процветать, собака процветать, жена процветать, ребенок процветать, огонь процветать, и все благословения жизни процветать". О Создатель материального мира, ты Святой! В каком третьем месте Земля чувствует себя наиболее счастливой? Ахура Мазда ответил: "Это место, где один из верующих сеет больше всего зерна, травы и фруктов, о Спитама Заратустра! где он поливает сухую землю или осушает слишком влажную". О Создатель материального мира, ты Святой! Какое четвертое место, где Земля чувствует себя наиболее счастливой? Ахура Мазда ответил: "Это место, где больше всего увеличивается стад". О Создатель материального мира, ты Святой! Какое пятое место, где Земля чувствует себя наиболее счастливой? Ахура Мазда ответил: "Это место, где отары дают больше всего навоза".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какое первое место на Земле испытывает самую сильную скорбь? Ахура Мазда ответил: "Это горловина Арезуры, по которой полчища демонов устремляются из норы Наркотики". О Творец материального мира, ты Святой! Какое второе место на Земле испытывает самую сильную скорбь? Ахура Мазда ответил: "Это место, где похоронено большинство трупов собак и людей". О Создатель материального мира, ты, Святой! Какое третье место, где Земля испытывает самую сильную скорбь? Ахура Мазда ответил: "Это место, на котором стоит большинство тех дахм, на которые складывают трупы людей". О Создатель материального мира, ты Святой! Какое четвертое место, где Земля испытывает самую сильную скорбь? Ахура Мазда ответил: "Это место, где находится большинство нор созданий Ангра-Майнью". О Создатель материального мира, ты, Святой! Какое пятое место, где Земля испытывает самую сильную скорбь? Ахура Мазда ответил: "Это место, где находятся жена и дети одного из верующих, о Спитама Заратустра! их гонят по пути плена, по сухому, пыльному пути, и они поднимают голос плача".

О Создатель материального мира, ты Святой! Кто первый радуется Землю величайшей радостью? Ахура Мазда ответил: "Это тот, кто выкапывает из него больше всего трупов собак и людей". О Создатель материального мира, ты, Святой! Кто второй, кто радуется Землю величайшей радостью? Ахура Мазда ответил: "Это тот, кто разрушает большую часть тех Дахм, на которые кладут трупы людей. Не позволяйте человеку в одиночку нести труп. Если человек в одиночку несет труп, Насу бросаются на него. Это снадобье, на которое попадает Насу, пачкает его до кончиков ногтей, и с тех пор он нечист, во веки веков". О Создатель материального мира, ты, Святой! Каково будет место того человека, который в одиночку нес труп? Ахура Мазда ответил: "Это будет место на этой земле, где меньше всего воды и растений, где почва самая чистая и сухая и по ней меньше всего ходят стада, огонь Ахура Мазды, освященные пучки Баресмы и верующие". О Создатель материального мира, ты Святой! Как далеко отогня? Как далеко от воды? Как далеко от священных пучков Баресмы? Как далеко от верующих? Ахура Мазда ответил: "В тридцати шагах от огня, в тридцати шагах от воды, в тридцати шагах от освященных

пучков Баресмы, в трех шагах от верующих. Там, на том месте, поклоняющиеся Мазде воздвигнут ограду, и в ней они обеспечат его пищей, в ней они обеспечат его одеждой, самой грубой пищей и самой поношенной одеждой. Эта пища, которой он будет питаться, эта одежда, которую он будет носить, и таким образом они позволят ему жить, пока он не достигнет возраста Ханы, или Зауруры, или Паириста-хшудры. И когда он достигнет возраста Ханы, или Зауруры, или Паириста-хшудры, тогда поклоняющиеся Мазде прикажут человеку сильному, энергичному и умелому отрубить ему голову в его загоне на вершине горы; и они передадут его труп самому жадному из трупоедов, созданных благодетельным Духом, стервятникам, со следующими словами: "Этот человек здесь раскаялся во всех своих злых мыслях, словах и поступках. Если он совершил какое-либо другое злое деяние, оно прощается его раскаянием; если он не совершил никакого другого злого дела, он освобождается своим раскаянием во веки веков". "О Создатель материального мира, ты Святой! Кто третий, кто радует Землю величайшей радостью? Ахура Мазда ответил: "Это тот, кто заполняет большинство нор существ Ангра-Майнью". О Создатель материального мира, ты Святой! Кто четвертый, кто радует Землю величайшей радостью? Ахура Мазда ответил: "Это тот, кто сеет больше всего зерна, травы и фруктов, о Спитама Заратустра! кто поливает сухую землю или осушает слишком влажную. Несчастлива земля, которая долгое время оставалась незасеянной семенем сеятеля и нуждается в хорошем земледельце, подобно стройной девушке, которая долгое время была бездетной и хочет хорошего мужа. Тот, кто хотел возделывать землю, о Спитама Заратустра! левой рукой и правой, правой рукой и левой она принесет ему обилие плода; подобно тому, как любовник спит со своей невестой на ее ложе; невеста родит детей, земля принесет обилие плода. Тот, кто хочет возделывать землю, о Спитама Заратустра! левой рукой и правой, правой рукой и левой, к нему так говорит Земля: "О ты, человек! кто возделывает меня левой рукой и правой, правой рукой и левой, здесь я всегда буду продолжать рожать, принося всевозможную пищу, принося зерно первым для тебя. "Тот, кто не возделывает Землю, о Спитама Заратустра! левой рукой и правой, правой рукой и левой Земля так говорит ему: "О ты, человек! кто не дотронется до меня левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот всегда будет стоять у дверей чужака, среди тех, кто просит хлеба; отбросы и крошки хлеба приносят тебе те, у кого много богатства".

О создатель материального мира, ты Святой! Какой пищей наполнена Религия Мазды?

Ахура Мазда ответил: —

"Это сеяние кукурузы снова и снова, о Спитама Заратустра! Тот, кто сеет зерно, сеет праведность: он заставляет Религию Мазды ходить, он вскармливает Религию Мазды; так же хорошо, как он мог бы это сделать с сотней мужских ног, с тысячей женских грудей, с десятью тысячами формул жертвоприношения. Когда был создан ячмень, Дэвы восторгались; когда он вырос, тогда упали в обморок сердца Дэв; когда появились узлы, Дэвы застонали; когда появился колос, Дэвы улетели. В том доме пребывают Дэвы, где гибнет пшеница. Это как если бы в их горле повернули раскаленное железо, когда кукурузы много. Тогда пусть люди выучат наизусть это святое изречение: "Никто, кто не ест, не имеет сил выполнять тяжелые работы святости, силы заниматься земледелием, силы зачинать детей. Поедая, каждое материальное существо живет, не употребляя в пищу, оно умирает".

О Создатель материального мира, ты Святой! Кто пятый, кто радует Землю величайшей радостью?

Ахура Мазда ответил: —

"Это тот, кто любезно и благочестиво дает одному из верующих, кто возделывает землю, о Спитама Заратустра! Тот, кто не захотел бы любезно и благочестиво пожертвовать одному из верующих, возделывающих землю, о Спитама Заратустра! Спента Армаити низвергнет его во тьму, в мир горя, в мир ада, в глубокую пропасть".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек закопает в землю либо труп собаки, либо труп человека, и если он не выкопает его в течение полугода, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Пятьсот полос Аспахе-астрой, пятьсот полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек закопает в землю либо труп собаки, либо труп человека, и если он не выкопает его в течение года, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Тысяча полос у Аспахе-астры, тысяча полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек закопает в землю либо труп собаки, либо труп человека, и если он не выкопает его в течение второго года, какое за это полагается наказание? Каково искупление за это? Каково очищение от этого?

Ахура Мазда ответил: —

"За этот поступок нет ничего, что могло бы заплатить, ничего, что могло бы искупить, ничего, что могло бы очистить от него; это преступление, за которое нет искупления во веки веков".

Когда это происходит?

"Это так, если грешник является исповедующим Религию Мазды или тем, кто был обучен ей. Но если он не исповедует Религию Мазды и не является тем, кто был обучен ей, тогда его грех снимается с него, если он исповедует Религию Мазды и решает никогда больше не совершать подобных запрещенных поступков.

"Воистину, Религия Мазды, о Спитама Заратустра! снимает с того, кто исповедуется в этом, узы его греха; это снимает грех злоупотребления доверием; это снимает грех убийства одного из верующих; это снимает грех погребения трупа; это снимает грех поступков, за которые нет искупления; это снимает наихудший грех ростовщичества; это снимает любой грех, которым можно было бы согрешить. Точно так же и Религия Мазды, о Спитама Заратустра! очищает верующих от всякой злой мысли, слова и поступка, как быстро несущийся могучий ветер очищает равнину. Так пусть же все дела, которые он совершает, отныне будут добрыми, о Заратустра! полное искупление его греха совершается посредством Религии Мазды".

КОНТРАКТЫ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ¹¹

"Тот, кто не возвращает ссуду человеку, давшему ее взаймы, крадет вещь и грабит человека. Это он делает каждый день, каждую ночь, пока хранит в своем доме собственность своего соседа, как если бы она была его собственной".

О Создатель материального мира, ты, Святой! Сколько у тебя контрактов, о Ахура Мазда?

Ахура Мазда ответил: —

"Их шесть, о святой Заратустра. Первый - это словесный контракт; второй - ручной контракт; третий - контракт на величину овцы; четвертый - контракт на величину быка; пятый - контракт на величину человека; шестой - контракт на величину поля, поля на хорошей земле, плодородного, с хорошим плодоношением. Устный контракт выполняется устно. Он расторгается по письменному контракту; он должен возместить в качестве возмещения ущерба сумму, указанную в письменном контракте. Ручной контракт расторгается овечьим контрактом; он должен возместить в качестве возмещения ущерба сумму, указанную в овечьем контракте. Контракт с овцами расторгается контрактом с быком; он должен возместить в качестве возмещения ущерба сумму контракта с быком. Контракт с быком расторгается контрактом с человеком; он должен возместить в качестве возмещения ущерба сумму контракта с человеком. Контракт с человеком расторгается полевым контрактом; он должен возместить в качестве возмещения ущерба сумму полевого контракта".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает слово-контракт, сколько вовлечены в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты несут ответственность в течение трехсот лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает ручной контракт, сколько вовлечены в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты несут ответственность в течение шестисот лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает контракт с овцами, сколько человек вовлечены в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты несут ответственность в течение семисот лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает контракт с волком, сколько человек вовлечены в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты несут ответственность в течение восьмисот лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает человеческий контракт, сколько вовлечены в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты несут ответственность в течение девятисот лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает полевой контракт, сколько человек вовлечено в его грех?

Ахура Мазда ответил: —

"За его грех его набаназдисты будут отвечать тысячу лет".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушит слово-контракт, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Триста полос у Аспахе-астры, триста полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушит ручной контракт, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Шестьсот полос у Аспахе-астры, шестьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушит контракт об овцах, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Семьсот полос у Аспахе-астры, семьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушит контракт на поставку быка, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Восемьсот полос у Аспахе-астры, восемьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушает контракт с женщиной, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Девятьсот полос у Аспахе-астры, девятьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек нарушит полевой контракт, какое наказание он должен заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Тысяча полос у Аспахе-астры, тысяча полос у Сраошо-караны".

Если человек поднимается с оружием в руке, это Эгерепта. Если он размахивает им, это Аваорист. Если он действительно бьет человека со злым умыслом, это Аредус. После пятого Аредуса он становится Пешотану.

О Создатель материального мира, ты Святой! Тот, кто совершает Агерепту, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Пять полос у Аспахе-астры, пять полос у Сраошо-караны; на второй Эгерепте десять полос у Аспахе-астры, десять полос у Сраошо-караны; на третьей пятнадцать полос у Аспахе-астры, пятнадцать полос у Сраошо-караны; на четвертой тридцать полос у Аспахе-астры, тридцать полос у Сраошо-караны; на пятой пятьдесят полос у Аспахе-астры, пятьдесят полос Шраошо-карана; на шестой - шестьдесят полос Аспахо-аистра, шестьдесят полос Сраошо-карана; на седьмой - девяносто полос Аспахо-аистра, девяносто полос Сраошо-карана".

Если человек совершает Агерепту в восьмой раз, не искупив вину за предыдущий, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-аистра, двести полос Сраошо-карана".

Если человек совершает Агерепту и отказывается искупить ее, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-аистра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек совершает авантюризм, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Десять нашивок Аспахе-астрой, десять нашивок Сраошо-карана; на втором аваористе пятнадцать нашивок Аспахе-астрой, пятнадцать нашивок Сраошо-карана; на третьем - тридцать нашивок Аспахе-астрой, тридцать нашивок Сраошо-карана; на четвертом - пятьдесят нашивок Аспахе-астрой, пятьдесят нашивок Сраошо-карана; на пятом - семьдесят нашивок Сраошо-карана". Аспахе-аистра, семьдесят полос Шраошо-карана; на шестой - девяносто полос Аспахе-аистра, девяносто полос Шраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если мужчина совершает авауристу в седьмой раз, не искупив вину за предыдущий, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-аистра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек совершает авантюризм и отказывается искупить свою вину, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-астра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек совершает Аредус, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

- Пятнадцать полос у Аспахе-астры, пятнадцать полос у Сраошо-караны.

"На втором Ареду - тридцать полос от Аспахе-астры, тридцать полос от Сраошо-караны; на третьем - пятьдесят полос от Аспахе-астры, пятьдесят полос от Сраошо-караны; на четвертом - семьдесят полос от Аспахе-астры, семьдесят полос от Сраошо-караны; на пятом - девяносто полос от Аспахе-астры, девяносто полос от Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек совершает Аредус в шестой раз, не искупив вину за предыдущий, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-астра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек совершает проступок и отказывается искупить его, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-астра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого и причинит ему сильную боль, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Тридцать полос Аспахе-астрой, тридцать полос Сраошо-карана; во второй раз - пятьдесят полос Аспахе-астрой, пятьдесят полос Сраошо-карана; в третий раз - семьдесят полос Аспахе-астрой, семьдесят полос Сраошо-карана; в четвертый раз - девяносто полос Аспахе-астрой, девяносто полос Сраошо-карана".

Если человек совершает этот поступок в пятый раз, не искупив вину за предыдущий, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

Если человек совершает этот поступок и отказывается искупить его, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что прольется кровь, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Пятьдесят полос Аспахе-астрой, пятьдесят полос Сраошо-карана; во второй раз - семьдесят полос Аспахе-астрой, семьдесят полос Сраошо-карана; в третий раз - девяносто полос Аспахе-астрой, девяносто полос Сраошо-карана".

Если он совершит это деяние в четвертый раз, не искупив вину за предыдущее, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что прольется кровь, и если он откажется искупить это, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что тот сломает кость, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Семьдесят полос Аспахе-астрой, семьдесят полос Сраошо-карана; во второй раз девяносто полос Аспахе-астрой, девяносто полос Сраошо-карана".

Если он совершит это деяние в третий раз, не искупив вину за предыдущее, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что у того сломается кость, и если он откажется искупить свою вину, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что тот испустит дух, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Девяносто полос у Аспахе-астры, девяносто полос у Сраошо-караны".

Если он совершит это деяние снова, не искупив предыдущего, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек ударит другого так, что тот испустит дух, и если он откажется искупить это, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Он пешотану: двести нашивок у Аспахе-астры, двести нашивок у Сраошо-караны.

"И отныне они должны в своих поступках следовать путем святости, слову святости, таинству святости.

"Если люди одной веры, будь то друзья или братья, вместе приходят к соглашению, что один может получить от другого либо блага, либо жену, либо знания, пусть тот, кто желает благ, доставит их ему; пусть тот, кто желает жену, получит ее и женится на ней; пусть тот, кто желает знания, будет обучен святому слову в течение первой и последней половины дня, в течение первой и последней части ночи, чтобы его разум мог увеличиться в разумности и укрепиться в святости. Так он должен сидеть, преданный и молящийся, чтобы его разум мог возрасти: он должен отдыхать в середине дня, в середине ночи, и так он должен продолжать до тех пор, пока не сможет произнести все слова, которые произносили бывшие этрапайти.

"Прежде чем публично приготовится кипятик, о Спитама Заратустра! пусть никто не осмеливается отрицать, что получил от своего ближнего вола или одежду, которая у него есть.

"Истинно говорю я это тебе, о Спитама Заратустра! мужчина, у которого есть жена, намного выше того, кто живет в воздержании; тот, кто содержит дом, намного выше того, у кого его нет; тот, у кого есть дети, намного выше бездетного мужчины; тот, у кого есть богатство, намного выше того, у кого его нет. И из двух людей тот, кто насыщается мясом, получает в себе Воху Мано гораздо больше, чем тот, кто этого не делает; последний почти мертв; первый выше его по ценности Асперены, по ценности овцы, по ценности быка, по ценности человека. Этот человек может бороться с наступлениями Асто-видхоту; он может бороться с метко пущенной стрелой; он может бороться с зимним дьяволом в самой тонкой одежде; он может бороться со злым тираном и ударить его по голове; он может бороться с безбожным постящимся Ашемаогой.

"В самый первый раз, когда это деяние совершено, не дожидаясь, пока оно будет совершено снова, там, внизу, боль за это деяние будет такой же сильной, как любая другая в этом мире: даже если кто-то отрубит конечности своему бренному телу медными ножами или еще хуже; там, внизу, боль за это деяние будет такой же сильной, как любая другая в этом мире: даже если кто-то прибьет свое бренное тело медными гвоздями или еще хуже; там, внизу, боль за это деяние будет такой же сильной, как любая другая в этом мире: даже если кто-то силой бросит свое бренное тело в воду. тело вниз головой в пропасть высотой в сто раз больше человеческого роста или еще хуже; там, внизу, боль за этот поступок будет такой же сильной, как любая другая в этом мире: даже если бы кто-то силой проткнул свое бренное тело, или еще хуже; там, внизу, боль за этот поступок будет такой же сильной, как и любая другая в этом мире: а именно, поступок человека, который, сознательно лживя, противостоит наполненной до краев, золотой, познающей истину воде с призывом к Рашну и ложью к Митре ".

О Создатель материального мира, ты Святой! Тот, кто, заведомо лгущий, противостоит наполненной до краев, золотой, познающей истину воде с призывом к Рашну и ложью к Митре, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил:—

"Семьсот полос у Аспахе-астры, семьсот полос у Сраошо-караны".

Сноска 11: (возврат)

Эта глава - единственная в Вендидаде, которая касается юридических вопросов.

НЕЧИСТОТА¹²

О Создатель материального мира, ты Святой! Вот человек, поливающий кукурузное поле. Вода течет по полю; она течет снова; она течет в третий раз; и в четвертый раз собака, лиса или волк уносят немного Насу в русло ручья: какое наказание должен понести этот человек?

Ахура Мазда ответил:—

"На человеке нет греха за любой Насу, который был принесен собаками, птицами, волками, ветрами или мухами. Ибо если бы на человеке был грех из-за какого-нибудь Насу, который могли принести собаки, птицы, волки, ветры или мухи, как скоро весь этот мой материальный мир превратился бы в одного Пешотану, стремящегося к разрушению праведности, и чья душа плакала бы и стенала! так бесчисленны существа, которые умирают на лице земли".

О Создатель материального мира, ты Святой! Убивает ли вода?

Ахура Мазда ответил:—

"Вода не убивает человека: Асто-видхоту связывает его, и, таким образом связанный, Вайу уносит его; и наводнение подхватывает его, наводнение уносит его вниз, наводнение выбрасывает его на берег; затем им питаются птицы. Когда он уходит, он уходит по воле Судьбы".

О Создатель материального мира, ты Святой! Убивает ли огонь?

Ахура Мазда ответил:—

"Огонь не убивает человека: Асто-видхоту связывает его, и, таким образом связанный, Вайу уносит его; и огонь сжигает жизнь и конечности. Когда он уходит, он уходит по воле Судьбы".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если лето прошло и наступила зима, что должны делать поклоняющиеся Мазде?

Ахура Мазда ответил:—

"В каждом доме, в каждом районе воздвигнут три комнаты для мертвых".

О Создатель материального мира, ты Святой! Насколько большими должны быть эти комнаты для умерших?

Ахура Мазда ответил:—

"Достаточно большой, чтобы не пробить череп человека, если он будет стоять прямо, или если его ноги или руки будут вытянуты: таковы, согласно закону, должны быть комнаты для умерших. И они оставляют безжизненное тело лежать там две ночи, или три ночи, или целый месяц, пока птицы не начнут летать, растения расти, потекут скрытые потоки и ветер не высушит землю. И как только птицы начнут летать, растения расти, потекут скрытые потоки, а ветер высушит землю, тогда поклоняющиеся Мазде положат мертвого на Дахму, обратив его глаза к солнцу. Если поклоняющиеся Мазде в течение года не положат мертвого на Дахму так, чтобы его глаза были обращены к солнцу, ты должен назначить за это преступление такое же наказание, как за убийство одного из правоверных; пока на труп не прольется дождь, пока на Дахму не прольется дождь, пока на нечистые останки не прольется дождь, пока птицы не съедят труп".

О Создатель материального мира, ты, Святой! Правда ли, что ты, Ахура Мазда, захватываешь воды из моря Вуру-каша с помощью ветра и облаков? Что ты, Ахура Мазда, относишь их к трупам? что ты, Ахура Мазда, относишь их к Дахмам? что ты, Ахура Мазда, низводишь их до нечистых останков? что ты, Ахура Мазда, низводишь их до костей? и что тогда ты, Ахура Мазда, заставляешь их течь обратно невидимыми? что ты, Ахура Мазда, заставляешь их течь обратно в море Пьютика?

Ахура Мазда ответил:—

"Все так, как ты сказал, о праведный Заратустра! Я, Ахура Мазда, захватываю воды из моря Вуру-каша с помощью ветра и облаков. Я, Ахура Мазда, отнесу их к трупам; я, Ахура Мазда, отнесу их к Дахмам; я, Ахура Мазда, отнесу их к нечистым останкам; я, Ахура Мазда, отнесу их к костям; затем я, Ахура Мазда, заставлю их течь обратно невидимыми; Я, Ахура Мазда, заставлю их течь обратно в море Пьютика. Воды там кипят, вскипают в сердце моря Пьютика, и, очистившись там, они снова устремляются из моря Пьютика в море Вуру-каша, к хорошо орошаемому дереву, на котором сотнями, тысячами, сотнями тысяч прорастают семена моих растений всех видов. Эти растения Я, Ахура Мазда, проливаю дождем на землю, чтобы принести пищу верующим и корм для благодатной коровы; чтобы принести пищу моему народу, чтобы они могли ею питаться, и корм для благодатной коровы.

"Это лучшее, это прекраснейшая из всех вещей, как ты и сказал, о чистый Заратустра!"

Этими словами святой Ахура Мазда обрадовал святого Заратустру: "Чистота для человека, после жизни, является величайшим благом, та чистота, о Заратустра, которая есть в Религии Мазды для того, кто очищает себя добрыми мыслями, словами и делами".

О Создатель материального мира, ты Святой! Этот Закон, этот уничтожающий дьявола Закон Заратустры, каким величием, добротой и справедливостью он превосходит все другие высказывания?

Ахура Мазда ответил: —

"Насколько выше всех других наводнений, чем море Вуру-каша, настолько же выше всех других проявлений величия, благодати и справедливости этот Закон, этот уничтожающий демонов Закон Заратустры. Насколько большой поток течет быстрее, чем узкий ручеек, настолько выше

всех других высказываний по величию, доброте и справедливости этот Закон, этот уничтожающий демонов Закон Заратустры. Насколько великое дерево возвышается над маленькими растениями, которые оно осеняет, настолько же высоко над всеми другими высказываниями в величии, доброте и справедливости находится этот Закон, этот уничтожающий дьявола Закон Заратустры. Насколько высоко небо над землей, которую оно окружает, настолько же высоко над всеми другими высказываниями находится этот Закон, этот уничтожающий дьявола Закон Мазды. Следовательно, он обратится к Рату, он обратится к Сраоша-варез; будь то за услугой драоны, которая должна была быть оказана, но не была оказана; или за драоной, которая должна была быть предложена, но не была предложена; или за драоной, которая должна была быть доверена, но не была доверена. Рату имеет право смягчить ему одну треть наказания: если он совершил какое-либо другое злое деяние, оно смягчается его раскаянием; если он не совершил никакого другого злого дела, он освобождается своим раскаянием во веки веков ".

Как долго будет лежать под паром участок земли, на котором погибли собаки или люди?

Ахура Мазда ответил: —

"Целый год будет лежать под паром участок земли, на котором умерли собаки или люди, о святой Заратустра! В течение года ни один поклоняющийся Мазде не должен засеивать или поливать тот участок земли, на котором погибли собаки или люди; он может засеивать остальную землю, как ему заблагорассудится; он может поливать ее, как ему заблагорассудится. Если в течение года они засеют или полят участок земли, на котором умерли собаки или люди, они виновны в грехе "захоронения мертвых" рядом с водой, землей и растениями ".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если поклоняющиеся Мазде в течение года засеют или полят участок земли, на котором погибли собаки или люди, какое наказание они должны понести?

Ахура Мазда ответил: —

- Это пешотанус: двести полос у Аспахе-астры, двести полос у Сраошо-караны.

О Создатель материального мира, ты Святой! Если поклоняющиеся Мазде захотят снова возделывать этот участок земли, поливать его, засеивать и вспахивать, что им делать?

Ахура Мазда ответил: —

"Они должны искать на земле любые кости, волосы, навоз, мочу или кровь, которые могут там быть".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если они не будут искать на земле какие-либо кости, волосы, навоз, мочу или кровь, которые могут там быть, какое наказание они должны заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

- Это пешотанус: двести полос у Аспахе-астры, двести полос у Сраошо-караны.

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвеца размером с верхний сустав мизинца, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Тридцать полос у Аспахе-астры, тридцать полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвого человека, величиной с верхний сустав указательного пальца, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Пятьдесят полос Аспахе-астрой, пятьдесят полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвеца размером с верхний сустав среднего пальца, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Семьдесят полос у Аспахе-астры, семьдесят полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвеца размером с палец или ребро, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Девяносто полос у Аспахе-астры, девяносто полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвого человека, величиной с два пальца или с два ребра, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Он пешотану: двести полос Аспахе-астра, двести полос Сраошо-карана".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость дохлой собаки или мертвого человека, величиной с руку или бедренную кость, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Четыреста полос у Аспахе-астры, четыреста полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю кость мертвой собаки или мертвеца размером с человеческий череп, и если жир или костный мозг вытекут из нее на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Шестьсот полос у Аспахе-астры, шестьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек бросит на землю все тело мертвой собаки или мертвого человека, и если жир или костный мозг вытекут из него на землю, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Тысяча полос у Аспахе-астры, тысяча полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если поклоняющийся Мазде, идущий пешком, или бегущий верхом, или сидящий за рулем, наткнется на труп в потоке текущей воды, что ему делать?

Ахура Мазда ответил: —

"Снимая обувь, сбрасывая одежду, пока другие ждут, о Заратустра! он должен войти в реку и вытащить мертвеца из воды; он должен погрузиться в воду по щиколотку, по колено, по пояс или в полный рост человека, пока не сможет добраться до мертвого тела".

О Создатель материального мира, ты Святой! Однако, если тело уже разваливается на куски и гниет, что делать поклоняющемуся Мазде?

Ахура Мазда ответил: —

"Он должен вытащить из воды столько трупа, сколько сможет ухватить обеими руками, и положить его на сухую землю; на нем не лежит греха за кости, волосы, жир, навоз, мочу или кровь, которые могут упасть обратно в воду".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какую часть воды в пруду Препарат Насу загрязняет разложением, инфекцией и загрязняющими веществами?

Ахура Мазда ответил: —

"Шесть шагов с каждой из четырех сторон. До тех пор, пока труп не будет извлечен из воды, эта вода будет нечистой и непригодной для питья. Поэтому они должны вынуть труп из пруда и положить его на сухую землю. И из воды они должны откачать половину, или треть, или четвертую, или пятую часть, в зависимости от того, смогут они это или нет; и после того, как труп будет извлечен и вода будет спущена, оставшая вода будет чистой, и как скот, так и люди смогут пить ее в свое удовольствие, как и раньше".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какую часть воды в колодце Препарат Насу загрязняет разложением, инфекцией и загрязняющими веществами?

Ахура Мазда ответил: —

"До тех пор, пока труп не будет извлечен из воды, эта вода будет нечистой и непригодной для питья. Поэтому они должны вынуть труп из колодца и положить его на сухую землю. И из воды в колодце они должны откачать половину, или треть, или четвертую, или пятую часть, в зависимости от того, смогут они это или нет; и после того, как труп будет извлечен и вода

спущена, остальная вода будет чистой, и как скот, так и люди смогут пить из нее в свое удовольствие, как и раньше".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какую часть снежного покрова или града Препарат Насу загрязняет разложением, инфекцией и загрязняющими веществами?

Ахура Мазда ответил: —

"По три шага с каждой из четырех сторон. До тех пор, пока труп не будет извлечен из воды, эта вода будет нечистой и непригодной для питья. Поэтому они должны вынуть труп из воды и положить его на сухую землю. После того как труп вынесен, а снег или град растаяли, вода становится чистой, и как скот, так и люди могут пить из нее в свое удовольствие, как и раньше".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какую часть воды текущего ручья Наркотик Насу загрязняет разложением, инфекцией и загрязняющими веществами?

Ахура Мазда ответил: —

- Три шага вниз по ручью, девять шагов вверх по ручью, шесть шагов поперек. До тех пор, пока труп не будет извлечен из воды, вода будет нечистой и непригодной для питья. Поэтому они должны вынуть труп из воды и положить его на сухую землю. После того как труп вынесен и ручей трижды протекает, вода становится чистой, и как скот, так и люди могут пить из нее в свое удовольствие, как и раньше".

О Создатель материального мира, ты Святой! Можно ли снова очистить Хаому, к которой прикоснулись Насу от мертвой собаки или от мертвого человека?

Ахура Мазда ответил: —

"Может, о святой Заратустра! Если оно было приготовлено для жертвоприношения, в нем нет ни порчи, ни смерти, ни прикосновения какого-либо Насу. Если он не был приготовлен для жертвоприношения, то стебель оскверняется на длину четырех пальцев: он должен лежать на земле, посреди дома, в течение года. Когда год закончится, верующие смогут пить его сок в свое удовольствие, как и прежде".

О Создатель материального мира, ты Святой! Куда нам принести, где мы положим тела мертвых, о Ахура Мазда?

Ахура Мазда ответил: —

"На высочайших вершинах, где, как они знают, всегда есть трупоеды- собаки и трупоеды-птицы, о святой Заратустра! Там поклоняющиеся Мазде должны привязать труп за ноги и за волосы медью, камнями или глиной, чтобы трупоеды-собаки и трупоеды-птицы не унесли кости к воде и деревьям".

Если они не свяжут труп, чтобы собаки-трупоеды и птицы-трупоеды могли пойти и отнести кости к воде и деревьям, какое наказание они должны заплатить?

Ахура Мазда ответил: —

"Они должны быть пешотанус: двести полос у Аспахи-астры, двести полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Куда мы принесем, где положим кости мертвых, о Ахура Мазда?

Ахура Мазда ответил: —

"Поклоняющиеся Мазде должны сделать вместилище вне досягаемости собаки, лисицы и волка, в котором не может задерживаться дождевая вода. Они сделают это, если смогут себе это позволить, из камней, штукатурки или земли; если они не смогут себе этого позволить, они положат мертвеца на землю, на его ковер и подушку, облеченного небесным светом и созерцающего солнце".

Сноска 12: (возврат)

Эта глава посвящена главным образом нечистоте, исходящей от мертвых, и средствам удаления ее с людей и вещей.

ПОХОРОНЫ И ОЧИЩЕНИЕ

Если собака или человек умрут под деревянной или войлочной хижинкой, что будут делать поклоняющиеся Мазде?

Ахура Мазда ответил: —

"Они будут искать Дахму, они будут искать Дахму повсюду. Если им будет легче убрать мертвых, они вынесут мертвых, оставят дом стоять и благоухают в нем Урвасной, или Воху-гаоной, или Воху-керети, или Хадха-наепатой, или любым другим сладко пахнущим растением. Если им будет легче убрать дом, они должны убрать дом, они должны оставить мертвых лежать на этом месте и благоухать в доме Урвасной, или Воху-гаоной, или Воху-керети, или Хадха-наепатой, или любым другим сладко пахнущим растением".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если в доме поклоняющегося Мазде умирает собака или человек, и идет дождь, или снег, или дует ветер, или темно, или день подходит к концу, когда стада и люди сбиваются с пути, что должны делать поклоняющиеся Мазде?

Ахура Мазда ответил: —

"Место в том доме, земля в котором самая чистая и сухая, и по нему меньше всего ходят стада, огонь Ахура Мазды, освященные пучки Баресмы и верующие".

О Создатель материального мира, ты Святой! Как далеко от огня? Как далеко от воды? Как далеко от священных пучков Баресмы? Как далеко от верующих?

Ахура Мазда ответил: —

"В тридцати шагах от огня; в тридцати шагах от воды; в тридцати шагах от освященных пучков Баресмы; в трех шагах от верующих; на этом месте они должны вырыть могилу глубиной в полфута, если земля твердая, в половину роста человека, если мягкая; они должны засыпать поверхность могилы пеплом или коровьим навозом; они должны засыпать ее поверхность пылью от кирпичей, камней или сухой земли. И они оставят безжизненное тело лежать там две ночи, или три ночи, или целый месяц, пока птицы не начнут летать, растения расти, потекут скрытые потоки и ветер не высушит землю. И когда птицы начнут летать, растения расти,

потекут скрытые потоки, а ветер высушит землю, тогда поклоняющиеся Мазде должны пробить брешь в стене дома, и двое мужчин, сильных и умелых, сняв с себя одежду, извлекут тело из глины, или из камней, или из оштукатуренного дома, и они положат его на место, где, как они знают, всегда есть собаки-трупоеды и птицы-трупоеды. После этого несущие труп должны сесть в трех шагах от умершего, и святой Рату должен провозгласить поклоняющимся Мазде так: "Поклоняющиеся Мазде, пусть сюда принесут мочу, которой несущие труп должны вымыть свои волосы и свои тела".

О Создатель материального мира, ты Святой! Что это за моча, которой носильщики трупов должны омыwać свои волосы и тела? Это от овец или от волов? Это от мужчины или от женщины?

Ахура Мазда ответил: —

"Это от овец или волов; не от мужчин и не от женщин, за исключением мужчин или женщин, вступивших в брак с ближайшими родственниками: поэтому они должны добывать мочу, которой носильщики трупов должны мыть свои волосы и свои тела".

О Создатель материального мира, ты Святой! Может ли путь, по которому несли трупы собак или людей, быть пройден снова стадами, мужчинами и женщинами, огнем Ахура Мазды, освященными связками Баресмы и верующими?

Ахура Мазда ответил: —

"Это не может быть пройдено снова ни стадами, ни мужчинами и женщинами, ни огнем Ахура Мазды, ни освященными связками Баресмы, ни верующими. Следовательно, они должны заставить желтую собаку с четырьмя глазами,¹³ или белую собаку с желтыми ушами пройти три раза по этому пути. Когда туда приводят либо желтую собаку с четырьмя глазами, либо белую собаку с желтыми ушами, тогда Наркозависимый Насу улетает в северные области в виде разъяренной мухи, с торчащими коленями и хвостом, без конца гудящий и подобный самому мерзкому Храфстрасу. Если собака пойдет неохотно, о Спитама Заратустра, они заставят желтую собаку с четырьмя глазами или белую собаку с желтыми ушами пройти шесть раз этим путем. Когда туда приводят либо желтую собаку с четырьмя глазами, либо белую собаку с желтыми ушами, тогда Наркозависимый Насу улетает в северные области в виде разъяренной мухи, с торчащими коленями и хвостом, без конца гудящий и подобный самому мерзкому Храфстрасу. Если собака идет неохотно, они должны заставить желтую собаку с четырьмя глазами или белую собаку с желтыми ушами пройти девять раз этим путем. Когда туда привозят либо желтую собаку с четырьмя глазами, либо белую собаку с желтыми ушами, тогда Нарко Насу улетает в северные области в виде разъяренной мухи, с торчащими коленями и хвостом, без конца гудя и уподобляясь самым мерзким Храфстрам. Атаван должен первым пройти этот путь и произнести вслух эти победные слова: "Йатха ахуйри": "Воля Господа - это закон праведности. Дары Воху-мано за деяния, совершенные в этом мире для Мазды. Тот, кто помогает бедным, делает Ахуру царем. Какого защитника ты дал мне, о Мазда! в то время как ненависть нечестивых охватывает меня? Кто, как не твой Атар и Воху-мано, благодаря работе которых я поддерживаю праведный мир? Поэтому открой мне свою Религию как свое правило! Кто победоносец, который защитит твоё учение? Разъясни, что Я - проводник для обоих миров. Да придет Шраоша с Воху-мано и поможет, кому пожелаешь, о Мазда! Сохрани нас от нашего ненавистника, о Мазда и Спента Армаити! Погибни, о дьявольский Наркотик! Погибни, о

порождение дьявола! Погибни, о порождение дьявола! Погибни, о мир дьявола! Исчезни, о Наркотик! Убегай, о Наркотик! Исчезни, о Наркотик! Исчезни в северных областях, чтобы никогда больше не отдавать смерти живой мир Праведности!" Тогда поклоняющиеся Мазде могут по своему желанию привести этими путями овец и волов, мужчин и женщин, Огонь, сына Ахура Мазды, священные связки Баресмы и верующих. Поклоняющиеся Мазде могут впоследствии готовить блюда из мяса и вина в этом доме; он должен быть чистым, и в нем не будет греха, как прежде".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек набросит на мертвое тело одежду, кожаную или тканую, достаточную, чтобы прикрыть ноги, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Четыреста полос у Аспахе-астры, четыреста полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек набросит на мертвое тело одежду, кожаную или тканую, достаточную, чтобы прикрыть обе ноги, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Шестьсот полос у Аспахе-астры, шестьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек набросит на мертвое тело одежду, кожаную или тканую, достаточную, чтобы покрыть все тело, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Тысяча полос у Аспахе-астры, тысяча полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек насильно совершает противоестественный грех, какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

"Восемьсот полос у Аспахе-астры, восемьсот полос у Сраошо-караны".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек добровольно совершает противоестественный грех, каково наказание за это? Каково искупление за это? Каково очищение от этого?

Ахура Мазда ответил: —

"За этот поступок нет ничего, что могло бы заплатить, ничего, что могло бы искупить, ничего, что могло бы очистить от него; это преступление, за которое нет искупления во веки веков".

О Создатель материального мира, ты Святой! Кто этот человек, который является Дэвом? Кто тот, кто поклоняется Дэвам? это мужчина-любownik Дэвов? это женщина-любownица Дэвов?

это жена Дэва? это так же плохо, как Дэва? это во всем его существе Дэва? Кто тот, кто был Дэвой до смерти и стал одним из невидимых Дэв после смерти?

Ахура Мазда ответил: —

"Мужчина, который лежит с человечеством, как мужчина лежит с женщинами, или как женщина лежит с человечеством, - это мужчина, который является Дэвом; этот мужчина - поклонник Дэвов, это мужчина-любовник Дэвов, это женщина-любовница Дэвов, это жена Дэва; это мужчина, который так же плох, как Дэва, который всем своим существом является Дэвой; это мужчина, который является Дэвой перед смертью и становится одним из невидимых Дэв после смерти: таков и он, возлежал ли он с человечеством как человек или как женщина".

О Создатель материального мира, ты Святой! Будет ли чист человек, прикоснувшийся к высохшему и мертвому более года назад трупу?

Ахура Мазда ответил: —

"Он должен. Сухое не смешивается с сухим. Если сухое смешается с сухим, как скоро весь этот мой материальный мир станет лишь одним Пешотану, стремящимся к разрушению праведности, и чья душа будет плакать и стенать! так бесчисленны существа, которые умирают на лице земли".

Сноска 13: (возврат)

Собака с двумя пятнами над глазами.

ОЧИЩЕНИЕ НЕЧИСТОГО

Заратустра спросил Ахура Мазду:—

О самый благодетельный Дух, Творец материального мира, ты Святой! К кому им обратиться здесь, внизу, желающим очистить свое тело, оскверненное мертвецами?

Ахура Мазда ответил: —

"Благочестивому человеку, о Спитама Заратустра! кто знает, как говорить, кто говорит правду, кто выучил Святое Слово, кто благочестив и лучше всех знает обряды очищения в соответствии с законом Мазды. Этот человек должен срубить деревья с поверхности земли на пространстве в девять квадратных Вибазу; в той части земли, где меньше всего воды и где меньше всего деревьев, в той части, которая является самой чистой и сухой, и по которой меньше всего проходят овцы и быки, и огонь Ахура Мазды, и освященные связки Баресмы, и верующие".

Как далеко от огня? Как далеко от воды? Как далеко от освященных пучков Баресмы? Как далеко от верующих?

Ахура Мазда ответил: —

"В тридцати шагах от огня, в тридцати шагах от воды, в тридцати шагах от освященных пучков Баресмы, в трех шагах от верующих. Затем ты должен выкопать яму глубиной в два пальца, если наступило лето, и в четыре пальца, если наступили зима и лед. Как далеко друг от друга? "Один шаг". Каков темп? "Целых три фута. Затем ты выкопаешь еще три ямы глубиной в два пальца, если наступит лето, и в четыре пальца, если наступят зима и лед". Как далеко от первых шести?

"Три шага". Какого рода шаги? "Такие, которые делаются при ходьбе". Сколько составляют эти три шага? "Целых девять футов. Затем ты должен провести борозду по всему периметру металлическим ножом. Затем ты должен нарисовать двенадцать борозд; три из которых ты должен нарисовать, чтобы окружить и отделить от остальных первые три лунки; три ты должен нарисовать, чтобы окружить и разделить первые шесть лунок; три ты должен нарисовать, чтобы окружить и разделить девять лунок; три ты должен нарисовать вокруг трех нижних лунок, снаружи шести других лунок. На каждом из трех раз по девять футов ты должен положить камни в качестве ступеней к отверстиям; или черепки, или пни, или комья земли, или любую твердую материю. Тогда оскверненный человек отправится в ямы; ты, о Заратустра! встань снаружи, у борозды, и ты должен произнести: "Немаска яярмайтис изака"; и оскверненный человек должен повторять: "Немаска яярмайтис изака". Действие наркотика становится все слабее и слабее с каждым из этих слов, которые являются оружием, поражающим дьявола Ангра Майнью, поражающим Ашму смертоносного копья, поражающим извергов Мазайня, поражающим всех извергов. Тогда ты должен взять для гомеза ложку из меди или свинца. Когда ты возьмешь палку с девятью узлами, о Спитама Заратустра! чтобы посыпать гомес из этой ложки, ты должен прикрепить ложку к концу палочки. Сначала они должны вымыть ему руки. Если сначала не вымыть его руки, он оскверняет все свое тело. Когда он вымоет руки три раза, после того, как его руки будут вымыты, ты должен сбрызнуть переднюю часть его черепа; затем Снадобье Насу устремляется вперед, между его бровями. Ты должен побрызгать ему спереди между бровями; затем Наркотик Насу прольется на заднюю часть черепа. Ты должен сбрызнуть заднюю часть черепа; затем Лекарственный Насу попадает на челюсти. Ты должен сбрызнуть челюсти; затем Лекарственный Насу попадает на правое ухо. Ты должен окропить правое ухо; затем Лекарственный Насу стекает на левое ухо. Ты должен окропить левое ухо; затем Лекарственный Насу стекает на правое плечо. Ты должен сбрызнуть правое плечо; затем Снадобье Насу хлынет на левое плечо. Ты должен сбрызнуть левое плечо; затем Лекарственное Средство Насу устремляется в правую подмышечную впадину. Ты должен побрызгать на правую подмышечную впадину; затем Лекарственный Насу прольется на левую подмышечную впадину. Ты должен побрызгать на левую подмышечную впадину; затем Лекарственный Насу прольется на грудь. Ты должен сбрызнуть грудь; затем Лекарственный Насу попадает на спину. Ты должен сбрызнуть спину; затем Лекарственный Насу попадает на правый сосок. Ты должен сбрызнуть правый сосок; затем Наркотик Насу попадает на левый сосок. Ты должен сбрызнуть левый сосок; затем Наркотик Насу попадает на правое ребро. Ты должен сбрызнуть правое ребро; затем Лекарственный Насу попадает на левое ребро. Ты должен сбрызнуть левое ребро; затем Лекарственный Насу попадает на правое бедро. Ты должен сбрызнуть правое бедро; затем Лекарственный Насу попадает на левое бедро. Ты должен сбрызнуть левое бедро; затем Лекарственный Насу попадает на половые органы. Ты должен обрызгать половые органы. Если нечистый - мужчина, ты должен окропить его сначала сзади, затем спереди; если нечистый - женщина, ты должен окропить ее сначала спереди, затем сзади; затем Наркотик Насу попадает на правое бедро. Ты должен окропить правое бедро; затем Лекарственное средство Насу прольется на левое бедро. Ты должен окропить левое бедро; затем Лекарственное Средство Насу прольется на правое колено. Ты должен сбрызнуть правое колено; затем Лекарственный Насу попадает на левое колено. Ты должен сбрызнуть левое колено; затем Лекарственный Насу попадает на правую ногу. Ты должен побрызгать на правую ногу; затем Наркотик Насу попадает на левую ногу. Ты должен побрызгать на левую ногу; затем Наркотик Насу попадает на правую лодыжку. Ты должен побрызгать на правую лодыжку; затем Лекарственный Насу стекает на левую лодыжку. Ты должен побрызгать на левую лодыжку; затем Лекарственный Насу стекает на

подъем правой ноги. Ты должен сбрызнуть правую ступню; затем Снадобье Насу прольется на левую ступню. Ты должен сбрызнуть подъем левой стопы; затем Снадобье Насу вращается под подошвой стопы; оно похоже на крылышко мухи. Он должен прижать пальцы ног к земле и поднять пятки; ты должен сбрызнуть его правую подошву; затем Наркотик Насу хлынет на левую подошву. Ты должен сбрызнуть левую подошву; тогда Снадобье Насу вращается под пальцами ног; оно похоже на крылышко мухи. Он должен упереться пятками в землю и поднять пальцы ног; ты должен сбрызнуть его правый палец ноги; затем Наркотик Насу хлынет на левый палец ноги. Ты должен сбрызнуть палец на левой ноге; тогда Наркотик Насу улетает в северные области в виде разъяренной мухи, с торчащими коленями и хвостом, без конца гудящей и подобной самым мерзким Храфстрам. И ты должен произнести эти победные, самые исцеляющие слова: "Воля Господа - это закон праведности. Дары Воху-мано за деяния, совершенные в этом мире для Мазды. Тот, кто помогает бедным, делает Ахуру царем. Какого защитника ты дал мне, о Мазда! когда ненависть нечестивых охватывает меня? Кого, как не твоего Атара и Воху-мано, через чью работу Я поддерживаю в мире Праведность? Поэтому открой мне свою Религию как свое правило! Кто победоносец, который защитит твое учение? Разъясни, что Я - проводник для обоих миров. Пусть Шраоша придет с Воху-маном и поможет, кому пожелаешь, о Мазда! Сохрани нас от нашего ненавистника, о Мазда и Спента Армаити! Погибни, о дьявольский Наркотик! Погибни, о порождение дьявола! Погибай, о мир дьявола! Погибай, о Наркотик! Мчись прочь, о Наркотик! Погибай, о Наркотик! Исчезни в северных краях, чтобы никогда больше не отдавать смерти живой мир Праведности".

"После этого оскверненный человек должен сесть внутри борозд, за пределами борозд шести отверстий, на расстоянии четырех пальцев от этих борозд. Там он очистит свое тело толстыми пригоршнями пыли. Пятнадцать раз они должны поднять пыль с земли, чтобы он растер свое тело, и ждать там, пока он не высохнет до последнего волоска на голове. Когда его тело высохнет от пыли, тогда он должен перешагнуть через отверстия, содержащие воду. У первой лунки он должен один раз омыть свое тело водой; у второй лунки он должен дважды омыть свое тело водой; у третьей лунки он должен трижды омыть свое тело водой. Затем он должен надушить свое тело Урвасной, или Воху-гаоной, или Воху-керети, или Хадха-напатою, или любым другим сладко пахнущим растением; затем он должен надеть свою одежду и вернуться в свой дом. Он должен сидеть там, в месте немощи, внутри дома, отдельно от других почитателей Мазды. Он не должен приближаться ни к огню, ни к воде, ни к земле, ни к корове, ни к деревьям, ни к верующим, ни к мужчине, ни к женщине. Так он должен продолжать, пока не пройдет три ночи. Когда пройдут три ночи, он должен вымыть свое тело, он должен постирать свою одежду гомесом и водой, чтобы сделать ее чистой. Затем он должен снова сесть на место немощи, внутри дома, отдельно от других почитателей Мазды. Он не должен приближаться ни к огню, ни к воде, ни к земле, ни к корове, ни к деревьям, ни к верующим, ни к мужчине, ни к женщине. Так он должен продолжать, пока не пройдет шесть ночей. Когда пройдет шесть ночей, он должен вымыть свое тело, он должен постирать свою одежду гомесом и водой, чтобы сделать ее чистой. Затем он снова сядет на место немощи, внутри дома, отдельно от других почитателей Мазды. Он не должен приближаться ни к огню, ни к воде, ни к земле, ни к корове, ни к деревьям, ни к верующим, ни к мужчине, ни к женщине. Так он будет продолжать, пока не пройдет девять ночей. Когда пройдет девять ночей, он должен омыть свое тело, он должен постирать свою одежду гомесом и водой, чтобы сделать ее чистой. Отныне Он может подходить к огню, к воде, к земле, к корове, к деревьям и к верующим, будь то мужчина или женщина.

"Ты должен очистить священника для благословения праведных. Ты должен очистить правителя провинции за ценность верблюда высокой ценности. Ты очистишь лорда города за ценность ценного жеребца. Ты очистишь лорда района за ценность ценного быка. Ты должен очистить хозяина дома за стоимость трехлетней коровы. Ты должен очистить жену хозяина дома за стоимость пахотной коровы. Ты должен очистить слугу по цене рабочей коровы. Ты должен очистить маленького ребенка по цене ягненка. Это головы крупного рогатого скота — крупного рогатого скота, — которые поклоняющиеся Мазде должны отдать человеку, который очистил их, если они могут себе это позволить; если они не могут себе этого позволить, они должны дать ему любую другую ценность, которая может заставить его покинуть их дома довольным ими и свободным от гнева. Ибо если человек, который очистил их, покидает их дома недовольным ими и полным гнева, то Наркотик Насу проникает в них из носа умершего, из глаз, из языка, из челюстей, из половых органов, из задней части тела. И Наркотик Насу проникает в них даже до кончиков ногтей, и с тех пор они нечисты во веки веков. Воистину, это печалит солнце, о Спитама Заратустра! сиять на человека, оскверненного мертвецами; это огорчает луну, это огорчает звезды. Этот человек радует их, о Спитама Заратустра! кто очищает от Насу человека, оскверненного мертвецами; он услаждает огонь, он услаждает воду, он услаждает землю, он услаждает корову, он услаждает деревья, он услаждает верующих, как мужчин, так и женщин".

Заратустра спросил Ахура Мазду:—

О Создатель материального мира, ты Святой! Какой будет награда тому, кто очистил от Насу человека, оскверненного мертвецами, после того, как его душа отделится от тела?

Ахура Мазда ответил: —

"Райское благополучие ты можешь пообещать этому человеку в обмен на его награду в ином мире".

Заратустра спросил Ахура Мазду:—

О Создатель материального мира, ты Святой! Как мне бороться с этим Наркотиком, который из мертвых набрасывается на живых? Как мне сражаться с этим Насу, который из мертвых оскверняет живых?

Ахура Мазда ответил: —

Произнесите вслух те слова из Гатх, которые следует произнести дважды. Произнесите вслух те слова из Гатх, которые следует произнести трижды. Произнесите вслух те слова из Гатх, которые должны быть произнесены четыре раза. И Наркотик улетучится, как метко пущенная стрела, как прошлогодний войлок, как ежегодное одеяние земли".

О Создатель материального мира, ты Святой! Если человек, который не знает обрядов очищения в соответствии с законом Мазды, предлагает очистить нечистого, как я тогда буду бороться с этим Наркотиком, который из мертвых набрасывается на живых? Как мне бороться с этим Наркотиком, который из мертвых оскверняет живых?

Ахура Мазда ответил: —

"Тогда, о Спитама Заратустра! Снадобье Насу, кажется, становится сильнее, чем было раньше. Тогда болезни, смерть и действия дьявола становятся сильнее, чем они были раньше".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какое наказание он должен понести?

Ахура Мазда ответил: —

Поклоняющиеся Мазде свяжут его; сначала они свяжут ему руки; затем они снимут с него одежду, они отрубят ему голову от шеи и отдадут его труп самому жадному из трупоедов, созданному благодетельным Духом, стервятникам, со следующими словами: "Этот человек раскаялся во всех своих злых мыслях, словах и поступках. Если он совершил какое-либо другое злое деяние, оно прощается его раскаянием; если он не совершил никакого другого злого дела, он прощается своим раскаянием во веки веков".

Кто он, о Ахура Мазда! кто угрожает лишить мир полноты и приумножения и принести болезни и смерть?

Ахура Мазда ответил: —

"Это нечестивый Ашемаога, о Спитама Заратустра! кто в этом материальном мире очищает нечистое, не зная обрядов очищения в соответствии с законом Мазды. Ибо до тех пор, о Спитама Заратустра! сладость и насыщенность исходили бы от этой земли и с этих полей, вместе со здоровьем и исцелением, с полнотой, увеличением и разрастанием кукурузы и травы".

О Создатель материального мира, ты Святой! Когда сладость и упитанность снова вернутся на эту землю и на те поля, со здоровьем и исцелением, с полнотой, увеличением и разрастанием кукурузы и травы?

Ахура Мазда ответил: —

"Сладость и упитанность никогда больше не вернутся на ту землю и на те поля, вместе со здоровьем и исцелением, с полнотой, увеличением и разрастанием кукурузы и травы, пока тот нечестивый Ашемаога не будет поражен насмерть на месте, и святому Сраоше того места не будут приноситься жертвы в течение трех дней и трех ночей, с пылающим огнем, связанной Баресмой и приготовленной Хаомой. Тогда сладость и жирность снова вернутся на эту землю и на те поля, вместе со здоровьем и исцелением, с сытостью, увеличением и разрастанием кукурузы и травы".

ЗАКЛИНАНИЯ , ПРОИЗНОСИМЫЕ ВО ВРЕМЯ ОЧИЩЕНИЯ

Заратустра спросил Ахура Мазду:—

О Ahura Mazda! самый благодетельный Дух, творец материального мира, ты, Святой! Как мне бороться с этим Наркотиком, который из мертвых набрасывается на живых? Как мне бороться с этим Наркотиком, который из мертвых оскверняет живых?

Ахура Мазда ответил: —

"Произнесите вслух те слова из Гатх, которые следует произнести дважды. "Я изгоняю Ангра Майнью из этого дома, из этого района, из этого городка, с этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвыми, из самого тела женщины, оскверненной мертвыми; из хозяина дома, из лорда района, из лорда города, из лорда земли; из всего Праведного мира. Я изгоняю Насу, я изгоняю прямое осквернение, я изгоняю косвенное осквернение из этого дома, из этого района, из этого городка, с этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвыми, из самого тела женщины, оскверненной мертвыми; из хозяина дома, из хозяина района, из лорда города, из лорда земли; из всего Праведного мира".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какие слова в Гатах следует произносить трижды?

Ахура Мазда ответил: —

"Я изгоняю Индру, я изгоняю Шауру, я изгоняю Дэва Наунгхайтью из этого дома, из этого района, из этого городка, с этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвыми, из самого тела женщины, оскверненной мертвыми; из хозяина дома, из хозяина района, из хозяина города, из лорда земли; из всего Праведного мира. Я изгоняю Тауру, я изгоняю Заири из этого дома, из этого района, из этого городка, с этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвецами, из самого тела женщины, оскверненной мертвецами; из хозяина дома, из владыки района, из владыки города, из владыки страны; из всего святого мира".

О Создатель материального мира, ты Святой! Какие слова в Гатах следует произносить четыре раза?

Ахура Мазда ответил: —

"Вот слова из Гатх, которые следует произнести четыре раза, и ты должен четыре раза произнести их вслух: "Я изгоняю Ашму, дьявола с смертоносным копьем, я изгоняю Дэва Акаташу из этого дома, из этого района, из этого города, из этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвыми, из самого тела женщины, оскверненной мертвыми; из хозяина дома, из владыки района, из владыки города, из этого дома". владыка земли, от всего Праведного мира. Я изгоняю Дэвов Варенья, я изгоняю Дэва Ветра из этого дома, из этого района, из этого города, с этой земли; из самого тела мужчины, оскверненного мертвыми, из самого тела женщины, оскверненной мертвыми; из хозяина дома, из хозяина района, из хозяина города, из лорда земли; из всего Праведного мира".

К ОГНЯМ, ВОДЕ, РАСТЕНИЯМ

Мы поклоняемся тебе, Огню, о сын Ахура Мазды! Мы поклоняемся огню Берези-савангха (благородного назначения), и огню Voxu-фряна (доброго и дружественного), и огню Урвазиста (самого благотворного и наиболее помогающего), и огню Вазиста (самого поддерживающего), и огню Спениста (самого щедрого), и Найрия-сангхе, Язаду царской линии, и тому огню, который является домоправителем всех домов и сотворен Маздой, даже сыном Ахура Мазды, святого повелитель ритуального ордена, со всеми этими кострами. И мы поклоняемся хорошим и наилучшим водам, созданным Маздой, святым, всем водам, созданным Маздой и святым, и всем растениям, которые создала Мазда и которые святы. И мы поклоняемся Матра-спенте (щедрому слову разума), закону Заратустры, направленному против Дэвов, и его долготу нисхождению. И мы поклоняемся горе Уши-дарена, созданной Маздой и сияющей своей святостью, и всем горам, сияющим святостью и обильной славой, и которые создал Мазда. И

мы поклоняемся доброй и благочестивой молитве о благословениях, и этим водам, и этим землям, и всем величайшим вождям, владыкам ритуального ордена; и я восхваляю, призываю и прославляю добрых, героических, щедрых Фраваши святых, членов дома, Виса, Зантумы, Давьюмы и Заратустры, и всех святых Язадов!

ЗЕМЛЕ И СВЯЩЕННЫМ ВОДАМ

И теперь мы поклоняемся этой земле, которая носит нас, вместе с Твоими женами, о Ахура Мазда! да, мы поклоняемся тем Твоим женам, которые столь желанны из-за их святости. Мы приносим в жертву их ревностным желаниям и их способностям, их запросам и их мудрым поступкам благочестивого почитания, а вместе с ними и их блаженство, их полную силу и хорошие доли, их добрую славу и обильное богатство. О вы, воды! теперь мы поклоняемся вам, вам, которые омываются, и вам, которые стоят в бассейнах и чанах, и вам, которые выносят наши нагруженные сосуды, вы, женщины-Ахуры Ахуры, вы, которые служат нам полезными способами, хорошо переходящими вброд и полноводными, и эффективными для омовений, мы будем искать вас и для обоих миров! Поэтому Ахура Мазда дал вам имена, о вы, благодетельные! когда Тот, кто сотворил добро, даровал вас. И этими именами мы поклоняемся вам, и ими мы хотели бы снискать ваше расположение, и ими мы преклонились бы перед вами, и направили бы к вам наши молитвы со свободным признанием нашего долга. О воды, вы, производящие и материнские, вы, с жаром вскармливающие слабых и нуждающихся еще до рождения, вы, воды, которые когда-то были правителями всех нас, теперь мы будем обращаться к вам как к лучшим и наиболее щедрым; они ваши, эти хорошие объекты наших подношений, вы, длинные руки, чтобы дотянуться до нашей болезни или несчастья, вы, матери нашей жизни!

МОЛИТВА О ПОМОЩНИКАХ

И теперь, в эти Твои устройства, о Ахура Мазда! действуй для нас мудро и с избытком, Своей щедростью и нежностью прикасаясь к нам; и даруй ту награду, которую Ты назначил нашим душам, о Ахурамазда! Из Этого Ты Сам даруешь нам для этого мира и духовного; и теперь, как часть этого, Ты даруешь, чтобы мы могли достичь общения с Тобой и Твоей Праведностью на все время. И даруй нам, о Ахура! праведных людей, а также любящих и творящих Праведное. И дай нам обученных животных для пастбищ, приученных к верховой езде и осанке, чтобы они могли быть полезными товарищами с нами, и как источник долголетней силы, и как средство дарования нам за это благодати радости. Так пусть же у нас будет родственник-лорд среди работников деревни, и точно так же пусть будут клиенты. И с их помощью мы сможем подняться. Так да будем же мы для Тебя, о Ахура Мазда! святы и истинны, и даром раздаем наши дары.

МОЛИТВА О СВЯТОСТИ И ЕЕ ПОЛЬЗЕ

Я молюсь с благословениями о благе и за добрых, даже за все творение святых и чистых; Я умоляю за них поколение, которое сейчас живо, за то, что только вступает в жизнь, и за то, что будет после. И я молюсь о той святости, которая ведет к процветанию и которая долгое время предоставляла убежище, которая идет рука об руку с ним, которая присоединяется к нему в его хождении и сама по себе становится его близким спутником, когда оно передает свои заповеди, неся в себе все формы целебных свойств, которые приходят к нам в водах, присущи скоту или встречаются в растениях, и преодолевая всю пагубную злобу Дэвов и их слуг, которые могли бы

навредить этому жилищу и его хозяину, принося хорошие дары и лучшие благословения, данные очень рано, и более поздние дары, ведущие к успехам, и на долгое время дающие убежище. И поэтому величайшие, наилучшие и прекраснейшие блага святости выпадают также на нашу долю в качестве жертвы, почитания, умиловления и восхваления Изобильных Бессмертных, за принесение процветания в эту обитель и за процветание всего творения святого и чистого, а что касается этого, то и за противодействие всему злему творению. И я молюсь об этом, восхваляя Праведностью Меня, благодетельного, тех, кто также обладает лучшим умом.

В ОГОНЬ

Я приношу свою жертву и почтение тебе, Огню, как благое приношение, как приношение с нашим градом спасения, даже как приношение хвалы с благословениями, тебе, Огню, о сын Ахура Мазды! Готов ты для жертвоприношения и достоин нашего почтения. И как готов ты для жертвоприношения и, следовательно, достоин нашего почтения, да пребудешь ты в домах людей, поклоняющихся Мазде. Спасение этому человеку, который поклоняется тебе в истине, с дровами в руках и Баресмой наготове, с мясом в руках и ступкой в руках. И пусть тебя всегда будут кормить дровами, как предписывает рецепт. Да, пусть у тебя будут правильные духи, и твое священное масло в обязательном порядке, и твои приправы, расставленные регулярно. Будь совершеннолетним в том, что касается твоего питания, совершеннолетним в том, что касается меры твоей пищи, о Огонь, сын Ахура Мазды! Будь сейчас в огне в этом доме; будь всегда неизменно в огне; будь весь сияющий в этом доме; будь в своем росте в этом доме; долгое время будь таким для продвижения героического обновления, для завершения всего прогресса, да, даже до доброго героического тысячелетнего периода, когда это обновление станет полным. Дай мне, о Огонь, сына Ахура Мазды! быстрая слава, быстрое питание и быстрая добыча, и обильная слава, обильное питание, обильная добыча, расширенный ум и ловкость языка для души и понимания, даже понимания, постоянно растущего в своей широте, и которое никогда не блуждает, и стойкой мужской силы, потомства, уверенного в ногах, которое никогда не спит на страже и которое быстро встает с постели, а также бодрствующего потомства, полезного для воспитания или восстановления, законного, поддерживающего порядок на собраниях людей, да, привлекающего людей на собрания своим влиянием и словом, достигшего могущества, умелый, спасающий других от угнетения, которому служат многие последователи, которые могут продвинуть мой род к процветанию и славе, и мой Ви, и мой Банту, и мою провинцию, да, подношение, которое может отдавать приказы Провинции как твердым и праведным правителям. И даруй ты мне, о Огонь, Сына Ахура Мазды! чтобы мне были даны наставники, ныне и во веки веков, дающие мне небесный свет, лучшую жизнь святых, блестящую, всеславную. И пусть у меня будет опыт хорошей награды, и доброй славы, и долгой подготовки души к прогнозированию. Огонь Ахура Мазды обращает это предостережение ко всем, для кого он готовит вечернюю и утреннюю трапезу. Из всего этого, о Спитама! он желает обеспечить себе хороший уход, здоровый уход как залог спасения, заботу истинного восхвалителя. В обе руки всех, кто проходит мимо меня, я, Огонь, зорко смотрю: что сближает товарища с его товарищем, того, кто гуляет на свободе, с тем, кто сидит дома? Мы поклоняемся щедрому Огню, быстрому возничему. И если этот проходящий мимо человек принесет ему дрова, принесенные со священной заботой, или если он принесет намазанную со святостью Баресму, или растение Хадха-напата, то впоследствии Огонь Ахура Мазды благословит его, довольного, не оскорбленного, и в своем удовлетворении скажет так: Да пребудет с тобою стадо

коров и множество людей, да пребудет с тобою активный разум и также активная душа. Как благословенная душа, да проживешь ты всю свою жизнь, ночи, которые тебе предстоит прожить. Это благословение Огня для того, кто приносит ему хорошо высушенные дрова, отысканные для разжигания, очищенные искренним благословением священной ритуальной истины. Мы стремимся к течению добрых вод, а также к их отливу и к звучанию их волн, желая их умиловивления; Я желаю приблизиться к ним со своей хвалой.

ЗА ЩЕДРЫХ БЕССМЕРТНЫХ

Я бы поклонился им своей жертвой, тем, кто правит правильно и кто всем правильно распоряжается, и к этому особенно я бы обратился со своей хвалой (Ахура Мазда). Таким образом, Он воспевается в наших хвалебных песнях. Да, мы поклоняемся в нашем жертвоприношении этому божеству и господу, который есть Ахура Мазда, Творец, милостивый помощник, создатель всего хорошего; и мы поклоняемся в нашем жертвоприношении Спитае Заратустре, этому руководителю обряда. И мы бы объявили, что эти институты созданы для нас, какими бы точными и неизменными они ни были. И Я хотел бы провозгласить те, которые принадлежат Ахура Мазде, те, которые обладают Добрым Умом, и те, которые принадлежат Аша Вахиште, и те, которые принадлежат Кшатра-вайрии, и те, которые принадлежат Обильному Арамаити, и те, которые обладают Богатством и Бессмертием, и те, которые принадлежат телу Коров, и те, которые принадлежат душе Коров, и те, которые принадлежат Огню Ахура Мазды, и те, которые принадлежат Шраоше благословенному, и те, которые принадлежат Рашну справедливейшему, и те, которые принадлежат Митре с широких пастбищ, и те, которые принадлежат добрый и священный Ветер, и о хорошей маздаяснианской религии, и о хорошей и благочестивой Молитве о благословениях, и о тех хороших и благочестивых Молитвах, которые освобождают человека от неверия, и о хорошей и благочестивой Молитве о благословении против неверующих слов. И мы хотели бы провозгласить это для того, чтобы мы могли достичь той речи, которая произносится с истинным религиозным рвением, или чтобы мы могли быть как пророки провинций, чтобы мы могли помогать тому, кто возвышает свой голос в защиту Мазды, чтобы мы могли быть как пророки, поражающие победой, друзья Ахура Мазды и люди, наиболее полезные для него, святые люди, которые думают добрыми мыслями, говорят добрые слова и совершают добрые дела. Чтобы Он мог приблизиться к нам с Добрым Умом, и чтобы наши души могли продвигаться в добре, пусть это произойдет таким образом; да, "как моя душа может продвигаться в добре? пусть это продвигается таким образом".

ХВАЛА СВЯЩЕННОМУ БЫКУ

Приветствуй, щедрый бык! Приветствую тебя, благодетельный бык! Приветствую тебя, способствующий росту! Приветствую тебя, способствующий росту! Слава тебе, кто дарует свою долю праведным верующим и дарует ее верующим, еще не родившимся! Слава тебе, кого убивает Гахи, и нечестивый Ашемаога, и злой тиран.

ДОЖДЮ КАК ЦЕЛИТЕЛЬНОЙ СИЛЕ

"Придите, придите, о облака, сверху, вниз, на землю, тысячами капель, мириадами капель" — так говорите, о святой Заратустра! "уничтожить болезнь, уничтожить смерть, уничтожить болезнь, которая убивает, уничтожить смерть, которая убивает, уничтожить Гадху и Апагадху.

Если смерть придет после полудня, пусть исцеление придет накануне! Если смерть придет накануне, пусть исцеление придет ночью! Если смерть придет ночью, пусть исцеление придет на рассвете! И ливни изливают новую воду, новую землю, новые растения, новые целебные силы и новое исцеление".

К ВОДАМ И СОЛНЕЧНОМУ СВЕТУ

"Поскольку море Вуру-каша является местом сбора вод, поднимающихся вверх и опускающихся вниз, по воздушному пути и по земле, по земле и по воздушному пути: так поднимайся и катись вперед! ты, в чьем восходе и возрастании Ахура Мазда проложил воздушный путь. Вверх! поднимайся и катись вперед! ты, быстроконечное Солнце, над Хара Березаити, и производи свет для мира, и да будешь ты, о человек! поднимись туда, если ты хочешь пребывать в Гаро-нманеме, по пути, проложенному Маздой, по пути, проложенному богами, по открытому ими водному пути. И Святое Слово удержит зло. Тебя, о дитя! Я очищу рождение и рост; тебя, о женщина! Я сделаю тело и силу чистыми; Я сделаю тебя богатым детьми и богатым молоком; богатым семенами, молоком, жиром, костным мозгом и потомством. Я приведу к тебе тысячу чистых источников, бегущих к пастбищам, которые дают пищу ребенку".

К ВОДАМ И СВЕТУ ЛУНЫ

Поскольку море Вуру-каша является местом сбора вод, поднимающихся и опускающихся, по воздушному пути и вниз по земле, по земле и вверх по воздушному пути: Так поднимайтесь и катитесь вперед! ты, в чьем восхождении и росте Ахура Мазда сотворил землю. Восстань, ты, Луна, хранящая в себе семя быка; восстань над Хара Березаити и произведи свет для мира, и да будешь ты, о человек! поднимись туда, если ты хочешь пребывать в Гаро-нманеме, по пути, проложенному Маздой, по пути, проложенному богами, по открытому ими водному пути. И Святое Слово отгонит зло: От тебя, о дитя! Я очищу рождение и рост; от тебя, о женщина! Я сделаю тело и силу чистыми; Я сделаю тебя богатым детьми и богатым молоком; богатым семенами, молоком, жиром, костным мозгом и потомством. Я приведу к тебе тысячу чистых источников, бегущих к пастбищам, которые дают пищу ребенку.

К ВОДАМ И СВЕТУ ЗВЕЗД

Поскольку море Вуру-каша является местом сбора вод, поднимающихся и опускающихся, по воздушному пути и вниз по земле, по земле и вверх по воздушному пути: Так поднимайтесь и катитесь вперед! ты, в чьем восхождении и росте Ахура Мазда сотворил все, что растет. Восстаньте, вы, глубокие Звезды, несущие в себе семя вод; восстаньте над Хара Березаити и произведите свет для мира, и да будешь ты, о человек! поднимись туда, если ты хочешь пребывать в Гаро-нманеме, по пути, проложенному Маздой, по пути, проложенному богами, по открытому ими водному пути. Так поднимись и катись вперед! ты, в чьем восходе и разрастании Ахура Мазда сотворил все, что восходит. В вашем восхождении прочь полетят и заплачут кахвузи; прочь полетят и заплачут Айехи; прочь полетят и заплачут Гахи, которые следуют за Яту.

ДХАММАПАДА

Перевод Ф. Макса Мюллера

Введение

"Дхаммапада", или "Путь к добродетели", является одним из наиболее практичных этических справочников буддизма. Она включена в канон буддийских писаний и является одной из восточных книг, которые сегодня с удовольствием читают те, кто относится к категории обычных читателей. Она разделена на двадцать шесть глав, и лейтмотивом ее является фраза:

"Добродетельный человек счастлив в этом мире, и он счастлив в следующем; он счастлив в обоих. Он счастлив, когда думает о добре, которое он сделал; он еще более счастлив, когда идет по доброму пути". Первый шаг на "пути добра" - это серьезность, ибо, как говорит автор, "Серьезность - это путь бессмертия (Нирваны), бездумность - путь смерти; те, кто серьезен, не умирают, те, кто бездумен, как будто уже мертвы". Серьезность в этой связи, очевидно, означает способность к размышлению и абстрагированию ума от мирских вещей. Есть что-то очень вдохновляющее в этом предложении: "Когда образованный человек прогоняет тщеславие серьезностью, он, мудрый, взбираясь на террасные высоты мудрости, смотрит сверху вниз на глупцов: свободный от печали, он смотрит на скорбящую толпу, как тот, кто стоит на горе, смотрит сверху вниз на тех, кто стоит на равнине". Это напоминает нам о Лукреции,

"Как сладко стоять, когда бури разрывают главное,

На твердом утесе и отмечай труд моряка!

Не то чтобы чужая опасность успокаивала душу,

Но от такого тяжелого труда как сладко чувствовать себя в безопасности!

Как сладко наблюдать вдалеке от раздоров

Сражающиеся воинства, и услышите грохот войны!

Но слаще далеко на безмятежной высоте Мудрости,

Поддержанный Истиной, чтобы установить наше прочное пристанище;

Наблюдать за легкомысленной толпой, которая глубоко внизу,

Вечно блуждать в погоне за блаженством;

В ознаменование борьбы за почести и известность,

К остроумию и богатству, ненасытному, непрестанному стремлению,

Изо дня в день, безудержно трудясь".

Любопытно видеть, как атеистический эпикурейец и набожный буддист встречаются на общей почве. Но красоту "Дхаммапады" можно осознать только при тщательном изучении этого

очаровательного произведения. Например, в главе о цветах мы хотели бы указать на прекрасный совет для всех читателей книг: "Ученик найдет ясно показанный путь добродетели, как умный человек находит правильный цветок".

Ни дата, ни авторство "Дхаммапады" неизвестны, но есть убедительные доказательства того, что этот канон существовал до христианской эры. Многие ученые сходятся во мнении, что его высказывания принадлежат самому Будде, в то время как другие придерживаются мнения, что это компиляция, составленная буддийскими монахами из различных источников.

Э.В.

ДХАММАПАДА

ГЛАВА I

СТИХИ-БЛИЗНЕЦЫ

Все, чем мы являемся, является результатом того, о чем мы думали: это основано на наших мыслях, это состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злыми мыслями, боль следует за ним, как колесо следует за ногой вола, который тянет повозку.

Все, чем мы являемся, является результатом того, о чем мы думали: это основано на наших мыслях, это состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует с чистой мыслью, счастье следует за ним, как тень, которая никогда не покидает его.

"Он оскорблял меня, он бил меня, он победил меня, он ограбил меня" — в тех, кто питает такие мысли, ненависть никогда не утихнет.

"Он оскорблял меня, он бил меня, он победил меня, он ограбил меня" — в тех, кто не питает таких мыслей, ненависть прекратится.

Ибо ненависть никогда не прекращается ненавистью: ненависть прекращается любовью — это старое правило.

Мир не знает, что всем нам здесь придет конец; но те, кто это знает, их ссоры сразу прекращаются.

Тот, кто живет в поисках только удовольствий, его чувства неконтролируемы, он неумерен в еде, празден и слаб, Мара (искуситель) непременно свергнет его, как ветер валит слабое дерево.

Того, кто живет, не ища удовольствий, его чувства хорошо контролируются, он умерен в еде, верен и силен, Мара, безусловно, не свергнет, как ветер не свергнет скалистую гору.

Тот, кто желает надеть желтое платье, не очистив себя от греха, кто пренебрегает также воздержанием и истиной, недостоин желтого платья.

Но тот, кто очистил себя от греха, хорошо укреплен во всех добродетелях, а также наделен воздержанием и правдой: он действительно достоин желтого одеяния.

Те, кто воображают истину в неправде и видят неправду в правде, никогда не придут к истине, но следуют тщетным желаниям.

Те, кто познают истину в истине и неправду в неправде, приходят к истине и следуют истинным желаниям.

Как дождь проникает сквозь плохо покрытый соломой дом, так и страсть прорвется сквозь нерелексирующий разум.

Как дождь не проникает сквозь дом с хорошей соломенной крышей, так и страсть не проникнет сквозь хорошо размышляющий разум.

Злодей скорбит в этом мире, и он скорбит в следующем; он скорбит в обоих. Он скорбит и страдает, когда видит злой результат своей собственной работы.

Добродетельный человек наслаждается этим миром, и он наслаждается следующим; он наслаждается обоими. Он восхищается и ликует, когда видит чистоту своей собственной работы.

Злодей страдает в этом мире, и он страдает в следующем; он страдает в обоих. Он страдает, когда думает о зле, которое совершил; он страдает еще больше, когда идет по пути зла.

Добродетельный человек счастлив в этом мире, и он счастлив в следующем; он счастлив в обоих. Он счастлив, когда думает о добре, которое он сделал; он еще более счастлив, когда идет по доброму пути.

Легкомысленный человек, даже если он может процитировать большую часть закона, но не является его исполнителем, не имеет доли в священстве, но подобен коровьему стаду, пересчитывающему чужих коров.

Последователь закона, даже если он может процитировать лишь малую часть закона, но, отказавшись от страсти, ненависти и глупости, обладает истинным знанием и безмятежностью ума, он, ни о чем не заботящийся в этом мире или в грядущем, действительно имеет долю в священстве.

ГЛАВА II

ОБ ИСКРЕННОСТИ

Серьезность - это путь к бессмертию (Нирване), безрассудство - путь смерти. Те, кто серьезен, не умирают, те, кто бездумен, как будто уже мертвы.

Ясно поняв это, те, кто продвинулся в серьезности, радуются серьезности и знанию избранных.

Эти мудрые люди, медитативные, уравновешенные, всегда обладающие сильными силами, достигают Нирваны, высшего счастья.

Если серьезный человек пробудился, если он не забывчив, если его поступки чисты, если он действует обдуманно, если он сдерживает себя и живет в соответствии с законом — тогда его слава возрастет.

Воодушевляя себя, проявляя серьезность, сдержанность и контроль, мудрый человек может создать для себя остров, который не сможет затопить ни одно наводнение.

Глупцы гонятся за тщеславием. Мудрый человек хранит серьезность как свою лучшую драгоценность.

Не гонитесь ни за тщеславием, ни за наслаждением любовью и похотью! Тот, кто серьезен и медитативен, обретает обильную радость.

Когда образованный человек отгоняет тщеславие серьезностью, он, мудрый, взбираясь на террасные высоты мудрости, смотрит сверху вниз на глупцов: свободный от печали, он смотрит на скорбящую толпу, как тот, кто стоит на горе, смотрит сверху вниз на тех, кто стоит на равнине.

Серьезный среди бездумных, бодрствующий среди спящих, мудрый человек продвигается вперед, как гонщик, оставляя позади экипаж.

Благодаря серьезности Магхаван (Индра) возвысился до господства богов. Люди восхваляют серьезность; легкомыслие всегда порицается.

Бхикшу (нищенствующий), который наслаждается серьезностью, который со страхом смотрит на бездумность, движется подобно огню, сжигающему все его оковы, маленькие или большие.

Бхикшу (нищенствующий), который наслаждается размышлениями, который со страхом смотрит на отсутствие мыслей, не может отпасть от своего совершенного состояния — он близок к Нирване.

ГЛАВА III

МЫСЛЬ

Как флетчер выпрямляет свою стрелу, так и мудрый человек выпрямляет свою дрожащую и неустойчивую мысль, которую трудно оберегать, трудно сдерживать.

Подобно рыбе, вытащенной из своего водного дома и выброшенной на сухую землю, наша мысль трепещет всем телом, стремясь вырваться из-под власти Мары, искусителя.

Хорошо укрощать ум, который трудно удержать в себе и непостоянен, мечется, куда ему заблагорассудится; укрощенный ум приносит счастье.

Пусть мудрый человек хранит свои мысли, ибо их трудно воспринять, они очень коварны и устремляются куда попало: хорошо охраняемые мысли приносят счастье.

Те, кто обуздывает свой разум, который путешествует далеко, передвигается в одиночестве, не имеет тела и прячется в глубине сердца, будут свободны от уз Мары, искусителя.

Если вера человека непоколебима, если он не знает истинного закона, если его душевный покой нарушен, его знания никогда не будут совершенными.

Если мысли человека не рассеяны, если его ум не сбит с толку, если он перестал думать о добре или зле, тогда ему нечего бояться, пока он бдителен.

Зная, что это тело хрупко, как кувшин, и делая свою мысль твердой, как крепость, человек должен атаковать Мару, искусителя, оружием знания, он должен наблюдать за ним, когда побежден, и никогда не должен успокаиваться.

Скоро, увы! это тело будет лежать на земле, презираемое, ничего не понимающее, как бесполезное бревно.

Что бы ненавистник ни сделал ненавистнику или враг врагу, неправильно направленный ум принесет ему еще больший вред.

Ни мать, ни отец не сделают так много, как другие родственники; хорошо направленный ум окажет нам большую услугу.

ГЛАВА IV

ЦВЕТЫ

Кто победит эту землю, и мир Ямы, владыки ушедших, и мир богов? Кто найдет ясно указанный путь добродетели, как умный человек находит нужный цветок?

Ученик победит землю, и мир Ямы, и мир богов. Ученик найдет ясно показанный путь добродетели, как умный человек находит нужный цветок.

Тот, кто знает, что это тело подобно пене, и узнал, что оно столь же невещественно, как мираж, ломает стрелу Мары, заостренную цветами, и никогда не увидит царя смерти.

Смерть уносит человека, который собирает цветы и чей разум отвлечен, как наводнение уносит спящую деревню.

Смерть подчиняет себе человека, который собирает цветы и чей ум отвлечен, прежде чем он насытится своими удовольствиями.

Как пчела собирает нектар и улетает, не повредив цветку, его цвету или аромату, так пусть мудрец живет в своей деревне.

Мудрец должен обращать внимание не на порочность других, не на их грехи совершения действий или бездействия, а на свои собственные проступки и небрежность.

Как прекрасный цветок, полный красок, но без запаха, подобны прекрасные, но бесплодные слова того, кто не действует соответствующим образом.

Но, подобно прекрасному цветку, полному красок и аромата, прекрасны и плодотворны слова того, кто поступает соответственно.

Сколько видов венков можно сплести из кучи цветов, столько же добрых дел может совершить смертный, едва родившись.

Аромат цветов не разносится против ветра, как и аромат сандалового дерева, или цветов Тагара и Маллика; но аромат хороших людей разносится даже против ветра; хороший человек проникает повсюду.

Сандаловое дерево или Тагара, цветок лотоса или Вассики - среди этих видов духов непревзойденный аромат добродетели.

Подлый аромат, исходящий от Тагары и сандалового дерева; аромат тех, кто обладает добродетелью, возносится к богам как наивысший.

Среди людей, обладающих этими добродетелями, живущих без легкомыслия и освободившихся благодаря истинному знанию, Мара, искушитель, никогда не находит пути.

Как на куче мусора, брошенной на шоссе, вырастет лилия, полная сладкого благоухания и восторга, так и среди тех, кто просто мусор, ученик истинно просветленного Будды сияет своим знанием над ослепленными мирянами.

ГЛАВА V

ДУРАК

Долгая ночь для того, кто бодрствует; долгая миля для того, кто устал; долгая жизнь для глупцов, которые не знают истинного закона.

Если путешественник не встретит того, кто лучше его или равен ему, пусть он твердо придерживается своего одинокого путешествия; с глупцом не бывает общения.

"Эти сыновья принадлежат мне, и это богатство принадлежит мне", - такими мыслями терзается глупец. Он сам себе не принадлежит; тем более сыновья и богатство?

Дурак, который осознает свою глупость, мудр, по крайней мере, пока. Но дурака, который считает себя мудрым, действительно называют дураком.

Если глупец всю свою жизнь будет общаться с мудрым человеком, он будет воспринимать истину так же мало, как ложка воспринимает вкус супа.

Если разумный человек хотя бы на минуту пообщается с мудрецом, он вскоре постигнет истину, как язык постигает вкус супа.

Слабоумные глупцы считают своими злейшими врагами самих себя, ибо они совершают злые дела, которые приносят горькие плоды.

Этот поступок совершен нехорошо, в нем человек должен раскаяться и награду за него он получает плачущим и со заплаканным лицом.

Нет, хорошо совершен тот поступок, в котором человек не раскаивается и награду за который он получает с радостью.

Пока совершенное злодеяние не приносит плодов, глупец думает, что оно подобно меду; но когда оно созревает, тогда глупец страдает от горя.

Пусть глупец месяц за месяцем ест свою пищу (как аскет) с кончиком травинки Ку[с]а-травы, но разве он не стоит и шестнадцатой доли тех, кто хорошо взвесил закон.

Злое дело, как только что выпитое молоко, не превращается внезапно; тлеющее, как огонь, покрытый пеплом, оно следует за глупцом.

И когда злое деяние, после того как о нем стало известно, оборачивается печалью для глупца, тогда оно разрушает его светлую судьбу, более того, оно раскалывает ему голову.

Пусть глупец желает ложной репутации, первенства среди бхикшу, господства в монастырях, поклонения среди других людей!

"Пусть и мирянин, и тот, кто покинул мир, думают, что это сделано мной; пусть они будут подчиняться мне во всем, что должно быть сделано или не должно быть сделано", - таков ум глупца, и его желание и гордыня возрастают.

"Один путь ведет к богатству, другой — к Нирване" - если Бхикшу, ученик Будды, усвоил это, он не будет стремиться к почестям, он будет стремиться к отделению от мира.

ГЛАВА VI

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Если вы видите человека, который показывает вам, чего следует избегать, который раздает обличения и умен, следуйте за этим мудрым человеком, как за тем, кто рассказывает о спрятанных сокровищах; тому, кто последует за ним, будет лучше, а не хуже.

Пусть он увещевает, пусть он учит, пусть он запрещает то, что неприлично!—хорошие люди будут любить его, плохие - ненавидеть.

Не имей в друзьях злодеев, не имей в друзьях низких людей: имей в друзьях добродетельных людей, имей в друзьях лучших из людей.

Тот, кто упивается законом, живет счастливо с безмятежным умом: мудрец всегда радуется закону, проповедуемому избранными.

Создатели колодцев ведут воду, куда им заблагорассудится; флетчеры гнут стрелу; плотники гнут бревно; мудрые люди создают сами себя.

Как твердую скалу не сотрясает ветер, так и мудрые люди не дрогнут среди обвинений и похвал.

Мудрые люди, после того как они послушались законов, становятся безмятежными, подобными глубокому, гладкому и неподвижному озеру.

Хорошие люди действительно действуют осторожно при любых обстоятельствах; хорошие люди говорят не из желания чувственного удовлетворения; независимо от того, тронуты они счастьем или печалью, мудрые люди никогда не кажутся приподнятыми или подавленными.

Если человек не желает ни сына, ни богатства, ни господства ни ради себя самого, ни ради других, и если он не желает собственного успеха нечестными средствами, то он хороший, мудрый и добродетельный.

Мало найдется людей, которые придут на другой берег (станут архатами); остальные люди здесь бегают вверх и вниз по берегу.

Но те, кто, когда им хорошо проповедан закон, следуют закону, перейдут власть смерти, как бы трудно это ни было пересечь.

Мудрый человек должен оставить темное состояние обычной жизни и следовать светлому состоянию Бхикшу. Уйдя из своего дома в бездомное состояние, он должен на пенсии искать наслаждения там, где наслаждение казалось трудным. Оставив все удовольствия позади и ничего не называя своим, мудрый человек должен очиститься от всех проблем ума.

Те, чей ум прочно укоренен в семи элементах знания, кто, ни за что не цепляясь, радуется свободе от привязанностей, чьи аппетиты побеждены и кто полон света, свободны даже в этом мире.

ГЛАВА VII

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ

Нет страдания для того, кто закончил свой путь и отказался от горя, кто освободил себя со всех сторон и сбросил все оковы.

Они стараются собраться с мыслями, они не задерживаются в своем жилище; подобно лебедям, покинувшим свое озеро, они покидают свой дом и родных.

Людам, у которых нет богатства, которые живут обычной пищей, которые осознали пустоту и безусловную свободу (Нирвану), их путь трудно понять, как путь птиц в воздухе.

Тому, чьи аппетиты умерены, кто не поглощен наслаждением, кто осознал пустоту и безусловную свободу (Нирвану), его путь труден для понимания, как путь птиц в воздухе.

Боги даже завидуют тому, чьи чувства, подобно лошадям, хорошо взнузданным погонщиком, были усмирены, кто свободен от гордыни и аппетитов; тот, кто выполняет свой долг, терпим, как земля или как порог; он подобен озеру без грязи; ему не уготованы новые рождения.

Его мысли спокойны, спокойны его слова и поступки, когда он обрел свободу благодаря истинному знанию, когда он таким образом стал тихим человеком.

Человек, который свободен от легковерия, но знает несотворенное, который разорвал все связи, устранил все искушения, отрекся от всех желаний, - он величайший из людей.

В деревне или в лесу, на море или на суше, где бы ни жили почтенные люди (Араханты), это место восхитительно.

Леса восхитительны; там, где мир не находит наслаждения, там найдут наслаждение бесстрастные, ибо они не ищут удовольствий.

ГЛАВА VIII

ТЫСЯЧИ

Даже если речь состоит из тысячи (слов), но состоит из бессмысленных слов, лучше одно осмысленное слово, которое, если человек слышит, он замолкает.

Даже если Гата (стихотворение) состоит из тысячи (слов), но состоит из бессмысленных слов, одно слово Гаты лучше, и если человек слышит его, он успокаивается.

Хотя человек повторяет сотню гатх, состоящих из бессмысленных слов, одно слово закона лучше, и если человек его слышит, он успокаивается.

Если один человек побеждает в битве тысячу раз по тысяче человек, а другой побеждает самого себя, он величайший из завоевателей.

Тот, кто победил самого себя, лучше всех других людей; даже бог, Гандхарва, ни Мара (с Брахманом) не смогли бы превратить в поражение победу человека, который победил самого себя и всегда живет в условиях ограничений.

Если человек в течение ста лет жертвует месяц за месяцем тысячью, и если он хотя бы на одно мгновение отдает дань уважения человеку, чья душа основана на истинном знании, лучше это почтение, чем жертва в течение ста лет.

Если человек в течение ста лет поклоняется Агни (огню) в лесу, и если он хотя бы на мгновение воздаст почести человеку, душа которого основана на истинном знании, лучше это почести, чем жертвоприношения в течение ста лет.

Что бы человек ни приносил в жертву в этом мире в течение целого года, чтобы обрести заслугу, все это не стоит и четверти фартинга; почтение, проявленное к праведнику, лучше.

Тот, кто всегда приветствует пожилых людей и постоянно почитает их, обретет четыре вещи: жизнь, красоту, счастье, силу.

Но тому, кто живет сто лет, порочному и необузданному, жизнь одного дня лучше, если человек добродетелен и размышляющ.

И тому, кто живет сто лет, невежественный и необузданный, жизнь одного дня лучше, если человек мудр и размышляющ.

И тому, кто живет сто лет, праздный и слабый, жизнь в один день лучше, если человек обрел твердую силу.

И тому, кто живет сто лет, не видя начала и конца, жизнь в один день лучше, если человек видит начало и конец.

И тому, кто живет сто лет, не видя бессмертного места, жизнь в один день будет лучше, если человек увидит бессмертное место.

И тому, кто живет сто лет, не видя высшего закона, жизнь в один день будет лучше, если человек увидит высший закон.

ГЛАВА IX

ЗЛО

Человек должен стремиться к добру и удерживать свои мысли подальше от зла; если человек лениво делает то, что является добром, его ум наслаждается злом.

Если человек совершает грех, пусть он не делает этого снова; пусть он не наслаждается грехом: накопление зла болезненно.

Если человек делает что-то хорошее, пусть он делает это снова; пусть он наслаждается этим: накопление добра восхитительно.

Даже злодей видит счастье до тех пор, пока его злодеяние не созреет; но когда его злодеяние созреет, тогда злодей видит зло.

Даже хороший человек переживает плохие дни до тех пор, пока его доброе дело не созреет; но когда его доброе дело созреет, тогда хороший человек увидит хорошее.

Пусть никто не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: "Оно не приблизится ко мне". Даже от падения капель наполняется горшок с водой; глупец становится полным зла, даже если он собирает его понемногу.

Пусть никто не думает легкомысленно о добре, говоря в своем сердце: "Оно не приблизится ко мне". Даже от падения капель наполняется кувшин с водой; мудрый человек становится полным добра, даже если он собирает его понемногу.

Пусть человек избегает злых дел, как купец, если у него мало спутников и при нем много богатства, избегает опасной дороги; как человек, любящий жизнь, избегает яда.

Тот, у кого нет раны на руке, может прикоснуться к яду своей рукой; яд не действует на того, у кого нет раны; и нет зла для того, кто не совершает зла.

Если человек оскорбляет безобидного, чистого и невинного человека, зло возвращается к этому глупцу, как легкая пыль, поднятая ветром.

Некоторые люди рождаются свыше; злодеи попадают в ад; праведники попадают на небеса; те, кто свободен от всех мирских желаний, достигают Нирваны.

Ни в небе, ни посреди моря, даже если мы войдем в расщелины гор, во всем мире не найдется места, где человек мог бы освободиться от злодеяния.

Ни в небе, ни посреди моря, даже если мы войдем в расщелины гор, нет такого места во всем мире, где смерть не смогла бы одолеть смертного.

ГЛАВА X

Наказание

Все люди трепещут перед наказанием, все люди боятся смерти; помните, что вы похожи на них, и не убивайте и не устраивайте резню.

Все люди трепещут перед наказанием, все люди любят жизнь; помни, что ты такой же, как они, и не убивай и не устраивай резню.

Тот, кто в поисках собственного счастья наказывает или убивает существ, которые также стремятся к счастью, не обретет счастья после смерти.

Тот, кто, стремясь к собственному счастью, не наказывает и не убивает существ, которые также стремятся к счастью, обретет счастье после смерти.

Ни с кем не говори резко; те, к кому обращаешься, ответят тебе тем же. Гневная речь болезненна: удары за ударами коснутся тебя.

Если, подобно разбитой металлической пластине (гонгу), ты ничего не произносишь, значит, ты достиг Нирваны; гнев тебе неведом.

Как пастух своим посохом загоняет коров в стойло, так Возраст и Смерть управляют жизнью людей.

Глупец не ведает, когда совершает свои злые дела; но нечестивый человек сгорает от своих собственных дел, как от огня.

Тот, кто причиняет боль невинным и безобидным людям, вскоре придет к одному из этих десяти состояний:—

Его ждут жестокие страдания, утрата, телесные повреждения, тяжелое недомогание или потеря разума.

Несчастье, исходящее от короля, или страшное обвинение, или потеря родственников, или уничтожение сокровищ.

Молния сожжет его дома; и когда его тело будет уничтожено, глупец отправится в ад.

Ни нагота, ни расчесанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на земле, ни растирание пылью, ни неподвижное сидение не могут очистить смертного, не победившего желания.

Тот, кто, хотя и облачен в прекрасные одежды, проявляет спокойствие, тих, покорен, сдержан, целомудрен и перестал придирается ко всем другим существам, тот действительно Брахман, аскет (Шрамана), монах (Бхикшу).

Есть ли в этом мире человек, настолько скованный стыдом, что он не вызывает порицания, как благородный конь - кнута?

Подобно благородному коню, которого коснулись кнутом, будьте упорны и нетерпеливы, и с помощью веры, добродетели, энергии, медитации, понимания закона вы преодолеете эту великую боль, будете совершенны в знаниях и поведении и никогда не забудете.

Создатели колодцев ведут воду, куда им заблагорассудится; флетчеры гнут стрелу; плотники гнут бревно; хорошие люди сами создают себя.

ГЛАВА XI

СТАРОСТЬ

Откуда здесь смех, откуда здесь радость, если этот мир всегда горит? Разве вы не ищете света, вы, кто окружен тьмой?

Посмотрите на этот наряженный комок, покрытый ранами, сросшийся воедино, болезненный, полный множества замыслов, но у которого нет ни силы, ни опоры!

Это тело истощено, полно болезней и немощно; эта куча разложения распадается на куски, жизнь действительно заканчивается смертью.

После того, как посмотришь на эти серые кости, выброшенные, как тыквы осенью, какое удовольствие остается в жизни!

После того, как крепость построена из костей, она покрывается плотью и кровью, и в ней обитают старость и смерть, гордыня и обман.

Блестящие колесницы царей разрушены, тело также приближается к разрушению, но добродетель хороших людей никогда не приближается к разрушению — так добрые говорят добрым.

Человек, который мало чему научился, стареет, как бык; его плоть растет, но знания не растут.

В поисках создателя этой скинии я прошел через множество рождений, не находя его; и мучительно рождаться снова и снова. Но теперь, создатель скинии, тебя увидели; ты больше не будешь создавать эту скинию. Все твои стропила сломаны, твой коньковый столб расколот; ум, приближающийся к Вечному (Вишанкхаре, Нирване), достиг угасания всех желаний.

Люди, которые не соблюдали должной дисциплины и не разбогатели в молодости, гибнут, как старые цапли в озере без рыбы.

Люди, которые не соблюдали должной дисциплины и не приобрели богатства в молодости, лежат, как сломанные луки, вздыхая о прошлом.

ГЛАВА XII

СЕБЯ

Если человек дорожит собой, пусть внимательно следит за собой; по крайней мере, в одно из трех дежурств мудрый человек должен быть бдительным.

Пусть каждый человек сначала направит себя к тому, что правильно, а потом пусть учит других; так мудрый человек не пострадает.

Если человек делает себя таким, каким он учит быть других, тогда, будучи сам хорошо подчиненным, он может подчинять других; ибо самого себя трудно подчинить.

"Я" - повелитель "я", кто еще может быть повелителем? Полностью подчинив "я", человек находит такого повелителя, какого могут найти немногие.

Зло, совершенное человеком самим собой, самозабвенным, самовоспитанным, сокрушает глупцов, как алмаз разбивает даже драгоценный камень.

Тот, чья порочность очень велика, низводит себя до того состояния, в котором его желает видеть его враг, как лиана низводит дерево, которое она окружает.

Плохие поступки и поступки, причиняющие вред нам самим, совершать легко; то, что полезно и добродетельно, сделать очень трудно.

Глупый человек, который презирает власть достопочтенных (архатов), избранных (Ариев), добродетельных и следует ложному учению, приносит плоды к собственной гибели, подобные плодам тростника Каттхака.

Самим собой совершается зло, самим собой человек страдает; самим собой зло не устраняется, самим собой человек очищается. Чистое и нечистое встают и падают сами по себе, никто не может очистить другого.

Пусть никто не забывает о своем долге ради долга другого, каким бы великим он ни был; пусть человек, осознав свой долг, всегда будет внимателен к своему долгу.

ГЛАВА XIII

МИР

Не следуйте злomu закону! Не живите в бездумности! Не следуйте ложному учению! Не будь другом всему миру.

Пробудись! не будь праздным! Следуй закону добродетели! Добродетельные пребывают в блаженстве в этом мире и в следующем.

Следуй закону добродетели; не следуй закону греха. Добродетельные пребывают в блаженстве в этом мире и в следующем.

Смотрите на мир, как на мыльный пузырь, смотрите на него, как на мираж: царь смерти не видит того, кто так смотрит на мир сверху вниз.

Приди, посмотри на этот мир, сверкающий, как царская колесница; глупцы погружены в него, но мудрые не прикасаются к нему.

Тот, кто раньше был безрассудным, а потом стал трезвым, озаряет этот мир, подобно луне, освободившейся от облаков.

Тот, чьи злые дела прикрываются добрыми делами, озаряет этот мир, подобно луне, когда она освобождается от облаков.

Этот мир темен, лишь немногие могут видеть здесь; лишь немногие попадают на небеса, подобно птицам, вырвавшимся из сети.

Лебеди идут по пути солнца, они чудесным образом проходят сквозь эфир; мудрые уводятся из этого мира, когда они побеждают Мару и его свиту.

Если человек преступил единый закон, говорит ложь и насмехается над другим миром, нет такого зла, которого он не совершил бы.

Немилосердные не попадают в мир богов; только глупцы не восхваляют щедрость; мудрый человек радуется щедрости и через нее становится благословенным в другом мире.

Награда Сотапатти, первый шаг к святости, лучше, чем владычество над землей, лучше, чем попадание на небеса, лучше, чем господство над всеми мирами.

ГЛАВА XIV

БУДДА —ПРОБУЖДЕННЫЙ

Тот, чье завоевание не может быть завоевано снова, в чье завоевание никто в этом мире не вступает, по какому пути вы можете повести его, Пробужденного, Всеведущего, не знающего пути?

Тот, кого никакое желание с его ловушками и ядами не может сбить с пути, по какому пути вы можете повести его, Пробужденного, Всеведущего, не знающего пути?

Даже боги завидуют тем, кто пробужден и не забывчив, кто предан медитации, кто мудр и кто наслаждается покоем, уходя от мира.

Трудно достичь концепции людей, трудна жизнь смертных, трудно услышать Истинный Закон, трудно родиться Пробужденным (достижение Состояния Будды).

Не совершать никакого греха, творить добро и очищать свой разум - вот учение всех Пробужденных.

Пробужденные называют терпение высшей аскезой, долготерпение - высшей Нирваной; ибо тот, кто бьет других, не отшельник (Правра-гита), он не аскет (Шрамана), кто оскорбляет других.

Не обвинять, не наносить ударов, жить в рамках закона, быть умеренным в еде, спать и сидеть в одиночестве и пребывать в высших мыслях — вот учение Пробужденных.

Похоти не утолят даже дождем золотых монет; тот, кто знает, что похоти недолговечны и причиняют боль, тот мудр; даже в небесных наслаждениях он не находит удовлетворения, полностью пробудившийся ученик наслаждается только уничтожением всех желаний.

Люди, движимые страхом, ищут убежища во многих местах, в горах и лесах, в рощах и священных деревьях.

Но это не надежное убежище, это не самое лучшее убежище; человек не избавляется от всех страданий после того, как ушел в это убежище.

Тот, кто принимает прибежище у Будды, Закона и Церкви; тот, кто с ясным пониманием видит четыре святыне истины: боль, происхождение боли, уничтожение боли и восьмеричный святой путь, ведущий к успокоению боли; — это надежное прибежище, это лучшее прибежище; придя в это прибежище, человек избавляется от всякой боли.

Сверхъестественную личность (Будду) найти нелегко: он рождается не везде. Где бы ни родился такой мудрец, эта раса процветает.

Счастливо появление Пробужденных, счастливо учение Истинному Закону, счастлив мир в церкви, счастлива преданность тех, кто пребывает в мире.

Тот, кто отдает дань уважения тем, кто заслуживает почтения, будь то пробужденный (Будда) или их ученики, те, кто преодолел множество зол и пересек поток печали, тот, кто отдает дань уважения тем, кто обрел освобождение и не знает страха, его заслуги никогда и никем не могут быть измерены.

ГЛАВА XV

СЧАСТЬЕ

Мы действительно живем счастливо, не испытывая ненависти к тем, кто ненавидит нас! среди людей, которые ненавидят нас, мы живем свободными от ненависти! Мы действительно живем счастливо, свободными от болезней среди больных! среди людей, которые болеют, давайте жить свободными от недугов!

Мы действительно живем счастливо, свободные от жадности среди жадных! среди жадных людей давайте жить свободными от жадности!

Мы живем воистину счастливо, хотя ничего не называем своим! Мы будем подобны светлым богам, питающимся счастьем!

Победа порождает ненависть, ибо побежденный несчастлив. Тот, кто отказался и от победы, и от поражения, он, довольный, счастлив.

Нет такого огня, как страсть; нет такого проигрыша, как ненависть; нет такой боли, как это тело; нет счастья выше, чем покой.

Голод - худшая из болезней, элементы тела - величайшее зло; если человек действительно знает это, то это и есть Нирвана, высшее счастье.

Здоровье - величайший из даров, удовлетворенность - лучшее богатство; доверие - лучшие отношения, Нирвана - высшее счастье.

Тот, кто вкусил сладость одиночества и спокойствия, свободен от страха и от греха, пока вкушает сладость упоения законом.

Вид избранных (Ария) хорош, жить с ними - всегда счастье; если человек не видит дураков, он будет по-настоящему счастлив.

Тот, кто идет в компании глупцов, долго страдает; общение с глупцами, как и с врагом, всегда болезненно; общение с мудрыми доставляет удовольствие, как встреча с родственниками.

Следовательно, человек должен следовать за мудрым, сообразительным, образованным, стойким, исполненным долга, избранным; он должен следовать за таким хорошим и мудрым человеком, как луна следует по пути звезд.

ГЛАВА XVI

УДОВОЛЬСТВИЕ

Тот, кто предается тщеславию и не отдается медитации, забывая истинную цель жизни и цепляясь за удовольствия, со временем позавидует тому, кто приложил усилия в медитации.

Пусть никто никогда не цепляется за то, что приятно, или за то, что неприятно. Не видеть приятного - это боль, а видеть неприятное - это боль.

Поэтому пусть никто ничего не любит; потеря любимой - это зло. У тех, кто ничего не любит и ничего не ненавидит, нет оков.

От удовольствия приходит печаль, от удовольствия приходит страх; тот, кто свободен от удовольствия, не знает ни печали, ни страха.

От привязанности приходит горе, от привязанности приходит страх; тот, кто свободен от привязанности, не знает ни горя, ни страха.

От похоти приходит печаль, от похоти приходит страх; тот, кто свободен от похоти, не знает ни печали, ни страха.

От любви приходит горе, от любви приходит страх; тот, кто свободен от любви, не знает ни горя, ни страха.

От жадности приходит горе, от жадности приходит страх; тот, кто свободен от жадности, не знает ни горя, ни страха.

Тот, кто обладает добродетелью и умом, кто справедлив, говорит правду и занимается своим делом, будет дорог миру.

Тот, в ком возникло желание Невыразимого (Нирваны), кто в своем уме удовлетворен и чьи мысли не затуманены любовью, называется ирдхвамшротас (уносимый вверх потоком).

Родственники, друзья и возлюбленные приветствуют человека, который долго отсутствовал и благополучно вернулся издалека.

Подобным образом его добрые дела принимают того, кто сделал добро и перешел из этого мира в другой, — как родственники принимают друга по возвращении.

ГЛАВА XVII

ГНЕВ

Пусть человек оставит гнев, пусть он откажется от гордыни, пусть он преодолет всякое рабство! Никакие страдания не постигают человека, который не привязан к имени и форме и который ничего не называет своим собственным.

Того, кто сдерживает нарастающий гнев, подобный катящейся колеснице, я называю настоящим возницей; другие люди всего лишь держат поводья.

Пусть человек победит гнев любовью, пусть он победит зло добром; пусть он победит жадного щедростью, лжеца правдой!

Говори правду, не поддавайся гневу; отдавай, если тебя просят о малом; этими тремя шагами ты приблизишься к богам.

Мудрецы, которые никому не причиняют вреда и которые всегда контролируют свое тело, отправятся в неизменное место (Нирвану), куда, если они уйдут, они больше не будут страдать.

Тем, кто всегда бдителен, кто учится день и ночь и кто стремится к Нирване, придет конец их страстям.

Это старая поговорка, о Атула, она не такая, как в наши дни: "Они обвиняют того, кто сидит молча, они обвиняют того, кто много говорит, они также обвиняют того, кто говорит мало; на земле нет никого, кого бы не обвиняли".

Никогда не было, никогда не будет и сейчас нет человека, которого всегда обвиняли, или человека, которого всегда хвалили.

Но тот, кого те, кто различает, постоянно восхваляют день за днем, как непорочного, мудрого, богатого знаниями и добродетелями, кто посмеет обвинять его, подобно золотой монете из реки Гамбу? Даже боги восхваляют его, его восхваляет даже Брахман.

Остерегайся телесного гнева и управляй своим телом! Оставь грехи тела и вместе со своим телом практикуй добродетель!

Остерегайся гнева языка и обуздывай свой язык! Оставь грехи языка и практикуй добродетель своим языком!

Остерегайся гнева ума и контролируй свой ум! Оставь грехи ума и практикуй добродетель своим умом!

Мудрые, которые контролируют свое тело, которые контролируют свой язык, мудрые, которые контролируют свой ум, действительно хорошо контролируются.

ГЛАВА XVIII

ПРИМЕСЬ

Теперь ты подобен пожухлому листу, посланцы смерти (Ямы) приблизились к тебе; ты стоишь у двери своего отъезда, и у тебя нет припасов для твоего путешествия.

Построй себе остров, усердно работай, будь мудрым! Когда твоя нечистота рассеется, и ты освободишься от чувства вины, ты войдешь в небесный мир избранных (Ария).

Твоя жизнь подошла к концу, ты близок к смерти (Яме), в дороге для тебя нет места для отдыха, и у тебя нет припасов для твоего путешествия.

Построй себе остров, усердно работай, будь мудрым! Когда твоя нечистота будет унесена ветром, и ты освободишься от чувства вины, ты больше не войдешь в период рождения и разложения.

Пусть мудрый человек сдувает с себя загрязнения, как кузнец сдувает загрязнения с серебра, одно за другим, понемногу и время от времени.

Как нечистота, исходящая от железа, когда она вытекает из него, разрушает его; так и собственные дела преступника приводят его на путь зла.

Пятно молитв - это неповторение; пятно домов - отсутствие ремонта; пятно цвета лица - лень; пятно сторожа - бездумность.

Дурное поведение - это порок женщины, скупость - порок благодетеля; испорчены все пути зла, как в этом мире, так и в следующем.

Но есть порок хуже всех пороков — невежество - величайший порок. О нищенствующие! сбрось эту заразу и стань незапятнанным!

Легко жить человеку, у которого нет стыда: герою-вороне, озорнику, оскорбительному, смелому и подлому парню.

Но жизнь трудна для скромного человека, который всегда ищет чистого, бескорыстного, тихого, незапятнанного и умного.

Тот, кто разрушает жизнь, кто говорит неправду, кто в этом мире берет то, что ему не дано, кто уходит к чужой жене; и человек, который предается употреблению опьяняющих напитков, он даже в этом мире выкапывает свой собственный корень.

О человек, знай, что необузданные находятся в плохом состоянии; позаботься о том, чтобы жадность и порок долго не приводили тебя в отчаяние!

Мир дает в соответствии со своей верой или со своим удовольствием: если человек беспокоится о еде и питье, которые дают другим, он не найдет покоя ни днем, ни ночью.

Тот, в ком это чувство уничтожено и вырвано с корнем, находит покой днем и ночью.

Нет огня, подобного страсти, нет ненависти, подобной акуле, нет ловушки, подобной безумию, нет потока, подобного жадности.

Вина других воспринимается легко, но вина самого себя воспринимается с трудом; человек отсеивает ошибки ближнего, как мякину, но свою собственную вину он скрывает, как шулер прячет от игрока плохую кость.

Если человек обращает внимание на недостатки других и всегда склонен обижаться, его собственные страсти будут расти, а он далек от уничтожения страстей.

По воздуху нет пути, человек внешне не Самана. Мир наслаждается тщеславием, Татхагаты (Будды) свободны от тщеславия.

По воздуху нет пути, человек внешне не Самана. Никакие создания не вечны; но пробужденные (Будды) никогда не бывают поколеблены.

ГЛАВА XIX

СПРАВЕДЛИВЫЙ

Человек не справедлив, если он ведет дело насилием; нет, тот, кто различает добро и неправду, кто образован и направляет других не насилием, а тем же законом, будучи стражем закона и разумным, называется справедливым.

Человек считается образованным не потому, что он много говорит; того, кто терпелив, свободен от ненависти и страха, называют образованным.

Человек не является сторонником закона, потому что он много говорит; даже если человек мало чему научился, но видит закон воочию, он является сторонником закона, человеком, который никогда не пренебрегает законом.

Мужчина считается пожилым не потому, что у него седая голова; его возраст может быть зрелым, но его напрасно называют "Старым".

Тот, в ком есть истина, добродетель, сострадание, сдержанность, умеренность, тот, кто свободен от нечистоты и мудр, называется старейшиной.

Завистливый, скупой, нечестный человек не становится уважаемым только благодаря долгим разговорам или красоте своего лица.

Тот, в ком все это разрушено и вырвано с корнем, тот, когда освобожден от ненависти, называется уважаемым.

Недисциплинированный человек, говорящий неправду, не становится Саманой благодаря пострижению; может ли быть Саманой человек, который все еще находится в плену желания и жадности?

Того, кто всегда умирляет зло, малое или большое, называют Саманой (тихим человеком), потому что он умирил все зло.

Человек не нищенствующий (бхикшу) просто потому, что он просит у других милостыню; тот, кто принимает весь закон, является бхикшу, а не тот, кто только просит милостыню.

Тот, кто выше добра и зла, кто целомудрен, кто с осторожностью проходит через мир, тот действительно называется Бхикшу.

Человек не является Муни, потому что он соблюдает молчание, если он глуп и невежествен; но мудрый, который, подобно весам, выбирает добро и избегает зла, он Муни, и потому является Муни; тот, кто в этом мире взвешивает обе стороны, называется Муни.

Человек не является избранным (Ария), потому что он причиняет вред живым существам; поскольку он испытывает жалость ко всем живым существам, поэтому человека называют Ария.

Не только дисциплиной и обетами, не только большим количеством знаний, не входя в транс, не засыпая в одиночестве, я зарабатываю счастье освобождения, которого не может познать ни один мирской человек. О Бхикшу, тот, кто добился исчезновения желаний, обрел уверенность.

ГЛАВА XX

ПУТЬ

Лучший из путей - восьмеричный; лучшая из истин - четыре слова; лучшая из добродетелей - бесстрашие; лучший из людей тот, у кого есть глаза, чтобы видеть.

Это путь, и нет другого, который ведет к очищению разума. Идите по этому пути! Это заблуждение Мары, искушителя.

Если ты продолжишь в том же духе, ты положишь конец боли! Путь, проповедуемый мной, когда я понял, как удалить шипы из плоти.

Вы сами должны приложить усилие. Татхагаты (Будды) - всего лишь проповедники. Вдумчивый человек, вступающий на путь, освобождается от оков Мары.

"Все сотворенное погибает", тот, кто знает и видит это, становится пассивным в боли; это путь к чистоте.

"Все сотворенное есть скорбь и страдание", тот, кто знает и видит это, становится пассивным в боли; это путь, ведущий к чистоте.

"Все формы нереальны", тот, кто знает и видит это, становится пассивным в боли; это путь, ведущий к чистоте.

Тот, кто не встает, когда приходит время вставать, кто, хотя и молод и силен, полон лени, чья воля и мысль слабы, тот ленивый и праздный человек никогда не найдет пути к знанию.

Следите за своей речью, будьте сдержанны в мыслях, пусть мужчина никогда не совершит ничего плохого со своим телом! Пусть человек только очистит эти три пути действия, и он достигнет пути, которому учат мудрые.

Благодаря усердию приобретается знание, из-за недостатка усердия знание теряется; пусть человек, знающий этот двойной путь обретения и потери, поставит себя таким образом, чтобы знание могло расти.

Срубите весь лес желаний, а не только дерево! Опасность исходит из леса желаний. Когда вы вырубите и лес желаний, и его подлесок, тогда, монахи, вы избавитесь и от леса, и от желаний!

До тех пор, пока желание мужчины к женщине, даже самое малое, не уничтожено, до тех пор его разум находится в рабстве, как теленок, пьющий молоко, у своей матери.

Отсеки любовь к себе, как осенний лотос, своей рукой! Дорожи дорогой мира. Нирвана была показана Сугатой (Буддой).

"Здесь я буду жить под дождем, здесь зимой и летом", - так размышляет глупец и не думает о смерти.

Приходит смерть и уносит этого человека, почитаемого за своих детей и стада, его разум рассеян, как наводнение уносит спящую деревню.

Сыновья - это не помощь, ни отец, ни родственники; тому, кого настигла смерть, нет помощи от родственников.

Мудрый и воспитанный человек, знающий значение этого, должен быстро расчистить путь, ведущий к Нирване.

ГЛАВА XXI

Разное

Если, оставляя маленькое удовольствие, человек видит большое удовольствие, пусть мудрый человек оставит маленькое удовольствие и обратит свой взор к великому.

Тот, кто, причиняя боль другим, желает получить удовольствие для себя, тот, запутавшись в узах ненависти, никогда не освободится от ненависти.

Тем, что должно быть сделано, пренебрегают, то, чего делать не следовало, делается; желания неуправляемых, легкомысленных людей всегда возрастают.

Но тем, чья вся бдительность всегда направлена на их тело, кто не следит за тем, чего не следует делать, и кто упорно делает то, что должно быть сделано, желаниям таких бдительных и мудрых людей придет конец.

Истинный Брахман остается невредимым, хотя он убил отца и мать и двух доблестных царей, хотя он разрушил королевство со всеми его подданными.

Истинный Брахман остается невредимым, хотя он убил отца и мать, двух святых царей и, кроме того, выдающегося человека.

Ученики Готамы (Будды) всегда бодрствуют, и их мысли днем и ночью всегда устремлены к Будде.

Ученики Готамы всегда бодрствуют, и их мысли днем и ночью всегда сосредоточены на законе.

Ученики Готамы всегда бодрствуют, и их мысли днем и ночью всегда устремлены к церкви.

Ученики Готамы всегда бодрствуют, и их мысли днем и ночью всегда сосредоточены на их теле.

Ученики Готамы всегда бодрствуют, и их ум днем и ночью всегда наслаждается состраданием.

Ученики Готамы всегда хорошо бодрствуют, и их ум днем и ночью всегда наслаждается медитацией.

Трудно покинуть мир, чтобы стать монахом, трудно наслаждаться миром; тяжел монастырь, тягостны дома; мучительно жить с равными, делить все общее, и странствующий нищенствующий испытывает боль. Поэтому пусть никто не будет странствующим нищенствующим, и он не будет страдать.

Человек, полный веры, если он наделен добродетелью и славой, пользуется уважением, какое бы место он ни выбрал.

Хорошие люди сияют издалека, как заснеженные горы; плохих людей не видно, как стрел, выпущенных ночью.

Сидя в одиночестве, ложась в одиночестве, не переставая ходить в одиночестве и в одиночестве покая себя, пусть человек будет счастлив на опушке леса.

ГЛАВА XXII

НИСХОДЯЩИЙ КУРС

Тот, кто говорит то, чего нет, попадает в ад; тот также, кто, сделав что-то, говорит, что я этого не делал. После смерти оба равны: это люди, совершившие дурные поступки в загробном мире.

Многие люди, чьи плечи покрыты желтыми одеждами, невоспитанны и несдержанны; такие злодеи за свои злодеяния попадают в ад.

Лучше было бы проглотить раскаленный железный шар, подобный пылающему огню, чем позволить плохому, необузданному человеку жить на милость земли.

Четыре вещи получает безрассудный человек, который жаждет жены своего ближнего: порицание, неудобную постель, в—третьих, наказание и, наконец, ад.

Есть порицание и злая дорога в ад: есть краткое удовольствие испуганного в объятиях испуганного, и король налагает суровое наказание; поэтому пусть никто не думает о жене своего ближнего.

Как травинка, если ее плохо схватить, режет руку, так и плохо практикуемый аскетизм ведет в ад.

Небрежно совершенный поступок, нарушенный обет и нерешительное подчинение дисциплине (Брахма-карийам) - все это не приносит большой награды.

Если что-то должно быть сделано, позвольте человеку сделать это, пусть он энергично атакует это! Беспечный паломник только еще шире рассеивает пыль своих страстей.

Злое дело лучше не совершать, потому что человек потом раскаивается в нем; доброе дело лучше совершить, потому что, совершив его, человек не раскаивается.

Подобно хорошо охраняемому пограничному форту, с укреплениями внутри и снаружи, пусть человек сам себя охраняет. Ни одно мгновение не должно ускользнуть, ибо те, кто упускает нужный момент, страдают от боли, находясь в аду.

Те, кто стыдятся того, чего им не следовало бы стыдиться, и не стыдятся того, чего им следовало бы стыдиться, такие люди, принимая ложные учения, вступают на путь зла.

Те, кто боится тогда, когда им не следовало бы бояться, и не боятся тогда, когда им следовало бы бояться, - такие люди, принимая ложные доктрины, вступают на путь зла.

Те, кто видит грех там, где его нет, и не видит греха там, где есть грех, такие люди, принимая ложные доктрины, вступают на путь зла.

Те, кто видит грех там, где есть грех, и не видит греха там, где его нет, - такие люди, приняв истинное учение, вступают на добрый путь.

ГЛАВА XXIII

СЛОН

Я молча сносил оскорбления, как слон в битве сносит стрелу, выпущенную из лука, ибо мир зол.

Они ведут прирученного слона на битву, король садится верхом на прирученного слона; прирученный - лучший среди людей, тот, кто молча сносит оскорбление.

Хороши мулы, если их приручить, и благородные лошади синдху, и слоны с большими бивнями; но тот, кто приручает себя, еще лучше.

Ибо с этими животными ни один человек не достигает нехоженой страны (Нирваны), куда прирученный человек отправляется на прирученном животном — на своем собственном хорошо прирученном "я".

Слон по имени Дханапалака, из висков которого течет острый сок, и которого трудно удержать, не ест ни кусочка, когда его связывают; слон тоскует по слоновой роще.

Если человек становится толстым и любит поесть, если он хочет спать и ворочается с боку на бок, этот глупец, подобно свинье, питающейся зерновыми, рождается снова и снова.

Раньше этот мой разум блуждал, как ему заблагорассудится, как он перечислял, как ему заблагорассудится; но теперь я буду держать его в узде, как всадник, держащий на крючке разъяренного слона.

Не будь легкомысленным, следи за своими мыслями! Убери себя с пути зла, подобно слону, увязшему в грязи.

Если человек найдет благоразумного спутника, который идет с ним, мудр и живет трезво, он может идти с ним, преодолевая все опасности, счастливый, но внимательный.

Если человек не находит благоразумного спутника, который ходил бы с ним, был мудр и жил трезво, пусть он ходит один, как король, оставивший позади свою завоеванную страну, — как слон в лесу.

Лучше жить одному: нет общения с дураком; пусть человек гуляет один, пусть он не совершает грехов, с немногими желаниями, как слон в лесу.

Если представится случай, приятны друзья; приятна радость, какова бы ни была причина; приятна хорошая работа в смертный час; приятен отказ от всякого горя.

Приятно в мире состояние матери, приятно состояние отца, приятно состояние Саманы, приятно состояние Брахмана.

Приятна добродетель, длящаяся до старости, приятна вера, прочно укоренившаяся; приятно достижение разума, приятно избегание грехов.

ГЛАВА XXIV

ЖАЖДА

Жажда бездумного человека разрастается, как лиана; он перебегает из жизни в жизнь, как обезьяна, ищущая плоды в лесу.

Кого бы ни одолела эта жестокая ядовитая жажда, в этом мире его страдания возрастают, подобно цветущей траве Бирана.

Но с того, кто преодолевает эту жестокую жажду, которую трудно победить в этом мире, страдания спадают, как капли воды с листа лотоса.

Это спасительное слово Я говорю вам: "Все, кто здесь собрались, выкопайте корень жажды, как тот, кто хочет сладко пахнущего корня Узиры, должен выкопать траву Бирана, чтобы Мара, искушитель, не сокрушал вас снова и снова, как ручей сокрушает тростник".

Как дерево, даже если его срубили, остается крепким, пока целы его корни, и растет снова, так и эта боль жизни будет возвращаться снова и снова, если не будут уничтожены те, кто утоляет жажду.

Тот, чьи тридцать шесть потоков сильно текут по каналам наслаждения, волны - его желания, основанные на страсти, — унесут этого введенного в заблуждение человека.

Каналы бегут повсюду, лиана страсти пускает ростки; если вы видите, как лиана пускает ростки, срежьте ее с корнем посредством знания.

Удовольствия существа экстравагантны и роскошны; отдаваясь удовольствиям и обретая счастье, люди снова и снова рождаются и распадаются.

Охваченные похотью, мужчины мечтают, как пойманный в ловушку заяц; закованные в кандалы, они долго терпят боль, снова и снова.

Охваченный похотью, человек мечется, как пойманный в ловушку заяц; поэтому пусть нищий изгонит жажду, стремясь к бесстрастию для себя.

Тот, кто, избавившись от леса похоти (после достижения Нирваны), отдает себя лесной жизни (похоти), и кто, освободившись от леса (от похоти), бежит в лес (к похоти), посмотрите на этого человека! будучи свободным, он попадает в рабство.

Мудрые люди не называют крепкими оковы, сделанные из железа, дерева или пеньки; страстно сильна забота о драгоценных камнях и кольцах, о сыновьях и жене.

Те оковы, которые мудрые люди называют прочными, которые тянут вниз, поддаются, но их трудно снять; наконец, разорвав их, люди покидают мир, свободные от забот и оставляющие позади любовные радости.

Те, кто являются рабами страстей, бегут по потоку желаний, как паук бежит по паутине, которую он сам сплел; когда они, наконец, разрубают ее, мудрые люди идут вперед, свободные от забот, оставляя всю боль позади.

Откажись от того, что было раньше, откажись от того, что позади, откажись от того, что между ними, когда ты отправишься на другой берег существования; если твой разум полностью свободен, ты больше не войдешь в рождение и распад.

Если человек мечется в сомнениях, полон сильных страстей и стремится только к тому, что восхитительно, его жажда будет расти все больше и больше, и он действительно укрепит свои оковы.

Если человек наслаждается устранением сомнений и, постоянно размышляя, останавливается на том, что не доставляет удовольствия, он, несомненно, снимет, нет, он разрежет оковы Мары.

Тот, кто достиг совершенства, кто не трепещет, кто лишен жажды и безгрешен, тот сломал все шипы жизни: это будет его последнее тело.

Тот, кто лишен жажды и привязанности, кто понимает слова и их толкование, кто знает порядок букв (те, что до и которые после), тот получил свое последнее тело, его называют великим мудрецом, великим человеком.

"Я победил все, я все знаю, во всех условиях жизни я свободен от скверны; Я оставил все, и через уничтожение жажды я свободен; познав себя, кого я должен указать своим учителем?"

Дар закона превосходит все дары; сладость закона превосходит всякую сладость; наслаждение законом превосходит все наслаждения; угасание жажды побеждает всякую боль.

Богатство губит глупцов, если они не ищут другого берега; глупец своей жадой богатства губит себя, как если бы он губил других.

Поля поражены сорняками, человечество поражено страстью: поэтому дар, дарованный бесстрастному, приносит великую награду.

Поля поражены сорняками, человечество поражено ненавистью: поэтому дар, дарованный тем, кто не испытывает ненависти, приносит великую награду.

Поля поражены сорняками, человечество поражено тщеславием: поэтому дар, дарованный тем, кто свободен от тщеславия, приносит великую награду.

Поля поражены сорняками, человечество поражено похотью: поэтому дар, дарованный тем, кто свободен от похоти, приносит великую награду.

ГЛАВА XXV

БХИКШУ

Сдержанность в глазах - это хорошо, хороша сдержанность в ушах, хороша сдержанность в носу, хороша сдержанность в языке.

Сдержанность в теле - это хорошо, хороша сдержанность в речи, хороша сдержанность в мыслях, хороша сдержанность во всем. Бхикшу, сдержанный во всем, свободен от всякой боли.

Тот, кто контролирует свои руки, тот, кто контролирует свои ноги, тот, кто контролирует свою речь, тот, кто хорошо контролирует себя, тот, кто внутренне наслаждается, кто собран, кто одинок и доволен, того они называют Бхикшу.

Бхикшу, который контролирует свой рот, который говорит мудро и спокойно, который учит смыслу и закону, его слово сладко.

Тот, кто пребывает в законе, наслаждается законом, медитирует на закон, вспоминает закон: этот Бхикшу никогда не отступит от истинного закона.

Пусть он не презирает то, что получил, и никогда не завидует другим: нищий, который завидует другим, не обретет душевного покоя.

Бхикшу, который, хотя и получает мало, не презирает то, что получил, даже боги будут восхвалять его, если его жизнь чиста и если он не ленив.

Тот, кто никогда не отождествляет себя с именем и формой и не скорбит о том, чего больше нет, тот действительно называется Бхикшу.

Бхикшу, который ведет себя с добротой, который счастлив в учении Будды, достигнет спокойного места (Нирваны), счастья, возникающего из прекращения естественных наклонностей.

О Бхикшу, опорожни эту лодку! если ты опустошен, это пройдет быстро; отсеки страсть и ненависть, ты уйдешь в Нирвану.

Разрежьте пять оков, оставьте пять, поднимитесь над пятью. Бхикшу, вырвавшийся из пяти пут, называется Огатинна - "спасенный от потопа".

Медитируй, о Бхикшу, и не будь беспечным! Не направляй свои мысли на то, что доставляет удовольствие, чтобы тебе по своей беспечности не пришлось проглотить железный шар в аду, и чтобы ты не закричал, горя: "Это боль".

Без знания нет медитации, без медитации нет знания: тот, у кого есть знание и медитация, близок к Нирване.

Бхикшу, вошедший в свой пустой дом и чей ум спокоен, испытывает более чем человеческое наслаждение, когда он ясно видит закон.

Как только он рассмотрит происхождение и разрушение элементов тела, он обретает счастье и отраду, которые принадлежат тем, кто познал бессмертие (Нирвану).

И это начало для мудрого Бхикшу: бдительность над чувствами, удовлетворенность, сдержанность в соответствии с законом; заводи благородных друзей, чья жизнь чиста и которые не ленивы.

Пусть он живет в милосердии, пусть он безупречно выполняет свои обязанности; тогда в полноте восторга он положит конец страданиям.

Как растение Вассика сбрасывает свои увядшие цветы, люди должны избавиться от страсти и ненависти, о вы, бхикшу!

Бхикшу, чье тело, язык и ум успокоены, кто собран и отверг приманки мира, называется тихим.

Пробуди себя сам, исследуй себя сам, таким самозащищенным и внимательным будешь ты жить счастливо, о Бхикшу!

Ибо "я" - повелитель "я", "Я" - прибежище "я"; поэтому обуздывай себя, как купец обуздывает благородного коня.

Бхикшу, полный восторга, который счастлив в учении Будды, достигнет спокойного места (Нирваны), счастья, состоящего в прекращении естественных наклонностей.

Тот, кто, даже будучи молодым бхикшу, применяет учение Будды, озаряет этот мир, подобно луне, когда она свободна от облаков.

ГЛАВА XXVI

БРАХМАН

Доблестно останови поток, прогони желания, о Брахман! Когда вы поймете разрушение всего, что было создано, вы поймете то, что не было создано.

Если Брахман достиг другого берега в обоих законах, в сдержанности и созерцании, с того, кто обрел знание, исчезают все оковы.

Того, для кого не существует ни ближнего, ни дальнего берега, ни того и другого, его, бесстрашного и раскованного, Я называю воистину Брахманом.

Того, кто вдумчив, непорочен, уравновешен, исполнен долга, лишен страстей и кто достиг высшей цели, я воистину называю Брахманом.

Солнце ярко светит днем, луна сияет ночью, воин сияет в своих доспехах, Брахман сияет в своей медитации; но Будда, Пробужденный, сияет великолепием днем и ночью.

Поскольку человек избавился от зла, поэтому его называют Брахманом; поскольку он ходит спокойно, поэтому его называют Саманой; поскольку он избавился от своей собственной нечистоты, поэтому его называют Праврагитой (Паббагитой, паломником).

Никто не должен нападать на Брахмана, но ни один Брахман, если на него напали, не должен позволять себе бросаться на своего агрессора! Горе тому, кто ударит Брахмана, еще большее горе тому, кто бросится на своего обидчика!

Для брахмана немалая польза, если он удерживает свой ум подальше от удовольствий жизни; чем больше исчезнет всякое желание причинять вред, тем больше утихнет всякая боль.

Воистину, я называю Брахманом того, кто не оскорбляет ни телом, ни словом, ни мыслью и находится под контролем в этих трех аспектах.

Тот, у кого он может научиться закону, преподанному Хорошо пробужденным (Буддой), пусть усердно поклоняется ему, как Брахман поклоняется жертвенному огню.

Человек не становится Брахманом из-за своих заплетенных волос, из-за своей семьи или по рождению; в ком есть истина и праведность, тот благословен, он Брахман.

Какая польза от заплетенных волос, о глупец! а как же одежда из козьих шкур? Внутри тебя есть жажда, но внешнее ты очищаешь.

Человека, который носит грязные одежды, который истощен и покрыт венами, который медитирует в одиночестве в лесу, я действительно называю Брахманом.

Я не называю человека брахманом из-за его происхождения или из-за его матери. Он действительно высокомерен и богат, но бедняка, свободного от всех привязанностей, я действительно называю Брахманом.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, разорвав все оковы, никогда не трепещет, свободен от уз и не скован.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, перерезав ремень, веревку со всем, что к ней относится, уничтожил все препятствия и пробудился.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, хотя и не совершил никакого проступка, переносит поношения, побои и узы; кто обладает стойкостью для своей силы и мощью для своей армии.

Воистину, я называю Брахманом того, кто свободен от гнева, исполнен долга, добродетелен, лишен страстей, кто покорен и получил свое последнее тело.

Воистину, я называю Брахманом того, кто не цепляется за чувственные удовольствия, как вода за лист лотоса, как горчичное зернышко за острие иглы.

Воистину, я называю Брахманом того, кто даже здесь знает конец своим страданиям, сбросил свое бремя и освободился от оков.

Воистину, я называю Его Брахманом, чьи знания глубоки, кто обладает мудростью, кто знает правильный путь и неправильный и достиг высшей цели.

Воистину, я называю его Брахманом, который держится в стороне как от мирян, так и от нищенствующих, который не посещает домов и имеет мало желаний.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, не причиняя вреда ни одному существу, будь то слабое или сильное, не убивает и не устраивает резню.

Воистину, я называю Брахманом того, кто терпим к нетерпимым, мягок к жестоким и свободен от алчности среди жадных.

Воистину, я называю его Брахманом, с которого слетели гнев и ненависть, гордыня и лицемерие, как горчичное зернышко с кончика иглы.

Воистину, я называю Брахманом того, кто произносит истинную речь, поучительную и свободную от грубости, так что он никого не оскорбляет.

Воистину, я называю его Брахманом, который не берет в мире ничего, что не дано ему, будь то долгое или короткое, малое или большое, хорошее или плохое.

Воистину, я называю Брахманом того, кто не питает желаний ни к этому миру, ни к загробному, не имеет склонностей и свободен от оков.

Я действительно называю Брахманом того, у кого нет никаких интересов, и когда он понял истину, он не говорит "Как", "как"? и кто достиг глубины Бессмертия.

Воистину, я называю Брахманом того, кто в этом мире поднялся над обоими узами, добром и злом, кто свободен от горя, от греха и нечистоты.

Воистину, я называю Брахманом того, кто светел, как луна, чист, безмятежен, невозмутим и в ком исчезла всякая веселость.

Воистину, я называю Брахманом того, кто прошел по этой болотистой дороге, по непроходимому миру, по его суете, кто прошел через нее и достиг другого берега, кто вдумчив, непоколебим, свободен от сомнений, привязанностей и доволен.

Воистину, я называю Брахманом того, кто в этом мире, отказавшись от всех желаний, странствует без дома и в ком исчезло всякое вожделение.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, отбросив все стремления, странствует без дома и в ком исчезла всякая алчность.

Воистину, я называю Брахманом того, кто, оставив всякое рабство у людей, поднялся над всяким рабством у богов и свободен от всех без исключения уз.

Воистину, я называю его Брахманом, который оставил то, что доставляет удовольствие, и то, что причиняет боль, который холоден и свободен от всех зародышей обновленной жизни: герой, покоривший все миры.

Я действительно называю Его Брахманом, который знает о разрушении и возвращении существ повсюду, который свободен от рабства, стремится к благополучию (Сугата) и пробужден (Будда).

Воистину, я называю Его Брахманом, чьего пути не знают ни боги, ни духи (Гандхарвы), ни люди, чьи страсти угасли, и который является Архатом.

Воистину, я называю Брахманом того, кто ничего не считает своим, будь то впереди, позади или между ними; кто беден и свободен от любви к миру.

Его я действительно называю Брахманом, мужественным, благородным, героем, великим мудрецом, завоевателем, равнодушным, совершенным, пробужденным.

Воистину, я называю Брахманом того, кто знает свои прежние обитатели, кто видит рай и ад, достиг конца рождений, совершенен в знании, мудрец, и все совершенства которого совершенны.

УПАНИШАДЫ

Перевод Ф. Макса Мюллера

Введение

Считается, что число "Упанишад" составляет от ста пятидесяти до ста семидесяти. Самое раннее из них датируется примерно 600 годом до н.э.; это эпоха, предшествовавшая появлению Будды. Они состоят из различных рассуждений о природе человека, Высшем Существо, человеческой душе и бессмертии. Они являются частью санскритской брахманической литературы и обладают авторитетом откровения, в отличие от традиционной истины. В этих книгах мы видим борьбу человеческого разума за достижение познания Бога и предназначения человека. Результатом является формулировка определенной теософии, в которой мы находим, что Брахман в своей медитации доверяет интуиции своего собственного духа, побуждениям своего собственного разума или комбинациям своей собственной фантазии для раскрытия истины. Результат дан нам в этих замечательных книгах. Мы называем их замечательными, потому что ни в какой другой литературе человеческий разум без посторонней помощи никогда не достигал более глубокого понимания духовных вещей. Западный читатель может найти в "Упанишаде" многое, что кажется ему пустяковым и абсурдным, многое неясное и, по-видимому, бессмысленное. Очень легко высмеять такого рода литературу. Но на самом деле эти древние писания достойны изучения как самые поразительные творения человеческого интеллекта. В них мы видим, как человеческий разум борется с величайшими мыслями, которые когда-либо посещали его, и пытается постичь и измерить могущественное видение, перед которым он был унижен до праха. Провидец, чтобы сообщить миру результат своих медитаций, кажется, цепляется за каждый символ и каждое слово, освященное привычным употреблением, чтобы облечь в конкретную форму цвет и размеры мистических истин; он использует старый язык для выражения новых истин; он наливает молодое вино в старые винные бурдюки, которые лопаются, и вино разливается; слов не хватает, и смысл теряется. Однако это не потеряно для тех, кто попытается изучать "Упанишады" изнутри, а не извне: кто попытается встать на позицию тех серьезных и терпеливых исследователей, которые принесли так много света в человеческую жизнь Востока и столько радости и спокойствия в встревоженный дух своих собратьев. Те, кто таким образом изучит эти древние писания, найдут в них фундаментальные принципы определенной теологии и, что еще более удивительно, зачатки того, что впоследствии стало известно грекам и с тех пор известно как метафизика: то есть научный трансцендентализм. Это станет очевидным для любого, кто прочтет и изучит "Каушитаки-упанишаду", которая является одной из самых замечательных религиозных книг Востока. Оставляя в стороне доктрину метемпсихоза и идею перевоплощения, есть что-то возвышенное и вдохновляющее в образности, с которой описывается судьба души после смерти, в то время как в метафизической тонкости этой книги мы находим аргумент против материализма, который сейчас так же свеж, как и тогда, когда он был впервые изложен.

Э.В.

УПАНИШАДЫ

КАУШИТАКИ-УПАНИШАДА

ЛОЖЕ БРАХМАНА

Китра Ангьяяни, желая совершить жертвоприношение, выбрал Аруни Уддалаку своим главным жрецом. Но Аруни послал своего сына Шветакету и сказал: "Соверши жертвоприношение для него". Когда Шветакету прибыл, Китра спросил его: "Сын Гаутамы, есть ли в мире скрытое место, куда ты можешь поместить меня, или это другой путь, и собираешься ли ты поместить меня в мир, к которому ведет этот другой путь?"¹⁴

Он ответил и сказал: "Я этого не знаю. Но позволь мне спросить учителя". Подойдя к своему отцу, он спросил: "Так спрашивала меня Китра; что я должен ответить?"

Аруни сказал: "Я тоже этого не знаю. Только после того, как мы изучим надлежащую часть Веды в собственном жилище Китры, мы получим то, что дают нам другие, то есть знание. Пойдем, мы уйдем оба".

Сказав это, он взял топливо в руку, как ученик, и подошел к Китре Ангьяяни, говоря: "Могу я подойти к тебе?" Он ответил: "Ты достоин Брахмана, о Гаутама, потому что гордыня не увела тебя прочь. Подойди сюда, я разъясню тебе это".

И Китра сказал: "Все, кто покидает этот мир, отправляются на Луну. В первой, светлой половине, луна восхищает их дух; в другой, темной половине, луна посылает их на рождение свыше. Воистину, луна - это дверь Сварги, то есть небесного мира. Итак, если человек возражает против Луны и не удовлетворен жизнью там, луна освобождает его. Но если человек не возражает, то луна ниспосылает его дождем на эту землю. И в соответствии со своими делами и в соответствии со своими знаниями он рождается здесь заново как червь, или как насекомое, или как рыба, или как птица, или как лев, или как кабан, или как змея, или как тигр, или как человек, или как что-то еще в разных местах. Когда он таким образом возвращается на землю, кто-то, мудрец, спрашивает: "Кто ты?" И он должен ответить: "От мудрой луны, которая управляет временами года, когда она рождается, состоящая из пятнадцати частей, от луны, которая является домом наших предков, было принесено семя. Это семя, даже я, они, боги, упомянутые в Панкагнивидье, собрали в активном человеке, и через активного мужчину они привели меня к матери. Затем я, выросший до рождения, существо, живущее месяцами, будь то двенадцать или тринадцать, был вместе с моим отцом, который также жил годами по двенадцать или тринадцать месяцев, чтобы я мог либо познать истинного Брахмана, либо не познать его. Поэтому, о вы, времена года, даруйте Мне возможность достичь бессмертия, то есть знания о Брахмане. Этим моим истинным изречением, этим моим трудом, начиная с пребывания на Луне и заканчивая моим рождением на земле, я подобен времени года и дитя времен года". "Кто ты?" - снова спрашивает мудрец. "Я - это ты", - отвечает он. Затем он отпускает его, чтобы идти дальше.

"Он, в момент смерти, достигнув пути богов, приходит в мир Агни, или огня, в мир Вайю, или воздуха, в мир Варуны, в мир Индры, в мир Прагапати, в мир Брахмана. В том мире есть озеро Ара, мгновения, называемые Ештиха, река Вигара, то есть не имеющая возраста, дерево Илья, город Шалагья, дворец Апарагита, то есть непобедимый, привратники Индра и Прагапати, зал Брахмана, называемый Вибху (построенный вибху, эгоизмом), трон Викакшана, то есть

восприятие, ложе Амитаугас, или бесконечное великолепие, и возлюбленная Манаси, то есть , разум и ее образ Какшуши, око, которые, словно срывая цветы, плетут миры, и Апсары, Амбас, или священные писания, и Амбайавис, или понимание, и реки Амбайас, ведущие к познанию Брахмана. К этому миру приближается тот, кто знает Парьянка-видью. Брахман говорит ему: "Бегите к нему, слуги, с таким поклонением, какое подобает мне. Он достиг реки Вигара, без возраста, он никогда не состарится".

"Тогда пятьсот Апсар идут к нему, сто с гирляндами в руках, сто с мазями в руках, сто с благовониями в руках, сто с одеждами в руках, сто с фруктами в руках. Они украшают его украшением, достойным Брахмана, и когда он таким образом украшен украшением Брахмана, познающий Брахмана движется к Брахману. Он приходит к озеру Ара и пересекает его разумом, в то время как те, кто приходит к нему, не зная истины, тонут. Он приходит к моментам, называемым Ештиха, они убегают от него. Он приходит к реке Вигара и пересекает ее одним лишь разумом, и там избавляется от своих добрых и злых дел. Его любимые родственники получают добро, а его нелюбимые родственники - зло, которое он совершил. И как человек, едущий в колеснице, может смотреть на два колеса, не прикасаясь к ним, так и он будет смотреть на день и ночь, на добрые и злые поступки и на все пары, на все взаимосвязанные вещи, такие как свет и тьма, тепло и холод. Освободившись от добра и освободившись от зла, он, познавший Брахмана, движется к Брахману.

"Он приближается к дереву Илья, и запах Брахмана достигает его. Он приближается к городу Шалагья, и аромат Брахмана достигает его. Он приближается к дворцу Апарагита, и великолепие Брахмана достигает его. Он приближается к привратникам Индре и Прагапати, и они убегают от него. Он приближается к чертогу Вибху, и слава Брахмана достигает его, и он думает: "Я - Брахман". Он приближается к трону Викакшана. Саманские стихи, Брихад и Ратантара, представляют собой восточные подножия этого трона; саманские стихи, Съяита и Наудхаса, - его западные подножия; саманские стихи, Вайрупа и Вайрага, - его стороны вдоль, юг и север; саманские стихи, Саквара и Райвата, - его стороны поперек, восток и запад. Этот трон - Прагня, знание, ибо благодаря знанию, самопознанию, он видит ясно. Он приближается к ложу Амитаугаса. Это Прана, то есть речь. Прошлые и будущие - это его восточные подножия; процветание и земля - его западные подножия; стихи Самана, Брихад и Ратантара, - это две продольные стороны ложа, южная и северная; стихи Самана, Бхадра и Ягнягния, - это его поперечные стороны в изголовье и в ногах, восток и запад; рик и Саман - длинные простыни, восток и запад; Ягуу - поперечные простыни, юг и север; лунный луч - подушка; Удгитха - белое покрывало. ; накройте подушку. На этом ложе сидит Брахман, и тот, кто знает себя единым с Брахманом, сидя на ложе, взбирается на него сначала только одной ногой. Тогда Брахман скажет ему: "Кто ты?" и он ответит: "Я подобен времени года и дитя времен года, возникшее из чрева бесконечного пространства, из света, из сияющего Брахмана. Свет, источник года, который есть прошлое, который есть настоящее, который есть все живые существа и все элементы, - это "Я". Ты есть "Я". То, что ты есть, это и есть я." Брахман говорит ему: "Кто я?" Он ответит: "То, что есть, истина". Брахман спрашивает: "Что есть истина?" Он говорит ему: "Что отличается от богов и от чувств, так это Сат, но боги и чувства - это Тьям. Следовательно, этим именем Саттья, или истина, называется все это, что бы ни существовало. Все это есть ты". Об этом также говорится в стихе: "Этот великий Риши, чье чрево - Ягус, голова - Саман, форма - Рик, должен быть известен как нетленный, как Брахман".

Брахман говорит ему: "Как ты получаешь мои мужские имена?" Он должен ответить: "Дыханием".
Брахман спрашивает: "Как мои женские имена?" Он должен ответить: "Речью".
Брахман спрашивает: "Как мои имена среднего рода?" Он должен ответить: "Умом".
"Как пахнет?" "Носом".
"Как образует?" "Глазом".
"Как звучит?" "Ухом".
"Как ощущает вкус пищи?" "Языком".
"Как действия?" "Руками".
"Как удовольствия и боль?" "Телом".
"Как радость, восхищение и потомство?" "Органом".
"Как путешествия?" "Ногами".
"Как мысли и что нужно знать и желать?"
"Знанием один."

Брахман говорит ему: "Воистину, вода - это мой мир, весь мир Брахмана, и она твоя".

"Какая бы победа, какая бы мощь ни принадлежали Брахману, эту победу и эту мощь обретает тот, кто знает это, да, кто знает это".¹⁵

ЗНАНИЕ ЖИВОГО ДУХА

"Прана, или дыхание,¹⁶ - это Брахман", - так говорит Каушитаки. "В этой пране, которая есть Брахман, ум является посланником, речь - домоправительницей, глаз - стражем, ухо - информатором. Тот, кто знает ум как посланника праны, которая есть Брахман, становится одержимым посланником. Тот, кто знает речь как домоправительницу, становится одержимым домоправительницей. Тот, кто знает глаз как стража, становится одержимым стражем. Тот, кто знает ухо как информатора, становится одержимым информатором."

"Теперь этой пране, которая есть Брахман, все эти божества, ум, речь, глаз, ухо, приносят подношение, хотя он и не просит об этом, и, таким образом, тому, кто знает это, все создания приносят подношение, хотя он и не просит об этом. Для того, кто знает это, есть такая Упанишада, или тайный обет: "Не проси милостыню!" Как человек, который просил милостыню в деревне и ничего не получил, садится и говорит: "Я никогда не буду есть ничего, что дают эти люди", и как затем те, кто раньше отказывал ему, заставляют его принять их милостыню, таково правило для того, кто не просит милостыню, но благотворители будут настаивать на нем и говорить: "Позволь нам дать тебе".

"Прана, или дыхание, есть Брахман", - так говорит Пейнгя. И в этой пране, которая есть Брахман, глаз твердо стоит за речью, ухо твердо стоит за глазом, ум твердо стоит за ухом, а дух твердо стоит за умом.¹⁷ К этой пране, которая есть Брахман, все эти божества приносят подношение, хотя он и не просит об этом, и, таким образом, тому, кто знает это, все создания приносят подношение, хотя он и не просит об этом. Для того, кто знает это, есть такая Упанишада, или тайный обет, "Не проси милостыню!" Как человек, который просил милостыню в деревне и ничего не получил, садится и говорит: "Я никогда не буду есть ничего, что дают эти люди", и как затем те, кто раньше отказывал ему, заставляют его принять их милостыню, таково правило для того, кто не просит, но благотворители будут настаивать на нем и говорить: "Позволь нам дать тебе".

"Теперь следует достижение высшего сокровища, то есть духа.¹⁸ Если человек медитирует на это высшее сокровище, пусть он в полнолуние или новолуние, или в светлые две недели, при благоприятной накшатре, в одно из этих подходящих времен, преклонив правое колено, предложит половником гхи, предварительно разведя огонь, подмыв землю, разбросав священную траву и побрызгав водой. Пусть он скажет: "Божество, называемое Речью, является

достигающим, пусть оно достигнет этого для меня от того, кто обладает и может даровать то, чего я желаю. Сваха ему!" "Божество, называемое праной, или дыханием, является достигающим, пусть оно достигнет этого для меня от него. Сваха ему!" "Божество, называемое глазом, является достигающим, пусть оно достигнет этого для меня от него. Сваха ему!" "Божество, называемое ухом, является достигающим, пусть оно достигнет этого для меня от него. Сваха этому!" "Божество, называемое разумом, является постигающим это, пусть оно достигнет этого для меня от него. Слава ему!" "Божество, называемое знанием, является постигающим его, пусть оно достигнет этого для меня от него. Слава ему!"

Затем, вдохнув запах дыма и натерев свои конечности мазью из гхи, продолжая идти в тишине, пусть он объявит о своем желании или пошлет гонца. Он обязательно исполнит свое желание.

Теперь следует дайва смара, желание, чтобы боги исполнили его. Если мужчина желает стать дорогим кому-либо из мужчин или женщин, или любым другим мужчинам или женщинам, то в одно из вышеупомянутых подходящих моментов он предлагает, точно так же, как и раньше, подношения гхи, говоря: "Я предлагаю твою речь во мне, я это здесь, Сваха". "Я предлагаю твое ухо во мне, я это здесь, Сваха". "Я предлагаю твой разум во мне, я это здесь, Сваха". "Я предлагаю твое знание во мне, я это здесь, Сваха". Затем, вдохнув запах дыма и натерев свои конечности мазью из гхи, продолжая идти в тишине, пусть он попытается вступить в контакт или пусть он стоит и разговаривает на ветру, чтобы ветер донес его слова до человека, от которого он желает быть любимым. Конечно, он становится дорогим, и они думают о нем.

Теперь следует ограничение, установленное Пратарданой, сыном Диводасы: они называют это внутренним Агни-хотри. Пока человек говорит, он не может дышать, он все время вкладывает свое дыхание в свою речь. И пока человек дышит, он не может говорить, он все время вкладывает свою речь в свое дыхание. Эти два бесконечных и бессмертных приношения он предлагает всегда, будь то наяву или во сне. Какими бы ни были другие приношения (например, обычные агнихотри, состоящие из молока и других продуктов), у них есть цель, ибо они состоят из трудов, которые, как и все работы, имеют конец. Древние, зная об этом лучшем Агни-хотри, не предлагали обычного Агни-хотри.

"Уктха - это Брахман", - так сказал Сушкабрингара. Пусть он медитирует на уктху так же, как на Рик, и все существа будут восхвалять его как лучшего. Пусть он медитирует на это как на то же самое с Ягуями, и все существа объединятся перед ним как лучшие. Пусть он медитирует на это так же, как и Саман, и все существа склонятся перед ним как перед лучшим. Пусть он медитирует на это как на то же самое с мощностью, пусть он медитирует на это как на то же самое со славой, пусть он медитирует на это как на то же самое с великолепием. Ибо как лук является среди оружия самым могущественным, самым славным, самым великолепием, так и тот, кто знает это, среди всех существ самый могущественный, самый славный, самый великолепный. Адхварью воспринимает огонь алтаря, который используется для жертвоприношения, как самого себя. В нем он, Адхварью, вплетает ягусную часть жертвоприношения. И в части Ягус Хотри плетет часть Рик жертвоприношения. И в части Рик Удгатри плетет часть Саман жертвоприношения. Он, Адхварью, или прана, является самостью тройственного знания; он действительно является самостью праны. Тот, кто знает это, является самостью этого, то есть становится праной.

Далее следуют три вида медитации всепобеждающей Каушитаки. Всепобеждающий Каушитаки поклоняется восходящему солнцу, надев жертвенный шнур,¹⁹ принеся воды и трижды окропив

чашу для воды, говоря: "Ты - избавитель, избавь меня от греха". Таким же образом он поклоняется солнцу в зените, говоря: "Ты - высший избавитель, избавь меня от греха". меня от греха". Точно так же он поклоняется заходящему солнцу, говоря: "Ты - полный избавитель, полностью избавь меня от греха". Таким образом, он полностью устраняет любой грех, который он совершил днем и ночью. И точно так же тот, кто знает это, точно так же поклоняется солнцу и полностью устраняет любой грех, который он совершил днем и ночью.

Затем, во-вторых, пусть он поклоняется каждому месяцу в году во время новолуния луне, видимой на западе, таким же образом, как описано выше в отношении солнца, или пусть он обратится с речью к луне с двумя зелеными травинками, говоря: "О ты, владычица бессмертной радости, благодаря моему нежному сердцу, которое пребывает на луне, пусть я никогда не плачу о несчастье, постигшем моих детей".

"Дети того, кто таким образом поклоняется луне, на самом деле не умирают раньше него. Так бывает с мужчиной, у которого уже родился сын.

Теперь о том, у кого еще не родился сын. Он бормочет три стиха Рика. "Возрастай, о Сом! пусть к тебе придет сила". "Пусть молоко, пусть пища придут к тебе". "Тот луч, которым радуются Адитьи".

Пробормотав эти три священных стиха, он говорит: "Не умножайся нашим дыханием, нашим потомством, нашим скотом; тот, кто ненавидит нас и кого ненавидим мы, умножайся его дыханием, его потомством, его скотом. Таким образом, я поворачиваю ход бога, я возвращаю ход Адитьи". После этих слов, подняв правую руку в сторону Сомы, он снова отпускает ее.

Затем, в-третьих, пусть он поклоняется в день полнолуния луне, видимой на востоке, таким же образом, говоря: "Ты - Сом, царь, мудрый, пятиустый, повелитель созданий. Брахман - один из твоих ртов; этим ртом ты поедает царей; сделай меня поедателем пищи этим ртом! Король - один из твоих ртов; этим ртом ты пожираешь народ; этим ртом сделай меня пожирателем пищи! Ястреб - один из твоих ртов; этим ртом ты поедает птиц; этим ртом сделай меня пожирателем пищи! Огонь - один из твоих ртов; этим ртом ты пожираешь этот мир; сделай меня пожирателем пищи этим ртом! В тебе есть пятый рот; этим ртом ты поедает все существа; сделай меня пожирателем пищи этим ртом! Не уменьшайся на нашу жизнь, на наше потомство, на наш скот; тот, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим, уменьшайся на его жизнь, на его потомство, на его скот. Таким образом, я поворачиваю ход бога, я возвращаю ход Адитьи". После этих слов, подняв правую руку, он снова отпускает ее.

Затем, обратившись с этими молитвами к Соме, когда он будет со своей женой, пусть он погладит ее сердце, говоря: "О прекрасная, которая обрела бессмертную радость благодаря тому, что вошло в твое сердце через Прагапати, пусть ты никогда не печалишься о своих детях". Тогда ее дети не умрут раньше нее.

Далее, если мужчина отсутствовал и возвращается домой, пусть он поцелует голову своего сына, говоря: "Ты проистекаешь из каждого члена, ты рождаешься из сердца, ты, сын мой, воистину являешься мной: проживи сто урожаев". Он дает ему свое имя, говоря: "Будь ты камнем, будь ты топором, будь ты чистым золотом; ты, сын мой, воистину свет: проживи сто урожаев". Он произносит его имя. Затем он обнимает его, говоря: "Как Прагапати, повелитель созданий, обнимал свои создания ради их благополучия, так и я обнимаю тебя" (произнося его имя). Затем он шепчет ему на правое ухо: "О ты, быстрый Магхаван, отдай ему". "О Индра,

передай свои наилучшие пожелания" — так он шепчет ему на левое ухо. Пусть он тогда трижды поцелует его в голову, говоря: "Не прерывай линию нашего рода, не страдай. Проживи сто урожаев жизни; Я целую твою голову, о сын, с твоим именем". Затем он трижды издает мычащий звук над своей головой, говоря: "Я склоняюсь над тобой с мычанием коров".

Далее следует дайва Паримара, умирание богов, поглощение двух классов богов, упомянутых ранее, праной или Брахманом. Этот Брахман действительно сияет, когда горит огонь, и он умирает, когда не горит. Его величие восходит только к солнцу, жизненная прана, движущий принцип, - к воздуху.

"Этот Брахман действительно сияет, когда видно солнце, и он умирает, когда его не видно. Его величие принадлежит только луне, жизнь - воздуху.

"Этот Брахман действительно сияет, когда видна луна, и он умирает, когда его не видно. Его величие принадлежит только молнии, его жизнь - воздуху.

"Этот Брахман действительно сияет, когда сверкает молния, и гаснет, когда она не сверкает. Его величие передается воздуху, а жизнь - воздуху.

Таким образом, все эти божества (огонь, солнце, луна, молния), поднявшись в воздух, хотя и мертвы, не исчезают; и из самого воздуха они воскресают снова. Так много о божествах. Теперь о теле.

"Этот Брахман действительно сияет, когда человек говорит речью, и он умирает, когда человек не говорит. Его величие передается только глазу, жизнь - дыханию.

"Этот Брахман действительно сияет, когда человек видит глазом, и он умирает, когда человек не видит. Его величие передается только слуху, жизнь - дыханию.

"Этот Брахман действительно сияет, когда человек слышит ухом, и он умирает, когда человек не слышит. Его величие передается только разуму, жизнь - дыханию.

"Этот Брахман действительно сияет, когда человек думает умом, и он умирает, когда человек не думает. Его величие передается только дыханию, а жизнь - дыханию.

"Таким образом, все эти божества (органов чувств и т.д.), обретя дыхание или жизнь самостоятельно, хотя и мертвы, не исчезают; и, едва переведя дух, они воскресают снова. И если бы две горы, южная и северная, двинулись вперед, пытаясь сокрушить того, кто знает это, они не сокрушили бы его. Но те, кто ненавидит его, и те, кого он ненавидит, умирают рядом с ним.

Далее следует Нихсрейасадана, то есть признание превосходства дыхания или жизни другими богами. Божества, речь, глаз, ухо, разум, соперничая друг с другом за то, кто был лучшим, вышли из этого тела, и тело лежало без дыхания, иссохшее, как бревно. Затем в него вошла речь, но, говоря речью, оно лежало неподвижно. Затем в него вошел глаз, но, говоря речью и видя глазом, оно лежало неподвижно. Затем ухо вошло в него, но, говоря речью, видя глазом, слыша ухом, оно лежало неподвижно. Затем в нее вошел разум, но, говоря речью, видя глазом, слыша ухом, думая умом, она оставалась неподвижной. Затем в нее вошло дыхание, и оттуда

она сразу поднялась. Все эти божества, осознав превосходство жизни и поняв только жизнь как сознательное "я", вышли из этого тела со всеми этими пятью различными видами жизни и, отдыхая в воздухе, зная, что жизнь вошла в воздух и растворилась в эфире, они отправились на небеса. И точно так же тот, кто знает это, осознав превосходство праны и поняв только жизнь как сознательное "я", выходит из этого тела со всем этим, больше не верит в это тело и, пребывая в воздухе и слившись с эфиром, он отправляется на небеса: он отправляется туда, где находятся эти боги. И достигнув этих небес, тот, кто знает это, становится бессмертным с тем бессмертием, которым наслаждаются эти боги.

Далее следует передача традиции отца сыну, и таким образом они объясняют это. Отец, собираясь уходить, зовет своего сына, после того как устелил дом свежей травой, разложил жертвенный костер и поставил возле него горшок с водой и кувшин, полный риса, сам покрытый новой тканью и одетый в белое. Он ставит себя выше своего сына, прикасаясь к его органам своими собственными органами, или он может передать ему традицию, сидя перед ним. Затем он передает ее ему. Отец говорит: 'Дай мне место своем выступлении в тебе'. Сын говорит: 'Я слова Твои в меня. Отец говорит: 'Дай мне место, мой запах на тебе'. Сын говорит: 'Я запах Твой в меня. Отец говорит: - Позвольте мне разместить мои глаза в тебя'. Сын говорит: 'Я беру твои глаза в меня. Отец говорит: 'Дай мне место мое ухо в тебе'. Сын говорит: 'Я беру во мне ухо Твое'. Отец говорит: 'Дай мне место мое в тебе'. Сын говорит: 'Я вкус твоих блюд во мне'. Отец говорит: - Позвольте мне разместить мои действия в тебе'. Сын говорит: 'Я беру твои действия во мне'. Отец говорит: 'Дай мне место, моя радость и боль в тебе'. Сын говорит: 'Я беру твои радость и боль во мне'. Отец говорит: 'Дай мне место счастья, радости, и потомство в тебе'. Сын говорит: 'Я твое счастье, радость, и потомство во мне'. Отец говорит: 'Дай мне место моего хождения по тебе'. Сын говорит: 'Я ходить на твои во мне'. Отец говорит: 'Дай мне место, мой взгляд в тебе'. Сын говорит: 'Я беру твой ум в меня. Отец говорит: 'Дай мне место мое знание в тебе'. Сын говорит: 'Я беру твои знания во мне'. Но если отец очень болен, он может сразу сказать: Дай мне положить мой дух в тебе, - и сын: 'я беру во мне Дух Твой.'

Затем сын обходит своего отца, держась к нему правым боком, и уходит. Отец зовет его вслед: "Пусть слава, величие лика и честь всегда сопровождают тебя". Затем другой оглядывается через левое плечо, прикрывая себя рукой или краем своего одеяния, говоря: "Обрети небесные миры и все желания".

"Если отец выздоравливает, пусть он будет под властью своего сына или пусть странствует как аскет. Но если он уйдет, тогда пусть они отправят его, как он должен быть отправлен, да, как он должен быть отправлен".

ЖИЗНЬ И СОЗНАНИЕ

Пратардана, сын Диводасы, царя Каши, с помощью борьбы и силы добрался до любимой обители Индры. Индра сказал ему: "Пратардана, позволь мне дать тебе выбор". И Пратардана ответил: "Ты сам выбираешь для меня то благо, которое считаешь наиболее полезным для мужчины". Индра сказал ему: "Тот, кто выбирает, не выбирает за другого; выбери сам". Тогда Пратардана ответил: "Тогда это благо - выбирать - не для меня".

Тогда, однако, Индра не уклонился от истины, ибо Индра и есть истина. Индра сказал ему: "Познай только меня; это то, что я считаю наиболее полезным для человека, чтобы он познал меня. Я убил трехголового сына Тваштри; Я отдал Арунмукхов, преданных, на съедение волкам;

нарушив множество договоров, я убил людей Прахлады на небесах, людей Пуломы на небе, людей Калаканги на земле. И ни один мой волос там не пострадал. И тот, кто знает меня таким образом, ни одним своим поступком не повредит своей жизни: ни убийством своей матери, ни убийством своего отца, ни воровством, ни убийством Брахмана. Если он собирается совершить грех, румянец не сходит с его лица. Я есмь прана, медитируй на меня как на сознательное "я", как на жизнь, как на бессмертие. Жизнь - это прана, прана - это жизнь. Бессмертие - это прана, прана - это бессмертие. Пока прана пребывает в этом теле, до тех пор, несомненно, существует жизнь. С помощью праны он обретает бессмертие в другом мире, благодаря знанию истинной концепции. Тот, кто медитирует на меня как на жизнь и бессмертие, обретает свою полную жизнь в этом мире и обретает в мире Сварги бессмертие и неуничтожимость".

Пратардана сказал: "Некоторые утверждают здесь, что праны становятся единым целым, ибо в противном случае никто не смог бы одновременно произнести имя с помощью речи, увидеть форму глазом, услышать звук ухом, обдумать мысль умом. Став единым целым, праны воспринимают все это вместе, одну за другой. Пока речь говорит, все праны говорят за нее. Пока глаз видит, все праны видят за ней. Пока ухо слышит, все праны слышат вслед за этим. Пока ум думает, все праны думают вслед за этим. Пока прана дышит, все праны дышат вслед за ней".

"Так оно и есть на самом деле, - сказал Индра, - но, тем не менее, среди пран есть превосходство. Человек живет, лишенный речи, ибо мы видим немых людей. Человек живет, лишенный зрения, потому что мы видим слепых. Человек живет, лишенный слуха, потому что мы видим глухих. Человек живет, лишенный разума, потому что мы видим младенцев. Человек живет, лишенный своих рук, лишенный своих ног, ибо мы видим это таким образом. Но только прана является сознательным "я", и, овладев этим телом, она заставляет его подняться. Поэтому сказано: "Пусть человек поклоняется ему одному как уктхе". Что есть прана, то есть прагня, или самосознание; что есть прагня (самосознание), то есть прана, ибо вместе они живут в этом теле и вместе покидают его. Об этом есть свидетельство, это понимание. Когда человек, находясь в таком сне, не видит никаких снов, он становится единым целым только с этой праной. Затем, когда он поглощен праной, к нему приходит речь со всеми именами, глаз со всеми формами, ухо со всеми звуками, ум со всеми мыслями. И когда он пробуждается, тогда, как от горящего костра, искры разлетаются во все стороны; таким образом, от этого "я" исходят праны, каждая к своему месту: от пран боги, от богов миры.

"Вот это и есть доказательство, вот это и есть понимание. Когда человек таким образом болен, близок к смерти, впадает в слабость и обморок, они говорят: "Его мысль ушла, он не слышит, он не видит, он не говорит, он не думает". Тогда он становится единым целым только с этой праной. Тогда речь переходит к тому, кто поглощен праной, со всеми именами, глаз - со всеми формами, ухо - со всеми звуками, ум - со всеми мыслями. И когда он покидает это тело, он покидает его вместе со всем этим.

"Речь дает тому, кто поглощен праной, все имена, так что с помощью речи он получает все имена. Нос передает ему все запахи, так что с помощью обоняния он воспринимает все запахи. Глаз передает ему все формы, так что с помощью глаза он воспринимает все формы. Ухо передает ему все звуки, так что посредством уха он воспринимает все звуки. Ум передает ему все мысли, так что посредством ума он воспринимает все мысли. Это полное погружение в

прану. И то, что есть прана, есть прагня, или самосознание; то, что есть прагня, есть прана. Ибо вместе эти двое живут в теле и вместе уходят.

Теперь мы объясним, как все вещи становятся единым целым в этом самосознании. Речь - это часть, взятая из прагны, или самосознательного знания: слово - это его объект, помещенный вовне. Нос - это часть, взятая из него, запах - это его объект, помещенный вовне. Глаз - это одна часть, извлеченная из него, форма - это его объект, помещенный снаружи. Ухо - это одна часть, извлеченная из него, звук - это его объект, помещенный снаружи. Язык - это вынутая из него часть, вкус пищи - это его объект, помещенный снаружи. Две руки - это вынутая из него часть, их действие - это их объект, помещенный снаружи. Тело - это одна часть, извлеченная из него, его удовольствие и боль - это его объект, помещенный вовне. Орган - это одна часть, извлеченная из него, счастье, радость и потомство - это его объект, помещенный вовне. Две ступни - это одна часть, извлеченная из него, движения - это их объект, помещенный вовне. Ум - это одна часть, извлеченная из него, мысли и желания - это его объект, помещенный вовне.

"Овладев благодаря самосознательному знанию речью, он овладевает речью всеми словами. Овладев носом, он овладевает всеми запахами. Завладев глазом, он обретает все формы. Завладев ухом, он обретает все звуки. Завладев языком, он обретает все вкусы пищи. Завладев двумя руками, он овладевает всеми действиями. Завладев телом, он получает удовольствие и боль. Завладев органом, он обретает счастье, радость и потомство. Овладев двумя ногами, он овладевает всеми движениями. Овладев умом, он овладевает всеми мыслями.

"Ибо без самосознания речь не сообщает "я" ни одного слова.²⁰ "Мой разум отсутствовал, - говорит он, - я не воспринимал это слово". Без самосознания нос не распознает никакого запаха. "Мой разум был рассеян, - говорит он, - я не ощущал этого запаха". Без самосознания глаз не распознает никакой формы. "Мой разум отсутствовал, - говорит он, - я не воспринимал эту форму". Без самосознания ухо не воспринимает никаких звуков. "Мой разум был рассеян, - говорит он, - я не воспринимал этот звук". Без самосознания язык не ощущает никакого вкуса. "Мой разум был рассеян, - говорит он, - я не ощущал этого вкуса". Без самосознания две руки не совершают никакого действия. "Наш разум отсутствовал, - говорят они, - мы не воспринимали никаких действий". Без самосознания тело не ощущает удовольствия или боли. "Мой разум отсутствовал, - говорит он, - я не ощущал этого удовольствия или боли". Без самосознания орган не может познать счастье, радость или потомство. "Мой разум был рассеян, - говорит он, - я не ощущал этого счастья, радости или потомства". Без самосознания две ноги не совершают никакого движения. "Наш ум отсутствовал, - говорят они, - мы не воспринимали это движение". Без самосознания никакая мысль не увенчается успехом, ничто не может быть познано из того, что должно быть познано.

"Пусть никто не пытается выяснить, что такое речь, пусть он узнает говорящего. Пусть никто не пытается выяснить, что такое запах, пусть он узнает того, кто пахнет. Пусть никто не пытается выяснить, что такое форма, пусть он узнает видящего. Пусть никто не пытается выяснить, что такое звук, пусть он узнает слышащего. Пусть никто не пытается узнать вкус пищи, пусть он узнает того, кто знает вкусы. Пусть никто не пытается узнать, что такое действие, пусть он узнает агента. Пусть никто не пытается выяснить, что такое удовольствие и боль, пусть он познает познающего удовольствие и боль. Пусть никто не пытается выяснить, что такое счастье, утеха и потомство, пусть он познает познающего счастье, радость и потомство. Пусть никто не пытается выяснить, что такое движение, пусть он узнает движителя. Пусть никто не пытается выяснить,

что такое ум, пусть он узнает мыслителя. Эти десять объектов (то, о чем говорят, обоняют, видят, осязают) имеют отношение к самосознанию; десять субъектов (речь, чувства, разум) имеют отношение к объектам. Если бы не было объектов, не было бы и субъектов; а если бы не было субъектов, не было бы и объектов. Ибо ни с одной из сторон в одиночку ничего не могло быть достигнуто. Но "я" прагны, сознания, и праны, жизни, не много, а одно. Ибо, как в автомобиле окружность колеса помещается на спицы, а спицы - на ступицу, так и эти объекты в виде окружности помещаются на предметы в виде спиц, а предметы - на прану. И эта прана, живая и дышащая сила, действительно является "я" прагны, самоосознающего "я": благословенного, нетленного, бессмертного. Он не увеличивается от хорошего поступка и не уменьшается от плохого. Ибо "я" праны и прагни заставляет того, кого он хочет вывести из этих миров, совершать добрые поступки; и то же самое заставляет того, кого он хочет вывести из этих миров, совершать плохие поступки. И он — хранитель мира, он - царь мира, он - господь вселенной - и он - мое (Индры) "я"; так пусть это будет известно, да, так пусть это будет известно!"

Сноска 14: (возврат)

Вопрос, заданный Китрой Светакету, очень неясен, и, вероятно, с самого начала предполагалось, что он будет неясным по самой своей формулировке. Китра, несомненно, хотела спросить о своей будущей жизни. К этой будущей жизни ведут два пути; один ведет в мир Брахмана (обусловленного), за которым лежит только еще одна ступень, представленная знанием необусловленного Брахмана и отождествлением с ним; другой ведет в мир отцов, а оттуда, после того как награда за добрые дела израсходована, обратно на новый виток мирского существования. Есть третий путь для существ, которые живут и умирают, - червей, насекомых и ползучих тварей, но они не имеют большого значения. Теперь совершенно ясно, что знание, которым обладает царь Китра и которым не обладает Шветакету, - это знание о двух дорогах после смерти, иногда называемых правой и левой, или южной и северной дорогами. Северная, или левая дорога, называемая также путем Дэвов, переходит от света и дня к яркой половине луны; южная, или правая дорога, называемая также путем отцов, переходит от дыма и ночи к темной половине луны. Следовательно, обе дороги пересекаются на Луне, но впоследствии расходятся. В то время как северный путь проходит через шесть месяцев, когда солнце движется к северу, через солнце, луну и молнию в мир Брахмана, южный проходит через шесть месяцев, когда солнце движется к югу, в мир отцов, эфира и луны. Однако большая разница между этими двумя путями заключается в том, что в то время как те, кто путешествует по первому, не возвращаются снова к новой жизни на земле, но в конце концов достигают истинного знания необусловленного Брахмана, те, кто переходит в мир отцов и на луну, возвращаются на землю, чтобы родиться снова и снова. Размышления о судьбе души после смерти, по-видимому, были характерны для королевских семей Индии, в то время как брахманы больше уделяли внимания тому, что можно назвать более коротким путем, знанию Брахмана как истинного "Я". Знать для них означало быть, и после распада тела они надеялись на немедленное освобождение, без каких-либо дальнейших странствий.

Сноска 15: (возврат)

Кто знает обусловленную и мифологическую форму Брахмана, описанную здесь, сидящего на диване.

Сноска 16: (возврат)

В первой главе было сказано: "Он приближается к ложу Амитаугас, которое есть прана" (дыхание, дух, жизнь). Поэтому, объяснив в первой главе знание ложа (Брахмана), следующий предмет, который необходимо объяснить, - это знание праны, живого духа, принимаемого на время за Брахмана, или последнюю причину всего.

Сноска 17: (возврат)

Речь неуверенна, и ее нужно проверять глазом. Глаз неуверен, принимая перламутр за серебро, и его нужно проверять ухом. Ухо неуверенно и должно быть проверено умом, ибо, пока ум не будет внимательным, ухо не услышит. Разум, наконец, зависит от духа, ибо без духа нет разума.

Сноска 18: (возврат)

Жизненные духи называются высшим сокровищем, потому что человек жертвует всем, чтобы сохранить свои жизненные духи или свою жизнь.

Сноска 19: (возврат)

Это одно из самых ранних, если не самое раннее упоминание о ягнопавите, священном шнуре, который носили через левое плечо в жертвенных целях.

Сноска 20: (возврат)

Профессор Коуэлл перевел отрывок из комментария, который интересен тем, что показывает, что его автор и автор Упанишад тоже имели четкое представление о коррелятивной природе знания. "Орган чувств, - говорит он, — не может существовать без прагны (самосознания), и объекты чувств не могут быть получены без органа, следовательно, исходя из принципа, что, когда одна вещь не может существовать без другой, эта вещь считается идентичной другой — как, например, ткань, которую никогда не воспринимают без нитей, идентична с ними, или (ложное восприятие) серебра, которое никогда не находят без перламутра, идентично с ним, так и объекты чувств, которые никогда не находят без органов, идентичны с ними, и органы, которые никогда не находят без нитей". прагня (самосознание) тождественны с ним".

ОТРЫВКИ ИЗ КОРАНА

Перевод Джорджа Сейла

Введение

Важность "Корана" заключается в том, что это религиозная книга Востока, которую читают и хранят в памяти сотни миллионов людей разных рас и цивилизаций, населяющих страны, простирающиеся от западных границ Китая до Геркулесовых столпов. Мусульманин считает, что она содержит все знания и всю литературу, необходимые мужчинам. Когда от Мухаммеда потребовали подтвердить авторитет его миссии каким-нибудь чудом, он указал на "Коран" и воскликнул: "Узрите величайшее чудо из всех". Ученые мужи Александрии попросили халифа

Омара передать им обширную александрийскую библиотеку. "Если эти книги, - ответил он, - содержат что-либо, противоречащее "Корану", они заслуживают уничтожения. Если они содержат то, что написано в "Коране", в них нет необходимости". Он приказал распределить их по баням города, чтобы они служили топливом для их печей.

Составление "Корана" - полностью работа Мухаммеда. Он сам утверждал, что говорил просто как оракул Бога. Команды и предписания написаны от первого лица, как будто их произносит Божественное Существо. Страстный энтузиазм и религиозная серьезность пророка ясно видны в этих странных писаниях. Иногда, однако, он превращается в простого арабского рассказчика, целью которого является развлечение своего народа. Он не поэт, но когда он имеет дело с единством Бога, с благодеяниями Божественного Существа, с чудесами природы, с красотой смирения, он проявляет яркую риторику, силу великолепных образов, пафоса и религиозной преданности, которые делают "Коран" первым письменным произведением на арабском языке.

Если мы примем рассказ самого Мухаммеда о составе этого тома, мы должны поверить, что законченный "Коран" существовал вечно, на табличке, сохранившейся на верхних небесах. Раз в год, в период активной деятельности пророка, ангел Гавриил приносил фрагменты этой таблички на нижние небеса Луны и передавал пророку, который периодически переносился в эту небесную сферу. Эти слова были произнесены ангелом и продиктованы пророком своему писцу. Эти отдельные фрагменты были написаны на ребрах пальмовых листьев, или бараньих лопатках, или пергаменте и хранились в сундуке, в котором они хранились до халифата Абу Бекра в седьмом веке, когда их собрали в один том. Такие чудеса откровения были ниспосланы пророку в разные периоды, они назывались Сурами и составили отдельные главы в том виде, в каком мы имеем его сегодня. Некоторые из этих Сур противоречат тому, что ранее было произнесено пророком, но это несоответствие устраняется тем, что называется "отменой", и считалось, что более поздние высказывания заменяют и отменяют те, которые противоречили этому в более раннем откровении.

Вполне можно полагать, что эти сивиллиные листки магометанства составляют гетерогенную мешанину разнообразных элементов. Некоторые главы длинные, другие короткие; теперь пророка словно подхватывает вихрь, и он оказывается лицом к лицу с невыразимыми тайнами, о которых он говорит языком рапсодии. В другое время он сух и прозаичен, предаваясь утомительным повторениям и детским банальностям. Теперь он говорит простым, ясным голосом законодателя или повышает свой акцент до гневных угроз безжалостного и кровожадного фанатика. И все же во всем томе чувствуется напряжение религиозного смирения, доверия к Богу, надежды в невзгодах, доброты по отношению к людям, которые раскрывают благородство идеала, простоту и чистоту концепции Божественного Существа и отношений в человеческой жизни, что делает работу не лишенной вдохновения даже для вдумчивого человека девятнадцатого века. Коран всегда следует считать одной из самых могущественных религиозных книг, одним из величайших документов, раскрывающих борьбу человеческого сердца за познание Бога и верное исполнение Божественной воли. Возможно, суть работы как изложения философии жизни содержится в аксиомах Абу Бекра, одного из самых возвышенных по характеру преемников Мухаммеда. "Добрые поступки, - говорит он, - защищают от ударов невзгод". И еще: "Смерть - самая легкая из всех вещей после нее и самая тяжелая из всех вещей до нее". К этому мы можем добавить фразу Али: "Богатство без Бога - величайшая бедность и несчастье".

В "Коране" двадцать девять глав, которые начинаются с определенных букв алфавита: некоторые с одной, другие с несколькими. Мусульмане верят, что эти буквы являются особыми знаками "Корана" и скрывают несколько глубоких тайн, определенное понимание которых, по признанию более разумных, не было сообщено ни одному смертному, за исключением только их пророка. Несмотря на это, некоторые возьмут на себя смелость угадать их значение с помощью той разновидности каббалы, которую евреи называют Нотарикон, и предположат, что буквы обозначают столько же слов, выражающих имена и атрибуты Бога, его дела, таинства и постановления; и поэтому эти таинственные буквы, а также сами стихи, по-видимому, в "Коране" называются знаками. Другие объясняют назначение этих букв их природой или органом, или же их числовым значением, в соответствии с другой разновидностью еврейской каббалы, называемой гематрией; неопределенность этих предположений в достаточной степени проявляется из их несогласия. Так, например, пять глав, одна из которых вторая, начинаются с букв А.Л.М., которые, как полагают некоторые, обозначают *Аллах латиф магид* — "Бог милостив и достоин прославления" — или, *Ана ли минни* — "мне и от меня" — принадлежит все совершенство и исходит все добро; или же для *Ана Аллах алам* — "Я самый мудрый Бог" — первая буква обозначается началом первого слова, вторая - серединой второго слова, а третья - серединой второго слова. третья - последнее в третьем слове: или для обозначения "Аллаха, Гавриила, Мухаммеда", автора, открывателя и проповедника "Корана". Другие говорят, что поскольку буква А относится к нижней части горла, первому из органов речи; Л - к небу, среднему органу; и М - к губам, которые являются последними органами; таким образом, эти буквы означают, что Бог является началом, серединой и концом, или что его следует восхвалять в начале, середине и конце всех наших слов и действий; или, поскольку общее значение этих трех букв в цифрах равно семидесяти одной, они означают, что за столько лет религия, проповедуемая в "Коране", должна быть полностью утверждена. Догадка образованного христианина, по крайней мере, столь же достоверна, как и любого из первых, кто предполагает, что эти буквы были начертаны амануэнси, ибо *Амар ли Мохаммед* — "по повелению Мохаммеда", поскольку пять букв, предваряющих девятнадцатую главу, по-видимому, написаны еврейским писцом, ибо *Коб яас* — "так он повелел".

Общее содержание "Корана" можно разделить на три части: во-первых, предписания и законы в вопросах религии, таких как молитва, пост, паломничество; существуют также законы, касающиеся вопросов гражданской жизни, таких как брак, владение имуществом и передача его по наследству, а также отправление правосудия. Во второй раздел вошли бы истории, которые по большей части состоят из библейских эпизодов, известных христианам. Мухаммед, вероятно, почерпнул немало знаний в этой области из слухов евреев и христиан. Некоторые из его исторических происшествий являются чисто вымышленными, другие представляют собой извращения или фальсификации библейского повествования. Эта часть "Корана", какой бы интересной и анекдотической она ни была, является наименее удовлетворительной во всем произведении и демонстрирует автору его истинное невежество и пренебрежение к исторической проверке. Когда, например, он путает Мириам, сестру Моисея, с Марией, Матерью Христа, он показывает, что затерялся в истинно восточных облаках мистического заблуждения. Третий элемент "Корана" - это большой свод наставлений, многие из которых адресованы внешнему миру и неверующим, которых призывают принять вероучение о том, что

есть один Бог и Мухаммед - Его пророк. Война выдвигается как законный метод распространения веры. Соблюдаются жизненные обязанности, такие как справедливость, воздержание, смирение и трудолюбие. Неверующим и аморальным людям угрожает Ад; и из каких бы источников автор ни черпал свои материалы, не может быть сомнений в том, что провозглашенная им моральная схема была во всех смыслах откровением для деградировавших идолопоклонников и огнепоклонников, среди которых он выполнял миссию своей жизни. Мухаммед проповедовал то, что он называл истиной, с мечом в одной руке и "Кораном" в другой. Но империя, основанная мечом, давно бы рассыпалась в прах, как империя Александра или Августа, если бы "Коран" не закрепил свое учение в умах побежденных, не упорядочил своими заповедями их социальную и политическую жизнь, не поддержал и не возвысил их веру доктриной о едином Всемогущем и милосердном Боге; не ободрил их надеждой на Воскресение и не осветил их умы видением Рая, величайшее из наслаждений которого впоследствии было истолковано арабскими комментаторами в соответствии с высочайшими духовными способностями человеческой расы.

Э.В.

МУХАММЕД И МАГОМЕТАНСТВО

Томас Карлайл

От первых грубых времен язычества среди скандинавов на Севере мы переходим к совершенно другой религиозной эпохе, среди совершенно другого народа: мусульманству среди арабов. Великая перемена; какая перемена и прогресс отмечены здесь во всеобщем состоянии и мыслях людей!

Герой теперь рассматривается не как Бог среди своих собратьев, а как боговдохновенный, как Пророк. Это вторая фаза поклонения Героям: первая, или древнейшая, можно сказать, ушла безвозвратно; в мировой истории больше не будет ни одного человека, тем более столь великого, которого его собратья принимали бы за бога. Более того, мы могли бы рационально спросить, действительно ли какая-либо группа человеческих существ когда-либо думала, что человек, которого они *увидели* стоящим рядом с ними, был богом, творцом этого мира? Возможно, и нет: обычно это был какой-нибудь человек, которого они помнили или *had* видели. Но и этого больше не может быть. Отныне Великий Человек больше не признается богом.

Это была грубая ошибка - считать Великого Человека богом. И все же давайте скажем, что во все времена трудно узнать, *что* он собой представляет, или как о нем отзываться и принимать его! Самая значительная черта в истории эпохи - это манера приветствовать Великого Человека. Всегда, по истинному чутью людей, в нем есть что-то божественное. Примут ли они его за бога, за пророка, или за кого они его примут? это всегда важный вопрос; по тому, как они ответят на него, мы, как через маленькое окошко, заглянем в самую суть духовного состояния этих людей. Ибо, в сущности, Великий Человек, поскольку он происходит от руки Природы, всегда один и тот же: Один, Лютер, Джонсон, Бернс; я надеюсь показать, что все они изначально сделаны из одного материала; что только благодаря восприятию их миром и формам, которые они принимают, они так неизмеримо разнообразны. Поклонение Одиному поражает нас — падать ниц перед Великим Человеком, в *восторге* от любви и удивления перед ним, и чувствовать в своих сердцах, что он был обитателем небес, богом! Это было достаточно несовершенно: но

приветствовать, например, Бернса так, как это сделали мы, разве это можно назвать совершенством? Самый драгоценный дар, который Небеса могут преподнести Земле; человек "гениальный", как мы это называем; душа Человека, действительно ниспосланная с небес с Божьим посланием к нам, - это то, что мы растрачиваем впустую, как бесполезный искусственный фейерверк, посланный, чтобы немного позабавить нас, и обращаем его в пепел, крушение и бесполезность: *такой* прием Великого Человека я тоже не называю совершенным! Заглядывая в суть дела, можно, пожалуй, назвать Бернса еще более уродливым явлением, свидетельствующим о еще более печальном несовершенстве человеческих путей, чем сам скандинавский метод! Впасть в простой безрассудный *восторг* от любви и восхищения было нехорошо; но такая безрассудная, нет, иррациональная надменная нелюбовь вообще, возможно, еще хуже!— Это вечно меняющаяся вещь, поклонение Героям: в каждом возрасте по-разному, в любом возрасте трудно добиться успеха. Действительно, можно сказать, что суть всего бизнеса нашего времени заключается в том, чтобы делать это хорошо.

Мы выбрали Мухаммеда не как самого выдающегося Пророка, но как того, о ком мы можем говорить наиболее свободно. Он ни в коем случае не самый истинный из Пророков, но я действительно почитаю его истинным. Далее, поскольку нет никакой опасности, что мы станем мусульманами, я хочу сказать о нем все хорошее, что только могу. Это способ проникнуть в его тайну: давайте попытаемся понять, что он имел в виду по отношению к миру; что мир имел в виду и значит для него, тогда будет более понятным вопросом. Наша нынешняя гипотеза о Мухаммеде, что он был коварным Самозванцем, воплощением Лжи, что его религия - всего лишь нагромождение шарлатанства и выдумок, теперь действительно начинает казаться несостоятельной ни для кого. Ложь, которую благонамеренное рвение нагромоздило вокруг этого человека, позорна только для нас самих. Когда Пококк спросил Гроция, где доказательства этой истории о голубе, обученном выковыривать горошины из уха Мухаммеда и выдавать себя за ангела, диктующего ему, Гроций ответил, что доказательств нет! Действительно, пришло время отбросить все это. Слово, сказанное этим человеком, было жизненным руководством ста восьмидесяти миллионов людей на протяжении этих двенадцати столетий. Эти сто восемьдесят миллионов были созданы Богом так же, как и мы. В этот час большее число Божьих созданий верит в слово Мухаммеда, чем в какое-либо другое слово. Должны ли мы предположить, что это был жалкий образец духовного обмана, благодаря которому так много созданий Всемогущего жили и умерли? Я, со своей стороны, не могу сформулировать никакого подобного предположения. Я скорее поверю во многие вещи, чем в это. Можно было бы оказаться в полной растерянности, что вообще думать об этом мире, если бы шарлатанство так разрасталось и было здесь санкционировано.

Увы, подобные теории весьма прискорбны. Если мы хотим постичь что-либо в истинном Божьем Творении, давайте полностью им не верить! Они являются продуктом Эпохи скептицизма; они указывают на самый печальный духовный паралич и простую смертную жизнь человеческих душ: более безбожная теория, я думаю, никогда не была провозглашена на этой Земле. Фальшивый человек основал религию? Да ведь фальшивый человек не может построить кирпичный дом! Если он не знает *по-настоящему* свойств строительного раствора, обожженной глины и всего остального, с чем он работает, и не следует им, то он строит не дом, а кучу мусора. Он не простоит двенадцать столетий, чтобы вместить сто восемьдесят миллионов; он сразу же падет. Человек должен подчиняться законам Природы, *быть* истинно в общении с Природой и истиной вещей, иначе Природа ответит ему: "Нет, вовсе нет!" Особенности кажутся надуманными — ах, я!—Калиостро, многие Калиостро, выдающиеся

мировые лидеры, действительно процветают благодаря своему шарлатанству, на один день. Это как фальшивая банковская купюра; они получают ее из *своих* никчемных рук: другие, а не они, должны умничать из-за этого. Природа вспыхивает в огне - французские революции и тому подобное, с ужасающей правдивостью заявляя, что фальшивые банкноты подделаны.

Но особенно о Великом Человеке, о нем я осмелюсь утверждать, что невероятно, чтобы он был иным, чем правда. Мне кажется, это основная основа его самого и всего, что может в нем лежать. Ни Мирабо, ни Наполеон, ни Бернс, ни Кромвель, ни один человек, способный что-либо сделать, но прежде всего относящийся к этому серьезно; то, что я называю искренним человеком. Я бы сказал, что *искренность*, глубокая, великая, неподдельная искренность - это первая характеристика всех людей, в какой-либо мере героических. Не та искренность, которая называет себя искренней; о нет, это действительно очень плохое дело; — поверхностная сознательная искренность хвастуна; чаще всего самомнение. Искренность Великого Человека такого рода, о которой он не может говорить, не осознает; более того, я полагаю, он скорее осознает это *вискренности*; ибо какой человек может один день безошибочно следовать закону истины? Нет, Великий Человек не хвастается своей искренностью, отнюдь нет; возможно, он и не спрашивает себя, так ли это: я бы скорее сказал, его искренность не зависит от него самого; он не может не быть искренним! Великий Факт Существования велик для него. Как бы он ни летал, он не может вырваться из ужасного присутствия этой Реальности. Так устроен его разум; он велик прежде всего этим. Страшной и чудесной, реальной, как Жизнь, реальной, как Смерть, является для него эта Вселенная. Хотя всем людям следовало бы забыть ее истину и выставлять себя напоказ, он не может. В каждый момент на нем сияет образ Пламени; бесспорно, там, там!— Я хочу, чтобы вы восприняли это как мое основное определение Великого Человека. Это может быть у маленького человека, то, что создал Бог, доступно всем людям, но Великий Человек не может обойтись без этого.

Такого человека мы называем *оригинальным* человеком; он приходит к нам из первых рук. Он посланник, посланный из Бесконечного Неизвестного с вестью для нас. Мы можем называть его Поэтом, Пророком, Богом; — так или иначе, мы все чувствуем, что слова, которые он произносит, не похожи ни на какие другие слова человека. Прямо из Внутренней Сути вещей: — он живет и должен жить в ежедневном общении с этим. Слухи не могут скрыть этого от него; он слеп, бездомен, несчастен, следуя слухам; *это* бросается ему в глаза. На самом деле его высказывания, разве они не своего рода "откровение"; — то, что мы должны называть таковым за неимением другого названия? Он приходит из самого сердца мира; он - часть изначальной реальности вещей. Бог сделал много откровений: но и этого человека тоже, разве Бог не создал его последним и новейшим из всех? "Вдохновение Всемогущего дает ему понимание": мы должны прежде всего прислушаться к нему.

Таким образом, мы ни в коем случае не будем считать этого Мухаммеда Безумцем и Театральным деятелем, жалким сознательным честолубивым интриганом; мы не можем воспринимать его таким. Грубое послание, которое он передал, было, тем не менее, настоящим; серьезный смущенный голос из неведомых Глубин. Слова этого человека не были ложью, как и его действия здесь, внизу; никакой Бессмыслицы и Симулякра; огненная масса Жизни, выброшенная из великого лона самой Природы. Чтобы *зажечь* мир; так распорядился Создатель мира. Точно так же ошибки, несовершенства, даже неискренность Мухаммеда, если таковые никогда не были так хорошо доказаны против него, не могут поколебать этот главный факт о нем.

В целом, мы придаем слишком большое значение недостаткам; детали бизнеса скрывают его истинную суть. Недостатки? Я бы сказал, что величайший из недостатков - это не осознавать ничего. Казалось бы, прежде всего читателям Библии следовало бы знать лучше. Кто назван там "человеком по сердцу Божьему"? Давид, еврейский царь, достаточно погряз в грехах; в самых ужасных преступлениях; недостатка в грехах не было. И вслед за этим неверующие усмеваются и спрашивают: "Твой ли это человек по сердцу Божьему?" Должен сказать, что эта насмешка кажется мне весьма поверхностной. Что такое недостатки, каковы внешние детали жизни; если забыть о ее внутренней тайне, угрызениях совести, искушениях, истинной, часто приводящей в замешательство, нескончаемой борьбе с ней? "Не в человеке, идущем, направлять свои шаги". Из всех поступков *развелокаяние* не является для человека самым божественным? Я говорю, что самым смертоносным грехом было то же самое высокомерное сознание отсутствия греха; это и есть смерть; сердце, сознающее это, отделено от искренности, смирения и фактов; мертво: оно "чисто", как чист мертвый сухой песок. Жизнь и историю Давида, написанные для нас в этих его Псалмах, я считаю самой верной эмблемой, когда-либо показанной здесь, внизу, морального прогресса и борьбы человека. Все искренние души когда-либо разглядят в нем добросовестную борьбу искренней человеческой души за то, что хорошо и наилучше. Борьба часто оказывалась безуспешной, болезненно сбиваемой с толку, приводившей к полному крушению; и все же борьба никогда не заканчивалась; всегда, со слезами, раскаянием, истинной непобедимой целью, начиналась заново. Бедная человеческая природа! Разве хождение человека, по правде говоря, не всегда является "чередой падений"? Человек не может поступить иначе. В этой дикой стихии Жизни он должен бороться дальше; теперь он пал, глубоко унижен; и всегда, со слезами, раскаянием, с обливающимся кровью сердцем, он должен снова подниматься, снова бороться и дальше. Чтобы его борьба *была* верной и непобедимой: это вопрос вопросов. Мы смирились бы со многими печальными подробностями, если бы суть этого была правдой. Детали сами по себе никогда не научат нас, что это такое. Я полагаю, что мы недооцениваем недостатки Мухаммеда даже как недостатки: но его тайну никогда не разгадаешь, пребывая там. Мы оставим все это позади; и, убедившись, что он действительно имел в виду что-то правдивое, откровенно спросим, что это было или могло быть.

Арабы, среди которых родился Мохаммед, безусловно, выдающиеся люди. Их страна сама по себе примечательна; подходящее место обитания для такой расы. Дикие неприступные скалистые горы, огромные мрачные пустыни, чередующиеся с прекрасными полосами зелени: везде, где есть вода, есть зелень, красота; пахучие бальзамические кусты, финиковые деревья, ладанные деревья. Представьте себе этот широкий песчаный горизонт, пустой, безмолвный, как песчаное море, отделяющий обитаемое место от пригодного для жилья. Вы там совсем одни, наедине со Вселенной; днем яростное солнце заливают ее невыносимым сиянием; ночью - огромное глубокое Небо с его звездами. Такая страна подходит для расы людей с быстрыми руками и глубоким сердцем. В арабском характере есть что-то очень подвижное, активное и в то же время самое медитативное, восторженное. Персов называют французами Востока; мы будем называть арабов восточными итальянцами. Одаренный благородный народ; народ необузданных сильных чувств и железной сдержанности по отношению к ним : характеристика благородства, гениальности. Дикий бедуин приветствует незнакомца в своей палатке как человека, имеющего право на все, что там есть; будь это его злейший враг, он зарезал бы своего жеребенка, чтобы угостить его, будет служить ему со священным гостеприимством в течение трех дней, честно проводит его в путь; — а затем, по другому закону, столь же

священному, убьет его, если сможет. На словах тоже, как и в действии. Они не болтливые люди, скорее молчаливые; но красноречивые, одаренные, когда они все-таки говорят. Серьезный, правдивый тип людей. Они, как мы знаем, еврейского происхождения, но с этой смертоносной, ужасающей серьезностью евреев они, кажется, сочетают в себе что-то изящное, блестящее, что не является еврейским. До времен Мухаммеда у них были "поэтические состязания". Сейл говорит, что в Окаде, на юге Аравии, ежегодно проводились ярмарки, и там, когда торговля была закончена, поэты пели за призы: "дикий народ собрался послушать это".

Одно еврейское качество, которое проявляют эти арабы; результат многих или всех высоких качеств: то, что мы можем назвать религиозностью. Издревле они были ревностными поклонниками, согласно своему свету. Как сабейцы, они поклонялись звездам; поклонялись многим природным объектам — признавали их символами, непосредственными проявлениями Творца Природы. Это было неправильно; и все же не совсем неправильно. Все Божьи дела по-прежнему являются в некотором смысле символами Бога. Разве мы, как я настаивал, все еще не считаем за заслугу признание некоего неисчерпаемого значения, "поэтической красоты", как мы это называем, во всех природных объектах вообще? Человек — поэт, и его почитают за то, что он делает это, говорит или поет это - своего рода разбавленное поклонение. У них было много Пророков, у этих арабов; Учителя, каждый для своего племени, каждый в соответствии с тем светом, который у него был. Но в самом деле, разве мы не имеем с незапамятных времен благороднейшего из доказательств, все еще ощутимых для каждого из нас, того, какая набожность и благородство ума обитали в этих деревенских вдумчивых народах? Библейские критики, похоже, согласились с тем, что наша собственная *Книга Иова* была написана в этом регионе мира. Я называю это, помимо всех теорий на этот счет, одной из величайших вещей, когда-либо написанных пером. Действительно, создается впечатление, что это не иврит; в нем царит такая благородная универсальность, отличная от благородного патриотизма или сектантства. Благородная книга; Книга для всех людей! Это наша первая, старейшая постановка нескончаемой Проблемы — судьбы человека и Божьих путей с ним здесь, на этой земле. И все в таких свободно струящихся очертаниях; величественное в своей искренности, в своей простоте; в своей эпической мелодии и покое примирения. Есть видящий глаз, мягко понимающее сердце. Так что *верно* во всем; истинное зрение и видение всех вещей; материальных вещей не меньше, чем духовных: конь — "ты облачил его шею в *гром*?" — он *"смеется*, когда дрожит копьё!" Таких живых подобий с тех пор никто не рисовал. Возвышенная печаль, возвышенное примирение; древнейшая хоровая мелодия, рожденная сердцем человечества; такая нежная и великая; как летняя полночь, как мир с его морями и звездами! Я думаю, что ни в Библии, ни за ее пределами не написано ничего подобного по литературным достоинствам.—

Для арабов-идолопоклонников одним из самых древних универсальных объектов поклонения был Черный камень, до сих пор хранящийся в здании под названием Кааба в Мекке. Диодор Сицилийский упоминает эту Каабу так, чтобы не было ошибки, как самый старый и почитаемый храм его времени, то есть примерно за полвека до нашей эры. Сильвестр де Саси говорит, что существует некоторая вероятность того, что Черный камень - аэролит. В таком случае какой-нибудь человек мог бы *увидеть*, как он падает с Небес! Сейчас он стоит рядом с колодезем Земзем; Кааба построена над обоими. Колодезь — это во всех местах прекрасный, воздействующий объект, бьющий фонтаном, как жизнь, из твердой земли; тем более в тех жарких сухих странах, где это первое условие существования. Колодезь Земзем получил свое название из-за журчания воды, *зем-зем*; они думают, что это тот самый Колодезь, который Агарь

нашла со своим маленьким Измаилом в пустыне: аэролит и он теперь священны, и над ними на протяжении тысячелетий была Кааба. Любопытный предмет, этот Кааба! Там он стоит в этот час, в черном суконном покрывале, которое султан присылает ему ежегодно; "высотой в двадцать семь локтей"; с кольцом, с двойным кольцом колонн, с гирляндными рядами ламп и причудливыми украшениями: лампы будут снова зажжены *этой* ночью — чтобы снова сверкать под звездами. Подлинный фрагмент древнейшего Прошлого. Это *Кебла* всех мусульман: от Дели до Марокко взоры бесчисленных молящихся обращены к *ней* пять раз в этот день и во все последующие дни: к одному из самых известных центров Обитания людей.

Именно из-за святости, придаваемой этому Камню Кааба и Колодцу Агари, из-за паломничества туда всех арабских племен Мекка поднялась как Город. Когда-то это был великий город, хотя сейчас он сильно пришел в упадок. У него нет естественных преимуществ для города; он стоит в песчаной ложине среди голых бесплодных холмов, на некотором расстоянии от моря; его провизию, даже хлеб, приходится ввозить. Но так много паломников нуждались в жилье, и тогда все места паломничества с самого начала становятся местами торговли. В первый день, когда собрались паломники, встретились и торговцы: когда люди видят, что собрались ради одной цели, они обнаруживают, что могут достичь и других целей, которые зависят от совместной встречи. Мекка стала Ярмаркой всей Аравии. И, таким образом, действительно был главным продуктом питания и складом любой торговли, которая существовала между Индией и западными странами, Сирией, Египтом и даже Италией. Когда-то здесь проживало 100 000 человек; это были покупатели, экспедиторы восточных и западных продуктов; импортеры провизии и кукурузы для собственного блага. Правительство представляло собой своего рода нерегулярную аристократическую республику, не лишенную налета теократии. Десять человек из главного племени, отобранных каким-то грубым способом, были губернаторами Мекки и Хранителями Каабы. Курайшиты были главным племенем во времена Мухаммеда; его собственная семья происходила из этого племени. Остальная часть нации, раздробленная пустынями, жила при таких же грубых патриархальных правлениях одного или нескольких человек: пастухов, перевозчиков, торговцев, как правило, также грабителей; чаще всего они враждовали друг с другом или со всеми: их не связывали никакие открытые узы, если бы не эта встреча в Каабе, где все формы арабского идолопоклонства собрались в общем поклонении; - их удерживали главным образом *внутренние* неразрывные узы общей крови и языка. Таким образом, арабы жили долгие века, незамеченные миром; народ великих качеств, бессознательно ожидающий того дня, когда они станут известны всему миру. Их идолопоклонство, по-видимому, находилось в пошатнувшемся состоянии; среди них воцарились смятение и брожение. Неясные вести о самом важном Событии, когда-либо произошедшем в этом мире, о Жизни и смерти Богочеловека в Иудее, которые одновременно были симптомом и причиной неизмеримых перемен для всех людей в мире, с течением веков достигли и Аравии; и сами по себе не могли не вызвать там брожения.

Именно среди этого арабского народа, при таких обстоятельствах, в 570 году нашей эры родился человек Мухаммед. Он происходил из семьи Хашима, из племени курайшитов, как мы уже говорили; хотя и бедный, он был связан с высшими лицами своей страны. Почти при рождении он потерял Отца; в возрасте шести лет потеряла и свою Мать, женщину, известную своей красотой, достоинством и здравым смыслом: он перешел на попечение своего деда, столетнего старика. Хороший старик: отец Мохаммеда, Абдалла, был его младшим любимым сыном. Он увидел в Мухаммеде своими старыми, измученными жизнью глазами столетней давности потерянного Абдаллу, вернувшегося снова, все, что осталось от Абдаллы. Он очень

любил маленького Мальчика-сироту; часто говорил, что они должны заботиться об этом прекрасном маленьком Мальчике, что в их семье не было ничего дороже его. После его смерти, когда мальчику было всего два года, он оставил его на попечение Абу Талеба, старшего из дядей, который теперь был главой дома. Этот дядя, справедливый и рациональный человек, о чем свидетельствует все, воспитал Мухаммеда в лучших арабских традициях.

Мохаммед, когда он вырос, сопровождал своего дядю в торговых путешествиях и тому подобном; в свои восемнадцать лет он становится бойцом, следующим за своим дядей на войне. Но, возможно, самым значительным из всех его путешествий является то, которое, как мы находим, датируется несколькими годами ранее: путешествие на ярмарки Сирии. Молодой человек здесь впервые соприкоснулся с совершенно чужим миром, с одним чуждым для него элементом бесконечного момента: христианской религией. Я не знаю, что и думать об этом "Сергии, монахе-несторианине", у которого, как говорят, останавливались Абу Талеб и он сам; или о том, многому ли мог бы научить любой монах еще такого молодого человека. Вполне вероятно, что слова несторианского монаха сильно преувеличены. Мухаммеду было всего четырнадцать; у него не было другого языка, кроме своего собственного: многое в Сирии, должно быть, было для него странным, непонятным водоворотом. Но глаза юноши были открыты; несомненно, он уловил проблески многих вещей, которые пока оставались очень загадочными, и которым странным образом предстояло однажды вызреть во взглядах, верованиях и озарениях. Эти путешествия в Сирию, вероятно, стали началом многого для Мухаммеда.

Мы не должны забывать еще об одном обстоятельстве: у него не было школьного образования; того, что мы называем школьным образованием, вообще не было. Искусство письма только что появилось в Аравии; похоже, справедливо мнение, что Мухаммед никогда не умел писать! Жизнь в пустыне с ее опытом была всем, чему он научился. То, что из этой бесконечной Вселенной он, из своего полутемного места, мог охватить собственными глазами и мыслями, так много и не более того, что ему предстояло знать. Любопытно, если мы поразмыслим над этим, что у него не было книг. Кроме того, что он мог видеть сам или слышать по неясным слухам о речи в глухой Аравийской пустыне, он ничего не мог знать. Мудрость, которая была до него или на некотором расстоянии от него в этом мире, была настолько хороша, что для него ее почти не существовало. Из великих братских душ, огненных маяков во стольких странах и временах, никто напрямую не общается с этой великой душой. Он там один, глубоко внизу, на лоне Дикой Природы; таким и должен расти — наедине с Природой и своими собственными Мыслями.

Но с раннего возраста его считали вдумчивым человеком. Его товарищи называли его "Аль-Амин, Правоверный". Человек истины и верности; истинный в том, что он делал, в том, что говорил и думал. Они отметили, что он всегда что-то значил. Человек довольно неразговорчивый в речах; молчаливый, когда нечего было сказать; но уместный, мудрый, искренний, когда он все-таки говорил; всегда проливающий свет на суть дела. Это единственная речь, которую *стоит* произносить! На протяжении всей жизни мы находим, что его считали совершенно цельным, братским, искренним человеком. Серьезный, искренний персонаж; в то же время дружелюбный, сердечный, компанейский, даже шуточный; — к тому же в нем есть что посмеяться: есть люди, чей смех так же не соответствует действительности, как и все остальное в них самих; которые не умеют смеяться. Каждый слышит о красоте Мохаммеда: его тонком пронизательном честном лице, смуглом румянцем, сияющих черных глазах; — Мне почему-то тоже нравится эта жилка на лбу, которая чернела, когда он был в гневе: как "вена

подковы" на *Красной перчатке Скотта*. Это была своего рода особенность семьи Хашем, эта черная вздувшаяся вена на лбу; у Магомета она была заметной, как могло показаться. Спонтанный, страстный, но в то же время справедливый мужчина с истинными намерениями! Полный необузданных способностей, огня и света; обладающий дикой ценностью, совершенно некультурный; выполняющий свою жизненную задачу там, в глубине Пустыни.

Как он был приставлен к Кадидже, богатой вдове, в качестве ее управляющего и снова ездил по ее делам на ярмарки Сирии; как он справлялся со всем, как можно хорошо понять, с верностью, ловкостью; как росла ее благодарность, ее уважение к нему: история их брака в целом изящна и понятна, как ее рассказывают нам арабские авторы. Ему было двадцать пять; ей сорок, но она все еще была красива. Кажется, он жил с этой замужней благодетельницей в высшей степени нежно, мирно и полноценно, искренне любя ее и только ее. Это сильно противоречит теории самозванца, тому факту, что он жил таким совершенно незаурядным, совершенно тихим и обыденным образом, пока не прошел разгар его лет. Ему было сорок, прежде чем он заговорил о какой-либо миссии с Небес. Все его недостатки, реальные и предполагаемые, относятся к периоду после пятидесятилетия, когда умер добрый Кадиджа. Все его "честолюбивые устремления", по-видимому, до сих пор сводились к тому, чтобы жить честной жизнью; его "славы", простого хорошего мнения соседей, которые знали его, до сих пор было достаточно. Только когда он уже состарился, похотливый жар его жизни полностью выгорел, и *покой* стал главным, что мог дать ему этот мир, он начал "карьеру честолюбия"; и, опровергая весь свой прошлый характер и существование, стал жалким пустым шарлатаном, чтобы приобрести то, чем он теперь больше не мог наслаждаться! Что касается меня, то я в это совершенно не верю.

Ах, нет: у этого добросердечного Сына Дикой природы, с его сияющими черными глазами и открытой социальной душой, были другие помыслы, кроме амбиций. Безмолвная великая душа; он был одним из тех, кто не может не быть искренним; кому самой природой предназначено быть искренним. В то время как другие блуждают в формулах и слухах, достаточно довольные тем, что пребывают там, этот человек не мог отгородиться формулами; он был наедине со своей собственной душой и реальностью вещей. Великая Тайна Существования, как я уже сказал, взирала на него со своими ужасами, со своим великолепием; никакие слухи не могли скрыть этот невыразимый факт: "Вот я!" В такой *искренности*, как мы ее назвали, действительно есть что-то божественное. Слово такого человека - это Голос, идущий прямо из Сердца самой Природы. Люди слушают и должны прислушиваться к нему, как ни к чему другому; по сравнению с ним все остальное — ветер. С незапамятных времен, во время его паломничеств и скитаний, у этого человека были тысячи мыслей: "Кто я?" Что *такое* это непостижимое, в чем я живу, что люди называют Вселенной? Что такое Жизнь; что такое Смерть? Во что мне верить? Что мне делать? Мрачные скалы горы Хара, горы Синай, суровые песчаные безлюдья не отвечали. Огромное Небо, безмолвно плывущее над головой, с его мерцающими в синеве звездами, не ответило. Ответа не было. Собственная душа этого человека и то, что в ней было от Божьего вдохновения, должно было ответить!

Это вопрос, который все люди должны задать себе; который мы тоже должны задать и на который должны ответить. Этот дикий человек чувствовал, что это было *бесконечное* мгновение; все остальные вещи не имели никакого значения по сравнению с ним. Жаргон спорящих греческих сект, смутные традиции евреев, глупая рутина арабского идолопоклонства - на все это не было ответа. У Героя, как я повторяю, есть это первое отличие, которое мы действительно можем назвать первым и последним, Альфа и Омега всего его Героизма, что он

смотрит сквозь видимость вещей в *вещи*. Используйте и привыкайте, уважаемые слухи, уважаемые формулы: все это хорошо или плохо. За всем этим есть что-то, чему все это должно соответствовать, быть образом, иначе это - *Идолопоклонство*; "куски черного дерева, притворяющиеся Богом"; для искренней души насмешка и мерзость. Идолопоклонство, которому никогда не служили столь позолоченные главы курайшитов, ничего не даст этому человеку. Хотя все люди проходят мимо них, что в этом хорошего? Великая Реальность стоит, уставившись на него. Он должен ответить на нее, или погибнуть жалкой смертью. Сейчас, даже сейчас, или никогда в течение всей Вечности! Ответ на это; *ты* должен найти ответ. — Честолюбие? Что могла сделать вся Аравия для этого человека; с короной грека Ираклия, перса Хосрова и всеми коронами на Земле; — что все они могли сделать для него? Он хотел услышать рассказ не о Земле, а о Небесах наверху и об Аде внизу. Какими бы ни были все короны и суверенитеты, где *они* будут через несколько коротких лет? Быть шейхом Мекки или Аравии и иметь в руке кусочек позолоченного дерева — будет ли это чьим-то спасением? Я решительно думаю, что нет. Мы оставим ее в покое, эту гипотезу самозванца, как не заслуживающую доверия; даже не очень терпимую, заслуживающую главным образом нашего отклонения.

Мохаммед имел обыкновение ежегодно, в течение месяца Рамадан, удаляться в уединение и тишину; таков действительно был арабский обычай; похвальный обычай, который такой человек, прежде всего, считал бы естественным и полезным. Общение с собственным сердцем в тишине гор; сам молчаливый; открытый "тихим голосам": это был правильный естественный обычай! Мухаммеду было сорок лет, когда, удалившись в пещеру на горе Хара, недалеко от Мекки, во время этого Рамадана, чтобы провести месяц в молитве и размышлении над этими великими вопросами, он однажды сказал своей жене Кадидже, которая со своими домочадцами была с ним или рядом с ним в этом году, что по невыразимой особой милости Небес он теперь все выяснил; больше не пребывал в сомнениях и темноте, но все это видел. Что все эти Идолы и Формулы - ничто, жалкие деревяшки; что есть Один Бог внутри и над всем; и мы должны оставить всех идолов и обратиться к Нему. Что Бог велик; и что нет ничего другого великого! Он - Реальность. Деревянные идолы ненастоящие; Он реален. Он сотворил нас вначале и поддерживает нас до сих пор; мы и все сущее - всего лишь тень Его; преходящее одеяние, скрывающее Вечное Великолепие. "*Аллах акбар*", Бог велик; — и затем также "*Ислам*", что мы должны *подчиняться* Богу. Что вся наша сила заключается в безропотном подчинении Ему, что бы Он с нами ни делал. Для этого мира и для того, другого! То, что Он посылает нам, будь то смерть и хуже смерти, будет хорошим, будет лучшим; мы покоряемся Богу. "Если это *ислам*, — говорит Гете, - разве мы все не живем в *исламе*?" Да, все мы, у кого есть хоть какая-то нравственная жизнь, все мы так живем. Всегда считалось высшей мудростью для человека не просто подчиниться Необходимости — Необходимость заставит его подчиниться, — но твердо знать и верить, что суровый поступок, предписанный Необходимостью, был самым мудрым, лучшим, чего здесь хотели. Перестать безумно претендовать на то, чтобы сканировать этот великий Божественный Мир своей маленькой частицей мозга; знать, что в нем *есть* истинно, хотя и глубоко за пределами его восприятия, Справедливый Закон, что душа его Добра; что его роль в этом - соответствовать Закону Целого и в благочестивом молчании следовать ему; не подвергать его сомнению, повиноваться ему как непререкаемому.

Я говорю, что это пока единственная известная истинная мораль. Человек прав и непобедим, добродетелен и находится на пути к верному завоеванию именно тогда, когда он присоединяется к великому глубинному Закону Мира, вопреки всем поверхностным законам, временным видимостям, расчетам прибылей и убытков; он побеждает, пока он сотрудничает с

этим великим центральным Законом, а не побеждает иным образом: - и, несомненно, его первый шанс сотрудничать с ним или следовать ему - это знать всей своей душой, что это *есть*; что это хорошо, и только хорошо! Это душа ислама; это, собственно, душа христианства; ибо ислам можно определить как запутанную форму христианства; если бы не было христианства, не было бы и его. Христианство также повелевает нам, прежде всего, смириться с Богом. Мы не должны советоваться с людьми из плоти и крови; не обращать внимания на напрасные придирки, напрасные печали и пожелания; знать, что мы ничего не знаем; что самое худшее и грубое в наших глазах не то, чем кажется; что мы должны принимать все, что с нами случается, как посланное свыше Богом, и говорить: "Это хорошо и мудро, Бог велик!" "Хотя Он убьет меня, я все равно буду уповать на Него". Ислам по-своему означает Отрицание Себя, Уничтожение Самого Себя. Это все же высшая Мудрость, которую Небеса ниспослали нашей Земле.

Такой свет пришел, насколько это было возможно, чтобы осветить тьму этой дикой арабской души. Смутное ослепительное великолепие, как жизни и Небес, в великой тьме, которая угрожала стать смертью: он назвал это откровением и ангелом Гавриилом; — кто из нас еще может знать, как это назвать? Это "вдохновение Всемогущего, которое дает нам понимание". *Знать*, проникать в истину чего бы то ни было — это всегда мистический акт, о котором лучшие Логик могут лишь лепетать на поверхности. "Разве Вера не является истинным Чудом, возвещающим о божестве?" - говорит Новалис. То, что вся душа Мухаммеда, воспламененная этой великой Истиной, которой он был удостоен, чувствовала, что это важная и единственно важная вещь, было очень естественно. Что Провидение оказало невыразимую честь ему, открыв это, спася его от смерти и тьмы; что, следовательно, он был обязан сообщить то же самое всем созданиям: вот что подразумевалось под словами "Мухаммед — Пророк Божий"; это тоже не лишено своего истинного значения. -

Мы можем представить, что добрая Кадиджа слушала его с удивлением, с сомнением; наконец она ответила: "Да, то, что он сказал, было *правдой*". Можно также представить себе безграничную благодарность Мухаммеда; и что из всей доброты, которую она ему оказала, то, что она поверила искреннему, борющемуся слову, которое он сейчас произнес, было величайшим. "Несомненно, - говорит Новалис, - моя Убежденность бесконечно укрепляется в тот момент, когда в нее поверит другая душа". Это безграничная милость. — Он никогда не забывал этого доброго Кадиджу. Много лет спустя Айша, его молодая любимая жена, женщина, которая действительно выделялась среди мусульман всевозможными качествами на протяжении всей своей долгой жизни; эта молодая блестящая Айша однажды спросила его: "Разве я не лучше Кадиджи? Она была вдовой, старой и утратившей свою привлекательность: ты любишь меня больше, чем ее?" — "Нет, клянусь Аллахом!" - ответил Мухаммед: "Нет, клянусь Аллахом! Она верила в меня, когда никто другой не поверил бы. Во всем мире у меня был только один друг, и это была она!" — Сеид, его раб, тоже верил в него; они с его юным двоюродным братом Али, сыном Абу Талеба, были его первыми обращенными.

Он рассказывал о своем Учении тому или иному человеку; но большинство относилось к нему с насмешкой, с безразличием; за три года, я думаю, у него набралось всего тринадцать последователей. Его продвижение было достаточно медленным. Его поощрение идти дальше было в целом обычным поощрением, которое встречает такой человек в подобном случае. Примерно через три года небольшого успеха он пригласил сорок своих главных сородичей на прием; и там встал и сказал им, в чем заключались его притязания: что у него есть то, что он должен донести до всех людей; что это самое высокое, единственное: кто из них поддержит его

в этом? Среди всеобщего сомнения и молчания юный Али, тогда еще шестнадцатилетний юноша, раздраженный тишиной, встрепнулся и страстно, яростно воскликнул, что он это сделает! Собрание, среди которого был Абу Талеб, отец Али, не могло относиться недружелюбно к Мухаммеду; и все же вид одного неграмотного пожилого человека с шестнадцатилетним юношей, решившихся на такое предприятие против всего человечества, показался им смешным; собрание разразилось смехом. Тем не менее, это оказалось не смешным, это было очень серьезно! Что касается этого молодого Али, то он не может не нравиться. Благородно мыслящее создание, каким он показывает себя сейчас и всегда впоследствии; полный привязанности, пламенной отваги. В нем было что-то рыцарское; храбрый, как лев, но в то же время с изяществом, правдивостью и любовью, достойными христианского рыцарства. Он умер от покушения в мечети в Багдаде; смерть, вызванная его собственной великодушной честностью, уверенностью в справедливости других: он сказал, что если рана окажется не смертельной, они должны простить Убийцу; но если это так, то они должны убить его немедленно, чтобы они двое в один и тот же час могли предстать перед Богом и увидеть, какая сторона в этой ссоре была справедливой!

Мухаммед, естественно, оскорбил курайшитов, Хранителей Каабы, смотрителей Идолов. К нему присоединились один или два влиятельных человека: слухи распространялись медленно, но они распространялись. Естественно, он оскорбил всех: кто это притворяется мудрее всех нас; кто упрекает всех нас, как простых дураков и почитателей дерева? Добрый дядюшка Абу Талеб заговорил с ним: разве он не мог промолчать обо всем этом; поверить во все это самому и не беспокоить других, не злить главных людей, не подвергать опасности себя и их всех, говоря об этом? Мухаммед ответил: "Если бы Солнце стояло по правую руку от него, а Луна - по левую, приказывая ему замолчать, он не смог бы повиноваться!" Нет: в этой Истине, которую он получил, было что-то от самой Природы; равное по рангу Солнцу, или Луне, или чему бы то ни было, созданному Природой. Оно будет говорить само там, пока Всемогущий позволяет это, несмотря на Солнце и Луну, и всех курайшитов, и всех людей и вещи. Оно должно было сделать это и не могло сделать ничего другого. Мухаммед ответил так; и, как они говорят, "разрыдался". Расплакался: он чувствовал, что Абу Талеб был добр к нему; что задача, которую ему поручили, была не мягкой, а суровой и великой.

Он продолжал говорить с теми, кто хотел его слушать; распространять свое Учение среди паломников, когда они прибывали в Мекку; набирать приверженцев в том или ином месте. Его сопровождали постоянные противоречия, ненависть, открытая или тайная опасность. Его влиятельные родственники защищали самого Мухаммеда; но мало-помалу, по его собственному совету, всем его приверженцам пришлось покинуть Мекку и искать убежища в Абиссинии за морем. Курайшиты становились все злее; строили заговоры и давали друг другу клятвы предать Мухаммеда смерти своими собственными руками. Абу Талеб был мертв, добрый Кадиджа был мертв. Мухаммед не нуждается в нашем сочувствии, но его мировоззрение в то время было одним из самых мрачных. Ему приходилось прятаться в пещерах, убегать переодетым; летать туда-сюда; быть бездомным, подвергая свою жизнь постоянной опасности. Не раз ему казалось, что все кончено; не раз все оказывалось напрасно, лошадь какого-нибудь всадника пугалась или что-то в этом роде, не закончился ли на этом Мохаммед и его Учение и не было ли о них вообще ничего слышно. Но это не должно было так закончиться.

На тринадцатый год своей миссии, обнаружив, что все его враги объединились против него, сорок присягнувших мужчин, по одному из каждого племени, ждали, чтобы лишить его жизни, и что для него больше невозможно оставаться в Мекке, Мухаммед бежал в место, которое тогда называлось Ясриб, где он приобрел несколько приверженцев; место, которое они теперь называют Мединой, или "*Медина ан-Наби*, Город Пророка", исходя из этого обстоятельства. Это лежало примерно в 200 милях отсюда, через скалы и пустыни; не без большого труда, в таком настроении, как мы можем себе представить, он добрался туда и нашел радушный прием. Весь Восток отсчитывает свою эру от этого Бегства, *Хиджры*, как они ее называют: 1-й год этой хиджры - 622 год нашей эры, пятьдесят третий год жизни Мухаммеда. Теперь он становился стариком; его друзья гибли вокруг него один за другим; его путь был пустынен, окружен опасностями: если он не мог найти надежду в своем собственном сердце, внешний облик вещей был для него безнадежен. Так бывает со всеми людьми в подобном случае. До сих пор Мухаммед заявлял, что распространяет свою религию только путем проповеди и убеждения. Но теперь, подло изгнанный из своей родной страны, поскольку несправедливые люди не только не прислушались к его серьезному посланию Небес, глубокому крику его сердца, но даже не оставили бы его в живых, если бы он продолжал говорить об этом, дикий Сын Пустыни решил защищать себя, как мужчина и араб. Если курайшиты захотят, чтобы это было так, они это получают. Новости, которые казались бесконечно важными для них и для всех людей, они не стали бы слушать; растоптали бы их чистым насилием, сталью и убийством: что ж, пусть тогда сталь попробует это! У Мухаммеда было еще десять лет; все это время сражений, бездыханного стремительного труда и борьбы; с каким результатом мы знаем.

Много говорилось о том, что Мухаммед распространял свою Религию с помощью меча. Несомненно, гораздо благороднее то, чем мы можем похвастаться в христианской религии, - то, что она мирно распространяла себя путем проповеди и убеждения. И все же, если мы примем это за аргумент об истинности или ложности религии, в этом есть радикальная ошибка. Действительно, меч: но где ты возьмешь свой меч! Каждое новое мнение при его зарождении находится именно *вменьшинстве из одного*. Только в голове одного человека это живет до сих пор. Только один человек во всем мире верит в это; один человек против всех людей. То, что он возьмет меч и попытается им размножиться, мало что даст ему. Сначала ты должен получить свой меч! В целом, вещь будет распространяться так, как сможет. Мы также не находим в христианской религии, что она всегда пренебрегала мечом, когда однажды он у нее был. Обращение саксов Карлом Великим произошло не путем проповеди. Меня мало волнует меч: я позволю существу бороться за себя в этом мире любым мечом, языком или орудием, которое у него есть или может оказаться под рукой. Мы позволим ему проповедовать, и распространять памфлеты, и сражаться, и до предела расшевелить себя, и делать клювом и когтями все, что в нем есть; мы совершенно уверены, что в долгосрочной перспективе он не победит ничего, что не заслуживает того, чтобы быть побежденным. То, что лучше ее самой, она не может убрать, но только то, что хуже. В этом великом Поединке сама Природа является судьей и не может ошибиться: то, что имеет самые глубокие корни в Природе, то, что мы называем *истиннейшим*, именно это, а не что-то другое, в конце концов будет обнаружено растущим.

Однако здесь, в связи со многим, что есть в Мухаммеде и его успехе, мы должны помнить, что такое натура судьи; какое в ней величие, глубина самообладания и терпимость. Вы берете пшеницу, чтобы бросить в недра Земли: ваша пшеница может быть смешана с мякиной, рубленой соломой, уборкой амбаров, пылью и всем мыслимым мусором; неважно: вы бросаете ее в добрую справедливую Землю; она выращивает пшеницу, - весь мусор она молча

поглощает, окутываетею, ничего не говоря о мусоре. Там растет желтая пшеница; добрая Земля молчит обо всем остальном, — все остальное тоже молча обратила на какую-то пользу и не жалуется на это! Так повсюду в Природе! Она правдива, а не лжет; и все же так велика, и справедлива, и по-матерински правдива. Она требует от вещи только того, чтобы она *была* искренней от сердца; она защитит это, если это так; не будет, если это не так. Во всем, чему она когда-либо давала приют, есть доля истины. Увы, разве это не история всех высочайших Истин, которые приходят или когда-либо приходили в мир? *Совокупность* их всех - несовершенство, элемент света во тьме: к нам они должны прийти воплощенными в простой Логике, в какой-нибудь просто *научной* Теореме Вселенной; которая *не может* быть полной; которая не может не быть однажды обнаружена неполной, ошибочной, и поэтому умирает и исчезает. Тело всякой Истины умирает; и все же, говорю я, во всем есть душа, которая никогда не умирает; которая в новом и все более благородном воплощении живет бессмертно, как сам человек! Так обстоит дело с Природой. Подлинная сущность Истины никогда не умирает. Чтобы она была подлинной, голосом из великих Глубин Природы, в этом смысл судилища Природы. То, что *мы* называем чистым или нечистым, для нее не является окончательным вопросом. Не то, сколько в вас плевел, а есть ли у вас пшеница. Чистая? Я мог бы сказать многим людям: да, вы чисты; достаточно чисты; но вы мякина, неискренняя гипотеза, слухи, формальность; вы вообще никогда не соприкасались с великим сердцем Вселенной; вы, собственно говоря, ни чисты, ни нечисты; вы ничто, Природе нет до вас никакого дела.

Вероучение Мухаммеда мы называли разновидностью христианства; и действительно, если мы посмотрим на дикую восторженную серьезность, с которой в него верили и принимали близко к сердцу, я бы сказал, что оно было лучшего рода, чем у тех жалких сирийских сект, с их тщетной болтовней о *гомосексуализме* и *гомофобии*, с головой, полной бесполезного шума, с сердцем, пустым и мертвым! Истина этого заключена в зловещем заблуждении и лжи; но истина этого заставляет верить в это, а не в ложь: ей на смену приходит ее истинность. Ублюдочная разновидность христианства, но живая разновидность; в ней есть жизнь сердца; а не просто мертвая, рубящая бесплодная логика! Из всего этого хлама арабского идолопоклонства, аргументированных теологий, традиций, тонкостей, слухов и гипотез греков и евреев, с их праздными провололочными зарисовками, этот дикий человек Пустыни, с его диким искренним сердцем, серьезным, как смерть и жизнь, с его великолепным сверкающим природным зрением, разглядел суть дела. Идолопоклонство - это ничто: эти ваши деревянные идола, "вы натираете их маслом и воском, и мухи облепляют их", — это дерево, говорю я вам! Они ничего не могут для вас сделать; они - бессильное богохульное притворство; ужас и мерзость, если бы вы их знали. Есть только Бог; только у Бога есть сила; Он создал нас, Он может убить нас и сохранить нам жизнь: "*Аллах акбар*, Бог велик". Поймите, что Его воля - лучшая для вас; что какой бы болезненной ни была для вас плоть и кровь, вы сочтете ее самой мудрой, наилучшей: вы обязаны принять это так; в этом мире и в следующем у вас нет ничего другого, что вы могли бы сделать!

И теперь, если дикие люди-идолопоклонники действительно верили в это и своими пламенными сердцами ухватились за это, чтобы осуществить, в какой бы форме это к ним ни пришло, я говорю, что это было вполне достойно того, чтобы в это поверили. В той или иной форме, я говорю, что это все еще единственная вещь, достойная того, чтобы в нее поверили все люди. Таким образом, человек становится первосвященником этого Храма Мира. Он находится в гармонии с Указами Создателя этого Мира; сотрудничает с ними, а не тщетно противостоит им.: По сей день я не знаю лучшего определения Долга, чем это. Все, что *правильно*, включает в

себя сотрудничество с реальной Тенденцией Мира: вы преуспеваете в этом (мировая тенденция преуспеет), вы хороши и идете правильным курсом. *Homoiousion, Homoousion*, даром логического звон, потом или до или в любое время, пусть звенят себя, и идите, куда и как она любит это дело, он все пытается иметь в виду, если это будет означать, что угодно. Если ему не удастся придать этому значение, это ничего не значит. Не то, чтобы Абстракции, логические Утверждения были сформулированы правильно или неправильно; но то, что живые конкретные Сыны Адама принимают это близко к сердцу: это важный момент. Ислам поглотил все эти тщеславные перебранки Сект; и я думаю, что имел на это право. Это снова стало Реальностью, прямо из великого Сердца Природы. Арабское идолопоклонство, сирийские формулы, все, что не было в равной степени реальным, должно было сгореть в пламени — просто мертвое топливо, в различных смыслах, для того, что было огнем.

Именно во время этих диких войн и сражений, особенно после Бегства в Мекку, Мухаммед время от времени диктовал свою Священную Книгу, которую они называют *Коран*, или *Чтение*, "То, что следует прочесть". Это та Работа, которой он и его ученики уделяли так много внимания, спрашивая весь мир, разве это не чудо? Мусульмане относятся к своему Корану с таким почтением, с каким немногие христиане относятся даже к своей Библии. Это повсеместно признано стандартом всего закона и всей практики; то, на что следует опираться в размышлениях и жизни; послание, посланное непосредственно с Небес, которому эта земля должна соответствовать и следовать; то, что следует прочитать. Их судьи принимают решения по нему; все мусульмане обязаны изучать его, искать в нем свет своей жизни. У них есть мечети, где все это читается ежедневно; тридцать священников по очереди повторяют это, проходят через все это каждый день. Вот уже тысячу двести лет голос этой Книги постоянно звучит в ушах и сердцах стольких людей. Мы слышим о мусульманских врачах, которые читали это семьдесят тысяч раз!

Очень любопытно: если искать "расхождения национальных вкусов", то здесь, несомненно, был самый яркий пример этого! Мы также можем читать Коран; известно, что наш перевод его, осуществленный путем продажи, очень хорош. Должен сказать, что это самое трудное чтение, за которое я когда-либо брался. Утомительная путаная мешанина, грубая, невразумительная; бесконечные повторения, многословие, запутанность; самая грубая, невразумительная; короче говоря, невыносимая глупость! Ничто, кроме чувства долга, не могло провести любого европейца через Коран. Мы читаем в нем, как могли бы прочитать в Государственной газете, нечитаемые груды хлама, что, возможно, мы сможем получить некоторое представление о замечательном человеке. Это правда, что у нас есть недостатки: арабы видят в этом больше метода, чем мы. Последователи Мухаммеда обнаружили, что Коран лежит весь в виде фрагментов, как он был записан при первом обнародовании; большая его часть, как они говорят, была разложена на бараньих лопатках, беспорядочно сложенных в сундук; и они опубликовали его без какого-либо видимого порядка во времени или иным образом; просто пытались, как может показаться, и это не очень строго, поместить самые длинные главы первыми. Таким образом, настоящее начало книги находится почти в конце, поскольку самые ранние части были самыми короткими. Прочитать ее в исторической последовательности, возможно, было бы не так уж плохо. Большая часть этого, как они говорят, тоже ритмична; в оригинале это что-то вроде дикой скандирующей песни. Возможно, это важный момент; возможно, многое было упущено при переводе здесь. И все же, принимая все во внимание, трудно понять, как какой-либо смертный когда-либо мог рассматривать этот Коран как Книгу, написанную на Небесах, слишком хорошую для Земли; как хорошо написанную книгу или даже

как книгу вообще; а не сбиту с толку рапсодию; *написанную*, насколько можно судить по письменности, так же плохо, как почти любая книга когда-либо! Вот и все о национальных различиях и стандартах вкуса.

И все же я должен сказать, что было вполне понятно, почему арабам это могло так понравиться. Когда однажды вы снимаете с рук этот запутанный Коран и располагаете его на некотором расстоянии позади себя, начинает раскрываться его основная суть; и в этом есть достоинство, совершенно отличное от литературного. Если книга исходит от сердца, она сумеет достучаться до других сердец; все искусство и авторское мастерство не имеют для этого большого значения. Можно было бы сказать, что основной характер Корана заключается в его *подлинности*, в том, что он является *подлинной* книгой. Придо, я знаю, и другие представляли его просто набором фокусов; глава за главой выдумывали, чтобы оправдать и приукрасить череду грехов автора, продвигать его амбиции и шарлатанство: но на самом деле пришло время отбросить все это. Я не утверждаю постоянную искренность Мухаммеда: кто постоянно искренен? Но, признаюсь, я ничего не могу сказать о критике в наше время, который обвинил бы его в обмане *заранее*; в сознательном обмане вообще или, возможно, вообще; — более того, в том, что он жил в элементарном сознательном обмане и написал этот Коран так, как это сделал бы фальсификатор и жонглер! Я думаю, что каждый непредубежденный человек прочтет Коран совсем не так. Это смутное брожение великой грубой человеческой души; грубой, необразованной, которая не может даже читать; но пылкой, серьезной, яростно пытающейся выразить себя словами. С какой-то затаившей дыхание интенсивностью он пытается высказаться; мысли теснятся у него в голове: несмотря на огромное количество вещей, которые нужно сказать, он ничего не может сказать. Смысл, который есть в нем, не складывается ни в какую композицию, не излагается ни в какой последовательности, методом или связностью; — они вообще не *сформированы*, эти его мысли; выброшенные бесформенными, когда они борются и кувыркаются там, в своем хаотическом невнятном состоянии. Мы сказали "глупый", но естественная глупость ни в коем случае не характерна для Книги Мухаммеда; скорее, это естественная неразвитость. Этот человек не учился говорить; в спешке и под давлением постоянной борьбы у него нет времени, чтобы овладеть подходящей речью. Задыхающийся, торопливый и пылкий человек, борющийся в гуще битвы за жизнь и спасение; вот в каком настроении он находится! Безрассудная спешка; из-за очень большого значения он не может выразить себя словами. Последовательные высказывания души в таком настроении, окрашенные различными превратностями двадцати трех лет; то хорошо произносимые, то хуже: это Коран.

Ибо мы должны рассматривать Мухаммеда на протяжении этих двадцати трех лет как центр мира, полностью охваченного конфликтом, битвами с курайшитами и язычниками, ссорами среди его собственного народа, отступничеством его собственного дикого сердца; все это держало его в постоянном круговороте, его душа больше не знала покоя. Бессонными ночами, как можно себе представить, дикая душа человека, мечущаяся среди этих вихрей, приветствовала бы любой свет решения для них как истинный свет с Небес; *любое* решение его разума, такое благословенное, необходимое для него там, показалось бы вдохновением Гавриила. Фальсификатор и жонглер? Нет, нет! Это огромное пламенное сердце, бурлящее, кипящее как огромная печь мыслей, принадлежало не жонглеру. Его жизнь была для него Фактом; Вселенная этого Бога - ужасным Фактом и Реальностью. У него достаточно недостатков. Этот человек был некультурным полуварварским Сыном Природы, большая часть бедуинов все еще цеплялась за него: мы должны воспринимать его таким. Но что касается жалкого

Симулякра, голодного Самозванца без глаз и сердца, практикующего ради похлебки такое богохульное мошенничество, подделку небесных документов, постоянную государственную измену своему Создателю и Самому Себе, мы не возьмем его.

Искренность во всех смыслах кажется мне достоинством Корана; то, что сделало его ценным для диких арабских мужчин. Это, в конце концов, первое и последнее достоинство книги; оно порождает достоинства всех видов - более того, по сути, оно одно может порождать достоинства любого рода. Любопытно, что сквозь эти разрозненные нагромождения традиций, брани, жалоб, восклицаний в Коране пробивается жилка истинного непосредственного понимания того, что мы могли бы почти назвать поэзией. Основная часть Книги состоит из простой традиции и как бы неистовой восторженной импровизированной проповеди. Он постоянно возвращается к старым историям о Пророках, которые сохранились в памяти арабов: как Пророк за Пророком, Пророк Авраам, Пророк Хад, Пророк Моисей, христиане и другие реальные и сказочные Пророки приходили к тому или иному племени, предупреждая людей об их грехе; и были приняты ими такими же, каким был он, Мухаммед, — что является для него большим утешением. Эти вещи он повторяет десять, может быть, двадцать раз; снова и снова, с утомительным повторением; никогда не переставал их повторять. Храбрый Сэмюэл Джонсон в своей заброшенной мансарде мог бы таким образом искажать биографии авторов! Это главный элемент Корана. Но любопытно, что сквозь все это время то и дело пробивается чей-то взгляд настоящего мыслителя и провидца. У него действительно есть взгляд на мир, у этого Мухаммеда: с определенной прямоотой и непреклонной энергией он до сих пор доносит до наших сердец то, для чего было открыто его собственное сердце. Я лишь немного привожу из его восхвалений Аллаха, которые восхваляют многие; я полагаю, что они заимствованы в основном из иврита, по крайней мере, там они намного превзойдены. Но глаз, который проникает прямо в суть вещей и *видит* их истинность; для меня это в высшей степени интересный объект. Великий дар Природы, которым она наделяет всех, но который только один из тысячи не отбрасывает с сожалением: это то, что я называю искренностью видения; испытание искреннего сердца.

Мухаммед не может творить чудеса; он часто нетерпеливо отвечает: я не могу творить чудеса. Я? "Я Общественный проповедник"; назначен проповедовать это учение всем существам. И все же мир, как мы можем видеть, действительно издревле был для него одним великим чудом. Взгляните на мир, говорит он; разве это не чудесно, дело рук Аллаха; всецело "знамение для вас", если бы ваши глаза были открыты! Эта Земля, Бог создал ее для вас; "назначил на ней пути"; вы можете жить на ней, ходить по ней туда-сюда.—Облака в засушливой стране Аравии кажутся Мухаммеду очень чудесными: Огромные облака, говорит он, рожденные в глубоких недрах Высшей Необъятности, откуда они берутся! Они висят там, огромные черные чудовища; проливают свои дождевые потоки, "чтобы оживить мертвую землю", и появляются источники травы, и "высокие покрытые листьями пальмы со свисающими гроздьями фиников". Разве это не знак?" И ваш скот тоже, — Аллах создал их; полезные бессловесные создания; они превращают траву в молоко; у вас есть от них одежда, очень странные создания; они возвращаются домой вечером"и, - добавляет он, - и делают вам честь"! Корабли тоже, — он часто говорит о кораблях: Огромные движущиеся горы, они расправляют свои матерчатые крылья, несутся, подпрыгивая, по воде, их гонит небесный ветер; вскоре они лежат неподвижно, Бог отвел ветер, они лежат мертвые и не могут пошевелиться! Чудеса? восклицает он; Какого чуда вы хотите? Разве вы сами не там? Бог создал вас, "слепил вас из маленького кусочка глины". Когда-то вы были маленькими; несколько лет назад вас вообще не было. У вас есть

красота, сила, мысли: "вы сострадаете друг другу". Приходит старость - и к вам, и к седым волосам; ваша сила сменяется немощью; выпускаетесь на дно и снова не существуете. "Вы сострадаете друг другу" - это меня очень поразило: Аллах мог бы сотворить вас без сострадания друг к другу, — как бы это было тогда! Это великая прямая мысль, взгляд из первых рук на самую суть вещей. В этом человеке видны грубые следы поэтического гения, всего лучшего и истинного. Сильный неискушенный интеллект, зрение, сердце: сильный дикарь — мог бы стать Поэтом, Королем, Священником, любым Героем.

Его глазам всегда ясно, что этот мир целиком и полностью чудесен. Он видит то, что, как мы уже однажды говорили, все великие мыслители, сами грубые скандинавы, так или иначе, ухитрились увидеть: что этот столь солидный на вид материальный мир в глубине души, на самом деле, Ничто; это визуальное и осязаемое Проявление Божьей силы и присутствия, тень, отброшенная Им на лоно Бесконечной пустоты; не более того. Горы, говорит он, эти огромные скалистые горы, они рассеются сами по себе, "как облака"; растворятся в Синеве, как это делают облака, и их не будет! Сейл рассказывает нам, что он изображает Землю на арабский манер как огромную равнину или плоскую пластину земли, на которой установлены горы, чтобы *закрепить* ее. В Последний День они исчезнут "подобно облакам"; вся Земля начнет вращаться, превратится в руины и, как пыль и пар, исчезнет в Пустоте. Аллах убирает с него свою руку, и оно перестает существовать. Вселенская империя Аллаха, присутствие повсюду невыразимой Мощи, Великолепия и Ужаса, которым нет названия, как истинной силе, сущности и реальности, во всех вещах, какими бы они ни были, постоянно были ясны этому человеку. Что за современность, о которой говорят под названием "Силы природы", "Законы природы"; и фигурирует не как божественная вещь; даже не как что-то одно вообще, а как набор вещей, достаточно небожественных, — продаваемых, любопытных, годных для приведения в движение пароходов! С нашими Науками и Энциклопедиями мы склонны забывать о *божественности* наших лабораториях. Мы не должны забывать об этом! Это когда-то хорошо забытое, я не знаю, что еще стоило вспомнить. Большинство наук, я думаю, были тогда очень мертвыми вещами; засохшими, спорными, пустыми; — чертополох поздней осенью. Лучшая наука без этого подобна мертвой *древесине*; это не растущее дерево и лес, которые, помимо всего прочего, дают постоянно новую древесину! Человек также не может *знать*, если он не может каким-либо образом *поклоняться*. В остальном его знания - это педантизм и мертвый чертополох.

Много было сказано и написано о чувственности религии Мухаммеда; больше, чем было справедливо. Преступные для нас поблажки, которые он разрешал, не были его назначением; он обнаружил, что они практиковались в Аравии с незапамятных времен, не вызывая сомнений; что он сделал, так это ограничил их не с одной, а со многих сторон. Его религия нелегка: со строгими постами, омовениями, строгими сложными формулами, молитвами пять раз в день и воздержанием от вина она не "преуспела в том, что была легкой религией". Как будто действительно какая-либо религия или последовательное движение за религией могли бы преуспеть в этом! Клеветой на людей является утверждение, что их побуждает к героическим действиям легкость, надежда на удовольствие, вознаграждение — сахарные сливы любого рода, в этом мире или на том свете! В самом подлом смертном кроется нечто благородное. У бедного ругающегося солдата, нанятого на расстрел, есть своя "честь солдата", отличная от строевых правил и шиллинга в день. Беднейший сын Адама смутно желает не вкусить сладкого, а совершать благородные и истинные поступки и утвердить себя под Божьими Небесами как Человека, созданного богом. Покажите ему, как это делается, и самый скучный обыватель превратится в героя. Они сильно ошибаются в человеке, который говорит, что его соблазняет

легкость. Трудности, отречение, мученичество, смерть - вот *соблазны* которые действуют на сердце человека. Зажгите в нем внутреннюю добродушную жизнь, и у вас появится пламя, которое сожжет все низменные соображения. Не счастье, а нечто высшее: это видно даже в легкомысленных классах, с их "вопросом чести" и тому подобным. Не потакай нашим аппетитам; нет, пробуждая Героизм, который дремлет в каждом сердце, любая Религия может обрести последователей.

Сам Мохаммед, после всего, что о нем можно сказать, не был чувственным человеком. Мы сильно ошибемся, если будем рассматривать этого человека как обычного сладострастника, стремящегося главным образом к низменным удовольствиям, — нет, к удовольствиям любого рода. Его хозяйство было самым скудным; его обычная пища состояла из ячменного хлеба и воды; иногда месяцами в его очаге ни разу не разводился огонь. Они с справедливой гордостью отмечают, что он сам чинил себе обувь, латал свой плащ. Бедный, тяжело работающий, плохо обеспеченный человек; безразличный к тому, ради чего трудятся вульгарные люди. Неплохой человек, я бы сказал; в нем было что-то лучшее, чем *голод* любого рода, — иначе эти дикие арабы, двадцать три года сражавшиеся и толкавшие под его рукой, постоянно находясь с ним в тесном контакте, не почитали бы его так! Это были дикари, то и дело вспыхивавшие в ссорах, проявлявшие всевозможную свирепую искренность; без должной ценности и мужественности ни один мужчина не смог бы ими командовать. Вы говорите, они называли его Пророком? Да ведь он стоял там лицом к лицу с ними; обнаженный, не посвященный ни в какую тайну; явно комкая свой плащ, подковывая свои ботинки; сражаясь, советуясь, отдавая приказы посреди них: они, должно быть, видели, что он за человек, каким *был*, пусть его *называют* как вам нравится! Ни одному императору с его тиарой не повиновались так, как этому человеку в плаще из его собственных побоев в течение двадцати трех лет жестоких реальных испытаний. Я нахожу, что для этого само по себе необходимо что-то от настоящего Героя.

Его последние слова - молитва; прерывистое восклицание сердца, рвущегося в трепетной надежде навстречу своему Создателю. Мы не можем сказать, что его религия сделала его хуже; она сделала его лучше; хорошим, а не плохим. О нем рассказывают щедрые вещи: когда он потерял свою Дочь, он ответил на своем родном диалекте, во всех отношениях искреннем и в то же время эквивалентном христианскому: "Господь дает, и Господь забирает; да будет благословенно имя Господа". Он ответил так же, как Сеид, его освобожденный, всеми любимый Раб, второй из верующих. Сеид пал в войне при Табуке, первой из битв Мухаммеда с греками. Мухаммед сказал: Все было хорошо; Сеид выполнил работу своего Хозяина, теперь Сеид отправился к своему Хозяину: с Сеидом все было хорошо. И все же дочь Сеида нашла его плачущим над телом; старый седовласый мужчина таял в слезах! "Что я вижу?" — спросила она. - "Ты видишь друга, оплакивающего своего друга". — Он в последний раз зашел в мечеть за два дня до своей смерти; спросили, не ранил ли он кого-нибудь? Пусть на его спине будут полосы. Был ли он кому-нибудь должен? Голос ответил: "Да, мне три драхмы", взятые займы по такому случаю. Мухаммед приказал заплатить им: "Лучше быть посрамленными сейчас, - сказал он, - чем в Судный день". — Вы помните Кадиджу и "Нет, клянусь Аллахом!" Черты такого рода показывают нам подлинного человека, брата всех нас, проявившегося на протяжении двенадцати веков, — истинного Сына нашей общей Матери.

Кроме того, мне нравится Мохаммед за его полную свободу от ханжества. Он грубый, помогающий себе сын дикой природы; не притворяется тем, кем он не является. В нем нет показной гордыни; но и смирения он особо не проявляет: он здесь такой, каким только может

быть, в плаще и башмаках собственного пошива; прямо говорит всевозможным персидским царям, греческим императорам о том, что они обязаны делать; достаточно хорошо знает о себе, "какое уважение подобает тебе". В войне не на жизнь, а на смерть с бедуинами жестокость не может потерпеть неудачу; но не хватает и актов милосердия, благородной природной жалости и великодушия. Мухаммед не извиняется за одно, не хвалится другим. Каждый из них был свободным велением его сердца; каждый был востребован здесь и тогда. Не скупердай! В нем есть откровенная свирепость, если того требуют обстоятельства; он не стесняется в средствах! Он часто говорит о войне при Табуке: многие из его людей отказались выступить в поход по этому случаю; ссылались на жаркую погоду, урожай и так далее; он никогда не сможет забыть этого. Ваш урожай? Его хватает на день. Что будет с вашим урожаем на протяжении всей Вечности? Жаркая погода? Да, было жарко; "но в аду будет еще жарче!" Иногда появляется грубый сарказм: Он говорит неверующим: "Вы получите справедливую меру ваших деяний в тот Великий День". Они будут взвешены для вас; у вас не должно быть недостатка в весе!—Куда бы он ни устремил свой взор, он *видит* это: время от времени его сердце словно немеет от величия происходящего. "Несомненно", - говорит он; это слово в Коране иногда записывается как отдельное предложение: "Несомненно".

Никакого *дилетантства* в этом Мухаммеде; для него это дело Осуждения и Спасения, Времени и Вечности: он относится к этому со смертельной серьезностью! Дилетантство, гипотеза, умозрение, своего рода любительский поиск Истины, игра с Правдой и кокетство с Ней: это самый тяжкий грех. Корень всех других мыслимых грехов. Оно заключается в том, что сердце и душа человека никогда не были *открыты* Правде; — "живет напрасной показухой". Такой человек не только произносит и производит ложь, но и сам *является* ложью. Рациональный моральный принцип, искра Божественности, глубоко укоренилась в нем, в тихом параличе жизни-смерти. Сама ложь Мухаммеда правдивее, чем истины такого человека. Он неискренний человек: лощеный, респектабельный в некоторые времена и в других местах; безобидный, никому не говорит грубостей; самый *чистый*, - как углекислота, которая есть смерть и яд.

Мы не будем восхвалять моральные предписания Мухаммеда, поскольку они всегда отличались утонченностью; все же можно сказать, что в них всегда присутствует тенденция к добру; что они являются истинным велением сердца, стремящегося к тому, что справедливо и истинно. Возвышенного прощения христианства, подставления другой щеки, когда ударили по одной, здесь нет: *выдолжны* отомстить за себя, но это должно быть в меру, не чрезмерно и не выходить за рамки справедливости. С другой стороны, ислам, как и любая великая Вера, и понимание сущности человека, является совершенным уравниателем людей: душа одного верующего перевешивает все земные царствования; все люди, согласно исламу, тоже равны. Мухаммед настаивает не на уместности раздачи милостыни, а на ее необходимости: по закону он определяет, сколько вы должны подать, и вы рискуете, если пренебрегаете этим. Десятая часть годового дохода человека, каким бы он ни был, является *собственностью* бедных, тех, кто страдает и нуждается в помощи. Хорошо все это: *так* говорит естественный голос человечности, сострадания и справедливости, живущий в сердце этого дикого Сына Природы.

Рай Мухаммеда чувственен, его Ад чувственен: это правда; и в том, и в другом достаточно того, что потрясает все наши духовные чувства. Но мы должны помнить, что у арабов это уже было

так; что Мухаммед, во что бы он ни изменил это, смягчил и приуменьшил все это. Наихудшая чувственность тоже является работой врачей, его последователей, а не его работой. В Коране действительно очень мало говорится о радостях Рая; на них скорее намекают, чем настаивают. Не забывается и то, что даже там высшие радости будут духовными; чистое Присутствие Высшего, это будет бесконечно превосходить все другие радости. Он говорит: "Вашим приветствием будет Мир". *Салам*, обрети Мир! — то, чего жаждут и тщетно ищут все разумные души здесь, внизу, как единственного благословения. "Вы сядете на скамьи лицом друг к другу: все обиды будут изгнаны из ваших сердец". Все обиды! Вы будете любить друг друга свободно; для каждого из вас, в глазах его братьев, будет достаточно Рая!

В связи с этим чувственным Раем и чувственностью Мухаммеда, самой болезненной главой из всех для нас, нужно было сказать много вещей, на которые здесь неуместно останавливаться. Я сделаю только два замечания, полагаясь при этом на вашу откровенность. Первое предоставлено мне Гете; это его случайный намек, который, кажется, стоит принять к сведению. В одном из его признаков, в *Майстер едет* он, герой приходит на общество людей с очень странными способами, одним из которых был такой: "Мы требуем", - говорит учитель, - "что наши люди должны ограничивать себя в одном направлении," пойдет прямо против его желания в одно дело, а *заставит* себя делать то, чего он не желает, "мы должны позволить ему большую свободу во всех других сторон". Мне кажется, в этом есть великая справедливость. Наслаждаться приятными вещами - это не зло: это низведение нашего морального "я" до рабства ими. Пусть человек при этом утверждает, что он царь над своими привычками; что он мог бы и хотел избавиться от них по показанной причине: это превосходный закон. Месяц Рамадан для мусульманина, многое в Религии Мухаммеда, многое в его собственной жизни, ведет в этом направлении; если не благодаря предусмотрительности или ясной цели морального совершенствования с его стороны, то благодаря определенному здоровому мужскому инстинкту, что не менее хорошо.

Но есть еще кое-что, что следует сказать о мусульманских Рае и Аде. А именно, что, какими бы грубыми и материальными они ни были, они являются символом вечной истины, о которой не всегда так хорошо помнят в других местах. Этот его грубый чувственный Рай; этот ужасный пылающий Ад; великий, необъятный Судный День, на котором он постоянно настаивает: что все это, как не грубая тень в грубом бедуинском воображении того великого духовного Факта и Начала Фактов, которое плохо и для нас, если мы не все знаем и чувствуем: Бесконечной Природы Долга? Действия этого человека здесь имеют для него значение *бесконечного* момента и никогда не умирают и вообще не заканчиваются; этот человек со своей маленькой жизнью поднимается высоко, как Небеса, опускается низко, как Ад, и за свои шестьдесят лет хранит Вечность, пугающе и чудесно скрытую: все это выжглось, как в огненных символах, в дикой арабской душе. Как в пламени и молнии, это написано там; ужасное, невыразимое, всегда присутствующее перед ним. С бьющей через край серьезностью, со свирепой дикой искренностью, замирая, артикулируя, не будучи в состоянии сформулировать, он стремится высказать это, воплотить в жизнь в том Раю и в том Аду. Воплощенная так, как вы пожелаете, это первая из всех истин. Она почитаема во всех воплощениях. Какова главная цель человека здесь, внизу? Мохаммед ответил на этот вопрос так, что некоторым из *нас* стало бы стыдно! Он не берет, подобно Бентаму или Пейли, Правильное и Неправильное и не подсчитывает прибыль и убытки, конечное удовольствие от того и другого; и, суммируя все путем сложения и вычитания в чистый результат, не спрашивает вас, не преобладает ли в целом Правильное? Нет, делать одно не *лучше*, чем другое; одно для другого то же, что жизнь для смерти, как Рай для Ада. Одно

ни в коем случае не должно быть сделано, другое ни в коем случае нельзя оставлять незавершенным. Вы не должны измерять их; они несоизмеримы: одно - вечная смерть для человека, другое - вечная жизнь. Полезность Бентама, добродетель через прибыль и Убытки; сведение этого Божественного мира к мертвой грубой Паровой машине, бесконечной небесной Души Человека к своего рода весам для взвешивания сена и чертополоха, удовольствий и страданий: - если вы спросите меня, кто дает, Мухаммед или они, более жалкий и ложный взгляд на Человека и его Судьбы в этой Вселенной, я отвечу, что Это не Мухаммед!-

В целом, мы повторим, что эта Религия Мухаммеда является разновидностью христианства; в ней есть подлинный элемент того, что является духовно высшим, проглядывающим сквозь нее, а не скрытым всеми ее несовершенствами. Скандинавский бог *Желания*, бог всех грубых людей, — Мухаммед превратил его в Рай; но Рай, символизирующий священный Долг, который можно заслужить верой и добрыми делами, доблестными действиями и божественным терпением, которое еще более доблестно. Это скандинавское язычество, и к нему добавился поистине небесный элемент. Не называйте это ложью; смотрите не на ложь этого, смотрите на истину этого. На протяжении этих двенадцати столетий это была религия и жизнеописание пятой части всего рода Человеческого. Прежде всего, это была религия, в которую искренне *верили*. Эти арабы верят в свою религию и пытаются жить по ней! Ни один христианин с древних времен, или, возможно, только английские пуритане в наше время, никогда не отстаивали свою Веру так, как мусульмане отстаивают свою, — веря в нее всецело, противопоставляя ей Время и Вечность. Этой ночью сторож на улицах Каира, когда он крикнет: "Кто идет?" услышит от пассажира вместе с его ответом: "Нет Бога, кроме Бога". *Аллах акбар*, ислам звучит в душах и во всем повседневном существовании этих сумеречных миллионов. Ревностные миссионеры проповедуют это за границей, среди малайцев, черных папуасов, жестоких идолопоклонников; вытесняя худшее, ничего лучшего.

Для арабской нации это было как рождение из тьмы к свету; благодаря этому Аравия впервые ожила. Бедный народ-пастух, никем не замеченный бродящий по своим пустыням со времен сотворения мира: Герой-Пророк был ниспослан им со словом, которому они могли верить: смотрите, незамеченное становится всемирно известным, малое становится всемирно великим; в течение столетия после этого Аравия находится в Гренаде с этой стороны, в Дели с той; — сияющая доблестью, великолепием и светом гения, Аравия сияет на протяжении долгих веков над огромной частью мира. Вера велика, животворящая. История Нации становится плодотворной, возвышающей душу, великой, как только она верит. Эти арабы, человек Мухаммед и тот единственный век — разве это не похоже на то, как если бы искра упала, всего одна искра, на мир, состоящий из того, что казалось черным, незаметным песком; но вот, песок оказывается взрывчатым порошком, вспыхивающим до небес от Дели до Гренады! Я сказал, что Великий Человек всегда был подобен молнии с Небес; остальные люди ждали его, как топлива, и тогда они тоже воспламенялись.

КОРАН

ГЛАВА I

Озаглавленное "Предисловие" или "Введение" — Ниспослано в Мекке

Во Имя Всемилостивейшего Бога.

Хвала Аллаху, Господу всех созданий, всемилостивейшему, царю судного дня. Тебе мы поклоняемся, и у тебя мы просим помощи. Направь нас правильным путем, путем тех, к кому ты был милостив; не тех, против кого ты разгневан, и не тех, кто сбился с пути.²¹

Сноска 21: (возврат)

Эта глава является молитвой и пользуется большим почитанием у мусульман, которые дают ей несколько других почетных названий: глава молитвы, хвалы, благодарения, сокровище. Они почитают его как квинтэссенцию всего Корана и часто повторяют его в своих молитвах, как публичных, так и частных, подобно христианам, читающим молитву "Отче Наш".

ГЛАВА II

Под названием "Корова"²² — Обнаружена частично в Мекке, а частично в Медине

Во Имя Всемилогостивейшего Бога,

А.Л.М. В этой книге нет сомнений; это руководство для благочестивых, которые верят в тайны веры, которые соблюдают назначенное время молитвы и раздают милостыню из того, что мы даровали им; и которые верят в то откровение, которое было ниспослано тебе, и в то, что было ниспослано пророкам до тебя, и имеют твердую уверенность в грядущей жизни: ими руководит их Господь, и они будут преуспевать. Что же касается неверующих, им будет все равно, увещаешь ты их или не увещаешь; они не поверят. Бог запечатал их сердца и их слух; тьма застилает их зрение, и они понесут тяжкое наказание. Есть некоторые, которые говорят: "Мы верим в Бога и в последний день", но на самом деле не являются верующими; они стремятся обмануть Бога и тех, кто действительно верит, но они обманывают только самих себя и не осознают этого. В их сердцах есть немощь, и Бог увеличил эту немощь; и они понесут самое мучительное наказание за то, что не уверовали. Когда кто-то говорит им: "Не поступайте порочно на земле", они отвечают: "Воистину, мы честные люди". Разве они сами не порочные деятели? но они не осознают этого. И когда кто-то говорит им: верьте вы, как верят другие; они отвечают: будем ли мы верить, как верят глупцы? Разве они сами не глупцы? но они этого не знают. Когда они встречаются тех, кто верит, они говорят: "Мы действительно верим"; но когда они уединяются со своими дьяволами, они говорят: "Мы действительно поддерживаем вас и только насмехаемся над этими людьми: Бог будет насмехаться над ними и продолжать их нечестие; они будут блуждать в смятении. Это люди, которые купили заблуждение ценой истинного направления; но их движение не было прибыльным, и они не были правильно направлены. Они подобны тому, кто разжигает огонь, и когда он освещает все вокруг него, Бог забирает у них свет и оставляет их во тьме, они не будут видеть; они глухи, немые и слепы, поэтому они не покаются. Или, подобно грозovому облаку с небес, чреватому тьмой, громом и молнией, они затыкают уши пальцами из-за шума грома, из страха смерти; Бог окружает неверных: молния лишь немного хочет лишить их зрения; так часто, когда она озаряет их, они ходят в ней, но когда на них опускается тьма, они стоят неподвижно; и если бы Богу было так угодно, Он, несомненно, лишил бы их слуха и зрения, ибо Бог всемогущ. О жители Мекки! служите вашему Господу, который сотворил вас, и тем, кто был до вас: может быть, вы будете бояться Его; Который расстелил землю как ложе для вас, и небеса как покров, и заставил воду нисходить с небес, и таким образом произвел плоды для вашего пропитания. Поэтому не ставьте никого равным Богу вопреки вашему собственному знанию. Если вы сомневаетесь относительно того откровения, которое мы ниспослали нашему слуге, подготовьте главу, подобную ему, и призовите ваших свидетелей, помимо Бога, если вы говорите правду. Но если вы этого не сделаете и никогда не

сможете сделать, справедливо бойтесь огня, топливом для которого являются люди и камни, уготованного неверующим. Но обрадуйте тех, кто уверовал и творил добрые дела, что у них будут сады, орошаемые реками; всякий раз, когда они будут есть их плоды для пропитания, они будут говорить: "Это то, из чего мы раньше ели"; и они будут обеспечены несколькими видами фруктов, имеющими взаимное сходство друг с другом. Там они будут наслаждаться женами, не подверженными нечистоте, и там они будут жить вечно. Более того, Бог не постыдится выдвинуть в притче комара или даже более презренную вещь: ибо те, кто уверовал, узнают, что это истина от их Господа; но неверующие скажут: что подразумевает Бог под этой притчей? таким образом, он введет многих в заблуждение и направит многих таким образом; но он никого не введет в заблуждение таким образом, кроме нарушителей, которые аннулируют завет Божий после его установления и разрушают на части то, что Бог повелел соединить, и действуют нечестиво на земле; они погибнут. Как же так получается, что вы не верите в Бога? Поскольку вы были мертвы, а Он дал вам жизнь; впоследствии Он заставит вас умереть и снова вернет вас к жизни; тогда вы вернетесь к нему. Это он сотворил для вас все, что есть на земле, а затем обратил свой разум к сотворению небес и сформировал из них семь небес; он знает все. Когда твой Господь сказал ангелам: "Я собираюсь поместить замену на землю",²³ они сказали: "Поместишь ли ты туда того, кто будет творить там зло и проливать кровь?" но мы прославляем тебя и освящаем. Бог ответил: воистину, я знаю то, чего не знаете вы; и он научил Адама названиям всех вещей, а затем предложил их ангелам и сказал: объявите мне названия этих вещей, если вы говорите правду. Они ответили: Хвала тебе, у нас нет знания, кроме того, чему ты учишь нас, ибо ты знающий и мудрый. Бог сказал: "О Адам, назови им их имена". И когда он назвал им их имена, Бог сказал: разве Я не говорил вам, что я знаю тайны неба и земли и знаю то, что вы открываете, и то, что вы скрываете? И когда мы сказали ангелам: "Поклоняйтесь Адаму", они все поклонились ему, кроме Иблиса, который отказался, и возгордился, и стал одним из числа неверующих.²⁴ И мы сказали: "О Адам, живи ты и твоя жена в саду и ешь плоды его в изобилии, где пожелаешь; но не приближайся к этому дереву, чтобы не попасть в число беззаконников". Но сатана заставил их лишиться рая и вывел их из состояния счастья, в котором они были; после чего мы сказали: "Спускайтесь, один из вас враг другому; и для вас будет жилище на земле и провизия на время". И Адам научился словам молитвы у своего Господа, и Бог обратился к нему, ибо его легко примирить и он милосерден. Мы сказали: уберите все отсюда; впоследствии к вам придет указание от меня, и кто бы ни последовал моему указанию, на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены; но те, кто будут неверующими и обвинят наши знамения во лжи, они будут спутниками геенны огненной, там они останутся навсегда. О дети Израиля,²⁵ помните о моей милости, которой Я благодетельствовал вас; и исполняйте ваш завет со мной, и я исполню свой завет с вами; и почитайте меня; и верьте в откровение, которое Я ниспослал, подтверждающее то, что с вами, и не будьте первыми, кто не верит в это, и не меняйте мои знамения на малую цену; и бойтесь меня. Не прикрывайте истину тщеславием и не скрывайте истину вопреки вашему собственному знанию; соблюдайте установленное время молитвы, и подавайте свою законную милостыню, и преклоняйтесь вместе с теми, кто преклоняется. Прикажете ли вы людям творить правосудие и забудете ли о своих душах? и все же вы читаете книгу закона: неужели вы поэтому не понимаете? Просите помощи с настойчивостью и молитвой; это действительно тяжело, разве что для смиренных, которые всерьез думают, что встретят своего Господа и что к нему они вернутся. О сыны Израилевы, помните о моей милости, которой Я благодетельствовал вас, и о том, что Я предпочел вас всем народам: страшитесь того дня, когда одна душа не принесет удовлетворения другой душе, и от них не будет принято никакого заступничества, и не будет

получено никакого возмещения, и им не будет оказана помощь. Вспомни, когда мы избавили тебя от народа фараона, который жестоко притеснял тебя, они убили твоих детей мужского пола и оставили в живых твоих женщин: это было великим испытанием от твоего Господа. И когда мы разделили для вас море и освободили вас, и потопили народ фараона, пока вы смотрели на это. И когда мы беседовали с Моисеем сорок ночей; тогда вы взяли теленка²⁶ для вашего Бога и сотворили зло; но впоследствии мы простили вас, чтобы, может быть, вы могли возблагодарить. И когда мы дали Моисею книгу закона и различие между добром и злом, чтобы, может быть, направить вас. И когда Моисей сказал своему народу, о мой народ, воистину, вы причинили вред своим собственным душам, приняв тельца за своего Бога; поэтому обратитесь к своему Создателю и убейте тех среди вас, кто был виновен в этом преступлении; так будет лучше для вас в глазах вашего Создателя; и после этого он обратился к вам, ибо с ним легко примириться и он милосерден. И когда ты сказал: о Моисей, мы не поверим тебе, пока не увидим Бога явно; поэтому наказание постигло тебя, пока ты смотрел; затем мы воскресили тебя к жизни после того, как ты был мертв, чтобы, возможно, ты мог возблагодарить. И мы заставили облака осенить вас, а манну и перепелов²⁷ снизойти на вас, сказав: "Ешьте добро, которое мы дали вам в пищу": и они причинили вред не нам, но своим собственным душам. И когда мы сказали: "Войдите в этот город и ешьте его припасы в изобилии, сколько пожелаете; и войдите в ворота, поклоняясь, и скажите: "Прощение!" мы простим вам ваши грехи и увеличим количество делающих добро. Но нечестивые изменили выражение на другое, отличное от того, что было сказано им; и мы ниспослали на нечестивых негодование с небес, потому что они согрешили. И когда Моисей попросил напиться для своего народа, мы сказали: ударь по скале своим жезлом; и оттуда забили двенадцать источников по числу колен, и все люди знали свое соответствующее место для питья. Ешьте и пейте от щедрот Божьих и не творите зла на земле, поступая несправедливо. И когда ты сказал: "О Моисей, мы ни в коем случае не удовлетворимся одним видом пищи; поэтому молись за нас твоему Господу, чтобы он произвел для нас из того, что произрастает на земле, зелень, и огурцы, и чеснок, и чечевицу, и лук", Моисей ответил: "Променяешь ли ты то, что лучше, на то, что хуже?" Спускайтесь в Египет, ибо там вы найдете то, чего желаете; а они были поражены мерзостью и нищетой и навлекли на себя гнев Божий. Это они перенесли, потому что не верили в знамения Божьи и несправедливо убивали пророков; это потому, что они восстали и преступили закон. Воистину, те, кто уверовал, и те, кто обратился в иудаизм, и христиане, и сабейцы, кто бы ни верил в Бога и в последний день и ни делал то, что правильно, они получают свою награду у своего Господа; на них не снизоидет страх, и они не будут опечалены. Вспомните также, когда мы приняли ваш завет и вознесли над вами гору Синай, сказав: примите закон, который мы дали вам, с решимостью соблюдать его, и помните то, что в нем содержится, чтобы вы могли остерегаться. После этого вы снова повернули назад, так что, если бы не Божье снисхождение и милость к вам, вы, несомненно, были бы уничтожены. Более того, вы знаете, что постигло тех из вашего народа, кто преступил субботу: мы сказали им: превратитесь в обезьян, изгоните из общества людей. И мы сделали их примером для тех, кто был современником их, и для тех, кто пришел после них, и предостережением для благочестивых. И когда Моисей сказал своему народу: "Воистину, Бог повелевает вам принести в жертву корову";²⁸ они ответили: "Ты что, смеешься над нами?" Моисей сказал: не дай Бог, чтобы я был одним из неразумных. Они сказали: помолись за нас твоему Господу, чтобы он показал нам, что это за корова. Моисей сказал в ответ: "Она не старая корова и не молодая телка, но среднего возраста между тем и другим"; итак, делайте то, что вам повелено. Они сказали: помолись за нас Господу, чтобы он показал нам, какого она цвета. Моисей ответил: он говорит, что это красная корова, ярко-красная, ее цвет радует смотрящих. Они сказали:

помолись за нас твоему Господу, чтобы он далее показал нам, что это за корова, ибо несколько коров у нас похожи друг на друга, и мы, если Богу будет угодно, будем наставлены. Моисей сказал в ответ: это корова, не приученная пахать землю или поливать поле; здоровая, в ней нет порока. Они сказали: "Теперь ты принес истину". Затем они принесли ее в жертву; и все же они мало хотели оставить это незавершенным. И когда вы убивали человека и спорили между собой о нем, Бог извлекал на свет то, что вы скрывали. Ибо мы сказали: ударьте по мертвому телу частью принесенной в жертву коровы; так Бог воскрешает мертвых к жизни и показывает вам свои знамения, чтобы, может быть, вы поняли. Тогда ваши сердца ожесточились после этого, как камни, или превзошли их по твердости: ибо из одних камней вырвались реки, другие раскололись на части, и из них вытекла вода, а другие пали из страха Божьего. Но Бог не безразличен к тому, что вы делаете. Поэтому вы хотите, чтобы евреи поверили вам? тем не менее, часть из них услышала слово Божье, а затем извратила его, после того как они поняли его, вопреки своей собственной совести. И когда они встречаются истинно верующих, они говорят: "Мы верим"; но когда они собираются вместе наедине, они говорят: "Не могли бы вы ознакомить их с тем, что Бог ниспослал вам, чтобы они могли поспорить с вами об этом в присутствии вашего Господа?" Неужели вы поэтому не понимаете? Разве они не знают, что Бог знает то, что они скрывают, так же как и то, что они обнародуют? Но среди них есть неграмотные люди, которые не знают книги закона, а только лживые истории, хотя и думают иначе. И горе тем, кто своими руками искаженно переписывает книгу закона, а затем говорит: "Это от Бога", чтобы продать ее за небольшую цену. Поэтому горе им из-за того, что написали их руки; и горе им из-за того, что они приобрели. Они говорят, что огонь ада коснется нас только в течение определенного количества дней. Отвечайте, получили ли вы какое-либо обещание от Бога относительно этой цели? ибо Бог не поступит вопреки своему обещанию: или вы говорите о Боге то, чего не знаете? Воистину, те, кто творит зло и охвачен своим беззаконием, они будут спутниками геенны огненной, они останутся там навсегда; но те, кто уверовал и творил добрые дела, они будут спутниками рая, они будут пребывать там вечно. Помните также, когда мы приняли завет сынов Израилевых, говорящий: "Вы не должны поклоняться никому другому, кроме Бога, и вы должны проявлять доброту к своим родителям и родственникам, и к сиротам, и к бедным, и говорить людям доброе, и быть постоянными в молитве, и раздавать милостыню". После этого вы повернули назад, за исключением немногих из вас, и удалились вдаль. И когда мы приняли ваш завет, сказав: "Вы не должны проливать кровь вашего брата и лишать друг друга вашего жилья", тогда вы подтвердили это и были свидетелями этого. Впоследствии вы были теми, кто убил друг друга и выгнал нескольких ваших братьев из их домов, взаимно помогая друг другу против них несправедливостью и враждой; но если они придут к вам пленниками, вы выкупите их; однако для вас столь же незаконно лишать их собственности. Итак, верите ли вы в часть книги закона и отвергаете другие ее части? Но тот, кто из вас сделает это, не получит никакой другой награды, кроме позора в этой жизни, а в день воскресения они будут подвергнуты самому тяжкому наказанию; ибо Бог не безразличен к тому, что вы делаете. Это те, кто купил эту нынешнюю жизнь ценой той, которая грядет; а потому их наказание не будет смягчено, и им не будет оказана помощь. Ранее мы передали книгу закона Моисею и назначили апостолов его преемниками, и совершили очевидные чудеса с Иисусом, сыном Марии, и укрепили его святым духом. Итак, всякий раз, когда апостол приходит к вам с тем, чего не желают ваши души, вы гордо отвергаете его и обвиняете одних в обмане, а других убиваете? Иудеи говорят: "Сердца наши необрезаны", но Бог проклял их за их неверие, поэтому мало кто поверит. И когда к ним пришла книга от Бога, подтверждающая Писания, которые были у них, хотя они прежде молились о помощи против тех, кто не верил, все же, когда к ним пришло то,

что, как они знали, было от Бога, они не поверили в это: поэтому проклятие Божье будет на неверных. За ничтожную цену они продали свои души, чтобы не верить в то, что ниспослал Бог; из зависти, потому что Бог ниспосылает свои милости тем из своих слуг, кому заблагорассудится; поэтому они навлекли на себя негодование за негодованием; и неверующие понесут позорное наказание. Когда кто-то говорит им: веруйте в то, что ниспослал Бог; они отвечают: мы веруем в то, что было ниспослано нам; и они отвергают то, что было ниспослано впоследствии, хотя это истина, подтверждающая то, что с ними. Скажите, почему же вы убивали пророков Божьих в прошлые времена, если вы были истинно верующими? Прежде к вам приходил Моисей с очевидными знамениями, но впоследствии вы приняли тельца за своего бога и поступили нечестиво. И когда мы приняли ваш завет и воздвигли над вами гору Синай, говоря: примите закон, который мы дали вам, с решимостью исполнять его и слушайте; они сказали: мы услышали и восстали; и их заставили выпить тельца в их сердца за их неверие. Скажите: тяжкое дело заповедала вам ваша вера, если вы истинно верующие. Скажи: "Если будущее жилище у Бога уготовано специально для вас, исключая все остальное человечество, пожелайте смерти, если вы говорите правду; но они никогда не пожелают этого из-за того, что их руки послали перед ними; Бог знает нечестивцев; и ты непременно найдешь их из всех людей самыми алчными в жизни, даже более, чем идолопоклонники: один из них хотели бы, чтобы его жизнь продлилась на тысячу лет, но никто не избавит себя от наказания, чтобы продлить свою жизнь: Бог видит, что они делают. Скажи: "Кто бы ни был врагом Гавриила (ибо он заставил Коран снизойти на твое сердце, с позволения Аллаха, подтверждая то, что было ниспослано ранее, наставление и благую весть для верующих); кто бы ни был врагом Бога, или его ангелов, или его апостолов, или Гавриила, или Михаила, воистину, Бог является врагом неверующих". И ныне мы ниспослали тебе ясные знамения, и не поверят им только беззаконники. Когда бы они ни заключали завет, не отвергнет ли его кто-нибудь из них? да, большая часть из них не верит. И когда к ним пришел апостол от Бога, подтверждающий то Писание, которое было у них, некоторые из тех, кому были даны Писания, отбросили книгу Божью за спину, как будто они ее не знали; и они последовали уловке, которую дьяволы замыслили против царства Соломона; и Соломон не был неверующим; но дьяволы не уверовали, они научили людей колдовству и тому, что было ниспослано двум ангелам в Вавилоне, Харуту и Маруту; однако те, кто никого не учил, пока те не сказали: "воистину, мы - искушение", - не уверовали. поэтому не будьте неверующим. Так люди научились у этих двоих чарам, с помощью которых они могли посеять раздор между мужем и его женой; но они никому не причинили этим вреда, если только не с Божьего соизволения; и они научились тому, что могло причинить им вред, а не принести им пользы; и все же они знали, что тот, кто купил это искусство, не должен иметь участия в будущей жизни, и печальна цена, за которую они продали свои души, если бы они знали это. Но если бы они верили и боялись Бога, то, воистину, награда, которую они получили бы от Бога, была бы лучше, если бы они знали это. О истинно верующие, не говорите нашему апостолу Райне; но скажите Ондхорне;²⁹ и слушайте: неверные понесут тяжкое наказание. Неверующие ни среди тех, кому были даны Священные Писания, ни среди идолопоклонников не желают, чтобы вам было ниспослано какое-либо благо от вашего Господа; но Бог проявит свою милость к тому, к кому пожелает; ибо Бог чрезвычайно милостив. Какой бы стих мы ни отменили или заставили тебя забыть, мы добавим к нему лучший или подобный ему. Разве ты не знаешь, что Бог всемогущ? Разве ты не знаешь, что Богу принадлежит царство небес и земли? и нет у вас никакого покровителя или помощника, кроме Бога. Будете ли вы требовать от своего апостола того, что ранее требовалось от Моисея? но тот, кто променял веру на неверие, уже сбился с прямого пути. Многие из тех, кому были даны Священные Писания, желают снова сделать вас неверующими

после того, как вы уверовали; из зависти в их душах, даже после того, как истина стала явлена им; но простите их и избегайте их, пока Бог не пошлет своего повеления; ибо Бог всемогущ. Будьте постоянны в молитве и подавайте милостыню; и все доброе, что вы ранее посылали для своих душ, вы найдете у Бога; воистину, Бог видит то, что вы делаете. Они говорят: "Воистину, никто не войдет в рай, кроме иудеев или христиан: таково их желание". Скажите: "Приведите ваши доказательства этого, если вы говорите правду". Нет, но тот, кто предаёт себя Богу и делает то, что правильно, получит свою награду у своего Господа; на них не снизойдет страха, и они не будут опечалены. Евреи говорят, что христиане ни на чем не основаны; и христиане говорят, что евреи ни на чем не основаны; однако они оба читают Священное Писание. Так же говорят те, кто не знает Священного Писания, согласно их высказыванию. Но Бог рассудит между ними в день воскресения по поводу того, в чем они сейчас расходятся во мнениях. Кто несправедливее того, кто запрещает строить храмы Божьи, чтобы в них поминалось его имя, и кто спешит разрушить их? Эти люди не могут войти туда иначе, как со страхом: их ждет позор в этом мире, а в следующем - тяжкое наказание. Богу принадлежат восток и запад; поэтому, куда бы вы ни обратились с молитвой, там есть лик Божий; ибо Бог вездесущ и всеведущ. Они говорят, что Бог породил детей. Боже упаси! Ему принадлежит все, что есть на небесах и на земле; всем владеет он, Творец неба и земли; и когда он что-то предписывает, он только говорит этому: будь, и это сбывается. И те, которые не знают Писаний, говорят: "Если Бог не заговорит с нами или ты не покажешь нам знамения, мы не поверим". Так говорили те, кто был до них, согласно их высказыванию: "сердца их похожи друг на друга". Мы уже показали явные знамения людям, которые твердо уверовали; мы послали тебя в истине, вестником благой вести и проповедником; и ты не будешь допрошен о обитателях ада. Но ни иудеи, ни христиане не будут довольны тобой, пока ты не последуешь их религии; скажи, что направление Бога - это истинное направление. И воистину, если ты будешь следовать их желаниям, после знания, которое было дано тебе, ты не найдешь покровителя или защитника против Бога. Те, кому мы дали книгу Коран и кто читал ее истинным чтением, они верят в нее; а кто не верит в нее, тот погибнет. О сыны Израилевы, помните о моей милости, которой Я облагодетельствовал вас, и о том, что Я предпочел вас всем народам; и страшитесь того дня, когда одна душа не возместит за другую душу, и от них не будет принято никакого возмещения, и никакое заступничество не поможет, и им не будет оказана помощь. Вспомните, когда Господь испытывал Авраама определенными словами, которые он исполнил: Бог сказал: истинно, Я сделаю тебя образцом религии для человечества; он ответил, А также для моего потомства; Бог сказал: Мой завет не постигает нечестивых. И когда мы назначили святой дом в Мекке местом прибежища для человечества и местом безопасности; и сказали: сделайте место Авраама местом молитвы; и мы заключили завет с Авраамом и Исмаэлем, что они очистят мой дом для тех, кто будет обходить его, и для тех, кто будет благочестиво усердствовать там, и для тех, кто будет кланяться и поклоняться. И когда Авраам сказал: "Господи, сделай эту территорию безопасной и щедро одари плодами ее жителей, тех из них, кто верит в Бога и в последний день", Бог ответил: "А кто не верит, Я дам ему немного: впоследствии я отправлю его в наказание геенны огненной; это будет тяжелое путешествие!" И когда Авраам и Исмаил воздвигли фундамент дома, говоря: Господи, прими это от нас, ибо ты тот, кто слышит и знает: Господи, сделай так, чтобы и мы смирились перед тобою, и из нашего потомства народ смирился перед тобою, и покажи нам наши святыя церемонии, и обратись к нам, ибо тебя легко примирить и ты милостив; Господи, пошли им также апостола из их среды, который мог бы возвестить им твои знамения, и научить их книге Коран и мудрости, и может очистить их; ибо ты могуществен и мудр. Кто будет испытывать отвращение к религии Авраама, кроме того, чей разум одержим? Воистину, мы избрали его в этом мире, и в том, что

грядет, он будет одним из праведников. Когда его Господь сказал ему: покорись мне, он ответил: я покорился Господу всех созданий. И Авраам завещал эту религию своим детям, и Иаков сделал то же самое, сказав: Дети мои, воистину, Бог избрал для вас эту религию, поэтому не умирайте, пока вы тоже не смиритесь. Присутствовали ли вы, когда Иаков был при смерти? когда он сказал своим сыновьям: "Кому вы будете поклоняться после Меня?" Они ответили: мы будем поклоняться твоему Богу и Богу твоих отцов, Авраама, Измаила и Исаака, единому Богу, и ему мы будем покорны. Эти люди теперь ушли из жизни, они получили то, что приобрели, и вы получите то, что приобрели; и вас не будут допрашивать о том, что они сделали. Они говорят: "Станьте иудеями или христианами, чтобы вас наставили". Скажите: "Нет, мы следуем религии Авраама ортодоксального, который не был идолопоклонником". Скажи: "Мы верим в Бога и в то, что было ниспослано нам, и в то, что было ниспослано Аврааму, и Измаилу, и Исааку, и Иакову, и племенам, и в то, что было передано Моисею и Иисусу, и в то, что было передано пророкам от их Господа: мы не делаем различия ни между кем из них, и Богу мы покоряемся". Итак, если они веруют в соответствии с тем, во что верите вы, они, несомненно, будут направлены, но если они обратятся вспять, они окажутся в расколе. Бог поддержит тебя против них, ибо он - слышащий, мудрый. Крещение Господне³⁰ мы приняли, и кто лучше Бога может крестить? ему мы поклоняемся. Скажите, будете ли вы спорить с нами о Боге, который является нашим Господом и вашим Господом? у нас свои дела, а у вас свои дела, и ему мы искренне преданы. Скажете ли вы, что Авраам, и Исмаил, и Исаак, и Иаков и другие племена действительно были евреями или христианами? Скажите, вы мудрее или Бог? И кто несправедливее того, кто скрывает свидетельство, которое он получил от Бога? Но Бог не безразличен к тому, что вы делаете. Эти люди ушли из жизни, они получили то, что приобрели, и вы получите то, что приобрели, и вас не будут допрашивать о том, что они сделали. Глупые люди скажут: "Что отвратило их от их Кеблы, к которой они прежде обращались с молитвами?"³¹ Скажи: Богу принадлежат восток и запад: он наставляет на путь истинный, кого пожелает. Таким образом, мы поместили вас, о арабы, в промежуточную нацию, чтобы вы могли быть свидетелями против остального человечества, и чтобы апостол мог быть свидетелем против вас. Мы назначили Кеблу, к которой ты ранее молился, только для того, чтобы мы могли отличить того, кто следует за апостолом, от того, кто поворачивает вспять; хотя это изменение кажется важным, если только не для тех, кого направил Бог. Но Бог не сделает вашу веру бесполезной, ибо Бог милостив к человеку. Мы видели, как ты неуверенно обращаешь свое лицо к небесам, но мы заставим тебя обратиться к Кебле, которая доставит тебе удовольствие. Поэтому обрати свое лицо к святому храму Мекки; и где бы ты ни был, обрати свои лица к тому месту. Те, кому было дано Писание, знают, что это истина от их Господа. Бог не находится вне зависимости от того, что вы делаете. Воистину, хотя ты и должен показывать тем, кому было дано Писание, всевозможные знамения, все же они не последуют твоей Кебле, и ты не последуешь их Кебле; и одна часть из них не последует Кебле другой. И если ты будешь следовать их желаниям, после знания, которое было дано тебе, воистину, ты станешь одним из нечестивых. Те, кому мы даровали Писание, знают нашего апостола, как они знают своих собственных детей; но некоторые из них скрывают истину вопреки своему собственному знанию. Истина от твоего Господа, поэтому ты не должен сомневаться. У каждой секты есть определенный участок неба, к которому они обращаются в молитве; но старайтесь стремиться к добру: где бы вы ни были, Бог вернет вас всех обратно при воскресении, ибо Бог всемогущ. И из какого бы места ты ни вышел, обрати лицо твое к святому храму; ибо это истина от твоего Господа; и Бог не является таковым независимо от того, что ты делаешь. Из какого бы места ты ни вышел, обрати лицо свое к святому храму; и где бы ты ни был, туда обращай лица свои, чтобы у людей не было спора против тебя; но что касается тех из них,

кто поступает несправедливо, не бойся их, но бойся меня, чтобы Я мог совершить Свою благодать над тобой, и чтобы ты мог быть направлен. Поскольку мы послали к вам апостола из вашей среды, чтобы разъяснить вам наши знамения, и очистить вас, и научить вас книге Коран и мудрости, и научить вас тому, чего вы не знали: поэтому помните меня, и я буду помнить вас, и благодарите меня, и не будьте неверующими. О истинно верующие, просите помощи терпением и молитвой, ибо Бог с терпеливыми. И не говорите о тех, кто убит в битве за религию Божью, что они мертвы; да, они живы; но вы не понимаете. Мы, несомненно, испытаем вас, в какой-то мере подвергнув страху и голоду, уменьшению богатства, гибели людей и нехватке плодов; но несите благую весть терпеливым, которые, когда их постигнет несчастье, скажут: "Мы принадлежим Богу, и к нему мы обязательно вернемся". На них будут благословения от их Господа и милость, и они направляются правильно. Более того, Сафа и Мервах являются двумя памятниками Бога: следовательно, кто бы ни отправился в паломничество в храм Мекки или посетил его, не будет преступлением с его стороны, если он обойдет их оба. А что касается того, кто добровольно совершает доброе дело, то, воистину, Бог благодарен и все знает. Тех, кто скрывает какие-либо из очевидных знамений или направление, ниспосланное нами, после того, что мы открыли людям в Писании, Бог проклянет; и те, кто проклинает, проклянут их. Но что касается тех, кто раскаивается и исправляется, и делает явным то, что они скрыли, я обращусь к ним, ибо Меня легко примирить и смиростивить. Воистину, на тех, кто не верит и умирает в своем неверии, падет проклятие Бога, и ангелов, и всех людей; они останутся под ним навсегда, их наказание не будет смягчено, и к ним не будут обращены внимания. Ваш Бог - единый Бог, нет Бога, кроме Него, самого милосердного. Итак, в сотворении неба и земли, и в смене дня и ночи, и в корабле, который плывет по морю, нагруженный тем, что полезно для человечества, и в дождевой воде, которую Бог посылает с небес, оживляя тем самым мертвую землю и пополняя ее всевозможным скотом, и в смене ветров, и в облаках, которые вынуждены служить между небом и землей, есть знамения для людей разумных: все же некоторые люди принимают идолов рядом с Богом и любят их так, как подобает Богу; но истинно верующие более ревностны. в любви к Богу. О, если бы те, кто поступает несправедливо, осознали, когда увидели свое наказание, что вся власть принадлежит Богу и что он суров в наказании! Когда те, за кем следили, отделятся от своих последователей и увидят наказание, и нити связи между ними будут разорваны; последователи скажут: "Если бы мы могли вернуться к жизни, мы бы отделились от них, как они сейчас отделились от нас". Итак, Бог покажет им их дела; они будут горько вздыхать и не выйдут из адского огня. О люди, ешьте то, что дозволено и хорошо на земле; и не ступайте по стопам дьявола, ибо он ваш открытый враг. Воистину, он повелевает вам зло и порочность и чтобы вы говорили о Боге то, чего вы не знаете. И когда тем, кто не верит, говорят: следуйте тому, что ниспослал Бог; они отвечают: нет, но мы будем следовать тому, что, как мы обнаружили, практиковали наши отцы. Что? хотя их отцы ничего не знали и не были правильно наставлены? Неверующие подобны тому, кто громко взывает к тому, кто не слышит даже его призыва или звука его голоса. Они глухи, немые и слепы, поэтому они не понимают. О истинно верующие, вкушайте от тех благ, которыми мы наделили вас в пищу, и возблагодарите Бога, если вы служите ему. Воистину, он запретил вам есть то, что умирает само по себе, и кровь, и свиное мясо, и то, над чем было произнесено любое другое имя, кроме Божьего.³² Но тот, кто принужден необходимостью, не испытывает похоти и не возвращается к преступлению, не будет преступлением в нем, если он съест это, ибо Бог милостив и милосердствующий. Более того, те, которые скрывают какую-либо часть Священного Писания, ниспосланного им Богом, и продают это за небольшую цену, они не проглотят в свои желудки ничего, кроме огня; Бог не будет говорить с ними в день воскресения, и он не очистит их, и они понесут тяжкое наказание.

Это те, кто продал руководство за заблуждение и прощение за наказание; но как велики будут их страдания в огне! Это они должны вынести, потому что Бог ниспослал книгу Коран с истиной, и те, кто расходится во мнениях относительно этой книги, несомненно, находятся в большом заблуждении. Это не праведность, что вы обращаете свои лица в молитве к востоку и западу, но праведность того, кто верит в Бога и в последний день, и в ангелов, и в Священные Писания, и в пророков; кто дает деньги ради Бога своим родственникам, и сиротам, и нуждающимся, и пришельцам, и тем, кто просит, и для выкупа пленников; кто постоянен в молитве и раздает милостыню; и тех, кто выполняет свой завет, когда они заключили завет, и кто ведет себя терпеливо в невзгодах, и лишениях, и для освобождения пленников. во время насилия: это те, кто истинен, и это те, кто боится Бога. О истинно верующие, закон возмездия предписан вам за убитых: свободный умрет за свободного, и слуга за слугу, и женщина за женщину; но тот, кого простит его брат, может быть привлечен к ответственности и обязан возместить ущерб по справедливости, и на него будет наложен штраф³³ гуманно. Это - снисхождение от твоего Господа и милость. И тот, кто преступит после этого, убив убийцу, понесет тяжкое наказание. И в этом законе возмездия у вас есть жизнь, о вы разумные, чтобы, возможно, вы могли бояться. Вам предписано, когда кто-либо из вас находится при смерти, если он оставит какое-либо имущество, завещать его своим родителям и родственникам в соответствии с тем, что будет разумно.³⁴ Это обязанность тех, кто боится Бога. Но тот, кто изменит наследие после того, как он услышит, что оно завещано умирающим человеком, несомненно, грех за это ляжет на тех, кто изменит его, ибо Бог - это тот, кто слышит и знает. Однако тот, кто заподозрит со стороны завещателя какую-либо ошибку или несправедливость и уладит дело между ними, в этом не будет преступления с его стороны, ибо Бог милостив и милосердствующий. О истинно верующие, вам предписан пост, как он был предписан тем, кто был до вас, чтобы вы могли бояться Бога. Определенное количество дней вы должны поститься; но тот из вас, кто будет болен или в пути, должен поститься равное количество других дней. И те, кто может сохранить это и не делает этого, должны искупить свое пренебрежение содержанием бедняка. И тот, кто добровольно обращается с бедняком лучше, чем он обязан, это будет лучше для него. Но если вы будете поститься, то это будет лучше для вас, если бы вы знали это. В месяц Рамадан вы должны поститься, в течение которого с небес был ниспослан Коран, наставление людям, провозглашение направления и различия между добром и злом. Поэтому пусть тот из вас, кто будет присутствовать в этом месяце, постится в тот же месяц; но тот, кто будет болен или в пути, должен поститься такое же количество других дней. Бог облегчил бы вам это, и не сделал бы это для вас трудностью; чтобы вы могли выполнить указанное количество дней, и прославляйте Бога за то, что он направил вас, и за то, что вы можете возблагодарить Его. Когда мои слуги спросят тебя обо мне, воистину, я рядом; я услышу молитву молящегося, когда он будет молиться мне; но пусть они слушают меня и верят в меня, чтобы получить правильное направление. Вам дозволено в ночь поста входить к своим женам: они - одежда для вас, а вы - одежда для них. Бог знает, что вы обманываете самих себя в этом, а потому он обращается к вам и прощает вас. Итак, теперь входите к ним; и искренне желайте того, что Бог предписывает вам, и ешьте и пейте, пока к рассвету вы не сможете ясно отличить белую нитку от черной; затем соблюдайте пост до ночи и не заходите к ним, но постоянно присутствуйте в местах поклонения. Таковы предписанные Богом границы, поэтому не приближайтесь к ним, чтобы не преступать их. Так Бог возвещает людям Свои знамения, чтобы вы боялись Его. Не растрачивайте свое богатство между собой понапрасну; и не предъявляйте его судьям, чтобы вы могли присвоить часть человеческого имущества несправедливо, вопреки вашей собственной совести. Они спросят тебя о фазах луны. Ответь: это времена, назначенные людям, чтобы показать сезон

паломничества в Мекку. Не праведно, что вы входите в свои дома через заднюю часть их, но праведность от того, кто боится Бога. Поэтому входите в свои дома через их двери; и бойтесь Бога, чтобы вы были счастливы. И сражайтесь за религию Бога против тех, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного, нападая на них первыми, ибо Бог не любит нарушителей. И убивайте их, где бы вы их ни нашли, и изгоняйте их из того, чего они лишили вас; ибо искушение идолопоклонством более тяжко, чем убийство; но не сражайтесь с ними в святом храме, пока они не нападут на вас там; но если они нападут на вас, убейте их там. Это будет наградой неверным. Но если они воздержатся, то Аллах милостив и милосерден. Поэтому сражайтесь с ними до тех пор, пока не исчезнет искушение к идолопоклонству и религия не станет Божьей; но если они воздержатся, то пусть не будет никакой вражды, кроме как против нечестивых. Священный месяц за священный месяц и священные пределы Мекки, если они нападут на вас там, вы также нападайте на них там в отместку; и кто бы ни преступал против вас, поступая таким образом, вы преступайте против него таким же образом, как он преступил против вас, и бойтесь Бога, и знайте, что Бог с теми, кто боится его. Жертвуйте из своего состояния на защиту религии Бога и не подвергайте себя собственными руками гибели; и творите добро, ибо Бог любит тех, кто творит добро. Совершите паломничество в Мекку и посещение Бога; если вы будете осаждены, пошлите то подношение, которое будет самым легким; и не брейте голов, пока ваше подношение не достигнет места жертвоприношения. Но всякий из вас, кто болен или страдает каким-либо недугом головы, должен искупить свое бритье постом, или милостыней, или каким-либо приношением. Когда вы будете в безопасности от врагов, тот, кто задержится в посещении храма в Мекке до начала паломничества, должен принести то подношение, которое будет самым легким. Но тот, кто не найдет ничего, что можно было бы предложить, должен поститься три дня в паломничестве и семь, когда вы вернетесь; они должны быть полными десяти дней. Это возложено на того, чья семья не должна присутствовать в святом храме. И бойтесь Бога, и знайте, что Бог суров в наказании. Паломничество должно совершаться в установленные месяцы; поэтому всякий, кто намеревается отправиться в паломничество туда, пусть не знакомится с женщиной, не преступает границы дозволенного и не ссорится во время паломничества. Бог знает о добре, которое вы делаете. Приготовьтесь к путешествию; но лучшее средство - это благочестие; и бойтесь Меня, о разумные. Не будет с вашей стороны преступления, если вы будете искать приумножения у вашего Господа, торгуя во время паломничества. И когда вы отправитесь процессией из Арафата, вспомните Бога возле святого памятника; и помните его за то, что он направил вас, хотя до этого вы были в числе сбившихся с пути. Поэтому идите процессией туда, откуда люди идут процессией, и просите прощения у Бога, ибо Бог милостив и милосерден. И когда вы закончите свои священные церемонии, вспомните Бога так же, как вы вспоминаете своих отцов, или с более благоговейным почтением. Есть люди, которые говорят: "Господи, дай нам нашу долю в этом мире"; но у таких не будет доли в следующей жизни; и есть другие, которые говорят: "Господи, дай нам благо в этом мире, а также благо в следующем мире и избавь нас от мук геенны огненной". Они получают часть того, что приобрели: Бог скор в расчете. Помни назначенное Богом количество дней; но если кто-нибудь поспешит покинуть долину Мина в течение двух дней, это не будет его преступлением. И если кто-нибудь задержится дольше, это не будет преступлением для того, кто боится Бога. Поэтому бойтесь Бога и знайте, что к Нему вы будете собраны. Есть человек, который заставляет тебя восхищаться³⁵ своей речью об этой нынешней жизни и призывает Бога в свидетели того, что в его сердце, однако он полон решимости противостоять тебе; и когда он отворачивается от тебя, он спешит действовать порочно на земле и уничтожить то, что посеяно и взошло;³⁶ но Бог не любит

порочных дел. И если кто-нибудь скажет ему: "побойся Бога", то гордыня овладеет им вместе со злобой; но наградой ему будет ад, и это будет несчастливое ложе. Есть также человек, который продает свою душу ради тех вещей, которые угодны Богу;³⁷ и Бог милостив к своим слугам. О истинно верующие, полностью примите истинную религию и не следуйте по стопам сатаны, ибо он ваш открытый враг. Если вы оступились после того, как к вам пришли заявления о нашей воле, знайте, что Бог могуществен и мудр. Неужели неверующие ожидают меньшего, чем того, что Бог сойдет к ним в облаках, а также ангелы? но это предопределено, и к Богу все вернется. Спросите детей Израиля, сколько очевидных знамений мы показали им; и кто бы ни изменил благодати Божьей после того, как она снизойдет на него, воистину, Бог сурово накажет его. Нынешняя жизнь была предназначена для тех, кто не верит, и они смеются над верующими до презрения; но те, кто боится Бога, будут выше их в день воскресения, ибо Бог щедр, к кому ему угодно, без меры. Человечество было единой веры, и Бог посылал пророков, несущих благую весть и обличающих угрозы; и ниспослал с ними Писание в истине, чтобы оно могло рассудить людей в том, относительно чего они расходились во мнениях; и никто не расходился в этом во мнениях, за исключением тех, кому были переданы те же самые Писания после того, как к ним пришли заявления Божьей воли, из зависти между собой. И Бог направил тех, кто уверовал, к той истине, относительно которой они расходились во мнениях, по своей воле: ибо Бог направляет, кого ему угодно, на правильный путь. Думали ли вы, что попадете в рай, когда с вами еще не случилось ничего подобного, что случилось с теми, кто был до вас? Они терпели бедствия и скорбь и были измучены; так что апостол и те, кто уверовал вместе с ним, сказали: "когда придет помощь Божья?" Разве помощь Божья не близка? Они спросят тебя, что они должны раздавать в виде милостыни: отвечай: добро, которое ты раздаешь, пусть будет отдано родителям, и родственникам, и сиротам, и бедным, и пришельцам. Что бы вы ни делали доброго, Бог знает это. Война предписана вам против неверных; но это ненавистно вам; и все же, может быть, вы ненавидите то, что лучше для вас, и, может быть, вы любите то, что хуже для вас; но Бог знает, а вы не знаете. Они спросят тебя о священном месяце, могут ли они воевать в этот месяц: Ответь, воевать в этот день тяжело; но преграждать путь Богу и проявлять неверие по отношению к нему, удерживать людей от святого храма и изгонять оттуда его народ - более тяжело в очах Бога, а искушение идолопоклонством более тяжело, чем убивать в священные месяцы. Они не перестанут воевать против вас, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут; но кто бы из вас ни отвернулся от своей религии и не умер неверующим, дела их будут тщетны в этом мире и в следующем; они будут обитателями геенны огненной, они останутся там навсегда. Но те, кто верит, и кто спасается бегством ради религии, и сражается за дело Божье, они должны надеяться на милость Божью; ибо Бог милостив и милосердствующий. Они спросят тебя о вине³⁸ и многое другое:³⁹ Ответ: и в том, и в другом есть великий грех, а также некоторые полезные для людей вещи, но их греховность больше, чем польза от них. Они спросят тебя также, что они должны дать в качестве милостыни: отвечай, что у тебя есть в запасе. Таким образом, Бог показывает вам свои знамения, чтобы, возможно, вы могли серьезно подумать об этом настоящем мире и о следующем. Они также спросят тебя о сиротах: отвечай, лучше всего поступать с ними праведно; и если ты вмешиваешься в управление тем, что принадлежит им, не делай им ничего плохого; они твои братья: Бог отличает продажного торговца от праведного; и если Богу угодно, он непременно огорчит тебя, ибо Бог силен и мудр. Не женитесь на женщинах-идолопоклонницах, пока они не уверуют: воистину, верующая служанка лучше идолопоклонницы, хотя она нравится вам больше. И не выдавайте верующих женщин замуж за идолопоклонников, пока они не уверуют; ибо, воистину, истинно верующий слуга лучше, чем идолопоклонник, хотя он и нравится вам больше. Они приглашают в геенну огненную, но Бог

приглашает в рай и прощает по своей воле и возвещает людям свои знамения, чтобы они могли помнить. Они спросят тебя также о поведении женщин: Ответь, они оскверняют тебя; поэтому отделись от женщин в их поведении и не приближайся к ним, пока они не очистятся. Но когда они очистятся, войди к ним, как повелел тебе Бог, ибо Бог любит тех, кто кается, и любит тех, кто чист. Ваши жены - это ваша пашня; поэтому отправляйтесь на свою пашню, каким бы способом вы ни пожелали; и сначала совершите какой-нибудь поступок, который может принести пользу вашим душам; и бойтесь Бога, и знайте, что вы должны встретиться с ним; и несите благовую весть верующим. Не делайте Бога объектом своих клятв, чтобы поступать справедливо, быть набожными и устанавливать мир между людьми;⁴⁰ ибо Бог - это тот, кто слышит и знает. Бог не накажет вас за неосторожное слово в ваших клятвах; но он накажет вас за то, с чем согласились ваши сердца: Бог милосерден. Тем, кто дает обет воздерживаться от своих жен, разрешается подождать четыре месяца; но если они отступят от своего обета, воистину, Бог милостив и милосерден; и если они решатся на развод, Бог - это тот, кто слышит и знает. Разведенные женщины должны подождать, пока они не пройдут свой путь трижды, и для них не должно быть законным скрывать то, что Бог сотворил в их утробах, если они верят в Бога и в последний день; и их мужья будут действовать более справедливо, чтобы вернуть их обратно в это время, если они желают примирения. Женщины также должны вести себя по отношению к своим мужьям так же, как их мужья должны вести себя по отношению к ним, согласно справедливости; но мужчины должны иметь над ними превосходство. Бог силен и мудр. Вы можете дважды развестись со своими женами, а затем либо сохранить их из человеколюбия, либо отпустить с добротой. Но вам не дозволено забирать что-либо из того, что вы им дали, если только оба не боятся, что они не смогут соблюдать постановления Божьи. И если вы опасаетесь, что они не смогут соблюдать постановления Божьи, то это не будет преступлением ни для одного из них из-за того, что жена должна искупить свою вину. Таковы постановления Божьи; поэтому не преступай их; ибо всякий, кто нарушает постановления Божьи, является творцом неправды. Но если муж разведется с ней в третий раз, она больше не будет законной женой для него, пока не выйдет замуж за другого мужа. Но если он также разведется с ней, то для них не будет преступлением, если они вернутся друг к другу, если они будут думать, что могут соблюдать постановления Божьи; а это постановления Божьи: он возвещает их людям разумным. Но когда вы разводитесь с женщинами, и они отработали предписанный им срок, либо сохраняйте их с человеколюбием, либо увольняйте их с добротой; и не сохраняйте их насилием, чтобы вы не преступали границы дозволенного; ибо тот, кто делает это, несомненно, вредит своей собственной душе. И не обращайтесь к знамениям Божьи в шутку; но помните о Божьей милости к вам и о том, что он ниспослал вам книгу Корана и мудрость, наставляя вас этим; и бойтесь Бога и знайте, что Бог всеведущ. Но когда вы разведетесь со своими женами, и они отработают предписанный им срок, не препятствуйте им выходить замуж за своих мужей, когда они договорятся между собой в соответствии с тем, что является почетным. Это дано в назидание тем из вас, кто верит в Бога и в последний день. Это самое праведное для вас и самое чистое. Бог знает, а вы не знаете. Матери после развода должны кормить грудью своих детей в течение двух полных лет, тому, кто желает, чтобы время кормления грудью завершилось; а отец тем временем обязан содержать их и одевать в соответствии с тем, что будет разумным. Никто не должен быть обязан сверх своих возможностей. Мать не может быть принуждена к неразумным действиям из-за своего ребенка, равно как и отец из-за своего ребенка. И наследник отца будет обязан поступить аналогичным образом. Но если они решат отлучить ребенка от груди до истечения двух лет по общему согласию и по взаимному рассмотрению, это не будет считаться для них преступлением. И если вы намерены нанять кормилицу для своих детей, с вашей

стороны не будет никакого преступления, если вы полностью оплатите то, что предлагаете ей, в соответствии с тем, что справедливо. И бойтесь Бога, и знайте, что Бог видит все, что вы делаете. Те из вас, кто умрет и оставит жен, их жены должны подождать, что касается их самих, четыре месяца и десять дней, и когда они отработают свой срок, с вашей стороны не будет преступлением то, что они должны сделать с собой, в соответствии с тем, что разумно. Бог хорошо знает, что вы делаете. И для вас не будет преступлением, будете ли вы делать публичные предложения руки и сердца таким женщинам в течение указанных четырех месяцев и десяти дней, или же вы будете скрывать такие свои замыслы в своих умах: Бог знает, что вы будете помнить о них. Но не давайте им никаких обещаний наедине, если только вы не произнесете честных слов; и не решайтесь на брачный союз, пока не исполнится предписанное время; и знайте, что Бог знает, что у вас на уме, поэтому остерегайтесь его и знайте, что Бог милостив и милосердный. В вас не будет преступления, если вы разведетесь со своими женами, до тех пор, пока вы не прикоснетесь к ним и не назначите им никакого приданого. И обеспечить их всем необходимым (тот, кто чувствует себя непринужденно, должен обеспечивать в соответствии со своими обстоятельствами, и тот, кто стеснен в соответствии со своими обстоятельствами) в соответствии с тем, что должно быть разумным. Это обязанность, возложенная на праведных. Но если вы разведетесь с ними до того, как прикоснетесь к ним, и уже назначите за ними приданое, вы должны отдать им половину того, что вы назначили, если только они не освободят какую-либо часть, или тот, в чьих руках брачный узел, не освободит часть; и если вы освободите все, это приблизится к благочестию. И не забывайте о щедрости среди вас, ибо Бог видит то, что вы делаете. Тщательно соблюдайте назначенные молитвы и среднюю молитву,⁴¹ и будьте усердны в этом с преданностью Богу. Но если вы боитесь какой-либо опасности, молитесь пешком или верхом; и когда вы будете в безопасности, вспомните Бога, как он научил вас тому, чего вы еще не знали. И те из вас, кто умрет и оставит жен, должны завещать своим женам годовое содержание, не выгоняя их из своих домов; но если они уйдут добровольно, это не будет для вас преступлением, ибо то, что они будут делать с собой, согласно тому, что будет разумно; Бог силен и мудр. И тем, кто разведен, также полагается разумное обеспечение; это обязанность тех, кто боится Бога. Так Бог возвещает вам свои знамения, быть может, вы поймете. Разве ты не подумал о тех, кто покинул свои жилища (а их были тысячи) из страха смерти? И Бог сказал им: умрите; затем он вернул их к жизни, ибо Бог милостив к человечеству; но большая часть людей не благодарит. Сражайтесь за религию Бога и знайте, что Бог - это тот, кто слышит и знает. Кто тот, кто даст займы Богу под честное ростовщичество? воистину, он многократно удвоит это для него; ибо Бог сжимает и простирает свою руку, как ему заблагорассудится, и к нему вы вернетесь. Разве ты не рассматривал собрание сынов Израилевых после времен Моисея, когда они сказали своему пророку Самуилу: поставь над нами царя, чтобы мы могли сражаться за религию Божью? Пророк ответил: "Если вам будет повелено идти на войну, будете ли вы близки к тому, чтобы отказаться сражаться?" Они ответили: а что должно беспокоить нас, если мы не должны сражаться за религию Бога, видя, что мы лишены наших жилищ и наших детей? Но когда им было повелено идти на войну, они повернули назад, за исключением немногих из них; и Бог познал нечестивых. И их пророк сказал им: воистину, Бог поставил Талута царем над вами; они ответили: как он будет царствовать над нами, если мы более достойны царства, чем он, и он не обладает большим богатством? Самуил сказал: воистину, Бог избрал его раньше тебя и дал ему возможность возрастая в знаниях и росте, ибо Бог дает свое царство, кому пожелает; Бог щедр и мудр. И их пророк сказал им: истинно, знамением Его царства будет то, что ковчег придет к вам: в нем будет спокойствие от вашего Господа и реликвии, которые были оставлены семьей Моисея и

семьей Аарона; ангелы принесут это. Воистину, это будет знамением для вас, если вы веруете. И когда Талут ушел со своими воинами, он сказал: воистину, Бог испытает вас у реки; ибо тот, кто выпьет из нее, не будет на моей стороне (но тот, кто не отведаст ее, тот будет на моей стороне), кроме того, кто выпьет глоток из его руки. И они выпили из него, за исключением немногих из них. И когда они перешли реку, он и те, кто уверовал вместе с ним, они сказали: "Сегодня у нас нет сил против Джалута и его войск". Но те, кто считал, что они должны встретиться с Богом при воскресении, сказали: "Как часто маленькая армия по воле Божьей приводила в замешательство большую армию?" и Бог с теми, кто терпеливо упорствует. И когда они вышли на битву с Джалутом и его войсками, они сказали: "О Господь, излей на нас терпение, утверди наши стопы и помоги нам противостоять неверующим людям". Поэтому они, по воле Божьей, привели их в замешательство, и Давид убил Джалута. И Бог дал ему царство и мудрость и научил его своей воле; и если бы Бог не препятствовал людям, одному через другого, воистину, земля была бы испорчена; но Бог благосклонен к своим созданиям. Это знамения Божьи: мы изложили тебе с истиной, и ты, несомненно, станешь одним из тех, кто был послан Богом. Это апостолы; одних из них мы предпочли другим; с некоторыми из них говорил Бог и возвысил других из них. И мы дали Иисусу, сыну Марии, явные знамения и укрепили его святым духом. И если бы Богу было угодно, те, кто пришел после тех апостолов, не спорили бы между собой после того, как им были показаны явные знамения. Но они разошлись во мнениях; поэтому некоторые из них уверовали, а некоторые - нет; и если бы Богу было так угодно, они не спорили бы между собой, но Бог делает то, что ему угодно. О истинно верующие, раздавайте милостыню из того, что мы даровали вам, прежде чем наступит день, в который не будет ни торговли, ни дружбы, ни заступничества. Неверующие - беззаконники. Боже! нет Бога, кроме него;⁴² живой, самосуший: ни дремота, ни сновидение не овладевает им; ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Кто тот, кто может ходатайствовать перед ним, как не по его благоволению? Он знает то, что было в прошлом, и то, что должно прийти к ним, и они не постигнут ничего из его знаний, кроме как настолько, насколько ему заблагорассудится. Его престол простирается над небом и землей,⁴³ и сохранение того и другого не является для него бременем. Он - высокий, могущественный. Пусть в религии не будет насилия. Итак, правильное направление явно отличается от обмана: поэтому тот, кто отвергнет Тагута и поверит в Бога, тот, несомненно, возьмется за крепкую ручку, которую не сломать; Бог - это тот, кто слышит и видит. Бог - покровитель тех, кто верит; он выведет их из тьмы к свету; но что касается тех, кто не верит, то их покровителями являются Тагуты; они поведут их от света во тьму; они будут спутниками геенны огненной, они останутся там навсегда. Разве ты не рассматривал того, кто спорил с Авраамом о своем Господе, потому что Бог дал ему царство? Когда Авраам сказал: "Мой Господь - тот, кто дает жизнь и убивает", он ответил: "Я даю жизнь и я убиваю". Авраам сказал: воистину, Бог приводит солнце с востока, теперь приведи его с запада. После чего неверующий был посрамлен, ибо Бог не направляет нечестивый народ. Или ты не подумал о том, как поступил тот, кто проходил мимо города, разрушенного до основания? Он сказал: "Как Бог оживит этот город после того, как он был мертв?" И Бог умертвил его на сто лет, а затем воскресил его к жизни. И сказал Бог: сколько ты пробыл здесь? Он ответил: день или часть дня. Бог сказал: "Нет, ты пробыл здесь сто лет". Теперь посмотри на свою еду и питье, они еще не испортились; и посмотри на своего осла: и это мы сделали, чтобы сделать тебя знамением для людей. И посмотри на кости твоего осла, как мы растим их, а потом облакаем их плотью. И когда это было показано ему, он сказал: я знаю, что Бог способен творить все. И когда Авраам сказал: "О Господь, покажи мне, как ты будешь воскрешать мертвых", Бог сказал: "Ты еще не веришь?" Он ответил: "Да; но я прошу об этом, чтобы мое сердце могло успокоиться". Бог сказал: итак,

возьми четырех птиц и раздели их; затем положи часть их на каждую гору; затем позови их, и они быстро прилетят к тебе; и знай, что Бог силен и мудр. Те, кто жертвует свое состояние на продвижение религии Бога, подобны кукурузному зерну, которое дает семь колосьев, и в каждом колосе по сто зерен; ибо Бог дает вдвое больше, кому пожелает: Бог щедр и мудр. Те, кто жертвуют свое состояние на религию Бога, а впоследствии не следуют тому, что они наметили, посредством упреков или зла, они получают свою награду у своего Господа; на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены. Справедливая речь и умение прощать лучше, чем милостыня, за которой следует зло. Бог богат и милосерден. О истинно верующие, не делайте свою милостыню бесполезной, понося или причиняя вред, подобно тому, кто выкладывает то, что у него есть, чтобы показаться людям для раздачи милостыни, и не верит в Бога и в последний день. Подобие такого человека подобно кремню, покрытому землей, на которую падает сильный дождь и делает ее твердой. Они не могут преуспеть ни в чем, чего достигли, ибо Бог не направляет неверующих людей. И подобие тех, кто жертвует свое состояние из желания угодить Богу и для устройства своих душ, подобно саду на холме, на который проливается сильный дождь, и он приносит двоякие плоды; и если на него не проливается сильный дождь, все же на него падает роса; и Бог видит то, что вы делаете. Желает ли кто-нибудь из вас иметь сад с пальмами и виноградными лозами, по которому текут реки, где у него могли бы быть всевозможные плоды, и чтобы он мог дожить до старости и иметь слабое потомство? тогда сильный огненный ветер подует на него, и он сгорит. Так Аллах возвещает вам Свои знамения, чтобы вы могли поразмыслить. О истинно верующие, подавайте милостыню из того хорошего, что вы приобрели, и из того, что мы произвели для вас из земли, и не выбирайте плохого, чтобы раздавать это в виде милостыни, такой, которую вы сами не приняли бы иначе, как по попустительству; и знайте, что Бог богат и достоин восхваления. Дьявол угрожает вам нищетой и повелевает вам грязную алчность; но Бог обещает вам прощение от себя и изобилие: Бог щедр и мудр. Он дает мудрость, кому пожелает; и тот, кому дана мудрость, получил много добра; но никто не будет размышлять, кроме мудрых сердцем. И какую бы милостыню вы ни подали, или какой бы обет вы ни дали, воистину, Бог знает это; но нечестивым некому будет помочь им. Если вы выставляете свою милостыню напоказ, это хорошо; но если вы скрываете ее и раздаете бедным, это будет лучше для вас и искупит ваши грехи; и Бог хорошо осведомлен о том, что вы делаете. Руководство ими принадлежит не тебе; но Бог направляет, кого ему угодно. Добро, которое вы будете раздавать в виде милостыни, послужит вам самим; и вы не должны давать ничего, кроме как из желания увидеть лицо Божье. И все хорошее, что вы подадите в виде милостыни, будет вам возвращено, и с вами не будут обращаться несправедливо; с бедными, которые всецело заняты борьбой за религию Бога и не могут ходить взад и вперед по земле; которых невежественный человек считает богатыми из-за их скромности: вы узнаете их по этому признаку, они не просят людей назойливо; и что хорошего вы подадите в виде милостыни, воистину, Бог знает это. Те, кто раздает милостыню из своего состояния ночью и днем, частным образом и публично, получают свою награду у Господа; на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены. Пожирающие ростовщичество восстанут не из мертвых, но как восстанет тот, кого сатана заразил прикосновением: это случится с ними, потому что они говорят: "воистину, продажа есть не что иное, как ростовщичество"; и все же Бог разрешил продажу и запретил ростовщичество. Поэтому тот, кто, когда к нему приходит предостережение от его Господа, воздерживается от ростовщичества в будущем, получит прощение за прошлое, и его дело принадлежит Богу. Но кто бы ни вернулся к ростовщичеству, они будут спутниками геенны огненной, они будут пребывать там вечно. Бог возьмет свое благословение от ростовщичества и умножит милостыню, ибо Бог не любит ни неверного, ни нечестивого человека. Но те, которые

уверовали и поступали правильно, и соблюдали установленное время молитвы, и платили свою законную милостыню, получают свою награду у своего Господа: на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены. О истинно верующие, бойтесь Бога и освободите то, что остается от ростовщичества, если вы действительно верите; но если вы не делаете этого, прислушайтесь к войне, которая объявлена против вас Богом и его апостолом; однако, если вы покаетесь, вы получите капитал из ваших денег. Не поступайте несправедливо с другими, и с вами не поступят несправедливо. Если есть какой-нибудь должник, которому трудно уплатить свой долг, пусть его кредитор подождет, пока ему не станет легко это сделать; но если вы передадите это как милостыню, для вас будет лучше, если вы это знали. И бойтесь того дня, когда вы вернетесь к Богу; тогда каждой душе воздастся по заслугам, и с ними не будут обращаться несправедливо. О истинно верующие, когда вы связываете себя друг с другом долгом на определенное время, запишите это; и пусть пишущий пишет между вами по справедливости, и пусть пишущий не отказывается писать в соответствии с тем, чему научил его Бог; но пусть он пишет, и пусть тот, кто задолжал долг, диктует, и пусть он боится Бога, своего Господа, и ничего не умаляет в этом. Но если тот, кто задолжал, глуп, или слаб, или не способен диктовать сам, пусть его представитель диктует в соответствии с справедливостью; и призовите в свидетели двух свидетелей из числа ваших соседей; но если мужчин не будет двух, пусть будут мужчина и две женщины из тех, кого вы выберете в свидетели: если одна из этих женщин ошибется, другая заставит ее вспомнить. И свидетели не должны отказываться, когда бы их ни вызвали. И не побрезгуйте записать это, будь то большой долг или маленький, до наступления срока его уплаты: так будет справедливее в очах Божьих, и более уместно свидетельствовать, и легче, чтобы вы не сомневались. Но если вы заключаете между собой настоящую сделку, то с вашей стороны не будет преступлением, если вы не запишете ее. И берите свидетелей, когда будете продавать одного другому, и пусть не будет причинен вред ни писавшему, ни свидетелю; что, если вы сделаете, это, несомненно, будет несправедливо по отношению к вам; и бойтесь Бога, и Бог наставит вас, ибо Бог все знает. И если вы будете в путешествии и не найдете писца, пусть возьмут с вас клятвы; но если один из вас доверяет другому, пусть тот, кому доверено, вернет то, что ему доверено, и убоится Бога, Господа своего. И не скрывайте свидетельства, ибо у того, кто скрывает его, несомненно, злое сердце: Бог знает, что вы делаете. Все, что есть на небесах и на земле, принадлежит Богу; и проявляете ли вы то, что у вас на уме, или скрываете это, Бог призовет вас к ответу за это и простит, кого пожелает, и накажет, кого пожелает; ибо Бог всемогущ. Апостол верит в то, что было ниспослано ему от его Господа, и верующие также. Каждый из них верит в Бога, и в его ангелов, и в его Священные Писания, и в его апостолов: мы вообще не делаем различия между его апостолами.⁴⁴ И они говорят: "Мы услышали и повинемся: мы умоляем тебя о милости, о Господь, ибо к Тебе мы должны вернуться". Бог не будет принуждать ни одну душу сверх ее возможностей: она будет иметь то добро, которое она обретет, и она будет страдать от того зла, которое она обретет. Господи, не наказывай нас, если мы забываем или поступаем греховно: Господи, не возлагай на нас бремя, подобное тому, которое ты возложил на тех, кто был до нас;⁴⁵ не заставляй нас, о Господь, переносить то, на что у нас нет сил, но будь благосклонен к нам, и пощади нас, и будь милостив к нам. Ты - наш покровитель, поэтому помоги нам в борьбе с неверующими народами.

Сноска 22: (возврат)

Это название было вызвано историей о рыжей телке, упомянутой [на стр. 217](#).

Сноска 23: (возврат)

Относительно сотворения Адама, на что здесь намекается, у мусульман есть несколько своеобразных традиций. Они говорят, что ангелы, Гавриил, Михаил и Исрафил, были посланы Богом один за другим, чтобы принести для этой цели семь горстей земли из разных глубин и разного цвета (откуда некоторые объясняют различный цвет лица человечества); но земля, опасаясь последствий и желая, чтобы они выразили свой страх перед Богом, что существо, которое он задумал создать, взбунтуется против него и навлечет на нее его проклятие, они вернулись, не выполнив Божьего повеления; после чего он послал Азраила с тем же поручением, который выполнил свое поручение без каких-либо изменений. рассказывая, по причине которого Бог назначил этого ангела отделять души от тел, и поэтому его называют ангелом смерти. Взятая им земля была перенесена в Аравию, в место между Меккой и Тайефом, где, будучи сначала замешана ангелами, впоследствии самим Богом была придана ей человеческую форму и оставлена сохнуть в течение сорока дней, или, как говорят другие, на столько лет, что ангелы тем временем часто посещали ее, и Эблис (тогда один из ангелов, ближайших к присутствию Бога, впоследствии дьявол) среди остальных; но он, не удовлетворившись созерцанием этого, пнул его ногой, и, зная, что Бог задумал это создание быть его начальником, сказал: принял тайное решение никогда не признавать его таковым. После этого Бог оживил глиняную фигурку и наделил ее разумной душой, а когда поместил ее в рай, создал Еву из его левого бока.

Сноска 24: (возврат)

Этот случай падения дьявола имеет некоторое сходство с мнением, которое в значительной степени распространено среди христиан, а именно, что ангелы, которым сообщили о намерении Бога создать человека по своему образу и подобию и возвеличить человеческую природу, приняв ее Христом, некоторые из них, думая, что это затмит их славу, позавидовали счастью человека и поэтому восстали.

Сноска 25: (возврат)

Здесь евреи призваны принять Коран как подтверждение Пятикнижия, особенно в отношении единства Бога и миссии Мухаммеда. И их призывают не скрывать отрывки своего закона, свидетельствующие об этих истинах, и не искажать их, публикуя фальшивые копии Пятикнижия, за которые авторам заплатили очень мало.

Сноска 26: (возврат)

Мусульмане говорят, что человеком, бросившим этого тельца, был (не Аарон, а) аль-Самери, один из главных людей среди сынов Израиля, некоторые из потомков которого, как утверждается, все еще населяют остров с таким названием в Персидском заливе. Он был сделан из колец и браслетов из золота, серебра и других материалов, которые израильтяне позаимствовали у египтян; ибо Аарон, который командовал в отсутствие своего брата, приказал аль-Самери собрать эти украшения у людей, которые вели с ними нечестивую торговлю, и хранить их вместе до возвращения Моисея; аль-Самери, понимая искусство основателя, поместил их в печь, чтобы переплавить в одну массу, которая получилась в форме тельца.

Сноска 27: (возврат)

Восточные писатели говорят, что эти перепела были особого вида, их нельзя было найти нигде, кроме как в Ям-Ане, откуда южный ветер в большом количестве принес их в лагерь

израильтян в пустыне. Арабы называют этих птиц Сальва, что явно совпадает с еврейским Salwim, и говорят, что у них нет костей, но их едят целиком.

Сноска 28: (возврат)

Случай этого жертвоприношения описывается следующим образом: некий человек после своей смерти оставил своего сына, затем ребенка, теленка, который бродил по пустыне, пока не достиг совершеннолетия; тогда его мать сказала ему, что телка принадлежит ему, и велела ему найти ее и продать за три золотые монеты. Когда молодой человек пришел на рынок со своей телкой, к нему подошел ангел в образе человека и предложил за нее шесть золотых; но он не хотел брать деньги, пока не спросит согласия своей матери; получив его, он вернулся на рыночную площадь и встретил ангела, который теперь предложил ему вдвое больше за телку, при условии, что он ничего не скажет об этом своей матери; но молодой человек отказался, пошел и ознакомил ее с дополнительным предложением. Женщина, поняв, что это ангел, велела своему сыну вернуться и спросить его, что нужно делать с телкой; после чего ангел сказал молодому человеку, что через некоторое время дети Израиля купят у него эту телку за любую цену. И вскоре после этого случилось так, что израильтянин по имени Хаммиил был убит своим родственником, который, чтобы предотвратить обнаружение, перевез тело в место, значительно удаленное от того, где было совершено преступление. Друзья убитого обвинили некоторых других людей в убийстве перед Моисеем; но они отрицали этот факт, и, поскольку не было никаких доказательств, которые могли бы их осудить, Бог повелел заколоть корову таких-то особых отметин; но поскольку не было другой коровы, соответствующей описанию, кроме телки сироты, они были вынуждены купить ее за столько золота, сколько вмещала ее шкура; по словам одних, за ее полный вес в золоте, а по словам других, в десять раз дороже. Эту телку они принесли в жертву, и мертвое тело, по божественному указанию пораженное ее частью, ожило и, встав на ноги, назвало имя человека, который Его убил; после чего оно немедленно снова упало замертво. Вся история, по-видимому, позаимствована у рыжей телки, которую еврейский закон приказал сжечь, а пепел сохранить для очищения тех, кто случайно прикоснулся к мертвому телу; и у телки, предназначенной для заклятия во искупление неуставленного убийства. See Deut. xxi. 1-9.

Сноска 29: (возврат)

Эти два арабских слова имеют одинаковое значение, а именно: Смотрите на нас; и являются своего рода приветствием. Мухаммед испытывал большое отвращение к первому слову, потому что евреи часто использовали его в насмешку, поскольку в их языке это было слово упрека. Похоже, они ссылались на еврейский глагол *liá*, который означает быть плохим или озорным.

Сноска 30: (возврат)

Под крещением следует понимать религию, которую Бог установил в начале; потому что признаки ее проявляются в человеке, исповедующем ее, подобно тому, как признаки воды проявляются на одежде крещаемого.

Сноска 31: (возврат)

Сначала Мухаммед и его последователи не соблюдали особого ритуала обращения своих лиц к какому-либо определенному месту или четверти мира во время молитвы; было объявлено, что это совершенно безразлично.

Сноска 32: (возврат)

По этой причине всякий раз, когда мусульмане убивают какое-либо животное для еды, они всегда говорят: *Бисми аллах*, или "Во имя Бога"; если этим пренебрегать, они считают, что употреблять его в пищу запрещено.

Сноска 33: (возврат)

Это обычная практика в мусульманских странах, особенно в Персии, где родственники умершего могут сделать свой выбор: либо отдать убийцу в их руки для предания смерти, либо принять денежное удовлетворение.

Сноска 34: (возврат)

То есть наследство не должно было превышать третьей части состояния наследодателя и не должно было передаваться там, где в этом не было необходимости. Но это предписание отменяется законом о наследовании.

Сноска 35: (возврат)

Этим человеком был аль Ахнас Эбн Шораик, честный лицемер, который клялся, что верит в Мухаммеда, и притворялся одним из его друзей, и презирал этот мир. Но здесь Бог открывает пророку его лицемерие и нечестие.

Сноска 36: (возврат)

Поджигает кукурузу своего соседа и убивает его ослов по ночам.

Сноска 37: (возврат)

Здесь имеется в виду некто Сохейб, который, преследуемый идолопоклонниками Мекки, оставил все, что у него было, и бежал в Медину.

Сноска 38: (возврат)

Под названием вина подразумеваются все виды крепких и опьяняющих напитков.

Сноска 39: (возврат)

Первоначальное слово, *аль Мейзер*, правильно обозначает особую игру, выполняемую со стрелами, и широко используемую арабами-язычниками. Но под жребием мы здесь понимаем все игры, которые подвержены случайности или рискованности, такие как кости и карты.

Сноска 40: (возврат)

Некоторые комментаторы трактуют это негативно: "Что вы не будете поступать справедливо и не будете набожными ...", поскольку такие нечестивые клятвы, по их словам, были обычаем среди идолопоклоннических жителей Мекки; что дало повод для следующего высказывания Мухаммеда: "Когда ты клянешься сделать что-то, а потом находишь, что лучше поступить иначе, сделай то, что лучше, и аннулируй свою клятву".

Сноска 41: (возврат)

Яхья интерпретирует это из предания Мухаммеда, который, когда его спросили, какая была средняя молитва, ответил: Вечерняя молитва, которая была установлена пророком Соломоном.

Сноска 42: (возврат)

Следующие семь строк содержат великолепное описание божественного величия и провидения; но не следует предполагать, что перевод соответствует достоинству оригинала. Мусульмане по праву восхищаются этим отрывком, который повторяют в своих молитвах; а некоторые из них носят его при себе, выгравированным на агате или другом драгоценном камне.

Сноска 43: (возврат)

Этот трон, по-арабски называемый Корси, мусульмане считают Божьим трибуналом, или местом отправления правосудия.

Сноска 44: (возврат)

Но это, говорят мусульмане, делают иудеи, которые принимают Моисея, но отвергают Иисуса; и христиане, которые принимают обоих этих пророков, но отвергают Магомета.

Сноска 45: (возврат)

То есть на евреев, которым, как сообщают нам комментаторы, было приказано убить человека в качестве искупления, отдать четвертую часть своего состояния на милостыню и отрезать нечистую, покрытую язвами часть тела, и которым было запрещено есть жир или животных с раздвоенным копытом, и которые были обязаны соблюдать субботу, и другие особенности, в которых мусульмане вольны.

ГЛАВА III

Озаглавлено "Семья Имрана"⁴⁶—Обнаружено в Медине

Во Имя Всемилостивейшего Бога.

A.L.M.⁴⁷ Нет Бога, кроме Бога, живого, самосущего: Он ниспослал тебе книгу Коран с истиной, подтверждающей то, что было ниспослано до нее; ибо ранее он ниспослал закон и Евангелие, руководство для людей; и он также ниспослал различие между добром и злом. Воистину, те, которые не веруют в знамения Аллаха, понесут тяжкое наказание, ибо Аллах могуществен, способный отомстить. Воистину, ничто не скрыто от Бога из того, что есть на земле или на небесах: это он формирует вас в утробах, как ему заблагорассудится; нет Бога, кроме него, могущественного, мудрого. Это Он ниспослал тебе книгу, в которой некоторые стихи ясны для понимания, они являются основой книги; а другие являются параболическими. Но те, чьи сердца порочны, будут следовать тому, что является в них параболическим, из любви к расколу и желания его толкования; однако никто не знает его толкования, кроме Бога. Но те, которые хорошо укреплены в знании, говорят: "Мы верим в это, все это - от нашего Господа"; и никто не будет размышлять, кроме благоразумных. О Господь, не заставляй наши сердца отклоняться от истины после того, как Ты направил нас; и даруй нам от тебя милость, ибо ты тот, кто дает. О Господь, ты непременно соберешь человечество вместе ко дню воскресения: в этом нет сомнения, ибо Бог не будет противоречить своему обетованию. Что же касается неверных, то их богатство не принесет никакой пользы ни им, ни их детям против Бога: они станут топливом для геенны огненной. По обычаю народа фараона и тех, кто был до них, они обвинили наши знамения во лжи; но Бог поймал их на их нечестии, и Бог суров в наказании. Скажи тем, кто не

верит: вы будете побеждены и вместе брошены в ад; это будет несчастливое ложе. Вам уже было показано чудо в двух армиях, которые напали друг на друга:⁴⁸ одна армия сражалась за истинную религию Бога, но другая была неверующими; они видели своими глазами верующих вдвое больше, чем их самих; ибо Бог укреплял своей помощью, кого ему заблагорассудится. Воистину, это был пример для людей разумных. Любовь и горячее желание жен и детей, огромные суммы золота и серебра, отличные лошади, крупный рогатый скот и земля приготовлены для людей: таково обеспечение нынешней жизни; но к Богу будет самое превосходное возвращение. Скажите, должен ли я возвещать вам вещи получше этого? Для тех, кто набожен, уготованы со своим Господом сады, через которые текут реки; там они будут пребывать вечно; и они будут наслаждаться женами, свободными от нечистоты, и благосклонностью Божьей; ибо Бог заботится о своих слугах; которые говорят: о Господи, мы искренне верим; поэтому прости нам наши грехи и избавь нас от мук геенны огненной: терпеливых, и любящих истину, и набожных, и подающих милостыню, и тех, кто просит прощения ранним утром. Бог засвидетельствовал, что нет Бога, кроме него; и ангелы, и те, кто наделен мудростью, исповедуют то же самое; кто совершал праведность; нет Бога, кроме него; могущественный, мудрый. Воистину, истинной религией в глазах Бога является ислам;⁴⁹ и те, кто получил Священные Писания, не расходились с ними до тех пор, пока к ним не пришло знание о единстве Бога, из зависти между собой; но всякий, кто не верит в знамения Божьи, воистину, Бог быстро призовет его к ответу. Если они будут спорить с тобой, скажи: "Я покорился Богу, и тот, кто следует за мной, делает то же самое"; и скажи тем, кто получил Священные Писания, и невеждам: "Исповедуете ли вы религию ислам?" Теперь, если они примут ислам, они, несомненно, будут наставлены; но если они повернутся спиной, воистину, тебе принадлежит только проповедь; ибо Бог заботится о своих слугах. И тем, которые не веруют в знамения Божьи, и убивают пророков без причины, и предают смерти тех людей, которые учат справедливости; объявите им мучительное наказание. Это те, чьи дела погибнут в этом мире и в том, который грядет; и у них не будет никого, кто мог бы помочь им. Разве ты не наблюдал за теми, кому была дана часть Писания? Они были призваны к книге Божьей, чтобы она могла рассудить между ними; затем некоторые из них повернулись спиной и удалились вдаль. Это они сделали, потому что сказали: адский огонь ни в коем случае не коснется нас, кроме как на определенное количество дней; и то, что они ложно измыслили, обмануло их в их религии. Что же тогда будет с ними, когда мы соберем их вместе в судный день,⁵⁰ в которых нет сомнений; и каждой душе будет выплачено то, что она приобрела, и с ними не будут обращаться несправедливо? Скажи, о Боже, владеющий царством: ты даешь царство, кому хочешь, и ты отнимаешь царство, у кого хочешь; ты возвышаешь, кого хочешь, и ты унижаешь, кого хочешь; в руке твоей благо, ибо ты всемогущий. Ты создаешь ночь, чтобы сменить день; ты извлекаешь живое из мертвых, и ты извлекаешь мертвое из живых; и снабжаешь пищей, кого захочешь, без меры. Пусть верующие не принимают неверных за своих защитников, а не самих верующих: тот, кто делает это, вообще не будет защищен Богом, если вы не боитесь какой-либо опасности от них; но Бог предупреждает вас остерегаться его самого; ибо к Богу вы должны вернуться. Скажите: скрываете ли вы то, что у вас в груди, или заявляете об этом, Бог знает это; ибо он знает все, что на небесах, и все, что на земле: Бог всемогущ. В последний день каждая душа обнаружит, что добро, которое она сотворила, присутствует; и зло, которое она сотворила, она пожелает, чтобы между ней и тем злом было большое расстояние; но Бог предупреждает вас остерегаться его самого; ибо Бог милостив к своим слугам. Скажи: если вы любите Бога, следуйте за мной; тогда Бог возлюбит вас и простит вам ваши грехи; ибо Бог милостив и милосерден. Скажи: повинуйтесь Богу и его апостолу. но если вы вернетесь назад, то, воистину,

Бог не любит неверующих. Бог, несомненно, избрал Адама, и Ноя, и семью Авраама, и семью Имрана выше остального мира; раса, происходящая одно от другого: Бог - это тот, кто слышит и знает. Вспомни, как жена Имрана сказала: "Господи, воистину, я поклялась тебе посвятить служению тебе то, что находится в моем чреве; поэтому прими это от меня; ибо ты - тот, кто слышит и знает". И когда она избавилась от этого, она сказала: Господи, воистину, я произвела на свет женщину (и Бог хорошо знал, что она произвела на свет), а мужчина - это не то же самое, что женщина: Я назвал ее Марией; и я вверяю ее твоей защите, а также ее потомство, от сатаны, изгнанного камнями. Поэтому Господь милостиво принял ее и дал ей прекрасное потомство. И Захария заботился о ребенке; всякий раз, когда Захария входил к ней в комнату, он находил у нее провизию; и он сказал: о Мария, откуда у тебя это? она ответила: это от Бога, ибо Бог безмерно заботится о том, о ком ему угодно. Там Захария воззвал к своему Господу и сказал: Господи, дай мне от тебя доброе потомство, ибо ты слышащий молитву. И ангелы воззвали к нему, когда он молился в комнате, говоря: Истинно, Бог обещает тебе сына по имени Иоанн, который будет свидетельствовать о Слове, исходящем от Бога; благородного человека, целомудренного и одного из праведных пророков. Он ответил: Господи, как у меня будет сын, когда старость постигла меня, а жена моя бесплодна? Ангел сказал: итак, Бог творит, что ему угодно. Захария ответил: Господи, дай мне знамение. Ангел сказал: Знамение твоим будет то, что ты не будешь говорить ни с кем в течение трех дней иначе, как жестами; часто вспоминай твоего Господа и восхваляй Его вечером и утром. И когда ангелы сказали: о Мария, воистину, Бог избрал тебя, и очистил тебя, и избрал тебя превыше всех женщин мира: О Мария, будь благочестива к своему Господу, и поклоняйся, и преклоняйся вместе с теми, кто преклоняется. Это тайная история: мы открываем ее тебе, хотя тебя не было с ними, когда они бросили свои жезлы, чтобы бросить жребий, кому из них достанется воспитание Марии; тебя не было и с ними, когда они спорили между собой. Когда ангелы сказали: "О Мария, воистину, Бог посылает тебе благую весть, что ты будешь нести Слово, исходящее от него Самого; его имя будет Христос Иисус, сын Марии, почитаемый в этом мире и в мире грядущем, и один из тех, кто приближается к присутствию Божьему; и он будет говорить с людьми в колыбели и когда вырастет";⁵¹ и он будет одним из праведников. Она ответила: Господи, как у меня будет сын, если мужчина не прикасался ко мне? ангел сказал: итак, Бог творит то, что ему угодно: когда он предписывает что-либо, он только говорит этому: будь, и это сбывается; Бог научит его Писанию, и мудрости, и закону, и Евангелию; и назначит его своим апостолом для детей Израиля; и он скажет: истинно, я прихожу к вам со знамением от вашего Господа; ибо я сделаю перед вами из глины как бы фигурку птицы; затем я подую на нее, и она превратится в птицу, с позволения Бога; и я исцелю того, кто это сделает. был слеп от рождения своего и прокаженный; и Я воскрешу мертвых с позволения Божьего; и я буду пророчествовать вам, что вы едите и что вы запасаете в своих домах. Воистину, это будет знамением для вас, если вы веруете. И я прихожу подтвердить Закон, который был ниспослан до меня, и разрешить вам, как законным, часть того, что было вам запрещено;⁵² и я прихожу к вам со знамением от вашего Господа; поэтому бойтесь Бога и повинуйтесь мне. Воистину, Бог - мой Господь и ваш Господь; поэтому служите ему. Это правильный путь. Но когда Иисус увидел их неверие, он сказал: "Кто будет моими помощниками перед Богом?" Апостолы⁵³ ответили: "Мы будем помощниками Божьими; мы верим в Бога, и ты свидетельствуешь, что мы истинно верующие". О Господь, мы верим в то, что Ты ниспослал, и мы последовали за твоим апостолом; поэтому запиши нас в число тех, кто свидетельствует о нем. И иудеи придумали военную хитрость против него; но Бог придумал военную хитрость против них; а Бог - лучший изобретатель военных хитростей. Когда Бог сказал: о Иисус, воистину, Я предам тебя смерти и возьму тебя к себе,⁵⁴ и Я избавлю тебя от

неверующих; и я поставлю тех, кто следует за тобой, выше неверующих до дня воскресения: тогда вы вернетесь ко мне, и я рассужу между вами то, относительно чего вы расходитесь во мнениях. Более того, что касается неверных, то Я накажу их тяжким наказанием в этом мире и в том, который грядет; и некому будет помочь им. Но тем, которые уверовали и поступали праведно, Он воздаст по заслугам; ибо Бог не любит делающих зло. Эти знамения и это благоразумное предостережение мы повторяем тебе. Воистину, подобие Иисуса в очах Божьих подобно подобию Адама: он сотворил его из праха, а затем сказал ему: будь; и он был. Это истина от твоего Господа; поэтому не будь одним из сомневающих; и кто бы ни стал спорить с тобою о нем после знания, которое было дано тебе, скажи им: придите, давайте созовем наших сыновей, и ваших сыновей, и наших жен, и ваших жен, и нас самих, и самих себя; тогда давайте произнесем проклятия и возложим проклятие Божье на тех, кто лжет. Воистину, это правдивая история: и нет Бога, кроме Бога; и Бог - могущественнейший и мудрый. Если они обратятся вспять, то Бог хорошо знает злодеев. Скажите, о вы, принявшие Писание, придите к справедливому решению между нами и вами; что мы не поклоняемся никому, кроме Бога, и не приобщаем к нему никаких созданий; и что ни один из нас не считает другого господом помимо Бога. Но если они обратятся вспять, скажите: "Засвидетельствуйте, что мы истинно верующие". О вы, которым были даны Священные Писания, почему вы спорите об Аврааме, если Закон и Евангелие были ниспосланы только после него? Неужели вы поэтому не понимаете? Вот вы те, кто спорит о том, в чем вы имеете некоторое представление; почему же вы спорите о том, о чем вы не имеете представления? Бог знает, а вы не знаете. Авраам не был ни иудеем, ни христианином; но он исповедовал истинную религию, смирившись с Богом, и не принадлежал к числу идолопоклонников. Воистину, люди, которые являются ближайшими родственниками Авраама, - это те, кто следует за ним; и этот пророк, и те, кто верят в него: Бог - покровитель верующих. Некоторые из тех, кто получил Священные Писания, желают соблазнить вас; но они соблазняют только самих себя и не осознают этого. О вы, получившие Священные Писания, почему вы не верите в знамения Божьи, раз вы сами являетесь их свидетелями? О вы, принявшие Священные Писания, почему вы облачаете истину тщеславием и сознательно скрываете истину? И некоторые из тех, кому были даны Священные Писания, говорят: веруйте в то, что было ниспослано тем, кто уверовал, в начале дня и отрицайте это в конце его; чтобы они могли отступить от своей веры; и верьте только тому, кто следует вашей религии. Скажи: "Воистину, истинное руководство - это руководство Бога, чтобы кому-то другому было дано откровение, подобное тому, что было дано тебе. Будут ли они спорить с тобой перед твоим Господом?" Скажи: воистину, превосходство в руке Божьей, он дает его, кому пожелает; Бог щедр и мудр: он окажет особую милость, кому пожелает; ибо Бог наделен великой милостью. Среди тех, кто получил Священные Писания, есть те, кому, если ты доверяешь талант, он вернет его тебе; и есть также те, кому, если ты доверяешь динар,⁵⁵ он не вернет его тебе, если ты не будешь постоянно стоять над ним с большой настойчивостью. Это они делают, потому что говорят: "Мы не обязаны соблюдать справедливость по отношению к язычникам"; но они сознательно изрекают ложь против Бога. Да; кто соблюдает свой завет и боится Бога, тот, несомненно, любит тех, кто боится его. Но те, кто продают Божий завет и свои клятвы за небольшую цену, не получают доли в следующей жизни, и Бог не будет говорить с ними и не обратит на них внимания в день воскресения, и он не очистит их; но они понесут тяжкое наказание. И, конечно, есть некоторые из них, которые читают Священные Писания превратно, так что вы можете думать, что то, что они читают, действительно есть в Священных Писаниях, хотя этого нет в Писании; и они говорят, что Это от Бога; но это не от Бога; и они говорят то, что ложно относительно Бога, вопреки их собственному знанию. Человеку не подобает, чтобы Бог

дал ему книгу откровений, мудрости и пророчества; и затем он должен сказать людям: "Поклоняйтесь мне помимо Бога"; но он должен сказать: "Будьте совершенны в знании и делах, поскольку вы знаете Священные Писания и упражняетесь в них". Бог не повелевал вам считать ангелов и пророков своими Господами: Прикажет ли он вам стать неверующими после того, как вы стали истинно верующими? И помните, когда Бог принял завет пророков, сказав: "Воистину, это Писание и мудрость, которую Я дал вам: впоследствии к вам придет апостол, подтверждающий истинность того Писания, которое с вами; вы непременно уверуете в него и окажете ему помощь". Бог сказал: твердо ли вы решили и принимаете ли мой завет на этом условии? Они ответили: мы твердо решили: Бог сказал: итак будьте свидетелями; и я также свидетельствую с вами; и всякий, кто обратится назад после этого, несомненно, они преступники. Ищут ли они поэтому какой-либо другой религии, кроме религии Бога? поскольку ему покоряются все, кто на небесах или на земле, добровольно или по принуждению: и к нему они вернутся. Скажи: "Мы верим в Бога и в то, что было ниспослано нам, и в то, что было ниспослано Аврааму, и Измаилу, и Исааку, и Иакову, и племенам, и в то, что было передано Моисею, и Иисусу, и пророкам от их Господа; мы не делаем различий ни между кем из них; и ему мы покорились". Кто бы ни исповедовал какую-либо иную религию, кроме ислама, она не должна быть принята им. и в следующей жизни он будет одним из тех, кто погибнет. Как Бог будет направлять людей, которые стали неверующими после того, как они уверовали и засвидетельствовали, что апостол был истинен и к ним пришли явные заявления божественной воли? ибо Бог не направляет нечестивых людей. Их наградой будет то, что на них падет проклятие Бога, и ангелов, и всего человечества: они останутся под тем же проклятием навсегда; их мучения не будут смягчены, и на них не обратят внимания; кроме тех, кто раскается после этого и исправится; ибо Бог милостив и милосердствующий. Более того, те, кто становятся неверующими после того, как уверовали, и все же умножают неверие, их раскаяние никоим образом не будет принято, и это те, кто сбился с пути истинного. Воистину, те, кто не веруют и умирают в своем неверии, мир, полный золота, никоим образом не будет принят ни от кого из них, даже если он отдаст его в качестве выкупа; они понесут тяжкое наказание, и у них не будет никого, кто мог бы им помочь. Вы никогда не достигнете праведности, пока не будете подавать милостыню из того, что вы любите; и что бы вы ни давали, Бог знает об этом. Всякая пища была разрешена детям Израиля, за исключением того, что Израиль запрещал себе до того, как было ниспослано Пятикнижие. Скажи иудеям: принесите сюда Пятикнижие и прочтите его, если вы говорите правду. Итак, кто бы ни измышлял ложь против Бога после этого, они будут злодеями. Скажите: "Бог истинен". Итак, следуйте религии Авраама ортодоксальной; ибо он не был идолопоклонником. Воистину, первым домом, предназначенным людям для поклонения, был тот, что находится в Бекке;⁵⁶ благословен и является руководством для всех созданий. В этом есть явные признаки: место, где стоял Авраам; и всякий, кто войдет туда, будет в безопасности. И это долг перед Богом, возложенный на тех, кто способен пойти туда, посетить этот дом; но кто бы ни был неверующим, воистину, Бог не нуждается в служении какого-либо создания. Скажите, о вы, получившие Священные Писания, почему вы не верите в знамения Бога? Скажите, о вы, получившие Священные Писания, почему вы удерживаете от пути Божьего того, кто верит? Вы стремитесь сделать его кривым, и все же являетесь свидетелями того, что это правильно; но Бог не останется равнодушным к тому, что вы делаете. О истинно верующие, если вы будете повиноваться некоторым из тех, кто принял Писание, они сделают вас неверующими после того, как вы уверовали. а как вы можете быть неверующими, когда вам читаются знамения Божьи, и его апостол среди вас? Но тот, кто твердо прилепился к Богу, уже направлен на правильный путь. О верующие, бойтесь Бога его истинным страхом; и не

умирайте, если вы также не будете истинно верующими. И прилепитесь все вы к завету Божьему, и не отступайте от него, и помните о благоволении Божьем к вам: с тех пор как вы были врагами, а он примирил ваши сердца, и вы стали товарищами и братьями по его благоволению; и вы были на краю огненной ямы, и он избавил вас оттуда. Так Бог возвещает вам свои знамения, чтобы вы могли быть наставлены. Пусть среди вас будут люди, которые призывают к лучшей религии; и предписывают то, что справедливо, и запрещают то, что является злом; и они будут счастливы. И не будьте такими, как те, кто разделен и расходится во мнениях в вопросах религии, после того, как им были представлены явные доказательства: они будут подвергнуты великим мучениям. В день воскресения одни лица станут белыми, а другие - черными. И тем, чьи лица станут черными, Бог скажет: "Вернулись ли вы к своему неверию после того, как уверовали?" посему вкусите наказание за то, что вы были неверующими; но те, чьи лица побелеют, будут в милости Божьей, в ней они пребудут вечно. Это знамения Божьи: мы пересказываем их тебе с истиной. Бог не поступит несправедливо со своими созданиями. И Богу принадлежит все, что на небесах и на земле; и к Богу все вернется. Вы - лучшая нация, которая была воздвигнута человечеству: вы повелеваете тому, что справедливо, и запрещаете то, что несправедливо, и вы верите в Бога. И если бы те, кто получил Священные Писания, уверовали, это, несомненно, было бы лучше для них: среди них есть верующие, но большая часть из них - преступники. Они не причинят вам вреда, разве что слегка поранят; а если они будут сражаться против вас, они повернутся к вам спиной, и помощи им не будет. Они поражены мерзостью, где бы их ни нашли; если только они не обретут безопасности, заключив договор с Богом и договор с людьми; и они навлекают на себя негодование от Бога, и они поражены нищетой. Это они страдают, потому что не уверовали в знамения Божьи и несправедливо убивали пророков; это потому, что они были непокорными и преступали границы дозволенного. И все же не все они одинаковы: среди тех, кто принял Священные Писания, есть праведные люди; они размышляют о знамениях Божьих в ночное время года и поклоняются; они верят в Бога и в последний день; и повелевают то, что справедливо, и запрещают то, что несправедливо, и ревностно стремятся преуспеть в добрых делах: это праведники. И вы не будете лишены награды за добро, которое вы творите; ибо Бог знает благочестивых. Что же касается неверующих, то их богатство нисколько не принесет пользы ни им, ни их детям против Бога: они будут обитателями геенны огненной; они будут пребывать там вечно. Подобие того, что они преподносят в этой нынешней жизни, подобно ветру с обжигающим холодом: он обрушивается на стоячую мозоль тех людей, которые нанесли ущерб своим собственным душам, и разрушает ее. И Бог не поступает с ними несправедливо, но они вредят своим собственным душам. О истинно верующие, не заводите тесной дружбы ни с кем, кроме самих себя: они не преминут развратить вас. Они желают того, что может привести к вашей гибели: их ненависть уже вырвалась из их уст; но то, что скрывается в их груди, еще более яростно. Мы уже показали вам признаки их недоброжелательности по отношению к вам, если вы понимаете. Вот, вы любите их, а они не любят вас: вы верите во все Священные Писания, и когда они встречаются с вами, они говорят: "Мы верим"; но когда они собираются наедине, они кусают кончики своих пальцев от гнева на вас. Скажи им: умрите в своем гневе: воистину, Бог знает самую сокровенную часть вашей груди. Если с вами случается добро, это огорчает их; а если с вами случается зло, они радуются этому. Но если вы будете терпеливы и будете бояться Бога, их хитрость нисколько не повредит вам; ибо Бог постигает все, что они делают. Вспомни, когда ты рано ушел от своей семьи, чтобы подготовить верующих к войне; и Бог услышал и узнал это; когда две ваши группы были встревожены задумчивостью, так что вы стали малодушными; но Бог поддерживал их обоих; и на Бога да уповают верующие. И Бог уже даровал вам победу

при Бедре, когда вы были меньше числом; поэтому бойтесь Бога, чтобы вы были благодарны. Когда ты сказал верующим: "Разве вам не достаточно того, что ваш Господь помогает вам тремя тысячами ангелов, ниспосланных с небес?" Воистину, если вы проявите упорство и будете бояться Бога, и ваши враги нападут на вас внезапно, ваш Господь поможет вам пятью тысячами ангелов, отличающихся своими конями и одеждой. И это Бог задумал только как добрую весть для вас, чтобы ваши сердца могли быть спокойны, ибо победа исходит только от Бога, могущественного, мудрого. То, что он должен отсечь большую часть неверующих, или низвергнуть их, или что они должны быть низвергнуты и потерпеть неудачу, для тебя ничего не значит. Это не твое дело; обратится ли Бог к ним или он накажет их; они, несомненно, творят несправедливость. Богу принадлежит все, что на небе и на земле: он щадит, кого ему угодно, и наказывает, кого ему угодно; ибо Бог милостив. О истинно верующие, не предавайтесь ростовщичеству, удваивая его вдвое; но бойтесь Бога, чтобы вы могли преуспевать; и бойтесь огня, уготованного неверующим; и повинуйтесь Богу и его апостолу, чтобы вы могли получить милость. И беги с подражанием, чтобы получить прощение от твоего Господа и рай, чье дыхание равно небесам и земле, который уготован для благочестивых; которые подают милостыню в благополучии и невзгодах; которые обуздывают свой гнев и прощают людей, ибо Бог любит благодетельных.⁵⁷ И те, кто после того, как они совершили преступление или несправедливо поступили со своими собственными душами, вспоминают Бога и просят прощения за свои грехи (ибо кто прощает грехи, кроме Бога?) и не упорствуют в том, что они делали сознательно: их наградой будет прощение от их Господа, и сады, в которых текут реки, останутся в них навсегда: и как велика награда тех, кто трудится! Перед вами уже были примеры наказания неверных, поэтому пройдите по земле и посмотрите, каков был конец тех, кто обвиняет Божьих апостолов в обмане. Эта книга является обращением к людям, руководством и предостережением для благочестивых. И не смущайтесь и не печальтесь; ибо вы будете выше неверующих, если будете верить. Если рана случилась с вами на войне, подобная рана уже случилась с неверующими людьми; и мы делаем так, чтобы эти дни разного успеха попеременно сменяли друг друга среди людей; чтобы Бог мог познать тех, кто верит, и иметь мучеников среди вас (Бог не любит творящих беззаконие); и чтобы Бог мог испытать тех, кто верит, и уничтожить неверующих. Неужели вы воображали, что войдете в рай, когда Бог еще не знал тех среди вас, кто усердно сражался за его дело; и не знал тех, кто проявлял терпение? Более того, вы некоторое время желали смерти до того, как встретили ее; но теперь вы увидели ее, и вы смотрели, но отступили от нее. Мухаммед - не более чем апостол; другие апостолы уже умерли до него; следовательно, если он умрет или будет убит, повернетесь ли вы вспять? но тот, кто повернется вспять, нисколько не повредит Богу; и Бог, несомненно, вознаградит благодарных. Ни одна душа не может умереть без соизволения Бога, согласно тому, что написано в книге, содержащей определения вещей. И кто выберет награду этого мира, мы дадим ему ее; но кто выберет награду мира грядущего, мы дадим ему ее; и мы непременно вознаградим благодарных. Сколько пророков сталкивались с теми, у кого было множество мириад войск, и все же они не унывали из-за того, что выпало на их долю в борьбе за религию Бога, и не были ослаблены, и не вели себя униженно? Бог любит тех, кто терпеливо упорствует. И их речь была ничем иным, как тем, что они сказали: "Господь наш, прости нам наши обиды и наши прегрешения в нашем деле; и утверди наши стопы, и помоги нам против неверующих людей". И Бог дал им награду в этом мире и славную награду в жизни грядущей; ибо Бог любит делающих добро. О вы, которые уверовали, если вы будете повиноваться неверующим, они заставят вас повернуть вспять, и вы будете обращены вспять и погибнете; но Бог - ваш Господь, и он - лучший помощник. Мы, несомненно, вселим ужас в сердца неверующих, потому что они

связали с Богом то, относительно чего он не ниспослал им никакой власти: их жилищем будет адский огонь; и вместилищем нечестивых будет несчастье. Бог уже исполнил для вас свое обещание, когда вы уничтожали их с его позволения, пока вы не стали малодушными и не стали оспаривать повеление апостола и бунтовать; после того, как Бог показал вам, чего вы желали. Некоторые из вас выбрали этот нынешний мир, а другие из вас выбрали мир грядущий. Затем Он обратил вас в бегство от них, чтобы он мог подвергнуть вас испытанию (но теперь он простил вас; ибо Бог облечен благосклонностью к верующим); когда вы поднялись, убегая, и ни на кого не оглянулись; в то время как апостол призывал вас в самой глубине вас. Поэтому Бог вознаградил вас страданием за страданием, чтобы вы впредь не печалились ни о добыче, которой вы лишились, ни о том, что постигает вас; ибо Бог хорошо осведомлен о том, что вы делаете. Затем он ниспослал вам после несчастья безопасность; мягкий сон, который снизошел на какую-то часть вас; но другие части были обеспокоены своими собственными душами; ложно думая о Боге, глупое воображение говорило: "Случится ли с нами что-нибудь из этого?" Скажи: "Воистину, это дело всецело принадлежит Богу". Они скрыли в своих умах то, о чем не говорили тебе; говоря: "Если бы с нами что-нибудь из этого случилось, мы бы не были убиты здесь". Ответьте, если бы вы были в своих домах, воистину, они вышли бы на битву, чье убийство было предопределено, к местам, где они умерли, и это произошло, чтобы Бог мог испытать, что было в ваших грудях, и мог различить, что было в ваших сердцах; ибо Бог знает самые сокровенные части груди людей. Воистину, те из вас, кто отвернулся в тот день, когда две армии встретились друг с другом при Ухуде, сатана сбил их с пути за какое-то преступление, которое они совершили; но теперь Бог простил их; ибо Бог милостив и милосерден. О истинно верующие, не будьте такими, как те, которые не уверовали и сказали о своих братьях: "Когда они путешествовали по земле или были на войне, если бы они были с нами, те не умерли бы, а эти не были убиты"; тогда как то, что случилось с ними, было так предопределено, что Бог мог заставить вздыхать их сердца. Бог дает жизнь и умерщвляет; и Бог видит то, что вы делаете. Более того, если вы будете убиты или умрете, защищая религию Бога; воистину, прощение от Бога и милосердие лучше, чем то, что они нагромождают из мирских богатств. И если вы умрете или будете убиты, воистину, вы будете собраны к Богу. А что касается милости, дарованной непокорным от Бога, то ты, о Мухаммед, был мягок к ним; но если бы ты был суров и бессердечен, они, несомненно, отделились бы от тебя. Поэтому прости их и проси прощения за них; и советуйся с ними в делах войны; и после того, как ты обдумаешь, уповай на Бога; ибо Бог любит тех, кто уповает на него. Если Бог поможет вам, никто не победит вас; но если он оставит вас, кто поможет вам после него? Поэтому пусть верующие уповают на Бога. Обманывать - не дело пророка, ибо тот, кто обманывает, принесет с собой в день воскресения то, в чем он обманул кого-либо.⁵⁸ Тогда каждой душе будет заплачено то, что она приобрела; и с ними не будут обращаться несправедливо. Будет ли поэтому тот, кто следует тому, что благоугодно Богу, подобен тому, кто навлекает на себя гнев Божий и чьим вместилищем является ад? злым будет путь туда. У Бога будут разные степени наград и наказаний, ибо Бог видит, что они делают. Ныне Бог был милостив к верующим, когда воздвиг среди них апостола их собственного народа,⁵⁹ который должен читать им свои знамения, и очищать их, и учить их книге Коран и мудрости; тогда как прежде они пребывали в явном заблуждении. После того, как несчастье постигло вас в Уходе (вы уже получили два равных преимущества), говорите ли вы, откуда это? Отвечайте, это от вас самих: ибо Бог всемогущ. И то, что произошло с вами в тот день, когда встретились две армии, было, несомненно, с попущения Божьего; и чтобы он мог знать верующих, и чтобы он мог знать нечестивых. Им было сказано: "Придите, сражайтесь за религию Бога или отбросьте врага"; они ответили: "Если бы мы знали, что вы отправились сражаться, мы, конечно,

последовали бы за вами. В тот день они были ближе к неверию, чем к вере; они говорили своими устами то, чего не было в их сердцах; но Бог прекрасно знал, что они скрывали; которые говорили о своих братьях, пока сами оставались дома: "если бы они послушались нас, они не были бы убиты". Скажите: "Тогда удержите смерть от самих себя, если вы говорите правду". Ты ни в коем случае не должен считать умершими тех, кто был убит при Уходе на пути Божьем; более того, они остаются живыми со своим Господом, радуясь тому, что Бог по своей милости даровал им; и радуясь за тех, кто, идя за ними, еще не настиг их, потому что на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены. Они преисполнены радости от милости, которую они получили от Бога, и от его щедрот; и за это Бог не допускает, чтобы награда верующих погибла. Те, кто послушался Бога и его апостола после того, как их постигла рана при Уходе, те из них, кто совершает добрые дела и боится Бога, получают великую награду; некоторые люди сказали им: "Воистину, жители Мекки уже собрали силы против вас, поэтому бойтесь их"; но это увеличивает их веру, и они сказали: "Бог - наша поддержка и самый превосходный покровитель". А потому они вернулись с благоволением от Бога и пользой; никакое зло не постигло их; и они последовали тому, что было благоугодно Богу; ибо Бог наделен великой щедростью. Воистину, этот дьявол заставил бы вас бояться его друзей; но вы не бойтесь их; но бойтесь меня, если вы истинно верующие. Они не огорчат тебя, кто упорно спешит к неверию; ибо они вообще никогда не причинят вреда Богу. Бог не даст им участия в следующей жизни, и они понесут великое наказание. Воистину, те, кто покупает неверие верой, никоим образом не причинят вреда Богу, но они понесут тяжкое наказание. И пусть неверующие не думают, что раз мы даруем им долгую и благополучную жизнь, то это лучше для их душ: мы даруем им долгую и благополучную жизнь только для того, чтобы их беззакония могли умножиться; и они понесут позорное наказание. Бог не расположен оставлять верующих в том состоянии, в котором вы сейчас находитесь, пока он не отделит нечестивых от добрых; Бог также не расположен знакомить вас с тем, что является сокрытой тайной, но Бог избирает таких из своих апостолов, кому ему угодно, чтобы они открывали ему свои помыслы: поэтому верьте в Бога и его апостолов; и если вы будете верить и бояться Бога, вы получите великую награду. И пусть те, кто алчут того, что Бог по своей щедрости даровал им, не воображают, что их алчность лучше для них; нет, скорее, это хуже для них. То, что они жадно приберегали, будет надето им на шею как ошейник,⁶⁰ в день воскресения; Богу принадлежит наследие неба и земли; и Бог хорошо осведомлен о том, что вы делаете. Бог уже услышал высказывание тех, кто сказал: "Воистину, Бог беден, а мы богаты": мы обязательно запишем то, что они сказали, и то истребление, которому они подвергли пророков без причины; и мы скажем им: "Вкусите боль горения". Это они пострадают за зло, которое их руки послали перед ними, и потому что Бог не несправедлив к человечеству; которые также говорят: "Воистину, Бог повелел нам не доверять никакому апостолу, пока кто-нибудь не придет к нам с жертвой, которая должна быть сожжена огнем". Скажи: апостолы уже приходили к вам раньше меня с ясными доказательствами и с чудом, о котором вы упоминаете: почему же вы убили их, если говорите правду? Если они обвиняют тебя в обмане, то апостолы до тебя также считались самозванцами, которые привели очевидные доказательства, а также Священные Писания и книгу, которая просветила разум. Каждая душа вкусит смерть, и вы получите свою награду в день воскресения; и тот, кто будет удален от геенны огненной и будет допущен в рай, будет счастлив; но нынешняя жизнь - это всего лишь обманчивое обеспечение. Вы, несомненно, будете испытаны в вашем имуществе и в вашей личности; и вы понесете много обид от тех, кому Писание было передано до вас, и от идолопоклонников; но если вы будете терпеливы и побоитесь Бога, это вопрос, который абсолютно решен. И когда Бог принял завет тех, кому была дана книга закона, сказав: "Вы непременно опубликуете ее среди людей, вы не

будете скрывать ее"; однако они бросили ее за спину и продали за небольшую цену; но печальна цена, за которую они ее продали.⁶¹ Не думай, что те, кто радуется тому, что они сделали, и ожидают похвалы за то, чего они не делали; не думай, о пророк, что они избежат наказания, ибо они понесут мучительное наказание; и Богу принадлежит царство небес и земли; Бог всемогущ. Ныне в сотворении неба и земли и в смене дня и ночи есть знамения для тех, кто наделен пониманием; кто помнит Бога стоящим, и сидящим, и лежащим на боку; и размышляет о сотворении неба и земли, говоря: о Господь, ты сотворил это не напрасно; да будет это далеко от тебя; поэтому избавь нас от мук геенны огненной. О Господи, воистину, тех, кого ты бросишь в огонь, ты также покроешь позором; и у нечестивых не будет никого, кто мог бы помочь им. О Господь, мы слышали о проповеднике⁶² призывая нас к вере и говоря: веруйте в Господа вашего; и мы уверовали. Итак, Господи, прости нам грехи наши, и очисти от нас злые дела наши, и сделай так, чтобы мы умерли с праведниками. О Господь, дай нам также награду, которую ты обещал через твоих апостолов; и не покрой нас позором в день воскресения; ибо ты не противоречишь обетованию. Поэтому их Господь отвечает им, говоря: я не допущу, чтобы работа того из вас, кто трудится, была потеряна, будь то мужчина или женщина: один из вас произошел от другого. Итак, те, которые покинули свою страну, и были изгнаны из своих домов, и пострадали ради Меня, и были убиты в битве; воистину, Я искуплю от них их злые дела, и я непременно приведу их в сады, орошаемые реками; награда от Бога; а у Бога - самая превосходная награда. Пусть процветающие дела неверующих на земле не вводят тебя в заблуждение: это всего лишь скудный запас; и тогда их вместилищем будет ад; несчастливым ложем будет он. Но у тех, кто боится своего Господа, будут сады, через которые текут реки, они будут пребывать в них вечно: это дар Божий; ибо то, что у Бога, будет лучше для праведных, чем недолговечное мирское процветание. Есть некоторые из тех, кто получил Священные Писания, которые верят в Бога и в то, что было ниспослано вам, и в то, что было ниспослано им, подчиняя себя Богу; они не рассказывают о знамениях Божьих за малую цену: они получают свою награду у своего Господа; ибо Бог скор в принятии отчета. О истинно верующие, будьте терпеливы и стремитесь преуспеть в терпении, и будьте постоянны в мыслях, и бойтесь Бога, чтобы вы могли быть счастливы.

Сноска 46: (возврат)

Это имя дано в Коране отцу Девы Марии.

Сноска 47: (возврат)

Слово Коран, образованное от глагола *Караа*, то есть читать, по-арабски означает "чтение", или, скорее, "то, что должно быть прочитано". Слог *Al* в словах *Al Koran* - это всего лишь арабский артикль, означающий "the", и его следует опускать, когда перед ним стоит английский артикль.

Сноска 48: (возврат)

Чудо, как говорят, состояло в трех вещах: (1) Мухаммед по указанию ангела Гавриила набрал горсть гравия и бросил его в атакующих врагов, сказав: "Да будут посрамлены их лица"; после чего они немедленно повернулись спиной и убежали. Но, хотя пророк, по-видимому, сам бросил гравий, все же в Коране сказано, что это был не он, а Бог, который бросил его, то есть с помощью своего ангела. (2.) Мусульманские войска показались неверным вдвое многочисленнее их самих, что сильно обескуражило их. (3) Бог ниспослал им на помощь сначала тысячу, а затем три тысячи ангелов во главе с Гавриилом, восседавшим на своем коне Хайзуме; и, согласно Корану, эти небесные помощники

действительно совершили всю казнь, хотя люди Мухаммеда воображали, что сделали это сами, и в то же время храбро сражались.

Сноска 49: (возврат)

Собственное название мусульманской религии, означающее отречение или полное посвящение себя Богу и служению ему. Они говорят, что это религия, учить которой были посланы все пророки, основанная на единстве Бога.

Сноска 50: (возврат)

У мусульман есть традиция, согласно которой первым знаменем неверных, которое будет водружено в судный день, будет знамя евреев; и что Бог сначала упрекнет их в их нечестии над головами присутствующих, а затем отправит их в ад.

Сноска 51: (возврат)

Эта фраза обозначает мужчину в полном возрасте, то есть между тридцатью и тридцатью четырьмя.

Сноска 52: (возврат)

Например, употребление в пищу рыбы, у которой нет ни плавников, ни чешуи, мяса животных и верблюжьего мяса, а также работа в субботу.

Сноска 53: (возврат)

По-арабски, *аль-Хаварийун*: это слово происходит от *Хара*, "быть белым", и предположим, что апостолов называли так либо за прямоту и неподдельность их умов, либо потому, что они были принцами и носили белые одежды, либо потому, что по профессии они были фуллерами.

Сноска 54: (возврат)

Некоторые мусульмане говорят, что это было сделано благодаря служению Гавриила; но другие говорят, что сильный вихрь унес его с Елеонской горы.

Сноска 55: (возврат)

Золотая монета стоимостью около 2,50 доллара.

Сноска 56: (возврат)

Бекка - другое название Мекки. Аль Бейдави отмечает, что арабы беспорядочно использовали "М" и "Б" в нескольких словах.

Сноска 57: (возврат)

Рассказывают о Хасане, сыне Али, что раб, однажды плеснувший на него кипящим блюдом, когда он сидел за столом, и испугавшийся гнева своего господина, немедленно упал на колени и повторил эти слова: "Рай для тех, кто обуздывает свой гнев". Хасан ответил: "Я не сержусь". Раб продолжил: "И за тех, кто прощает людей". "Я прощаю тебя", - сказал Хасан. Раб, однако, закончил стих, добавив: "ибо Бог любит благодетельных". "Поскольку это так, - ответил Хасан, - я дарю тебе свободу и четыреста сребреников". Благородный пример умеренности и великодушия.

Сноска 58: (возврат)

Согласно традиции Мухаммеда, тот, кто обманет другого, в судный день будет публично носить свою мошенническую покупку на шее.

Сноска 59: (возврат)

В некоторых экземплярах вместо "*мин анфосим*", то есть от самих себя, читается "*мин анфасихим*", то есть о благороднейших среди них; таково было племя курайшитов, из которого происходил Мухаммед.

Сноска 60: (возврат)

Говорят, что Мухаммед провозгласил, что тот, кто не заплатит должным образом свой законный взнос в виде милостыни, при воскресении получит змею, обвившуюся вокруг шеи.

Сноска 61: (возврат)

То есть дорого они заплатят в будущем за то, что брали взятки, чтобы скрыть правду. "Тот, кто скрывает знание, данное ему Богом, - говорит Мухаммед, - Бог наденет на него огненную узду в день воскресения".

Сноска 62: (возврат)

А именно, Мухаммед с Кораном.

ГЛАВА IV

Озаглавлено "Женщины"⁶³—Опубликовано в Medina

Во Имя Всемилостивейшего Бога.

О люди, бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного мужчины, и из него сотворил жену его, и от них двоих умножилось множество мужчин и женщин; и бойтесь Бога, которым вы умоляете друг друга; и уважайте женщин, которые родили вас, ибо Бог наблюдает за вами. И отдавай сиротам, когда они достигнут совершеннолетия, их имущество; и не отдавай им взамен плохого на хорошее; и не пожирай их имущество, добавляя его к своему имуществу; ибо это великий грех. И если вы боитесь, что не будете поступать справедливо по отношению к сиротам женского пола, возьмите в жены таких других женщин, которые вам понравятся, двух, или трех, или четырех, и не более. Но если вы боитесь, что не сможете поступать справедливо по отношению ко стольким людям, женитесь только на одной или на рабынях, которых вы приобретете. Это будет легче, если вы не будете отклоняться от праведности. И отдавай женщинам их приданое свободно; но если они добровольно передадут тебе какую-то его часть, наслаждайся этим с удовлетворением и выгодой. И не давайте тем, кто слаб пониманием, того имущества, которое Бог поручил вам сохранить для них; но поддерживайте их в этом, и одевайте их, и говорите с ними ласково. И проверяйте сирот, пока они не достигнут брачного возраста; но если вы видите, что они способны хорошо управлять своими делами, передайте им их состояние; и не тратьте его расточительно или поспешно, потому что они вырастут. Пусть тот, кто богат, полностью воздержится от сиротского имущества; и пусть тот, кто беден, возьмет его в соответствии с тем, что будет разумно. И когда вы передадите им их имущество, призовите свидетелей этого в их присутствии: Бог в достаточной степени учитывает ваши действия.

Мужчины должны иметь часть того, что их родители и родственники оставляют после себя, когда они умирают; и женщины также должны иметь часть того, что оставляют их родители и родственники, независимо от того, мало это или много; определенная часть причитается им. И когда те, кто является родственником, присутствуют при разделе того, что осталось, а также сироты и бедняки; раздайте им какую-то часть этого; и если имущество слишком мало, по крайней мере, поговорите с ними спокойно. И пусть те боятся обижать сирот, которые, если и оставляют после себя слабое потомство, заботятся о них; поэтому пусть они боятся Бога и говорят то, что удобно. Воистину, те, кто несправедливо пожирает имущество сирот, не проглотят ничего, кроме огня в своих животах, и будут изжариваться в бушующем пламени. Так повелел вам Аллах относительно ваших детей. Мужчине должно достаться столько же, сколько приходится на двух женщин; но если это будут только женщины и числом более двух, им должны достаться две трети части того, что оставит умерший; а если останется только одна, ей должна достаться половина. И родителям умершего достанется каждому из них шестая часть того, что он оставит, если у него будет ребенок; но если у него не будет ребенка, а его родители будут его наследниками, то третья часть достанется его матери. И если у него есть братья, его матери достанется шестая часть после наследства⁶⁴, которую он должен завещать, и его долги должны быть оплачены. Вы не знаете, кто принесет вам больше пользы - ваши родители или ваши дети. Это постановление от Бога, а Бог знающий и мудрый. Более того, вы можете претендовать на половину того, что оставляют ваши жены, если у них не будет потомства; но если у них будет потомство, то вы получите четвертую часть того, что они оставляют, после того, как наследство, которое они завещают, и долги будут выплачены. Они также получают четвертую часть того, что вы оставите, на случай, если у вас не будет потомства; но если у вас будет потомство, тогда они получают восьмую часть того, что вы оставите, после того, как вы передадите наследство и ваши долги будут выплачены. И если состояние мужчины или женщины унаследовано дальним родственником, и у него или нее есть брат или сестра, то каждому из них двоим достанется шестая часть состояния. Но если их будет больше этого числа, они будут равными участниками в третьей части после уплаты наследства, которое должно быть завещано, и долгов, без ущерба для наследников. Это постановление от Бога, а Бог знающий и милостивый. Это постановления Божьи. И тот, кто повинуется Богу и его апостолу, Бог приведет его в сады, где текут реки, они будут пребывать там вечно; и это будет великим счастьем. Но кто ослушается Бога и его апостола и преступит его уставы, Бог ввергнет его в геенну огненную; он останется там навсегда и понесет позорное наказание. Если кто-либо из ваших женщин виновен в блуде, приведите четырех свидетелей из своей среды против них, и если они дадут показания против них, заключите их в отдельные покои до тех пор, пока смерть не освободит их, или Бог не предоставит им способ сбежать.⁶⁵ И если двое из вас совершат подобное злодеяние, накажите их обоих; но если они раскаются и исправятся, оставьте их обоих в покое; ибо Бога легко примирить и он милостив. Воистину, покаяние будет принято Богом от тех, кто творит зло по неведению, а затем быстро раскается; к ним обратится Бог, ибо Бог знающий и мудрый. Но никакое покаяние не будет принято от тех, кто творит зло, до того времени, когда смерть настигнет одного из них, и он скажет: "Истинно, я раскаиваюсь сейчас"; равно как и от тех, кто умирает неверующими: для них мы приготовили тяжкое наказание. О истинно верующие, вам не дозволено быть наследниками женщин против их воли или препятствовать им вступать в брак с другими, чтобы вы могли забрать часть того, что вы дали им в приданое; если только они не были виновны в явном преступлении; но разговаривайте с ними по-доброму. И если вы возненавидите их, может случиться, что вы возненавидите то, в чем Бог вложил много добра. Если вы желаете обменять жену на другую жену, и вы уже дали одной из них талант; не

отнимайте у нее ничего взамен: не отнимете ли вы это, клеветца на нее и совершая с ней явную несправедливость? И как вы можете принять это, если один из вас перешел к другому, и они получили от вас твердый завет? Не женитесь на женщинах, которых имели в жены ваши отцы (за исключением тех, которые уже были в прошлом): ибо это нечистота, и мерзость, и злой путь. Вам запрещается жениться на ваших матерях, и на ваших дочерях, и на ваших сестрах, и на ваших тетках как со стороны отца, так и со стороны матери, и на дочерях вашего брата, и на дочерях вашей сестры, и на ваших матерях, которые вскормили вас грудью, и на ваших молочных сестрах, и на матерях ваших жен, и на ваших невестках, которые находятся под вашим воспитанием, рожденных от ваших жен, к которым вы перешли (но если вы не перешли к ним, то в вас не будет греха жениться на них), и на женах ваших сыновей, которые происходят от ваших чресел; и вам также запрещается брать в жены двух сестер; за исключением того, что уже прошло, ибо Бог милостив и милосердствующий. Вам также запрещено брать в жены свободных женщин, которые состоят в браке, за исключением тех женщин, которыми ваши правые руки будут владеть как рабынями.⁶⁶ Это предназначено вам от Бога. Все, что есть помимо этого, дозволено вам; чтобы вы могли на свое состояние обеспечить себе жен, поступая так, как подобает, и избегая блуда. И за преимущество, которое вы получаете от них, воздайте им их награду в соответствии с тем, что предписано; но с вашей стороны не будет преступлением заключить между собой какое-либо другое соглашение после того, как постановление будет исполнено; ибо Бог знающий и мудрый. Кто из вас не имеет достаточных средств, чтобы жениться на свободных женщинах, которые являются верующими, пусть женится на таких ваших служанках, которыми владеют ваши правые руки, которые являются истинно верующими; ибо Бог хорошо знает вашу веру. Вы произошли друг от друга; поэтому женитесь на них с согласия их хозяев и отдавайте им приданое по справедливости; на тех, кто скромны, не виновны в блудодеянии и не развлекается с любовниками. И когда они выйдут замуж, если они будут виновны в прелюбодеянии, они понесут половину наказания, которое назначено для свободных женщин.⁶⁷ Это позволено тому из вас, кто боится согрешить, женившись на свободных женщинах; но если вы воздержитесь от женитьбы на рабынях, это будет лучше для вас; Бог милостив и милосерден. Бог желает возвещать вам эти вещи и направлять вас в соответствии с установлениями тех, кто был до вас, и быть милостивым к вам. Бог знающий и мудрый. Бог желает быть милостивым к вам; но те, кто следует своим похотям, желают, чтобы вы отвернулись от истины с большим отклонением. Бог желает сделать свою религию легкой для вас, ибо человек был создан слабым. О истинно верующие, не расходуйте свое богатство между собой в тщеславии; если только между вами не будет торговли по обоюдному согласию; не убивайте себя; ибо Бог милостив к вам; и кто бы ни делал это злонамеренно и нечестиво, он непременно бросит его на сожжение в геенне огненной; и это легко для Бога. Если вы отвернетесь от тяжких грехов,⁶⁸ из тех, которые вам запрещено совершать, мы очистим вас от ваших меньших недостатков; и введем вас в рай с почетным входом. Не желайте того, что Бог даровал некоторым из вас, предпочтительно другим.⁶⁹ Мужчинам будет дана часть того, что они приобретут, а женщинам будет дана часть того, что они приобретут: поэтому просите Бога о его щедрости; ибо Бог всеведущ. Мы назначили каждому родственнику наследовать часть того, что оставят их родители и родственники после их смерти. И тем, с кем твои правые руки заключили союз, отдай их часть наследства; ибо Бог - свидетель всего сущего. Мужчины будут иметь превосходство над женщинами из-за тех преимуществ, которыми Бог наделил одного из них превосходить другого, и из-за того, что они тратят часть своего состояния на содержание своих жен. Честные женщины послушны, осторожны в отсутствие своих мужей, ибо Бог хранит их, вверяя заботе и защите мужчин. Но тех,

чьей порочности вы будете опасаться, обличайте; и отведите их в отдельные покои, и накажите их.⁷⁰ Но если они будут послушны тебе, не ищи повода для ссоры с ними; ибо Бог высок и велик. И если вы опасаетесь размолвки между мужем и женой, пошлите судью из его семьи и судью из ее семьи: если они пожелают примирения, Бог заставит их согласиться; ибо Бог знающий и мудрый. Служите Богу и не приобщайте к нему никого из созданий; и проявляйте доброту к родителям, и родственникам, и сиротам, и бедным, и к вашему соседу, который вам родственник, а также к вашему соседу, который является чужаком, и к вашему знакомому спутнику, и к путешественнику, и к пленникам, которыми овладеют ваши десницы; ибо Бог не любит гордых или тщеславно-славных, которые алчны и рекомендуют алчность людям, и скрывают то, что Бог по своей щедрости дал им (мы приготовили позорное наказание для неверующих); и которые растрачивают свое богатство на благотворительность, чтобы быть замеченными людьми, и не верят ни в Бога, ни в последний день; и у того, кто имеет спутником сатану, он злой спутник! И какой вред постигнет их, если они будут верить в Бога и в последний день и раздавать милостыню из того, что Бог даровал им? поскольку Бог знает тех, кто это делает. Воистину, Бог никому не причинит вреда даже весом с муравья; и если это будет доброе дело, он удвоит его и вознаградит за это в своих глазах великой наградой. Что будет с неверующими, когда мы приведем свидетеля от каждого народа против самого себя и приведем тебя, о Мухаммед, свидетелем против этих людей? В тот день те, кто не уверовал и восстал против апостола Божьего, пожелают, чтобы земля сравнялась с ними; и они не смогут скрыть ничего от Бога. О истинно верующие, не приступайте к молитвам, когда вы пьяны, пока не поймете, что говорите; и когда вы осквернены выделением семени, если только вы не путешествуете по дороге, пока не омоетесь. Но если вы больны, или находитесь в путешествии, или кто-либо из вас пришел из расслабленной натуры, или прикасался к женщинам, и не нашел воды; возьмите мелкого чистого песка и разотрите им свои лица и руки; ибо Бог милостив и склонен прощать. Разве ты не наблюдал за теми, кому была передана часть Священных Писаний? они продают заблуждение и желают, чтобы вы сбились с правильного пути; но Бог хорошо знает ваших врагов. Бог - достаточный покровитель, и Бог - достаточный помощник. Среди евреев есть такие, которые извращают слова с их места; и говорят: "Мы слышали и послушались"; а ты слушаешь, не понимая нашего смысла, и смотришь на нас: сбиваешь с толку своими языками и поносишь истинную религию. Но если бы они сказали: "Мы услышали и повинемся"; и ты услышь и обрати на нас внимание, - конечно, это было бы лучше для них и правильнее. Но Бог проклял их за их неверие; поэтому лишь немногие из них поверят. О вы, кому были даны Священные Писания, верьте в откровение, которое мы ниспослали, подтверждающее то, что с вами; прежде чем мы исказим ваши лица и превратим их в обратную сторону; или проклянем их, как мы прокляли тех, кто нарушил день субботний; и повеление Божье было исполнено. Несомненно, Бог не простит того, кто дал ему равного; но простит любой другой грех, кроме того, кому ему угодно; а кто дает товарища Богу, тот замыслил великое нечестие. Разве ты не видел тех, кто оправдывает себя? Но Бог оправдывает, кого ему угодно, и они не пострадают ни на волос. Смотри, как они измышляют ложь против Бога; и в этом беззаконие достаточно очевидно. Разве ты не рассмотрел тех, кому была дана часть Писания? Они верят в ложных богов и идолов,⁷¹ и говорят о тех, кто не верит, что они более правильно направляются по пути истины, чем те, кто верит в Мухаммеда. Это люди, которых проклял Бог; и у того, кого проклянет Бог, ты, несомненно, не найдешь помощника. Получат ли они часть царства, раз даже тогда они не одарили бы людей ни малейшим благом? Завидуют ли они другим людям тому, что Бог по своей щедрости дал им? Некогда мы дали семье Авраама книгу откровений и мудрости; и мы даровали им великое царство. Есть среди них те, кто верит в Него;

и есть те, кто отворачивается от него; но бушующий адский огонь - достаточное наказание. Воистину, тех, которые не уверовали в наши знамения, мы непременно бросим на сожжение в геенне огненной; если их кожа будет хорошо прожжена, мы будем давать им взамен другую кожу, чтобы они могли вкушать более мучительные муки; ибо Аллах могуществен и мудр. Но тех, кто верит и поступает правильно, мы приведем в сады, орошаемые реками: там они останутся навсегда, и там они будут наслаждаться женами, свободными от всякой нечистоты; и мы приведем их в вечные тени. Более того, Бог повелевает вам вернуть то, что вам доверено, владельцам; и когда вы судите между людьми, судите по справедливости; и, несомненно, это превосходная добродетель, к которой Бог призывает вас; ибо Бог и слышит, и видит. О истинно верующие, повинуйтесь Богу и апостолу и тем, кто обладает властью среди вас: и если вы в чем-то расходитесь во мнениях, обращайтесь к Богу⁷² и апостолу, если вы верите в Бога и в последний день: это лучший и более справедливый метод определения. Разве ты не наблюдал за теми, кто притворяется, что верит в то, что было открыто тебе, и в то, что было открыто до тебя? Они желают предстать перед судом Тагута, хотя им было приказано не верить в него; и сатана желает ввести их в большое заблуждение. И когда им будет сказано: обратитесь к книге который ниспослал Бог и апостолу; ты видишь, как нечестивые отворачиваются от тебя с великим отвращением. Но как они поведут себя, когда их постигнет несчастье из-за того, что их руки послали им навстречу? Тогда они придут к тебе и поклянутся Богом, говоря: "Мы не имели в виду ничего иного, кроме как творить добро и примирять стороны". Бог знает, что в сердцах этих людей; поэтому оставьте их в покое, увещивайте их и говорите им слова, которые могут повлиять на их души. Мы не посылали никакого апостола иначе, как для того, чтобы ему повиновались с позволения Божьего; но если они, после того как они причинили вред своим собственным душам, придут к тебе и попросят прощения у Бога, а апостол попросит прощения за них, они, несомненно, обнаружат, что Бог легко примирился и смиростивился. И, клянусь твоим Господом, они не будут полностью верить, пока не заставят тебя судить об их спорах; и впоследствии не найдут в своих умах никаких затруднений в том, что ты определишь, но согласятся с этим с полной покорностью. И если бы мы приказали им, сказав: убейте себя или покиньте свои дома, они не сделали бы этого, за исключением немногих из них. И если бы они сделали то, о чем их предупреждали, это, несомненно, было бы лучше для них и более эффективно для подтверждения их веры; и тогда мы, несомненно, даровали бы им в наших глазах чрезвычайно великую награду и направили бы их по правильному пути. Кто бы ни повиновался Богу и апостолу, они будут с теми, к кому Бог был милостив, с пророками, искренними, мучениками и праведниками; и это самая превосходная компания. Это щедрость от Бога; и Бог достаточно осведомлен. О истинно верующие, примите необходимые меры предосторожности против ваших врагов и либо отправляйтесь на войну отдельными партиями, либо выступайте все вместе, всем скопом. Среди вас есть тот, кто остается позади; и если вас постигнет несчастье, он скажет: "Воистину, Бог был милостив ко мне, что я не присутствовал с ними"; но если вам сопутствует успех от Бога, он скажет (как будто между вами и ним не было дружбы): "Если бы, слава Богу, я был с ними, ибо я приобрел бы большую заслугу". Поэтому пусть сражаются за религию Бога те, кто расстается с нынешней жизнью в обмен на ту, которая грядет; ибо всякий, кто сражается за религию Бога, будет ли он убит или победит, мы, несомненно, дадим ему великую награду. И что беспокоит вас, так это то, что вы сражаетесь не за истинную религию Бога и не в защиту слабых среди мужчин, женщин и детей, которые говорят: "О Господи, выведи нас из этого города, жители которого нечестивы; даруй нам от лица твоего защитника и даруй нам от тебя защитника". Те, кто верит, сражаются за религию Бога; но те, кто не верит, сражаются за религию Тагута. Поэтому сражайтесь против друзей сатаны, ибо

хитрость сатаны слаба. Разве ты не заметил тех, кому было сказано: "Удержите свои руки от войны, будьте постоянны в молитвах и подавайте законную милостыню"? Но когда им приказывают воевать, вот, часть из них боится людей так, как они должны бояться Бога, или с большим страхом, и говорят: "О Господи, зачем ты повелел нам идти на войну и не позволил нам дожидаться нашего приближающегося конца?" Скажи им: удел в этой жизни невелик; но будущее будет лучше для того, кто боится Бога; и вы несколько не пострадаете в день суда. Где бы вы ни были, смерть настигнет вас, хотя вы и находитесь в высоких башнях. Если с ними случается добро, они говорят: "Это от Бога"; но если с ними случается зло, они говорят: "Это от тебя, о Мухаммед"; скажи: "Все от Бога"; и что с этими людьми, что они так далеки от понимания того, что им говорят? Какое бы благо ни постигло тебя, о человек, оно от Бога; и какое бы зло ни постигло тебя, оно от тебя самого.⁷³ Мы послали тебя апостолом к людям, и Бог является достаточным свидетелем этого. Тот, кто повинуется апостолу, повинуется Богу; а кто обратится вспять, мы послали тебя не для того, чтобы ты был хранителем над ними. Они говорят: послушание; однако, когда они уходят от тебя, часть из них размышляет ночью о деле, отличном от того, о чем ты говоришь; но Бог запишет то, о чем они размышляют ночью; поэтому оставь их в покое и доверься Богу, ибо Бог - достаточный защитник. Разве они не внимательно изучают Коран? Если бы он был от кого-либо, кроме Бога, они, несомненно, нашли бы в нем много противоречий. Когда к ним приходит какое-либо известие о безопасности или страхе, они немедленно разглашают его; но если бы они рассказали это апостолу и тем, кто пользуется властью среди них, те из них поняли бы истину в этом вопросе, поскольку узнали об этом от апостола и его начальников. И если бы милость Божья и его милосердие не были на вас, вы последовали бы за дьяволом, за исключением немногих из вас. Поэтому сражайся за религию Бога и никого не обязывай к трудному, кроме себя; однако побуждай верующих к войне, возможно, Бог обуздает мужество неверующих; ибо Бог сильнее их и более способен наказывать. Тот, кто ходатайствует между людьми добрым ходатайством, получит часть этого; и тот, кто ходатайствует злым ходатайством, получит часть этого; ибо Бог все видит. Когда вас приветствуют приветствием, приветствуйте человека лучшим приветствием или, по крайней мере, отвечайте тем же; ибо Бог принимает во внимание все. Боже! нет Бога, кроме него; он непременно соберет вас вместе в день воскресения; в этом нет сомнения; и кто более истинен, чем Бог, в том, что он говорит? Почему вы разделились относительно нечестивых на две партии, если Бог низверг их за то, что они совершили? Будешь ли ты направлять того, кого Бог ввел в заблуждение; ибо для того, кого Бог введет в заблуждение, ты не найдешь истинного пути? Они желают, чтобы вы стали неверующими, как и они сами, и чтобы вы были такими же нечестивыми по отношению к ним самим. Поэтому не берите друзей из их среды, пока они не покинут свою страну ради религии Бога; и если они отвернутся от веры, берите их и убивайте, где бы вы их ни нашли; и не берите среди них ни друзей, ни помощников, кроме тех, кто идет к народу, который в союзе с вами, ибо сердца тех, кто приходит к вам, запрещают им либо сражаться против вас, либо сражаться против своего собственного народа. И если бы Богу было угодно, он позволил бы им одержать победу над вами, и они бы сражались против вас. Но если они отступят от вас, и не будут сражаться против вас, и предложат вам мир, Бог не позволит вам взять или убить их. Вы найдете других, которые желают войти с вами в доверие и в то же время сохранить доверие со своим собственным народом: всякий раз, когда они возвращаются к мятежу, они будут подавлены этим; и если они не отступят от вас и не предложат вам мир, и не удержат свои руки от войны против вас, возьмите их и убейте, где бы вы их ни нашли; над ними мы даровали вам явную власть. Верующему запрещено убивать верующего, если только это не происходит по ошибке; и кто убьет верующего по ошибке, наказанием будет освобождение верующего из

рабства и штраф, подлежащий выплате семье умершего,⁷⁴ если они не передадут это как милостыню: и если убитый был из народа, враждующего с вами, и будьте истинно верующим, наказанием будет освобождение верующего; но если он принадлежит к народу, находящемуся в союзе с вами, штраф будет выплачен его семье и освобождение верующего. И тот, кто не найдет, чем это сделать, должен поститься два месяца подряд, как епитимья, предписанная Богом; а Бог знающий и мудрый. Но тот, кто преднамеренно убьет верующего, его наградой будет ад; он останется там навсегда; и Бог разгневается на него, и проклянет его, и приготовит ему великое наказание. О истинно верующие, когда вы выступаете в защиту истинной религии, справедливо различайте тех, кого вам доведется встретить, и не говорите тому, кто приветствует вас, что вы не истинно верующий; Вы ищете случайных благ нынешней жизни; ибо у Бога много добычи. Такими вы были прежде, но Бог был милостив к вам; поэтому делайте справедливое различие, ибо Богу хорошо известно о том, что вы делаете. Те верующие, которые спокойно сидят дома, не испытывая никаких страданий, и те, кто использует свое состояние и свою личность для служения религии Бога, не должны считаться равными. Бог предпочел тех, кто использует свое состояние и свою личность для этого дела, по степени почета тем, кто сидит дома: Бог действительно обещал каждому рай, но Бог предпочел тех, кто сражается за веру, тем, кто сидит неподвижно, добавив им великую награду за счет степеней почета, дарованных им от него, и даровав им прощение и милость; ибо Бог снисходителен и милосерден. Более того, тем, кого ангелы предали смерти, причинив вред их собственным душам,⁷⁵ ангелы сказали: "Какой религии вы были?" они ответили: "Мы были слабы на земле". Ангелы ответили: "Разве земля Бога недостаточно широка, чтобы вы могли долететь по ней до места убежища?" Поэтому их жилищем будет ад; и злым будет путешествие туда; за исключением слабых мужчин, женщин и детей, которые не смогли найти средств и не были наставлены на путь истинный; этих, возможно, Бог простит, ибо Бог готов прощать и милостив. Всякий, кто бежит из своей страны ради истинной религии Бога, найдет на земле многих, вынужденных делать то же самое, и вдоволь провизии. И тот, кто покинет свой дом и устремится к Богу и его апостолу, если смерть настигнет его в пути, Бог будет обязан вознаградить его, ибо Бог милостив и милосердствующий. Когда вы отправляетесь на войну по земле, с вашей стороны не будет преступлением, если вы сократите свои молитвы, на случай, если вы опасаетесь, что неверные могут напасть на вас; ибо неверные - ваши открытые враги. Но когда ты, о пророк, будешь среди них и будешь молиться с ними, пусть группа из них встанет, чтобы помолиться с тобой, и пусть они возьмут свое оружие; и когда они совершат поклонение, пусть они встанут позади тебя, и пусть придет другая группа, которая не молилась, и пусть они помолятся с тобой, и пусть они будут осторожны и возьмут свое оружие. Неверующие хотели бы, чтобы вы пренебрегли своим оружием и поклажей во время молитвы, чтобы они сразу же обратились против вас. С вашей стороны не будет преступлением, если вам помешает дождь или вы заболите, сложить оружие; но примите необходимые меры предосторожности. Бог приготовил неверующим позорное наказание. И когда вы закончите свою молитву, вспоминайте Бога, стоя, и сидя, и лежа на боку. Но когда вы будете в безопасности от опасности, завершите свои молитвы; ибо молитва заповедана верующим и назначена для произнесения в установленное время. Не будьте небрежны в поиске неверующих людей, хотя и испытываете некоторые неудобства; ибо они тоже будут страдать, как страдаете вы, и вы надеетесь на награду от Бога, на которую они не могут надеяться; а Бог знающий и мудрый. Мы ниспослали тебе книгу Корана с истиной, чтобы ты мог судить между людьми с помощью той мудрости, которую Бог показывает тебе в ней; и не будь заступником мошенников; но проси прощения у Бога за свое неправильное намерение, поскольку Бог снисходителен и милосерден. Не спорьте за тех, кто обманывает друг друга, ибо

Бог не любит обманщика или несправедливого. Такие скрывают себя от людей, но они не скрывают себя от Бога; ибо он с ними, когда они воображают ночью слова, которые ему не нравятся, и Бог понимает, что они делают. Вот, вы - те, кто спорил за них в этой настоящей жизни; но кто будет спорить за них с Богом в день воскресения или кто станет их покровителем? и все же тот, кто совершает зло или причиняет вред своей собственной душе, а затем просит прощения у Бога, найдет Бога милостивым. Всякий, совершающий зло, совершает его против своей собственной души: Бог знающий и мудрый. И тот, кто совершает грех или беззаконие, а затем возлагает его на невинного, тот, несомненно, понесет вину за клевету и явную несправедливость. Если бы на тебе не было снисхождения и милости Божьей, то, несомненно, часть из них училась бы соблазнять тебя; но они соблазняют только самих себя и нисколько не причинят тебе вреда. Бог ниспослал тебе книгу Коран и мудрость и научил тебя тому, чего ты не знал; ибо велико было к тебе благоволение Божие. Нет ничего хорошего во множестве их частных бесед, за исключением бесед того, кто рекомендует милостыню, или то, что правильно, или согласие между людьми; кто бы ни делал это из желания угодить Богу, мы, несомненно, дадим ему великую награду. Но всякий, кто отделяется от апостола после того, как ему было явлено истинное руководство, и следует любым иным путем, кроме пути истинно верующих, мы заставим его обрести то, к чему он склонен, и отправим его гореть в аду; и несчастлив будет его путь туда. Воистину, Бог не простит того, кто дал ему спутницу, но он простит любое преступление, кроме этого, кому ему угодно; и тот, кто дает спутницу Богу, несомненно, вводится в большое заблуждение: неверующие призывают рядом с ним только женские божества и только мятежного сатану. Бог проклял его; и он сказал: истинно, я возьму из рабов твоих часть, отделенную от остальных, и я соблазню их, и внушу им тщетные желания, и я прикажу им, и они будут отрезать уши у скота; и я прикажу им, и они изменят Божье творение. Но тот, кто принимает сатану за своего покровителя, помимо Бога, несомненно, погибнет с явным разрушением. Он дает им обещания и внушает им тщетные желания; однако сатана дает им только лживые обещания. Вместилищем их будет ад, они не найдут от него убежища. Но тех, кто уверовал и творил добрые дела, мы непременно введем в сады, через которые текут реки; они пребудут там вечно, согласно истинному обетованию Божьему; и кто более правдив, чем Бог, в том, что он говорит? Это не будет соответствовать ни вашим желаниям, ни желаниям тех, кто получил Священные Писания. Тот, кто творит зло, будет вознагражден за это; и не найдет покровителя или помощника, кроме Бога; но тот, кто творит добрые дела, будь он мужчиной или женщиной и является истинно верующим, будет допущен в рай, и с ним ни в малейшей степени не поступят несправедливо. Кто лучше с точки зрения религии, чем тот, кто веряет себя Богу, является тружеником праведности и следует закону ортодоксального Авраама? с тех пор, как Бог взял Авраама себе в друзья: и Богу принадлежит все, что на небе и на земле; Бог объемлет все. Они будут советоваться с тобой относительно женщин; Отвечай: Бог наставляет тебя относительно них и того, что прочитано тебе в книге Коран относительно женщин-сирот, которым вы не даете того, что им предписано, и не женитесь на них, и относительно слабых младенцев, и чтобы ты соблюдал справедливость по отношению к сиротам: что бы хорошее ты ни делал, Бог знает это. Если женщина боится дурного обращения или отвращения со стороны своего мужа, то для них не будет преступлением, если они мирно договорятся между собой, ибо примирение лучше, чем разлука. Души мужчин от природы склонны к алчности, но если вы добры к женщинам и боитесь причинить им зло, то Богу хорошо известно, что вы делаете. Вы ни в коем случае не можете вести себя одинаково между женщинами во всех отношениях, хотя и учитесь это делать; поэтому не отворачивайтесь от жены со всяким отвращением и не оставляйте ее такой же в неизвестности: если вы согласны и боитесь оскорблять своих жен, Бог

милостив; но если они разойдутся, Бог удовлетворит их обеих от своего изобилия; ибо Бог обширен и мудр, и Богу принадлежит все, что на небесах и на земле. Мы уже заповедали тем, кому Писания были даны до вас, и мы заповедуем также вам, говоря: бойтесь Бога; но если вы не веруете, Богу принадлежит все, что на небесах и на земле; и Бог самодостаточен, и его следует восхвалять; ибо Богу принадлежит все, что на небесах и на земле, и Бог является достаточным защитником. Если ему будет угодно, он заберет вас, о люди, и произведет на свет других вместо вас; ибо Бог способен сделать это. Тот, кто желает награды этого мира, воистину, у Бога есть награда этого мира, а также того, что грядет; Бог и слышит, и видит. О истинно верующие, соблюдайте справедливость, когда вы свидетельствуете перед Богом, даже если это против вас самих, или ваших родителей, или родственников; богат ли собеседник или беден; ибо Бог более достоин их обоих; поэтому не следуйте своей собственной похоти в свидетельствовании, чтобы вы уклонились от справедливости. И независимо от того, отказываетесь ли вы от своих показаний или отказываетесь их давать, Богу хорошо известно о том, что вы делаете. О истинно верующие, веруйте в Бога и его апостола, и в книгу, которую он велел ниспослать своему апостолу, и в книгу, которую он ранее ниспослал. И всякий, кто не верит в Бога, и в его ангелов, и в его Священные Писания, и в его апостолов, и в последний день, он, несомненно, впадает в большое заблуждение. Более того, тех, кто уверовал, а потом стал неверующим, а затем снова уверовал, а после этого разуверился и усилил неверие, Бог ни в коем случае не простит и не направит на правильный путь. Объявите нечестивым, что они понесут мучительное наказание. Те, кто берут неверующих себе в защитники, помимо верующих, ищут ли они у них власти? поскольку вся власть принадлежит Богу. И он уже открыл вам в книге Коран следующий отрывок: "Когда вы услышите знамения Божьи, им не поверят, но над ними будут смеяться с презрением". Поэтому не садитесь с теми, кто не верит, пока они не вступят в другую беседу; ибо если вы это сделаете, вы непременно станете подобны им. Бог, несомненно, соберет нечестивых и неверующих вместе в аду. Те, кто выжидает, чтобы понаблюдать за тем, что постигнет вас, если победа будет дарована вам от Бога, скажут: "Разве мы не были с вами?" Но если у неверных случается какое-либо преимущество, они говорят им: "Разве мы не превосходили вас и разве мы не защищали вас от верующих?" Бог рассудит между вами в день воскресения; и Бог не даст неверующим средств одержать верх над верующими. Лицемеры обманывают Бога, но он обманет их; и когда они встают на молитву, они стоят небрежно, делая вид, что их видят люди, и не вспоминают Бога, разве что немного, колеблясь между верой и неверием и не придерживаясь ни того, ни другого: и для того, кого Бог собьет с пути истинного, ты не найдешь истинного пути. О истинно верующие, не берите неверующих себе в защитники, кроме верующих. Хотите ли вы представить Богу очевидный аргумент нечестия против вас? Более того, лицемеры окажутся на самом дне геенны огненной, и ты не найдешь никого, кто помог бы им оттуда. Но те, кто каются и исправляются, и твердо придерживаются Бога, и одобряют искренность своей религии перед Богом, они будут причислены к верующим; и Бог, несомненно, даст верующим великую награду. И как Бог должен наказывать вас, если вы благодарны и веруете? ибо Бог благодарен и мудр. Бог не любит говорить плохо о ком-либо публично, если только тот, кто пострадал, не позовет на помощь; и Бог слышит и знает: совершаете ли вы доброе дело или скрой это или прости зло, воистину, Бог милостив и могуществен. Те, кто не верит в Бога и его апостолов, и хотели бы проводить различие между Богом и его апостолами, и говорят: "Мы верим в некоторых пророков и отвергаем других из них, и стремимся избрать средний путь в этом вопросе"; они действительно неверующие, и мы приготовили для неверующих позорное наказание. Но тем, кто верит в Бога и его апостолов и не делает различий ни между кем из них, мы, несомненно,

воздадим по заслугам; и Бог милостив и милосердствующий. Принявшие Писание потребуют от тебя, чтобы ты ниспослал им книгу с небес: прежде они просили у Моисея большего, чем это; ибо они сказали: покажи нам Бога зримо. А потому огненная буря с небес уничтожила их из-за их беззакония. Затем они приняли тельца за своего Бога: после этого к ним пришли очевидные доказательства божественного единства; но мы простили им это и дали Моисею явную власть наказывать их. И мы возвысили над ними гору Синай, когда потребовали от них их завета; и сказали им: войдите в городские ворота для поклонения. Мы также сказали им: не преступайте в день субботний. И мы получили от них твердый завет, что они будут соблюдать эти правила. Следовательно, за это⁷⁶ они аннулировали свой завет и не уверовали в знамения Божьи, и убивали пророков несправедливо, и говорили: "Сердца наши необрезаны" (но Бог запечатал их из-за их неверия; поэтому они не будут верить, за исключением немногих из них): и за это они не уверовали в знамения Божьи. Иисуса и высказали против Марии тяжкую клевету; и сказали: "Воистину, мы убили Христа Иисуса, сына Марии, апостола Божьего; однако они не убили его и не распяли его, но он был представлен одним по его подобию"; и, воистину, те, кто не соглашался относительно него,⁷⁷ сомневались относительно этого вопроса и не имели достоверных знаний об этом, но придерживался лишь неопределенного мнения. На самом деле они не убили его, но Бог взял его к себе, и Бог силен и мудр. И не будет ни одного из тех, кто получил Священные Писания, кто не уверовал бы в него до его смерти;⁷⁸ и в день воскресения он будет свидетелем против них. Из-за беззакония тех, кто принимает иудаизм, мы запретили им блага, которые прежде были им дозволены; и из-за того, что они многих свернули с пути Божьего и занялись ростовщичеством, которое было запрещено им законом, и напрасно пожирали имущество людей: мы приготовили для тех из них, кто не верит, мучительное наказание. Но тем из них, кто хорошо укреплен в знаниях и верен, кто верит в то, что было ниспослано тебе, и в то, что было ниспослано пророкам до тебя, и кто соблюдает установленное время молитвы, и подает милостыню, и верит в Бога и в последний день; им мы дадим великую награду. Воистину, мы открыли тебе нашу волю, как мы открыли ее Ною и пророкам, которые последовали за ним; и как мы открыли ее Аврааму, и Измаилу, и Исааку, Иакову и племенам, и Иисусу, Иову, Ионе, Аарону и Соломону; и мы дали тебе Коран, как мы дали Псалмы Давиду: мы послали некоторых апостолов, о которых мы ранее упоминали тебе; и мы послали других апостолов, которых мы не упомянули тебе; и Бог обратился к Моисею, беседуя с ним. ; апостолы, возвещающие благую весть и обличающие угрозы, чтобы у людей не было оправдывающего аргумента против Бога после того, как к ним были посланы апостолы; Бог силен и мудр. Бог свидетель того откровения, которое он ниспослал тебе; он ниспослал его со своим особым знанием; ангелы также являются свидетелями этого; но Бог - достаточный свидетель. Те, кто не верят и сбивают других с пути Божьего, впали в большую ошибку. Воистину, тех, кто не верит и поступает несправедливо, Бог ни в коем случае не простит, и он не направит их ни на какой другой путь, кроме пути в ад; они останутся там навсегда; и это легко для Бога. О люди, ныне к вам пришел апостол с истиной от вашего Господа; поэтому верьте, так будет лучше для вас. Но если вы не веруете, то, воистину, Богу принадлежит все, что на небесах и на земле; и Бог знающий и мудрый. О вы, принявшие Священные Писания, не выходите за рамки справедливости в своей религии и не говорите о Боге ничего, кроме истины. Воистину, Христос Иисус, сын Марии, является апостолом Бога и его Словом, которое он передал Марии, и духом, исходящим от него. Поэтому верьте в Бога и его апостолов и не говорите, что есть три Бога;⁷⁹ воздержитесь от этого; так будет лучше для вас. Бог есть только один Бог. Он далек от того, чтобы у него был сын! ему принадлежит все, что на небесах и на земле; и Бог - достаточный защитник. Христос не надменно пренебрегает быть слугой Божьим; ни ангелы, которые

приближаются к Его присутствию; и кто пренебрегает его служением и надут от гордости, Бог соберет их всех к себе в последний день. Тем, кто верит и поступает правильно, Он воздаст по заслугам и в избытке добавит им своей щедрости; но тех, кто высокомерен и надменен, он накажет тяжким наказанием; и они не найдут никого, кто защитил бы или помог им, кроме Бога. О люди, теперь к вам пришло очевидное доказательство от вашего Господа, и мы ниспослали вам явный свет. Тех, кто верит в Бога и твердо придерживается его, Он приведет к милости от него и изобилию; и он направит их правильным путем к себе. Они будут консультироваться с тобой по поводу твоего решения в определенных случаях; скажи им: "Бог дает тебе эти определения относительно более отдаленных степеней родства". Если мужчина умирает, не оставив потомства, и у него есть сестра, она получает половину того, что он оставит;⁸⁰ и он становится ее наследником,⁸¹ в случае, если у нее нет потомства. Но если будет две сестры, то им достанутся две трети части того, что он оставит; а если их будет несколько, как братьев, так и сестер, то мужчине достанется столько же, сколько достанется двум женщинам. Бог возвещает вам эти заповеди, чтобы вы не заблуждались; и Бог знает все.

Сноска 63: (возврат)

Это название было дано этой главе потому, что в ней в основном рассматриваются вопросы, касающиеся женщин: браки, разводы, приданое, запрещенные степени.

Сноска 64: (возврат)

Под наследствами в этом и последующих отрывках в основном подразумеваются те, которые были завещаны для благочестивых целей; ибо мусульмане не одобряют, когда человек раздает свое состояние своей семье и близким родственникам по какой-либо другой причине.

Сноска 65: (возврат)

Их наказание в начале мусульманства заключалось в заточении до самой смерти, но впоследствии этот жестокий приговор был смягчен, и они могли избежать его, подвергнувшись наказанию, назначенному вместо него Сонной, согласно которому девушки должны быть выпороты сотней ударов и изгнаны на целый год, а замужние женщины - побиты камнями.

Сноска 66: (возврат)

Согласно этому отрывку, незаконно жениться на свободной женщине, которая уже замужем, будь то мусульманка или нет, если только она не будет юридически разлучена со своим мужем путем развода; но законно жениться на тех, кто является рабами или захвачен в плен на войне, после того, как они пройдут надлежащее очищение, хотя их мужья живы. Тем не менее, согласно решению Абу Ханифы, запрещено вступать в брак с теми, чьи мужья будут взяты в плен или фактически будут находиться у них в рабстве.

Сноска 67: (возврат)

Причина этого в том, что предполагается, что они не имели такого хорошего образования. Следовательно, рабыня в таком случае должна получить пятьдесят ударов плетью и быть изгнана на полгода; но ее не следует побивать камнями, потому что это наказание не может быть разделено пополам.

Сноска 68: (возврат)

Этих грехов аль-Бейдави, исходя из традиции Мухаммеда, насчитывает семь (что соответствует числу грехов, называемых христианами смертельными), то есть идолопоклонство, убийство, ложное обвинение скромных женщин в прелюбодеянии, растрата имущества сирот, ростовщичество, дезертирство во время религиозной экспедиции и непослушание родителям.

Сноска 69: (возврат)

Такие, как честь, власть, богатство и другие мирские преимущества.

Сноска 70: (возврат)

Согласно этому отрывку, мусульманам прямо разрешается бить своих жен в случае упорного неповиновения, но не насильственным или опасным способом.

Сноска 71: (возврат)

Арабский - это тибт и Тагут. Предполагается, что первое было собственным именем какого-то идола; но, по-видимому, оно скорее обозначает любое ложное божество в целом. Последнее мы уже объясняли.

Сноска 72: (возврат)

То есть к решению Корана.

Сноска 73: (возврат)

Эти слова не следует понимать как противоречащие предыдущим, "Что все исходит от Бога", поскольку зло, постигающее человечество, хотя и предписано Богом, все же является следствием их собственных злых действий.

Сноска 74: (возврат)

Какой штраф подлежит распределению в соответствии с законами о наследовании, приведенными в начале этой главы.

Сноска 75: (возврат)

Это были определенные жители Мекки, которые держались с зайцем и бегали с собаками, ибо, хотя они приняли мусульманство, все же они не покинули этот город, чтобы присоединиться к пророку, как сделали остальные мусульмане, а, напротив, вышли с идолопоклонниками и поэтому были убиты вместе с ними в битве при Бедре.

Сноска 76: (возврат)

Поскольку в следующих словах этого предложения нет ничего, что могло бы ответить на причинное "за это", Джаллалаладдин предполагает, что для полноты смысла следует понимать что-то вроде "поэтому мы проклинали их" или подобное.

Сноска 77: (возврат)

Ибо некоторые утверждали, что он был справедливо и действительно распят; некоторые настаивали на том, что пострадал не Иисус, а кто-то, похожий на него лицом, притворявшийся другими частями своего тела и по их непохожести ясно обнаруживший притворство; некоторые говорили, что он был взят на небеса; а другие, что пострадала только его мужественность и что его божественность вознеслась на небеса.

Сноска 78: (возврат)

Этот отрывок излагается двояко. Некоторые, относя относительное "его" к первому предшествующему, понимают это так, что ни один еврей или христианин не умрет, пока не поверит в Иисуса: ибо они говорят, что когда одна из этих религий будет готова испустить свой последний вздох и увидит перед собой ангела смерти, тогда он должен поверить в этого пророка, как ему подобает, хотя тогда его вера не принесет никакой пользы. Согласно традиции Хиджаджа, когда еврей умирает, ангелы ударяют его по спине и лицу и говорят ему: "О ты, враг Божий, Иисус был послан к тебе как пророк, и ты не уверовал в него"; на что он ответит: "Теперь я верю, что он слуга Божий"; а умирающему христианину они скажут: "Иисус был послан к тебе как пророк, и ты вообразил его Богом или сыном Божьим", после чего он поверит, что он слуга Божий". только от Бога и его апостола. Другие, полагая, что вышеупомянутый родственник относится к Иисусу, предполагают, что цель этого отрывка состоит в том, чтобы все евреи и христиане в целом имели правильную веру в этого пророка до его смерти, то есть когда он спустится с небес и вернется в мир, где он должен убить Антихриста и установить мусульманскую религию и самое совершенное спокойствие и безопасность на земле.

Сноска 79: (возврат)

А именно, Бог, Иисус и Мария — поскольку восточные авторы упоминают секту христиан, которые считали, что Троица состоит из этих троих; но допускается, что эта ересь давно вымерла. Этот отрывок, однако, в равной степени направлен против Святой Троицы, согласно доктрине ортодоксальных христиан, которые, как признает аль-Бейд, верят, что божественная природа состоит из трех лиц: Отца, Сына и Святого Духа; Отец понимает сущность Бога, Сын - его знание, а Святой Дух - его жизнь.

Сноска 80: (возврат)

А другая половина пойдет в государственную казну.

Сноска 81: (возврат)

То есть он унаследует все ее состояние.

ГЛАВА V

Озаглавленная, Таблица⁸²—Обнаружена в Medina

Во Имя Всемилостивейшего Бога.

О истинно верующие, выполняйте свои контракты. Вам разрешается есть крупный рогатый скот,⁸³ кроме того, от чего вам приказано воздерживаться; за исключением дичи, от которой вам разрешено в другое время, но не во время паломничества в Мекку; Бог предопределяет то, что ему угодно. О истинно верующие, не нарушайте ни священных обрядов Бога, ни священного месяца,⁸⁴ ни приношений, ни украшений, развешанных на них, ни тех, кто направляется в святой дом, ища милости у своего Господа и чтобы угодить ему. Но когда вы закончите свое паломничество, тогда охотьтесь. И пусть злоба некоторых из-за того, что они помешали вам войти в священный храм, не спровоцирует вас на преступление, отомстив им в священные месяцы. Помогайте друг другу по справедливости и благочестию, но не помогайте друг другу в

несправедливости и злобе; поэтому бойтесь Бога, ибо Бог суров в наказании. Вам запрещается есть то, что умирает само по себе, и кровь, и свиное мясо, и то, на чем было произнесено имя кого-либо, кроме Бога, и то, что было задушено или убито ударом, или падением, или рогами другого зверя, и то, что было съедено диким зверем, за исключением того, что вы должны убить сами; и то, что было принесено в жертву идолам. Точно так же для вас незаконно производить разделение, бросая жребий со стрелками.⁸⁵ Это нечестие. В этот день горе тем, кто отступил от своей религии; поэтому не бойтесь их, но бойтесь меня. В этот день я усовершенствовал вашу религию для вас, и завершил мою милость к вам; и я избрал для вас ислам, чтобы он был вашей религией. Но всякий, кто по необходимости, из-за голода, будет вынужден есть то, что мы запретили, не замышляя греха, несомненно, Бог будет снисходителен и милостив к нему. Они спросят тебя, что им разрешено есть как законное? Отвечайте, вам дозволено все хорошее; и чему вы должны научить хищных животных, чтобы они ловились, обучая их для охоты на манер собак и обучая их в соответствии с умением, которому Бог научил вас. Ешьте же из того, что они поймают для вас; и поминайте при этом имя Божие; и бойтесь Бога, ибо Бог скор на расплату. В этот день вам позволено есть то, что полезно, и пища тех, кому были даны Священные Писания, также разрешена вам как разрешенная; и ваша пища разрешена им как разрешенная. И вам также разрешается жениться на свободных женщинах, которые являются верующими, а также на свободных женщинах из числа тех, кто получил Священные Писания до вас, когда вы назначите им их приданое; живя с ними целомудренно, не совершая прелюбодеяния и не беря их в наложницы. Тот, кто отречется от веры, его труд будет напрасен, и в следующей жизни он будет одним из тех, кто погибнет. О истинно верующие, когда вы готовитесь к молитве, умойте свои лица и руки до локтей; и разотрите свои головы и ноги до лодыжек; и если вы осквернены и не найдете воды, возьмите мелкого чистого песка и разотрите им свои лица и руки; Бог не затруднит вас; но он желает очистить вас и завершить свою милость к вам, чтобы вы могли возблагодарить. Помните о благоволении Божьем к вам и о его завете, который он заключил с вами, когда вы сказали: "Мы услышали и повинuemся". Посему бойтесь Бога, ибо Бог знает сокровенные уголки сердец человеческих, о истинно верующие, соблюдайте справедливость, когда вы выступаете свидетелями перед Богом, и пусть ненависть к кому-либо не побуждает вас поступать неправильно; но действуйте справедливо; это приблизит вас к благочестию; и бойтесь Бога, ибо Бог полностью осведомлен о том, что вы делаете. Бог обещал тем, кто верит и поступает правильно, что они получают прощение и великую награду. Но те, которые не веруют и обвиняют наши знамения во лжи, будут обитателями ада. О истинно верующие, помните Божью милость к вам, когда некоторые люди намеревались простереть свои руки против вас, но он удержал их руки от причинения вам вреда; поэтому бойтесь Бога, и пусть верующие уповают на Бога. Бог ранее принял завет сынов Израилевых, и мы назначили из них двенадцать вождей; и Бог сказал: истинно, я с вами: если вы будете соблюдать молитву, и раздавать милостыню, и верить в моих апостолов, и помогать им, и давать взаймы Богу под хорошее ростовщичество, я непременно искуплю ваши злые дела от вас, и я введу вас в сады, где текут реки; но тот из вас, кто после этого не уверовал, сбивается с прямого пути. А потому, из-за того, что они нарушили свой завет, мы прокляли их и ожесточили их сердца; они вытеснили слова Пятикнижия со своих мест и забыли часть того, о чем их предупреждали; и ты не перестанешь обнаруживать среди них обман, за исключением некоторых из них. Но прощайте их и милуйте их, ибо Бог любит благодетельных. И от тех, кто говорит: "Мы христиане", мы получили их завет; но они забыли часть того, о чем их предупреждали; а потому мы разжигали вражду и ненависть среди них до дня воскресения; и тогда Бог, несомненно, возвестит им, что они делали. О вы, получившие Священные Писания, теперь к вам пришел наш апостол, чтобы разъяснить вам многое из того,

что вы скрыли в Священных Писаниях; и обойти многие вещи. Теперь свет и наглядная книга откровений пришли к вам от Бога. Таким образом, Бог направит того, кто последует его благоволению, на пути мира; и выведет их из тьмы к свету, по своей воле, и направит их правильным путем. Это неверующие, которые говорят: "Воистину, Бог есть Христос, сын Марии". Скажи им: а кто мог бы добиться от Бога чего-либо противоположного, если бы ему было угодно погубить Христа, сына Марии, и его мать, и всех тех, кто на земле? Ибо Богу принадлежит царство неба и земли и все, что содержится между ними; он творит то, что ему угодно, и Бог всемогущ. Иудеи и христиане говорят: "Мы дети Божьи и его возлюбленные". Ответьте, почему же тогда он наказывает вас за ваши грехи? Нет, но вы люди, из тех, кого он сотворил. Он прощает, кого ему угодно, и наказывает, кого ему угодно; и Богу принадлежит царство неба и земли и того, что содержится между ними обоими; и к нему все вернется. О вы, принявшие Священные Писания, теперь к вам пришел наш апостол, возвещающий вам истинную религию, во время прекращения апостольства⁸⁶, чтобы вы не сказали: "К нам не приходил ни благовестник, ни увещеватель; но теперь к вам пришел благовестник и увещевающий увещеватель; и Бог всемогущ". Вспомните, когда Моисей сказал своему народу: "О мой народ, помните о благосклонности Бога к вам, поскольку он назначил среди вас пророков, поставил вас царями и даровал вам то, чего он не давал ни одному другому народу в мире". О народ мой, войдите в святую землю, которую Бог предназначил вам, и не отворачивайтесь, чтобы не быть ниспровергнутыми и погибшими. Они ответили: "О Моисей, воистину, в этой земле обитает огромный народ; и мы ни в коем случае не войдем в нее, пока они не уйдут оттуда; но если они уйдут оттуда, тогда мы войдем в нее". И два мужа из тех, которые боялись Бога, к которым Бог был милостив, сказали: "Войдите к ним внезапно через городские ворота; и когда вы войдете в них, вы, несомненно, будете победителями"; а потому уповайте на Бога, если вы истинно верующие. Они ответили: о Моисей, мы никогда не войдем в эту землю, пока они остаются в ней; поэтому иди ты и твой Господин и сражайся; ибо мы будем сидеть здесь. Моисей сказал: о Господь, воистину, я не хозяин никому, кроме себя и моего брата; поэтому сделай различие между нами и нечестивым народом. Бог ответил: воистину, земля будет запрещена им на сорок лет; в течение этого времени они будут скитаться по земле, как люди, пораженные ужасом; поэтому не заботься о нечестивых людях. Расскажи им также правдиво историю двух сыновей Адама. Когда они принесли свое приношение, и оно было принято от одного из них и не было принято от другого, Каин сказал своему брату: я непременно убью тебя. Авель ответил: Бог принимает приношение только от благочестивых; если ты прострешь на меня руку твою, чтобы убить меня, я не простру руки моей на тебя, чтобы убить тебя; ибо я боюсь Бога, Господа всех созданий. Я выбираю, чтобы ты понес мое беззаконие и свое собственное беззаконие; и чтобы ты стал спутником адского огня; ибо это награда неправедным. Но душа его позволила ему убить своего брата, и он убил его; а потому он попал в число тех, кто погибает. И Бог послал ворона, который царапал землю, чтобы показать ему, как он должен скрыть позор своего брата, и он сказал: горе мне! неужели я не могу быть таким, как этот ворон, чтобы скрыть позор моего брата? и он стал одним из тех, кто раскаивается. Посему мы заповедали сынам Израилевым, что тот, кто убьет душу, не убив тела, или совершит нечестие на земле, будет подобен тому, как если бы он убил все человечество; но тот, кто спасет душу живой, будет подобен тому, как если бы он спас жизни всего человечества. Наши апостолы прежде приходили к ним с очевидными чудесами; после этого многие из них стали преступниками на земле. Но воздаянием тем, кто сражается против Бога и его апостолов и учится действовать нечестиво на земле, будет то, что они будут убиты, или распяты, или им отрубят руки и ноги на противоположных сторонах, или они будут изгнаны с земли. Это будет их позором в этом мире, а в мире ином они понесут тяжкое

наказание; за исключением тех, кто покается, прежде чем вы одолеете их; ибо знайте, что Бог склонен прощать и быть милосердным. О истинно верующие, бойтесь Бога и искренне желайте близкого единения с ним, и сражайтесь за его религию, чтобы вы могли быть счастливы. Более того, те, которые не уверовали, хотя у них было все, что есть на земле, и даже больше того, чтобы они могли этим искупить себя от наказания в день воскресения: это не будет принято от них, но они понесут мучительное наказание. Они пожелают выйти из огня, но они не выйдут из него, и их наказание будет постоянным. Если мужчина или женщина воруют, отрубите им руки,⁸⁷ в отместку за то, что они совершили; это образцовое наказание, назначенное Богом; а Бог могуществен и мудр. Но тот, кто покается в своем беззаконии и исправится, воистину, Бог обратится к нему, ибо Бог склонен прощать и быть милосердным. Разве ты не знаешь, что царство неба и земли принадлежит Богу? Он наказывает, кого хочет, и прощает, кого хочет; ибо Бог всемогущ. О апостол, да не огорчают тебя те, кто спешит к неверию, будь то те, кто говорят: "Мы верим" своими устами, но сердца которых не верят; или иудеи, которые внимают лжи и слушают других людей; которые не приходят к тебе: они искажают слова закона с их истинных мест и говорят: "Если это будет принесено тебе, прими это; но если это не будет принесено тебе, остерегайся принимать что-либо другое; и ради того, кого Бог решит уменьшить, ты не победишь". вообще с Богом. Те, чьи сердца Богу не будут угодно очистить, будут подвергнуты позору в этом мире и тяжкому наказанию в следующем: те, кто прислушивается ко лжи и ест то, что запрещено. Но если они придут к тебе за судом, либо рассуди между ними, либо оставь их; и если ты оставишь их, они нисколько не повредят тебе. Но если ты берешься судить, суди между ними по справедливости; ибо Бог любит тех, кто соблюдает справедливость. И как они подчинятся твоему решению, если у них есть закон, содержащий суд Божий? После этого они отвернутся; но они не являются истинно верующими. Мы, несомненно, ниспослали закон, содержащий руководство и свет: таким образом пророки, исповедовавшие истинную религию, судили тех, кто обращался в иудаизм; и ученые мужи и священники также судили по книге Божьей, которая была передана им на хранение; и они были свидетелями этого. Поэтому не бойтесь людей, но бойтесь Меня; и не продавайте мои знамения за малую цену. А те, кто судит не согласно тому, что ниспослал Бог, они неверующие. В этом мы повели им, чтобы они отдавали жизнь за жизнь, и око за око, и нос за нос, и ухо за ухо, и зуб за зуб; и чтобы раны также наказывались возмездием; но кто бы ни отдавал это как милостыню, это должно быть принято как искупление для него. А те, кто судит не согласно тому, что ниспослал Бог, они несправедливы. Мы также побудили Иисуса, сына Марии, следовать по стопам пророков, подтверждая закон, который был ниспослан до него; и мы дали ему Евангелие, содержащее руководство и свет; подтверждая также закон, который был дан до него, и руководство и предостережение для тех, кто боится Бога: чтобы те, кто принял Евангелие, могли судить согласно тому, что Бог открыл в нем; а те, кто судит не согласно тому, что Бог открыл, они преступники. Мы также ниспослали тебе книгу Корана с истиной, подтверждающую то Писание, которое было ниспослано до нее; и оберегающую его от искажения. Поэтому суди между ними в соответствии с тем, что открыл Бог; и не следуй их желаниям, отклоняясь от истины, которая пришла к тебе. Каждому из вас мы дали закон и открытый путь; и если бы Богу было угодно, он, несомненно, сделал бы вас одним народом; но он счел нужным дать вам разные законы, чтобы он мог испытать вас в том, что он дал вам соответственно. Поэтому старайтесь превзойти друг друга в добрых делах: к Богу вы все вернетесь, и тогда он возвестит вам то, относительно чего вы разошлись во мнениях. Посему ты, о пророк, суди между ними согласно тому, что открыл Бог, и не следуй их желаниям; но остерегайся их, чтобы они не заставили тебя отклониться от части тех заповедей, которые Бог ниспослал тебе; и если они обратятся вспять, знай, что Богу угодно

наказать их за некоторые из их преступлений; ибо великое число людей являются преступниками. Желают ли они поэтому суда времен невежества? но кто лучше Бога рассудит между людьми, которые правильно рассуждают? О истинно верующие, не берите иудеев или христиан себе в друзья; они друзья друг другу; но тот, кто среди вас принимает их за своих друзей, несомненно, один из них: воистину, Бог не направляет несправедливых людей. Ты увидишь, как те, в чьих сердцах есть немощь, поспешат к ним, говоря: "Мы боимся, как бы нас не постигло какое-нибудь несчастье; но Богу легко дать победу или повеление от него, чтобы они могли покаяться в том, что они скрывали в своих умах". И те, которые уверовали, скажут: "Неужели это те люди, которые поклялись Богом самой твердой клятвой, которую они непременно соблюдали с вами?" их дела стали тщетными, и они из тех, кто погибает. О истинно верующие, кто бы из вас ни отступил от своей религии, Бог непременно приведет других людей на его место, которых он будет любить, и которые будут любить его; которые будут смиренны по отношению к верующим, но суровы к неверующим; они будут сражаться за религию Бога и не будут бояться поношений со стороны клеветников. Это щедрость Божья, он дарует ее, кому пожелает: Бог обширен и мудр. Воистину, ваш покровитель - Бог, и его апостол, и те, кто уверовал, кто соблюдает установленное время молитвы, раздает милостыню и склоняется для поклонения. И тот, кто принимает Бога, и его апостола, и верующих за своих друзей, они являются партией Бога, и они будут победителями. О истинно верующие, не берите себе в друзья таких из тех, кому Священные Писания были переданы до вас, или из неверных, которые делают вашу религию посмешищем; но бойтесь Бога, если вы истинно верующие; ни тех, которые, когда вы призываете к молитве, делают из этого посмешище и насмешку; это они делают, потому что они люди, которые не пойми. Скажите, о вы, получившие Священные Писания, отвергаете ли вы нас по какой-либо иной причине, кроме той, что мы верим в Бога и в то откровение, которое было ниспослано нам, и в то, что было ниспослано ранее, и по этой причине большая часть из вас являются преступниками? Скажите, должен ли я объявить вам нечто худшее, чем это, относительно награды, которой вы должны ожидать у Бога? Те, кого Бог проклял и на кого он разгневался, превратив некоторых из них в обезьян и свиней, и кто поклоняется Тагуту, находятся в худшем состоянии и еще больше отклоняются от прямого пути. Когда они пришли к вам, они сказали: "Мы верим"; однако они вошли в ваше общество с неверием и вышли от вас с тем же; но Бог хорошо знал, что они скрывали. Ты увидишь, как многие из них устремляются к беззаконию и злобе и едят запрещенное; и горе им за то, что они сделали. Если только их врачи и священники не запретят им творить нечестие и есть запрещенное; горе им за то, что они совершат. Евреи говорят, что рука Божья связана. Их руки будут связаны, и они будут прокляты за то, что они сказали. Более того, обе его руки простерты; он дарует, как ему заблагорассудится: то, что было ниспослано тебе от твоего Господа, увеличит беззаконие и неверие многих из них; и мы посеяли вражду и ненависть между ними до дня воскресения. Всякий раз, когда они будут разжигать огонь войны, Бог будет тушить его; и они будут направлять свои умы на то, чтобы действовать нечестиво на земле, но Бог не любит тех, кто развращает. Более того, если те, кто получил Священные Писания, поверят и будут бояться Бога, мы, несомненно, искупим их грехи и введем их в сады наслаждений; и если они будут соблюдать закон, и Евангелие, и другие Священные Писания, которые были ниспосланы им от их Господа, они, несомненно, будут вкушать блага как сверху, так и из-под своих ног. Среди них есть люди, которые действуют честно; но как порочно то, что многие из них творят! О апостол, обнародуй все то, что было ниспослано тебе от твоего Господа; ибо, если ты этого не сделаешь, ты фактически не обнародуешь ни одной части этого; и Бог защитит тебя от нечестивых людей; ибо Бог не направляет неверующих людей. Скажите, о вы, получившие Священные Писания, вы

ни на чем не основаны, пока не будете соблюдать закон и Евангелие, и то, что было ниспослано вам от вашего Господа. То, что было ниспослано тебе от твоего Господа, несомненно, увеличит беззаконие и неверие многих из них; но ты не заботься о неверующих людях. Воистину, те, кто уверовал, и те, кто обратился в иудаизм, — и сабейцы, и христиане, кто бы из них ни верил в Бога и в последний день и ни делал то, что правильно, на них не снизойдет страх, и они не будут опечалены. Прежде мы приняли завет сынов Израилевых и послали к ним апостолов. Так часто, когда апостол приходил к ним с тем, чего не желали их души, они обвиняли некоторых из них в обмане, а некоторых убивали; и они воображали, что за эти преступления не должно быть наказания, и они становились слепыми и глухими. Тогда Бог обратился к ним; впоследствии многие из них снова стали слепыми и глухими; но Бог видел, что они делали. Они, несомненно, неверующие, которые говорят: "Истинно, Бог есть Христос, сын Марии"; поскольку Христос сказал: "О, дети Израиля, служите Богу, моему Господу и вашему Господину"; "кто даст спутника Богу, Бог исключит его из рая, и его жилищем будет геенна огненная; и нечестивым некому будет помочь им". Они, несомненно, неверующие, которые говорят, что Бог есть третий из трех, ибо нет Бога, кроме единого Бога; и если они не воздержатся от того, что говорят, то тем из них, кто не верит, непременно будут причинены мучительные муки. Не обратятся ли они поэтому к Богу и не попросят у него прощения? поскольку Бог милостив и сострадательный. Христос, сын Марии, не более чем апостол; другие апостолы предшествовали ему; и его мать была правдивой женщиной: они оба ели пищу. Смотрите, как мы возвещаем им знамения Божьего единства; и затем смотрите, как они отворачиваются от истины. Скажите им: будете ли вы поклоняться помимо Бога тому, что не может причинить вам ни вреда, ни пользы? Бог - это тот, кто слышит и видит. Скажи, о вы, получившие Священные Писания, не переходите справедливых границ в своей религии, говоря не по правде; не следуйте желаниям людей, которые до сих пор заблуждались и которые соблазнили многих и сбили с прямого пути. Те из сынов Израилевых, которые не уверовали, были прокляты языком Давида и Иисуса, сына Марии. Это постигло их, потому что они были непокорными и преступали границы дозволенного: они не запрещали друг другу нечестие, которое они совершали; и горе им за то, что они совершали. Ты увидишь, что многие из них принимают за своих друзей тех, кто не верит. Горе им за то, что их души послали перед ними, за то, что Бог разгневался на них, и они останутся в мучениях навсегда. Но если бы они уверовали в Бога и пророка и в то, что было открыто ему, они не приняли бы их за своих друзей; но многие из них являются злодеями. Ты, несомненно, обнаружишь, что самые жестокие из всех людей, враждующие с истинно верующими, - это иудеи и идолопоклонники; и ты, несомненно, найдешь среди них тех, кто наиболее склонен дружить с истинно верующими, которые говорят: "Мы христиане". Это происходит потому, что среди них есть священники и монахи; и потому, что они не преисполнены гордыни. И когда они услышат то, что было ниспослано апостолу, прочитанному им, ты увидишь, как их глаза наполнятся слезами из-за истины, которую они усматривают в этом, говоря: о Господь, мы веруем; поэтому запиши нас в число тех, кто свидетельствует об истине; и что должно помешать нам верить в Бога и истину, которая пришла к нам, и искренне желать, чтобы наш Господь ввел нас в рай с праведными людьми. Поэтому Бог вознаградил их за то, что они сказали, садами, через которые текут реки; они будут пребывать там вечно; и это награда праведных. Но те, которые не веруют и обвиняют наши знамения во лжи, будут обитателями ада. О истинно верующие, не запрещайте добра, которое Бог дозволил вам; но и не преступайте, ибо Бог не любит беззаконников. И ешьте из того, что Бог дал вам в пищу, то, что дозволено и хорошо; и бойтесь Бога, в которого вы веруете. Бог не накажет вас за необдуманное слово в ваших клятвах; но он накажет вас за то, в чем вы торжественно клянетесь с обдуманностью. И искуплением такой клятвы должно быть

накормление десяти бедняков такой умеренной пищей, какой вы кормите свои собственные семьи; или одеть их; или освободить шею истинно верующего из плена; но тот, кто не найдет, чем выполнить одно из этих трех действий, должен поститься три дня. Это искупление ваших клятв, когда вы клянетесь неумышленно. Поэтому соблюдайте свои клятвы. Так Аллах возвещает вам Свои знамения, чтобы вы были благодарны. О истинно верующие, несомненно, вино, и жребий, и изображения, и гадательные стрелы - это мерзость, порожденная сатаной; поэтому избегайте их, чтобы вы могли преуспеть. Сатана стремится посеять раздор и ненависть между вами посредством вина и жребия и отвлечь вас от памятования о Боге и от молитвы; не поэтому ли вы воздержитесь от них? Повинуйтесь Богу, и повинуйтесь апостолу, и берегитесь самих себя; но если вы повернете вспять, знайте, что долг нашего апостола - только публично проповедовать. Для тех, кто верит и совершает добрые дела, нет греха в том, что они пробовали вино или азартные игры до того, как они были запрещены; если они боятся Бога, и верят, и творят добрые дела, и в будущем будут бояться Бога, и верить, и продолжать бояться его и творить добро; ибо Бог любит творящих добро. О истинно верующие, Бог, несомненно, испытает вас, предложив вам много дичи, которую вы можете взять своими руками или копьями, чтобы Бог мог знать, кто боится его втайне; но всякий, кто согрешит после этого, понесет тяжкое наказание. О истинно верующие, не убивайте дичи, пока вы находитесь в паломничестве; всякий из вас, кто убьет кого-либо намеренно, должен возместить то, что вы убьете, домашним животным, согласно решению двух праведных людей среди вас, которые будут принесены в жертву Каабе; или во искупление этого должен накормить бедных; или вместо этого должен поститься, чтобы он мог вкусить отвратительность своего поступка. Бог простил то, что было в прошлом, но всякий, кто вернется к преступлению, Бог отомстит ему; ибо Бог силен и способен отомстить. Вам дозволено ловить рыбу в море,⁸⁸ и есть то, что вы поймаете, в качестве пропитания для вас и для тех, кто путешествует; но вам запрещено охотиться на суше, пока вы совершаете обряды паломничества; поэтому бойтесь Бога, перед которым вы будете собраны в последний день. Бог назначил Каабу, святой дом, учреждением для человечества; и установил священный месяц, и приношения, и украшения, развешанные на нем. Это он сделал, чтобы вы знали, что Бог знает все, что есть на небе и на земле, и что Бог всеведущ. Знайте, что Бог суров в наказании, и что Бог готов прощать и быть милосердным. Долг нашего апостола - только проповедовать; и Бог знает то, что вы обнаруживаете, и то, что вы скрываете. Скажи: зло и Добро не должны почитаться одинаково, хотя изобилие зла доставляет тебе удовольствие; поэтому бойся Бога, о вы разумные, чтобы вы могли быть счастливы. О истинно верующие, не спрашивайте о вещах, которые, если они будут объявлены вам, могут причинить вам боль; но если вы спросите о них, когда будет ниспослан Коран, они будут объявлены вам: Бог прощает вас в этих вопросах; ибо Бог готов прощать и милостив. Люди, которые были до тебя, раньше спрашивали о них, а потом не уверовали в них. Бог ничего не предписывал относительно Бахиры, ни Саибы, ни Василы, ни Хами;⁸⁹ но неверующие изобрели ложь против Бога: и большая часть из них не понимает. И когда им было сказано: придите к тому, что открыл Бог, и к апостолам; они ответили: нам достаточно той религии, которой, как мы обнаружили, следовали наши отцы. Что, если их отцы ничего не знали и не были правильно наставлены? О истинно верующие, позаботьтесь о своих душах. Тот, кто ошибается, не причинит вам вреда, пока вы находитесь в правильном направлении: к Богу вы все вернетесь, и он расскажет вам о том, что вы сделали. О истинно верующие, пусть между вами будут свидетели, когда смерть приблизится к кому-либо из вас, во время составления завещания; пусть будут два свидетеля, праведные люди, из вашей среды; или двое других из другого племени или веры, отличной от вашей, если вы путешествуете по земле и вас постигнет

случайная смерть. Вы должны запереть их обоих после послеполуденной молитвы, и они должны поклясться Богом, если вы усомнитесь в них, и они скажут: "Мы не продадим наши доказательства за взятку, даже если речь идет о нашем родственнике", и мы не будем скрывать свидетельство Божье, ибо тогда мы определенно будем в числе нечестивых. Но если окажется, что оба были виновны в беззаконии, двое других должны встать на их место из тех, кто уличил их во лжи, двое ближайших по крови, и они должны поклясться Богом, говоря: воистину, наше свидетельство более истинно, чем свидетельство этих двоих, и мы не увиливали; ибо тогда мы попали бы в число неправедных. Это будет проще, если люди смогут давать показания в соответствии с их прямым намерением или опасаться, что после их клятвы будет дана другая клятва. Посему бойтесь Бога и внимайте, ибо Бог не направляет нечестивый народ. В определенный день Бог соберет апостолов и скажет им: какой ответ был дан вам, когда вы проповедовали людям, к которым вы были посланы? Они ответят: "У нас нет знания, но ты - знаток тайн". Когда Бог скажет: "О Иисус, сын Марии, помни о моем благоволении к тебе и к твоей матери"; когда Я укрепил тебя святым духом, чтобы ты мог говорить с людьми в колыбели и когда ты вырос; и когда я научил тебя Писанию, и мудрости, и закону, и Евангелию; и когда ты создал из глины как бы фигурку птицы, с моего разрешения, и подул на нее, и она стала птицей с моего разрешения; и ты исцелил слепого от рождения и прокаженного, с моего разрешения; и когда ты поднял мертвых из их могил, с моего разрешения; и когда Я удержал детей Израиля от убийства тебя, когда ты пришел к ним с очевидными чудесами, и те из них, кто не поверил, сказали: это не что иное, как явное колдовство. И когда Я повелел апостолам Иисуса, говоря: верьте в меня и в моего посланника; они ответили: мы действительно верим; и ты засвидетельствуй, что мы покорились тебе. Помнишь, когда апостолы сказали: "О Иисус, сын Марии, способен ли твой Господь сделать так, чтобы трапеза сошла к нам с небес?"⁹⁰ Он ответил: услышьте Бога, если вы истинно верующие. Они сказали: мы желаем вкусить от этого, и чтобы наши сердца могли успокоиться, и чтобы мы могли знать, что ты сказал нам истину, и чтобы мы могли быть свидетелями этого. Иисус, сын Марии, сказал: о Боже, Господь наш, сделай так, чтобы стол сошел к нам с небес, чтобы день его сошествия стал праздничным днем для нас, для первых из нас и для последних из нас, и знамением от тебя; и ты обеспечь нас пищей, ибо ты лучший кормилец. Бог сказал: воистину, Я сделаю так, что это снизойдет на вас; но кто бы из вас ни стал неверующим впоследствии, Я непременно накажу его наказанием, которым не накажу ни одно другое создание. И когда Бог скажет Иисусу в последний день: "О Иисус, сын Марии, говорил ли ты людям: "Примите меня и мою мать за двух богов, помимо Бога"? Он ответит: "Хвала тебе!" не мое дело говорить то, чего я не должен; если бы я сказал так, ты бы наверняка знал это: ты знаешь, что есть во мне, но я не знаю, что есть в тебе; ибо ты - знаток тайн. У меня есть не говорил им ничего, кроме того, что ты повелел мне; а именно: поклоняйтесь Богу, моему Господу и вашему Господу; и я был свидетелем их действий, пока я оставался среди них; но с тех пор, как ты взял меня к себе, ты был наблюдателем за ними; ибо ты свидетель всего. Если ты накажешь их, они, несомненно, станут твоими слугами; а если ты простишь их, ты могуществен и мудр. Бог скажет: "В этот день их правдивость принесет пользу тем, кто говорит правду; у них будут сады, в которых текут реки, они останутся в них навсегда: Бог был благоволен к ним, и они были благоволены к нему". Это будет великим счастьем. Богу принадлежит царство небес и земли и всего, что на них; и он всемогущ.

Сноска 82: (возврат)

Это название взято из Таблицы, которая, согласно легенде, ближе к концу главы была ниспослана Иисусу с небес. Иногда ее также называют главой Договоров, это слово встречается в первом стихе.

Сноска 83: (возврат)

Как верблюды, быки и овцы; а также дикие коровы, антилопы, но не свиньи и не то, что добывается на охоте во время паломничества.

Сноска 84: (возврат)

Священными месяцами в мусульманском календаре были первый, седьмой, одиннадцатый и двенадцатый.

Сноска 85: (возврат)

Игра, похожая на розыгрыш призов, в которой наконечники стрел используются в качестве фишек.

Сноска 86: (возврат)

Арабское слово *аль Фатра* обозначает промежуточный промежуток времени между двумя пророками, в течение которого не было дано никакого нового откровения или устройства; как интервал между Моисеем и Иисусом, а также между Иисусом и Мухаммедом, по истечении которого последний Мухаммед притворился посланным.

Сноска 87: (возврат)

Но это наказание, по словам Зонны, не должно применяться, если только стоимость украденной вещи не составляет четырех динаров, или около 10 долларов. За первое преступление преступник лишается правой руки, которая должна быть отрублена по запястье; за второе преступление - левой ноги по щиколотку; за третье - левой руки; за четвертое - правой ноги; и если он продолжит нарушать закон, он подлежит бичеванию по усмотрению судьи.

Сноска 88: (возврат)

Это следует понимать применительно к рыбам, которые целиком обитают в море, а не к тем, которые обитают и в море, и на суше одновременно, как крабы. Турки-ханифиты никогда не едят этот сорт рыбы, но секта Малек Эбн Анс и, возможно, некоторые другие не стесняются этого.

Сноска 89: (возврат)

Это были имена, данные арабами-язычниками определенным верблюдам или овцам, которых отпускали на корм и в некоторых особых случаях освобождали от обычных служб; им прорезали уши или какую-либо другую отметину, чтобы их можно было узнать; и это они делали в честь своих богов. Какие суеверия объявляются здесь не постановлениями Божьими, а выдумками глупых людей.

Сноска 90: (возврат)

Комментаторы так описывают это чудо: когда Иисус, по просьбе своих последователей, попросил об этом Бога, красный стол немедленно спустился у них на глазах между двумя облаками и был установлен перед ними; после чего он встал и, совершив омовение,

помолился, а затем снял скатерть, покрывавшую стол, сказав: "Во имя Бога, наилучшего поставщика пищи".

ЖИЗНЬ БУДДЫ

БОДХИСАТТВОЙ АШВАГХОШЕЙ

Переведен с санскрита на китайский Дхармаракшей, 420 г. н.э.; с китайского на английский Сэмюэлем Билом

Введение

Будда, несомненно, самое могущественное имя религиозного учителя во всей Азии. Пропаганда буддийской веры распространилась из долины Инда в долину Ганга и с Цейлона в Гималаи; отсюда она распространилась по Китаю, и ее завоевания, по-видимому, были постоянными. Религия Будды настолько сильно отличается от религии Конфуция и настолько похожа на христианство, что сочетает в себе мистицизм с аскетизмом — практическое правило личного поведения с последовательным трансцендентализмом. Более того, у нее есть большое преимущество - она содержит в высшей степени увлекательное и романтическое евангелие, или биографию, своего основателя. Гаутама, как герой "Света Азии" Арнольда, очень хорошо известен английским читателям, и, хотя сэр Эдвин Арнольд ни в коем случае не является поэтом первого уровня, он многое сделал для ознакомления англосаксонского ума с восточной жизнью и мыслью. Гораздо более достоверным жизнеописанием Будды является то, которое было написано где-то в первом веке нашей эры двенадцатым буддийским патриархом Ашвагхошей. Этот ученый священнослужитель, по-видимому, путешествовал по разным районам Индии, терпеливо собирая истории и предания, связанные с жизнью его учителя. Все это он вплел в стихотворение на санскрите, которое триста лет спустя было переведено на китайский, с версии которого сделан наш настоящий перевод. Не может быть никаких сомнений в том, что автором санскритской поэмы был известный проповедник и музыкант. Родом он из центральной Индии, но, похоже, много странствовал, исполняя свои обязанности и декламируя или напевая свою поэму — священный эпос, более волнующий слух индийцев, чем "Гнев Ахиллеса" или "Путешествия Улисса". Нам рассказывают, что Асвагхоша взял с собой хор музыкантов, и многие были обращены в буддизм благодаря сочетанию убедительности поэзии и проповеди. Нынешняя жизнь Будды, хотя и испытывает недостаток в переливании с санскрита на китайский и с китайского на английский, ни в коем случае не лишена поэтического колорита и аромата. Когда, например, мы читаем о убитой горем Ясодхаре, что "у нее перехватило дыхание, и, оседая, она упала на пыльную землю", мы сталкиваемся с величественным пафосом, достойным Гомера или Лукреция. И что может быть прекраснее рассказа об обращении Будды и внезапном убеждении, что все земное было суетой. Услышанные однажды стихи врезаются в память так, что почти звенят в ушах: "Так он довершил самоуничтожение, как огонь гаснет из-за недостатка травы. Таким образом, он сделал то, чего хотел бы от людей: он первым нашел путь к совершенному знанию. Так он закончил первый великий урок; войдя в дом великого Риши, тьма рассеялась, свет озарил его; в совершенном молчании и покое он достиг

последнего неисчерпаемого источника истины; сияющий всей мудростью великий Риши сидел, совершенный в дарах, в то время как одна конвульсивная агония сотрясала обширную землю".

Э.В.

ЖИЗНЬ БУДДЫ

ГЛАВА I

Рождение

Был потомок семьи Икшваку, непобедимый монарх Сакья, чистый умом и незапятнанной добродетелью, которого поэтому звали Чистокровный рис, или Суддходана. Радостно почитаемый всеми людьми, как мир приветствует новолуние, царь действительно был подобен небесному правителю Сакре, а его царица - божественной Шаки. Сильная и целеустремленная, как земля, чистая душой, как водяная лилия, ее образно звали Майя, она, по правде говоря, была неспособна к классовому сравнению. На нее по подобию небесной царицы сошел дух и вошел в ее чрево. Мать, но свободная от горя или боли, она была лишена какого-либо ложного или иллюзорного ума. Не любя шумного мира, она вспомнила прекрасный сад Лумбини, приятное местечко, тихое лесное убежище, с его журчащими фонтанами, цветущими цветами и фруктами. Тихая и умиротворенная, погруженная в медитацию, она почтительно попросила короля о свободе побродить по ней; король, понимая ее искреннее желание, был охвачен редко испытываемым беспокойством и удовлетворил ее просьбу. Он приказал своим родственникам, внутри и за пределами дворца, удалиться с ней в тень этого сада; и теперь королева Майя знала, что пришло ее время вынашивать ребенка. Она спокойно отдыхала на прекрасном ложе, окруженная сотней тысяч служанок; это был восьмой день четвертой луны, время года безмятежного и приятного характера.

В то время как она таким образом свято соблюдала правила чистой дисциплины, с правой стороны от нее родился Бодхисаттва, пришедший освободить мир, сдерживаемый великой жалостью, не причиняя своей матери боли или мучений. Как царь Юй-лю родился из бедра, как царь Пи-тау родился из руки, как царь Ман-то родился из макушки головы, как царь Киакха родился из подмышечной впадины, так и Бодхисаттва в день своего рождения родился с правой стороны; постепенно выходя из чрева, он проливал во все стороны лучи своей славы. Как человек, рожденный из лежачего пространства, а не через врата жизни, через бесчисленные кальпы, практикующий добродетель, осознающий себя, он вышел к жизни без смятения. Спокойный и собранный, не падающий очертя голову, он родился, великолепно проявленный, идеально украшенный, сверкающий светом, он вышел из утробы, как когда солнце впервые восходит с Востока.

Люди действительно созерцали Его необычайно великую славу, но их зрение оставалось невредимым: он позволял им смотреть, на время скрывая сияние своей личности, подобно тому, как мы смотрим на луну в небесах. Его тело, тем не менее, сияло светом, и подобно солнцу, которое затмевает сияние лампы, так и истинная, подобная золоту красота Бодхисаттвы сияла и была распространена повсюду. Прямой, твердый и непоколебимый в уме, он намеренно сделал семь шагов, подошвы его ног равномерно касались земли, когда он шел, следы его ног оставались яркими, как семь звезд.

Двигаясь подобно льву, царю зверей, и пристально глядя на четыре стороны света, проникая в центр принципов истины, он говорил так с полнейшей уверенностью: Это рождение в состоянии Будды; после этого я переродился заново; теперь я рожден только один раз, с целью спасения всего мира.

И вот из середины небес нисходили два потока чистой воды, один теплый, другой холодный, и омывали его голову, освежая его тело. И вот теперь его помещают в драгоценный дворцовый зал, на украшенном драгоценными камнями ложе, на котором он может спать, и небесные цари своими золотыми, украшенными цветами руками крепко держат четыре ножки кровати. Тем временем Дэвы в космосе, взявшись за свои украшенные драгоценными камнями балдахины, сопровождают его, поднимая в ответной гармонии свои небесные песни, чтобы пробудить его достичь своей совершенной цели.

Тогда Нага-раги, исполненные радости, искренне желая показать свое почтение к самому превосходному закону, поскольку они воздавали почести прежним Буддам, теперь отправились навстречу Бодхисаттве; они разбросали перед ним цветы Мандары, искренне радуясь тому, что оказали такое религиозное почтение; и так, снова, когда Татхагата появился в мире, ангелы-шуддхи радовались с радостью; без эгоистичной или пристрастной радости, но ради религии они радовались, потому что творение, охваченное в океане боли я должен был теперь обрести совершенное освобождение.

Затем драгоценная Гора-рага, Сумеру, прочно удерживающая эту великую землю, когда Бодхисаттва появился в мире, была поколеблена ветром его совершенных заслуг. Со всех сторон мир сильно сотрясся, как ветер гонит раскачивающуюся лодку; так и мельчайшие атомы сандалового благоухания и скрытая сладость драгоценных лилий парили в воздухе и поднимались в пространстве, а затем, смешиваясь, возвращались на землю; так и одежды Дэвов, спускавшихся с небес и касавшихся тела, вызывали восхитительные трепеты радости; солнце и луна при постоянном движении удваивали яркость своего света, в то время как в мире преобладал отблеск огня сам по себе, без использования топлива. Чистая вода, прохладная и освежающая из источников, текла тут и там сама по себе; во дворце все ожидавшие женщины были переполнены радостью от такого беспрецедентного события. Собираясь всей компанией, они пьют и омываются; у всех возникали спокойные и восхитительные мысли; бесчисленные низшие Дэвы, наслаждающиеся религией, собирались подобно облакам.

В саду Лумбини, заполняя промежутки между деревьями, в большом изобилии цвели редкие и особенные цветы не по сезону. Все жестокие и злобные существа вместе зародили любящее сердце; все болезни и недуги среди людей, к которым не применялось лекарство, исцелялись сами по себе. Разнообразные крики и неясные звуки животных смолкли, и воцарилась тишина; стоячая вода в речных руслах текла быстро, в то время как загрязненные ручьи стали прозрачными. На небесах не собиралось ни облачка, в то время как вокруг раздавалась ангельская музыка, вызванная самими собой; весь мир разумных существ наслаждался миром и всеобщим спокойствием.

Подобно тому, как страна, охваченная запустением, внезапно обретает просветленного правителя, так и когда родился Бодхисаттва, он пришел, чтобы избавить от печалей все живые существа.

Мара,⁹¹ один только небесный монарх был опечален и не радовался. Царственный отец (Суддходана), созерцая своего сына, странного и чудесного в том, что касается его рождения, хотя в душе был спокоен и уверен, все же был тронут изумлением, и выражение его лица менялось, пока он попеременно взвешивал значение такого события, то радуясь, то огорчаясь.

Королева-мать, созерцавшая свое дитя, рожденное вопреки законам природы, терзалась сомнениями в своем робком женском сердце; ее разум, охваченный страхом, колебался между крайностями: не отличая счастливых предзнаменований от печальных, она снова и снова поддавалась печали; и теперь пожилые женщины всего мира, смущенно взывая к небесному руководству, умоляли богов, которым были посвящены их обряды, благословить ребенка; даровать мир царственному ребенку. В это время в роще находился некий прорицатель, Брахман с величественным видом и широко известной репутацией, прославленный своим мастерством и ученостью: увидев знамения, его сердце возрадовалось, и он ликовал от чудесного события. Зная, что король в некотором замешательстве, он обратился к нему с правдой и серьезностью: "Люди, рожденные в этом мире, в первую очередь желают иметь самого знаменитого сына; но теперь король, подобно полной луне, должен почувствовать в себе совершенную радость, родив непревзойденного сына, (ибо благодаря этому король) станет знаменитым среди своего народа; пусть тогда его сердце будет радостным и возвеселится, изгонит все тревоги и сомнения, духовные предзнаменования, которые проявляются повсюду, указывают вашему дому и владениям путь к дальнейшему процветанию. Рожденный сейчас наиболее одаренный ребенок принесет освобождение всему миру: ни у кого, кроме небесного учителя, нет такого тела, как это, золотистого цвета, великолепно сияющего. Тот, кто наделен такими трансцендентными качествами, должен достичь состояния Самьяк-Самбодхи, или, если его побудит предаваться мирским удовольствиям, тогда он должен стать вселенским монархом; повсеместно признанным правителем великой земли, могущественным в своем праведном правлении, монархом, правящим четырьмя империями, объединяющим под своей властью всех других правителей; как и среди всех меньших светил, яркость солнца, безусловно, самая превосходная. Но если он ищет пристанища среди горных лесов, с единым сердцем ища освобождения, достигнув совершенства истинной мудрости, он прославится во всем мире; ибо, как гора Сумеру является монархом среди всех гор, или, как золото является главным среди всех драгоценных вещей; или, как океан является высшим среди всех потоков; или, как луна является первой среди звезд; или, как солнце является самым ярким из всех светил, так и Татхагата, рожденный в мире, является самым выдающимся из людей; его глаза ясны и расширены, ресницы опущены. как вверху, так и внизу веко движется вместе с радужной оболочкой глаза ясного голубого цвета, по форме напоминающей наполовину полную луну, такие характеристики, как эти, без противоречия предвещают самое превосходное состояние совершенной мудрости".

В это время король обратился к дваждырожденному,⁹² "Если все так, как вы говорите, в отношении этих чудесных знамений, что они указывают на такие последствия, то такого случая не происходило с прежними королями, и до нашего времени ничего подобного не происходило". Брахман обратился к царю с таким образом: "не говори так, ибо это не так; ибо, что касается славы и мудрости, личного знаменитости, и мирские существа, эти четыре вещи, которые действительно не должны быть рассмотрены в соответствии с прецедентом или подпоследовательности; но все, что производится в соответствии с природой, такие вещи несут ответственность в закон причины и следствия: а теперь, пока я рассказываю какие-то параллели пусть царь внимательно слушать:—Бхригу, Ангира, эти два Риши семьи, пройдя

через столько лет у мужчин, каждый родил отлично одарила сына; Брихаспати Шукра, искусные в изготовлении королевских трактатов, не вытекают из бывшей семьи (или племени); Sârasvata, Риши, чьи произведения уже давно исчезли, родил сына, по-ЛО-СА, который собрал выдающихся Sûtras и Shâstras; то, что мы сейчас знаем и видим, следовательно, не зависит от предыдущего соединения; Vyâsa, Риши, автор многочисленных трактатов, после его смерти среди его потомков пох-Ми (Vâlmîki), активно собираются Gâthâ секций; Атри Риши, не понимая секционные трактат по медицине, потом родил Âtreya, кто был в состоянии контролировать заболеваний; дваждырожденных Риши Куси (Kusika), не занятых еретические трактаты, потом родил Киа-ти-на-râga, которые досконально понимают еретические системы; сахарного тростника монарх, начавший свою линию, не смогли сдержать волну на море, но Сагара-râga, его потомок, кто родил тысячи царских сыновей, он мог контролировать ход Великого моря, так что он должен прийти, не дальше. Ганака, риши, без учителя приобрел силу абстракции. Все они, получившие такую известность, сами приобрели могущество; те, кто отличался раньше, впоследствии были забыты; те, кто был забыт раньше, впоследствии стали выдающимися; подобные им цари и богоподобные риши не нуждаются в семейном наследии, и поэтому миру не нужно обращать внимания на тех, кто был до или после. Итак, могущественный царь! это с тобой: ты должен испытать истинную радость сердца, и благодаря этой радости ты должен навсегда изгнать сомнения и тревоги". Царь, услышав слова провидца, обрадовался и предложил ему еще больше подарков.

"Теперь я родил доблестного сына, - сказал он, - который установит власть колеса, в то время как я, состарившись и поседев, уйду вести жизнь отшельника, чтобы мой святой, подобный царю сын не мог оставить мир и скитаться по горным лесам".

И вот неподалеку от того места в саду жил Риши, ведущий жизнь аскета; его звали Асита, он был удивительно искусен в толковании знаков; он приблизился к воротам дворца; царь, увидев его, воскликнул: "Это не кто иной, как Брахмадева, сам несущий покаяние из любви к истинной религии, эти две характеристики так ясно видны, как признаки его аскезы". Тогда король очень обрадовался; и тотчас же он пригласил его во дворец и с почтением предложил ему угощение, в то время как он, войдя во внутренний дворец, радовался только тому, что увидит царственное дитя.

Хотя он был окружен толпой придворных дам, все же он был как бы в пустынном одиночестве; и теперь они устанавливают трон для проповеди и оказывают ему повышенные почести и религиозное почитание, как Антидева рага почитал священника Васиштху. Тогда царь, обращаясь к Риши, сказал: "Мне очень повезло, великий Риши! то, что вы снизошли до того, чтобы прийти сюда, чтобы получить от меня подходящие дары и почтение; поэтому я молю вас приступить к вашему увещанию".

Получив такую просьбу и приглашение, Риши почувствовал невыразимую радость и сказал: "Приветствую тебя, вечно победоносный монарх! обладающий всеми благородными, добродетельными качествами, любящий удовлетворять желания тех, кто ищет, благородно великодушный в почитании истинного закона, выдающийся как раса мудрости и человечности, со смиренным умом ты воздаешь мне почести, как и обязан. Благодаря вашим праведным деяниям в прошлых жизнях, сейчас проявляются эти превосходные плоды; тогда послушайте меня, пока я объявляю причину нынешней встречи. Когда я приближался по пути солнца, я услышал, как Дэвы в космосе объявили, что царь родил ему царственного сына, который

достигнет совершенного разума; более того, я увидел такие другие знамения, которые заставили меня сейчас искать твоего присутствия; желая увидеть монарха Сакья, который воздвигнет знамя истинного закона ".

Царь, услышав слова Риши, был полностью уверен; вырвавшись из сети сомнений, он приказал слуге привести принца, чтобы показать его Риши. Риши, созерцая принца, тысячелучевое колесо на подошвах его ног, подобную паутине нить между его пальцами, между бровями белый, похожий на шерсть выступ, цвет его лица яркий и сияющий; видя эти чудесные предзнаменования рождения, провидец плакал и глубоко вздыхал.

Царь, видевший слезы Риши, думавший о своем сыне, почувствовал, как его душа переполнилась, и учащенное дыхание остановило его набухающее сердце. Встревоженный и смущенный, он бессознательно поднялся со своего места и, склонив голову к ногам Риши, обратился к нему со следующими словами: "Этот мой сын, рожденный таким чудесным образом, с прекрасным лицом и чрезвычайно грациозным обликом, мало отличающийся от богов по форме, обещающий превосходство в мире, ах! почему он причинил тебе горе и боль? Не дай моему сыну умереть! или должен быть недолговечным! - мысль порождает во мне печаль и тревогу; что жаждущий, находящийся в пределах досягаемости вечного напитка,⁹³ должен, в конце концов, отвергнуть и потерять это! поистине печально! Не дай бог, он потеряет свое богатство! мертв для своего дома! потерян для своей страны! ибо тот, у кого в жизни есть преуспевающий сын, дает гарантию, что благополучие его страны надежно обеспечено; и тогда, умирая, мое сердце успокоится, радуясь мысли о том, что потомство переживет меня; подобно человеку, обладающему двумя глазами, один из которых бодрствует, в то время как другой спит; не подобно осеннему морозному цветку, который, хотя и кажется цветущим, не является реальностью. Человек, который среди своего племени и сородичей глубоко любит непорочного сына, в надлежащее время при воспоминании об этом испытывает радость; О! если бы ты оживил меня!"

Риши, зная, что сердце царя-повелителя так сильно огорчено, немедленно обратился к Махараге: "Пусть царь ни на мгновение не беспокоится! слова, которые я сказал королю, пусть он обдумает их и не позволит себе сомневаться; предзнаменования теперь такие же, как и прежде, не лелейте тогда никаких других мыслей! Но, вспомнив, что я сам стар, из-за этого я не смог сдержать слез; ибо теперь приближается мой конец. Но этот твой сын будет править миром, рожденный ради всего живущего! с этим действительно трудно встретиться; он должен отказаться от своего царского состояния, вырваться из сферы пяти желаний, с решимостью и усердием практиковать аскезу, а затем, пробудившись, постичь истину. Тогда постоянно, ради блага мира (всех живых существ), разрушая препятствия невежества и тьмы, он будет давать всему непреходящий свет, сияние солнца совершенной мудрости. Вся плоть погружена в море скорби; все болезни собраны, как бурлящая пена; разложение и старость подобны диким волнам; смерть подобна всепоглощающему океану; легко ступив на борт лодки мудрости, он спасет мир от всех этих опасностей, мудростью остановив наводнение. Его чистого учения, подобного соседнему берегу, силы медитации, подобной прохладному озеру, будет достаточно для всех неожиданных птиц; так глубока, полноводна и широка великая река истинного закона; все существа, иссушенные засухой похоти, могут свободно пить из нее, не скупясь; те, кто

прикован к сфере пяти желаний, те, кого преследуют многие печали, и обманутые среди пустыни рождения и смерти, в неведении пути спасения, ибо эти Бодхисаттвы были рождены в мире, чтобы открыть путь спасения. Огонь похоти и алчности, горящий топливом из объектов чувств, Он вызвал к небу облаком своей милости, чтобы дождь закона мог погасить их. Тяжелые ворота мрачного неверия, крепко охраняемые алчностью и похотью, внутри которых заключено все живое, он открывает и дарует свободное освобождение. Пинцетом своей алмазной мудрости он выщипывает противоположные принципы похотливого желания. В самосплетенных сетях глупости и невежества, во всей плоти, бедной и несчастной, беспомощно лежащей, появился царь закона, чтобы спасти их от рабства. Пусть царь в отношении этого своего сына не поощряет в себе ни малейшей мысли сомнения или боли; но скорее пусть он скорбит из-за мира, плененного желанием, противостоящего истине; но я, действительно, среди руин старости и смерти, далек от достойного состояния святого, действительно обладаю способностями абстракции, но все же не в пределах досягаемости выгоды, которую он даст, чтобы извлечь из его учения как Бодхисаттвы; мне не позволено слышать его праведный закон, мое тело изношено, после смерти, увы! суждено родиться Дэвом⁹⁴ все еще подвержен трем бедствиям: старости, разложению и смерти, поэтому я плачу."

Царь и все его приближенные, услышав слова Риши, зная причину его глубокой печали, изгнали из своих умов все дальнейшие тревоги: "И теперь, - сказал царь, - рождение этого превосходного сына дает мне покой в сердце; но то, что он должен покинуть свое царство и дом и вести жизнь аскета, не заботясь об обеспечении стабильности царства, мысль об этом все еще причиняет боль".

В это время Риши, обратившись к царю с истинными словами, сказал: "Все должно быть именно так, как ожидает царь, он наверняка достигнет совершенного просветления". Таким образом, успокоив каждое встревоженное сердце в королевской семье, Риши с помощью присущей ему духовной силы вознесся в космос и исчез.

В это время Суддходана рага, увидев отличные отметки (предсказательные знаки) своего сына и, более того, услышав слова Аситы, подтверждающие то, что непременно произойдет, проникся глубоким почтением к ребенку: он удвоил меры по его защите и был полон постоянных раздумий; более того, он издал по всей империи указы об освобождении всех заключенных в тюрьме, согласно обычаю при рождении царственного сына, проявляя обычную щедрость, в соответствии с указаниями Священных Книг, и распространяя свои дары на всех; или, все эти вещи он делал полностью. Когда ребенку исполнилось десять дней, разум его отца был уже совершенно спокоен, он объявил о жертвоприношении всем богам и приготовился раздать щедрые подношения всем религиозным организациям; Шраманы и брахманы призывали своими молитвами благословение богов, в то время как он одаривал царственных родственников, министров и бедных в стране; женщин, которые жили в городе или деревнях, всех тех, кто нуждался в крупном рогатом скоте, лошадях, слонах или деньгах, каждый, в соответствии со своими потребностями, был щедро обеспечен. Затем, выбрав путем гадания удачное время, они забрали ребенка обратно в его собственный дворец, с дважды вскармливаемым белоснежным чистозубом, которого везли в богато украшенной колеснице (колыбели), с украшениями всех видов и цветов на шее; сияющий красотой, чрезвычайно блистающий мазями. Королева, обнимая его своими руками, ходила вокруг, поклоняясь небесным духам. После этого она снова взошла на свою драгоценную колесницу, окруженная своими прислуживающими женщинами; царь со своими министрами и народом и всей толпой

слуг, прокладывая путь и следуя за ними, подобно тому, как правитель небес, Шакра, окружен толпами Дэвов; как Махешвара, когда внезапно родился его шестиликий ребенок; приготовляя всевозможные подарки, раздавая подарки и прося благословений; так и теперь царь, когда родился его царственный сын, сделал все свои приготовления подобным образом. Итак, Вайшравана, небесный царь, когда родился Налакувара, окруженный сонмом Дэвов, был полон радости; так и царь, ныне царственный принц, родился в царстве Капилы, его народ и все его подданные также были полны радости.

Жить во дворце

И теперь в доме Суддходаны раги, из-за рождения царственного принца, члены его клана и младшие братья вместе с его министрами были щедро распределены, в то время как слоны, лошади и колесницы, а также богатство страны и драгоценные сосуды ежедневно увеличивались и изобиловали, производясь везде, где требовалось; так же и бесчисленные скрытые сокровища появились сами собой из земли. Из гущи чистых снежных гор бесшумно, само по себе, вышло дикое стадо белых слонов; никем не сдерживаемые, самоуничуженные, лошади всех мастей, по форме и качеству превосходнейшие, со сверкающими драгоценными камнями гривами и развевающимися хвостами, гарцевали вокруг, словно на крыльях; они тоже, рожденные в пустыне, пришли сами по себе в нужное время. Стадо чистокровных, хорошо сложенных коров, тучных и мясистых, замечательных по красоте, равномерно дающих ароматное и чистое молоко, собралось в большом количестве в это благоприятное время. Вражда и зависть уступили место миру; довольство и покой царили со всех сторон; в то время как среди истинных сердцем царило более тесное единение, раздоры и разногласия были полностью улажены; мягкий воздух прогонял сезонный дождь, не было слышно грохота бури или порывов ветра, всходящие семена, не дожидаясь своего времени, быстро проросли и дали обильный прирост; пять злаков созрели с душистыми зернами, мягкими и клейкими, легкими для переваривания; все существа, крупные и молодые, непринужденно владели своим телом и были хорошо сложены. Все люди, даже те, кто не получил семян наставления, полученных от четырех святых;⁹⁵ все они по всему миру родились под контролем эгоистичного аппетита, без всякой мысли о благе других, не имели гордых, завистливых стремлений; никаких злых, ненавистных мыслей. Все храмы богов и священные святилища, сады, колодцы и фонтаны - все это подобно тому, что есть на небесах, - сами по себе, в надлежащее время, создавали свои многочисленные украшения. Не было страшного голода, оружие солдат было в порядке, все болезни исчезли; по всему королевству все люди были тесно связаны семейной любовью и дружбой; благочестиво привязанные, они предавались взаимным удовольствиям, не было нечистых или оскверняющих желаний; они праведно стремились к своей повседневной наживе, дух алчности и сребролюбия не преобладал, но с религиозной целью они щедро жертвовали; не было мысли о какой-либо награде или возвращении, но все практиковали четыре правила чистоты; и каждая ненавистная мысль была подавлена и уничтожена. Как в былые дни Ману рага родил ребенка по имени "Сияние Солнца", после чего в стране воцарилось великое процветание и всему злу пришел конец; так и теперь, когда царь произвел на свет царственного принца, были видны эти признаки процветания; и из-за такого стечения благоприятных признаков ребенка называли Сиддхартхой.⁹⁶ И теперь его царственная мать, королева Майя, увидев своего сына, рожденного при таких обстоятельствах, прекрасного, как дитя небес, украшенного всеми превосходными отличиями, от чрезмерной радости, которую невозможно было контролировать, умерла и родилась на небесах. Тогда Прага-пати Гаутами, созерцая принца, подобного ангелу, красоту которого редко увидишь на земле, видя, что он

таким родился, а теперь его мать умерла, любила и лелеяла его как своего собственного ребенка; и ребенок считал ее своей матерью.

Итак, по мере того, как свет солнца или луны мало-помалу усиливался, царственный ребенок также с каждым днем преображался во всех умственных достоинствах и красоте личности; его тело источало аромат бесценного сандалового дерева, украшенного знаменитыми золотыми самоцветами гамбунада; для сохранения его здоровья существовали божественные лекарства, на нем были сверкающие ожерелья; жители подвластных государств, услышав, что у короля родился наследник, прислали свои подарки различного рода: быков, овец, оленей, лошадей и колесницы, драгоценные сосуды и изящные украшения, подходящие для его жизни. чтобы порадовать сердце принца; но, несмотря на такие приятные мелочи, как ожерелья и другие красивые украшения, ум принца был невозмутим, его тело было действительно маленьким, но сердце твердым; его разум был спокоен в своих собственных высоких целях, и его нельзя было тревожить сверкающими безделушками.

И теперь его привели изучать полезные искусства, когда - о чудо! получив наставления, он превзошел своих учителей. Его отец, король, видя его исключительный талант и его глубокое намерение покончить с миром и его соблазнами, начал расспрашивать об именах тех в его племени, кто славился элегантностью и утонченностью. Элегантной, грациозной и прелестной девушкой была та, кого они звали Ясодхара; она во всех отношениях подходила для того, чтобы стать супругой принца и пленить приятными уловками его сердце. Принц с умом, столь далеким от мира, с такими выдающимися качествами и с такой очаровательной внешностью, как у старшего сына Брахмадевы, Санаткумары (Ше-на Киу-ма-ло); добродетельная девушка, прекрасная и утонченная, с мягкими и сдержанными манерами; величественная, как царица небес, постоянная всегда, веселая днем и ночью, устанавливающая дворец в чистоте и покое, полная достоинства и необычайной грации, подобная высокому холму, возвышающемуся в пространстве; или как белое осеннее облако; теплая или прохладная в зависимости от времени года; выбирающая место для отдыха. подходящее жилище в соответствии с годом, окруженное возвращением поющих женщин, которые соединяют свои голоса в гармоничном небесном согласии, без каких-либо резких или неприятных звуков, возбуждающих в слушателях забвение мирских забот. Как небесные гандхарвы сами по себе, в своих прекрасных дворцах, заставляют поющих женщин выводить небесные мелодии, звуки которых и их красота восхищают и глаза, и сердце, так и Бодхисаттва обитал в своем высоком дворце с музыкой, подобной этой. Король, его отец, ради принца жил чисто в своем дворце, практикуя все добродетели; наслаждаясь преподаванием истинного закона, он удалил от себя всякого злого спутника, чтобы его сердце не было осквернено похотью; считая чрезмерное желание ядом, держа свою страсть и свое тело под должным контролем, уничтожая и подавляя все тривиальные мысли; желая наслаждаться добродетельной беседой, любя наставления, способные покорить сердца людей, стремясь добиться обращения неверующих; устраняя все замыслы противодействия, из какого бы источника они ни исходили, просвещающей силой Святого Духа. его учение было направлено на спасение всего мира; таким образом, он желал, чтобы тело людей обрело покой; точно так же, как мы желаем дать мир нашим детям, так и он жаждал дать покой миру. Он также принял участие в его религиозных обязанностях, принося жертвы огнем, чтобы все духи, сложенные на груди руками обожающих Луна, купая свое тело в водах Ганга; очищать свое сердце в водах религия, выполняя свои обязанности с частной целью, а что касается его детей и населения в целом; любящий праведных беседа, праведные слова, с любовью и целью; слова любви без смеси лжи, истинные слова пропитаны любовью, и вдобавок такой скромный и

собственной недоверчивы, можете на этот счет сказать, как уверенный в себе истинный, любви ко всем, и все же не любить мира, не думая эгоизма или алчные желания: с целью сдерживать язык и в тишине обрести покой от многословных споров, не стремится во множестве религиозных обязанностей закрывать глаза на житейский принцип в действии, но и в интересах мира, либерал и ненавязчивой благотворительности; сердце без каких-либо спорные мысли, но разрешены путем добра, чтобы покорить спорным; желая умерщвлять страсти, и уничтожить каждого врага добродетели; не умножение грубой или неприличной слов, но призывая к добродетели в использовании вежливый язык; полны сочувствия и готовы благотворительность, указывая и практики взаимной зависимости; прием и понимание мудрости духов и Риши; давая и уничтожая все жестокие и ненавистные мысли. Таким образом, его слава и добродетель были широко известны, и все же он сам окончательно (или навсегда) отделился от мирских уз, проявив способности мастера-строителя, заложив хороший фундамент добродетели, став примером для всей земли; так что сердце человека успокоилось, его конечности и все члены также будут в покое. И вот сын Суддходаны и его добродетельной жены Яшодхары со временем достиг полного состояния, у них родился ребенок Рахула; и тогда Суддходана рага рассудил так: "Сын мой, принц, с рождением у него сына дела империи будут передаваться по наследству, и ее праведному правлению не будет конца; принц, родивший сына, будет любить своего сына так, как я люблю его, и больше не будет думать о том, чтобы покинуть свой дом в качестве аскета, но посвятит себя практике добродетели". Теперь я обрел полный покой в сердце, как человек, только что рожденный для райских радостей".

Подобно тому, как в первые дни кальпы цари-риши своим путем совершали чистые и незапятнанные поступки, совершали религиозные подношения, не причиняя вреда живым существам, и великолепно готовили превосходную карму, так и царь, отличающийся исключительной чистотой в семье и превосходством в богатстве, превосходящий силой и каждым проявлением доблести, отразил славу своего имени по всему миру, подобно солнцу, проливающему свои тысячи лучей. Но теперь, будучи царем людей или царем среди людей, он считал правильным продемонстрировать доблесть своего сына ради своей семьи и сородичей, выставить его напоказ; чтобы увеличить известность своей семьи, его слава распространилась так высоко, что даже он получил имя "богорожденный"; и, вкусив этих небесных радостей, наслаждаясь счастьем возрастающей мудрости; понимая истину своей собственной праведностью, полученной из предыдущего слушания истины. "Если бы это могло побудить моего сына, - молился он, - любить свое дитя и не покидать свой дом"; короли всех стран, чьи сыновья еще не выросли, препятствовали им осуществлять власть в империи, чтобы дать их умам отдых, и с этой целью предоставили им мирские поблажки, чтобы они могли увековечить царское потомство; так что теперь король, родив царственного сына, потворствовал ему во всех видах удовольствий; желая, чтобы он мог наслаждаться этими мирскими радостями и не желал покидать свой дом в поисках мудрости. В прежние времена цари-бодхисаттвы, хотя их образ (жизни) был ограничен, все же наслаждались мирскими удовольствиями, и когда они рожали сына, то, разорвав семейные узы, впоследствии удалились в уединение гор, чтобы подготовиться к жизни безмолвного отшельника.

Отвращение к печали

Снаружи - приятные садовые поляны, струящиеся фонтаны, чистые освежающие озера со всевозможными цветами и деревья с фруктами, расположенные рядами в глубокой тени под ними. Там также водятся различные виды чудесных птиц, летающих и резвящихся посреди

воды, а на поверхности воды растут четыре вида цветов яркой окраски, распространяющих свой парящий аромат; девушки-менестрели исполняют свои песни и аккордную музыку, приглашая принца. Он, слыша звуки пения, вздыхает об удовольствиях, доставляемых тенью сада, и, лелея в себе эти счастливые мысли, размышляет о радостях прогулки на свежем воздухе; подобно тому, как прикованный к цепи слон всегда тоскует по свободным просторам пустыни.

Царственный отец, услышав, что принцу доставит удовольствие прогуляться по садам, сначала приказал всем своим сопровождающим офицерам украсить и привести в порядок их в соответствии с их обязанностями: — Выровнять и разгладить королевскую дорогу, убрать с дороги все оскорбительное, всех стариков, больных или увечных, всех тех, кто страдает от бедности или великого горя, чтобы его сын в его нынешнем настроении не видел ничего, что могло бы огорчить его сердце. Когда украшения были должным образом изготовлены, принца пригласили на аудиенцию; король, увидев приближающегося сына, погладил его по голове и, глядя на цвет его лица, почувствовал, что печаль и радость смешались, сковали его. Его рот готов был заговорить, сердце сдерживалось.

Теперь взгляните на яркую колесницу, украшенную драгоценными камнями; на четырех одинаково шагающих статных лошадей; на добродушных и хорошо обученных; молодых и грациозной внешности; совершенно чистых и белых, задрапированных цветочными попонами. В той же колеснице восседал величественный возница; улицы были усыпаны цветами; по обе стороны дороги были развешаны драгоценные драпировки, вдоль дороги росли карликовые деревья, для украшения использовались дорогие сосуды, висели балдахины и пестрые знамена, шелковые занавеси, колышущиеся на шелестящем ветерке; зрители расположились по обе стороны дороги. С согнутыми телами и блестящими глазами, жадно, но не грубо вглядываясь, как голубой цветок лотоса, который они склонили, поникнув в воздухе, министры и сопровождающие столпились вокруг него, как звезды, следующие за главой созвездия; все произносили один и тот же сдавленный шепот восхищения при виде зрелища, столь редко видимого в мире; богатые и бедные, смиренные и возвышенные, старые, молодые и среднего возраста, все оказывали величайшее уважение и призывали благословения по этому случаю.

Итак, сельские жители и горожане, услышав, что принц выходит, зажиточные люди, не ожидающие своих слуг, спящие и бодрствующие, не окликающие друг друга, шесть видов существ, не собранных вместе и не загнанных в загоны, деньги не собранные и не запертые, двери и калитки не запертые, все отправились пешком; башни были заполнены, холмики у деревьев, окна и террасы вдоль улиц; согнувшись, боясь поднять глаза, тщательно следя за тем, чтобы в них не было ничего оскорбительного, те, кто сидел на высоких ступенях, были заполнены людьми. обращаясь к тем, кто сидит на земле, к тем, кто идет по дороге, обращаясь к тем, кто проходит в вышине, ум сосредоточивается только на одном объекте; так что, если бы мимо пролетела небесная форма или форма, заслуживающая высочайшего уважения, не было бы видно никакого отвлечения, таким сосредоточенным было тело и такими неподвижными конечности. И теперь, прекрасный, как раскрывающаяся лилия, он продвигается к садовым полянам, желая исполнить слова святого пророка (Риши). Принц, увидев подготовленные и политые водой пути и радостный праздничный вид народа; увидев также одеяния и колесницу, чистые, яркие, сияющие, его сердце сильно возрадовалось. Люди (со своей стороны) смотрели на принца, столь великолепно украшенного, со всей его свитой, как на собрание королей, собравшихся посмотреть на принца, рожденного небесами. И вот внезапно на обочине дороги

появляется Дэва-рага из Чистой обители; его облик изменился и превратился в старика, борющегося за жизнь, со слабым и угнетенным сердцем. Принц, увидев старика, преисполненного дурных предчувствий, спросил своего возницу: "Что это за человек? его голова побелела, плечи поникли, глаза затуманились, тело иссохло, и он держался за палку, чтобы поддерживать себя на пути. Его тело внезапно высохло от жары, или он таким родился?" Возничий, сердце которого было сильно смущено, едва осмеливался ответить правдиво, пока чистокровный (Дэва) не добавил своей духовной силы и не заставил его сформулировать ответ правдивыми словами: "Его внешность изменилась, его жизненные силы пришли в упадок, он полон печали, мало радуется, его настроение угасло, члены ослабли, это признаки того, что называется "старостью". Этот человек когда-то был грудным младенцем, выросшим и вскормленным у груди своей матери, и в юности был полон спортивной жизни, красив и наслаждался пятью удовольствиями; как и все остальные". шли годы, его тело разлагалось, и теперь он обречен на гибель от старости".

Принц, сильно взволнованный и тронутый, задал своему вознице еще один вопрос и сказал: "Этот человек единственный, кто страдает от старости, или я и другие тоже будем такими же, как он?" Возничий снова ответил и сказал: "Ваше высочество также наследует этот жребий: с течением времени меняется сама форма, и это, несомненно, должно произойти, несмотря ни на какие препятствия. Юная фигура должна носить одежду возраста, во всем мире это обычная участь".

Бодхисаттва, который долгое время готовил фундамент чистой и незапятнанной мудрости, широко закладывая корни всех высоких качеств, с целью собрать большие плоды в своей нынешней жизни, услышав эти слова о печали возраста, был огорчен, и его волосы встали дыбом. Подобно тому, как раскат грома и буря встревожили и обратили в бегство скот, так и Бодхисаттва был тронут этими словами; дрожа от дурного предчувствия, он глубоко вздохнул; с стесненным сердцем из-за боли старости; с качающейся головой и пристальным взглядом он думал об этом страдании увядания; какую радость или наслаждение могут получать люди, подумал он, в том, что вскоре должно увянуть, пораженное признаками возраста; затрагивающее всех без исключения; хотя сейчас они одарены молодостью и силой, но не один из них вскоре должен измениться и зачахнуть. Глаз, созерцающий перед собой такие знаки, как эти, как может он не быть подавлен желанием убежать? Затем Бодхисаттва обратился к своему вознице: "Быстро поворачивай свою колесницу и возвращайся. Когда я постоянно думаю о приближающейся старости, о том, какие удовольствия теперь могут доставить эти сады, годы моей жизни подобны быстролетающему ветру; поверни свою колесницу и быстрыми колесами доставь меня в мой дворец". И поэтому его сердце оставалось в том же печальном настроении, он был подобен человеку, который возвращается к месту погребения; его не затрагивали никакие дела или занятость, поэтому он ни в чем не находил покоя в своем доме.

Король, услышав о печали своего сына, убедил своих спутников снова уговорить его отправиться за границу и немедленно подговорил своих министров и слуг украсить сады еще больше, чем прежде. Затем Дэва заставил себя выглядеть больным человеком; борясь за жизнь, он стоял на обочине дороги, его тело распухло и изуродовано, он издавал протяжные стоны; его руки и колени подогнулись и болели от болезни, из него текли слезы, когда он жалобно бормотал свою мольбу. Принц спросил своего возницу: "Повторяю, что это за человек?"

Отвечая, он сказал: "Это больной человек. Все четыре стихии сбиты с толку и неупорядочены, измождены и немощны, у них не осталось сил, они согнулись от слабости, обращаясь к своим собратьям за помощью". Принц, услышав сказанные таким образом слова, сразу же опечалился и удручился сердцем и спросил: "Это единственный человек, пострадавший таким образом, или другие подвержены такому же бедствию?" В ответ он сказал: "Во всем мире люди подвержены одному и тому же состоянию; те, у кого есть тела, должны терпеть страдания, бедные и невежественные, а также богатые и знатные". Принц, когда эти слова достигли его ушей, был подавлен тревожными мыслями и горем; его тело и разум были взволнованы, подобно луне на взбаламученном берегу. "Помещенный таким образом в великую печь страданий, скажи! какой там может быть покой! Увы! что мирские люди, ослепленные невежеством и угнетенные темным заблуждением, хотя разбойничья болезнь может проявиться в любое время, все же живут с беспечными и радостными сердцами!" На этом, снова поворачивая свою колесницу назад, он с грустью подумал о муках болезни. Как человек, избитый и сильно израненный, с ослабевшим телом, опирается на свой посох, так и он жил в уединении своего дворца, ища одиночества, ненавидя мирские удовольствия.

Король, еще раз услышав о возвращении своего сына, с тревогой спросил о причине, и в ответ услышал— "он видел боль от болезни". Король в страхе, словно вне себя, резко обвинил хранителей пути; сердце его сжалось, губы не произносили ни слова; он снова увеличил толпу певиц, звуки веселья стали вдвое громче, чем прежде, если бы эти звуки и зрелища могли доставить удовольствие принцу; и, потакая мирским чувствам, он не возненавидел бы свой дом. Днем и ночью очарование мелодии возрастало, но его сердце по-прежнему оставалось равнодушным к ней. Затем сам король отправился понаблюдать за всем подряд и сделать сады еще более привлекательными, тщательно отбирая женщин-сопровождающих, чтобы они могли преуспеть во всех аспектах личной красоты; сообразительные и способные хорошо организовать дела, способные пленять мужчин своей привлекательной внешностью; он поставил дополнительных сторожей вдоль королевского пути, он строго приказал убрать все неприятные зрелища и убедительно призвал прославленного кучера хорошо смотреть и выбирать дорогу, когда он едет. И теперь этот Дэва Чистой обители снова вызвал появление мертвеца; четыре человека, несущие труп, подняли его высоко и появились (как бы продолжая движение) перед Бодхисаттвой; окружающие люди не видели этого, но только Бодхисаттва и возникший. Он снова спросил: "Что это они несут? с лентами и цветами любого вида, в то время как последователи охвачены горем, рвут на себе волосы и жалобно причитают". И теперь боги наставляли кучера, он ответил и сказал: "Это мертвый человек: все силы его тела разрушены, жизнь ушла; его сердце лишено мыслей, его интеллект рассеян; его дух ушел, его облик увял и разложился; распростерт, как мертвое бревно; семейные узы разорваны — все его друзья, которые когда-то любили его, облачены в белые одежды, теперь больше не радуются видеть его, перенесите его, чтобы он лежал в какой-нибудь пустой могиле в канаве". Принц, услышав имя Смерти, с сердцем, стесненным болезненными мыслями, спросил: "Это единственный умерший человек, или в мире есть подобные примеры?" Отвечая таким образом, он сказал: "Все, везде одно и то же; тот, кто начинает свою жизнь, должен закончить ее так же; сильный, похотливый и среднего возраста, имея тело, не может не разлагаться и не умирать". Теперь принц был встревожен и сбит с толку; его тело, склонившееся над опорой колесницы, с затаенным дыханием и с трудом выговариваемым голосом, пробормотало так: "О мирские люди! какое фатальное заблуждение! повсюду видишь тело, обращенное в прах, но повсюду более беспечно живущее; сердце - это не безжизненное дерево и не камень, и все же оно не думает:

"все исчезает!" Затем, повернувшись, он направил свою колесницу назад и больше не тратил время на скитания. Как мог он, находясь в страхе немедленной смерти, скитаться туда-сюда с легким сердцем! Возничий, помня наставления царя, сильно испугался и не посмел вернуться; тогда он прямо пришпорил своих тяжело дышащих коней, проехал дальше, к садам, добрался до рощ с журчащими ручьями кристальной воды, приятными деревьями, покрытыми яркой зеленью, благородными живыми существами и разнообразными животными, такими замечательными, летающими созданиями и мелодичными их звуками; все это очаровывало и услаждало глаз и слух, как небесный Нандавана.

Подавление Желания

Когда принц вошел в сад, женщины окружили его, чтобы поухаживать за ним; и возбудить в нем легкомысленные мысли; с заискивающими взглядами и глубокими намерениями, каждая из которых выставляла себя с наилучшей стороны; или объединяясь в гармоничном согласии, хлопая в ладоши, или двигая ногами в унисон, или соединяясь тесно, тело к телу, конечность к конечности; или не отказывая себе в остроумных репликах и взаимных улыбках; или принимая задумчивый печальный вид, и таким образом симпатией доставляя удовольствие принцу и пробуждая в нем сердце, тронутое любовью. Но все женщины созерцали принца, омраченного челом, и его богоподобное тело, не проявляющее привычных признаков красоты; прекрасное по внешнему виду, чрезвычайно прекрасное, все смотрели вверх, когда они смотрели, как мы призываем прийти лунного Дэва; но все их тонкие уловки были бессильны тронуть сердце Бодхисаттвы.

Наконец, слившись воедино, они соединяются и выглядят изумленными и испуганными, молча, не говоря ни слова. Затем был Брахмапутра, которого звали Удайи (Яу-то-и). Он, обращаясь к женщинам, сказал: "Теперь все вы, такие грациозные и красивые, посмотрите, не сможете ли вы своей объединенной силой поразить какое-нибудь устройство; ибо сила красоты не вечна. Все еще оно держит мир в рабстве тайными путями и похотливыми искусствами; но во всем мире нет такой красоты, как ваша, равной красоте небесных нимф; боги, увидев это, оставили бы своих цариц, духи и риши были бы введены им в заблуждение; почему же тогда не принц, сын земного царя? почему бы не пробудить его чувства? Этот принц действительно, хотя и сдерживает свое сердце и держит его непоколебимым, с чистыми помыслами, с незапятнанной добродетелью, не поддающийся влиянию женщин; все же в древности была Сундари (Су-то-ли), способная уничтожить великого Риши и побудить его предаваться любви, и таким образом унизить его хваленое величие; подвергаясь длительной епитимье, Гаутама пал также из-за искусства небесной царицы; Шинг-ку, Риши путра, практиковавший потворство похоти в соответствии с фантазией, был потерян. Брахман Риши Вишвамित्रа (Пи-ше-по), живший религиозно в течение десяти тысяч лет, глубоко плененный небесной царицей, в один прекрасный день потерпел полное кораблекрушение в вере; таким образом, эти соблазнительные женщины своей силой победили брахманов-аскетов; насколько больше вы можете своим искусством преодолеть решимость царского сына; поэтому стремитесь к новым уловкам, пусть царь не потерпит неудачу в выборе преемника трона; женщины, хотя и слабые от природы, возвышенны и могущественны на пути управления мужчинами. Чего только не может достичь их искусство в разжигании в мужчинах похотливого желания?" В это время все служанки, слушая слова Удайи, увеличивали свою способность доставлять удовольствие, подобно смирной лошади, когда ее трогают кнутом, и предстали перед царственным принцем, и каждая из них старалась практиковать все виды искусства. Они присоединились к музыке и улыбчивой беседе,

приподнимая брови, показывая свои белые зубы, с восхищенными взглядами, поглядывая друг на друга, их легкие одежды обнажали их белые тела, изящно двигаясь семенящей походкой, играя роль невесты, как будто постепенно приближаясь, желая пробудить в нем чувство любви, помня слова великого короля: "С распутным видом и слегка одетая, забывшая о скромности и женской сдержанности". Принц с решительным сердцем был тих и спокоен, с невозмутимым лицом он сидел; даже как огромный слон-дракон, в то время как все стадо двигалось вокруг него; так что ничто не могло потревожить его сердце, пребывая среди них, как в замкнутой комнате. Подобно божественному Сакре, вокруг которого собираются все Боги, таким был принц, когда он жил в садах; девушки окружали его таким образом; одни приводили в порядок свои платья, другие омывали руки или ноги, третьи надушивали свои тела благовониями, третьи плели цветы для украшения, третьи вили нитки для украшенных драгоценными камнями ожерелий, третьи потирали или били себя по телу, третьи отдыхали или лежали друг рядом с другом; третьи, склонив головы, шептали тайные слова, третьи занимались общими забавами, третьи говорили о любовных делах, третьи принимали похотливые позы, стремясь таким образом достичь цели. тронуть его сердце. Но Бодхисаттва, мирный и собранный, твердый как скала, которого трудно сдвинуть с места, слушая все эти женские разговоры, не подверженный ни радости, ни печали, был еще более погружен в серьезные размышления, вздыхая, наблюдая за таким странным поведением, и начиная понимать замысел женщин, с помощью этих средств приводящих в замешательство его разум, не зная, что юная красота вскоре увядает, разрушаемая старостью и смертью, увядающая и погибающая! Это великое бедствие! Какое невежество и заблуждение (размышлял он) затмевают их умы: "Конечно, они должны думать о старости, болезнях и смерти, и день и ночь заставлять себя напрягаться, в то время как этот острый обоюдоострый меч висит у них над шеей. Где место для спорта или смеха, когда ты созерцаешь этих монстров, старость, болезни и смерть? Человек, который не способен прибегнуть к этому внутреннему знанию, что он такое, как не деревянный или гипсовый человек, какое сердечное внимание в таком случае! Подобно двойному дереву, которое появляется в пустыне, со всеми совершенными и спелыми листьями и плодами, первое срублено и уничтожено, другое не тронуту опасениями, так и в случае с массой людей: у них тоже нет понимания!"

В это время Удайи подошел к месту, где находился принц, и, заметив его молчаливое и задумчивое выражение лица, не тронутое никаким желанием снисхождения, он немедленно обратился к принцу и сказал: "Махарага, согласно своему прежнему назначению, избрал меня другом его сына; могу ли я поэтому сказать несколько дружеских слов? просветленная дружба бывает трех видов: та, которая устраняет невыгодные вещи, способствует тому, что является реальной выгодой, и поддерживает друга в невзгодах. Я называю себя "просветленным другом" и отрекся бы от всего, что является авторитетом, но все же не говорю легкомысленно или безразлично. Каковы же тогда три источника преимущества? слушайте, и я сейчас произнесу правдивые слова и докажу, что я настоящий и искренний советчик. Когда годы свежи и зреют, красота и приятные качества в расцвете, не придавать должного значения женскому влиянию - это политика слабого мужчины. Иногда правильно быть хитрым умом, подчиняясь тем маленьким уловкам, которые находят место в подводных течениях сердца, и подчиняясь тому, что подсказывают эти мысли в плане удовольствий, которые можно получить от флирта: в глазах женщины в этом нет ничего плохого! даже если сейчас в сердце нет желания, все же справедливо следовать таким уловкам; согласие - это радость сердца женщины, уступчивость - суть (полнота) истинного украшения; но если мужчина отвергает эти попытки, он подобен

дереву, лишенному листьев и плодов; почему же тогда вы должны уступать и соглашаться? чтобы вы могли участвовать во всех этих вещах. Потому что в процессе принятия исчезают неприятности — тогда нас не беспокоят легкие и изменчивые мысли, ибо удовольствие - это первая и главнейшая мысль из всех, сами боги не могут без него обойтись. Это побудило Господа Шакру полюбить жену Гаутамы Риши; точно так же Риши Агастья, после длительного периода дисциплины, аскезы, из-за стремления к небесной царице (Дэви) потерял все награды за свои религиозные усилия, Риши Брихаспати и Кандрадева путру; Риши Парашару и Кавангару (Киа-пин-ке-ло). Все это, из многих других, было преодолено женской любовью. Насколько же больше, в вашем случае, вы должны вкушать такие приятные радости; не отказываться со своенравным сердцем от участия в мирских удовольствиях, которые предлагает вам ваше нынешнее положение, обладающее такими преимуществами, в присутствии этих сопровождающих".

В это время царственный принц, услышав слова своего друга Удайи, так искусно изложенные, с таким тонким различием, ловко цитирующие мирские примеры, ответил Удайи так: "Благодарю тебя за то, что ты говорил со мной искренне; позволь мне ответить тебе тем же, и пусть твое сердце воздержится от суждений, пока ты слушаешь: Дело не в том, что я безразличен к красоте или неосведомлен о силе человеческих радостей, но только в том, что я вижу на всем отпечаток перемен; поэтому на сердце у меня печально и тяжело; если бы эти вещи были уверены в долговечности, без невзгоды старости, болезни и смерти, тогда бы я тоже насытился любовью и до конца не испытывал ни отвращения, ни печали. Если вы возьмете на себя обязательство сделать так, чтобы красота этих женщин не изменилась и не увяла в будущем, тогда, хотя радость любви может иметь свое зло, все же она может удерживать разум в рабстве. Знать, что другие люди стареют, болеют и умирают, было бы достаточно, чтобы лишит их таких радостей удовлетворения; но насколько больше в их собственном случае (зная это) недовольство наполнило бы ум; знать, что такие удовольствия ускоряют увядание, и их тела тоже; если, несмотря на это, люди поддаются силе любви, их положение действительно похоже на положение самих зверей. А теперь вы приводите имена многих риши, которые практиковали похоть в жизни; их случаи также вызывают у меня сожаление, ибо, совершая все это, они погибли. И снова вы упоминаете имя того прославленного короля, который свободно удовлетворял свои страсти, но сам таким же образом погиб на месте преступления; знайте же, что он не был завоевателем; мягкими словами скрывать интригу и убеждать ближнего согласиться, а согласиём осквернять его разум; как это можно назвать справедливым приемом? Это всего лишь обольщение человека пустой ложью — такие способы не для меня, чтобы практиковать; или для тех, кто любит правду и честность; ибо это, безусловно, несправедливые пути, и такое расположение трудно уважать; формировать свое поведение в соответствии со своими предпочтениями, любить то или иное и не видеть в этом вреда, что это за метод переживания! Пустая уступчивость и протестующее сердце - такой метод не для меня; но я знаю одно: старость, болезни и смерть - это великие несчастья, которые накапливаются и сокрушают меня своим присутствием; увы, я не нахожу друга, с которым можно поговорить! увы! Удайи! в конце концов, это великие заботы; боль рождения, старости, болезней и смерти; этого горя мы должны бояться; глаза видят, как все приходит в упадок, и все же сердце находит радость в том, чтобы следовать за ними; но у меня мало силы для целеустремленности или командования; это мое сердце слабое и обезумевшее, размышляющее таким образом о возрасте, болезнях и смерти. Рассеянный, каким я никогда раньше не был; не спящий ни днем, ни ночью, как я могу тогда предаваться удовольствиям? Старость, болезни и смерть поглощают меня, их уверенность

вне всякого сомнения, и все же, если бы у меня не было тяжелых мыслей, по правде говоря, мое сердце было бы бревном или камнем ". Таким образом, принц, ради Уда, использовал всевозможные искусные аргументы, описывая все муки наслаждения и не замечая, что день клонится к закату. И вот все ожидающие женщины, с музыкой и различными развлечениями, видя, что все это бесполезно для конца, со стыдом начали стекаться обратно в город; принц, увидев все сады, лишенные своих ярких украшений, всех женщин, возвращающихся домой, место, становящееся тихим и пустынным, с удвоенной силой ощутил мысль о непостоянстве. Возвращаясь с опечаленным видом, он вошел в свой дворец.

Король, его отец, услышав о принце, чуждый мыслей о наслаждениях, был сильно охвачен печалью, и, подобно мечу, она пронзила его сердце. Немедленно собрав весь свой совет, он стал искать у них какие-нибудь средства для достижения своей цели; все они ответили: "Этих источников желания недостаточно, чтобы удержать и пленить его сердце".

Покидаю город

И так король увеличил средства для удовлетворения жажды удовольствий; и днем, и ночью музыкальные радости изматывали принца, противопоставляя их удовольствиям; испытывая к ним отвращение, он желал их отсутствия, его разум отвык от всех подобных мыслей, он думал только о старости, болезнях и смерти; как лев, раненный стрелой.

Затем король послал своих главных министров и самых знатных представителей своей семьи, молодых годами и выдающихся красотой, а также мудростью и достоинством манер, сопровождать его и отдыхать с ним днем и ночью, чтобы повлиять на разум принца. И вот, спустя небольшой промежуток времени, принц снова обратился к королю с просьбой разрешить ему уехать за границу.

Еще раз были приготовлены колесница и быстроходные лошади, украшенные драгоценными материалами и всеми драгоценными камнями; и затем в окружении всей знати, своих приближенных, он выехал из городских ворот. Точно так же, как четыре вида цветов, когда светит солнце, раскрывают свои листья, так и принц был во всем своем духовном великолепии, сияющий красотой своей юности. Когда он направлялся из города в сады, дорога была хорошо подготовлена, ровна и широка, деревья пестрели цветами и фруктами, его сердце было радостным и забывшим о своих заботах.

Теперь, на обочине дороги, когда он увидел пахарей, бредущих по бороздам, и извивающихся червей, его сердце снова наполнилось жалостью, и тоска снова пронзила его душу; видеть этих тружеников за их тяжким трудом, борющихся с мучительной работой, их согнутые тела, растрепанные волосы, капли пота на их лицах, их лица, испачканные грязью и пылью; пахарей, тоже согнутых ярмом, их вывалившиеся языки и разинутые рты. По натуре принц был любящим, сострадательным, его разум постиг самую острую печаль, и благородно тронутый сочувствием, он застонал от боли; затем, наклонившись, он сел на землю и наблюдал за этой мучительной сценой страдания, размышляя о путях рождения и смерти! "Увы! он плакал на весь мир! какой темный и невежественный, лишенный понимания!" И затем, чтобы дать своим последователям возможность отдохнуть, он велел каждому из них отдыхать там, где они пожелают, в то время как сам, изящно усевшись в тени дерева гамбу, предался размышлениям. Он размышлял о факте жизни и смерти, непостоянстве и бесконечном движении к упадку. Его сердце, таким образом,

успокоилось без смятения, пять чувств были покрыты и затуманены, он погрузился во владение просветлением и пронизательностью, он вошел в первое чистое состояние экстаза. Все низменные желания были устранены, наступил совершеннейший покой; и теперь, в Самадхи, он в полной мере увидел страдание и крайнюю печаль мира; разрушение, вызванное возрастом, болезнями и смертью; великое страдание, следующее за смертью тела; и все же люди не пробудились к истине! подавленный чужими страданиями (возрастом, болезнями и смертью), этот груз печали тяготил его разум. "Теперь я буду искать, - сказал он, - благородный закон, непохожий на мирские методы, известные людям. Я буду противостоять болезням, старости и смерти и бороться с тем злом, которое они причиняют людям".

Погрузившись таким образом в спокойное созерцание, он считал, что молодость, бодрость и жизненная сила, постоянно обновляющиеся без длительного пребывания, в конце концов выполняют правило окончательного разрушения. Так он размышлял, без чрезмерной радости или горя, без колебаний или путаницы в мыслях, без мечтательности или крайней тоски, без отвращения или недовольства, но в совершенном покое, без помех, сияющий лучами усиленного озарения. В это время Дэва Чистой обители, приняв облик Бхикшу, подошел к тому месту, где сидел принц; принц с должным почтением поднялся ему навстречу и спросил его, кто он такой. В ответ он сказал: "Я шаман, подавленный и печальный при мысли о возрасте, болезнях и смерти; Я покинул свой дом, чтобы искать какой-нибудь способ спасения, но повсюду я нахожу старость, болезни и смерть; все вещи быстро приходят в упадок, и нет постоянства. Поэтому я ищу счастья в чем-то, что не разлагается, что никогда не погибает, что никогда не знает начала, что смотрит одинаково разумно и на врага, и на друга, что не обращает внимания ни на богатство, ни на красоту; счастья того, кто находит покой в одиночестве, в какой-нибудь безлюдной лощине, свободный от посягательств, все мысли о мире уничтожены; живя в каком-нибудь уединенном убежище, нетронутым никакими мирскими источниками загрязнения, выпрашивая пищу, достаточную для тела ". И тотчас же, стоя перед принцем, постепенно поднимаясь, он исчез в пространстве.

Принц с радостным умом, размышляя, вспоминал прежних Будд, утвердившись таким образом в совершенном достоинстве манер; с благородным выражением лица и присутствием, как этот посетитель. Таким образом, вспоминая обо всем с совершенным самообладанием, он пришел к мысли о праведности и о том, какими средствами ее можно достичь. Предаваясь таким образом некоторое время мыслям о религиозном уединении, он теперь подавил свои чувства и взял под контроль свои члены и, поднявшись, снова повернул к городу. Все его последователи устремились за ним, призывая его остановиться и не отходить далеко от них, но в его сознании эти тайные мысли настолько владели им, изобретая способы убежать от мира, что, хотя его тело двигалось по дороге, его сердце было далеко среди гор; точно так же связанный и плененный слон всегда думает о своих пустынных дебрях. Принц, въезжающий в город, встретил его мужчинами и женщинами, добивающимися своих различных целей; старики умоляли его о своих детях, молодые искали что-то для жены, другие искали что-то для своих братьев; все те, кто был связан родством или просто семьей, стремились добиться своих нескольких сватовств, все они были связаны родством, страшась боли разлуки. И теперь сердце принца наполнилось радостью, когда он внезапно услышал эти слова "разделение и объединение". "Для меня это радостные звуки, - сказал он, - они уверяют меня, что мой обет будет выполнен". Затем, глубоко размышляя о радости "прерванных отношений", идея Нирваны углубилась и расширилась в нем, его тело - как вершина Золотой горы, плечи - как у слона, его голос - как весенний гром, его темно-синие глаза - как у царя быков; его ум полон религиозных мыслей, его лицо сияет, как

полная луна, его походка - как у царя львов, так он вошел в свой дворец; даже будучи сыном Господа Сакры, или Сакра-путры, его ум полон благоговения, его личность полна достоинства, он вошел в свой дворец. направился прямо к своему отцу и, склонив голову, спросил: "Здоров ли король?" Затем он объяснил свой страх перед возрастом, болезнями и смертью и почтительно попросил разрешения стать отшельником. "Ибо все в мире, - сказал он, - хотя сейчас и объединено, имеет тенденцию к разделению". Поэтому он молился о том, чтобы покинуть мир, желая обрести "истинное избавление".

Его царственный отец, услышав слова "оставь мир", немедленно был охвачен сильным сердечным трепетом, подобно тому, как сильный дикий слон сотрясает своим весом ветви какого-нибудь молодого деревца; выйдя вперед, схватив принца за руки, заливаясь слезами, он сказал следующее: "Остановись! не говорите таких слов, время для "религиозной жизни" еще не пришло; вы молоды и сильны, ваше сердце бьется полной грудью, вести религиозную жизнь часто сопряжено с трудностями; редко удастся сдерживать желания, сердце еще не отделилось от их наслаждения; покинуть свой дом и вести болезненную аскетическую жизнь, ваше сердце едва ли еще может решиться на такой курс. Если бы ты жил среди пустынных дебрей или одиноких долин, твое сердце не было бы совершенно спокойно, ибо, хотя ты любишь религиозные дела, ты еще не такой, как я по годам; ты должен взять на себя управление королевством и позволить мне сначала вести аскетический образ жизни; но отказаться от своего отца и своих священных обязанностей - это не значит действовать религиозно; ты должен подавить мысль о "выходе из дома" и заняться своими мирскими обязанностями, найти радость в получении прославленного имени, а после этого оставить свой дом и семью".

Принц с должным почтением снова умолял своего царственного отца, но пообещал, что, если его удастся спасти от четырех бедствий, он откажется от мысли "покинуть дом". Если бы Он даровал ему жизнь без конца, без болезней, без нежелательной старости и без разрушения земного имущества, тогда он подчинился бы и отказался от мысли "покинуть дом".

Затем царственный отец обратился к принцу: "Не говори таких слов, ибо в отношении этих четырех вещей, кто там способен предотвратить их или сказать "нет" их приближению; задавая подобные вещи, ты вызываешь смех у людей! Но отбрось эту мысль о том, чтобы "уйти из дома", и еще раз доставь себе удовольствие".

Принц снова стал умолять своего отца: "Если ты не можешь исполнить мои эти четыре молитвы, тогда отпусти меня, я молюсь, и оставь мой дом. О! не создавай трудностей на моем пути; твой сын живет в горящем доме, неужели ты не позволишь ему покинуть его? Разрешить сомнение вполне разумно, кто может запретить человеку искать ему объяснения? Или, если бы ему было запрещено, то путем саморазрушения он мог бы решить эту трудность несправедливым способом: и если бы он сделал это, кто мог бы удержать его после смерти?"

Царственный отец, видя, что разум его сына так прочно закрепился, что его невозможно повернуть вспять, и что было бы пустой тратой сил бросаться дальнейшими словами или аргументами, немедленно приказал еще большему количеству служанок, чтобы еще больше возбудить его разум к удовольствиям; день и ночь он приказывал им следить за дорогами и повозками до конца, чтобы он не мог покинуть свой дворец. Более того, он приказал всем министрам страны прибыть в то место, где жил принц, чтобы процитировать и проиллюстрировать правила сыновней почтительности, надеясь заставить его подчиниться воле короля.

Принц, увидев своего царственного отца, залитого слезами и охваченного горем, немедленно вернулся в свою обитель и сел в тишине, чтобы поразмыслить; все женщины дворца, подойдя к нему, ждали, окружив его, и молча смотрели на его прекрасную фигуру. Они смотрели на него не украдкой, но подобно тому, как олень осенью задумчиво смотрит на охотника; вокруг прямой и красивой фигуры принца, яркой, как гора из настоящего золота (Сумеру). Танцующие женщины с сомнением собрались, ожидая услышать, как он велит им зазвучать их музыку; подавляя каждое сердечное чувство страхом, подобно оленю, затормозившему внутри; теперь постепенно день начал клониться к закату, принц все еще сидел в вечернем свете, его слава струилась во всем великолепии, подобно тому, как солнце освещает гору Сумеру; таким образом, сидя на своем украшенном драгоценными камнями ложе, окруженные ароматами сандалового дерева, танцующие женщины заняли свои места вокруг; затем зазвучала их божественная музыка, подобно тому, как Вайсаман издает всевозможные редкие и неземные звуки. Мысли, которые обитали в голове принца, полностью вытеснили из него тягу к музыке, и хотя звуки наполняли все помещение, они доносились до его слуха незамеченными. В это время Дэва Чистой обители, зная, что пришло время принца, predetermined время покинуть дом, внезапно приняла форму и спустилась на землю, чтобы сделать формы всех женщин непривлекательными, чтобы они вызывали отвращение, и от мысли о красоте не возникало никакого желания. Их полуодетые фигуры, согнутые в неуклюжих позах, забывчивые во сне, их тела скрючены или лежат навзничь, музыкальные инструменты разбросаны в беспорядке; они прислонены друг к другу или спиной к спине, или как те существа, брошенные в пропасть, их украшенные драгоценными камнями шеи обвязаны вокруг, как цепи, их одежда и нательное белье обернуты вокруг их лиц; схватив свои инструменты, они растянулись на земле, как те, кто подвергается наказанию от рук надзирателей, их одежда в беспорядке, или как сломанный цветок кани; или некоторые с телами, склоняющимися друг к другу. спят, прислонившись к стене, в виде свисающего лука или рога, или держатся руками за оконные рамы и выглядят как распростертый труп. Их рты приоткрыты или широко разинуты, из них вытекает отвратительная жидкость, головы непокрыты и в диком беспорядке, как у какого-нибудь неразумного безумца; цветочные венки порваны и свисают с лица или соскальзывают с лица на землю; у других тело приподнято, словно в ужасе, точно у одинокой птицы пустыни; или другие устроились на коленях у соседа, их руки и ноги переплетены вместе, в то время как другие улыбаются или по очереди хмурят брови; у некоторых закрыты глаза и открыт рот, их тела лежат в диком беспорядке, растянутые тут и там, как трупы, брошенные вместе. И теперь принц, сидящий во всей своей красе, задумчиво смотрел на всех ожидающих женщин; раньше они казались необыкновенно милыми, их смеющиеся речи, их сердца такими легкими и веселыми, их формы такими пухлыми и юными, их внешность такой яркой; но теперь, как они изменились! такие непривлекательные и отталкивающие. И таков характер женщины! как же тогда они могут быть когда-либо дороги или им можно доверять; такая фальшивая внешность! и нереальные притворства; они только сводят с ума и вводят в заблуждение умы людей.

"И теперь, - сказал он, - я осознал истину! Я решил покинуть это ложное общество". В это время Дэва Чистой обители спустился и приблизился, открывая двери. Принц тоже в это время встал и пошел среди распростертых фигур всех женщин; с трудом добравшись до внутреннего зала, он обратился к Кандаке со следующими словами: "Мой разум сейчас жаждет напиться из источника сладкой росы; тогда оседлай моего коня и быстро приведи его сюда. Я хочу достичь бессмертного города; мое сердце непоколебимо ко всем переменам, я полон решимости и связан священной клятвой; эти женщины, когда-то такие очаровательные и соблазнительные,

теперь видят меня совершенно отвратительным; ворота, которые раньше были заперты на засов, теперь стоят свободными и открытыми! эти свидетельства чего-то сверхъестественного указывают на кульминационный момент моей жизни".

Затем Кандака стоял, размышляя про себя, подчиниться или нет приказу принца, не сообщив об этом своему царственному отцу, и таким образом понести самое суровое наказание.

Затем Дэвы придали духовную силу; и незаметно снаряженный конь подъехал ровным шагом; доблестный скакун со всеми его украшенными драгоценностями атрибутами для всадника; с высокой гривой, с развевающимся хвостом, широкой спиной, короткошерстный и ушастый, с животом, подобным оленю, головой, подобной голове короля попугаев, широким лбом, круглыми ноздрями в форме когтей, дыханием, подобным драконьему, с квадратной грудью и плечами - истинными и достаточными признаками его высокой породы. Царственный принц, поглаживая шею коня и потирая его тело, сказал: "Мой царственный отец всегда ездил верхом на тебе и находил тебя храбрым в бою и бесстрашным перед врагом; теперь я хочу так же положиться на тебя! чтобы унести меня далеко к потоку (броду) бесконечной жизни, бороться с противодействующей силой людей и преодолеть ее, людей, которые объединяются в поисках удовольствий, людей, которые стремятся к богатству, толпы, которые следуют за такими людьми и льстят им; в противостоянии печали трудно найти дружескую помощь, в поиске религиозной истины должно быть редкое просветление, давайте тогда сплотимся как друзья; тогда, наконец, наступит покой от печали. Но теперь я хочу отправиться за границу, чтобы дать избавление от боли; тогда ради тебя самого и ради всего твоего рода ты должен напрячь свои силы благородным шагом, без отставания или усталости". Напутствовав его таким образом, он оседлал своего коня и, схватив поводья, двинулся вперед; человек, подобный солнцу, сияющему из своей скинии, конь, подобный белому плывущему облаку, напрягался, но без возбуждающей спешки, его дыхание было сдержанным и без фыркания; четыре духа (Дэвы), сопровождавшие его, поддерживали его ноги, тщательно скрывая его продвижение, тихо и бесшумно; тяжелые ворота были заперты, небесные духи сами открыли их. Глубоко почитая добродетельного отца, глубоко любя непревзойденного сына, в равной степени охваченные любовью ко всем членам его семьи, эти Дэвы заняли их место.

Подавляя свои чувства, но не стирая память, он легко продвинулся вперед и вышел за пределы города, чистый и незапятнанный, как цветы лилии, пробивающиеся из грязи; серьезно взглянув на дворец своего отца, он объявил о своей цели — неведомой и неписаной— "Если я не избегну рождения, старости и смерти, то вовеки не пройду таким путем". Все сборище Дэвов, заполняющих пространство Наг и духов радостно последовало за ним и воскликнуло: "Хорошо! хорошо!" в подтверждение истинности сказанных им слов. Наги и компания Дэвов обрели состояние сердца, которого трудно достичь, и каждый со своим собственным врожденным светом шел по пути, излучая свою яркость. Так человек и лошадь, оба сильные сердцем, шли вперед, теряясь из виду, подобно струящимся звездам, но прежде чем восточная четверть озарилась светом, они продвинулись на три йоганы.

Сноска 91: (возврат)

Мара, царь мира желаний. Согласно буддийской теогонии, он бог чувственной любви. Он держит мир во грехе. Он был врагом Будды и всячески старался победить его. Его также описывают как короля смерти.

Сноска 92: (возврат)

То есть Брахман, носящий дважды рожденную нить.

Сноска 93: (возврат)

"Вечный напиток" или "сладкая роса" амброзии. Это выражение постоянно используется в буддийских писаниях. Это соответствует палийскому "аматам", которое Чайлдерс объясняет как "напиток богов".

Сноска 94: (возврат)

Состояние высшего Дэва, согласно буддизму, не освобождает его от повторного рождения; с учетом бедствий, возникающих при таком обновлении жизни.

Сноска 95: (возврат)

Это, по-видимому, означает, что те, кто не получил пользы от учения четырех предыдущих Будд, что даже они были покладистыми и благожелательно настроенными.

Сноска 96: (возврат)

Приведенное здесь описание мира и довольства, царивших в мире после рождения Бодхисаттвы (и, как следствие, данного ему имени), напоминает описание золотого века у классических авторов.

ГЛАВА II

Возвращение Кандаки

И вот ночь в одно мгновение рассеялась, и зрение вернулось ко всем созданиям, когда царственный принц посмотрел сквозь лес и увидел обитель По-ка, Риши. Журчащие ручьи, такие изысканно чистые и искрящиеся, и дикие звери, безоружные перед человеком, заставили сердце принца возрадоваться. Уставший конь остановился по собственной воле, чтобы отдышаться. "Значит, это, - подумал он, - добрый знак, к счастью, и, несомненно, указывает на божественное одобрение". И теперь он увидел принадлежащие Риши различные сосуды, используемые для раздачи милостыни, и другие вещи, расставленные им по порядку, без малейшего следа небрежности. Спешившись, он погладил своего коня по голове и воскликнул: "Теперь ты хорошо перенес меня!"

Влюбленными глазами он посмотрел на Кандаку: глазами, подобными чистой прохладной поверхности безмятежного озера, и сказал: "Быстроногий! да, как лошадь в беге! быстрый, как легкокрылая птица, ты всегда следовал за мной верхом, и я глубоко чувствовал свой долг благодарности, но еще не испытывал тебя по-другому; Я знал тебя только как человека с искренним сердцем, теперь мой разум удивляется твоей активной физической силе; эти двое, теперь я начинаю видеть, твои; у человека может быть самое верное сердце, но сила тела может быть не слишком ему присуща; телесная сила и совершенная честность сердца, теперь у меня есть достаточно доказательств, что они твои. Довольствоваться тем, что покинул разукрашенный мир и быстрыми шагами последовал за мной, - кто бы сделал это, если бы не ради какой-то выгоды; если без выгоды для своей семьи, кто бы не избегал этого? Но вы, без какой-либо личной цели, последовали за мной, не ища никакого настоящего вознаграждения; как мы кормим и воспитываем ребенка, чтобы сплотиться и принести честь семье, так мы также

почитаем и повинуемся отцу, чтобы добиться послушания и внимания от рожденного сына; таким образом, все думают о своей выгоде; но вы пошли со мной, презрев выгоду; многими словами я не могу удерживать вас здесь, поэтому позвольте мне сказать вам вкратце, что теперь мы прекратили наши отношения; тогда возьмите мою лошадь и возвращайтесь обратно; для меня в течение долгого времени прошлой ночью то место, которого я стремился достичь, теперь я получил".

Затем, сняв с шеи драгоценную цепочку, он протянул ее Кандаке. "Возьми это, - сказал он, - я дарю это тебе, пусть это утешит тебя в твоём горе". Драгоценный камень в покрывше, обвивавшей его голову, ярко сияющий, освещающий его личность, сняв и поместив в свою протянутую ладонь, подобно солнцу, которое освещает Сумеру, он сказал: "О Кандака! возьми этот драгоценный камень и, возвращаясь туда, где находится мой отец, возьми драгоценный камень и благоговейно положи его перед ним, чтобы показать отношение моего сердца к нему; а затем, от моего имени, попроси короля заглушить всякое непостоянное чувство привязанности и скажи, что я, чтобы избежать рождения, старости и смерти, вступил в дикий лес мучительной дисциплины; не для того, чтобы я мог получить небесное рождение, и тем более не потому, что у меня нет нежности в сердце, или что я лелею какую-либо причину для горечи, но только для того, чтобы я мог избежать этого груза скорби. Накопленный долгой ночью груз алчного желания (любви), я теперь желаю облегчить бремя, чтобы оно могло быть сброшено навсегда; поэтому я ищу путь окончательного избавления; если я достигну освобождения, тогда мне никогда не нужно будет расставаться со своими родственниками, покидать свой дом, разрывать узы любви. О! не печалься о своём сыне! Пять чувственных желаний порождают печаль; те, которые удерживаются похотью, сами вызывают печаль. Сами мои предки, победоносные короли, считая свой трон установленным и незыблемым, передали мне свое царственное богатство; я, думая только о религии, отказываюсь от всего этого; царственные матери в конце жизни оставляют свои заветные сокровища своим сыновьям, тем сыновьям, которые жаждут такой мирской выгоды; но я радуюсь приобретению религиозного богатства; если вы говорите, что я молод и нежен и что время для поиска мудрости еще не пришло, вы должны знать, что для поиска истинной религии никогда не бывает неподходящего времени; непостоянство и непостоянство, ненависть к религии - вот что я испытываю. Что касается смерти, то они всегда следуют за нами, и поэтому я принимаю сегодняшний день, убежденный, что сейчас самое время искать религию. Такими просьбами, как вышеприведенные, вы должны прояснить ситуацию от моего имени; но, прошу вас, сделайте так, чтобы мой отец не думал с тоской обо мне; пусть он уничтожит все воспоминания обо мне и разорвет со своей души узы любви; а вы не печальтесь из-за того, что я говорю, но вспомните о том, чтобы передать королю мое послание".

Кандака, почтительно слушавший слова увещевания, ослепленный и сбитый с толку удушающей печалью, с протянутыми руками совершил поклонение; и, отвечая принцу, он сказал: "Боюсь, приказы, которые ты мне даешь, добавляют горя к горю, и печаль, увеличенная таким образом, углубится, как слон, который увязает в еще более глубокой трясине. Когда узы любви грубо разрываются, кто, у кого есть сердце, не будет горевать! Золотая руда все еще может быть разбита штамповкой, насколько больше чувства задыхаются от горя! принц вырос во дворце, где о его нежной особе заботились со всей тщательностью, а теперь он отдает свое тело грубому и колючему лесу; как он сможет вынести жизнь, полную лишений? Когда вы

впервые приказали мне снарядить вашего скакуна, мой разум действительно был сильно встревожен, но небесные силы побуждали меня ускорить подготовку лошади, но какое намерение побуждает принца решиться таким образом покинуть свой безопасный дворец? Народ Капилавасту и вся страна охвачены горем; ваш отец, ныне пожилой человек, заботящийся о своем сыне, более того, нежно любящий его; несомненно, это решение покинуть ваш дом противоречит долгу; безусловно, неправильно пренебрегать отцом и матерью — мы не можем говорить о таких вещах пристойно! И Готами, которая так долго вскармливала тебя, кормила молоком беспомощного ребенка, такую любовь, как у нее, нелегко забыть; конечно, невозможно повернуться спиной к благодетелю; высокоодаренную добродетельную мать ребенка всегда уважают самые выдающиеся семьи; унаследовать известность, а затем отвернуться - это не признак выдающегося человека. Прославленное дитя Ясодхары, унаследовавшее царство, которым правят по праву, годы которого теперь постепенно созревают, не должно так уходить и покидать свой дом; но хотя он ушел от своего царственного отца и оставил свою семью и свой род, не дай ему прогнать меня, позволь мне не отходить от стоп моего учителя; мое сердце привязано к тебе, как тепло привязано к кипящей воде. Я не могу вернуться без тебя в свою страну; вернуться и оставить принца вот так, посреди уединения пустыни, значит, я должен быть подобен Суманте, которая ушла и оставила Раму; и теперь, если я вернусь один во дворец, какие слова я смогу адресовать королю? Как я могу ответить подходящими словами на упреки всех обитателей дворца? Поэтому пусть лучше принц скажет мне, как я могу правдиво описать и с помощью какого приспособления изуродованное тело и состояние отшельника, стремящегося к добродетели! Я полон страха и тревоги, мой язык не может произнести ни слова; тогда скажи мне, какие слова произнести; но кто там, в империи, поверит мне? Если я скажу, что лучи луны обжигают, возможно, найдутся люди, которые мне поверят; но они не поверят, что принц в своем поведении будет действовать без благочестия; ибо сердце принца искреннее и утонченное, всегда движимое жалостью и любовью к людям. Быть глубоко тронутым любовью и все же оставить объект любви - это, безусловно, противоречит постоянству ума. О, тогда, ради всего святого! возвращайся в свой дом и таким образом утоли мои глупые желания".

Принц, выслушав Кандаку, сочувствуя его горю, выраженному столь многими словами, с решительным сердцем, твердым в своей решимости, обратился к нему еще раз и сказал: "Почему ты так из-за меня испытываешь боль разлуки? вы должны преодолеть это печальное настроение, это для вас, чтобы утешить себя; все существа, каждое по-своему, глупо утверждающие, что все вещи постоянны, повлияли бы на меня сегодня, чтобы я не покидал своих родных и близких; но когда я умру и стану призраком, как тогда, позвольте им сказать, я смогу сохраниться? Моя любящая мать, когда выносила меня, с глубокой любовью, мучительно носила меня, а потом, когда родилась, умерла, не имея возможности кормить меня грудью. Одна живая, другая мертвая, разошлись разными дорогами, где же теперь ее найти? Подобно тому, как в пустыне, на каком-нибудь высоком дереве, все птицы, живущие со своими парами, собираются вечером и на рассвете расходятся, так и разделения мира; плывущие облака поднимаются подобно высокой горе, с четырех сторон они заполняют пустоту, через мгновение они снова разделяются и исчезают; так же и с жилищами людей; люди с самого начала заблуждались таким образом, связывая себя обществом и узами любви, а затем, как после сна, все рассеивается; не перечисляйте тогда имен моих родственников; ибо подобно дереву, которое вырастает весной, постепенно растет и пускает свои листья, которые снова опадают осенью-холодной росой, — если различные части одного и того же тела разделены таким

образом, — насколько больше людей объединяются в общество! и как избежать разрыва уз родства? Поэтому прекрати свое горе и упреки, повинуйся моим приказам и возвращайся домой; одна мысль о твоём возвращении спасет меня, и, возможно, после твоего возвращения я тоже смогу вернуться. Жители Капилавасту, услышав, что мое сердце твердо, выбросят из головы все мысли обо мне, но вы можете донести до вас мои слова: "Когда я выберусь из печального океана рождения и смерти, тогда я вернусь снова; но я твердо решил, что если я не добьюсь своего, мое тело погибнет в горных дебрях". Белый конь, услышав принца, произнесшего эти правдивые и искренние слова, преклонил колени и лизнул его ногу, при этом он глубоко вздохнул и заплакал. Затем принц своей мягкой и лоснящейся ладонью нежно погладил голову белого коня и сказал: "Не позволяй печали подниматься внутри, я действительно скорблю из—за потери тебя, мой доблестный конь - такой сильный и деятельный, твои заслуги теперь достигли своего предела; ты будешь долго наслаждаться отсрочкой от злого рождения, но пока возьми в награду эти драгоценные камни и этот сверкающий меч и с ними следуй за Кандакой". Затем принц обнажил свой меч, сверкнувший на свет, как глаз дракона, срезал прядь волос украшенной драгоценными камнями шпилькой и немедленно бросил ее в космос; поднявшись к небосводу, она парила там, как крылья феникса; затем все Дэвы небес Траястрим, схватив волосы, вернулись с ними в свои небесные обители; желая всегда поклоняться стопам (предлагать религиозное служение), насколько лучше теперь обладать венчающими локонами, с непритворным благочестием они увеличивают свое поклонение и будут делать это. пока истинный закон не исчезнет.

Тогда царственный принц подумал так: "Теперь мои украшения исчезли навсегда, остались только эти шелковые одежды, которые не соответствуют жизни отшельника".

Затем Дэва Чистой обители, зная сердечные размышления принца, превратил себя в подобие охотника, держа свой лук, свои стрелы за поясом, его тело было опоясано одеждой цвета Кашайи, таким образом, он выступил вперед перед принцем. Принц, считая это свое одеяние цвета земли подходящим чистым одеянием, становящимся в высшей степени личностью Риши, неподходящей для одежды охотника, немедленно обратился к охотнику, когда тот стоял перед ним, с мягким акцентом и обратился к нему таким образом: "Это твоё платье мне очень нравится, как будто оно и не было грязным, а это моё платье я отдам тебе взамен, так что будь добр".

Затем охотник обратился к принцу: "Хотя я вряд ли смогу пощадить эту одежду, которую использую как маскировку среди оленей, чтобы, заманив их в пределах досягаемости, я мог их убить, тем не менее, если тебе это так угодно, я готов отдать ее в обмен на твою". Охотник, получив роскошное одеяние, снова взял свое небесное тело.

Принц и Кандака, кучер, увидев это, глубоко задумались: "Эта одежда необычна, это не то, что носили мирские люди" — и в сердце принца поднялась великая радость, когда он с двойным почтением посмотрел на плащ, и, немедленно отдав Кандаке все остальные вещи, он сам облачился в него цвета Кашайи; затем, подобно темному и нависающему облаку, которое окружает диск солнца или луны, он на мгновение огляделся, оглядываясь по сторонам, затем вошел в грот отшельника; Кандака проводил его задумчивым взглядом, его тело исчезло, и больше его никто не видел. "Мой господин и повелитель покинул дом своего отца, своих родственников и меня, - воскликнул он. - теперь он облачился в одежду отшельника и вошел в лес страданий". Воздев руки, он воззвал к Небесам, охваченный горем, он не мог пошевелиться;

пока, держась за шею белого скакуна, он, пошатываясь, не двинулся по дороге домой, снова оборачиваясь и часто оглядываясь назад, его тело продолжало двигаться вперед, сердце ускорило бег; то погруженный в мысли и самозабвенный, то глядя вниз на землю, то поднимая свой опущенный глаз к небу, иногда падая, а затем снова поднимаясь, и так, плача на ходу, он продолжал свой путь домой.

Вход в Обитель Аскезы

Принц отпустил Кандаку, когда тот вошел в обитель риши, его изящное тело, ярко сияющее, озарило со всех сторон лесное "место страданий"; он сам был одарен всеми совершенствами, в соответствии со своими дарами, так они отражались. Подобно тому, как лев, царь зверей, когда он входит в стадо зверей, изгоняет из их умов все мысли об обычных вещах, поскольку теперь они наблюдают истинную форму своего вида, так и те мастера-риши, собравшиеся там, внезапно осознав чудесное предзнаменование, были поражены благоговением и пугающей радостью, поскольку они смотрели серьезными глазами и соединенными руками. Мужчины и женщины, занятые различными занятиями, смотрели на него, не меняя позы, смотрели, как боги смотрят на царя Сакру, постоянным взглядом и без движения; так и риши, твердо стоя на ногах, смотрели на него именно так; что бы они ни держали в руках, не выпуская этого, они останавливались и смотрели; точно так же, как вол, запряженный в повозку, его тело было связано, его разум также был скован; так и последователи святых Риши, каждый звал другого созерцать чудо. Павлины и другие птицы с криками смешались, захлопали крыльями; брахмакарины, соблюдающие правила поведения оленей, следуют за оленями, бредущими по горным полянам, подобно тому, как грубые от природы олени с горящими глазами пристально смотрят на принца; так и следуя за оленями, эти брахмакарины пристально смотрят точно так же, взирая на несравненную славу Икшваку. Подобно тому, как сияние восходящего солнца способно воздействовать на стада дойных коров, увеличивая количество их душистого молока, так и эти Брахмакарины с удивительной радостью говорили друг другу: "Несомненно, это один из восьми Васу Дэвов"; другие: "это один из двух Ашвинов"; третьи: "это Мара"; четвертые: "это один из Брахмакайиков"; пятые: "это Сурьядева или Кандрадева, спускаясь вниз; разве они не ищут здесь жертвы, которая им причитается? Давайте поспешим предложить наши религиозные услуги!"

Принц, со своей стороны, с почтительным видом адресовал им вежливое приветствие. Затем Бодхисаттва, внимательно оглядев во всех направлениях брахмакаринов, занимавших лес, каждый из которых был занят своими религиозными обязанностями, все стремились к небесным наслаждениям, обратился к старшему Брахмакарину и спросил его о пути истинной религии. "Теперь, когда я только что пришел сюда, я еще не знаю правил вашей религиозной жизни. Поэтому я прошу у вас информации и, прошу вас, объясните мне, о чем я прошу".

На это тот дваждырожденный (Брахман) в ответ последовательно объяснил все виды мучительной дисциплины и плоды, ожидаемые в результате их применения. Как одни не ели ничего, привезенного из населенных мест, кроме того, что производилось из чистой воды, другие съедобных кореньев и нежных веточек, третьи фруктов и цветов, пригодных в пищу, каждый по правилам своей секты, одежда и пища у каждого своя; одни жили среди птиц и подобно им ловили и ели пищу; другие ели, как олени, траву и приправы; третьи жили, как змеи, вдыхая воздух; четвертые не ели ничего, истолченного в дерево или камень; пятые ели двумя зубами, пока не образовалась рана; шестые, опять же, выпрашивали пищу и раздавали ее в

качестве милостыни, забирая себе только остатки; другие, опять же, позволяют воде постоянно капать им на голову, и те, кто совершает жертвоприношения с огнем; другие, которые живут в воде подобно рыбам; таким образом, есть брахмакарины всех мастей, которые практикуют аскезу, чтобы в конце жизни обрести рождение на небесах, а впоследствии своими нынешними страданиями обрести мирный плод.

Повелитель людей, превосходный учитель, слыша обо всех способах их приносящего печаль покаяния, не видя в них ни капли истины, не испытывал радостных эмоций в своем сердце; погруженный в свои мысли, он смотрел на людей с жалостью, и в согласии с сердцем его уста произносили так: "Воистину, жалки такие страдания! и только в поисках человеческой или небесной награды, вечно вращаясь в цикле рождения или смерти, как велики ваши страдания, как мала награда! Покидая своих друзей, отказываясь от почетного положения; с твердой целью обрести радости небес, хотя вы можете избежать небольших печалей, но в конце концов попадаете в великую скорбь; способствуя разрушению своей внешней формы и подвергаясь всевозможным мучительным покаяниям, и все же стремясь получить другое рождение; увеличивая и продлевая причины пяти желаний, не принимая во внимание, что отсюда рождение и смерть, претерпевая страдания и, следовательно, стремясь к дальнейшим страданиям; таким образом, мир людей, хотя и страшится приближения смерти, все же стремится к обновленному рождению; и, родившись таким образом, они должны умереть снова. Хотя они все еще боятся силы страдания, но все же продлевают свое пребывание в море боли. Не любя всем сердцем свой нынешний образ жизни, но все же непрестанно стремясь к другой жизни; перенося страдания, чтобы вкусить радость; стремясь к рождению на небесах, чтобы страдать от дальнейших неприятностей; стремясь к радостям, в то время как сердце замирает от слабости. Ибо так бывает с теми, кто противостоит здравому смыслу; они не могут не быть стеснены в средствах и бедны сердцем. Но благодаря серьезности и усердию мы побеждаем. Идя по пути истинной мудрости, отбрасывая обе крайности, мы тогда достигаем предельного совершенства; умерщвлять тело, если это религия, тогда наслаждаться покоем - это нечто, не вытекающее из религии. Поступать религиозно, а затем обрести счастье - это значит сделать плод религии чем-то отличным от религии; но физические упражнения - всего лишь причина смерти, сила проистекает только из намерения ума; если вы устранили из поведения цель ума, телесный акт будет подобен гнилому дереву; поэтому регулируйте ум, и тогда тело самопроизвольно придет в норму. Вы говорите, что употребление в пищу чистых продуктов является причиной религиозной заслуги, но дикие звери и дети бедности всегда питаются этими фруктами и лекарственными травами; они тогда должны обрести большую религиозную заслугу. Но если вы говорите, что если сердце доброе, то телесные страдания являются причиной дальнейших заслуг, тогда я спрашиваю, почему те, кто живет в легкости, также не могут обладать добродетельным сердцем? Если радости противостоят добродетельному сердцу, то добродетельное сердце также может быть противостоящим телесным страданиям; если, например, все эти еретики исповедуют чистоту, потому что употребляют воду различными способами, то те, кто таким образом употребляет воду среди людей, даже с порочным умом, все же должны всегда быть чистыми. Но если праведность является основой чистоты риши, то идея о священном месте как о его жилище, являющемся причиной его праведности, неверна. То, что вызывает почтение, должно быть известно и увидено. Почтение действительно связано с праведным поведением, но пусть оно не зависит от места или образа жизни".

Таким образом, беседуя о религиозных вопросах, они продолжали до захода солнца. Затем он увидел их обряды, связанные с жертвоприношением огню, высверливанием искр и

раздуванием пламени, а также разбрызгиванием возлияний масла, а также пением мистических молитв до захода солнца. Принц, обдумывая эти действия, не мог понять их истинной причины и теперь желал повернуться и уйти. Тогда все эти брахмакарины собрались к нему, чтобы попросить его остаться; с почтением относясь к достоинству Бодхисаттвы, очень желая этого, они искренне умоляли его: "Ты пришел из нерелигиозного места в этот лес, где процветает истинная религия, и все же теперь ты хочешь уйти; тогда по этой причине мы просим тебя остаться". Все старые брахмакарины, с их спутанными волосами и в одежде из коры дерева, последовали за Бодхисаттвой, прося его как бога остаться ненадолго. Бодхисаттва, видя, что эти старики следуют за ним, их тела измучены мацерациями, остановился и отдохнул под деревом; и, успокаивая их, убеждал их вернуться. Тогда все брахмакарины, молодые и старые, окружавшие его, взявшись за руки, обратились с просьбой: "Вы, которые так неожиданно прибыли сюда, среди этих садовых полей, столь привлекательных, почему теперь вы покидаете их и уходите искать совершенства в дикой местности? Как человек, любящий долгую жизнь, не желает расставаться со своим телом, так и мы поступаем именно так; если бы вы остановились ненадолго. Это место, где когда-либо жили брахманы и риши, царственные риши и небесные Риши, все они жили в этих лесах. Места на границе снежных гор, где люди высокого происхождения проходят свою епитимью, те места не идут ни в какое сравнение с этим. Все ученые мастера из этого места достигли небес; все ученые риши, которые искали религиозных заслуг, нашли их в этом месте и дальше на север; те, кто достиг знания истинного закона и обрел божественную мудрость, пришли не с юга; если вы действительно видите нас небрежными и недостаточно серьезными, практикующими нечистые правила, и по этой причине не рады оставаться, тогда мы те, кто должен уйти; вы все еще можете оставаться и жить здесь; все эти разные Брахмакарины всегда желают найти товарищей в своих аскезах. И вы, поскольку вы бросаетесь в глаза своей религиозной серьезностью, не должны так быстро покидать их общество: если вы сможете остаться здесь, они будут почитать вас как бога Сакру, да! как Дэвы поклоняются Брихаспати".

Тогда Бодхисаттва ответил брахмакаринам и рассказал им, каковы были его желания: "Я ищу истинный метод спасения, я желаю единственно уничтожить все мирские влияния; но вы, с сильными сердцами, соблюдайте свои правила аскетов и проявляйте почтительное внимание к тем посетителям, которые могут прийти. Мое сердце действительно тронуту любовью к вам, ибо приятная беседа приятна всем, те, кто слушает, тронуты ею; и поэтому, слушая ваши слова, мой разум укрепляется в религиозном чувстве; вы действительно все оказали мне большое уважение, согласившись с вежливостью вашего религиозного исповедания; но теперь я вынужден уехать, мое сердце чрезвычайно скорбит об этом: прежде всего, из-за того, что я оставил своих родных, а теперь собираюсь разлучиться с вами. Боль разлуки с окружающими, эта боль так же велика, как и другая; мой разум не может не горевать, как и не видеть чужих ошибок. Но ты, испытывая боль, искренне желаешь обрести радости рождения на небесах; в то время как я желаю сбежать из трех миров, и поэтому я отказываюсь от того, что мой разум говорит мне, что должно быть отвергнуто. Закон, который вы практикуете, вы унаследовали от деяний прежних учителей, но я, желая разрушить всякую комбинацию, ищу закон, который не допускает такой случайности. И поэтому я не могу в этой роще долгие предаваться бесплодным дискуссиям".

В это время все брахмакарины, услышав слова, произнесенные Бодхисаттвой, слова, полные здравого смысла и истины, очень превосходные в различении принципов, их сердца сильно возрадовались и ликовали, и в них зародилось глубокое чувство благоговения.

В то время жил некто Брахмакарин, который всегда спал в пыли, со спутанными волосами и в одежде из древесной коры, с затуманенными глазами, готовясь к аскетической практике, называемой "задирание носа".⁹⁷ Этот человек обратился к Бодхисаттве со следующими словами: "Сильный волей! сияющий мудростью! твердо установленный в решимости избежать пределов рождения, знающий, что только в бегстве от рождения есть покой, не затронутый никаким желанием небесного блаженства, настроенный на вечное разрушение телесной формы, ты действительно чудесен по внешнему виду, поскольку ты единственный обладаешь таким умом. Приносить жертвы богам и практиковать всевозможные аскезы - все это предназначено для обеспечения рождения на небесах, но здесь нет умерщвления эгоистичных желаний, все еще есть эгоистичная личная цель; но подчинить волю поиску окончательного спасения - это действительно работа истинного учителя, это цель просветленного мастера; это неподходящее место для остановки; вам следует отправиться на гору Пинда: там обитает великий Муни, чье имя А-ло-лам. Он только достиг конца в достижении религиозных целей, самого совершенного ока закона. Поэтому идите туда, где он обитает, и слушайте там истинное изложение закона. Это заставит ваше сердце радоваться, поскольку вы научитесь следовать предписаниям его системы. Что касается меня, то, видя радость вашего решения и опасаясь, что я не обрету покоя, я должен еще раз отпустить тех, кто следует за мной, и искать других учеников; выпрямить голову и смотреть полными глазами; помазать губы и очистить зубы; покрыть плечи и придать сияние моему лицу, разгладить мой язык и сделать его податливым. Таким образом, о превосходно отмеченный господин! полностью испив из источника воды, которую ты даешь, Я выберусь из непостижимых глубин. В мире нет ничего сравнимого с этим, с тем, чего не знали древние люди и риши, что я узнаю и получу".

Бодхисаттва, выслушав эти слова, покинул общество риши, в то время как все они, повернувшись вокруг него направо, вернулись на свои места.

Всеобщая скорбь во Дворце

Кандака повел коня назад, открывая путь печали своего сердца, а сам поехал дальше, сокрушаясь и рыдая: не в силах излить свою душу. Прежде всего с принцем королевской крови, проехавшим по дороге на одну ночь, но теперь отпущенным и получившим приказ возвращаться. Когда ночная тьма сомкнулась над ним, нерешительный, он колебался в мыслях. На восьмой день приближения к городу благородный конь устремился вперед, демонстрируя все свои качества быстроты; но все же заколебался, когда огляделся вокруг и не увидел фигуры царственного принца; его четыре члена согнулись от тяжелого труда, голова и шея лишились своего лоснящегося вида, он ржал, когда шел дальше от горя, он день и ночь отказывался от травы и воды, потому что потерял своего господина, избавителя людей. Возвращаясь таким образом в Капилавасту, вся страна казалась увядшей и голой, как когда возвращаешься в заброшенную деревню; или как когда солнце, скрытое за Сумеру, заставляет тьму распространиться по миру. Фонтаны воды больше не сверкали, цветы и фрукты были увядшими и мертвыми, мужчины и женщины на улицах, казалось, погрузились в горе и смятение. Так Кандака на белом коне печально и медленно продвигался вперед, не отвечая на вопросы, устало продвигаясь вперед, как на похоронах; так они шли дальше, в то время как все зрители,

видевшие Кандаку, но не замечавшие царственного принца Сакья, издавали жалобные крики и рыдали; как тогда, когда возникший вернулся без Рамы.

Затем один из них, склонившись на обочине дороги, окликнул Кандаку: "Принц, возлюбленный всего мира, защитник своего народа, которого ты похитил тайком, где он сейчас обитает?" Кандака, тогда, с опечаленным сердцем, ответил людям и сказал: "Я с любовью последовал за тем, кого я любил; это не я покинул принца, но он отослал меня прочь; тот, кто теперь отказался от своих обычных украшений и с бритой головой и в религиозном одеянии вошел в рощу, приносящую печаль".

Тогда люди, услышав, что он стал аскетом, были подавлены мыслями о чудесных предзнаменованиях; они тяжело вздыхали и плакали, и когда слезы текли по их щекам, они так говорили друг другу: "Что же тогда нам делать?" Тогда все они разом воскликнули: "Давайте поспешим за ним в погоню; ибо как когда телесные функции человека ослабевают, его тело умирает, а дух улетучивается, так и принц - наша жизнь, а он - наша жизнь ушла, как же нам выжить? Этот город, украшенный склонами и лесами; те леса, что покрывают склоны города, все лишено благодати, вы лежите, как убитый Бхарата!"

Тогда мужчины и женщины в городе, напрасно полагая, что принц вернулся, поспешно выбежали на дорогу и, увидев, что лошадь возвращается одна, не зная, в безопасности принц или заблудился, начали плакать и издавать каждый жалобный звук; и говорили: "Смотрите! Кандака, медленно приближающийся с конем, возвращается со вздохами и слезами; несомненно, он скорбит о потере принца ". И таким образом печаль добавляется к печали!

Затем, подобно пленному воину, предстоящему перед королем, своим господином, он вошел в ворота со слезами на глазах, так что ничего не сказал. Затем, подняв глаза к небу, он громко застонал; и белый конь тоже жалобно заскулил; тогда все разнообразие птиц и звери во дворе дворца и все лошади в конюшнях, услышав печальное ржание королевского скакуна, ответили ему, думая: "Теперь принц вернулся". Но, не увидев его, они прекратили свои крики!

И теперь женщины из загробного дворца, услышав крики лошадей, птиц и зверей, с растрепанными волосами, бледными и желтыми лицами, с болезненным видом, с пересохшими ртами, с разорванной и немытой одеждой, с тел, не очищенных от земли и жары, с отброшенными украшениями, безутешные и печальные, с безрадостными лицами, подняли свои тела без всякого изящества, даже как слабая маленькая утренняя звезда; их одежды, изорванные и завязанные узлом, запачканные, как у разбойников, увидевших Кандаку. и королевская лошадь, проливающая слезы вместо долгожданного возвращения, все они, собравшись таким образом, испустили свой крик, подобно тем, кто оплакивает только что умершего возлюбленного. Растерянные и дико метавшиеся они, как стадо быков, сбившихся с пути.

Махапрагапати Готами, услышав, что принц не вернулся, упала без чувств на землю, ее конечности полностью обессилели, подобно тому, как бешеный ураганный ветер сокрушает золотистый подорожник; и снова, услышав, что ее сын стал отшельником, глубоко вздохнув и с возрастающей печалью она подумала: "Увы! эти блестящие локоны, поворачивающиеся вправо, каждый волосок, появляющийся из каждого отверстия, темный и чистый, изящно сияющий, стелющийся по земле, когда распущен,⁹⁸ или, если так решено, связанные вместе в небесную корону, а теперь остриженные и лежащие на траве! Эти округлые плечи и львиная

походка! Эти глаза, широкие, как у короля быков, это тело, сияющее, как желтое золото; эта квадратная грудь и голос Брахмы; это ты! обладая всеми этими превосходными качествами, следовало бы войти в приносящий печаль лес; какая удача теперь остается миру, потерявшему таким образом святого царя земли? Что эти нежные и податливые ножки, чистые, как лилия, и того же цвета, теперь должны быть изодраны камнями и шипами; О, как могут такие ножки ступать по такой земле! Рожденный и вскормленный в охраняемом дворце, одетый в одежды тончайшей фактуры, омытый в богато пахнущей воде, умащенный отборными духами, а теперь подвергнутый леденящим порывам ветра и ночной росе, о! где можно найти покой в жару или холодным утром! Ты цвет всей твоей расы! Признанный всеми самыми известными! О твоих добродетельных качествах повсюду говорят и их превозносят, всегда почитают, без эгоизма! почему ты неожиданно явился сюда в одно прекрасное утро, чтобы просить себе пищи на всю жизнь? Ты, который привык отдыхать на мягком и царственном ложе и предаваться всем удовольствиям в часы бодрствования: как можешь ты выносить горы и лесные дебри, на голой траве устраивать себе пристанище!"

Так думала о своем сыне —ее сердце было полно печали, безутешная она лежала на земле. Ожидавшие женщины подняли ее и вытерли слезы с ее лица, в то время как все остальные придворные дамы, подавленные горем, с расслабленными конечностями, с мыслями, скованными горем, неподвижно сидели, как люди с картин.

И теперь Яшодхара, глубоко упрекая, так говорила Кандаке: "Где теперь обитает тот, кто всегда обитал в моем уме? Вы двое ушли, лошадь - третья, но теперь вернулись только двое! Мое сердце совершенно переполнено горем, наполнено тревожными мыслями, оно не может успокоиться. И ты, лживый человек! Ненадежный и лживый соратник! злой умысел! явный предатель, улыбка скрывается под твоими слезами! Сопровождаешь его в пути; возвращаешься теперь с воплями! Никто в глубине души — но в союзе против него — открыто не был другом и доброжелателем, скрывая под собой предательские намерения; итак, ты заставил священного принца однажды уйти и больше не возвращаться! Не подвергайте сомнению радость, которую вы испытываете! Сделав зло, вы теперь наслаждаетесь плодами; лучше жить далеко от врага мудрости, чем работать с тем, кто, будучи глупцом, заявляет о дружбе. Открыто провозглашающий сладость и свет, внутренне коварный и разрушительный враг. И теперь этот королевский дом за одно короткое утро разгромлен и разрушен! Все эти прекрасные, подобные королевам женщины, охваченные горем, их красота омрачена, их дыхание прерывается слезами и всхлипываниями, их лица испачканы пересекающимися следами горя! Даже королева (Майя), когда была жива, покоилась на нем, как великие снежные горы покоятся на расширяющейся земле, от горя при мысли о том, что произойдет, умерла. Как печальна участь этих — внутри этих открытых решеток — этих плачущих, этих глубоко стенающих! Рожденные в другом состоянии, чем она, на небесах, как можно вынести их горе!" Затем, обратившись к лошади, она сказала: "Ты несправедлив! что за глупость — утаскивать человека, как в темноте какой-нибудь злой вор утаскивает драгоценный камень. Когда ты ехал верхом во время битвы, с мечами, дротиками и стрелами, ничто из этого не тревожило и не пугало тебя! Но теперь, что за вспыльчивость такая - похитить силой, лишить мою душу одного из них, самой драгоценной жемчужины его племени. О, ты всего лишь злобная рептилия, раз творишь такое зло, как это! сегодня твой горестный плач звучит повсюду в стенах этого дворца, но когда ты украл мою любимую, почему тогда ты был нем и безмолвен? если бы тогда твой голос прозвучал громко и пробудил обитателей дворца ото сна, если бы тогда они проснулись и не дремали, не последовало бы нынешней печали".

Кандака, услышав эти печальные слова, перевел дыхание и, взяв себя в руки, вытер слезы, сложив руки вместе, ответил: "Послушай меня, я прошу тебя, в самооправдание — не подозревай и не обвиняй царского коня, и на меня тоже не сердись. Ибо, по правде говоря, мы не совершили никакой вины. Это боги совершили это. Ибо я, действительно, чрезвычайно почитал повеление царя, это боги загнали его в уединение, настойчиво ведя за собой коня: так они шли вместе быстро, как на крыльях, его дыхание затихло! заглушен был каждый звук, его ноги едва касались земли! Городские ворота широко распахнулись сами собой! все пространство самоосвещалось! это была работа воистину богов; и что такое я или какова моя сила по сравнению с их?"

Яшодхара, услышав эти слова, погрузилась в глубокое раздумье! деяния, совершенные богами, не могли быть отнесены на счет других, как ошибки; и поэтому она прекратила свои гневные упреки и позволила своему великому всепоглощающему горю угаснуть. Распростертая на земле, она бормотала свои печальные жалобы: "Чтобы два голубя разделились! Теперь, - воскликнула она, - мое пребывание и моя поддержка потеряны, между теми, кто когда-то был согласен в жизни, возникло разделение! те, кто были едины в религии, теперь разделены! где мне искать другой образ жизни? В старину бывшие завоеватели очень радовались, видя свою царственную свиту; они в сопровождении своих жен в поисках высшей мудрости бродили по рощам и равнинам. И теперь, когда он должен был бросить меня! и какого религиозного состояния он добивается! брахманский ритуал, касающийся жертвоприношения, требует, чтобы жена принимала участие в подношении, и поскольку они оба участвуют в служении, они оба впоследствии получают общую награду! но ты, о принц! скупитесь на свои религиозные обряды, прогоняете меня и скитаетесь в одиночестве! Неужели вы увидели, что я ревную, и поэтому отвернулись от меня? что теперь вы ищете кого-то, свободного от ревности! или ты увидел какую-то другую причину ненавидеть меня, раз теперь стремишься найти рожденную на небесах нимфу! Но почему тот, кто преуспевает во всех личных достоинствах, должен стремиться практиковать самоотреченный аскетизм! неужели ты презираешь общую со мной судьбу, что в твоей груди поднимается вражда против твоей жены? Почему Рахула не покоится с любовью у тебя на коленях. Увы! увy! невезучий хозяин! внешне полон благодати, но черств сердцем! Слава и гордость всего твоего племени, но ненавидящий тех, кто почитает тебя! О! неужели ты навсегда отвернулась от своего маленького ребенка, едва способного еще улыбаться! Мое сердце ушло! и все мои силы! мой господин бежал, чтобы скитаться в горах! он, конечно, не может так забыть меня! тогда он всего лишь человек из дерева или камня". Сказав это, ее разум притупился и помрачнел, она продолжала бормотать, или говорила дикие, безумные слова, или воображала, что видит странные картины, и, не в силах сдерживаться, ее дыхание стало прерывистым, и, опустившись таким образом, она заснула на пыльной земле! Дворцовые дамы, видевшие это, были охвачены искренней скорбью, подобно тому, как распутившаяся лилия, пораженная ветром и градом, ломается и увядает.

И теперь король, его отец, потеряв принца, был полон горя и днем, и ночью; и, постясь, просил богов о помощи. Он помолился, чтобы они поскорее восстановили его, и, помолившись и совершив жертвоприношение, он вышел из священных врат; затем, услышав все крики и звуки траура, его расстроенный разум пришел в замешательство, подобно тому, как небесный гром и молния обращают в беспорядочное бегство стадо слонов. Затем, увидев Кандаку с царским скакуном, после долгих расспросов, найдя своего сына отшельником, в обмороке он упал на

землю, как падает и ломается знамя Индры. Тогда все государственные министры, подбадривая его, увещевают, как и подобает, успокоиться. Через некоторое время его разум несколько пришел в себя, и, обращаясь к королевскому коню, он сказал: "Как часто я выезжал на тебе в бой и каждый раз думал о твоём превосходстве! но теперь я ненавижу тебя больше, чем когда-либо любил или восхвалял тебя! Моего сына, известного благородными качествами, ты увел и забрал у меня; и оставил его посреди горных лесов; а теперь ты вернулся один; тогда забери меня поскорее отсюда и уходи! И уходя, никогда больше не возвращайся со мной! Ибо с тех пор, как ты не вернул его, моя жизнь больше не стоит сохранения; я больше не забочусь о правлении! Мой сын рядом со мной был моей единственной радостью; как Брахман Гаянта встретил смерть ради своего сына, так и я, лишенный своего религиозного сына, сам лишу себя жизни. Так Ману, владыка всего живущего, всегда оплакивал своего сына; насколько же больше я, смертный человек, лишенный своего, должен потерять всякий покой! В давние времена царь Ага, любя своего сына, бродил по горам, погруженный в свои мысли, закончил жизнь и сразу же родился на небесах. И теперь я не могу умереть! Всю долгую ночь, проведенную в этом печальном состоянии, в этом огромном дворце вокруг меня, я думал о своём сыне, одином и жаждущем, как любой голодный дух; как тот, кто, испытывая жажду, держит воду в руке, но когда пытается напиться, все ускользает, и так остается жаждущим до самой смерти, а после смерти становится блуждающим призраком; так и я, испытывающий крайнюю жажду, из-за потери, когда-то обладавший сыном, но теперь без сына, все еще жив и не могу закончить свои дни! Но приди! скажи мне немедленно, где мой сын! не дай мне умереть от жажды из-за отсутствия знания этого и пасть среди претов. По крайней мере, в прежние дни моя воля была сильной и непоколебимой, ее было трудно сдвинуть с места, как великую землю; но теперь я потерял своего сына, мой разум помутился, как в старые времена разум царя Дашаратхи".

И вот царственный учитель (Пурохита), прославленный мудрец, и главный министр, прославленные мудростью, с серьезными и внимательными умами, оба увещевали с увещеваниями царя. "Молю вас, (сказали они) пробудите в себе мысль, и пусть горе не сжимает и не сковывает ваш разум! в былые времена были могущественные короли, которые покидали свою страну, подобно тому, как разбрасываются цветы; твой сын сейчас практикует путь мудрости; зачем тогда лелеять свое горе и невзгоды; ты должен вспомнить пророчество Аситы и разумно рассчитывать на то, что было вероятным! Подумай о небесных радостях, которые унаследовал ты, царь вселенной! Но теперь, когда мы так обеспокоены и стеснены в мыслях, как же не сказать: "Владыка земли может изменить свое золотое-драгоценное-сердце!" Итак, теперь пошли нас вперед и прикажи нам найти место, которое он занимает, тогда с помощью какой-нибудь хитрости и решительных увещеваний, показав ему серьезность наших намерений, мы сломаем его решимость и таким образом успокоим твою царственную печаль".

Король с радостью ответил и сказал: "Если бы вы оба поспешили, так же быстро, как птица Сакета летит сквозь пустоту ради своих детенышей; не думая ни о чем, кроме королевского принца, и с грустью на сердце — я буду ждать ваших поисков!"

Получив приказы, король удалился к своим родственникам, его сердце несколько успокоилось, и он свободно дышал.

Миссия по поиску принца

Царь, подавив теперь свое горе, призвал своего великого учителя и главного министра, как подгоняют хлыстом готовую лошадь, мчатся вперед подобно быстрому потоку; в то время как они устало, но с неослабевающими усилиями добрались до места, где находилась роща, приносящая печаль; затем, отложив в сторону пять внешних знаков достоинства и тщательно регулируя свои внешние жесты, они вошли в тихое жилище брахманов и почтили Риши. Они, со своей стороны, попросили их сесть и повторили закон для их спокойствия и утешения.

Затем они немедленно обратились к риши и сказали: "У нас на уме вопрос, по которому мы хотели бы попросить совета. Есть один человек, которого зовут Суддходана рага, потомок знаменитой семьи Икшваку, мы - его учитель и служители, которые по мере необходимости обучают его священным книгам. Царь действительно подобен Индре по достоинству; его сын, как и Ке-янь-то, чтобы избежать старости, болезней и смерти, стал отшельником и зависит от этого; ради него мы пришли сюда, чтобы сообщить об этом вашим почитателям".

Отвечая, они сказали: "Что касается этого юноши, то есть ли у него длинные руки и признаки великого человека? Несомненно, это тот, кто, исследуя нашу практику, так свободно рассуждал о жизни и смерти. Он отправился в обитель Арада в поисках совершенного способа побега".

Получив эту достоверную информацию, с уважением относясь к срочным приказам встревоженного короля, они не посмели колебаться в своем предприятии, а сразу же отправились в путь и поспешили дальше. Затем, увидев лес, в котором жил царственный принц, и его самого, лишенного всех внешних признаков достоинства, его тело все еще сияло ослепительным сиянием, как когда солнце выходит из-за черного облака; тогда религиозный учитель страны и великий министр, придерживающийся истинного закона, сняли с себя свои придворные одежды и, сойдя с колесницы, постепенно продвигались вперед, подобно царственному По-ма-ти и Риши Васиштхе, прошли через леса и заросли и, увидев царственного принца Раму, каждый в соответствии со своим собственным предписанным образом, почтили его, как подобает истинному закону. Он подошел, чтобы поприветствовать его; или как Шукра вместе с Ангирасом с искренним сердцем почтили Индру рагу и принесли жертву.

Затем царственный принц, в свою очередь, выразил почтение царственному учителю и великому министру, поскольку божественный Индра расположил к себе Шукру и Ангираса; затем, по его приказу, двое мужчин сели перед принцем, как Поу-на и Пушья, звезды-близнецы, сопровождающие луну; затем Пурохита и великий министр почтительно объяснили царственному принцу, даже когда Пи-ли-по-ти говорил этому Гаянте: "Твой царственный отец, думающий о принце, пронзен в сердце, как железным острием; его ум рассеян, бредит". в одиночестве; он спит на пыльной земле; днем и ночью он углубляется в свои печальные размышления; его слезы льются, как непрекращающийся дождь; и теперь, чтобы найти тебя, он послал нас сюда. Если бы вы слушали внимательно; мы знаем, что вам нравится поступать религиозно; это несомненно, тогда, без сомнения, сейчас не время для вас углубляться в лесные дебри; чувство глубокой жалости переполняет наше сердце! Вы, если вами действительно движет религия, должны испытывать некоторое сострадание к нашему случаю; позвольте вашим добрым чувствам излиться наружу, чтобы утешить нас, измученных сердцем; пусть прилив печали и уныние полностью не захлестывают выходы нашего сердца; подобно потокам, которые катятся с травянистых гор; или бедствиям бури, огненного зноя и молнии; ибо так скорбящее сердце испытывает эти четыре печали: смятение и засуху, страсть и

ниспровержение. Но приди! возвращайся в свои родные места, придет время, когда ты снова сможешь жить отшельником. Но теперь пренебрегать своими семейными обязанностями, идти против отца и матери, как это можно назвать любовью и привязанностью? та любовь, которая затмевает и охватывает все. Религия не требует дикого уединения; вы можете выполнять обязанности отшельника в своем доме; быть прилежно вдумчивым, прилежно применяющим средства - это значит вести жизнь отшельника в истине. Обритая голова и одежда, испачканная грязью, бродить в одиночестве по пустынным просторам — это всего лишь порождение постоянных страхов, и это нельзя по праву назвать "жизнью пробужденного отшельника". Лучше бы мы взяли вас за руку, побрызгали водой на вашу голову, увенчали вас небесной диадемой и поместили вас под цветочным навесом, чтобы все глаза могли с нетерпением взирать на вас; после этого, по правде говоря, мы бы с радостью покинули наш дом. Бывшие короли, Теу-лау-ма, А-неу-ке-о-са, По-ке-ло-по-яу, Пи-по-ло-анти, Пи-ти-о-ке-на, На-ло-ша-поло, все эти несколько королей не отказались от королевской короны, драгоценных камней и личных украшений; их руки и ноги были украшены драгоценными камнями, вокруг них были женщины, чтобы радовать и ублажать, они не сбрасывали с себя эти вещи ради спасения; тогда вы также можете вернуться домой и примите на себя обе необходимые обязанности; ваш разум приготовится к высшему закону, пока ради земли вы держите в руках скипетр; пусть больше не будет слез, но примите то, что мы говорим, и позвольте нам опубликовать это; и опубликовав это с вашей властью, тогда вы сможете вернуться и получить уважительный прием. Ваши отец и ваша мать, ради вас, в горе проливают слезы, подобные великому океану; теперь, не имея ни опоры— ни зависимости, ни источника, из которого мог бы вырасти стебель Сакьи, вы должны, подобно капитану корабля, благополучно переправить его в безопасное место. Принц королевской крови Пи-сан-ма, а также Ло-ме-по-ти, они почтительно выполнили приказ своего отца: вы тоже должны сделать то же самое! Твоя любящая мать, которая лелеяла тебя так нежно, без оглядки на себя, на протяжении многих лет заботы, как корова, лишившаяся своего теленка, плачет и причитает, забывая есть или спать; ты, несомненно, должен немедленно вернуться к ней, чтобы защитить ее жизнь от зла; как одинокая птица вдали от своих собратьев или как одинокий слон, блуждающий по джунглям, потерявший заботу о своих детенышах, когда-либо думал о том, чтобы защитить их, так и ты, единственный ребенок, юный и беззащитный, не ведающий, что творишь, приносишь неприятности и заботу; вызывай, таким образом, это горе у всех. рассеется само по себе; как тот, кто спасает луну от пожирания, так и ты успокаивай мужчин и женщин этой страны, и удаляй от них всепоглощающее горе, и подавляй вздохи, которые поднимаются подобно дыханию к небесам, которые вызывают тьму, застилающую их зрение; ищущие тебя, как воды, чтобы погасить огонь; когда огонь погаснет, их глаза откроются".

Бодхисаттва, услышав о своем отце-царе, испытал величайшее душевное смятение и, сидя неподвижно, предавался размышлениям; а затем, в должное время, почтительно ответил: "Я действительно знаю, что мой царственный отец обладает любящим и глубоко внимательным умом, но мой страх рождения, старости, болезней и смерти заставил меня послушаться и пренебречь его чрезвычайной добротой. Тот, кто пренебрегает правильными соображениями о своей нынешней жизни и надеется в конце концов спастись, поэтому пренебрегает всеми предосторожностями в настоящем: на этого человека обрушивается неизбежная гибель. Поэтому осознание этого тяготит меня и после долгих проволочек вынуждает вести жизнь отшельника; услышав о моем отце, короле, и его горе, мое сердце преисполнилось возросшей любовью; но, тем не менее, все это похоже на причудливый сон, быстро обращающийся в

ничто. Знайте же, не боясь противоречия, что природа существующих вещей неоднородна; причиной печали не обязательно являются отношения ребенка с родителем, но то, что вызывает боль разлуки, является результатом влияния заблуждения; как люди, идущие по дороге, внезапно встречаются на полпути с другими, а затем еще мгновение спустя оказываются разделенными, каждый идет своим путем, так и в силу сопутствия складываются отношения, а затем, в соответствии с судьбой каждого, наступает разлука; тот, кто тщательно исследует эту ложную связь отношений, не должен лелеять в себе печаль; в этом мире происходит разрыв семейной любви, в другой жизни ее ищут снова; сведенные на мгновение вместе, снова грубо разделенные, повсюду образуются родственные оковы! Вечно связанный и вечно ослабевающий! кто может достаточно оплакивать такие постоянные разлуки; рожденный в мир, а затем постепенно меняющийся, постоянно разделяемый смертью, а затем рожденный снова. Все вещи, которые существуют во времени, должны погибнуть; леса и горы, все вещи, которые существуют; во времени рождаются все чувственные вещи, так же обстоит дело и с мирской субстанцией, и со временем. Потому что тогда смерть пронизывает все время, избавьтесь от смерти, и время исчезнет. Ты желаешь сделать меня королем, и трудно сопротивляться услугам любви; но как болезнь трудно переносить без лекарств, так и я не могу нести этот груз достоинства; в любых условиях, высоких или низких, мы находим глупость и невежество, а люди беспечно следуют велениям похотливой страсти; в конце концов, мы приходим к жизни в постоянном страхе; тревожно думая о внешней форме, дух поникает; следуя путям людей, разум сопротивляется справедливости; но поведение мудрых не таково. Роскошно украшенный и великолепный дворец, на который я смотрю, полон огня; сотни изысканных блюд божественной кухни, смешанных с разрушительными ядами; лилия, растущая на спокойном озере, посреди которого обитают бесчисленные вредные насекомые; и поэтому возвышающаяся обитель богатых - это дом бедствия; мудрый не будет жить в нем. В прежние времена прославленные короли, видя множество преступлений в своем доме и стране, поражавших их обитателей, как ядом, с горестным отвращением искали утешения в уединении; поэтому мы знаем, что беды королевского поместья не идут ни в какое сравнение с покоем религиозной жизни; гораздо лучше жить в диких горах и питаться травами, как полевые звери; поэтому я не смею жить в просторном дворце, ибо там обитает черная змея. Я отвергаю царственное положение и пять желаний; чтобы избежать таких печалей, я брожу по горным дебрям. Таким образом, это было бы следствием уступчивости: я, который, наслаждаясь религией, постепенно обретаю мудрость, должен сейчас покинуть эти тихие леса и, вернувшись домой, вкушать чувственные удовольствия и таким образом днем и ночью увеличивать свой запас страданий. Конечно, это не то, что следует делать! что великий вождь прославленного племени, покинув свой дом из любви к религии и навсегда повернувшись спиной к племенной чести, желая утвердить свое предназначение как вождя, что он — отбросив внешнюю форму, облаченный в религиозные одежды, любящий религиозную медитацию, странствующий по дикой местности — должен теперь отказаться от своего облачения отшельника, подавить чувство подобающего стыда и отказаться от своей цели. Этого, хотя я и обрел царственное положение на небесах, сделать невозможно! тем более обрести земной, хотя и выдающийся дом!

"За то, что я извергнул похоть, страсть и невежество, должен ли я вернуться, чтобы питаться ими? как человек может вернуться к своей блевотине! такое страдание, как я мог вынести? Подобно человеку, чей дом загорелся, который каким-то образом находит способ спастись, вернется ли такой человек сразу же и войдет в него снова? такое поведение опозорило бы человека! Итак, я, созерцая зло, рождение, старость и смерть, чтобы избежать страданий, стал отшельником; должен ли я тогда вернуться, войти внутрь и, как глупец, жить в их обществе? Тот, кто наслаждается королевским имением и все же ищет спасения, не может жить так, это не место для него; бегство рождается из тишины и покоя; быть королем - значит усугублять страдания и отравлять; искать покоя и все же стремиться к королевскому положению - это всего лишь противоречия; королевская власть и спасение, движение и покой, как огонь и вода, имеющие два принципа, не могут быть объединены. Итак, тот, кто решил искать спасения, не может жить с королевским достоинством! И если вы говорите, что человек может быть королем и в то же время готовить себе освобождение, в этом нет уверенности! искать определенного спасения - значит не рисковать им таким образом; именно из-за этого неопределенного состояния ума однажды ушедший человек вынужден снова вернуться домой; но я, мой разум не подвержен сомнению; сорвав наживленный крючок отношений, я с прямой целью покинул свой дом. Тогда скажи мне, почему я должен возвращаться снова?"

Великий министр, внутренне размышляя, подумал: "Ум царственного принца, моего господина, полон мудрости и созвучен добродетели, то, что он говорит, разумно и правильно сформулировано". Затем он обратился к принцу и сказал: "Согласно тому, что утверждает ваше высочество, тот, кто ищет религии, должен искать ее по праву; но сейчас неподходящее время для вас; ваш царственный отец, старый и на склоне лет, думая о вас, как о своем сыне, добавляет горя к горю; вы действительно говорите: "Я нахожу свою радость в спасении. Вернуться назад было бы отступничеством. "Но все же твоя радость указывает на неразумие и свидетельствует о недостатке глубоких размышлений; ты не видишь, потому что ищешь плода, насколько тщетно отказываться от нынешнего долга. Есть те, кто говорит, что есть "загробная жизнь"; другие говорят: "Ничего загробного". Итак, пока этот вопрос висит в неизвестности, почему человек должен отказываться от своего нынешнего удовольствия? Если, возможно, есть "загробная жизнь", мы должны терпеливо переносить то, что она приносит; если вы говорите: "Загробной жизни нет", тогда нет и спасения! Если вы скажете: "Будущая жизнь есть", вы не скажете: "Ее вызывает Спасение". Подобно тому, как земля твердая, или огонь горячий, или вода влажная, или ветер подвижный, "Будущая жизнь" именно такова. У него своя особая природа. Поэтому, когда мы говорим о чистом и нечистом, каждое исходит из своей собственной природы. Если вы скажете: "С помощью какого-нибудь приспособления это можно удалить", - то такое мнение будет доказывать глупость. Каждый корень в моральном мире имеет свою собственную предопределенную природу; любящее воспоминание и забвение имеют свою природу фиксированную и позитивную; точно так же возраст, болезни и смерть, эти печали, которых можно избежать с помощью стратегии? Если вы говорите: "Вода может потушить огонь" или "Огонь может заставить воду вскипеть и испариться", то это доказывает только то, что различные природы могут взаимно разрушать друг друга; но природа в гармонии производит живые существа; так, человек при первом зачатии в утробе матери, его руки, ноги и все его отдельные члены, его дух и его разум сами по себе совершенствуются; но кто тот, кто это делает? Кто тот, кто указывает на колючий шип? Это тоже природа, самоконтроль. И возьмем снова различные виды животных, они такие, какие они есть, без желания с их стороны; и так, опять же, рожденные на небесах существа, которыми правит самосущий (Ишвара), и весь мир

его творения; у них нет самодостаточной силы в применении средств; ибо если бы у них были средства вызывать рождение, были бы также средства контролировать смерть, и тогда какая нужда в самоизобретении или поиске освобождения? Есть те, кто говорит, что "я" (душа) является причиной рождения, и другие, которые утверждают, что "я" (душа) является причиной смерти. Есть некоторые, кто говорит: "Рождение происходит из ничего, и без какого-либо нашего плана мы погибаем". Таким образом, кто-то рождается счастливым ребенком, вырванным из бедности, из благородной семьи, или изучает завещанные знания риши, или призван приносить могущественные жертвы богам, рожденный в любом состоянии, не тронутый бедностью, тогда их знаменитое имя становится для них "спасением", их добродетели передаются нам по имени; и все же, если они достигли своего счастья без собственного изобретения, насколько тщетен и бесплоден труд тех, кто ищет "спасения". ты, желающий освобождения, намереваешься применить какой-нибудь высокий прием, в то время как твой царственный отец волнуется и вздыхает; на короткое время ты предпринял попытку отправиться в путь и, покинув дом, побрел по диким местам, вернуться тогда не было бы ошибкой; в старину царь Амбариша долгое время жил в лесу скорби, оставив свою свиту и всех своих родственников, но впоследствии вернулся и занял царскую должность; и вот Рама, сын царя страны, покинув свою страну, занял горы, но, услышав, что он действует вопреки обычаю, вернулся и правил праведно. И вот царь Ша-ло-по, называемый То-ло-ма, отец и сын, оба странствовали отшельниками, но в конце концов вернулись снова вместе; так что По-сз-цау Муни и Он-тай-тие, жившие в диких горах, практикуя как брахмакарины, они тоже вернулись в свою страну. Таким образом, все эти достойные люди ушедшей эпохи, известные своим продвижением в истинной религии, вернулись домой и правили по-королевски, как светильники, просвещающие мир. Поэтому для вас покинуть горные дебри, чтобы религиозно править, не является преступлением".

Принц королевской крови, слушая любящие слова великого министра без излишеств, полные здравых аргументов, ясные и неоспоримые, без желания спорить о пути школ, с определенной целью, намеренно говоря, так ответил великому министру: "Вопрос о бытии и небытии - праздный, только усиливающий неуверенность неустойчивого ума, и говорить о таких материях у меня нет сильной склонности; чистота жизни, мудрость, практика аскетизма - вот вопросы, к которым я серьезно отношусь, мир полон пустых исследований, которые наши учителя в школе изучают". их должность умело вовлекает; но у них нет никаких истинных принципов, и я не буду ни одним из них! Просветленный человек отличает истину от лжи; но как истина может родиться из таких вещей? Ибо они подобны человеку, рожденному слепым, ведущему слепого как поводыря; как ночью, как в густой темноте оба блуждают дальше, какое спасение для них? Что касается вопроса о чистом и нечистом, мир, вовлеченный в самозарождающиеся сомнения, не может воспринять истину; лучше идти по пути чистоты или, скорее, следовать чистому закону самоотречения, ненавидеть практику нечистоты, размышлять о том, что было сказано в древности, не упорствовать в какой-то одной вере или одной традиции, с искренним умом принимать все истинные слова и всегда изгонять греховную печаль (то есть грех, причину печали). Слова, которые превышают искренность, произносятся напрасно; мудрый человек не употребляет таких слов. Что касается того, что вы говорите о Раме и остальных, покидающих свой дом, ведущих чистую жизнь, а затем возвращающихся в свою страну и снова предающихся чувственным удовольствиям, то такие люди, как эти, поступают тщетно; те, кто мудр, не полагаются на них. Теперь, ради вас, позвольте мне вкратце изложить этот единственный истинный принцип действия: Солнце, луна могут упасть на землю, Сумеру и все

заснеженные горы перевернуться, но я никогда не изменю своей цели; вместо того, чтобы войти в запретное место, пусть я буду брошен в яростный огонь; чтобы не выполнить должным образом то, на что я вступил, и вернуться еще раз на свою землю, чтобы войти в огонь пяти желаний, пусть это постигнет меня, как записано в моей собственной клятве ". Так говорил принц, и его аргументы были столь же убедительны, как яркость совершенного солнца; затем, поднявшись, он отошел на некоторое расстояние.

Пурохита и министр, чьи слова и дискурс ничего не значили, поговорили друг с другом, после чего, решив удалиться по возвращении, с большим уважением они тихо проинформировали принца, не смея больше мешать ему своим присутствием; и все же относительно приказов короля, не желая возвращаться с неподобающей поспешностью. Они спокойно слонялись без дела по дороге, и с кем бы они ни встречались, выбирая тех, кто казался мудрецами, они обменивались такими мыслями, которые движут учеными, скрывающими свое истинное положение, как люди с титулом; затем, пройдя мимо, они ускорили свой путь.

Сноска 97: (возврат)

То есть задирает нос, чтобы посмотреть на солнце.

Сноска 98: (возврат)

Такое описание волос принца, по-видимому, противоречит расположению головы у фигур Будды, если только кудри не указывают на бритую голову отшельника.

ГЛАВА III

Бимбисара Рага Приглашает принца

Царственный принц, покинув придворного (то есть Пурохита) и великого министра Саддхарму, держась вдоль ручья, затем перейдя Ганг, направился по дороге к пику Стервятника,⁹⁹ скрытый среди пяти гор, одиноко возвышающийся прекрасным пиком в качестве крыши среди других. Деревья, кустарники и цветущие цветы, текущие фонтаны и охлаждающиеся ручьи — на все это он смотрел, затем прошел дальше и вошел в город пяти вершин, спокойный и умиротворенный, словно спустившийся с небес. Сельские жители, видя царственного принца, его привлекательность и его чрезмерную грацию, хотя и молодого годами, но великолепного в своей личности, несравнимого с обликом великого мастера, видя его таким, странные мысли охватили их, как если бы они смотрели на знамя Ишвары. Они останавливали пешех, которые шли поперек тропинки; те, кто спешил дальше, отставали; те, кто шел впереди, оборачивались и смотрели серьезным, задумчивым взглядом. Знаки отличия его личности, на которые они без усталости устремляли свои взоры, а затем приближались с благоговейным почтением, сложив обе руки в знак приветствия. Во всем этом чувствовалась удивительная радость, поскольку разными способами они предлагали то, что у них было, глядя на его благородные и прославленные черты; скромно наклоняя свои тела, исправляя каждый неосторожный или неподобающий жест, таким образом они молча выказывали ему свое почтение; те, кто с тревожным сердцем, ища освобождения, были тронуты любовью, со сдержанными чувствами, кланялись еще больше. Великие мужчины и женщины, участвовавшие в нескольких своих сражениях, в то же время задержанные по пути, отдавали дань уважения его личности и его присутствию: и, провожая его взглядом, они не возвращались назад. Ибо белый круг между бровями,

украшавший его большие фиалковые глаза, его благородное тело, яркое, как золото, его чистые пальцы, соединенные паутиной, - все это, хотя он был всего лишь отшельником, было признаками того, кто был святым королем; и теперь мужчины и женщины Рагагрихи, как старые, так и молодые, были тронуты и воскликнули: "Этот человек, такой благородный, как отшельник, какая общая радость для нас!" В это время Бимбисара Рага, помещенный на высокую наблюдательную башню, видя всех этих мужчин и женщин, по-разному проявляющих признаки удивления, подозвал к себе какого-то человека снаружи, сразу же поинтересовался причиной этого; этот человек, преклонив колени под башней, подробно рассказал о том, что он видел и слышал: "Один из расы Сакья, прославленный в древности, принц, превосходнейший и чудесный, божественно мудрый, неподвластный пути этого мира, подходящий король, чтобы править восемью областями, теперь без дома, находится здесь, и все люди платят ему за это". почтение ему".

Король, услышав это, был глубоко тронут сердцем, и хотя тело его было сковано, душа покинула его. Быстро призвав к себе своих министров, а также всю свою знать и приближенных, он приказал им тайно следовать по стопам принца, чтобы понаблюдать за раздачей милостыни. Итак, повинаясь приказу, они последовали за ним и пристально наблюдали, как ровной походкой и непоколебимой осанкой он вошел в город и попросил себе еды, согласно правилу всех великих отшельников, с радостным выражением лица и безмятежным умом, не заботясь о том, много или мало подали милостыни; что бы он ни получил, дорогое или бедное, он клал в свою чашу, затем возвращался в лес и, съев это и напившись из текущего ручья, радостно восседал на непорочной горе. Там он увидел зеленые деревья, окаймляющие своей тенью скалы, благоухающие цветы, растущие в промежутках, в то время как павлины и другие птицы, радостно порхая, смешивали свои звуки; его священные одежды, яркие и блестящие, сияли, как освещенные солнцем листья шелковицы; посланцы, видя его непоколебимое спокойствие, возвращаясь один за другим, сообщали о том, что видели; король, услышав это, был тронут сердцем и немедленно приказал принести его королевское снаряжение, его богоподобную корону и его усыпанные цветами одежды; затем, когда король вернулся, его королевское снаряжение было доставлено. король-лев, он выступил вперед и, выбрав нескольких почтенных пожилых людей, ученых мужей, способных спокойно и мудро различать, он вместе с ними пошел впереди, сопровождаемый сотней тысяч человек, которые подобно облаку поднялись вместе с королем на королевскую гору.

И теперь, созерцая достоинство Бодхисаттвы, каждый внешний жест правительства, непринужденно восседающего на горном утесе, подобно луне, прозрачно сияющей в чистых небесах, столь же прекрасны были его несравненная красота и чистота грации; затем, поскольку обращающее присутствие религии, обитающей в сердце, делает его почтительным, поэтому, созерцая его, он благоговейно приблизился, подобно тому, как божественный Сакара подходит к присутствию Мо-хи-су-ма, так и со всеми внешними проявлениями вежливости и почтения царь приблизился и почтительно спросил его о его благополучии.

Бодхисаттва, отвечая так, как это его взволновало, в свою очередь задал аналогичные вопросы. Затем царь, закончив расспросы, с достоинством сел на камень с чистой поверхностью. И вот он пристально созерцал божественный облик принца, мягкость и самодовольство его черт, свидетельствующих о его положении и высоком сословии, о славе его семьи, полученной по наследству; король, который на время сдержал свои чувства, теперь желая избавиться от сомнений, спросил, почему кто-то происходил из королевской семьи сияния солнца, совершая

религиозные жертвоприношения на протяжении десяти тысяч поколений, добродетель которых перешла к нему в полном объеме по наследству, увеличиваясь и накапливаясь до сих пор, почему он, такой превосходный в мудрости, такой молодой годами, теперь стал монархом. отшельник, отвергающий положение сына Какравартина, выпрашивающий у него еду, презирующий семейную славу, свою прекрасную фигуру, пригодную для благовоний и помазаний, почему и облаченный в грубые одежды Касайи; рука, которая должна была бы держать бразды правления империей, вместо этого забирающая свой скудный запас пищи; если бы ты действительно (продолжал король) не был королевского происхождения и принял бы в качестве подношения передачу этой земли, тогда я разделил бы с тобой свою империю; говоря это, он едва ли надеялся возбудить его чувства, которые у него были. оставил свой дом и семью, чтобы стать отшельником. Затем король продолжил так: "Прошу вас, придайте должное значение моим правдивым словам: желание власти сродни благородству, как и гордость славой, семьей, богатством или собственной внешностью; не имея больше желания подчинять гордых или пригибать других и таким образом получать благодарность от людей, тогда было бы лучше отдать сильное и воинственное боевое оружие, чтобы они могли вести войну и своей силой добиваться превосходства; но когда чьей-то собственной силой королевство попадает в руки, кто бы тогда не принял бразды правления империей? Мудрый человек знает время для принятия религии, богатства и мирских удовольствий. Но если он не получает тройной прибыли, то в конце концов он прекращает свои искренние усилия и, благоговей перед религией, отказывается от материальных благ. Богатство - единственное желание мирских людей; стать богатым и утратить всякую тягу к религии - это значит обрести богатство, но не внешнее. Но быть бедным и даже при этом презирать религию - какое удовольствие может доставить индульгенция в таком случае! Но когда обладаешь всеми тремя и пользуешься ими разумно и пристойно, тогда религия, богатство и удовольствия делают того, кого по праву называют великим мастером; тогда не позволяй своему прекрасно одаренному телу отказываться от своей славы без награды; Какравартин, как монарх, правил четырьмя империями мира и делил с Сакрой его королевский трон, но был не в состоянии выполнять задачу управления небесами. Но ты, с твоей грозной силой, вполне можешь овладеть как небесной, так и человеческой властью; Я не полагаюсь на свою царственную власть в своем желании удержать тебя здесь силой, но, видя, как ты меняешь внешность и носишь одеяние отшельника, хотя это заставляет меня уважать тебя за твою добродетель, я испытываю жалость к тебе как к мужчине; теперь ты ходишь просить милостыню, а я предлагаю тебе всю землю как твою; пока ты молод и полон желания, наслаждайся. В зрелом возрасте приобретите богатство, а когда состаритесь и все ваши способности созреют, тогда самое время для следования правилам религии; в молодости поощрять религиозный пыл - значит уничтожать источники желаний; но когда состаритесь и дыхание станет менее жадным, тогда самое время искать религиозного уединения; в старости мы должны избегать, как позора, желания богатства, но завоевывать почет в мире религиозной жизнью; но когда молоды, и сердце у вас легкое и эластичное, тогда самое время предаваться удовольствиям, приятному общению, предаваться веселью и вовлекайтесь в полное взаимное общение; но с течением лет отказывайтесь от потворства своим желаниям, соблюдайте религиозные предписания, умерщвляйте пять желаний и продолжайте увеличивать радостное и религиозное сердце, разве это не закон выдающихся королей древности, которые в большом количестве поклонялись небесам и, восседая на спине дракона, получали радости небесных обителей? Все эти божественные и победоносные монархи, славные собственной персоной, богато украшенные, таким образом, все вместе совершив свое религиозное подношение, в конце концов получили награду за свое поведение на небесах". Таким образом, Бимбасара Рага

использовал все виды выигрышных приемов в споре, царственный принц, непоколебимый и непоколебимый, оставался тверд, как гора Сумеру.

Ответ Бимбасаре Раге

Когда Бимбасара Рага в благопристойной манере и успокаивающей речи изложил свою просьбу, принц, со своей стороны, почтительно ответил следующими словами, глубокими и волнующими сердце: "Прославленный и всемирно известный! Твои слова не противоречат разуму, потомок выдающейся семьи— ариец — среди людей действительно настоящий друг, праведный и искренний до глубины души, так подобает говорить ради религии. Во всем мире, в разных его частях, нет определенного места для твердой добродетели, ибо, если добродетель знаменует, а глупость правит, о каком почтении может идти речь или воздаваться честь высокому имени или хвастовству доблестью, унаследованной от прежних поколений! И поэтому посреди великого горя может быть великое благо, они не являются взаимно противоположными. То же самое происходит и с миром в связи с истинной ценностью и дружбой. Истинный друг, который хорошо использует богатство, по праву называется надежным сокровищем, но тот, кто бережет и ограничивает полученную прибыль, его богатство скоро будет потрачено и потеряно; богатство страны — это не постоянное сокровище, но то, что отдается на благотворительность, приносит богатую отдачу, поэтому благотворительность - настоящий друг: хотя она и рассеивается, но не приносит раскаяния; вы действительно известны как щедрый и добрый человек, я не возражаю вам, но просто когда мы встречаемся, мы с приятной целью разговариваем. Я боюсь, что рождение, старость, болезни, и смерти, и поэтому я ищу, чтобы найти верный способ избавления; я отложил мысли о родных и привязанность к семье, насколько это возможно, потом вернуться в мир и не бояться реанимировать ядовитая змея, и после града были сожжены Огненной; в самом деле, я боюсь, что объекты эти несколько желаний, это кружатся в потоке жизни бедо мое сердце, эти пять желаний, непостоянная воры—воруют у мужчин свои отборные сокровища, сделав их нереальными, фальшивыми, и непостоянный—как человек, призванный, как привидение; за время бехолдеров страдают от этого, но у него нет устойчивых держать на виду, так что эти пять желаний огромные препятствия, вечно нарушил пути мира; если бы небесные радости не стоило того, сколько желаний, общих для мужчин, рождая жажду дикой любви, а потом теряется в наслаждении, как свирепый ветер болельщиков файерами, до топлива будет потрачено, и огонь истекает; все несправедливые вещи в мире, нет ничего хуже, чем домен пять желаний; для всех мужчин сходить с ума от жажды власти, отдавая себе удовольствие, мертвы к разуму. Мудрый человек боится этих желаний, он боится встать на путь несправедности; ибо подобно царю, который правит всем в пределах четырех морей, но все же стремится за их пределы к чему-то большему, такова и похоть; подобно безграничному океану, она не знает, когда и где остановиться. Мандха, Какравартин, когда с небес лился дождь из желтого золота, и он правил всем в пределах морей, все же вздыхал о владениях тридцати трех небес; разделив с Сакрой свое место, и так силой этого вождения он умер; Нунг-Ша, практикуя аскезу, получил власть управлять тридцатью тремя небесными обителями, но из-за вождения он стал гордым и надменным; риши, когда садился в свою колесницу, из-за небрежности в походе упал в середину змеиной ямы. Йенло, вселенский монарх (Какравартин), странствуя по небесам Траястрим, принял небесную женщину (Апсару) за королеву и несправедливо вымогал золото у Риши; Риши в гневе добавил заклинание, из-за которого страна была разрушена, а его жизнь

оборвалась. По-ло, и Сакра, царь Дэвов, и Нунг-Ша, возвращающийся в Сакру; какая уверенность есть даже у владыки небес? Ни одна страна не является безопасной, хотя и удерживается могучей силой тех, кто в ней живет. Но когда одежда человека состоит из травы, ягоды - из пищи, ручейки - из питья, длинные волосы ниспадают на землю, он молчалив, как Муни, ничего не ищет, таким образом совершая аскезы, в конце концов похоть будет уничтожена. Знайте же, что область пяти желаний - явный враг религиозного человека. Даже тысячерукому непобедимому царю, сильному в своем могуществе, трудно победить это. Риши Рама погиб из-за похоти; насколько больше я, сын кшатрия, должен сдерживать похотливое желание; но немного потворствуй похоти, и, подобно ребенку, она быстро растет, поэтому мудрый человек ненавидит это; кто станет принимать яд в пищу? всякая скорбь усиливается и лелеет служение похоти. Если нет похотливого желания, приливы печали не возникают, мудрый человек, видя горечь печали, подавляет и уничтожает приливы желания; то, что мир называет добродетелью, является всего лишь другой формой этого пагубного закона; мирские люди наслаждаются удовольствием от алчного желания, тогда результатом становится любая форма неосторожного поведения; эти неосторожные способы причиняют боль, и после смерти их субъект пожинает гибель. Но благодаря усердному использованию средств и тщательному их соблюдению удастся избежать последствий небрежности, поэтому нам следует опасаться неиспользования средств; помня, что все вещи иллюзорны, мудрый человек не жаждет их; тот, кто желает таких вещей, желает печали, а затем снова попадает в ловушку любви, без уверенности в конечной свободе; он все продвигается вперед и постоянно добавляет горе к горю, подобно тому, как тот, кто держит зажженный факел, обжигает себе руку, и поэтому мудрый человек не берется за подобные вещи. Глупый человек и тот, кто сомневается, все еще поощряя алчное и пылающее сердце, в конце концов получает накопленную печаль, которую не излечить никакой перспективой отдыха; алчность и гнев подобны змеиному яду; мудрый человек отбрасывает приближение печали, как гнилую кость; он не пробует ее и не прикасается к ней, чтобы она не испортила его зубы, то, чего мудрый человек не возьмет, царь пройдет сквозь огонь и воду, чтобы получить, нечестивые сыновья трудятся ради богатства, как ради куска гнилого мяса, над которым голодные стаи птиц охотятся. бороться. Так и мы должны относиться к богатству; мудрый человек недоволен накоплением богатства, его разум полон тревожных мыслей, он охраняет себя днем и ночью, как человек, который боится какого-то могущественного врага, подобно тому, как чувства человека бунтуют с отвращением при виде зрелища, открывающегося под забойным столбом на Восточном рынке; так и высокий столб, отмечающий присутствие похоти, гнева и невежества, мудрый человек всегда избегает; как тем, кто входит в горы или моря, приходится со многим бороться и мало отдыхать, как плоду, растущему на высоком дереве, за который хватаются хищники. алчны, рискуя жизнью, такова и область алчных желаний, хотя они видят трудность их получения, но все же как мучительно люди строят планы в отношении богатства, которое трудно приобрести, легко растратить, как то, что приобретается во сне: как может мудрый человек накапливать такой хлам! Подобно тому, как покрывают ложной поверхностью дыру, полную огня, проскальзывая через которую тело сгорает, таков и огонь алчного желания. Мудрый человек не вмешивается в это. Подобно тому, как каураву, или Пих-се-ни Нанде, или Ни-кхе-лаи Данте, как внешность какого-нибудь мясника, такова же внешность похотливого желания; мудрый человек не будет иметь с этим ничего общего; он скорее бросит свое тело в воду или огонь, или бросится вниз с крутой пропасти. Стремление к получению райских наслаждений - что это такое, как не устранение места печали без пользы? Sün-тай, Po-BC-тай, братья-Асуры, жили вместе в большой любви, но на счет похотливых желаний убивали друг друга, и их название погиб; все это затем происходит от

похоти; это есть то, что делает человека мерзким, и ресницы, и подстрекает его с пронзительными печаль; похоть унижает человека, отнимает у него всякую надежду, а через долгую ночь, когда его душа и тело были изношены; как олень, который жаждет получить силу речи и умирает, либо птицы крылатой, которая желает чувственных удовольствий, или рыба, которая зарится на крючок с наживкой, таковы бедствия, которые похоть приносит; учитывая, что требования жизни, ни один из этих обладать постоянством; мы едим, чтобы унять муки голода, не от жажды, которую мы пьем, мы надеваем на себя, чтобы не пустить холод и ветер, мы ложимся отдыхать, чтобы уснуть, чтобы приобрести передвижения мы стремимся к карете, когда мы хотели остановить мы ищем место, мы моемся, чтобы очистить себя от грязи; все это делалось, чтобы избежать неудобства, мы можем собирать таким образом, что эти пять желаний не иметь постоянного характера, ибо, как человек, страдающий от лихорадки ищет и спрашивает, по какой охладения медицине, так корысть направлена на то, чтобы удовлетворить свои желания; глупцы считают эти вещи, как постоянный, и как необходимым требованиям жизни, но, по правде, нет постоянного прекращения скорби; ибо желать, чтобы успокоить эти желания мы действительно их увеличения; нет символа постоянства поэтому про них. Быть сытым и одетым - недолговечное удовольствие, время проходит, и печаль возвращается; лето прохладное во время лунного прилива; приходит зима, и холод усиливается; и поэтому по всем восьмеричным законам мира они не обладают признаками постоянства, печаль и радость не могут сочетаться друг с другом, поскольку человек, управляемый рабом, теряет свою славу. Но религия заставляет все вещи служить, подобно царю, царствующему в своей суверенности; так религия управляет печалью, подобно тому, как человек взваливает на себя бремя в соответствии с силой выносливости. Каким бы ни было наше положение в мире, вокруг нас все равно накапливаются печали. Даже в положении короля, как умножается боль, хотя он связан с другими любовью, все же это причина горя; без друзей и живя в одиночестве, какая радость может быть в этом? Хотя человек правит четырьмя царствами, все же наслаждаться можно только одной частью; быть озабоченным десятью тысячами вопросов, какая в этом польза, ибо мы только накапливаем тревоги. Положи конец печали, затем, утолив желание, воздержись от напряженной работы, это и есть отдых. Король наслаждается своими чувственными удовольствиями; лишенный царствования, он испытывает радость покоя; в обоих случаях есть удовольствия, но разного рода; зачем же тогда быть королем? Не составляйте тогда никакого плана или хитроумной уловки, чтобы вернуть меня к пяти желаниям; о чем молится мое сердце, так это о каком-нибудь тихом месте и свободе; но вы хотите опутать меня отношениями и обязанностями и помешать завершению того, к чему я стремлюсь; Я не боюсь семейной ненависти и не ищу радостей рая; мое сердце не жаждет вульгарной выгоды, поэтому я снял свою королевскую диадему; и вопреки вашему образу мыслей, я отныне предпочитаю больше не править. Заяц, вырванный из пасти змеи, вернется ли он обратно на съедение? разве человек, держащий факел и сжигающий себя, не отпустит его? Человек, ослепший и прозревший, стал бы он снова стремиться оказаться во тьме? богатый, вздыхает ли он о бедности? мудрый, жаждет ли он оставаться невежественным? Есть ли в мире такие люди, как они? тогда я снова буду наслаждаться своей страной. Но я желаю избавиться от рождения, старости и смерти, обуздав свое тело, чтобы выпрашивать пищу; умерив аппетиты, чтобы оставаться в своем уединении; и затем избежать дурных способов будущей жизни, это значит обрести покой в двух мирах: теперь я прошу вас не жалеть меня. Сжальтесь, скорее, над теми, кто правит как короли! их души, вечно пустые и жаждущие, в нынешнем мире не находят покоя, после смерти получая боль в качестве своего лекарства. Вы, обладающий выдающимся именем семьи и почтением, подобающим великому мастеру, великодушно разделили бы со мной свое

достоинство, свои мирские радости и увеселения; я тоже, в свою очередь, ради вас умоляю вас разделить со мной мою награду; того, кто предаётся тройственным видам удовольствия, этот человек, которого мир называет "Господином", но это также не соответствует разуму, потому что эти вещи невозможно сохранить, но там, где нет рождения, или жизни, или смерти, тот, кто упражняется таким образом, действительно является Господом! Вы говорите, что в молодости человек должен быть веселым, а в старости - религиозным, но я считаю, что слабость возраста влечет за собой потерю способности быть религиозным, в отличие от твердости и мощи юности, когда воля определена, а сердце укреплено; но смерть, как разбойник с обнаженным мечом, преследует всех нас, желая поймать свою добычу; как же тогда мы должны ждать старости, прежде чем направить наш разум к религиозной жизни? Непостоянство - великий охотник, возраст - его лук, болезни - его стрелы, на полях жизни и смерти он охотится на живых существ, как на оленей; когда у него появляется возможность, он забирает нашу жизнь; кто же тогда стал бы ждать старости? И то, что учителя говорят и делают в отношении вопросов, связанных с жизнью и смертью, призывая молодых, зрелых или людей среднего возраста любыми способами изощряться, готовить обширные собрания для жертвоприношений, они делают действительно по собственному невежеству; гораздо лучше почтить истинный закон и положить конец жертвоприношениям, чтобы умиловить богов! Разрушая жизнь ради обретения религиозных заслуг, какой любовью может обладать такой человек? даже если бы награда за такие жертвы была длительной, даже ради этого убийство было бы неприличным; тем более, когда награда преходяща! Должны ли мы в поисках этого убивать то, что живет, в богослужении? это подобно тем, кто практикует мудрость и путь религиозной абстракции, но пренебрегает правилами морального поведения. Поэтому нам не подобает следовать за миром, посещать эти жертвенные собрания и искать какое-то настоящее благо в убийстве того, что живет; мудрые избегают разрушать жизнь! И уж тем более они не идут на обычные жертвоприношения с целью получения будущей награды! плоды, обещанные в трех мирах, не принадлежат мне, и я не могу выбрать их для счастья! Всем этим управляют преходящие, непостоянные законы, подобные ветру или капле, сорванной с травы; поэтому я стараюсь держаться подальше от таких вещей и ищу истинного спасения. Я слышал, что есть один О-ло-лам, который красноречиво рассказывает о пути спасения; я должен отправиться туда, где он обитает, этот великий Риши и отшельник. Но, по правде говоря, печаль должна быть изгнана; Я действительно сожалею, что покидаю вас; пусть ваша страна обретет покой! вы надежно защищены как божественный Сакра рага! Пусть мудрость прольется повсюду, как свет на вашу империю, подобный яркости солнца в полдень! пусть вы будете чрезвычайно победоносны как владыка великой земли, с совершенным сердцем, управляющим ее судьбой! Да направишь ты и защитишь его сыновей! правь своей империей праведно! Вода, снег и огонь противоположны друг другу, но огонь своим воздействием вызывает пар, пар вызывает плывущие облака, плывущие облака проливают дождь; в космосе есть птицы, которые пьют дождь, имея тела без дождя.¹⁰⁰ Резня и мирные дома - враги! те, кто хочет мира, ненавидят резню, и если те, кто убивает, настолько ненавистны, то положи конец, о царь, тем, кто это практикует! И пожелай им обрести освобождение, как тем, кто пьет и все же изнывает от жажды".

Тогда царь, сложив руки вместе, с величайшим почтением и радостью в сердце, сказал: "То, чего ты сейчас ищешь, да получишь ты быстро плод этого; получив совершенный плод, вернись, я молю, и милостиво прими меня!"

Бодхисаттва, внутренне смирившись, намереваясь исполнить свою молитву, удалился и продолжил свой путь, направляясь к месту, где обитал Арада Калама; в то время как царь со всей своей свитой, взявшись за руки, сами прошли некоторое расстояние, затем с задумчивым и чутким сердцем снова вернулись в Рагагриху!

Посещение Арады Удрарамы

Дитя славного солнца расы Икшваку, войдя в ту тихую мирную рощу, благоговейно предстало перед Муни, великим Риши Арада Рамой; одетые в темное последователи Калама (Сангхарамы), увидев приближающегося издалека Бодхисаттву, громкими голосами вознесли радостное песнопение и, затаив дыхание, пробормотали "Добро пожаловать", воздев руки в знак почтения к нему. Подойдя друг к другу, они задали взаимные вопросы; и когда это было сделано, с обычными извинениями, в соответствии с их старшинством по возрасту они сели; брахмакарины, наблюдая за принцем, созерцали его красоту и тщательно рассматривали его внешность; почтительно они убедились в его высоких качествах, подобно тем, кто, испытывая жажду, пьет "чистую росу". Затем, подняв руки, они обратились к принцу: "Долго ли ты был аскетом, разлученным со своей семьей и разорвавшим узы любви, подобно слону, сбросившему с себя оковы? Исполненный мудрости, полностью просветленный, ты, кажется, вполне способен избежать ядовитых плодов этого мира. В давние времена монарх Мин Шин передал свое царское имение своему сыну, как человек, который носил цветочный венок, когда увядает, отбрасывает его: "но это не ваш случай, вы полны юношеской энергии и все же не очарованы положением святого короля; мы видим, что ваша воля сильна и непоколебима, вы способны стать сосудом истинного закона, вы способны сесть в лодку мудрости и пересечь море жизни и смерти". Простой класс, которого соблазнили прийти учиться, сначала проверяет свои таланты, затем обучает; но, насколько я понимаю ваш случай, ваш разум уже сформировался, а воля тверда; и теперь, когда вы поставили перед собой цель учиться, я убежден, что в конце концов вы не откажетесь от этого ".

Принц, услышав это увещание, с радостью ответил: "У тебя такие же намерения, сиятельный! ты предостерег меня беспристрастным умом; со смиренным сердцем я принимаю этот совет, и молюсь, чтобы со мной было так, как ты ожидаешь; чтобы я мог в моем ночном путешествии раздобыть факел, который безопасно провел бы меня через опасные места; удобную лодку, чтобы пересечь море; — пусть это будет так даже сейчас со мной! Но поскольку я несколько сомневаюсь и стремлюсь узнать, я рискну высказать свои сомнения и спросить, что касается старости, болезней и смерти, как можно избежать этих вещей?"

В это время О-ло-лам, услышав вопрос, заданный принцем, кратко процитировал отрывки из различных Сутр и Шастр, объясняющие способ освобождения. "Но ты, - сказал он, - прославленный юноша! столь высокоодаренный и выдающийся среди мудрецов! послушайте, что я должен сказать, когда я рассуждаю о способе прекращения рождения и смерти; природа и изменение, рождение, старость и смерть, эти пять атрибутов принадлежат всем; природа (сама по себе) чиста и безупречна; превращение этого в пять элементов вызывает пробуждение и силу восприятия, которое, в соответствии с его применением, является причиной изменения; форма, звук, порядок, вкус, осязание называются пятью объектами чувств; как рука и нога называются двумя путями, так и они называются корнями действия (пятью элементами). скандхи); глаз, ухо, нос, язык, тело называются корнями (инструментами) понимания. Корень разума (манас) двоякий, будучи одновременно материальным, а также разумным; природа в

своих проявлениях является причиной, знающий причину - это Я (душа); Риши Капила и его многочисленные последователи, основываясь на этом глубоком принципе души, практикуя мудрость (Буддхи), обрели освобождение. Капила, а теперь и Вакаспати, силой Буддхи постигающие природу рождения, старости и смерти, заявляют, что наэтом основана истинная философия; в то время как все противоположное этому, по их словам, ложно. Невежество и страсть, вызывающие постоянное переселение душ, пребывание среди них (говорят они) - удел всего живущего. Сомнение в истине души называется чрезмерным сомнением, и без правильного различения не может быть способа избежать этого. Глубокие рассуждения о пределах восприятия всего лишь вовлекают душу; таким образом, неверие ведет к путанице и заканчивается различиями в мышлении и поведении. Опять же, различные рассуждения о душе, такие как "я говорю", "я знаю и воспринимаю", "я прихожу" и "Я ухожу" или "я остаюсь неизменным", называются хитросплетениями души. И тогда фантазии возникают у разных натур, одни говорят: "это так", другие отрицают это, и это состояние неопределенности называется состоянием тьмы. Затем есть те, кто говорит, что внешние вещи едины с душой, кто говорит, что цель такая же, как у разума, кто путает разум с инструментами, кто говорит, что число - это душа. Таким образом, не проводя правильного различия, они называются чрезмерными придирками, признаками безрассудства, изменениями природы и так далее. Поклоняться и декламировать религиозные книги, убивать живых существ в жертву, очищать огнем и водой и таким образом пробуждать мысль об окончательном спасении - все эти способы мышления называются необоснованными, результатом невежества и сомнения, посредством слова, мысли или дела; вовлекая внешние отношения, это называется зависимостью от средств; делая материальный мир основой души, это называется зависимостью от чувств. Этими восемью видами спекуляций мы вовлечены в рождение и смерть. Глупые хозяева мира делают свои классификации этими пятью способами: Тьма, безумие и великая глупость, гневная страсть, робкий страх. Праздная холодность называется тьмой; рождение и смерть называются безумием; похотливое желание - великая глупость; из-за великих людей, подверженных заблуждению, лелеющих гневные чувства, возникает страсть; трепет сердца называется страхом. Таким образом, эти глупые люди распространяются на пяти желаниях; но корень великой печали рождения и смерти, жизни, обреченной быть проведенной пятью способами, причину круговорота жизни, я ясно вижу, следует поместить в существование "Я"; из—за влияния этой причины возникают последствия повторяющихся рождений и смертей; эта причина лишена какой—либо собственной природы, и ее плоды не имеют природы; правильно рассматривая сказанное, есть четыре вопроса, которые имеют отношение к бегству, разжиганию мудрости — противостоящей темному невежеству —деланию явным - противостоящим темному невежеству. сокрытие и мрак - если эти четыре вопроса будут поняты, тогда мы сможем избежать рождения, старости и смерти. Рождение, старость и смерть позади, и тогда мы достигаем окончательного положения; все брахманы, зависящие от этого принципа, практикующие себя в чистой жизни, также в значительной степени расширили его для блага мира".

Принц, услышав эти слова, снова спросил Араду: "Скажи мне, какие способы ты называешь, и каково конечное место, к которому они ведут, и каков характер этой чистой жизни Брахмана; и снова, каковы установленные периоды, в течение которых такая жизнь должна практиковаться, и в течение которых такая жизнь законна; все это принципы, которые следует исследовать; и о них я прошу тебя поговорить ради меня".

Затем этот Арада, согласно Сутрам и Шастрам, сказал: "Разумно использовать мудрость самому; но я немного подробнее остановлюсь на этом; сначала удаляясь от толпы и ведя жизнь отшельника, полностью полагаясь на подаяние в пищу, широко практикуя правила приличия, религиозно придерживаясь правильных правил поведения; желая немногого и зная, когда следует воздержаться, получая все, что дается в пищу, будь то приятная или иная, наслаждаясь тихой жизнью, прилежно изучая все Сутры и шастры ; наблюдая характер алчностремления и страха, без остатка желая жить в чистоте, хорошо управлять органами жизни, ум успокаивается и пребывает в безмолвном покое; устраняя желание и ненависть порока, устраняются все печали жизни, тогда наступает счастье; и мы получаем наслаждение первой дхьяной.¹⁰¹ получив этот первый dhyâna, тогда с подсветкой, полученные таким образом, по внутренней медитации рождается зависимости от мысли, и заграждений глупости; другими словами, разум в зависимости от этого, потом, после смерти, рождаются в небесах Брахмы, просветленный может узнать себя; путем использования средств производится дальнейшего внутреннего освещения; старательно настойчивым, добываясь высших заранее, выполняя второй dhyâna, дегустации, что великая радость, мы рождаемся в Квон-инь, небо; затем с использованием средств убираю восторг, практикующих третий dhyâna, отдыхая в такой восторг и не желая дальнейшего совершенства, рождается в Subhakritsna небеса, оставив мысль о такой восторг, тотчас мы достигаем четвертого dhyâna, все радости и невзгоды, прекратится, и мысли о побеге образуются: мы хотим жить в этой четвертой dhyâna, и рождаются в Vrihat-пхала небес; из-за своей продолжительной лет, это так называемые Vrihat-пхала (большой-фрукты); в то время как в этом состоянии абстракции, поднимаясь все выше, воспринимая есть место, вне всякого физического состояния, добавив еще и настойчивая в дальнейшем в практике мудрости, отвергая это четвертый dhyâna, и твердо решил продолжать поиски, до сих пор придумывать, чтобы убрать любое желание после того, как форма, постепенно из каждой поры тела там воспринимается ощущение пустого выхода, и в конце концов, это распространяется на все твердые части, так что все совершается в постижение пустоты. Короче говоря, не воспринимая границ этой пустоты, взору открывается безграничное знание. Наделенный внутренним покоем и умиротворением, идея "Я" уходит, а объект "Я" — ясно различающий несуществование материи, это условие нематериальной жизни. Как Мунга (трава), освобожденная от своего ороговевшего панциря, или как дикая птица, вырвавшаяся из своей тюремной ловушки, так и мы, избавляясь от всех материальных ограничений, обретаем совершенное освобождение. Таким образом, возносясь над брахманами, лишённые всякого следа телесного существования, мы все еще терпим. Наделенные мудростью! да будет известно, что это настоящее освобождение. Вы спрашиваете, каковы способы достижения этого спасения; даже как я уже подробно описывал ранее, те, у кого есть глубокая вера, научатся. Риши Гайгисавья, Ганака, Вриддха Парашара и другие искатели истины, все тем путем, который я объяснил, достигли истинного освобождения".

Князь, услышав эти слова, глубоко размышляя о набросках этих принципов, и восходит к влияний, производимых нашей прежней жизни, снова спросил, с дальнейшими словами: "Я слышал, что очень отличная система мудрость, принципы очень тонкие и глубокие, от которых я узнаю, что из-за не "отпуская" (знание как одна из причин), то мы не достигнем конца религиозной жизни; но от понимания природы в ее инволюции, тогда, вы говорите, мы получаем избавление; я воспринимаю этот закон рождения и скрытые в нем еще один закон, как зародыш; вы говорите, что " я " (т. е. душа Капила) оказывается чистой, не мешкая, есть истинное спасение; но если мы сталкиваемся с Союзом причины и следствия, то есть

возвращение к Грохотов рождению; подобно тому, как зародыш в семени, когда Земля, Огонь, вода, ветер и, кажется, уничтожили в ней принцип жизни, совещание при благоприятных сопутствующих обстоятельствах возродить, без каких-либо видимых причин, а потому что желания; так что те, кто приобрели этот предполагаемое высвобождение, а также учета идея 'я' и все живое, в действительности получила окончательное избавление; в каждом состоянии, отпуская трех классах и снова достигает трех отличными качествами, ведь вечного существования души, тонким влиянием этого (влияния, в результате чего из прошлого), сердце отпускает мысль о способах, и получает практически бесконечное время года. Вы говорите, что это истинное освобождение; вы говорите "отпускание почвы, на которой покоится идея души", что это освобождает нас от "ограниченного существования" и что масса людей еще не избавилась от идеи души и поэтому все еще находится в рабстве. Но что это за освобождение от гун (пут, сковывающих душу); если человек скован этими гунами, как может быть освобождение? Ибо гун (объект) и гуна (качество) в идее различны, но по сути едины; если вы говорите, что можете убрать свойства вещи и оставить ее, аргументируя это до конца, это не так. Если вы удаляете тепло из огня, тогда нет такой вещи, как огонь, или если вы удаляете поверхность из тела, какое тело может остаться? Таким образом, гуна - это как бы поверхность, уберите это, и не может быть никакой гуны ". Так что это освобождение, о котором говорилось ранее, должно оставить тело все еще в узах. Опять же, вы говорите, что с помощью ясного знания вы избавляетесь от тела; тогда существует такая вещь, как знание или наоборот; если вы утверждаете существование ясного знания, тогда должен быть кто-то, кто обладает им (то есть обладает этим знанием); если есть обладатель, как может быть освобождение от этого личного "Я"? Если вы говорите, что нет "познающего", тогда о ком же говорится как о "знающем"? Если есть знание и нет личности, тогда предметом знания может быть камень или бревно; более того, чтобы иметь ясное знание об этих мельчайших причинах загрязнения и полностью отвергать их, а раз они так отвергнуты, то "делателю" должен быть положен конец. То, что провозгласил Арада, не может удовлетворить мое сердце. Это ясное знание не является универсальной мудростью, я должен идти дальше и искать лучшее объяснение ".

Затем, перейдя к месту Удры Риши, он также подробно остановился на этом вопросе о "Я". Но хотя он усовершенствовал этот вопрос до предела, установив термины "мысль" и "отсутствие мысли", заняв позицию удаления "мысли" и "отсутствия мысли", все же даже в этом случае он не выбрался из трясины; ибо, предположив, что существа достигли этого состояния, все же (сказал он) есть возможность вернуться в пучину, в то время как Бодхисаттва искал способ выбраться из нее. Итак, еще раз покинув Удру Риши, он отправился дальше на поиски лучшей системы и, наконец, пришел к горе Киакэ (лесу умерщвления), где находился город под названием Лес страданий. Сюда пятеро бхикшу ходили раньше. Когда затем он увидел этих пятерых, добродетельно сдерживающих свои чувства, придерживающихся правил нравственного поведения, практикующих умерщвление плоти, живущих в той роще умерщвления плоти; занявших место у реки Найрангана, совершенно спокойных и исполненных довольства, Бодхисаттва немедленно выбрал для них одно место и спокойно предался размышлениям. Пятеро бхикшу, зная, что он с искренним сердцем ищет спасения, предложили ему свои услуги с преданностью, как бы почитая Ишвару Деву.

Покончив с их вниманием и исполнением долга, он продолжил путь и занял свое место неподалеку, как человек, собирающийся приступить к религиозной практике, составляя всех своих членов по своему желанию. Бодхисаттва усердно применял себя к "средствам", как человек, собирающийся преодолеть старость, болезни и смерть. Со всей целеустремленностью сердца он настроил себя терпеть умерщвление плоти, обуздывать все телесные страсти и отказаться от мыслей о пропитании, с чистым сердцем соблюдать правила поста, которые не может вынести ни один мирской человек; молчаливый и неподвижный, погруженный в вдумчивую медитацию; и так в течение шести лет он продолжал, каждый день съедая по одному зернышку конопли, его телесная форма сморщилась и истончилась, он искал, как пересечь море рождения и смерти, упражняясь еще глубже и продвигаясь дальше; совершенствуя свой путь с помощью распутывания истинной мудрости, не принимая пищу и все же не обращая внимания на это. как причина освобождения, его четыре члена, хотя и чрезвычайно слабы, его сердце мудрости все больше и больше наполняется светом; его дух свободен, его тело легкое и утонченное, его имя распространяется повсюду как "высокоодаренный", подобно луне при первом появлении на свет или цветку Кумуда, распространяющему свою сладость. Повсюду по стране распространилась его превосходная слава; обе дочери хозяина этого места приходили посмотреть на него, на его умерщвленное тело, похожее на засохшую ветку, только что завершившую шестилетний период, боясь скорби рождения и смерти, искренне ища метод истинной мудрости, он пришел к убеждению, что это не те средства, чтобы погасить желание и вызвать экстатическое созерцание; и все же не те средства, с помощью которых в прежние времена, сидя под деревом Гамбу, он достиг того чудесного состояния, которое, несомненно, было правильным путем, думал он, способом, противоположным этому "увядшему телу".

Поэтому я должен скорее стремиться к укреплению тела, питьем и пищей освежать свои члены и с удовлетворением давать отдых своему разуму. Мой ум в покое, я буду наслаждаться безмолвным спокойствием; спокойствие - это ловушка для достижения экстаза (дхьяна); пока в экстазе постигается истинный закон, тогда достигается сила истины, наступает распутывание. И таким образом, успокоенный, наслаждающийся совершенным покоем, старость и смерть устраняются; и тогда этим первым средством избегается скверна; таким образом, затем равными шагами превосходный закон проистекает из жизни, восстановленной едой и питьем".

Тщательно обдумав этот принцип, купаясь в реке Найрангана, он пожелал впоследствии выйти из воды, но из-за крайнего истощения не смог подняться; тогда небесный дух протянул ветку, взяв ее в руку, он поднялся и вышел. В это время на противоположной стороне рощи жил некий главный пастух, старшую дочь которого звали Нанда. Один из дэв Суддхаваса, обратившись к ней, сказал: "Бодхисаттва живет в роще, тогда пойди и принеси ему религиозное подношение".

Нанда Балада (или Балага, или Баладхья) с радостью подошла к этому месту, на ее руках (то есть на запястьях) были белые браслеты из халцедона, ее одежда серого цвета; серое и белое вместе контрастировали на свету, как цвета округлых речных пузырьков; с простым сердцем и ускоренным шагом она подошла и, склонившись к ногам Бодхисаттвы, благоговейно предложила ему ароматное рисовое молоко, умоляя его о снисхождении принять его. Бодхисаттва, приняв это, сразу же вкусила, в то время как она уже тогда получила плоды своего религиозного акта. Съев его, все его члены освежились, он стал способен обрести Бодхи; его тело и конечности заблестели обновленной силой, а его энергии поднялись еще выше, подобно тому, как сотни ручьев наполняют море, или как первая четверть луны ежедневно становится ярче. Пятеро бхикшу, ставших свидетелями этого, были встревожены и полны подозрительных

размышлений; они предположили, что его религиозное рвение ослабевает, и что он уходит в поисках лучшей обители, как будто он обрел освобождение, полностью удалив пять элементов.

Бодхисаттва продолжал свой путь в одиночестве, направляясь к тому "счастливному" дереву,¹⁰² под сенью которого он мог завершить свои поиски после полного просветления. По широкой и ровной земле, поросшей мягкой и податливой травой, он легко продвигался львиным шагом, шаг за шагом, в то время как земля при этом сотрясалась; и когда она сотрясалась, Кала нага пробудился, наполнился радостью, когда его глаза открылись навстречу свету. Тотчас же он воскликнул: "Когда раньше я видел древних Будд, был такой же признак землетрясения, как и сейчас; добродетели Муни столь велики в величии, что великая земля не может вынести их; когда шаг за шагом его нога ступает по земле, так же слышен грохочущий звук сотрясения земли; теперь яркий свет озаряет мир, как сияние восходящего солнца; я вижу пятьсот голубоватых птиц, которые поворачиваются вправо, пролетая сквозь пространство; нежный, мягкий и прохладный ветерок дует вокруг приятным образом; все эти благоприятные знаки те же, что и у прежних Будд; поэтому я знаю, что этот Бодхисаттва непременно достигнет совершенной мудрости. А теперь, смотрите! от того человека, косаря травы, он получает немного чистой и гибкой травы, которая разрастается под деревом, и, выпрямившись, садится там; ноги его поджаты под себя, не небрежно расставлены, двигаясь назад и вперед, но подобно прочно зафиксированному и компактному телу наги; и он не встанет снова со своего места, пока не завершит свое начинание ". И вот он (Нага) произнес эти слова в качестве подтверждения. Небесные наги, исполненные радости, подняли прохладный освежающий ветерок; деревья и трава все еще были невозмутимы, и все звери, тихие и безмолвные, смотрели на это с изумлением.

Это признаки того, что Бодхисаттва непременно достигнет просветления.

Побеждает Мару

Великий Риши из царственного племени Риши, твердо обосновавшийся под деревом Бодхи, решил посредством клятвы усовершенствовать путь полного освобождения.

Духи, Наги и небесное множество, все были полны радости; но только Мара Деварага, враг религии, был опечален и не радовался; повелитель пяти желаний, искусный во всех искусствах ведения войны, враг тех, кто ищет освобождения, поэтому ему по праву дано имя Писуна. Итак, у этого Мара рага было три дочери, очаровательно красивые и с приятным лицом, во всех отношениях способные искусными способами воспламенить мужчину любовью, наивысшие в этом отношении среди дэвов. Первого звали Ю-йен, второго - Нэн-юэ-гин, третьего- Нгайло. В это время эти трое подошли вместе и, обратившись к своему отцу Писуне, сказали: "Разве мы не можем знать, какая беда постигла тебя?"

Отец, успокоив свои чувства, обратился к дочерям так: "Теперь в мире есть великий Муни, он принес сильную клятву, подобную шлему, в руке он держит могучий лук, мудрость - алмазное древко, которым он пользуется. Его цель - овладеть миром, разорить и уничтожить мою территорию; я сам неравен ему, ибо все люди поверят в него и все найдут убежище на пути его спасения; тогда моя земля будет пустынной и незанятой. Но как и тогда, когда человек преступает законы морали, тогда его тело пусто. Так что теперь, око мудрости, еще не открытое в этом человеке, пока в моей империи все еще царит мир, я пойду и опровергну его намерения, сломаю и разделю хребет его дома ".

Схватив тогда свой лук и пять стрел, со всей своей свитой, состоящей из мужчин и женщин, он отправился в ту рощу "счастливого отдыха" с клятвой, что мир не обретет покоя. Затем, увидев Муни, тихого и неподвижного, готовящегося пересечь море трех миров, в левой руке сжимающего свой лук, правой направляющего стрелу, он обратился к Бодхисаттве и сказал: "Кшатрий! поднимайся скорее! ибо ты вполне можешь бояться! ваша смерть близка; вы можете практиковать свою собственную религиозную систему, но оставьте эти усилия ради закона освобождения других; ведите войну на ниве милосердия как дело заслуги, умиротворяйте буйный мир и так в конце концов достигнете своей награды на небесах. Это известный и устоявшийся путь, по которому ходили бывшие святые, риши, цари и выдающиеся люди; но эта система нищеты и выпрашивания милостыни недостойна вас. Итак, если ты не встанешь, тебе лучше поразмыслить самому с собой, что если ты не откажешься от своей клятвы и не соблазнишь меня пустить стрелу, то этот Айла, внук Сомы, от одной из этих стрел, только что задетых, как от дуновения ветра, потерял рассудок и стал безумцем. И как Риши Вимала, практикующий аскезу, услышав звук одного из этих дротиков, его сердцем овладел великий страх, сбитый с толку и омраченный, он потерял свою истинную природу; тем более ты — поздно родившийся — можешь надеяться избежать этого моего дротика. Тогда быстро вставай! если тебе удастся убежать! Эта стрела, полная едкого яда, страшно коварна там, где поражает врага! Смотри сейчас! я направляю ее со всей своей силой! и ты отдыхаешь перед лицом такого бедствия? Как же так получается, что ты не боишься этой ужасной стрелы? скажи! почему ты не трепещешь?" Мара произносил такие внушающие страх угрозы, стремясь внушить Бодхисаттве благоговейный трепет. Но сердце Бодхисаттвы оставалось невозмутимым; без сомнения, страха не было. Тогда Мара мгновенно выпустил свою стрелу, в то время как три женщины вышли вперед. Бодхисаттва не обратил внимания ни на стрелу, ни на трех женщин. Теперь Мара рага был сильно обеспокоен сомнениями и пробормотал так между сердцем и устами: "Давным-давно дева снежных гор, стреляя в Махешвару, заставила его изменить свое решение; и все же Бодхисаттва непоколебим и не обращает внимания ни на этот мой дротик, ни на трех небесных женщин! ничто не может тронуть его сердце или разжечь в нем хоть искру любви. Теперь я должен собрать свое войско и сильно прижать его силой". Поразмыслив так некоторое время, армия Мары внезапно собралась вокруг. Каждый принял свой особый облик; одни держали в руках копья, другие сжимали мечи, третьи хватались за деревья, третьи размахивали алмазными булавами; вооруженные всеми видами оружия. У одних были головы, как у свиней, у других — как у рыб, у третьих — как у ослов, у четвертых — как у лошадей; у некоторых были формы, подобные змеям, или как у быка, или как у свирепого тигра; львиноголовые, драконы, и как у любого другого вида животных. У некоторых было много голов на одном туловище, на лицах был только один глаз, а затем снова много глаз; у некоторых были толстобрюхие могучие тела. А другие худые и тощие, без живота; другие длинноногие, с могучими коленями; третьи с большими ногами и толстыми икрами; у некоторых длинные ногти, похожие на когти. Некоторые были безголовые, безгрудые, безликие; некоторые с двумя ногами и множеством тел; у некоторых были большие лица, глядящие во все стороны; некоторые бледные и пепельного цвета; другие цвета восходящей яркой звезды, от других шел огненный пар, у некоторых были уши, как у слонов, с горбами, как у гор, у некоторых были обнаженные тела, покрытые волосами. Некоторые в кожаных шкурах вместо одежды, их лица разноцветные, малиновые и белые; некоторые в тигровых шкурах вместо мантий, некоторые в змеиных шкурах поверх них, некоторые со звенящими колокольчиками вокруг талии, другие со скрученными, как винты, волосами, третьи с растрепанными волосами, покрывающими тело, одни высасывают дыхание, другие хватают тела, некоторые некоторое время танцуют и визжат, некоторые прыгают вперед,

поставив ноги вместе, некоторые на ходу ударяют друг друга. Другие размахивали в воздухе, другие летали и прыгали между деревьями, третьи выли, или улюлюкали, или визжали, или скулили, и их зловещие звуки сотрясали великую землю; таким образом, эта стая злых гоблинов окружила с четырех сторон дерево Бодхи; одни стремились разорвать его тело на куски, другие пожирать его целиком; с четырех сторон вырывалось пламя, и огненный пар поднимался к небесам; со всех сторон поднимались бурные ветры; горные леса дрожали. Ветер, огонь и пар в сочетании с пылью создавали непроглядную тьму, делая все невидимым. И теперь Дэвы, хорошо соблюдавшие закон, и все наги и духи, все разгневанные этим воинством Мары, вспыхнувшие гневом, плакали кровавыми слезами; великое собрание богов Суддхаваса, видевших, как Мара искушает Бодхисаттву, свободные от низменных чувств, с сердцами, не омраченными страстью, движимые жалостью к нему и состраданием, пришли в полном составе, чтобы узреть Бодхисаттву, так спокойно сидящего и так невозмутимого, окруженного бесчисленным воинством богов, дьяволы, сотрясающие небо и землю зловещими звуками. Бодхисаттва, безмолвный и спокойный, оставался посреди, его лицо было таким же ярким, как и прежде, неизменным; подобно великому королю-льву, помещенному среди всех зверей, воющих и рычащих вокруг него, так он сидел, являя собой невиданное прежде зрелище, такое странное и чудесное! Воинство Мары спешило, как и было условлено, каждый прилагал все свои силы, по очереди заменяя друг друга, ежеминутно угрожая уничтожить его. Свирепо уставившись на них, оскалив зубы, они буйно летали, прыгая туда-сюда; но Бодхисаттва, молча созерцая их, наблюдал за ними, как наблюдают за играми детей. И теперь воинство демонов становилось все свирепее и злее и добавляло силу к силе в дальнейшем конфликте; хватаясь за камни, которые они не могли поднять, или поднимая их, они не могли отпустить их. Их летающие копья, пики и дротики прочно застряли в пространстве, отказываясь опускаться; гневные раскаты грома и могучий град вместе с ними превратились в пятицветные цветы лотоса, в то время как отвратительный яд змей-драконов превратился в воздух, которым дышат пряности. Таким образом, все эти бесчисленные виды существ, желавшие уничтожить Бодхисаттву, не сумев сдвинуть его с места, были ранены своим собственным оружием. Теперь у Мары была тетя-прислужница по имени Ма-киа-ка-ли, которая держала в руках блюдо из черепов и стояла перед Бодхисаттвой, и всяческими обаятельными жестами искушала возжелать Бодхисаттву. Итак, все эти последователи Мары, одержимые всеми формами демонического тела, объединились в нестройном шуме, надеясь утратить Бодхисаттву; но ни один его волос не дрогнул, и воинство Мары было преисполнено печали. Затем в воздухе толпа невидимых ангелов возвысила свои голоса, говоря: "Узрите великого Муни; его разум не затронут никаким чувством обиды, в то время как вся эта нечестивая раса Мара, одурманенная, тщетно стремится к его уничтожению; отпустите свои грязные и убийственные мысли против этого молчаливого Муни, спокойно сидящего! Вы не можете одним дыханием сдвинуть гору Сумеру. Огонь может замерзнуть, вода может обжечься, шероховатая земля может стать мягкой и податливой, но вы не можете причинить вред Бодхисаттве! На протяжении веков дисциплинированный страданием. Бодхисаттва, правильно тренированный в мышлении, постоянно совершенствующийся в использовании "средств", чистый и прославленный мудростью, любящий и милосердный ко всем. Эти четыре бросающиеся в глаза добродетели не могут быть у него разорваны на части, чтобы затруднить или поставить под сомнение обретение им высшей мудрости. Ибо как тысячи лучей вон того солнца должны рассеять тьму мира, или как скучное дерево должно разжечь огонь, или как глубоко вырытая земля дает воду, так и тот, кто упорствует в "правильных средствах", ища таким образом, найдет. Мир без наставлений, отравленный похотью, ненавистью и невежеством; поскольку он жалел "плоть", в таких

обстоятельствах он искал за их счет радости мудрости. Зачем же тогда вам приставать и мешать тому, кто стремится изгнать печаль из мира? Невежество, которое повсюду преобладает, происходит из-за ложных пагубных книг, и поэтому Бодхисаттва, идущий прямо, будет вести и увлекать людей за собой. Это предприятие невозможно для того, чтобы затемнить и ослепить великого мирового лидера, ибо это все равно, как если бы в Великой Пустыне человек намеренно вводил в заблуждение торговца-проводника. Итак, "всякая плоть", впавшая во тьму, не ведающая, куда они идут, ради них зажгла бы светильник мудрости; скажи тогда! зачем тебе гасить его? Всякая плоть поглощена великим морем рождения и смерти, этот готовит лодку мудрости; скажи тогда! зачем разрушать и топить ее? Терпение - это ростки религии, твердость - ее корень, хорошее поведение - цветок, просветленное сердце - ветви. Мудрость управляет всем деревом, "трансцендентный закон" - плодом, его тень защищает все живое; скажи тогда! зачем тебе срубить его? Похоть, ненависть и невежество - это решетка, ярмо, возложенное на плечи мира; на протяжении долгих веков он практиковал аскезу, чтобы освободить людей от этих их оков. Теперь он, несомненно, достигнет своей цели, восседая на этом правильно установленном троне; как и все предыдущие Будды, твердый и компактный, как алмаз. Хотя бы вся земля была сдвинута и потрясена, все же это место было бы неподвижным и незыблемым; его, такого неподвижного и хорошо уверенного, не думай, что ты можешь опрокинуть. Умерьте желания своего ума, изгоните эти возвышенные и завистливые мысли, приготовьтесь к правильному размышлению, будьте терпеливы в своих служениях".

Мара, услышав эти звуки в пространстве и увидев Бодхисаттву все еще неподвижным, исполненным страха и изгнавшим свои высокие и надменные мысли, снова отправился в путь к небесам. В то время как все его воинство было рассеяно, они были охвачены горем и разочарованием, лишены своего высокого положения, лишены своей воинской гордости, их воинственное оружие и амуниция были небрежно брошены посреди лесов и пустынь. Подобно тому, как когда убит какой-нибудь жестокий вождь, вся ненавистная банда рассеяна, так что воинство Мары, смутившись, бежало прочь. Ум Бодхисаттвы теперь пребывал в покое. Утренние солнечные лучи становятся ярче с рассветом, подобный пыли туман рассеивается, исчезает; луна и звезды бледнеют в своем слабом свете, все барьеры ночи устраняются, в то время как сверху падают небесные цветы, отдающие свою сладкую дань Бодхисаттве.

О-вэй-сан-по-ти (Абхисамбодхи)

Покорив Мару, Бодхисаттва успокоил свой твердо зафиксированный ум, полностью исчерпав первый принцип истины, он погрузился в глубокое и утонченное созерцание. Все виды Самадхи по порядку проходили перед его глазами. Во время первой вахты он вошел в "правильное восприятие", и в воспоминании все предыдущие рождения прошли перед его глазами. Родившись в таком-то месте, с таким-то именем, и вплоть до своего нынешнего рождения, он знал сотни, тысячи, мириады всех своих рождений и смертей. Их было бесчисленное множество, всех видов и разновидностей; затем, зная также о своих семейных отношениях, великая жалость поднялась в его сердце.

Это чувство глубокого сострадания прошло, он снова подумал обо "всем, что живет", и о том, как они двигались в течение шести этапов жизненного цикла, у рождения и смерти нет окончательного срока; все пусто, фальшиво и преходяще, как подорожник, или как сон, или фантазия. Затем, в среднюю стражу ночи, он достиг знания о чистых Дэвах и увидел перед собой каждое создание, как человек видит изображения в зеркале; все существа, рожденные и

рожденные снова, чтобы умереть, благородные и подлые, бедные и богатые, пожинающие плоды праведных или злых поступков и, как следствие, разделяющие счастье или несчастье. Сначала он рассмотрел и различил дела злодеев, чтобы они когда-нибудь пожинали плоды зла. Затем он подумал о тех, кто совершает праведные поступки, что они должны занять место среди людей или богов; но тех, кто вновь родился в нижних адах, он видел участвующими во всевозможных страданиях; глотающими расплавленную медь, железные шампуры, пронзающие их тела, запертыми в кипящем котле, гонимыми и вынужденными войти в жилище в огненной печи, пищей для голодных длиннозубых собак или добытыми птицами, пожирающими мозги; напуганные огнем, они бродят по густым лесам, где листья, как бритвы, впиваются в их конечности, в то время как ножи рассекают их тела. корчащиеся тела или топоры отсекают их члены по кусочкам; выпивая самые горькие яды, их судьба все же удерживает их от смерти. Таким образом, он видел, что те, кто находил свою радость в злых деяниях, получали теперь свое самое страшное горе; мгновенный вкус удовольствия здесь, унылую продолжительность страдания там. Смех или шутка из-за чужой боли, крик и рыдание сейчас из-за полученного наказания. Несомненно, если бы живые существа увидели последствия всех своих злодеяний, самобичевания, они с ненавистью повернулись бы и покинули их, опасаясь последующего разорения — крови и смерти. Более того, он видел все плоды рождения в виде зверей, каждое деяние влечет за собой свое собственное возвращение; и когда наступает смерть, рождается в какой-то другой форме (зверином облике), отличной по виду в зависимости от поступков. Одни обречены на смерть ради кожи или плоти, другие - ради своих рогов, волос, костей или крыльев; другие разорваны или убиты во взаимном конфликте, прежде другом или родственником, сражавшимся таким образом; некоторые обременены грузами или тащат тяжелые гири, другие пронзены и подстегиваются колющими иглами. Кровь текла по их измученным телам, измученным и голодным — облегчения не было; затем, обернувшись, он увидел, что один борется с другим, не обладая самостоятельной силой. Летящий по воздуху или утонувший в глубокой воде, но не оставивший места для убежища от смерти. Более того, он видел тех, скупых и алчных, которые родились теперь как голодные призраки; огромные тела, подобные возвышающейся горе, со ртами, маленькими, как игольчатая трубка, голодные и жаждущие, внутри которых не было ничего, кроме огня и отравленного пламени, окутывающего их пылающие формы. Алчные, они не давали тем, кто искал, или обманывали человека, который давал милостыню, теперь рожденного среди изголодавшихся призраков, они ищут пищу, но не могут найти ее сами. Отбросы нечистого человека, которые они хотели бы съесть, но они изменяются и теряются прежде, чем их можно будет съесть. О, если человек верит, что алчность таким образом вознаграждается, как в их случае, разве он не отдал бы саму свою плоть в качестве милостыни, как это сделал Шиви рага? Затем он снова увидел тех, кто переродился в мужчин, с телами, похожими на какую-то вонючую канализацию, вечно движущихся среди самых страшных страданий, рожденных из утробы в страхе и трепете, с нежным телом, прикасающихся ко всему, что причиняет боль, как будто их режут ножами. Рождаясь в таком состоянии, ни на мгновение не избавляясь от возможности смерти, труда и печали, ты все же ищешь нового рождения и рождаешься заново, терпя боль. Затем он увидел тех, кто благодаря более высоким заслугам наслаждался небесами; жажда любви постоянно поглощала их, их заслуги заканчивались с концом жизни, пятью знаками, предупреждающими их о смерти. Точно так же, как цветок, который увядает, лишается всех своих ярких красок; не все их товарищи, живущие до сих пор, хотя и скорбящие, могут помочь спасти остальных. Дворцы и веселые кварталы опустели, дэвисы, совершенно одинокие и опустошенные, сидят или спят на пыльной земле и горько плачут, вспоминая о своей любви. Те,

кто рожден, печальны в упадке; те, кто мертв, любимы, причина горя; таким образом, вечно борясь, готовя будущую боль, алчно они ищут радостей небес, получая которые, эти печали приходят быстро; презренные радости! о, кто бы возжелал их! прилагая такие могучие усилия, чтобы получить, и все же неспособный изгнать боль. Увы, увy! эти Дэвы тоже одинаково обмануты — нет никакой разницы! на протяжении веков терпя страдания, стремясь подавить желание и похоть, теперь, несомненно, ожидая долгой отсрочки, и все же еще раз обреченный на падение! в аду терпят всевозможную боль, как звери, разрывающие и убивающие друг друга, как Преты, изнемогающие от сильнейшей жажды, как измученные люди, ищущие наслаждений; хотя, по их словам, когда мы родимся на небесах, "тогда мы избежим этих больших бед". Обманут, увy! ни одно место не освобождено, в каждом рождении непрекращающаяся боль! Увы! море рождения и смерти вращается таким образом — вечно вращающееся колесо — вся плоть, погруженная в его волны, разбрасывается туда-сюда без всякой опоры! таким образом, своими чистыми глазами Дэва он задумчиво рассматривал пять сфер жизни. Он увидел, что все одинаково пусто и тщетно! без какой-либо зависимости! как подорожник или пузырек. Затем, в третью насыщенную событиями стражу, он пришел к глубокому, истинному пониманию; он размышлял обо всем мире существ, вращающихся в жизненном клубке, рожденных для горя; о толпах, которые живут, стареют и умирают, неисчислимых для множества. Алчный, похотливый, невежественный, в темных оковах, не знающий пути к окончательному спасению. Справедливо рассудив, внутренне он размышлял о том, из какого источника происходят рождение и смерть. Он был уверен, что старость и смерть должны исходить от рождения, как из источника. Поскольку человек родился в теле, это тело должно унаследовать боль. Затем, взглянув дальше, откуда приходит рождение, он увидел, что оно пришло из жизни - поступков, совершенных в другом месте; затем, когда его глаза Дэва осмотрели эти поступки, он увидел, что они не были созданы Ишварой. Они не были вызваны самим собой, они не были личными существованиями, и при этом они также не были беспричинными; тогда, как тот, кто ломает первый бамбуковый сучок, обнаруживает, что все остальное легко отделить, распознав причину рождения и смерти, он постепенно пришел к пониманию истины; поступки происходят от упаданы, подобно тому, как огонь охватывает траву; упадана исходит от тришны, точно так же, как маленький огонек воспламеняет горы; тришна исходит от веданы, восприятия боли и удовольствия, желания покоя; как умирающий от голода или испытывающий жажду человек ищет пищу и питье, поэтому "ощущение" приносит "желание" жизни; тогда контакт является причиной всех ощущений, производя три вида боли или удовольствия, подобно тому, как искусством человека трение дерева добывает огонь для любого использования или цели; контакт рождается из шести входов.¹⁰³ Шесть входов обусловлены именем и вещью, точно так же, как зародыш вырастает до стебля и листа; имя и вещь рождаются из знания, как семя, которое прорастает и дает листья. Знание, в свою очередь, проистекает из имени и вещи, они взаимодействуют, не оставляя остатка; по какой-то параллельной причине знание порождает имя и вещь, в то время как по какой-то другой параллельной причине имя и вещь порождают знание. Точно так же, как человек и корабль продвигаются вперед вместе, вода и суша взаимодействуют; таким образом, знание порождает имя и вещь; имя и вещь порождают корни. Корни порождают контакт; контакт снова порождает ощущение; ощущение порождает страстное желание; страстное желание порождает упадану. Упадана является причиной поступков; и они снова порождают рождение; рождение снова порождает старость и смерть; так и этот один непрерывный круговорот является причиной существования всех живых существ. Правильно просветленный, полностью осознающий это, твердо утвержденный, таким был он просветленным; уничтожь рождение, старость и смерть

прекратятся; уничтожь бхаву, тогда прекратится рождение; уничтожь "расщепление", тогда закончится бхава; уничтожь желание, тогда закончится расщепление; уничтожь ощущение, тогда закончится тришна. Уничтожьте контакт, тогда прекратится ощущение; уничтожьте шесть входов, тогда контакт прекратится; все шесть входов уничтожены, от этого, более того, исчезнут имена и вещи. Уничтожено знание, имена и вещи исчезнут; уничтожены имена и вещи, тогда исчезнет знание; уничтожено невежество, тогда умрут составляющие индивидуальной жизни; таким образом, великий Риши достиг совершенства в мудрости. Достигнув такого совершенства, Будда затем изобрел для блага мира восьмеричный путь, правильное видение и так далее, единственный истинный путь, по которому должен идти мир. Так он достиг цели "я", подобно тому, как огонь гаснет из-за недостатка травы; таким образом, он сделал то, что хотел, чтобы делали люди; он первым нашел путь к совершенному знанию. Так он закончил первый великий урок; войдя в дом великого Риши (сон без сновидений), тьма рассеялась; загорелся свет, в совершенной тишине, все успокоилось, он достиг, наконец, неиссякаемого источника истины; сияющий всей мудростью великий Риши сидел, совершенный в дарах, в то время как одна конвульсивная агония сотрясала обширную землю. И теперь мир снова стал спокойным и ярким, когда Дэвы, наги, духи, все собравшиеся среди пустоты, возносят небесную музыку и совершают свои подношения, как предписывает закон. Вокруг поднялся легкий прохладный ветерок, и с неба полился ароматный дождь; расцвели изысканные цветы, неподходящие сезону; сладкие плоды созрели раньше времени. Великие Мандары и все виды небесных драгоценных цветов падали из космоса в пышном беспорядке, как дань уважения прославленному монаху. Существа всех видов были обращены друг к другу с любовью; страх и ужас были полностью устранены, ни у кого не возникало ненавистных мыслей, и все существа, живущие в мире, свободно общались с безупречными людьми; дэвы, отказавшись от своих небесных радостей, стремились скорее облегчить страдания грешника. Боль и огорчения становились все меньше и меньше, луна мудрости быстро прибывала; в то время как все риши клана Икшваку, получившие небесное рождение, видя Будду, таким образом приносящего пользу людям, были полны радости и удовлетворения; и в то время как повсюду в небесных обителях религиозные подношения сыпались, как дождь из цветов, Дэвы и духи Нага в один голос восхваляли добродетели Будды; люди, видевшие религиозные подношения, слышавшие также радостный хвалебный гимн, все радовались по очереди; они прыгали от безудержной радости; Мара, единственный Деварага, испытывал в своем сердце великую тоску. Будда в течение тех семи дней, погруженный в созерцание, с умиротворенным сердцем, созерцал дерево Бодхи и размышлял о нем с неподвижным и никогда не утомляющимся взглядом: "Теперь, отдыхая здесь, в этом состоянии, я достиг, - сказал он, - желания моего постоянно меняющегося сердца, и теперь я стою в покое, избавленный от самого себя". Затем глаза Будды взглянули на "все живущее", и сразу же в нем поднялось глубокое сострадание; он очень желал добиться их благополучия, но как добиться для них этого самого превосходного избавления от алчного желания, ненависти, невежества и ложного учения, вот в чем был вопрос; как подавить это грешное сердце правильным направлением; не тревожным использованием внешних средств, но спокойным отдыхом в вдумчивом молчании. Теперь, оглядываясь назад и думая о своем могущественном обете, в его уме снова возникло желание проповедовать закон; и, внимательно оглядев весь мир, он увидел, как повсюду зреют и усиливаются боль и скорбь. Тогда Брахма-дэва, зная его мысли и считая правильным просить его продвигать религию для более широкого распространения славы Брахмы, для избавления всей плоти от скорби, придя, увидел в лице преподобного монаха все отличительные признаки великого проповедника, видимые в превосходной степени; неподвижный и непоколебимый, он восседал во владении

истиной и мудростью, свободный от всех злых препятствий, с сердцем, очищенным от всякой неискренности или лжи. Затем с благоговейным и радостным сердцем великий Брахма встал и, сложив руки, так озвучил свою просьбу: "Какое счастье во всем мире столь велико, как когда любящий мастер встречает неразумных; мир со всеми его обитателями, наполненный нечистотой и ужасным смятением, угнетенный тяжелым горем или, в некоторых случаях, более легкими горестями, ожидает избавления; господь людей, спасшийся, пересекши широкое и скорбное море рождения и смерти, мы теперь умоляем спасти других — все эти борющиеся создания поглотились в нем; как справедливый мирской человек, когда он получает прибыль, при этом дает некоторую скидку. Итак, господь людей, наслаждающийся такой религиозной выгодой, должен также давать что-то живым существам. Мир действительно нацелен на большую личную выгоду, и трудно делиться своей собственной с другими. О! пусть твое любящее сердце проникнется состраданием к миру, обремененному досадными заботами". Сказав это в качестве увещевания, он с благоговейным видом повернулся обратно к небесам Брахмы. Будда, узнав о приглашении Брахма-девы, возрадовался сердцем, и его замысел укрепился; его сердце наполнилось состраданием, а ум был нацелен на проповедь. Думая, что он должен попросить немного еды, каждый из четырех царей предложил ему по паштету; Татхагата, из верности религии, принял все четыре блюда и соединил их все в одно. И вот мимо проходили несколько купцов, которым "добродетельный друг", небесный дух, сказал: "Великий Риши, достопочтенный монах, обитает в этой горной роще, предоставляя миру благородное поле для подвигов; тогда пойди и принеси ему жертву!" Услышав призыв, они радостно пошли и благоговейно предложили первую трапезу. Приняв его, он глубоко задумался, кто первый должен услышать закон; он сразу подумал об Араде Каламе и Удраке Рамапутре, как о достойных принять праведный закон; но теперь они оба были мертвы. Затем он подумал о пяти человек, чтобы они были готовы услышать первую проповедь. Затем, руководствуясь этим намерением проповедовать Нирвану, подобно тому, как слава солнца пробивается сквозь тьму, он отправился в Бенарес, место, где жили древние риши. С глазами кроткими, как у короля быков, поступью твердой и ровной, как у льва, потому что он хотел обратить мир, он направился к городу Каси. Шаг за шагом, подобно царю зверей, он осторожно продвигался по роще мудрости.

Вращение колеса Закона

Татхагата, благочестиво собранный и безмолвный, сияющий славой, проливающий свет вокруг, с непревзойденным достоинством продвигался один, словно окруженный толпой последователей. По дороге он встретил молодого брахмана по имени Упака; пораженный поведением Бхикшу, он с благоговейным видом остановился на обочине дороги. Радостно взирал он на такое небывалое зрелище, а затем, сложив руки, заговорил следующим образом: "Толпы, которые живут вокруг, запятнаны грехом, лишены приятных черт, лишены благодати, и сердце великого мира повсюду встревожено; но ты один, со спокойными чувствами, с лицом, сияющим, как полная луна, кажется, осушил воды ручья бессмертных. Признан твоей красоты, как великого человека, силы мудрости, как самодостаточного, независимого короля; то, что ты сделал, должно быть, было сделано мудро: каково же тогда твое благородное племя и кто твой господин?" Отвечая, он сказал: "У меня нет учителя; нет благородного племени; нет точки соприкосновения с совершенством; самоучка в этой глубочайшей доктрине, я пришел к сверхчеловеческой мудрости. То, чему надлежит учиться миру, но в мире не нашлось ученика, теперь я сам и самостоятельно постиг все; это по праву называется Самбодхи. Это ненавистное семейство скорбей уничтожил меч мудрости; значит, это то, что мир называл, и

справедливо назвал, "величайшей победой". По всему Бенаресу скоро зазвучит барабан жизни, остановиться невозможно — у меня нет имени — и я не ищу выгоды или удовольствий. Но просто для того, чтобы провозгласить правду; чтобы спасти людей от боли и выполнить мою древнюю клятву - спасти всех, кто еще не освобожден. Плод этой моей клятвы уже созрел, и я выполняю свой древний обет. Богатство, разбогатевший, полностью отказавшийся от себя, безымянный, Я по-прежнему именуюсь "Праведным Учителем". И принося пользу миру, у меня также есть имя "Великий Учитель"; встречая скорби лицом к лицу, не поглощенный ими, разве я не по праву называюсь "Отважным Воином"? Если не исцелитель болезней, то что означает название "Хороший врач"? Видя странника, а не указывая ему путь, почему тогда я должен называться "Хорошим Мастером-проводником"? Подобно тому, как лампа сияет в темноте, без собственной цели, самосияющая, так и лампа Татхагаты горит без тени личного чувства. Ройте дерево в дереве, должен быть огонь; ветер дует в космосе сам по себе; копайте глубоко, и вы придете к воде; это правило самопричинности. Все муні, совершенствующие мудрость, должны делать это в Гайе; а в стране Каси они должны сначала повернуть Колесо Праведности". Молодой Брахман Упака, пораженный, вознес хвалу такому странному учению и вызвал в памяти мысли, подобные тем, которые он испытывал раньше; погруженный в размышления о чудесном происшествии, на каждом повороте дороги он останавливался, чтобы подумать; смущенный каждым сделанным шагом, Татхагата, медленно продвигаясь вперед, пришел в город Каси. Земля, столь великолепно украшенная, как дворец Шакрадевендры; Ганг и Барана, две реки-близнецы, протекающие посреди; леса, цветы и фрукты, такие зеленые, мирно пасущийся скот, спокойные убежища, свободные от вульгарного шума, - таково было место, где жили древние риши. Татхагата, славный и лучезарный, удвоил яркость этого места; сын племени Каундинья, а за ним Дасабалакашьяпа, и третий Вашпа, четвертый Ашвагит, пятый по имени Бхадра, практикующие аскезу в качестве отшельников, увидев издали приближающегося Татхагату, сидящего вместе, все увлеченные беседой, сказали: "Этот Гаутама, оскверненный мирским потворством своим желаниям, оставивший практику аскез, теперь снова приходит, чтобы найти нас здесь, давайте будем осторожны, чтобы не подняться в приветствие, и давайте не будем приветствовать его, когда он придет, и не предложим ему обычных угощений. Поскольку он нарушил свой первый обет, он не имеет права претендовать на гостеприимство" — ибо мужчины, видя приближающегося гостя, по праву готовят все необходимое для его настоящего и последующих нужд. Они устраивают подходящее ложе для отдыха и берут на себя заботу о его комфорте. Поговорив так и сая, каждый остался на своем месте, решительный и неподвижный. И теперь Татхагата медленно приближался, когда, о чудо! эти люди бессознательно, вопреки своему обету, встали и пригласили его присесть; предлагая взять его одежду и Патру. Они умоляли вымыть и растереть ему ноги и спрашивали, чего ему еще нужно; таким образом, во всем проявляя внимание, они почитали его и предлагали все ему как учителю. Однако они не перестали обращаться к нему по-прежнему как к Гаутаме, в честь его семьи. Тогда Господь обратился к ним и сказал: "Не называйте меня моим личным именем, ибо это грубый и небрежный способ обращения к тому, кто достиг архатства; но уважают меня люди или не уважают, мой ум невозмутим и совершенно спокоен. Но вы — ваш путь не столь учтив: отпустите, я молю, и отбросьте свою вину. Будда может спасти мир; поэтому они называют его Буддой. Ко всем живым существам он относится с равным сердцем, как к детям, называть его тогда привычным именем - значит презирать отца; это грех". Так Будда, проявляя могучую любовь, в глубоком сострадании говорил с ними; но они, по невежеству и гордыне, презрели слова единственно мудрого и истинного человека. Они сказали, что сначала он практиковал самоотречение, но, не достигнув таким образом никакой пользы, теперь дает волю

телу, слову и мысли. Как с помощью этих средств, спросили они, он стал Буддой? Таким образом, в равной степени охваченные сомнениями, они не хотели верить, что он достиг пути. Глубоко сведущий в высшей истине, полный всеобъемлющей мудрости, Тагагата на их счет кратко объяснил им единственный истинный путь; глупым мастерам, практикующим аскезу, и тем, кто любит удовлетворять свои чувства, он указал им на эти два отличительных класса и на то, что оба сильно заблуждаются. "Ни один из них, - сказал он, - не нашел пути высшей мудрости, и их образ жизни не приводит к истинному спасению. Истощенный преданный своими страданиями порождает в себе запутанные и болезненные мысли, не способствующие даже мирскому знанию, не говоря уже о том, чтобы восторжествовать над чувствами! Ибо тот, кто пытается зажечь светильник водой, не преуспеет в рассеянии тьмы, и так же человек, который пытается изношенным телом поправить светильник мудрости, не преуспеет и в то же время не уничтожит свое невежество или глупость. Тот, кто пытается с помощью гнилого дерева вызвать огонь, напрасно потратит свой труд и ничего не получит за это; но, превращая твердое дерево в твердое, умелый человек немедленно добывает огонь для своего использования. В поисках мудрости человек не этими аскезами может достичь закона жизни. Но предаваться удовольствиям противоречит справедливости: это барьер глупца на пути к свету мудрости. Сенсуалист не может постичь ни Сутр, ни Шастр, тем более пути преодоления всех желаний! Как какой-то человек, тяжело страдающий, ест непригодную для употребления пищу, и таким образом в невежестве усугубляет свою болезнь, так может ли избавиться от похоти тот, кто потакает похоти? Разбросайте огонь среди травы пустыни, высушенной солнцем, раздуваемой ветром — бушующее пламя, которое кто погасит? Таков огонь алчности и похоти. Таким образом, я отвергаю обе эти крайности: мое сердце придерживается среднего пути. Все печали позади, я покоюсь с миром, все заблуждения устранены; мое истинное зрение больше, чем слава солнца, моя равная и неизменная мудрость, проводник прозрения — правильные слова как бы место обитания - блуждаю по приятным рощам правильного поведения, делаю правильную жизнь своим развлечением, иду по правильной дороге с надлежащими средствами, мой город прибежища в правильных воспоминаниях и мое ложе для сна с правильной медитацией; это восемь ровных дорог, по которым можно избежать печалей рождения и смерти. Те, кто выходит этими средствами из трясины, поступая таким образом, достигли конца; такие не падут ни по ту, ни по другую сторону, среди скорбящей толпы двух периодов. Запутанная паутина скорби трех миров может быть разрушена только этим путем; это мой собственный путь, неслыханный прежде; чистыми глазами истинного закона, беспристрастно видя путь спасения, Я, только я, сейчас впервые открываю этот путь; таким образом, Я уничтожаю ненавистное общество воинства Тришны, горести рождения и смерти, старость, болезни, все бесплодные цели людей и другие источники страданий. Есть те, кто, борясь с желанием, все еще находятся под влиянием желания; кто, обладая телом, действует так, как будто у них его нет; кто отдаляет от себя все источники истинных заслуг — вкратце я расскажу об их печальной участи. Подобно тому, как тушат бушующий огонь, хотя и тщательно потушенный, но все же оставляющий искру, так и в их абстракции все еще жив зародыш "Я", источник великой печали, все еще живущий, увековечивает страдания, вызванные похотью, и дурные последствия всякого рода поступков сохраняются. Это источники дальнейшей боли, но отпустите их, и печаль умрет, подобно тому, как умирает зернышко кукурузы, вырванное из земли и лишенное воды; сопутствующие причины не соединяются, тогда бутон и лист не могут родиться; запутанные узы всех видов существования, от Дэва до злых путей рождения, всегда возвращаются и никогда не прекращаются; все это порождено алчным желанием; падение с высокого положения на более низкое - во всем виноваты предыдущие поступки. Но уничтожьте

семя алчности и все остальное, тогда не будет замысловатых привязок, но все последствия поступков будут уничтожены, различные степени печали тогда закончатся навсегда. Имея это, мы должны унаследовать это; уничтожив это, мы покончим и с этим; не будет рождения, старости, болезней или смерти; не будет земли или воды, огня или ветра. Нет начала, конца или середины; и никаких обманчивых философских систем; это точка зрения мудрецов; определенное и исчерпанное завершение, полная Нирвана. Так заявляют восемь правильных путей; у этого единственного средства нет остатков; то, чего мир не видит, поглощенный заблуждением, я заявляю, я знаю способ разорвать все эти источники печали; способ покончить с ними - это правильный разум, медитация на эти четыре высшие истины, следование и совершенствование этой высшей мудрости. Вот что означает "познающая" печаль; это значит отсечь причину всех остатков бытия; они уничтожены, тогда все устремления тоже закончились, восемь правильных путей были испытаны.

"Таким образом, также были постигнуты четыре великие истины, завершены глаза чистого закона. В этих четырех истинах, равной, истинной или правильных, глаза еще не родились, не упоминается о достижении истинного освобождения; не говорится, что должно быть сделано, сделано, ни о том, что все закончено, ни о том, что достигнута совершенная истина. Но теперь, поскольку истина известна, тогда мне самому известно "обретенное освобождение", мне самому известно, что "все сделано", мне самому известна "высшая мудрость". И, высказав таким образом уважение к истине, член семьи Каундинья и восемьдесят тысяч воинства Дэв были полностью проникнуты спасительным знанием. Они убрали с себя скверну, они увидели чистый закон; Таким образом, Дэвы и земные владыки были уверены, что то, что должно было быть сделано, было сделано. И теперь львиным голосом он радостно осведомился и спросил Каундинью: "Ты еще не знаешь?" Каундинья немедленно ответил Будде: "Я знаю закон могущественного учителя". И по этой причине, зная это, его звали Агната Каундинья. Среди всех учеников Будды он был самым первым в понимании. Затем, когда он понял звуки истинного закона, услышав слова ученика, все духи земли вместе подняли торжествующий крик: "Молодец! глубоко видя принципы закона, Татхагата в этот благоприятный день привел в движение то, что еще никогда не вращалось, и повсюду, для богов и людей, открыл врата бессмертия. Спицы этого колеса - правила чистого поведения; равное созерцание - их одинаковая длина; твердая мудрость - покрывка; скромность и вдумчивость - резинки (гнезда в ступице, в которых закреплена ось); правильное размышление - ступица; само колесо - закон совершенной истины; правильная истина теперь вышла в мир, чтобы не отступать перед другим учителем".

Так закричали духи земли, духи воздуха подхватили мелодию, все Дэвы присоединились к хвалебному гимну, возносимому к высочайшим небесам Брахмы. Дэвы тройственного мира, теперь услышав, чему учил великий Риши, в общении друг с другом сказали: "Широко почитаемый Будда движет миром! Широко распространенный, ради всего живущего, он вращает колесо закона совершенной чистоты!" Штормовые ветры, облака, туманы - все исчезло; из космоса спустились небесные цветы. Дэвы упивались своими небесными радостями, преисполненные невыразимого ликования.

Сноска 99: (возврат)

Расстояние от места встречи с министрами до Пика Стервятника по прямой составит около 150 миль.

Сноска 100: (возврат)

Смысл текста и контекста, по-видимому, таков: как есть те, кто пьет дождевые облака и все же изнывает от жажды, так и есть те, кто постоянно исполняет религиозные обязанности и все же остается незапятнанным.

Сноска 101: (возврат)

Дхьяны - это состояния экстаза, которыми наслаждаются обитатели небес Брахмалоки.

Сноска 102: (возврат)

"Дерево удачи", дерево "добрых предзнаменований", дерево Бодхи.

Сноска 103: (возврат)

Шесть органов чувств.

ГЛАВА IV

Бимбишара Рага Становится Учеником

И теперь эти пятеро мужчин, Асвагит Вашпа и другие, услышав, что он (Каундинья) "знает" закон, со смиренным видом соединили руки, выразили свое почтение и с благоговением посмотрели в лицо учителя. Татхагата мудрым способом заставил их одного за другим принять закон. И так от начала до конца пять Бхикшу обрели разум и подчинили свои чувства, подобно пяти звездам, которые сияют на небесах в ожидании восходящей луны. В это время в городе Ку-и жил сын знатного человека по имени Ясас; погрузившись в ночной сон, он внезапно проснулся, и когда увидел, что все его слуги, мужчины и женщины, плохо одетые, спят, его сердце наполнилось отвращением; размышляя о корне печали, он подумал, насколько безумно глупы люди, погруженные в нее. Одевшись и надев свои драгоценности, он покинул свой дом и отправился в путь; затем по дороге он остановился и громко воскликнул: "Увы! увy! какая бесконечная цепь печалей". Татхагата ночью шел вперед и, услышав звуки, подобные этим: "Увы! какая печаль", немедленно ответил: "Добро пожаловать! здесь, с другой стороны, есть место отдыха — самое превосходное, освежающее, Нирвана, тихое и невозмутимое, свободное от печали". Ясас услышал наставление Будды, и в его сердце поднялась большая радость. И на смену отвращению, которое он испытывал, пришли охлаждающие потоки святой мудрости, как когда человек впервые входит в холодное прозрачное озеро. Продвигаясь затем, он пришел туда, где был Будда — его личность была украшена обычными украшениями, его ум уже освободился от всех недостатков; силой доброго корня, полученного в других рождениях, он быстро достиг плода Архата. Тайный свет добродетели чистой мудрости позволил ему понять, услышав закон; точно так же, как чистая шелковая ткань с легкостью окрашивается в другой цвет. Таким образом, достигнув самопросветления и сделав то, что должно было быть сделано, он обратился; затем, глядя на свою богато украшенную персону, его сердце наполнилось стыдом. Татхагата, зная его внутренние мысли, в гатах произнес следующие слова: "Хотя сердце украшено драгоценностями, оно все же может победить разум; взирая с равным умом на все живущее, в таком случае внешняя форма не влияет на религию; тело тоже может носить одеяние аскета, сердце, тем временем, погружено в мирские мысли; живущие в уединенных лесах, но жадные до мирских зрелищ, такие люди, в конце концов, простые миряне; тело может иметь мирской облик, сердце возносится высоко к небесным вещам. Мирянин и отшельник -

одно и то же, когда только оба изгнали мысль о "себе", но если сердце опутано плотскими узами, какая польза от знаков телесного внимания? Тот, кто носит боевые награды, делает это потому, что доблестью одержал победу над врагом — так и тот, кто носит цветную мантию отшельника, делает это за то, что победил печаль как своего врага". Тогда он повелел ему прийти и стать членом его церкви; и по повелению, о чудо! его одежды изменились! и он стоял полностью одетый в одежду отшельника, завершенный; по сердцу и внешнему виду - Шрамана. В прежние дни у Ясы было несколько светлых спутников, числом пятьдесят четыре; когда они увидели своего друга-отшельника, они тоже, один за другим, достигли истинной мудрости. Благодаря деяниям, совершенным в прошлых рожденьях, эти деяния теперь принесли свои совершенные плоды. Точно так же, когда горящий пепел сбрызгивают водой, когда вода высыхает, пламя вырывается наружу. Итак, теперь, вместе с вышеперечисленными, всего учеников было шестьдесят, все архаты; полностью послушные и наставленные в законе совершенного ученичества. Доведенный до такого совершенства, он учил их дальше: "Теперь вы перешли поток и достигли "другого берега", пересекли море рождения и смерти; то, что следовало сделать, вы теперь сделали! и теперь вы можете получать милостыню от других. Тогда езжайте по каждой стране, обращайтесь тех, кто еще не обратился; по всему миру, который лежит, сожженный скорбью, учите повсюду; наставляйте тех, кому недостает правильного наставления. Поэтому отправляйтесь! каждый путешествует сам по себе; исполненный сострадания, идите! спасайте и принимайте. Я тоже пойду один, обратно на ту гору Киакке; где есть великие Риши, царственные риши, а также брахманы-риши, все они живут там, оказывая влияние на людей в соответствии со своими школами. Риши Кашьяпа, терпящий боль, почитаемый всей страной, обращающий в свою веру слишком многих, я навещу и обращаю его". Затем шестьдесят бхикшу, почтительно получив приказ проповедовать, каждый в соответствии со своей заранее определенной целью, следуя своим склонностям, разошлись по всем землям. Почитаемый в мире шел дальше в одиночестве, пока не достиг горы Киак-ке, затем, войдя в уединенную религиозную лощину, он подошел к тому месту, где находился Риши Кашьяпа. Теперь у этого человека был "огненный грот", где он приносил жертвы, где обитал злой Нага, который бродил туда-сюда в поисках покоя по горам и диким местам земли. Почитаемый в миру, желая наставить этого отшельника и обратить его в свою веру, по прибытии попросил у него место для ночлега. Кашьяпа, отвечая, сказал Будде так: "У меня нет места для ночлега, только этот грот для костра, где я приношу жертвы; это прохладное и подходящее место для этой цели, но там обитает злой дракон, который привык, насколько это возможно, отравлять людей". Будда ответил: "Позволь мне только, и на ночь я поселюсь там". Кашьяпа создал много трудностей, но почитаемый в мирах человек все равно попросил об одолжении. Затем Кашьяпа обратился к Будде: "Мой ум не желает противоречий, у меня есть только свои страхи и предчувствия, но следуй своему собственному желанию". Будда немедленно ступил в огненный грот и занял свое место с достоинством и глубоким размышлением; и теперь злой Нага, увидев Будду, в ярости изрыгнул свой огненный яд и наполнил место горящим паром. Но это не могло повлиять на форму Будды. По всей обители огонь погас сам, почитаемые мира сего все еще сидели невозмутимо: Подобно тому, как Брахма, посреди огня кальпы, который горит и достигает небес Брахмы, все еще сидит неподвижно, без мысли о страхе или предчувствии, так сидел Будда; злой Нага, увидев его, его лицо светилось покоем и все еще оставалось неизменным, прекратил свой ядовитый взрыв, его сердце успокоилось; он склонил голову и поклонился. Кашьяпа, увидев ночью зарево костра, вздохнул: "Ах! увы! какое несчастье! этот самый выдающийся человек также сгорел от огненной Наги". Затем Кашьяпа и его последователи при утреннем свете пришли все до единого, чтобы посмотреть. Теперь Будда, покорив злого Нага, сразу

поместил его в свою патру, созерцая которую и видя силу Будды, Касьяпа зародил в нем глубокие и тайные мысли: "Этот Готама, — подумал он, - глубоко сведущ в религии, но все же он сказал: "Я мастер религии". Затем Будда, при удобном случае, продемонстрировал всевозможные духовные изменения, оказывая влияние на мысли в сердце Касьяпы, изменяя и подчиняя их, делая его ум податливым и уступчивым, пока в конце концов приготовившись стать сосудом истинного закона, он признался, что его скудная мудрость не может сравниться с совершенной мудростью почитаемого во всем мире человека. И вот, наконец убежденный, смиренно подчинившись, он принял правильное наставление. Так У-пи-ло Уравилва Кашьяпа и пятьсот его последователей, добродетельно покорных своему учителю, в свою очередь, получили учение закона. Таким образом, Кашьяпа и все его последователи были полностью обращены. Затем Риши, взяв свое имущество и все свои жертвенные сосуды, бросил их вместе в реку, которая поплыла по поверхности течения. Братья Нади и Гада, жившие ниже по течению, увидев эти предметы одежды и все остальное, в беспорядке плывущее по течению, сказали: "Произошла какая-то великая перемена", - и, глубоко огорченные, были не на шутку обеспокоены. Эти двое, у каждого по пятьсот последователей, направлялись вверх по течению на поиски своего брата. Теперь, когда он был одет как отшельник, и все его последователи с ним, познавшие чудесный закон — странные мысли овладели их умами — "Наш брат покорился этому, и мы тоже должны последовать за ним". Таким образом, три брата со всей их группой последователей были приведены послушать речь Господа о сравнении огненного жертвоприношения: и в этой речи он учил: "Как поднимается темный дым невежества, в то время как запутанные мысли, подобно дереву, просверленному в дровах, создают огонь". Похоть, гнев, заблуждение - все это подобно порождаемому огню, и они воспаляют и сжигают все живое. Таким образом, огонь скорби и печали, однажды разгоревшись, не перестает гореть, вечно порождая рождение и смерть; но пока этот огонь скорби не угасает, все же существуют два вида огня, один из которых горит, но в нем не остается топлива. Итак, когда сердце человека однажды зародило отвращение к греху, это отвращение устраняет алчное желание, алчное желание угасает, наступает спасение; если однажды это спасение было найдено, то вместе с ним рождаются зрение и знание, благодаря которым различаются потоки рождения и смерти и практикуется чистое поведение, делается все, что должно быть сделано, и после этого жизни больше не будет ". Таким образом, тысячи бхикшу, слушая почитаемую во всем мире проповедь, навсегда избавились от всех недостатков, их умы обрели совершенное и завершенное освобождение. Затем Будда ради Кашьяп и на благо тысячи Бхикшу, проповедовав и сделав все, что должно быть сделано, сам с чистотой и мудростью и всем великолепно украшенным набором высоких качеств, он дал им, как в благотворительности, правила для очищения чувств. Великий Риши, прислушавшись к голосу разума, потерял всякое уважение к телесным аскезам и, как человек без наставника, опустошился от самого себя и научился ученичеству. И теперь достопочтенный и все его последователи идут вперед, к царственному городу (Рагагрихе), помня, как и он, о царе Магадхи и о том, что он ранее обещал. Почтенный, когда он прибыл, оставался в "роще посоха"; услышав об этом, Бимбисара Рага со всей своей компанией придворных, лордов и леди, окружавших его, пришел туда, где находился учитель. Затем, издали увидев сидящего Будду со смиренным сердцем и смиренной осанкой, снявшего свои обычные украшения, сошедшего со своей колесницы, он выступил вперед; подобно Сакре, царю богов, направляющемуся туда, где обитает Брахмадева-рага. Склонившись к ногам Будды, он с уважением спросил его о здоровье его тела; Будда, в свою очередь, наведя справки, попросил его сесть сбоку. Тогда ум царя безмолвно поразмыслил: "Этот Сакья, должно быть, обладает огромной властью контроля, чтобы подчинить своей воле

этих Кашьяп, которые сейчас окружают его как ученики". Будда, знающий все мысли, обратился так к Кашьяпе, спрашивая его: "Какую пользу ты нашел в отказе от своего закона поклонения огню?" Кашьяпа, услышав слова Будды, с достоинством встал перед великим собранием, низко поклонился, а затем, сложив руки и громким голосом обращаясь к Будде, сказал: "Выгода, которую я получил, поклоняясь духу огня, заключалась в следующем — продолжение в колесе жизни, рождения и смерти, со всеми их растущими печалью, — поэтому я отбросил это служение. Я усердно продолжал поклоняться огню, стремясь положить конец пяти желаниям, взамен я обнаружил, что желания бесконечно возрастают: поэтому я отказался от этого служения. Принося таким образом в жертву огню множество Мантр, я лишь упустил возможность избежать рождения; получив рождение, вместе с ним пришли все его печали, поэтому я отбросил его и искал покоя. Я действительно был сведущ в самоистязании, мой способ поклонения в значительной степени усвоен и считался самым превосходным из всех, и все же я был против высшей мудрости. Поэтому я отбросил это и отправился на поиски высшей Нирваны. Избавившись от рождения, старости, болезней и смерти, я искал место вечного покоя. И когда я познал эту истину, я отбросил закон поклонения огню".

Почитаемый в мире, услышав, как Кашьяпа рассказывает о своем опыте познания истины, желая побудить весь мир обрести сердце чистоты и веры, обратился к Кашьяпе еще раз и сказал: "Добро пожаловать! великий учитель, добро пожаловать! Ты справедливо отличал закон от беззакония и приобрел высочайшую мудрость; теперь, выступая перед этим великим собранием, прошу тебя! продемонстрируй свои превосходные способности; как любой богатый и знатный человек открывает для обозрения свои бесценные сокровища, заставляя бедную и опечаленную толпу на некоторое время усилить свою забывчивость; и хорошо почитай наставления твоего господина ". Немедленно в присутствии собрания, собрав свое тело и войдя в Самадхи, он спокойно вознесся в пространство и там проявил себя, идя, стоя, сидя, спя, испуская огненный пар из своего тела, с правой и левой стороны от него вода и огонь, не обжигающие и не увлажняющие его. Затем от него исходили тучи и дождь, гром с молнией сотрясали небо и землю; таким образом, он заставил мир смотреть с обожанием, не ослепляя глаз; разными устами, но все на одном языке, они возвеличивали и восхваляли это чудесное зрелище, затем, привлеченные духовной силой, они пришли и поклонились у ног учителя, восклицая: "Будда - наш великий учитель! мы - ученики достопочтенного". Таким образом, превознес его работу и завершив все, что он намеревался сделать, привлекая мир в качестве всеобщего свидетеля, ассамблея была убеждена, что он, почитаемый во всем мире, действительно "Всеведущий"! Будда, видя, что все собрание было готово как сосуд для принятия закона, так сказал Бимбисаре Раге: "Послушай теперь и пойми: ум, мысли и все чувства подчинены закону жизни и смерти. Эта ошибка рождения и смерти, как только она понята, возникает ясное восприятие. Обретая это ясное восприятие, тогда рождается знание о себе; зная себя и с этим знанием законы рождения и смерти, тогда нет цепляния и чувственного восприятия. Познав себя и поняв, как действуют чувства, тогда не остается места для "Я" (души) или основания для его формирования; тогда вся накопленная масса печали, горестей, порожденных жизнью и смертью, признается атрибутами тела, и поскольку это тело не является "Я" и не предлагает основания для "Я", тогда приходит великая превосходная степень, источник бесконечного покоя. Эта мысль о "я" порождает все эти печали, связывая, как веревками, мир, но когда обнаруживается, что нет "Я", которое можно было бы связать, тогда все эти узы разрываются. На самом деле никаких уз нет — они исчезают — и видение этого приносит освобождение. Мир держится за эту мысль о "Я", и отсюда проистекает ложное предчувствие.

Из тех, кто поддерживает истину об этом, некоторые говорят, что "Я" пребывает, другие говорят, что оно погибает; принимая во внимание две крайности рождения и смерти, их ошибка наиболее прискорбна! Ибо если они говорят, что "Я" преходяще, плод, к которому они стремятся, тоже погибнет; и в какой-то момент загробной жизни не будет: это действительно заслуженное избавление. Но если они говорят, что "Я" не должно погибать, тогда посреди всей этой жизни и смерти есть только одна идентичность как пространство, которое не рождается и не умирает. Если это то, что они называют "Я", тогда все живое едино — ибо у всех есть это неизменное "я", не усовершенствованное никакими поступками, но самосовершенствующееся. Если это так, если действует именно такое "я", пусть не будет никакого самоуничтожения, "я" - господин и повелительница; какая необходимость делать то, что уже сделано? Ибо, если это "Я" долговечно и нетленно, тогда разум учит, что оно никогда не может быть изменено. Но теперь, когда мы видим признаки радости и печали, какое место тогда здесь для постоянства? Зная, что рождение приносит это избавление, я отбрасываю все мысли о скверне греха; весь мир, все сущее терпит! что же тогда происходит с этой идеей спасения? Мы не можем даже говорить об устранении "я", истина - это то же самое, что ложь; это не "я" что-то делаю, и кто, собственно, тот, кто говорит о "Я"? Но если это не "я", которое делает что-то, тогда нет никакого "Я", которое это делает, а в отсутствие этих обоих "Я" вообще нет, по правде говоря. Нет делающего и познающего, нет господя, но, несмотря на это, это рождение и смерть вечно продолжают, подобно тому, как вечно повторяются утро и ночь. Но теперь прислушайтесь ко мне и послушайте: шесть органов чувств и их шесть объектов, объединенные, вызывают шесть видов знания, эти три объединенных вызывают контакт, затем следуют промежуточные эффекты воспоминания. Затем, подобно тому, как горящее стекло и трут с помощью силы солнца вызывают появление огня, так и через знание, рожденное чувством и объектом, рождается владыка знания (самость). Росток прорастает из семени, семя - это не росток, не один и в то же время не другой: таково рождение всего, что живет ". Почитаемый в мире проповедник истины, равный и беспристрастный парамартха, так обратился к царю со всеми своими последователями. Тогда царь Бимбисара преисполнился радости, удалив с себя скверну, обрел религиозное зрение, и сто тысяч духов, услышав слова бессмертного закона, стряхнули с себя пятно греха.

Великий Ученик Становится Отшельником

В это время Бимбисара Рага, склонив голову, попросил почитаемого в мире сменить место своего пребывания на бамбуковую рощу; милостиво приняв это, Будда хранил молчание. Тогда царь, осознав истину, выразил свое почтение и вернулся в свой дворец. Почитаемый в мире человек вместе с многочисленным собранием отправился пешком, чтобы немного отдохнуть в бамбуковом саду. Там он поселился, чтобы обратить все, что дышит, раз и навсегда зажечь светильник мудрости, утвердить Брахму и Дэвов и подтвердить жизнь святых и мудрецов. В это время Асвагит и Вашпа, со спокойным сердцем и смиренными чувствами, когда пришло время просить милостыню, вошли в город Рагагриха. Они не имели себе равных в мире по изяществу внешности и достоинству осанки, превосходя всех. Лорды и леди города, увидев их, преисполнились радости; те, кто шел, стояли неподвижно, те, кто шел впереди, ждали, те, кто шел сзади, спешили дальше. Теперь у Риши Капила среди всех его многочисленных учеников

был один широко известный, которого звали Сарипутра; он, созерцая удивительную грацию бхикшу, их спокойный вид и смиренные чувства, их величественную походку и осанку, подняв руки, вопрошая, сказал: "Молодой годами, но чистый и грациозный внешне, такого я раньше никогда не видел. Какому самому превосходному закону ты подчинился? и кто твой учитель, который научил тебя? и какое учение ты усвоил? Скажи мне, молю тебя, и развеи мои сомнения". Тогда один из бхикшу, обрадованный его вопросом, с приятным видом и милостивыми словами ответил: "Всеведущий, рожденный из семьи Икшваку, самого первого среди богов и людей, это мой великий учитель. Я действительно еще молод, солнце мудрости только взошло, как же я могу тогда объяснить учение учителя? Его значение глубоко и очень трудно понять, но теперь, согласно моей скудной мудрости, я вкратце перескажу учение учителя: "Что бы ни существовало, все проистекает из причины, принципы рождения и смерти могут быть уничтожены, путь лежит через средства, которые он провозгласил ". Тогда дваждырожденный Упата, сердечно восприняв то, что он услышал, избавился от всякого загрязнения чувств и обрел чистые глаза закона. Прежним объяснениям, которым он доверял, относительно причины и того, что не было причиной, что не было ничего, что было создано, но было создано Ишварой; все это, теперь, когда он услышал правило истинной причинности, понял мудрость не-я, добавив к этому знание о мельчайших проблемах пыли, которые никогда не могут быть преодолены в их полноте, кроме как учением Татхагаты, все это он теперь навсегда отбросил; не оставляя места для мысли о себе, мысль о себе исчезнет. Кто, когда яркое солнце дает свет, стал бы призывать к приглушению лампы? ибо, подобно тому, как срезают лотос, однажды срезав стебель, погибают и стручки. "Итак, учение Будды отсекает стебель печали, не остается семян, которые могли бы вырасти или привести к дальнейшему росту". Затем, с благодарным видом поклонившись в ноги Бхикшу, он отправился домой. Бхикшу, выпрашивая еду, также вернулись в бамбуковую рощу. Сарипутра по прибытии домой отдыхал с радостным лицом и был полон умиротворения. Его друг, уважаемый Мугалин, столь же известный ученостью, увидев Сарипутру на расстоянии, его приятный вид и легкую походку, сказал так: "Когда я сейчас вижу тебя, я замечаю необычный взгляд; твоя прежняя природа кажется совершенно изменившейся, признаки счастья, которые я сейчас наблюдаю, все указывают на обладание вечной истиной: эти признаки не беспричинны". Отвечая, он сказал: "Слова Татхагаты таковы, каких еще никогда не произносили", а затем, по просьбе, он рассказал о том, что услышал. Услышав эти слова и поняв их, он тоже отбросил мирскую скверну и обрел глаза истинной религии, награду за давно насаждаемое добродетельное дело; и, как человек видит при свете лампы, которая попадает под руку, так он обрел непоколебимую веру в Будду; и теперь они оба отправились к присутствию Будды с большой толпой последователей. Будда, видя приближение двух достойных людей, так сказал своим ученикам: "Эти два человека, которые придут, будут двумя моими самыми выдающимися последователями, один из которых непревзойден в мудрости, другой - в чудесных способностях". И затем голосом Брахмы, глубоким и сладостным, он немедленно сказал им: "Добро пожаловать!" Вот чистый и мирный закон, сказал он; здесь конец всякого ученичества! Их руки сжимали тройной посох, их спутанные волосы держали сосуд с водой, услышав слова приветствия Будды, они немедленно превратились в полных Шраман; двое лидеров и все их последователи, приняв полный облик Бхикшу, простерлись ниц у ног Будды, затем поднялись, сели рядом с ним, и с послушным сердцем, слушая слово, все они стали Архатами. В это время жил дваждырожденный мудрец, Кашьяпа Ши-мин-тенг, прославленный и совершенный личностью, богатый имуществом, и его жена была самой добродетельной. Но все это он оставил и стал отшельником, ищущим пути к спасению. И вот теперь, проходя мимо башни То-

це, он внезапно встретил Сакья Муни, примечательного своей величественной внешностью, похожей на вышитый флаг храма. Почтительно и благоговейно приблизившись, со склоненной головой, он поклонился его стопам, говоря: "Воистину, достопочтенный, ты мой учитель, а я твой последователь: много и долго времени меня терзали сомнения, о! хотел бы я, чтобы ты зажег светильник знания". Будда, зная, что этот дважды рожденный мудрец искренне желал найти наилучший способ спасения, мягким и податливым голосом пригласил его прийти и поприветствовать. Услышав его просьбу, и его сердце подчинилось, утратив всякую апатичность тела или духа, его душа приняла условия этого самого превосходного спасения. Тихий и невозмутимый, избавившись от скверны, великий милосердный, как только он один умел, кратко объяснил способ этого освобождения, раскрыв секреты своего закона, закончив четырьмя неразрушимыми приобретениями. Великого мудреца, прославленного повсюду, звали Маха Кашьяпа. Его первоначальная вера заключалась в том, что "тело и душа различны", но он также считал, что они одинаковы; что есть и "Я", и для "Я" есть место; но теперь он навсегда отбросил свою прежнюю веру и считал только, что "печаль" постоянно накапливается; поэтому, если убрать печаль, "ничего не останется"; послушание предписаниям и практика дисциплины, хотя сами по себе и не являются причиной, все же он считал их необходимым способом обрести освобождение. С равным и беспристрастным умом он рассмотрел природу печали, навсегда освободившись от раскалывающего сердца. Думаем ли мы "это есть" или "этого нет", подумал он, и то, и другое приводит к вялому, праздному образу жизни. Но когда мы с равным умом видим истину, тогда возникает уверенность и больше нет сомнений. Если мы полагаемся в качестве поддержки на богатство или форму, то результатом становится дикая путаница и похоть: непостоянство и нечистота. Но похоть и алчное желание устранены, сердце наполнено любовью и равными мыслями, тогда не может быть ни врагов, ни друзей, но сердце сострадательно и доброжелательно расположено ко всем, и таким образом уничтожается сила гнева и ненависти. Доверяя внешним вещам и их взаимоотношениям, тогда переполняющие мысли любого рода становятся гендерными. Хорошо размышляя и отбрасывая сбивающие с толку мысли, тогда жажда удовольствия уничтожается. Хотя он родился в мире Арупа, он видел, что там все еще будут остатки жизни; не знакомый с четырьмя правильными истинами, он испытывал страстное стремление к этому освобождению, к покою, возникающему в результате отсутствия всяких мыслей. И теперь, навсегда отбросив алчное стремление к такому бесформенному состоянию бытия, его беспокойное сердце все еще волновалось, как ручей волнуется грубым ветром. Затем, погрузившись в глубокое размышление в тишине, он подчинил свой беспокойный ум и осознал истину о том, что "я" не существует, и что, следовательно, рождение и смерть не являются реальностями; но дальше этой точки он не поднялся: его мысль о "я" уничтожена, все остальное было потеряно. Но теперь зажегся светильник мудрости, мрак всех сомнений рассеялся, он увидел конец тому, что казалось бесконечным; невежество наконец рассеялось, он рассмотрел десять отличий; десять семян печали уничтожены, он снова вернулся к жизни, и то, что он должен был сделать, он сделал. И теперь, с благоговением взирая на лицо своего господина, он отбросил тройку и обрел тройку; так что в дополнение к этим трем было еще трое учеников; и как три звезды вращаются вокруг неба Траястрымы, ожидая тройку и пятерку, так и трое ожидают Будду.

Обращение "Сторонника сирот и обездоленных"

В то время жил великий домохозяин, которого звали "Друг осиротевших и обездоленных"; он был очень богат и широко занимался благотворительностью, помогая бедным и нуждающимся. И вот этот человек, приехав далеко с севера, даже из страны Косала, остановился в доме друга

по имени Шеу-ло. Услышав, что Будда находится в мире и обитает в бамбуковой роще неподалеку, более того, понимая его известность и выдающиеся качества, он в ту же ночь отправился в рощу. Татхагата, хорошо осведомленный о его характере и о том, что он был готов нести чистоту и веру, в зависимости от случая, назвал его истинным именем и ради него обратился к нему словами религии: "Возрадовавшись истинному закону и смиренно желая иметь чистое и верующее сердце, ты преодолел желание спать и находишься здесь, чтобы выразить мне почтение. Теперь я ради вас полностью выполняю обязанности, связанные с нашей первой встречей. В ваших прежних рожденьях корень добродетели был прочно посажен в чистом и редком ожидании, и, услышав теперь имя Будды, вы возрадовались, потому что вы - сосуд, пригодный для праведности, смиренный умом, но щедрый на милосердные поступки, изобильный в своем милосердии к бедным и беспомощным. Имя, которым вы обладаете, широко распространенное и знаменитое, справедливая награда за прежние заслуги, дела, которые вы сейчас совершаете, совершаются из милосердия: с полной целью и от чистого сердца. Поэтому теперь прими от меня милостыню совершенного покоя и с этой целью прими мои правила чистоты. Мои правила полны благодати, способны спасти от разрушения и заставить человека вознестись на небеса и разделить все их удовольствия. Но все же стремиться к этому - великое зло, ибо похотливое стремление в своем возрастании приносит много горя. Практикуйте тогда искусство "отказа" от всякого поиска, ибо "отказ" от желания - это радость совершенного покоя. Тогда знайте! этот возраст, болезни и смерть - вот великие печали мира. Правильно рассматривая мир, мы отбрасываем рождение и старость, болезни и смерть; но теперь, поскольку мы видим, что люди в целом наследуют печаль, вызванную возрастом, болезнями и смертью, мы заключаем, что при рождении на небесах дело обстоит именно так; ибо там ни для кого нет продолжения, а там, где нет продолжения, есть печаль, а при наличии печали нет "истинного я". И если состояние "отсутствия продолжения" и печали противопоставляется "я", то какое место остается для такой идеи или основания для "я"? Знайте тогда! что "печаль" - это та самая печаль, а ее повторение - это "накопление"; уничтожьте эту печаль, и будет радость, путь лежит в спокойном месте. Я заявляю, что беспокойная деловитая природа мира лежит в основе боли. Остановите конец, заглушив источник. Не желайте ни жизни, ни ее противоположности; бушующий огонь рождения, старости и смерти сжигает мир со всех сторон. Видя постоянный труд рождения и смерти, мы должны стремиться достичь пассивного состояния: конечной цели Самматы, места бессмертия и покоя. Все пусто! ни "я", ни место для "я", но весь мир подобен фантазии; это способ рассматривать себя всего лишь как нагромождение составных качеств".

Знатный человек, услышав изреченный закон, немедленно достиг первой степени святости: он как бы опустошил море рождения и смерти, оставив только одну каплю. Практикуя, отдельно от людей, изгнание всех желаний, он вскоре достиг единого безличного состояния, не так, как это делают сегодня обычные люди, размышляющие о способе истинного освобождения; ибо тот, кто не изгоняет вызывающие печаль самсары, но вовлекает себя во всевозможные вопросы; и хотя он достигает высшей формы бытия, все же не постигает единственную истину. Ошибочные мысли о радости небес все еще опутаны крепкими нитями похоти. Дворянин, соблюдающий изреченный закон, - облако тьмы разверзлось перед сияющим великолепием. Так он обрел истинное зрение, ошибочные взгляды навсегда рассеялись; подобно тому, как яростные осенние ветры раскачиваются взад и вперед и рассеивают все скопившиеся облака. Он не утверждал, что Ишвара был причиной, и не защищал какую-то еретическую причину, и в очередной раз не утверждал, что у начала мира не было причины. "Если бы мир был сотворен

Ишварой дэвой, в нем не должно было бы быть ни молодых, ни старых, ни первых, ни последующих, ни пяти способов рождения; и когда он однажды родился, не должно было бы быть разрушения. Не должно быть также таких вещей, как печаль или бедствие, ни неправильных, ни праведных поступков; ибо все, как чистые, так и нечистые поступки, должны исходить от Ишвары дэвы. Опять же, если Ишвара дэва сотворил мир, то в этом факте никогда не должно быть сомнений, даже если сын, рожденный от своего отца, когда-либо исповедует его и воздает ему почести. Люди, столкнувшиеся с тяжким бедствием, не должны восставать против него, а скорее всецело почитать его как самосущего. Они также не должны поклоняться нескольким богам, кроме одного. Опять же, если Ишвара является творцом, его не следует называть самосущим, потому что в том смысле, что он является творцом сейчас, он всегда должен был быть творцом; но если он когда-либо творит, то всегда самовоспоминающийся и, следовательно, не самосущий - и если он сотворен без цели, то он подобен сосущему ребенку; но если он сотворен с постоянно побуждающей целью, то разве он с такой целью не самосуществующий? Печаль и радость возникают во всем, что живет, по крайней мере, это не дело рук Ишвары; ибо, если он вызывает печаль и радость, он сам должен испытывать любовь и ненависть; но если он любит чрезмерно или испытывает ненависть, его нельзя должным образом назвать самосущим. Опять же, если Ишвара - творец, все живые существа должны молча подчиняться, терпеливо подчиняясь власти творца, и тогда какой смысл практиковать добродетель? Тогда равны правильные или неправильные поступки: не должно быть награды за труды; сами по себе труды являются его творением, тогда все вещи одинаковы для него, создателя, но если все вещи едины с ним, тогда наши поступки и мы, которые их совершаем, также самосущи. Но если Ишвара несотворен, тогда все вещи, будучи едины с ним, несотворенны. Но если вы скажете, что есть другая причина, помимо него как творца, тогда Ишвара не является "концом всего"; Ишвара, который должен быть неисчерпаемым, таковым не является, и поэтому все живое, в конце концов, может быть несотворенным — без создателя. Таким образом, вы видите, что мысль об Ишваре опровергнута в этом обсуждении; и все подобные противоречивые утверждения должны быть разоблачены; если нет, то вина лежит на нас. Опять же, если сказать, что собственная природа является творцом, это так же ошибочно, как и первое утверждение; и ни одна из Хетувидья шаштр до сих пор не утверждала ничего подобного. То, что ни от чего не зависит, не может как причина создавать то, что есть; но все вещи вокруг нас происходят из причины, как растение происходит из семени; поэтому мы не можем сказать, что все вещи произведены собственной природой. Опять же, все существующие вещи проистекают не из одной природы как причины; и все же вы говорите, что собственная природа всего лишь одна: тогда она не может быть причиной всего. Если вы говорите, что эта собственная природа пронизывает и заполняет все места, если она пронизывает и заполняет все вещи, тогда, конечно, она также не может создавать их; ибо тогда было бы нечего создавать, и, следовательно, это не может быть причиной. Если, опять же, оно заполняет все места и в то же время создает все существующие вещи, то оно должно было бы на протяжении "всех времен" вечно создавать то, что есть. Но если вы говорите, что это создало вещи таким образом, тогда нет ничего, что можно было бы создать "во времени"; знайте тогда наверняка, что собственная природа не может быть причиной всего. Опять же, они говорят, что эта собственная природа исключает все модификации, следовательно, все вещи, созданные ею, также должны быть свободны от модификаций. Но на самом деле мы видим, что все вещи в мире повсюду скованы изменениями; поэтому, опять же, мы говорим, что собственная природа не может быть причиной всего. Если, опять же, вы скажете, что эта природа "я" отличается от таких качеств, мы ответим, что, поскольку природа "я" должна была когда-либо быть причиной,

она не может отличаться по своей природе от самой себя; но если мир отличается от этих качеств, тогда природа "я" не может быть причиной. Опять же, если собственная природа неизменна, то и вещи также не должны подвергаться разложению; если мы рассматриваем собственную природу как причину, то причина и следствие разума должны быть едины; но поскольку мы видим разложение во всех вещах, мы знаем, что они, по крайней мере, вызваны. Опять же, если причиной является собственная природа, почему мы должны стремиться найти "спасение"? поскольку мы сами обладаем этой природой; тогда терпеливо мы должны переносить и рождение, и смерть. Ибо давайте рассмотрим случай, когда человек может найти "спасение", тогда самоприродность все равно восстановит зло рождения. Если самоприродность сама по себе слепа, все же видит создатель мира. По этой причине, опять же, это не может быть создатель, потому что в этом случае причина и следствие отличались бы по своему характеру, но во всем окружающем нас мире причина и следствие идут рука об руку. Опять же, если у собственной природы нет цели, она не может вызвать то, что имеет такую цель. Мы знаем, что при виде дыма должен быть огонь, и причина и следствие всегда классифицируются вместе таким образом. Таким образом, нам запрещено говорить, что бездумная причина может создать вещь, обладающую разумом. Золото, из которого сделана чаша, является золотом повсюду, от начала до конца, тогда собственная природа, которая создает эти вещи, от начала до конца должна пронизывать все, что она создает. Еще раз, если "время" является творцом мира, тогда нет необходимости искать "бегства", ибо "время" постоянно и неизменно: давайте терпеливо переносить "промежутки" времени. Мир в своих сменах не имеет границ, "интервалы" времени также безграничны. Таким образом, тем, кто практикует религиозную жизнь, не нужно полагаться на "методы" или "средства". То-ло-пиу Киу-на, единственная странная Шастра в мире, хотя у нее так много теорий, все же, как известно, она противостоит какой-либо одной причине. Но если, опять же, вы говорите, что "я" - творец, тогда, несомненно, "я" должно делать вещи приятными; но теперь вещи не приятны для него самого, как же тогда говорится, что "я" - творец? Но если он не хотел, чтобы все было так, тогда тот, кто желает, чтобы все было приятно, противостоит себе, создателю. Печаль и радость не существуют сами по себе, как они могут быть созданы самим собой? Но если мы допустим, что "я" было творцом, то не должно быть, по крайней мере, злого кармана; но все же наши поступки приводят к результатам как добрым, так и злым; знайте тогда, что "я" не может быть творцом. Но, возможно, вы скажете, что "я" - это творец в зависимости от случая, и тогда случай должен быть только для блага. Но поскольку и добро, и зло проистекают из "причины", не может быть, чтобы "я" сделало это таким. Но если вы принимаете аргумент — нет создателя, — тогда бесполезно практиковать приемы; все вещи неизменны и уверены сами по себе: что толку пытаться сделать их иначе? Дела любого рода, совершаемые в мире, несмотря ни на что, приносят всевозможные плоды; поэтому мы утверждаем, что все существующее не лишено той или иной причины. Существует как "разум", так и "недостаток разума" — все вещи происходят из фиксированной причинности; мир и все в нем не является результатом "ничего" как причины ". Аристократ, чье сердце получало свет, повсюду постигал самую превосходную систему истины. Простой и рожденный мудростью; таким образом, твердо утвердившись в истинном учении, он низко склонился в поклонении к стопам Будды и, сложив руки, обратился со своей просьбой:

"Воистину, я живу в Шравастии, стране, богатой продуктами и наслаждающейся миром; Прасенагит - великий царь этой страны, отпрыск семьи "львов"; его высокая слава распространилась повсюду, его почитают все, как далеко, так и близко. Теперь, когда я хочу

основать там Вихару, я молю тебя из своей нежности принять это от меня. Я знаю, что у сердца Будды нет предпочтений, и он не ищет места отдыха от труда, но от имени всего живущего не отказывай в моей просьбе".

Будда, зная сердце домохозяина, зная, что его великая благотворительность теперь является движущей причиной — незапятнанная и бескорыстная благотворительность, благородно заботящаяся о сердце всего живого, — он сказал:

"Теперь, когда ты увидел истинное учение, твое бесхитростное сердце любит проявлять свое милосердие: ибо богатство и сребролюбие - непостоянные сокровища, лучше поскорее раздавать такие вещи другим. Ибо, когда сгорает сокровищница, какие бы драгоценные вещи ни уцелели в огне, мудрый человек, зная их непостоянство, отдает их добровольно, совершая добрые поступки со своим спасенным имуществом. Но скупердяй тщательно охраняет их, боясь потерять, измученный тревогой, но никогда не боящийся "непостоянства" и той накопленной печали, когда он теряет все! В благотворительности есть надлежащее время и надлежащий способ; точно так же, как сильный воин идет на битву, так и человек "способен отдавать" — он также является умелым воином; чемпионом, сильным и мудрым в действии. Милосердного человека любят все, он хорошо известен! его дружба ценится среди нежных и добрых людей, после смерти его сердце покоится и полно радости! Он не испытывает ни раскаяния, ни мучительного страха, и он не рождается жалким призраком или демоном! это раскрывающийся цветок его награды, следующий плод — трудно угадать! Во всех шести состояниях рождения нет лучшего спутника, чем чистое милосердие; если родиться Дэвом или человеком, то милосердие приносит поклонение и славу повсюду; если родиться среди низших созданий, результатом милосердия будет полученное удовлетворение; мудрость ведет к постоянному спокойствию без зависимости и без числа, и если мы даже достигнем бессмертного пути, все равно постоянными актами милосердия мы реализуем себя в результате доброго милосердия, оказанного в другом месте. Тренируясь на восьмеричном пути воспоминания, при каждой мысли сердце наполняется радостью; твердо зафиксированные в святом созерцании, медитацией мы все еще приумножаем мудрость, способные правильно видеть причину рождения и смерти; правильно поняв причину их, затем в должном порядке получаем совершенное освобождение. Милосердный человек, отбрасывающий земные богатства, благородно исключает силу алчного желания; любящий и сострадательный теперь, он отдает с почтением и изгоняет всякую ненависть, зависть, гнев. Так ясно можем мы увидеть плод милосердия, устраняющий все алчные и неверующие пути, все оковы скорби уничтожены: это плод доброго милосердия. Тогда знай! милосердный человек нашел причину окончательного спасения; точно так же, как человек, который сажает молодое деревце, тем самым обеспечивает тень, цветы, плоды на выросшем дереве; результат милосердия именно таков, его награда - радость и великая Нирвана. Благотворительность, которая высвобождает богатство, приводит к возврату хорошо сохраненных фруктов. Раздавая пищу, мы обретаем больше сил, раздавая одежду, мы обретаем больше красоты, основывая религиозные места отдыха, мы пожинаем прекрасные плоды лучшей благотворительности. Есть способ отдавать, ища этим удовольствия; есть способ отдавать, желая получить больше; некоторые также раздают, чтобы прославиться благотворительностью, другие - чтобы обрести счастье на небесах, третьи - чтобы избежать боли бедности в будущей жизни, но твой, о друг! это благотворительность без таких мыслей: высшая и наилучшая степень благотворительности, без эгоизма или мысли о получении большего. То, к чему вас сейчас побуждает ваше сердце, пусть будет сделано быстро и хорошо! Неуверенное и похотливое сердце блуждает туда-сюда, но когда открываются чистые глаза

добродетели, сердце возвращается и отдыхает!" Благородный человек, принимающий учение Будды, его доброе сердце получает еще больше света.

Он пригласил Упатишью, своего лучшего друга, сопровождать его по возвращении в Косалу; а затем, обойдя вокруг, чтобы выбрать приятное место, он увидел сад престолонаследника, Гету, рощи и чистейшие прозрачные ручьи. Придя туда, где жил принц, он попросил разрешения купить землю; принц, поскольку он так высоко ценил ее, сначала не был склонен продавать, но в конце концов сказал: "Если ты сможешь покрыть ее золотом, тогда, но не иначе, ты можешь владеть ею".

Дворянин, возрадовавшись сердцем, тут же начал раскладывать свое золото. Тогда Гета сказал: "Я не дам, зачем же тогда раскладывать твое золото?" Дворянин ответил: "Не отдам; почему же тогда ты сказал: "Наполни его желтым золотом"?" И таким образом они расходились во мнениях и спорили оба, пока не обратились к мировому судье.

Тем временем люди много шептались о его необычном милосердии, и Гета тоже, зная искренность этого человека, расспрашивал подробнее: каковы были его мотивы. На его ответ: "Я хочу основать Вихару и предложить ее Татхагате и всем его последователям-Бхикшу", принц, услышав имя Будды, сразу получил озарение и взял только половину золота, желая внести свою долю в основание: "Земля твоя, - сказал он, - но деревья мои; их я отдам Будде в качестве своей доли в подношении". Затем аристократ взял землю, посадил деревья и передал их в доверительное управление Сарипутре. Затем они начали строить зал, трудясь день и ночь, чтобы закончить его. Он возвышался и был тщательно украшен, как один из дворцов четырех королей, в точных пропорциях, следуя указаниям, которые Будда объявил правильными. Никогда еще не было такого великого чуда, как это! священники сияли на улицах Сраvasti! Татхагата, увидев божественное убежище, со всеми своими святыми отправился туда, чтобы отдохнуть. Там нет последователей, которые могли бы склониться ниц в служении, его последователи богаты только мудростью. Дворянин, пожинающий свою награду, в конце жизни возносился на небеса, оставляя сыновьям и внукам хорошую основу для того, чтобы через последующие поколения пахать поле заслуг.

Интервью Отца и Сына

Будда в стране Магадха, посвятивший себя обращению всевозможных неверующих, полностью изменил их с помощью одного и того же закона, который он проповедовал, подобно тому, как солнце заливают своим сиянием все звезды. Затем, покинув город пяти гор в сопровождении тысячи своих учеников и с великим множеством тех, кто шел до и пришел после него, он направился к горе Ни-кин, недалеко от Капилавасту; и там он задумал великодушное намерение приготовить подношение в соответствии со своей религиозной доктриной, чтобы преподнести его отцу, царю. И теперь, в ожидании его прихода, царственный учитель и главный министр послали определенных офицеров и их сопровождающих наблюдать справа и слева за происходящим; и вскоре они заметили его (Будду), когда он приближался или останавливался по пути. Зная, что Будда теперь возвращается в свою страну, они поспешили обратно и быстро объявили новость: "Принц, который отправился в дальний путь, чтобы достичь просветления, выполнив свою цель, теперь возвращается". Король, услышав эту новость, очень обрадовался и немедленно выехал в своем пестром экипаже навстречу своему сыну; и вся знать, принадлежащая к стране, отправилась с ним в его сопровождении. Постепенно продвигаясь, он издали увидел Будду, знаки его красоты сверкали великолепиями, вдвое большим, чем

прежде; помещенный в середину великого собрания, он казался даже Брахма рагой. Сойдя со своей колесницы и с достоинством приблизившись, царь забеспокоился о том, чтобы не возникло каких-либо религиозных трудностей на пути мгновенного признания; и теперь, созерцая свою красоту, он внутренне возрадовался, но его уста не находили слов, чтобы произнести их. Он также размышлял о том, что он все еще живет среди необращенной толпы, в то время как его сын продвинулся вперед и стал святым; и хотя он был его сыном, все же, поскольку теперь он занимал положение религиозного лорда, он не знал, по какому имени обращаться к нему. Более того, он подумал о том, как давно и искренне желал этого свидания, которое теперь произошло неожиданно. Тем временем его сын молча сел, совершенно спокойный, с неизменным выражением лица. Так, некоторое время сидя друг против друга, без выражения чувств, король размышлял так: "Каким опустошенным и печальным он сейчас делает мое сердце, как сердце человека, который, теряя сознание, жаждет воды, по дороге замечает чистый и холодный источник; он поспешно мчится к нему и жаждет напиться, как вдруг источник пересыхает и исчезает. Таким образом, теперь я вижу своего сына, его хорошо знакомые черты лица, как в былые времена; но каким отчужденным было его сердце! и какими высокими и надменными были его манеры! Нет благодарных излияний души, его чувства, кажется, не желают выражаться; он сидит холодный и опустошенный; и, как измученный жаждой человек перед пересохшим источником, я тоже"

Так они сидели, все еще отдалившись друг от друга, с теснящимися мыслями, проносящимися в голове, их взгляды встретились, но без ответной радости; каждый смотрел на другого, казалось, как человек, думающий о далеком друге, который случайно увидел его изображение. "Что ты, - размышлял царь, - который по праву мог бы править миром, как этот Мандхатри рага, теперь ходишь тут и там просить милостыню о еде! какая радость или очарование есть в такой жизни, как эта? Собранный и твердый, как Сумеру, с признаками красоты, яркой, как солнечный свет, с достоинством ступающий, как король быков, бесстрашный, как любой лев, и все же не получающий дань от мира, но выпрашивающий пищу, достаточную для питания твоего тела!"

Будда, зная образ мыслей своего отца, все еще придерживался своей сыновней цели. И затем, чтобы раскрыть свой разум и проникнуться жалостью к множеству людей, своей чудесной силой он поднялся в воздух и, казалось, схватил руками солнце и луну. Затем он ходил взад и вперед в пространстве и претерпевал всевозможные трансформации, разделяя свое тело на множество частей, затем снова соединяя все в одну. Твердо ступая по воде, как по суше, входя в землю, как в воду, беспрепятственно проходя сквозь каменные стены, с правой и левой стороны возникали вода и огонь! Царь, его отец, преисполненный радости, теперь отбросил все мысли о сыне и отце; затем на троне из лотоса, восседающий в пространстве, он (Будда) ради своего отца провозгласил закон:

"Я знаю, что сердце короля полно любви и воспоминаний, и что ради своего сына он добавляет горе к горю; но теперь пусть узы любви, которые связывают его, думающего о своем сыне, будут немедленно развязаны и полностью разрушены. Избавившись от мыслей о любви, пусть твой успокоенный разум получит от меня, твоего сына, такую религиозную подпитку, какую ни один сын еще не предлагал отцу: таковым я представляю тебе короля, моего отца. И то, чего еще ни один отец не получал от сына, теперь от своего сына ты можешь принять, дар, чудесный для любого смертного царя, и редко доступный ни одному небесному царю! Высший путь бессмертной жизни Я предлагаю сейчас Махараге; из накопленных деяний приходит рождение, и в результате деяний приходит воздаяние. Зная тогда, что дела приносят плоды, насколько

усердными вы должны быть, чтобы избавиться от мирских дел! насколько заботливыми должны быть в мире ваши дела, чтобы они были только добрыми и нежными! Нежно затронутая отношениями или прочно связанная взаимными узами любви, в конце жизни душа отправляется в путь в одиночестве — тогда только наши добрые дела помогают нам. Вращаясь пятью путями колеса жизни, три вида поступков порождают три вида рождения, и они вызваны похотливым вожделением, причем каждый вид отличается по своему характеру. Лишите их силы, практикуя сейчас надлежащие действия телом и словом; с помощью такой правильной подготовки день и ночь стремитесь избавиться от всякого замешательства в уме и практикуйте безмолвное созерцание; только это в конце концов приносит пользу, кроме этого нет реальности; будьте уверены! три мира подобны морской пене и пузырям. Хотели бы вы получить удовольствие или стали бы практиковать то, что приближает его? затем приготовьтесь к поступкам, которые приведут к четвертому рождению: но все же пять путей в колесе рождения и смерти подобны неуверенному блужданию звезд; ибо небесные существа тоже должны претерпевать изменения: как нам обрести с людьми надежду на постоянство; Нирвану! это главный отдых; душевное равновесие! это лучшее из всех удовольствий! Пять поблажек, которыми пользуются смертные короли, чреватые опасностями и страданиями, подобными общению с ядовитой змеей; какое удовольствие, хотя бы на мгновение, может быть в таком случае? Мудрый человек видит мир окруженным пылающим пламенем; он всегда боится и не может успокоиться, пока не изгонит раз и навсегда рождение, старость и смерть. Бесконечно тихое место, где мудрец находит свое пристанище; там не нужно оружия! там нет ни слонов, ни лошадей, ни колесниц, ни солдат! Подчинив себе силу алчного желания, гневных мыслей и невежества, в огромном мире не осталось ничего, что можно было бы завоевать! Зная, что такое печаль, он устраняет причину печали. Разрушенный этим, практикующий правильные средства, правильно просветленный в четырех истинных принципах, он отбрасывает страх и избегает злых путей рождения".

Король, когда впервые увидел его удивительную духовную силу чуда, возрадовался сердцем; но теперь, когда радость услышать истину глубоко затронула его чувства, он стал совершенным сосудом для принятия истинной религии и, сложив руки, вознес хвалу: "Воистину, чудесно! так завершились плоды вашей решимости! Поистине чудесно! всепоглощающая печаль прошла! Поистине чудесно, это достижение для меня! Сначала мое опечаленное сердце было тяжелым, но теперь моя печаль принесла только пользу! Поистине чудесно! ибо сейчас, сегодня, я пожинаю сполна плод рожденного сына. Это было правильно, что он отказался от избранных удовольствий монарха, это было правильно, что он так искренне и прилежно практиковал покаяние; это было правильно, что он отрекся от своей семьи и родни; это было правильно, что он отрезал всякое чувство любви и привязанности. Древние цари-риши, хвастающиеся своим покаянием, не приобрели никаких заслуг; но вы, живущие в мирном, спокойном месте, все сделали и завершили; сами теперь в покое, вы даете покой другим, движимые вашим могучим сочувствием ко всему живущему! Если бы ты сохранил свое первое состояние среди людей и как монарх-какравартин правил миром, не обладая тогда самостоятельной силой чуда, как могла бы тогда моя душа получить освобождение? Тогда не было бы провозглашено превосходного закона, который сегодня вызывает у меня такую радость; нет! если бы ты был вселенским владыкой, узы рождения и смерти все еще были бы неразрывны, но теперь ты избежал рождения и смерти; великая боль переселения преодолена, ты способен ради блага каждого создания широко проповедовать закон бессмертной жизни и, таким образом, проявлять свою чудесную силу и демонстрировать глубокую и обширную силу мудрости; горе

рождения и смерти навеки уничтожено, теперь ты поднялся намного выше как богов, так и людей. Ты мог бы сохранить священное состояние монарха-Какравартина, но ничего хорошего из этого бы не вышло. Так завершились его хвалебные слова, исполненные возросшего почтения и религиозной любви: тот, кто занимал почетное место царственного отца, почтительно склонился и отвесил поклон. Тогда весь народ королевства, узрев чудесную силу Будды и услышав глубокий и превосходный закон, видя, кроме того, глубокое почтение короля, сложив руки, склонился в поклоне. Одержимые глубокими зловещими мыслями, пресыщенные печалью, связанными с мирской жизнью, все они загорелись желанием покинуть свои дома. Принцы племени Сакья тоже, их умы просветились для восприятия совершенного плода праведности, они были полностью пресыщены сверкающими радостями мира, покинули дом и с радостью присоединились к его обществу. Ананда, Нанда, Кинпи, Ануруддха, Нандупананда вместе с Кундаданой, все эти главные вельможи и другие представители семьи Сакья, следуя учению Будды, стали учениками и приняли закон. Сыновья великого государственного министра, главой которого был Удаин, а за ними по порядку следовали все принцы королевской крови, стали отшельниками. Более того, сын Атали, которого звали Упали, видя, что все эти принцы и сыновья главного министра становятся отшельниками, его разум открывается для обращения, он тоже получил закон отречения. Царственный отец, видя, что его сын обладает великими качествами Риддхи, сам вступил в спокойный поток мысли, во врата истинного закона вечной жизни. Покинув свое царское поместье и страну, погруженный в медитацию, он пил сладкую росу. Исполняя свои религиозные обязанности в одиночестве, молчаливый и созерцательный, он жил в своем дворце, царственный риши. Татхагата, ведущий мирную жизнь, полностью признанный своим племенем, повторяющий радостные вести религии, радовал сердца всех своих сородичей, слушавших его. И теперь, когда настало подходящее время просить милостыню, он вошел в страну Капил; в городе все лорды и леди в восхищении возносили хвалебные возгласы: "Сиддхартха! полностью просветленный! вернулся снова!" Новости быстро разлетались по домам, великие и малые выходили посмотреть на него; у каждой двери и каждого окна толпились люди, взбираясь на плечи, наклоняя глаза, они смотрели на знаки красоты на его лице, сияющем и великолепно! Одетый в свое одеяние Кашайя снаружи, он сиял изнутри, подобно совершенному солнечному колесу; внутри и снаружи он казался единой массой великолепия. Те, кто видел это, были полны сочувствующей радости; их руки были соединены, они плакали от радости; и поэтому они наблюдали за ним, когда он с достоинством шагал по дороге, его фигура была собранной, все его органы хорошо контролировались! Его прекрасное тело, демонстрирующее совершенство религиозной красоты, его исполненное достоинства сострадание, добавляющее к их печальной радости; его бритая голова, его личная красота принесена в жертву! его тело, облаченное в темное и мрачное одеяние, его манеры естественны и незамысловаты, его ничем не украшенный внешний вид; его осмотренность, когда он смотрел на землю при ходьбе! "Тот, кто должен был держать над собой тень из перьев, - говорили они, - чьи руки должны были держать "поводья летящего дракона", посмотрите, как он идет при дневном свете по пыльной дороге! держит свою чашу для подаяний, собирается просить милостыню! Достаточно одаренный, чтобы растоптать любого врага, достаточно прекрасный, чтобы порадовать женское сердце, в сверкающем облачении и с богоподобной короной, перед которым могли бы благоговеть раболепные толпы! Но теперь, когда его мужественная красота скрыта, сердце сдержано, а внешние формы подавлены, когда он отвергает столь желанное и великолепное одеяние, его сияющее тело облачено в серые одежды, какая теперь цель, какой объект! Ненавидя пять удовольствий, которые движут миром, бросив добродетельную жену и нежного ребенка, любя

одинокое, он скитается без друзей; действительно, добродетельной жене тяжело долгой ночью лелеять свое горе; а теперь еще слышать, что он отшельник! Теперь она не спрашивает царственного Суддходану, видел ли он своего сына или нет! Но когда она смотрит на его прекрасную фигуру, подумать только, что его измененная форма теперь принадлежит отшельнику! ненавидящий свой дом, все еще полный любви; и своего отца тоже, какой ему покой! А потом его любящее дитя Рахула, плачущее от постоянного печального желания! А теперь не вижу никаких изменений или умиротворения сердца; и это конец такого просветления! Все эти привлекательные приметы, доказательства религиозного призвания, тогда как при рождении все говорили, что это приметы "великого человека", который должен получать дань от четырех морей! А теперь посмотрим, до чего он дошел! все эти предсказательные слова тщетны и иллюзорны".

Так они разговаривали между собой, сплетничающая толпа, со спутанными акцентами. Татхагата, чье сердце оставалось незатронутым, не испытывал ни радости, ни сожаления. Но им двигала одинаковая любовь ко всему миру, его единственное желание, чтобы люди избежали горя похоти; чтобы корень добродетели приумножился и ради грядущих веков оставил за собой следы самоотречения, рассеял облака и туманы чувственного желания.

С таким намерением он вошел в город просить милостыню. Он принимал пищу, как хорошую, так и плохую, какую бы ни подавали, от богатых или бедных, без различия; наполнив свою чашу для подаяний, он затем возвращался обратно в уединение.

Получение Гетавана Вихары

Господь мира, обратив народ Капилавасту в соответствии с различными обстоятельствами, когда его работа была выполнена, он отправился с большим количеством своих последователей и направил свой путь в страну Косала, где жил царь Прасенагит. Теперь Гетавана была полностью украшена, а ее залы и дворы тщательно подготовлены. Фонтаны и ручьи текли по саду, который сверкал цветами и фруктами; редкие птицы сидели у бассейнов, а на суше они пели в сладостном согласии, в соответствии со своим видом.

Прекрасен во всех отношениях, как дворец на горе Килас, таков был Гетавана. Затем благородный друг сирот, окруженный своими слугами, которые встречались ему на пути, разбрасывая цветы и воскуривая благовония, пригласил господу войти в Гетавану. В руке он держал золотой кувшин в виде дракона и, низко склонившись на колени, наливал текущую воду в знак дара Гетавана Вихары для использования священнослужителями по всему миру. Затем господь принял его с молитвой о том, чтобы "преодолев все злые влияния, оно даровало царству постоянный покой и чтобы счастье Анатхапиндады излилось бесчисленными потоками". Затем царь Прасенагит, услышав, что пришел господь, в своем царском экипаже отправился в Гетавану, чтобы поклониться стопам господу. Прибыв и заняв место сбоку, сложив руки, он обратился к Будде так: —

"О, если бы моему недостойному и неизвестному королевству вот так внезапно выпала такая удача! Ибо как могут несчастья или частые катастрофы повлиять на это в присутствии такого великого человека? И теперь, когда я увидел твои священные черты, я, возможно, смогу приобщиться к обращающим потокам твоего учения. Город, хотя и состоит из многих частей, все же и неблагородные, и святые люди могут войти в превосходящий поток; и так, ветер, который обдувает благоухающую рощу, заставляет ароматы объединяться и образовывать один

приятный бриз; и как птиц, которые собираются на горе Сумеру, много, и различные оттенки сливаются в сияющем золоте, так и собрание может состоять из людей разных способностей: индивидуально незначительных, но великолепного коллектива. Владыка пустыни, питая Риши, добился рождения трехногой, или ступенчатой звезды; мирская выгода мимолетна и скоропортящаяся, религиозная выгода вечна и неисчерпаема; человек, пусть и царь, полон забот, обычный человек, который свят, обретает вечный покой".

Будда, зная состояние сердца царя — что он радовался религии как Сакрарага, — рассмотрел два препятствия, которые тяготили его, а именно, слишком большую любовь к деньгам и внешним удовольствиям, затем, воспользовавшись случаем и зная склонности своего сердца, он начал проповедовать ради царя: "Даже те, кто из—за злой кармы родился на низкой ступени, когда они видят человека с добродетельным характером, чувствуют почтение к нему; насколько скорее независимый царь, который благодаря своим предыдущим условиям жизни приобрел много заслуг, должен уважать его". когда он встречается Будду, он проникается к нему еще большим почтением. Нетрудно также понять, что страна должна наслаждаться большим покоем в присутствии Будды, чем если бы он не жил в ней. А теперь, когда я вкратце провозглашаю свой закон, пусть Махарага выслушает и взвесит мои слова и крепко удержит то, что я передам! Смотри теперь, как кончаются мои совершенные заслуги, моя жизнь окончена, для меня больше нет ни тела, ни духа, но свобода от всех уз родни! Добрые или злые поступки, которые мы совершаем от начала до конца, следуют за нами как тени; наиболее возвышенными являются поступки царя закона. Правитель, который заботится о своем народе, в этой жизни обретает известность, а в будущем возносится на небеса; но из-за непослушания и пренебрежения долгом ощущается нынешнее бедствие и будущие невзгоды! Как и в старые времена, Луи-'ма рага, повинаясь предписаниям, родился на небесах, в то время как Кин-пу рага, совершая грехи, в конце жизни родился в страдании. А теперь, ради великого царя, я вкратце расскажу о добром и злом законе. Главное требование - это любящее сердце! относиться к людям так, как мы относимся к единственному сыну, не угнетать, не разрушать; держать в должном узде каждого члена тела, оставить несправедное учение и идти прямым путем; не превозносить себя, попирая других, но утешать и дружить со страждущими; не упражнять себя в ложных теориях, и не размышлять много о царском достоинстве, и не слушать льстивых речей лжеучителей. Не изводить себя аскезами, не превышать и не преступать правильные правила царственного поведения, но медитировать на Будду и взвешивать его праведный закон, а также отбрасывать и улаживать все, что противоречит религии; демонстрировать истинное превосходство добродетельным поведением и высочайшим проявлением разума, глубоко размышлять о тщете земных вещей, осознавать непостоянство жизни постоянным памятованием; возвышать ум до высшей точки размышления, искать искреннюю веру (истину) с твердой целью; сохранять внутреннее ощущение счастья, возникающее в результате своей деятельности. самому себе и надеяться на возрастающее счастье в будущей жизни; сохранить доброе имя на далекие века - это обеспечит благосклонность Татхагаты, поскольку люди, ныне любящие сладкие плоды, впоследствии будут восхваляться своими потомками. Есть путь тьмы из света, есть путь света из тьмы; есть тьма, которая следует за мраком, есть свет, который вызывает усиление света. Мудрый человек, оставляя первые принципы, должен идти дальше, чтобы получить больше света; злые слова будут повторяться повсюду множеством, но мало кто последует доброму указанию: однако невозможно избежать результатов трудов, делающий не может убежать; если бы не было первых дел, в конце концов, не было бы и результата делания — никакой награды за добро,

никакой радости в будущей жизни; но поскольку дела совершены, спасения нет. Давайте же тогда совершать добрые дела; давайте проверим свои мысли, чтобы не творить зла, потому что что мы сеем, то и пожинаем. Как в замкнутом пространстве горы из четырех камней ни для кого нет выхода или убежища, так и в пределах этой горной стены старости, рождения, болезней и смерти миру нет выхода. Только размышляя и применяя на практике истинный закон, мы можем спастись от этой нагроможденной печалью горы. Действительно, в мире нет постоянства, конец чувственным удовольствиям подобен вспышке молнии, в то время как старость и смерть подобны пронзающим стрелам; какая же тогда польза от совершения беззакония! Все древние цари-завоеватели, которые были подобны богам на земле, думали, что своей силой смогут победить разложение; но после короткой жизни они тоже исчезли. Огонь Кальпы растопит гору Сумеру, вода океана иссякнет, насколько же меньше наш человеческий каркас, который подобен пузырю, может рассчитывать на долгое существование на земле! Свирепый ветер разгоняет густые туманы, солнечные лучи окружают гору Сумеру, свирепый огонь вылизывает влагу, так что все снова рождается, чтобы быть уничтоженным! Тело - это нереальная вещь, сохраняемая в течение долгой ночи, избалованная богатством, живущая праздно и беззаботно, смерть внезапно приходит, и ее уносит, как гнилое дерево в ручье! Мудрый человек, ожидающий этих перемен, с усердием борется с ленью; страх рождения и смерти действует как стимул, удерживающий его от отставания на пути; он освобождает себя от обязательств, он не занят самоудовлетворением, он не опутан никакими заботами жизни, он не держится за бизнес, не ищет друзей, не занимается ученой карьерой и все же полностью не отделяет себя от нее; ибо его ученость - это мудрость не воспринимающей мудрости, но все же воспринимающей то, что говорит ему о его собственном непостоянстве; обладая телом, он не стремится к знаниям. И все же, оставаясь в стороне от скверны, он учится рассматривать скверну как величайшее зло. Он знает, что, хотя и родился в мире Арупа, ему все же не избежать изменений времени; следовательно, его обучение состоит в том, чтобы обрести неизменное тело; ибо там, где нет изменений, царит покой. Таким образом, обладание этим изменчивым телом является основой всех печалей. Поэтому, опять же, все мудрые ставят это своей целью — стремиться к бестелесному состоянию; все различные категории чувствующих существ от потворства похоти получают боль; поэтому все те, кто находится в этом состоянии, должны иметь сердце, ненавидящее похоть; отбрасывая и ненавидя это состояние, тогда они больше не будут испытывать боли; хотя рожденные в состоянии с внешней формой или без нее, уверенность в будущих изменениях является корнем печали; ибо до тех пор, пока нет совершенного прекращения личного существования, не может быть, конечно, отсутствия личного желания; созерцая, в этом состоянии путь, характер трех миров, их непостоянство и нереальность, присутствие всепоглощающей боли - как может мудрый человек искать в них наслаждения? Когда дерево горит яростным пламенем, как могут птицы собираться на нем? Мудрый человек, которого считают просветленным мудрецом, без этого знания невежествен; обладая этим знанием, тогда зарождается истинная мудрость; без нее нет просветления. Обрести эту мудрость - единственная цель, пренебрегать ею - ошибка жизни. Все обучение в школах должно быть сосредоточено на этом; без этого нет истинной причины. Пересказывать эту превосходную систему не для тех, кто живет в семейных отношениях; и по этой причине нельзя не сказать, что религия касается каждого человека индивидуально. Сгоревшие от горя, войдя в прохладный поток, все могут обрести облегчение и непринужденность; свет лампы в темной комнате одинаково освещает предметы всех цветов, так же обстоит дело и с теми, кто посвящает себя религии — нет различия между называющим себя учеником и необразованным. Иногда житель гор терпит крах, иногда скромный домохозяин поднимается до положения Риши; недостаток

веры - это всепоглощающее море, наличие беспорядочной веры - это накатывающий поток. Волна похоти уносит мир; вовлеченный в ее водовороты, нет выхода; мудрость - удобная лодка, размышление - надежный трюм. Барабанный бой религии, барьер мысли - только они могут спасти из моря невежества".

В это время король, искренне внимавший словам Премудрого, почувствовал отвращение к блеску мира и был недоволен королевскими удовольствиями, подобно тому, как человек избегает пьяного слона или возвращается к здравому смыслу после разгула. Тогда все еретические учителя, видя, что царь хорошо относится к Будде, в один голос умоляли царя призвать Будду проявить свои чудесные дары. Тогда царь обратился к владыке мира: "Я молютебя, исполни их просьбу!" Тогда Будда молча согласился. И теперь все различные религиозные деятели, врачи, которые хвастались своей духовной силой, собрались вместе туда, где был Будда; тогда он явил перед ними свою чудодейственную силу: поднявшись в воздух, он остался сидеть, распространяя свою славу, подобно солнечному свету, который он проливал за пределы сияния своего присутствия. Все еретические учителя были смущены, все люди были преисполнены веры. Затем, чтобы проповедовать своей матери, он немедленно вознесся на небеса тридцати трех богов и в течение трех месяцев жил в небесных обителях. Там он обратил обитателей той обители, и, завершив свою благочестивую миссию перед своей матерью, завершив время своего пребывания на небесах, он немедленно вернулся, ангелы сопровождали его на крыльях; он спустился по лестнице из семи камней и снова прибыл в Гамбудвипу. Спустившись вниз, он остановился на том месте, куда возвращаются все Будды, бесчисленные сонмы ангелов сопровождали его, принося в дар их дворцовые обители.

Жители Гамбудвипы, сложив руки, с благоговением смотрели на него.

Побег Пьяного Слона и Девадатты

Дав наставления своей небесной матери со всем воинством ангелов и снова вернувшись к людям, он занялся обращением тех, кто был способен на это. Гутика, Гивака, Сула и Курна, сын благородного Анга и сын бесстрашного царя Абхайи Ньягродхи и остальные; Шрикутака, Ниргранта Упали; все они были полностью обращены. Так же поступил и царь Гандхары, которого звали Фо-киа-ло; он, услышав глубокий и превосходный закон, покинул свою страну и стал отшельником. Так же были покорены и обращены демоны Химапати и Ватагири на горе Вибхара. Брахмакарин Прайантика, на горе Вагана, тонким значением половины гаты он убедил и заставил возрадоваться вере; в деревне Данамати был один Кутаданта, глава дваждырожденных Брахманов; в это время он приносил бесчисленные жертвы; Татхагата с помощью своих средств обратил его и побудил вступить на истинный путь. На горе Бхатика выдающееся небесное существо, которого звали Панкасикха, приняв закон, достигло Дхьяны; в деревне Вайнушта он обратил в свою веру мать знаменитого Нанды. В городе Анкавари он подчинил себе могущественный дух махабалы; Бханабхадра, Сронаданта, злобный и могущественный Наг, царь страны и его гарем, вместе приняли истинный закон, когда он открыл им врата бессмертия. В знаменитой деревне Вигги, Кина и Сила, искренне стремившиеся родиться на небесах, он обратил их и наставил на путь истинный. Ангулимала, в той деревне Суму, благодаря проявлению своей божественной силы, он обратил и подчинил; там был сын

этого дворянина, Пуригивана, богатый богатствами и припасами как Пунавати, сразу после того, как его привели к Будде, приняв учение, он стал чрезвычайно либеральным. Итак, в той деревне Падатти он обратил в свою веру знаменитого Патали, а также братьев Паталу и обоих демонов. В Бхиджавали было два брахмана, одного звали Великовозрастный, другого - Брахма-эйдж. Силой беседы он подчинил их и побудил достичь знания истинного закона; когда он пришел к Вайсали, он обратил всех демонов Ракши, и льва Ликхави, и всех Ликхави, Саку Ниргранту, всех их он побудил достичь истинного закона. У Хамы кинкхавы был демон Потала и еще один Поталака, которых он обратил. Снова он пришел на гору Ала, чтобы обратить демона Алаву, и второго по имени Кумара, и третьего Асидаку; затем, вернувшись на гору Гага, он обратил демона Кангану и Якшу Камо с сестрой и сыном. Затем, приехав в Бенарес, он обратил в свою веру знаменитую Катьяяну; затем, отправившись своей чудесной силой в Шрувалу, он обратил в свою веру купцов Давакина и Никина и получил их зал сандалового дерева, до сих пор источающий благоухающий аромат. Отправившись затем в Махивати, он обратил Риши Капилу, и Муни остался с ним; когда его нога ступила на камень, появились сдвоенные колеса с тысячей спиц, которые никогда нельзя было стереть.

Затем он пришел в место По-ло-на, где обратил демона По-ло-на; придя в страну Матхура, он обратил демона Годаму. В Тхуракушати он также обратил Пиндапалу; придя в деревню Вайранга, он обратил Брахмана; в деревне Каламаса он обратил Савасасина, а также прославленного Агиривасу. Еще раз вернувшись в страну Шравасты, он обратил в свою веру Гаутамасу Гатишруну и Дакатили; вернувшись в страну Косала, он обратил в свою веру лидеров еретиков Вакрапали и всех брахмакаринов. Придя в Сатаваку, в лесное убежище, он обратил риши-еретиков и заставил их вступить на путь Будды Риши. Придя в страну Айодхья, он обратил демона Нагаса; придя в страну Кимбила, он обратил двух Нагарагов; одного звали Кимбила, другого - Калака. Снова придя в страну вагги, он обратил демона Якшу, которого звали Пиша, отца и мать Нагары, а также великого аристократа, которого он с радостью заставил поверить в истинный закон. Придя в страну Каушаруби, он обратил Гоширу и двух упасиков, Вагуттару и ее спутницу Увари; и, кроме них, многих других, одного за другим. Придя в страну Гандхара, он обратил Нага Апалалу; таким образом, в должном порядке он полностью обратил и спас всех этих дышащих воздухом, любящих воду существ, подобно солнцу, когда оно освещает какую-нибудь темную и мрачную пещеру. В это время Девадатта, видя замечательные достоинства Будды, зародил в своем сердце ревнивую ненависть; потеряв всякую способность вдумчивой абстракции, он постоянно строил злые планы, чтобы положить конец распространению истинного закона; взойдя на гору Гридхракута, он скатил камень, чтобы ударить Будду; камень разделился на две части, каждая часть прошла по обе стороны от него. И снова на королевском тракте он выпустил пьяного, злобного слона. С поднятым хоботом, трубящим, как гром, он бежал, его безумное дыхание поднимало облако вокруг него, его бешеный темп был подобен несущемуся ветру, которого следовало избегать больше, чем свирепой бури; его хобот, бивни, хвост и лапы, при одном прикосновении к которым наступала мгновенная смерть. Так он бежал по улицам и переулкам Рагагрихи, безумно ранил и убивая людей; их трупы лежали поперек дороги, их мозги и кровь были разбросаны вдалеке. Тогда все мужчины и женщины, охваченные страхом, остались по домам; по всему городу царил всеобщий ужас, слышались только жалобные вопли и мольбы; за пределами города люди быстро убегали, прячась по норам и берлогам. Татхагата с пятью сотнями последователей в это время приближался к городу; с верхушек ворот и из каждого окна люди, опасаясь за Будду, умоляли его не приближаться; Татхагата, его сердце было спокойным, с совершенным самообладанием, думая только о горе,

вызванном ненавистью, его любящее сердце желало успокоить его, сопровождаемое ангелами-хранителями-нагами, медленно приближалось к обезумевшему слону. Все бхикшу покинули его, только Ананда остался рядом с ним; связанный всеми узами долга, его непоколебимая натура не дрогнула и не дрогнула. Пьяный слон, дикий и злобный, увидев Будду, сразу пришел в себя и, склонившись, поклонился его ногам подобно тому, как могучая гора падает на землю. Лотосной рукой мастер гладит его по голове, подобно тому, как луна освещает летящее облако. И теперь, когда он лежит на корточках у ног учителя, ради него он произносит несколько священных слов: "Слон не может причинить вреда могучему дракону, трудно сражаться с таким драконом; слон, желающий так поступить, в конце концов не достигнет счастливого состояния рождения; обманутый похотью, гневом и заблуждением, которые трудно победить, но которые победил Будда. Тогда сейчас, в этот самый день, оставь эту похоть, этот гнев и заблуждение! Ты! погрязший в грязи скорби! если сейчас не отказаться от них, они будут увеличиваться еще больше и расти".

Слон, услышав слова Будды, избавился от опьянения, возрадовался сердцем; его ум и тело обрели покой, как обретает радость тот, кто жаждет пить небесную росу. Когда слон был обращен таким образом, люди вокруг преисполнились радости; все они подняли крик изумления при виде этого чуда и принесли всевозможные подношения. Едва ли хорошие достигли среднего уровня добродетели, посредственно хорошие перешли на более высокую ступень, неверующие теперь стали верующими, те, кто уверовал, укрепились в своей вере. Агатапатра, могущественный царь, видя, как Будда победил пьяного слона, был тронут в глубине души глубокими мыслями; затем, преисполнившись радости, он обнаружил двукратный рост благочестия. Татхагата, проявляя добродетель, проявил все виды духовных сил; таким образом, он подчинил и привел в гармонию умы всех и привел их в должном порядке к достижению религиозной истины, и в царстве были посеяны семена добродетели, как в самом начале, когда люди начинали жить. Но Девадатта, обезумевший от ярости, потому что он был пойман в ловушку собственной порочности, сначала чудесной силой, способной летать, а теперь павший, обитает в низшем аду.

Леди Амра Видит Будду

Владыка мира, завершив свою обширную работу по обращению, зародил в себе желание Нирваны. Соответственно, выйдя из города Рагагриха, он направился к городу Паталипутра.

Прибыв туда, он поселился в знаменитом Патали кетия. Сейчас этот город Паталипутра является пограничным городом Магадха, защищающим окраины страны. Страной правил Брахман с широкой известностью и большими познаниями в священных писаниях; и был также надсмотрщик над страной, который считывал предзнаменования страны относительно отдыха или бедствия. В это время царь Магадхи послал к этому инспектору гонца, чтобы предупредить и приказать ему возвести укрепления в окрестностях города для его безопасности. И теперь владыка мира, когда они возводили укрепления, предсказал, что благодаря Дэвам и духам, которые защищали и хранили землю, это место должно оставаться сильным и свободным от бедствий и разрушений. Сердце надзирателя возрадовалось, и он совершил религиозные подношения Будде, закону и церкви. Будда, выйдя из городских ворот, направился к реке Ганг. Надзиратель из своего глубокого почтения к Будде назвал ворота, через которые прошел господь, "вратами Гаутамы". Тем временем все люди на берегу реки Ганг вышли, чтобы выразить почтение владыке мира. Они приготовили для него всевозможные религиозные подношения, и

каждый на своей безвкусной лодке приглашал его переправиться. Владыка мира, принимая во внимание количество лодок, опасался, как бы проявлением пристрастия при принятии одной из них он не повредил умам всех остальных. Поэтому в одно мгновение своей духовной силой он перенес себя и великое собрание через реку, покинув этот берег, он сразу же перешел на тот, обозначив тем самым переход в лодке мудрости из этого мира в Нирвану: лодке, достаточно большой, чтобы перевезти все живое для спасения мира, точно так же, как без лодки он беспрепятственно пересек реку Ганг. Тогда все люди на берегу реки в один голос издали восторженный крик и все заявили, что этот брод следует назвать бродом Гаутамы. Как городские ворота называются воротами Гаутамы, так и этот брод Гаутамы известен на протяжении веков; и будет называться так из поколения в поколение. Затем Татхагата, продолжая продвигаться вперед, пришел в ту знаменитую деревню Кули, где он проповедовал и обратил многих; снова он отправился в деревню Нади, где среди людей произошло много смертей. Затем друзья умерших пришли к господину и спросили: "Где умерли наши друзья и родственники, которые теперь ушли, чтобы родиться, после того, как закончилась эта жизнь?" Будда, хорошо зная последовательность действий, отвечал на каждое в соответствии с его отдельными потребностями. Затем, отправившись вперед к Вайшали, он расположился в роще Амра. Знаменитая леди Амра, благосклонно относившаяся к Будде, отправилась в этот сад в сопровождении своих служанок, в то время как дети из школ оказывали ей почтение. Таким образом, с осмотрительностью и сдержанностью, легко и просто одевшись, убрав все свои разукрашенные одежды и все благовония и цветы, как благоразумная и добродетельная женщина отправляется выполнять свои религиозные обязанности, так она и пошла дальше, прекрасная на вид, как любой Дэви внешне. Будда, увидев приближающуюся вдалеке даму, обратился так ко всем бхикшу: —

"Эта женщина действительно необычайно красива, она способна очаровать умы религиозных людей; а теперь сосредоточься! позволь мудрости подчинить твой разум! Лучше пасть в пасть свирепого тигра или под острый нож палача, чем жить с женщиной и возбуждать в себе похотливые мысли. Женщина стремится продемонстрировать свою фигуру, будь то при ходьбе, стоянии, сидении или во сне. Даже будучи изображенной в виде картины, она больше всего желает подчеркнуть привлекательность своей красоты и таким образом лишит мужчин их непоколебимого сердца! Как же тогда вам следует охранять самих себя? Рассматривая ее слезы и улыбки как врагов, ее сутулую фигуру, опущенные руки и все ее распущенные волосы как уловки, призванные завладеть сердцем мужчины. Тогда насколько больше вы должны подозревать ее заученную, влюбленную красоту, когда она демонстрирует свои изящные очертания, свои богато украшенные формы и весело болтает с глупым мужчиной! Ах, тогда! какое смятение и какие злые мысли, когда не видишь за ужасным, испорченным обликом печали непостоянства, нечистоты, нереальности! Рассматривая это как реальность, все похотливые мысли отмирают; правильно рассматривая их, в их нескольких пределах, даже Апсары не доставят вам радости. Но все же сила похоти велика среди людей, и ее следует опасаться; тогда возьмите лук искреннего упорства и острые наконечники стрел мудрости, наденьте на голову шлем правильного мышления и сражайтесь с твердой решимостью против пяти желаний. Лучше уж раскаленными железными булавами выколоть себе оба глаза, чем поощрять в себе похотливые мысли или смотреть на женскую фигуру с такими желаниями. Похоть затуманивает сердце мужчины, сбивает с толку женскую красоту, разум затуманивается, и в конце жизни этот мужчина должен пасть на "путь зла". Бойтесь же печали этого "пути зла"! и не поддавайтесь женскому обману. Чувства не ограничены в должных пределах, а объекты

чувств не ограничены так, как они должны быть, похотливые и алчные мысли возникают между ними, потому что чувства и их объекты находятся под неравным гнетом. Точно так же, как когда два пахотных вола впряжены вместе в один недоуздок и поперечину, но не тянут их вместе на ходу, так происходит и тогда, когда чувства и их объекты неодинаково сочетаются. Поэтому я говорю: обуздывай свое сердце, не давай ему необузданной вольности".

Таким образом, Будда, ради бхикшу, объяснил закон различными способами. И теперь, когда леди Амра постепенно приблизилась к присутствию господя; увидев Будду, сидящего под деревом, погруженного в свои мысли и полностью поглощенного ими, она вспомнила, что у него было большое сострадательное сердце, и поэтому она верила, что он с состраданием примет ее садовую рощу. С непоколебимым сердцем, радостным выражением лица и правильно управляемыми чувствами, с сдержанным внешним видом, со спокойным сердцем, склонив голову к ногам Будды, она заняла свое место, как повелел ей господь, в то время как он последовательно провозгласил закон:

"Твое сердце, о госпожа! кажется собранным и спокойным, твой облик лишен внешних украшений; ты молода годами и богата, ты кажешься столь же талантливой, сколь и красивой. То, что человек, столь одаренный, верой способен принять закон праведности, - это, действительно, редкая вещь в мире! Мудрость учителя, унаследованная от прежних рождений, позволяет ему принимать закон с радостью: это не редкость; но то, что женщина, слабовольная, скудная мудростью, глубоко погруженная в любовь, все же способна наслаждаться благочестием, это, действительно, большая редкость. Человек, рожденный в этом мире, при правильном мышлении приходит в восторг от добра, он осознает непостоянство богатства и красоты и смотрит на религию как на свое лучшее украшение. Он чувствует, что только это может исцелить от жизненных невзгод и изменить судьбу молодых и старых; злая судьба, сковывающая жизнь других, не может повлиять на него, живущего праведно; всегда устраняя то, что возбуждает желание, он силен в отсутствии желания; стремясь найти не то, что подсказывают суетные мысли, а то, на что указывает ему религия. Полагаясь на помощь извне, он испытывает горе; полагаясь на себя, он обретает силу и радость. Но в случае с женщиной труд и воспитание чужого ребенка берет на себя другой. Таким образом, каждый должен хорошо обдумать, возненавидеть и отбросить облик женщины".

Амра, леди, услышав закон, обрадовалась. Ее мудрость окрепла и стала еще более просветленной, она смогла отбросить желание и, будучи неудовлетворенной женским обликом, освободилась от всех оскверняющих мыслей. Хотя она все еще была ограничена женским обликом, исполненная религиозной радости, она склонилась к ногам Будды и сказала: "О! пусть господь с глубоким состраданием примет от меня, хотя и невежественного, это подношение и таким образом исполнит мой искренний обет". Тогда Будда, зная ее искренность и ради блага всего живущего, молча принял ее просьбу и, как следствие, вызвал у нее полную радость; в то время как все ее друзья были внимательны, росли в знаниях и, после поклонения, вернулись домой.

ГЛАВА V

Духовной Силой, Определяющей Его Срок Службы

В это время великие люди среди ликхави, услышав, что владыка мира прибыл в их страну и находится в саду Амра, отправились туда верхом на своих ярких колесницах с шелковыми балдахинами и были облачены в великолепные одежды, как синие, так и красные, желтые и белые, каждый со своим собственным знанием дела. Сопровождаемые окружавшей их личной охраной, они отправились в путь; другие готовили дорогу впереди; и в своих небесных коронах и усыпанных цветами одеждах они поехали верхом, богато украшенные всевозможными дорогими украшениями. Их блистательные благородные формы увеличивали великолепие этой садовой рощи; теперь, сняв пять отличительных украшений, сойдя со своих колесниц, они двинулись в путь пешком. Так медленно, затаив дыхание, с благоговейным трепетом они продвигались вперед. Затем они склонились и поклонились стопам Будды, и великим множеством собрались вокруг господя, сияющего, как солнечный диск, полного сияния.

Там был лев Ликхави, среди ликхави старший, его благородная фигура была смелой, как у льва, он стоял там с глазами льва, но без львиной гордости, наученный львом Сакья, который так начал: "Великие и прославленные личности, прославленные во всем племени грацией и привлекательностью! отложите в сторону, я молюсь, возвышенные мысли этого мира и теперь примите изобилующий блеск религиозного учения. Богатство и красота, благоухающие цветы и украшения, подобные этим, не идут ни в какое сравнение по изяществу с моральной прямоотой! Ваша плодородная земля в мирном покое — вот ваша великая слава; но истинная грация тела и счастливый народ зависят от хорошо управляемого сердца . Добавьте к этому благоговейное чувство к религии, и слава народа достигнет своего апогея! плодородная земля и все ее обитатели, как единое целое, добродетельны! Итак, сегодня научитесь этой добродетели, заботливо заботьтесь о людях, ведите их как единое целое правильным путем праведности, даже подобно тому, как король быков ведет людей через реку вброд. Если человек с искренними воспоминаниями размышляет о вещах этого мира и загробного, он подумает о том, как правильным поведением, правильной моралью он подготавливает, в результате заслуг, отдых в любом мире. Ибо все в этом мире будут чрезвычайно почитать его, его слава распространится повсюду, добродетельные люди будут радоваться, называя его другом, и излияния его доброты вовеки не будут знать границ. Все драгоценные камни, найденные в пустынных дебрях, порождены землей; нравственное поведение, точно так же, как и земля, является великим источником всего хорошего. Благодаря этому, без использования крыльев, мы летаем в пространстве, мы пересекаем реку, не нуждаясь в удобной лодке; но без этого человеку действительно будет трудно пересечь поток печали или остановить прилив печали. Как трудно взобраться на дерево с прекрасными цветами и плодами, пронзенное каким-нибудь острым инструментом, так и с теми, кто славится силой и красотой, кто нарушает законы нравственной прямооты! Сидя прямо в царском дворце, сердце царя было серьезным и величественным; стремясь обрести заслугу чистой и нравственной жизни, он стал новообращенным великого Риши. В крашеной одежде и с выбритыми волосами, за исключением одного спирального узла, он вел жизнь отшельника, но, поскольку он не руководствовался строгой моралью, он был погружен в страдания и печаль. Каждое утро и накануне он совершал три омовения, приносил жертвы огню и практиковал строгий аскетизм, позволял своему телу быть в грязи, как дикое животное, проходил сквозь огонь и воду, жил среди скалистых утесов, вдыхал ветер, пил из ручья Ганга, сдерживал себя жестокими постами

— но все! далеко за пределами моральной прямоты. Ибо, хотя человек приучает себя жить как любое животное, он не является по этой причине сосудом праведного закона; в то время как тот, кто нарушает законы правильного поведения, навлекает на себя умаление, и ни один добродетельный человек не может любить его; его сердце всегда наполнено предвещающим страхом, его дурное имя преследует его как тень. Не имея ни прибыли, ни преимущества в этом мире, как он может в следующем мире пожинать плоды довольства? Поэтому мудрый человек должен практиковать чистое поведение; проходя через пустыню рождения и смерти, чистое поведение является для него добродетельным проводником. Чистое поведение дает силу самому себе, которая освобождает человека от многих опасностей; чистое поведение, подобно лестнице, позволяет нам подняться на небеса. Те, кто обнаружил, что ведет себя правильно, отсеки источник боли и печали; но те, кто своим преступлением разрушает этот разум, могут оплакивать потерю всех добродетельных принципов. Чтобы достичь этой цели, сначала отбрось всякую почву для "я"; эта мысль о "я" затеняет любую возвышенную цель, подобно пеплу, скрывающему огонь, наступая на который обжигается нога. Гордыня и безразличие окутывают и это сердце, подобно тому, как солнце закрывают нагроможденные тучи; высокомерные мысли вытесняют всякую скромность ума, а печаль подтачивает самую сильную волю. Как возраст и болезни лишают юной красоты, так и гордыня собой уничтожает всякую добродетель; таким образом, дэвы и Асуры из ревности и зависти подняли взаимную вражду. Потеря добродетели и заслуг, о которой мы скорбим, повсюду проистекает из "гордости за себя"; и как я победитель среди победителей, так и тот, кто побеждает себя, един со мной. Тот, кто мало заботится о том, чтобы победить себя, всего лишь глупый мастер; красота или земные блага, семейная слава и подобные вещи - все это крайне непостоянно, а то, что изменчиво, не может дать покоя ни на мгновение. Если в конце концов будет установлен закон полного разрушения, какая польза от лености и гордыни? Алчное желание - величайший источник печали, проявляющийся как друг, в тайне являющийся нашим врагом. Как яростный огонь, разгорающийся внутри дома, так и огонь алчного желания: пылающее пламя алчного желания намного яростнее, чем огонь, сжигающий мир. Ибо огонь может быть потушен избытком воды, но что может пересилить огонь похоти? Огонь, который яростно сжигает траву пустыни, угасает, и тогда трава вырастает снова; но когда огонь похоти сжигает сердце, тогда как трудно истинной религии пребывать там! поскольку похоть стремится к мирским удовольствиям, эти удовольствия усугубляют нечистую карману; из-за этой злой карманы человек впадает в погибель, и поэтому нет большего врага для человека, чем похоть. Вождедея, человек предается любовным утехам, это побуждает его проявлять всевозможные похотливые стремления; потакая таким образом, он часто навлекает на себя печаль. Нет большего зла, чем похоть. Похоть - это страшная болезнь, и глупый мастер прекращает прием лекарства мудрости. Изучение еретических книг, не ведущих к правильному мышлению, заставляет похотливое сердце расти, ибо эти книги неверны в том, что касается непостоянства, несуществования "я" и любой объектной основы для "я". Но истинное и верное постижение с помощью силы мудрости эффективно разрушает это ложное желание, и поэтому нашей целью должно быть осуществление этого истинного постижения. Однажды возникшее правильное понимание приводит к освобождению от алчного желания, ибо ложная оценка превосходства порождает алчное желание преуспеть, в то время как ложное представление о недостатках порождает гнев и сожаление; но идея превосходства, а также идея неполноценности (в смысле недостатка) уничтожаются, желание преуспеть, а также гнев (из-за неполноценности) уничтожаются. Гнев! как он меняет миловидное лицо, как он разрушает очарование красоты! Гнев притупляет блеск глаз, подавляет всякое желание слышать принципы истины, подрывает принцип семейной

привязанности, обедняет и ослабляет все мирские цели. Поэтому пусть гнев будет подавлен, не поддавайтесь гневному порыву; тот, кто может обуздать свое дикое и гневное сердце, заслуженно носит титул "прославленный возничий". Ибо люди называют такого "прославленным ломщиком упряжек", кто может с помощью ремней обуздать необъезженного коня; так что гнев не подавлен, его огонь неугасим, печаль раскаяния горит, как огонь. Человек, который позволяет дикой страсти возникнуть внутри, сам сначала сжигает свое сердце, затем, сгорев, добавляет к нему ветер, который снова разжигает огонь, или нет, в зависимости от обстоятельств. Боль рождения, старости, болезней и смерти тяжело давят на мир, но добавление "страсти" к счету - что это, как не увеличение числа наших врагов, когда на нас давят враги? Но, скорее, видя, как мир теснится толпами скорби, мы должны поощрять в себе любовь, и поскольку мир производит скорбь на скорби, мы должны добавлять в качестве противоядия бесчисленные средства". Татхагата, прославленный в средствах, соответствующих болезни, так кратко говорил; подобно тому, как хороший врач в мире, согласно болезни, прописывает свое лекарство. И теперь ликхави, услышав проповедь Будды, немедленно встали и поклонились в ноги Будде, и радостно возложили их себе на головы. Затем они попросили Будду и собрание принять их скромные религиозные подношения на следующее утро. Но Будда сказал им, что Амра уже пригласил его. На это ликхави, лелея мысли о гордости и разочаровании, сказали: "Почему этот человек должен отнимать у нас прибыль?" Но, зная, что сердце Будды беспристрастно и справедливо, они снова обрели свою жизнерадостность. Татхагата, более того, благородно воспользовался случаем, умиротворяя их, вызвал в их сердцах радость; и, настолько покоренные, их величие внешнего вида вернулось, подобно тому, как змея, покоренная чарами, блестит сияющей кожей. И теперь, когда ночь миновала, появились признаки рассвета, Будда и великое собрание направились в обитель Амры, и, получив ее угощение, они отправились в деревню Пи-нау, и там он отдыхал в сезон дождей; трехмесячный отдых закончился, он снова вернулся в Вайсали и поселился рядом с Обезьяньим аквариумом; сидя там в тенистой роще, он излучал поток славы из своей личности; воодушевленный этим, Мара Писуна пришел к месту, где был Будда, и, сложив ладони, увещевал его так: "Раньше, у реки Найрангана, когда ты достиг своей истинной и непоколебимой цели, ты сказал: "Когда я сделаю все, что должен был сделать, тогда я сразу перейду в Нирвану"; и теперь, когда ты сделал все, что должен был сделать, ты должен, как ты тогда сказал, переходить в Нирвану".

Затем Будда обратился к Писуне: "Время моего полного освобождения близко, но пусть пройдет три месяца, и я достигну Нирваны". Тогда Мара, зная, что Татхагата назначил время для своего освобождения, и таким образом исполнилось его искреннее желание, радостный вернулся в свою обитель на небесах. Татхагата, сидевший под деревом, сразу же погрузился в экстаз и добровольно отказался от отведенных ему лет, и своей духовной силой закрепил остаток своей жизни. Когда Татхагата, таким образом, расстался со своими годами, великая земля затряслась и содрогнулась во всех пределах вселенной; вокруг были видны огромные языки пламени, вершины Сумеру были потрясены, с небес посыпались потоки летящих камней, со всех сторон поднялась буря, деревья были вырваны с корнем и упали, небесная музыка зазвучала жалобными нотами, в то время как ангелы на какое-то время были безрадостны. Будда, выйдя из своего экстаза, объявил всему миру: "Теперь я отказался от своего срока жизни; отныне я живу силой веры; мое тело подобно сломанной колеснице, стоит, больше нет причин "приходить" или "уходить"; полностью освобожденный от трех миров, я выхожу свободным, как цыпленок из яйца".

Различия между ликхави

Достопочтенный Ананда, видя, как сотрясается земля со всех сторон, был полон слез, а волосы его встали дыбом; он спросил Будду о причине этого.

Будда ответил: "Ананда! Я назначил три месяца на то, чтобы покончить с собой, от остальной жизни я полностью отказываюсь; вот причина, по которой земля сильно сотрясается".

Ананда, услышав наставления Будды, был тронут жалостью, и слезы потекли по его лицу, подобно тому, как могучий слон трясет сандаловое дерево. Так был потрясен Ананда и его ум смущен, в то время как по его щекам текли слезы, подобные каплям духов; так сильно он любил господа, своего учителя, так полон он был доброты и до сих пор не освободился от земных мыслей. Размышляя тогда только об этих четырех вещах, он дал полную волю своему горю, но не смог совладать с ним, но сказал: "Теперь я слышу, как Господь объявляет, что он навсегда определил время своей смерти, мое тело слабеет, мои силы иссякли, мой разум помутился, в моей душе царит полный диссонанс, и все слова истины забыты; дикая безлюдная пустыня кажется небом и землей. Сжался! спаси меня, учитель! не погибай так скоро! Погибая от лютого холода, я случайно наткнулся на огонь — он тотчас же исчез. Блуждая среди дебрей горя и боли, обманутый, сбитый с толку, я сбился с пути — внезапно мне встретился мудрый и предусмотрительный проводник, но, едва избавленный от моего замешательства, он снова исчез. Подобно бедняку, бредущему по бесконечной грязи, усталому и иссушенному жаждой, жаждущему воды, внезапно он натывается на прохладное освежающее озеро, спешит к нему — о чудо! оно высыхает у него на глазах. Темно-синий, яркий, переливающийся глаз, пронизывающий насквозь все миры, с мудростью осветляет мрачный мрак, тьма на мгновение рассеивается. Как когда лезвие пронзает податливую землю, собираются облака, и мы ждем долгожданного ливня, затем свирепый ветер разгоняет большие тучи, и поэтому с обманутой надеждой мы смотрим на высохшее поле! Глубокая тьма воцарилась из—за недостатка мудрости, мир разумных существ нащупывал свет, Татхагата зажег светильник мудрости, затем внезапно погасил его - прежде, чем он успел его погасить".

Будда, услышав, что Ананда говорит таким образом, опечалился его словами и, жалея его горе, с успокаивающим акцентом и мягким присутствием заговорил с намерением провозгласить единый истинный закон:

"Если бы люди только знали свою собственную природу, они бы не пребывали в печали; все живое, каким бы оно ни было, подчиняется закону разрушения; Я уже ясно говорил вам, закон того, что "соединено", заключается в том, чтобы "разделять"; принцип доброты и любви непостоянен, так что лучше отвергнуть это жалкое и любящее сердце. Все вещи вокруг нас несут на себе печать мгновенных изменений; родившись, они исчезают; нет самодостаточности; те, кто хотел бы сохранить их надолго, в конце концов не находят для этого места. Если бы вещи вокруг нас могли сохраняться вечно и не были подвержены изменениям или разделению, тогда это было бы спасением! где же тогда это искать? Вы и все, что живет, можете искать во мне это великое избавление! То, чего вы все можете достичь, я уже сказал вам и буду повторять до конца. Зачем тогда я должен сохранять это тело? Тело превосходного закона сохранится надолго! Я полон решимости; Я ищу покоя! Это единственное, что необходимо. Так я сейчас наставляю все существа, и как невиданный ранее проводник я веду их; приготовьтесь отбросить сознание, хорошо закрепите на своем собственном острове. Те, кто таким образом зафиксирован на середине потока, с единственной целью и серьезностью

стремится использовать средства, тихо подготавливая тихое место, не руководствуясь образом мышления других, хорошо знают, что такие люди в безопасности на острове закона. Сосредоточенные на созерцании, освещенные светильником мудрости, они, таким образом, окончательно уничтожили невежество и мрак. Рассмотрите хорошенько четыре границы мира и осмелитесь искать только истинной религии; забудьте "себя" и каждую "основу"я""", кости, нервы, кожу, плоть, слизь, кровь, которая течет по каждой вене; смотрите на эти вещи как на постоянно нечистые, какая же радость тогда может быть в таком теле? каждое ощущение рождается из причины, подобно пузырьку, плавающему на воде. Печаль, проистекающая из сознания рождения, смерти и непостоянства, устраняет всякую мысль о радости — ум, знакомый с законом производства, стабильности и разрушения, осознает, как снова и снова вещи следуют друг за другом без какого-либо постоянства. Но если хорошенько подумать о Нирване, мысль о стойкости навсегда отбрасывается; мы видим, как возникли самсары из причин, и как эти совокупности снова растворятся, все они непостоянны. Глупый человек постигает идею "я", мудрый человек видит, что нет почвы, на которой можно построить идею "я", таким образом, он правильно смотрит на мир и приходит к правильному выводу: следовательно, все есть лишь зло; совокупность, накопленная печалью, в конце концов должна погибнуть! если однажды утвердиться в этом убеждении, этот человек постигнет истину. Это тело Будды, существующее сейчас, тоже скоро погибнет: закон един и постоянен, и без исключений ". Будда, произнеся эту превосходную проповедь, успокоил сердце Ананды.

Тогда все ликхави, услышав этот рассказ, со страхом и опаской собрались в единое целое; лишенные своих обычных украшений, они поспешили к месту, где находился Будда. Поприветствовав его по обычаю, они отошли в сторону, желая задать ему вопрос, но не находя слов. Будда, хорошо зная их сердце, в качестве лекарства, в правильном использовании средств, говорил так:—

"Теперь я прекрасно понимаю, что у вас в голове возникают необычные мысли, не относящиеся к мирским делам, но полностью связанные с предметами религии; и теперь вы хотите услышать от меня, что может быть известно относительно сообщения о моем решении покончить с собой и о моей цели положить конец повторению рождений. Непостоянство - это природа всего существующего, постоянное изменение и беспокойство - его условия; неизбежное, бесполезное, без признаков долгой выдержки. В древние времена цари-Риши, Васиштва Риши, Мандхатри, монархи-Какравартини и остальные, эти и все подобные им, бывшие завоеватели, которые жили с силой, подобной Ишваре, все они давным-давно погибли, до сих пор не осталось ни одного; солнце и луна, сам Шакра и великое множество его слуг, все, безисключения, погибли; нет ни одного, кто мог бы долго существовать; все Будды прошлых веков, многочисленные, как пески Ганги. Все Будды, своей мудростью просветляющие мир, погасли, как светильник; все Будды, которые еще придут, тоже погибнут таким же образом; почему же тогда я один должен отличаться? Я тоже уйду в Нирвану; но как они готовили других к спасению, так и теперь вам следует продвигаться вперед по пути; Вайшали могут быть действительно рады, если вы найдете путь к покою! Мир, по правде говоря, лишен помощи, "трех миров" недостаточно для радости — тогда остановитесь на пути печали, породив сердце без желаний. Откажитесь навсегда от долгого и беспорядочного образа жизни, продвигайтесь вперед по северному пути, шаг за шагом продвигайтесь по дороге, ведущей вверх, по мере того как солнце огибает западные горы".

В это время ликхави с опечаленными сердцами отправились обратно по дороге; воздев руки к небу и горько вздыхая: "Увы! какое это горе! Его тело подобно горе из чистого золота, отметины на его лице такие величественные, что вскоре он падает, подобно высокой скале; не для того, чтобы жить, тогда почему бы и нет, "не для того, чтобы любить"? Силы рождения и смерти ненадолго ослабли, господь Татхагата, сам источник мудрости, явился, а теперь отказался от нее и исчез! теперь, когда нет спасителя, что может помешать скорби? Мир долгое время пребывал во тьме, и людей вел ложный свет по пути — когда о чудо! взошло солнце мудрости; и вот, оно снова меркнет и умирает — без предупреждения. Узрите бурлящие волны невежества, поглощающие весь мир! Почему мост или плот мудрости в одно мгновение обрывается? Любящий и великий король-врач пришел с бесценными средствами мудрости, чтобы исцелять раны и мучения людей — почему он вдруг уходит? Превосходный и небесный флаг любви, украшенный гербом мудрости, расшитый бриллиантовым сердцем, мир недоволен тем, что смотрит на него, великолепный флаг небесного поклонения! Почему в одно мгновение он обрывается? Почему такое несчастье для мира, когда от прилива постоянных революций был открыт путь спасения — но теперь снова закрыт! и нет спасения от изнуряющей печали! Татхагата, обладающий любящим сердцем, теперь берет себя в руки и уходит; он хранит свое сердце таким терпеливым и таким любящим, и, подобно цветку Вай-ка-ни, с подавленными мыслями, нерешительный и запоздалый, он идет подавленный по дороге. Или как человек, только что вышедший из могилы любимого человека, вспоминающий прошедшие похороны и последнее прощание, возвращается с озабоченным видом ".

Parinirvāṇa

Когда Будда направился к месту своей Нирваны, город Вайшали был как будто опустевшим, как тогда, когда темной и облачной ночью луна и звезды перестают светить. Земля, в которой до сих пор царил мир, теперь была охвачена скорбью; как когда умирает любящий отец, дочь-сирота предается постоянному горю. Ее личная грация осталась незамеченной, о ее умных способностях думали легкомысленно, запинаящимися губами она находит выражение своим мыслям; как бедны теперь ее блестящее остроумие и мудрость! Ее духовные силы плохо управлялись из-за отсутствия привлекательности, ее любящее сердце было слабым и непостоянным, вознеслось высоко, но без силы, и всей ее природной грацией пренебрегли; так было в Вайсали; вся внешняя привлекательность теперь опала, как осенняя зелень на полях, лишенных воды, увяла и иссыкла; или как дым наполовину тлеющего костра, или как те, у кого перед глазами еда, но они забывают поесть, так и эти забыли о своих обычных домашних обязанностях и совершенно не подготовились к чрезвычайным ситуациям дня. Размышляя таким образом о Будде, погруженные в глубокое раздумье, они сидели молча и не произносили ни слова. И теперь лев Ликхави, мужественно перенося их великую скорбь, с пролитыми слезами и скорбными вздохами, выражая тем самым свою любовь к сородичам, навсегда уничтожил все их книги ереси, чтобы показать их твердую приверженность истинному закону. Покончив со всей ересью, они покинули ее раз и навсегда; оторванные от мира имировых доктрин, убежденные, что непостоянство - великая болезнь. Более того, так они думали: "Господь людей сейчас входит в великое тихое место (Нирвану), и мы остаемся без поддержки и без спасителя; высочайший владыка "средств" сейчас собирается погасить всю свою славу в последнем месте смерти. Теперь мы действительно потеряли нашу непоколебимую волю, как огонь, лишенный топлива; мир заслуживает большой жалости теперь, когда господь отказывается от своей обязанности защищать мир, подобно тому, как человек, лишенный духовной силы, вызывает большую жалость во всем мире. Измученные жарой, мы ищем

остывающее озеро, измученные холодом, мы пользуемся огнем; но в одно мгновение все потеряно, мир остался без ресурсов; действительно, остался превосходный закон, чтобы создать мир заново, как литейщик по металлу создает заново свою работу. Мир потерял своего главного проводника, и, поскольку люди лишились его, путь потерян; старость, болезни и смерть, ставшие самодостаточными теперь, когда дорога упущена, пронизывают мир без выхода. Что есть сейчас во всем мире, способного преодолеть источники этих великих скорбей? Только дождь из великого облака может погасить бушующий и чрезмерный огонь, сжигающий мир. Итак, только он может погасить бушующий огонь алчного желания; и теперь он, искусный создатель сравнений, твердо решил покинуть этот мир! И почему, опять же, меч мудрости, всегда готовый быть использованным для незваного друга, подобен глотку вина, который дают ему перед тем, как подвергнуться пыткам и умереть? Введенная в заблуждение ложным знанием, масса живых существ рождается только для того, чтобы снова умереть; как острый нож режет дерево, так и постоянные изменения разделяют мир. Мрак невежества подобен глубокой воде, похоть подобна набегающей волне, печаль подобна плавающим пузырям, ложные взгляды подобны рыбе Макара - среди всего этого только корабль мудрости может перенести нас через могучее море. Масса бед подобна цветам дерева скорби, старость и все ее горести - спутанным ветвям; смерть - стержневому корню дерева, дела, совершенные при жизни, - почкам, алмазный меч мудрости достаточно силен, чтобы срубить обычное дерево! Невежество - горящее стекло, алчное желание - палящие лучи, объекты пяти желаний - сухая трава, одна только мудрость - вода, чтобы потушить огонь. Совершенный закон, превосходящий всякий закон, разрушив мрак невежества, мы видим прямую дорогу, ведущую к тишине и покою, конец всякой скорби и печали. И теперь любящий, обращающий людей, беспристрастный в своих мыслях к друзьям или врагам, всезнающий, в совершенстве обученный, даже он собирается покинуть этот мир! Он, с его мягким и тонко поставленным голосом, его компактным телом и широкими плечами, он, великий Риши, заканчивает свою жизнь! Кто же тогда может требовать освобождения? Просветленный, теперь он быстро уходит отсюда! поэтому давайте искренне искать истину, подобно тому, как человек встречается с ручьем у дороги, затем пьет и идет дальше. Непостоянство — вот страшный враг, вселенский разрушитель, не щадящий ни богатых, ни бедных; правильно понимая это и помня об этом, этот человек, хотя и спит, все же является единственным вечно бодрствующим".

Таким образом, львы ликхави, всегда помнящие мудрость Будды, обеспокоенные болью рождения и смерти, со вздохом вспоминали человека-льва. Не сохраняя в своих умах любви к мирским вещам, стремясь подняться над властью всякого похотливого качества, подавляя в своих сердцах мысли о легком или тривиальных материях, тренируя свои мысли искать тихое, умиротворенное место; усердно практикуя правила бескорыстного, благотворительного поведения; отбросив всякую апатичность, они находили свою радость в тишине и уединении, размышляя только о религиозной истине. И теперь всеведущий, повернувшись всем телом, как лев, еще раз взглянул на Вайшали и произнес этот прощальный стих:

"Сейчас, в последний раз, я покидаю Вайшали — землю, где живут и процветают герои! Теперь я собираюсь умереть". Затем, постепенно продвигаясь, ступень за ступенью, он пришел в Бхога-нагару и там остановился отдохнуть в роще Сала, где наставлял всех своих последователей в следующих заповедях:

"Теперь, поднявшись на высоту, я войду в Нирвану: вы должны полагаться на закон — это ваша высшая, сильнейшая, выгодная позиция. То, чего нет в Сутре, или то, что не согласуется с

правилами Винаи, противостоит единственной истинной системе моего учения, вы не должны принимать во внимание. То, что противоречит Дхарме, то, что противоречит Винае, или то, что противоречит моим словам, - это результат невежества: вы не должны придерживаться такой доктрины, но поспешно отвергать ее. Принимая то, что было сказано правильно, это не подрывает истинную доктрину, это то, что я сказал, как говорят Дхарма и Виная. Принимая то, что провозглашаем я, закон и Виная, этому следует верить. Но словам, которые не провозглашаем ни я, ни закон, ни Виная, верить не следует. Не улавливая истинного и скрытого смысла, но строго придерживаясь буквы, это путь глупых учителей, но противоречащий моей доктрине и ложный способ обучения. Не отделять истину от лжи, принимать в темноте без различения - это как магазин, где золото и его сплавы продаются вместе, справедливо осуждаемые всем миром. Глупые учителя, практикующие пути поверхностной мудрости, не постигают значения истины; но принять закон таким, каким он объясняет сам себя, значит принять высший способ изложения. Следовательно, вы должны таким образом исследовать истинные принципы, хорошо рассмотреть истинный закон и Винаю, подобно тому, как это делает ювелир, который плавит и ударяет, а затем выбирает истинное. Не знать Сутр и Шастр - значит быть лишенным мудрости; не говорить должным образом то, что подобает, все равно что делать то, что неприлично видеть. Пусть все будет сделано в правильном порядке, в соответствии со значением этого предложения, ибо тот, кто неумело держит меч, всего лишь наносит рану своей руке. Не умея обращаться со словами и предложениями, тогда трудно понять их значение; как при ночном путешествии в поисках дома, если внутри все темно, как трудно его найти. Теряя смысл, мы пренебрегаем законом, пренебрегая законом, ум приходит в замешательство; поэтому каждый мудрый и осмотрительный мастер пренебрегает тем, чтобы не открывать истинный и верный смысл".

Произнеся эти слова, соблюдая религиозные предписания, он направился в город Пава, где все малла приготовили для него всевозможные религиозные подношения. В это время сын некоего домохозяина по имени Кунда пригласил Будду к себе домой, и там он поднес ему в качестве подношения свою самую последнюю трапезу. Приняв его и провозгласив закон, он направился в город Куси, перейдя реку Цае-киеух и Хираньявати. Затем в той роще Сала, месте тишины и уединения, он занял свое место: войдя в золотую реку, он омыл свое тело, внешне похожее на золотую гору. Затем он так обратился к Ананде с просьбой: "Между этими двумя деревьями Сала, подметая и поливая, расчисти место, а затем разложи мой коврик для сидения. Когда наступит полночь, я умру".

У Ананды, услышавшего приказ своего учителя, перехватило дыхание от сердечной печали; но, выйдя и плача, он подчинился указанию и, расстелив циновку, немедленно вернулся к своему учителю и познакомил его. Татхагата лег головой на север и на правый бок и спал таким образом. Опирается на его руку, как на подушку, скрестив ноги, совсем как король-лев; вся скорбь миновала, его последнее рожденное тело никогда не восстанет от этого единственного сна. Его последователи, собравшиеся вокруг него в круг, скорбно вздыхают: "Око мира теперь потухло!" Ветер затих, лесные ручьи безмолвствуют, не слышно ни птичьего, ни звериного голоса. Деревья выделяют крупные капли пота, цветы и листья поодиночке опадают не по сезону, в то время как люди и Дэвы, еще не свободные от желания, наполнены непреодолимым страхом. Таким образом, они были подобны людям, бредущим по засушливой пустыне, дорога которых полна опасностей, которым не удастся добраться до возжеленной деревушки; полные страха, они все еще идут вперед, боясь, что могут ее не найти, их сердце сжимается от страха, они падают в обморок. И теперь Татхагата, пробудившись ото сна, обратился к Ананде так: "Иди!

скажи маллам, что пришло время моей кончины; они, если не увидят меня, всегда будут горевать и глубоко сожалеть". Ананда, слушая приказ своего учителя, плача, пошел по дороге. И затем он сказал всем тем Маллам— "Господь близок к смерти". Маллы, услышав это, преисполнились великой, непомерной скорби. Мужчины и женщины, спешившие вперед, оплакивая на ходу Будду, подошли к тому месту, где он был; в разорванных одеждах и с растрепанными волосами, покрытые пылью и потом, они пришли. С жалобными криками они добрались до рощи, как когда подходит к концу день заслуг Дэва, так и они с плачем и обожанием склонились к стопам Будды, скорбя о том, что его силы иссякают. Татхагата, сдержанный и тихий, сказал: "Не печалься! сейчас время радости; здесь нет призыва к печали или мучениям; то, к чему я стремился веками, теперь я как раз собираюсь получить; освобожденный теперь от узких рамок чувств, я отправляюсь в место нескончаемого покоя и умиротворения. Я оставляю все это, землю, воду, огонь и воздух, чтобы они покоились в безопасности там, куда не могут прийти ни рождение, ни смерть. Там я навеки избавлен от горя, о! скажи мне! почему я должен печалиться? Когда-то, на горе Сирша, я страстно желал избавиться от этого тела, но, чтобы исполнить свое предназначение, я до сих пор оставался с людьми в этом мире; Я хранил это болезненное, рассыпающееся тело, как жилище ядовитой змеи; но теперь я пришел к великому месту упокоения, где все источники скорби теперь навсегда остановлены. Я больше не получу тела, все будущие печали теперь навсегда унесены; тебе больше не подобает из-за меня внушать какой-либо тревожный страх".

Маллы, услышав слова Будды о том, что он сейчас умрет, с помутившимся умом, с затуманенными глазами, как будто они не видели перед собой ничего, кроме черноты, со связанными руками, сказали Будде так: "Будда теперь оставляет боль рождения и смерти и вступает в вечную радость покоя; несомненно, мы должны радоваться этому. Даже когда горит дом, человек радуется, если его друзья спасаются из пламени; боги! возможно, они радуются — тогда насколько больше должны радоваться люди! Но — когда Татхагата ушел и живые существа больше не смогут увидеть его, навеки отрезанные от безопасности и избавления, — думая об этом, мы скорбим. Подобно группе торговцев, осторожно пересекающих пустыню, с единственным проводником, внезапно он умирает! Эти торговцы теперь без защитника, как они могут не сокрушаться! Нынешняя эпоха, познавшая свое истинное положение, нашла всеведущего и обратилась к нему, но все же не добилась окончательной победы; как будет смеяться мир! Точно так же, как это посмеялось бы над тем, кто, взобравшись на гору, полную сокровищ, но не подозревая об этом, все еще испытывает боль бедности".

Так говорили маллы и со слезами на глазах оправдывались перед Буддой, подобно тому как единственный ребенок жалобно умоляет любящего отца. Затем Будда с превосходнейшей речью продемонстрировал и провозгласил высший принцип истины и таким образом обратился к маллам:

"По правде говоря, все так, как вы говорите; ища путь, вы должны напрягаться и бороться с усердием — недостаточно просто увидеть меня! Ходите, как Я повелел вам; избавьтесь от всей запутанной сети печали; идите по пути с твердой целью; это приходит не от того, что вы видите меня — подобно тому, как больной человек, зависящий от целительной силы лекарства, легко избавляется от всех своих недугов, не видя врача. Тот, кто не делает того, что Я повелеваю, видит меня напрасно, это не приносит пользы; в то время как тот, кто живет далеко от того места, где я нахожусь, и все же ходит праведно, всегда рядом со мной! Человек может жить рядом со мной и все же, будучи непослушным, удаляться от меня. Бережно храни свое сердце —

не оставляй места апатии! искренне совершай каждое доброе дело. Человек, рожденный в этом мире, испытывает все горести долгой карьеры, его постоянно беспокоят — без минуты отдыха, как любую лампу, задуваемую ветром!" Все малы, услышав любовные наставления Будды, внутренне успокоились, сдержали слезы и, твердо овладев собой, вернулись.

Mahâparinirvâna

В то время жил Брахмакарин по имени Су-по-то-ло; он был хорошо известен своими добродетельными качествами, вел чистую жизнь в соответствии с правилами морали и защищал все живое. В молодости он принял еретические взгляды и стал отшельником среди неверующих — этот человек, желая увидеть господу, сказал Ананде так:—

"Я слышал, что система Татхагаты имеет исключительный характер и очень глубока, и что он достиг высочайшей мудрости в мире, первый из всех укротителей лошадей. Более того, я слышал, что сейчас он при смерти, и действительно, будет трудно встретиться с ним снова, и трудно увидеть тех, кто видел его с трудом, точно так же, как поймать в зеркале отражение луны. Теперь я с уважением желаю видеть в нем величайшего и добродетельнейшего наставника людей, потому что я стремлюсь избежать этой массы печали и достичь другого берега рождения и смерти. Солнце Будды вот-вот погасит свои лучи, о! позволь мне на мгновение взглянуть на него ". Чувства Ананды теперь были сильно затронуты, он думал, что эта просьба была сделана с целью вызвать споры или что он испытывал внутреннюю радость из-за того, что господь был накануне смерти. Поэтому Он не желал разрешать беседу с Буддой. Будда, зная искреннее желание этого человека и то, что он был сосудом, пригодным для истинной религии, поэтому обратился к Ананде так: "Позволь этому еретику продвигаться вперед; я был рожден, чтобы спасти человечество, поэтому не препятствуй и не извиняй!"

Субхадра, услышав это, в глубине души обрадовался, и его религиозные чувства значительно расширились, поскольку с возросшим почтением он приблизился к присутствию Будды. Затем, как того требовал случай, он произнес подходящие случаю слова и вежливо поприветствовал меня, черты его лица были приятными, и, соединив руки, он сказал: —

"Теперь я хочу кое о чем попросить тебя; в мире есть много религиозных учителей, тех, кто знает закон, как я сам; но я слышал, что Будда достиг пути, который является концом всякого полного освобождения. О, если бы ты ради меня вкратце объяснил свой метод, напоил мою пустую, жаждущую душу! не с целью полемики или из желания обрести мастерство, но искренне прошу вас сделать это".

Затем Будда, ради Брахмакарина, вкратце перечислил восемь "правильных путей", услышав которые, его пустая душа приняла это, как обманутый принимает направление на правильном пути. Теперь, прозрев, он знал, что то, что он воспринимал раньше, не было окончательным путем спасения, но теперь он чувствовал, что достиг того, чего не достигал раньше, и поэтому он сдался и оставил свои книги о ереси. Более того, теперь он отбросил мрачные препятствия сомнения, размышляя о том, что из-за своей прежней практики, смешанной с гневом,

ненавистью и невежеством, он долгое время не испытывал настоящей радости. Ибо если, утверждал он, пути похоти, ненависти и невежества способны породить добродетельного кармана, то "многослышание" и "настойчивая мудрость" - это тоже порождения похоти, чего не может быть. Но если человек способен подавить ненависть и невежество, тогда он также откладывает на потом все последствия своих трудов, и когда они окончательно уничтожаются, это и есть полное освобождение. Те, кто таким образом освобожден от дел, также свободны от тонких вопросов, таких как то, что мир говорит, "что все вещи, повсюду, обладают собственной природой". Но если это так и, следовательно, вожеление, ненависть и невежество обладают самопроизвольной природой, то эта природа должна быть присуща им; что же тогда означает слово "освобождение"? Ибо даже если мы правильно вызываем ниспровержение ненависти и невежества, все же, если вожеление остается, тогда происходит возвращение рождения; подобно тому, как вода, холодная по своей природе, может быть нагрета огнем, но когда огонь гаснет, она снова становится холодной, потому что такова ее постоянная природа; так что мы можем когда-нибудь узнать, что природа, которой обладает вожеление, постоянна, и ни слушание мудрости, ни настойчивость не могут изменить этого. Не способный ни к увеличению, ни к уменьшению, как может быть освобождение? Прежде я считал, что рождение и смерть проистекают таким образом из их собственной врожденной природы; но теперь я вижу, что такая вера исключает освобождение; ибо то, что рождено природой, должно так продолжаться, какой конец могут иметь подобные вещи? Точно так же, как горящая лампа не может не давать свой свет; путь Будды - единственно верный, что вожеление, как первопричина, порождает все живое; уничтожьте это вожеление, и наступит Нирвана; уничтоженная причина не принесет плода. Раньше я утверждал, что "я" - это отдельная сущность, не видя, что у нее нет создателя. Но теперь я слышу правильное учение, проповедуемое Буддой: во всем мире нет "я", ибо все вещи порождены причиной, и поэтому нет творца. Если тогда печаль вызвана причиной, причина также может быть уничтожена; ибо если мир порожден причиной, тогда верна точка зрения, что при уничтожении причины наступает конец. Причина разрушена, миру пришел конец, нет места для такой мысли, как постоянство, и поэтому все мои прежние взгляды "уничтожены", и поэтому он глубоко "увидел" истинное учение, преподанное Буддой.

Благодаря семенам, хорошо посеянными в прежние времена, он получил возможность понять закон, услышав его; таким образом, он достиг хорошего и совершенного состояния тишины, мирного, нескончаемого места отдыха. Его сердце расширилось, чтобы принять истину, он пристально смотрел на Будду, когда тот спал, и ему было невыносимо видеть, как Татхагата уходит и умирает; "Прежде чем, - сказал он, - Будда достигнет срока, я сам сначала покину мир"; а затем, крепко сложив руки, отойдя от святой формы, он отошел в сторону и сел, спокойный и твердый. Затем, отказавшись от своей жизни, он достиг Нирваны, подобно тому, как дождь тушит небольшой костер. Затем Будда обратился ко всем своим последователям: "Этот мой самый последний ученик теперь достиг Нирваны, берегите его должным образом".

Затем Будда, когда прошла первая ночная стража, ярко сияла луна и все звезды были ясны в своем сиянии, в тихой роще не было ни звука, тронутый его великим сострадательным сердцем, провозгласил своим ученикам эти завещанные им заповеди: "После моей Нирваны вы должны почитать Пратимокшу и повиноваться ей, как своему учителю, сияющей лампе в темной ночи или как великому драгоценному камню, которым дорожит бедняк. Этим предписаниям, которые я когда-либо давал, вы должны подчиняться и тщательно следовать, и относиться ко всему так же, как и ко мне. Храните в чистоте свое тело, слова и поведение, избавьтесь от всех забот повседневной жизни, земель, домов, скота, накопления богатства или зерна. Всего этого

следует избегать, как мы избегаем огненной ямы; засев земли, вырубка кустарников, заживление ран или врачебная практика, созерцание звезд и астрология, предсказание счастливых или несчастливых событий по знакам, предсказание добра или зла - все это запрещено. Соблюдайте умеренность в теле, ешьте в надлежащее время; не принимайте никаких поручений в качестве посредника; не готовьте никаких напитков; ненавидьте лицемерие; следуйте правильной доктрине и будьте добры ко всему живому; принимайте в меру то, что дается; принимайте, но не копите; таковы, вкратце, мои изреченные заповеди. Они составляют основу моих правил, они также являются основой полной эмансипации. Иметь возможность жить так - значит правильно получать все остальное. Это истинная мудрость, которая охватывает все, это путь к достижению цели; поэтому вы должны придерживаться этого свода правил и никогда не позволять ему ускользнуть или быть разрушенным. Ибо, когда соблюдаются чистые правила поведения, тогда существует истинная религия; без них добродетель чахнет; следовательно, вы хорошо усвоили эти мои заповеди; таким образом, опираясь на правила чистоты, источники чувств будут хорошо контролироваться, подобно тому, как хорошо проинструктированный пастух хорошо управляет своим скотом. Плохо управляемые чувства, подобно лошади, безудержно носятся по всем шести областям чувств, принося нам в этом мире несчастье, а в следующем - рождение во зле. Итак, подобно плохо сбитой лошади, они выбрасывают нас в канаву; поэтому мудрый и рассудительный человек не позволит своим чувствам распушенности. Ибо эти чувства, действительно, являются нашими величайшими врагами, причинами страданий; ибо люди, влюбленные таким образом в чувственные вещи, вызывают повторение всех своих страданий. Разрушительный, как ядовитая змея, или как свирепый тигр, или как бушующий огонь, величайшее зло в мире, тот, кто мудр, освобождается от страха перед ними. Но чего он боится, так это только этого — легкого и тривиального сердца, которое влечет человека к будущим страданиям — просто ради небольшого глотка удовольствия, не глядя на зияющую перед нами пропасть; подобно дикому слону, освобожденному от железной узды, или обезьяне, вернувшейся к лесным деревьям, таково легкое и тривиальное сердце; поэтому мудрый человек должен сдерживать и удерживать его. Позволив сердцу разгуляться без ограничений, такой человек не достигнет Нирваны; поэтому мы должны держать сердце в узде, удалиться от людей и искать тихое место отдыха. Знайте, когда нужно есть и в правильной мере; то же самое касается правил одежды и медицины; следите за тем, чтобы пища, которую вы принимаете, не вызывала в вас алчности или гнева. Ешьте, чтобы утолить голод, и пейте, чтобы утолить жажду, подобно тому, как мы ремонтируем старую или сломанную колесницу, или подобно бабочке, которая потягивает цветок, не разрушая его аромата или текстуры. Бхикшу, выпрашивая пищу, должен остерегаться травмировать преданный разум другого; если человек открывает свое сердце в милосердии, не думайте о его способностях, ибо нехорошо слишком точно рассчитывать силу воля, чтобы, нагрузив его сверх его сил, вы не причинили ему вреда. Утром, в полдень и вечером, последовательно, накапливайте добрые дела. Во время первой и последующей ночной вахты не одолевайте себя сном, но в среднюю вахту со спокойным сердцем поспите и отдохните — будьте вдумчивы до рассвета. Не спать всю ночь напролет, делая тело и жизнь расслабленными и слабыми; подумайте! когда огонь будет постоянно сжигать тело, какая продолжительность сна тогда будет возможна? Ибо когда ненавистный выводок скорби, поднимающийся сквозь пространство, со всеми сопутствующими ему ужасами, встретится с разумом, скованным сном и смертью, и схватит свою добычу, кто тогда разбудит его?

"Ядовитую змею, обитающую в доме, можно соблазнить соответствующими чарами, поэтому черную жабу, обитающую в его сердце, ранний пробуждающий разочаровывает и изгоняет. Тот, кто спит беспечно, без плана, у этого человека нет скромности; но скромность подобна красивому одеянию или узде, которая направляет слона. Скромное поведение сохраняет спокойствие в сердце, без него погибнут все добродетельные корни. Тому, у кого есть эта скромность, мир аплодирует; без нее он всего лишь животное. Если человек с острым мечом будет разрубать тело на куски, пусть не возникнет гневной мысли или негодования, и пусть уста не произнесут дурного слова. Твои злые мысли и злые слова причиняют боль только тебе, а не другим; ничто так не наполняет победой, как терпение, хотя твое тело и испытывает боль от увечий. Ибо помните, что тот, кто обладает таким терпением, не может быть побежден, настолько непоколебима его сила; поэтому не давайте воли гневу или злым словам по отношению к людям, стоящим у власти. Гнев и ненависть разрушают истинный закон; и они разрушают достоинство и красоту тела; как когда кто-то умирает, мы теряем наше имя красоты, так и сам огонь гнева сжигает сердце. Гнев - враг всех религиозных заслуг, тот, кто любит добродетель, пусть не будет страстным; мирянин, который сердится, когда его угнетают многие печали, не вызывает удивления. Но тот, кто "покинул свой дом", потворствуя гневу, это действительно противоречит принципам, как если бы в замерзшей воде был обнаружен жар огня. Если в твоём сердце возникает леность, тогда твоей собственной рукой пригладь свою голову, сбрей волосы и, одетый в темные одежды, держа в руке горшок для подаяния, иди просить пищи; со всех сторон гибнут живые, где место для лености? мирской человек, полагающийся на свое состояние или свою семью, предающийся лени, неправ; насколько же больше религиозный человек, целью которого является поиск пути спасения, который поощряет ленивый ум; это, безусловно, невозможно!

"Кривизна и прямота по своей природе противоположны и не могут сосуществовать больше, чем мороз и огонь; тому, кто стал религиозным и практикует путь прямого поведения, не к лицу фальшивая и кривая речь. Фальшивая и лживая речь подобна искусству фокусника; но тот, кто размышляет о религии, не может говорить фальшиво. "Желать многого" приносит печаль; желая малого, мы обретаем покой. Чтобы обрести покой, должно быть небольшое желание — гораздо большее у тех, кто ищет спасения. Скупой человек боится, как бы тот не украл его имущество, но тот, кто любит давать, также боится, как бы у него не оказалось достаточно средств, чтобы давать; поэтому мы должны поощрять малое желание, чтобы нам пришлось давать тому, кто нуждается, без такого страха. Исходя из этого желающего-малого-ума, мы находим путь истинного освобождения; желая истинного освобождения, мы должны практиковать осознание достаточной удовлетворенности.

"Удовлетворенный ум всегда радостен, но подобная радость - всего лишь религия; как богатые, так и бедные, испытывая удовлетворение, наслаждаются вечным покоем. У недовольного человека, хотя бы он и был рожден для райских радостей, из-за того, что он неудовлетворен, ум всегда будет сожжен огнем печали. Богатый, не будучи удовлетворенным, терпит боль бедности; хотя он и беден, если все же он доволен, тогда он действительно богат! Этот неудовлетворенный человек, границы пяти желаний которого простираются еще дальше, становится ненасытным в своих потребностях, и так в течение долгой ночи жизни накапливает все большее горе. Таким образом, он непрерывно лелеет свои тщательные планы, в то время как у того, кто живет довольным, свободным от тревожных мыслей об отношениях, его сердце всегда спокойно. И так как он покоится и пребывает в мире внутри, боги и люди почитают его и служат ему. Поэтому мы должны отбросить все заботы о взаимоотношениях.

"Ибо подобно одинокому дереву в пустыне, на котором собираются птицы и обезьяны, так бывает, когда мы сильно обременены семейными связями; за долгую ночь мы накапливаем много печалей. Многие зависимые подобны многочисленным узам, которые связывают нас, или старому слону, который барахтается в грязи. Прилежным упорством человек может получить большую прибыль; поэтому днем и ночью люди должны прилагать непрестанные усилия; крошечные ручейки, которые стекают по горным склонам, постоянно текут, разъедая скалу. Если мы не проявим серьезного усердия при сверлении дров для получения огня, мы не получим искры, поэтому мы должны быть прилежными и настойчивыми, как искусный мастер сверлит дрова для получения огня. "Добродетельный друг", каким бы мягким он ни был, не идет ни в какое сравнение с правильным размышлением — правильная мысль хорошо хранится в уме, никакое зло никогда не сможет проникнуть туда.

"Поэтому те, кто практикует религиозную жизнь, должны всегда думать о "теле"; если мысль о себе отсутствует, тогда всякая добродетель умирает. Ибо как воин-чемпион полагается в победе на прочность своих доспехов, так и "правильная мысль" подобна прочной кирасе, способной противостоять шести грабителям чувств. Правильная вера окутывает просветленное сердце, так что человек осознает, что мир во всем подвержен рождению и смерти; поэтому религиозный человек должен практиковать веру.

"Обретя мир в вере, мы кладем конец всей массе печалей, тогда мудрость может просветить нас, и поэтому мы отбрасываем правила, по которым мы приобретаем знания с помощью чувств. Благодаря внутренней мысли и правильному размышлению, с радостью следуя указаниям "истинного закона", вот путь, по которому должны идти как миряне, так и люди, покинувшие свои дома.

"По ту сторону моря рождения и смерти "мудрость" - это удобная лодка; "мудрость" - это сияющий светильник, который освещает темный и мрачный мир. "Мудрость" - это благодарное лекарство от всех оскверняющих бед жизни; "мудрость" - это топор, которым можно сровнять с землей все спутанные деревья печали. "Мудрость" - это мост, перекинутый через стремительный поток невежества и похоти, поэтому всеми способами, с помощью мысли и правильного внимания, человек должен усердно приучать себя к зарождению мудрости. Обретя тройственную мудрость, тогда, хотя и слепой, глаз мудрости видит повсюду; но без мудрости ум беден и неискренен; такие вещи не могут подойти человеку, покинувшему свой дом.

А потому пусть просветленный человек примет близко к сердцу, что ложные и бесплодные поступки ему не к лицу, и пусть он целеустремленно стремится к той чистой радости, которую можно обрести только в совершенном покое и тишине.

"Прежде всего, не будь беспечен, ибо беспечность - главный враг добродетели; если человек избежит этого порока, он может родиться там, где обитает Сакра-рага. Тот, кто поддается беспечности ума, должен получить свою долю там, где обитают Асуры. Так я выполнил свою задачу, свою подобающую задачу, изложив путь спокойствия, доказательство любви. Со своей стороны, будьте усердны! с добродетельной целью хорошо соблюдайте эти правила, в тихом уединении пустынного скита питайте и лелейте тихое и умиротворенное сердце. Прилагайте все усилия, не оставляйте места небрежности, ибо, как в мирских делах, когда внимательный врач прописывает подходящее лекарство от обнаруженной им болезни, если больной человек пренебрегает им, это не может быть виной врача, так и я сказал вам правду и указал перед вами

единственную и ровную дорогу. Слыша мои слова и неосмотрительно повинуюсь им, это не вина того, кто говорит; если есть что-то неясное в принципах "четырёх истин", теперь вы можете спросить меня свободно; пусть ваши внутренние мысли больше не будут скрыты ". Господь в милосердии наставлял их таким образом, и все собрание хранило молчание.

Затем Ануруддха, заметив, что великое собрание продолжает хранить молчание и не выражает никаких сомнений, со сжатыми руками обратился к Будде: —

"Луна может быть теплой, солнечные лучи прохладными, воздух неподвижным, природа земли подвижной; эти четыре вещи, хотя еще и неслыханные в мире, могут произойти; но у этого собрания никогда не может быть сомнений относительно принципов скорби, накопления, разрушения и неопровержимых истин, провозглашенных господом. Но из-за того, что господь собирается умереть, мы все скорбим; и мы не можем возвысить свои мысли до высокой темы проповеди Господа. Возможно, какой-нибудь новый ученик, чьи чувства еще не полностью освободились от других влияний, мог бы усомниться; но мы, которые сейчас услышали эту нежную, печальную беседу, полностью освободились от сомнений. Пройдя море рождения и смерти, без желаний, нам нечего искать, мы только знаем, как сильно мы любим, и, скорбя, спрашиваем, почему Будда умирает так быстро?"

Будда, глядя на Ануруддху, видя, что его слова полны горечи, снова с любящим сердцем, успокаивая его, ответил: —

"Вначале все было неподвижно, в конце концов они снова разделяются; различные сочетания вызывают другие субстанции, ибо в природе нет единого и постоянного принципа. Но когда все взаимные цели будут достигнуты, что тогда будут делать хаос и творение! боги и люди, которые должны быть спасены, все будут полностью спасены! Тогда вы! мои последователи, которые так хорошо знают совершенный закон, помните! конец должен наступить; не давайте снова пути печали!

"Усердно используй назначенные средства; стремись достичь дома, куда не придет разлука; Я зажег светильник мудрости, только его лучи могут рассеять мрак, окутывающий мир. Мир не вечен! Поэтому вы должны радоваться! как когда друг, тяжело пораженный, исцеленный от своей болезни, избавляется от боли. Ибо я убрал этот болезненный сосуд, я остановил течение моря рождения и смерти, теперь навсегда свободный от боли! ради этого вы должны ликовать от радости! А теперь берегите себя хорошенько, пусть не будет упущения! все существующее вернется в небытие! и теперь я умираю. С этого момента мои слова исполняются, это мое самое последнее наставление".

Затем, войдя в Самадхи первой Дхьяны, он последовательно прошел все девять в прямом порядке; затем он вернулся обратно и вошел в первую, а затем из первой он поднялся и вошел в четвертую. Покинув состояние Самадхи, оставив свою душу без пристанища, он немедленно достиг Нирваны. И затем, когда Будда умер, великая земля содрогнулась повсюду. В космосе, со всех сторон, был огонь, подобный дождю, без топлива, всепоглощающий. И так из земли со всех сторон поднялось огромное пламя.

Таким образом, до самых небесных обитателей вырвалось пламя; раскат грома потряс небеса и землю, прокатываясь по горам и долинам, подобно тому, как Дэвы и Асуры сражаются под бой барабанов и взаимный конфликт. Поднялся бурный ветер со всех четырех концов земли, а со скал и холмов дождем посыпались пыль и пепел. Солнце и луна перестали сиять; мирные ручьи

со всех сторон наполнились потоками; крепкие леса дрожали, как листья осины, в то время как цветы и листва безвременно опадали вокруг, подобно рассеянному дождю. Летающие драконы, несомые на смолистых облаках, проливали свои слезы; четыре короля и их сподвижники, движимые жалостью, забыли о своих делах милосердия. Чистые Дэвы спустились на землю с небес, остановившись в воздухе, они смотрели на изменчивую сцену, не печалась, не радуясь. Но все же они вздыхали, думая о мире, не обращающем внимания на своего священного учителя, спешащем к разрушению. Восмеричные небесные духи со всех сторон заполняли пространство: подавленные сердцем и скорбящие, они разбрасывали цветы в качестве подношений. Только Мара-рага радовался и в своем ликовании извлекал звуки музыки. В то время как Гамбудвипа, лишенная своей славы, казалось, скорбела, как когда горные вершины падают на землю, или как огромный слон, лишенный своих бивней, или как король быков, лишившийся своих рогов; или как небеса без солнца и луны, или как лилия, побитая градом; так был безутешен мир, когда умер Будда!

Восхваление Нирваны

В это время был Девапутра, ехавший верхом на своем дворце тысячи белых лебедей посреди космоса, который узрел Паринирвану Будды. Этот человек, для всеобщего блага собрания Дэв, широко озвучил эти стихи о непостоянстве:

"Непостоянство - природа всех вещей, быстро рождаясь, они быстро умирают. С рождением приходит прилив печалей, только в Нирване есть радость. Накопленное топливо, накопленное силой кармана, может поглотить только огонь мудрости. Хотя слава о наших деяниях достигает небес, как дым, все же со временем пролившиеся дожди погасят все, подобно тому, как огонь, бушующий в конце кальпы, гасится судом воды".

Снова был Брахма-Риши-дэва, подобный самому возвышенному Риши, обитающий на небесах, обладающий высшим счастьем, без малейшего намека на свое блаженство, который таким образом воздавал хвалу Нирване Татхагаты, сосредоточив свой ум на абстракции, когда он говорил:

"Рассматривая все условия жизни, от первого до последнего ничто не свободно от разрушения. Но несравненный провидец, живущий в мире, досконально знакомый с высшей истиной, чья мудрость постигает то, что находится за пределами понимания мира, именно он может спасти мирских обитателей. Именно Он может обеспечить длительное избавление от разрушительной силы непостоянства. Но, увы! по всему огромному миру все живое погрязло в неверии".

В это время Ануруддха, "не остановленный" миром, "не остановленный" освобождением, поток рождений и смертей навсегда "остановился", возносил хвалу Нирване Татхагаты:

"Все живое совершенно слепо и темно! масса деяний, все гибнущие, даже как мимолетная туча! Быстро возникающие и так же быстро исчезающие! мудрый человек не прибегает к такому прибежищу, ибо алмазная булава непостоянства может свергнуть гору Риши-отшельника. Как презренен и как слаб мир! обреченный на разрушение, лишенный силы! Непостоянство, подобное свирепому льву, может испортить даже Нага-слона-великого-Риши. Только алмазный занавес Татхагаты может сокрушить непостоянство! Насколько больше должны те, кто еще не освободился от желания, страха и трепета перед его силой? Из шести семян вырастает один

росток, один вид дождевой воды, происхождение четырех точек очень далеко друг от друга: пять видов плодов из двух "Ку" - трех периодов, прошлого, настоящего, будущего, по сути своей едины; Муни-великий слон срывает великое дерево печали, и все же он не может избежать власти непостоянства. Ибо подобно тому, как хохлатая птица радуется в пруду, чтобы схватить ядовитую змею, но когда из-за внезапной засухи она остается в сухом пруду, она умирает; или как гарцующий конь бесстрашно устремляется на битву, но по окончании битвы возвращается подавленным и тихим; или как бушующий огонь горит топливом, но когда топливо заканчивается, истекает; так и с Татхагатой, выполнив свою задачу, он возвращается, чтобы найти свое прибежище в Нирване: точно так же, как сияние лучезарной луны разливает повсюду свой свет и прогоняет мрак, все создания благодарный за свой свет, он исчезает, скрытый Сумеру; так обстоит дело с Татхагатой, яркость его мудрости осветила мрачную тьму и ради блага всего живущего прогнала ее прочь, когда внезапно она исчезает за горой Нирваны. Великолепие его славы распространилось по всему миру, изгнав всякую неизвестность, но, подобно вечно текущему потоку, оно покоится не на нас; прославленный колесничий со своими семью гарцующими конями пролетает сквозь войско и исчезает.

"Сияющий Сурья-дэва, вошедший в пещеру Йен-цзы, был вместе с луной окружен пятикратными барьерами; "все живое", лишенное света, возносит свои подношения небесам; но от их жертвоприношения поднимается лишь почерневший дым; так обстоит дело с Татхагатой, его слава скрыта, мир потерял свой свет. Редким было ожидание благодарной любви, которая наполняла сердце всего живого; эта любовь достигла своего полного предела, а затем была оставлена погибать! Все пути печали сняты, мы нашли истинный и единственный путь; но теперь он покидает запутанную сеть жизни и вступает в тихое место! Его дух, восходящий в пространстве, покидает скорбящий сосуд своего тела! мрак сомнения и великая тьма рассеяны яркими лучами мудрости! Земляную почву из пыли печали очищает вода его мудрости! больше, больше не возвращается он сюда! навсегда ушел в место упокоения!

"Сила рождения и смерти уничтожена, мир наставлен в высшей доктрине! он повелевает миру радоваться знанию его закона и дарует всем благо мудрости! Давая миру полный покой, потоки добродетели текут дальше! его слава, известная во всем мире, сияет еще более ярко! Как велики его жалость и любовь к тем, кто противостоял его притязаниям, не радуясь ни их поражению, ни его собственному успеху. Великолепно контролирующий свои чувства, все его чувства полностью просветлены, его сердце беспристрастно наблюдает за событиями, незагрязненное шестью объектами чувств! Достигающий того, чего не достигал раньше! обретающий то, чего не достиг человек! водой, которую Он дал, наполняя каждую жаждущую душу! Даруя то, что еще никогда не было дано, и обеспечивая награду, на которую не надеялись! его спокойная, хорошо заметная личность, прекрасно знающая мысли всех.

"Не сильно тронут ни любовью, ни неприязнью! побеждает всех врагов силой своей любви! желанный врач от всех болезней, единый разрушитель непостоянства! Все живые существа радуются религии, полностью удовлетворены! получают все, что им нужно, каждое их желание исполняется! Великий учитель святой мудрости, однажды ушедший, больше не возвращается! подобно тому, как огонь погас из-за нехватки топлива! Провозглашение восьми правил без запятнанности; преодоление пяти чувств, трудное для сочинения! с тремя способностями зрения видеть трех драгоценных; устранять трех грабителей (то есть похоть, гнев, невежество); совершенствовать три ступени святой жизни, скрывать единого (себя) и обретать единое

святость — перепрыгивая через семь "бодхьянг" и обретая долгий сон; конец всего, тихий, мирный путь; высшая награда мудрецов и святых!

"Сам разрушив барьеры скорби, теперь он способен спасти своих последователей и дать глоток бессмертия всем, кто изнывает от жажды! Вооруженный тяжелой броней терпения, он победил всех врагов! с помощью тонких принципов своего превосходного закона, удовлетворяющего каждое сердце. Сеять священное семя в сердцах тех, кто практикует добродетель; беспристрастно направлять и не отвергать тех, кто прав или не прав в своих взглядах! Вращать колесо закона в высшей степени! принятые с радостью по всему миру теми, кто в прежних условиях привил себе любовь к религии, все они были спасены его проповедью! Продвигаясь среди людей, обращая тех, кто еще не обратился; тех, кто не видел истины, заставляя их увидеть истину! Всех тех, кто практикует ложный метод религии, передавая им глубокие принципы своей религии! проповедуя доктрины рождения, смерти и непостоянства; заявляя, что без великого учителя не может быть счастья! Воздвигая знамя своей великой славы, побеждая и уничтожая армии Мары! продвигаясь к безразличию к удовольствию или боли, не заботясь о жизни, желая только покоя! Побуждая еще не обращенных обрести обращение! те, кто еще не спасен, будут спасены! те, кто еще не обрел покой, обретут покой! те, кто еще не просветлен, будут просветленными!

Так Муни учил пути покоя для руководства всеми живыми существами! увы! тот, кто нарушает путь святости, должен заниматься нечистыми делами. Подобно тому, как в конце великой кальпы те, кто придерживается закона, умирают, когда раскатистый звук таинственной грозовой тучи разрывает леса, на них прольется дождь бессмертия. Маленький слоненок вырубает колючий лес, и, лелея его, мы знаем, что он может принести пользу людям; нооблако, которое рассеивает печаль слоновьей старости, этого никто не может вынести. Он, разрушая религиозные системы, усовершенствовал свою систему, спасая мир и все же спасая! он уничтожил учение ереси, чтобы достичь своего независимого способа вероучения.

И вот он входит в великое тихое место! у мира больше нет защитника или спасителя! великое воинство Мара-раги, разбудив своего воина, сотрясая великую землю, желало причинить вред достопочтенному Муни, но они не могли сдвинуть его с места, которого через мгновение "непостоянство" Мары уничтожает. Небесные обитатели повсюду собираются облаком! они заполняют пространство небес, страшась бесконечного рождения и смерти! их сердца полны горя и ужаса! Его глаза Дэва ясно видят, без ограничений ближнего или дальнего, плоды трудов, различные повсюду, как изображение, воспринимаемое в зеркале! Его уши Дэва совершенны и различимы повсюду, слышат все, хотя и далеко, поднимаясь сквозь пространство, он учит всех Дэв, превосходя свой метод обращения людей! Он разделяет свое тело, все еще единое по сути, пересекает воду, как будто она не была слабой (чтобы нести)! помнит все свои прежние рождения, на протяжении бесчисленных кальп ни одна не забыта! Его чувства, блуждающие по полям чувств, все это отчетливо помнили; зная мудрость, усвоенную в каждом состоянии ума, он все это прекрасно понимал! Благодаря духовной проницательности и чистой таинственной мудрости, одинаково наблюдающей за всеми вещами! все следы несовершенства удалены! таким образом, он выполнил все, что должен был сделать. Благодаря мудрости, отвергающей другие сферы жизни, его мудрость теперь полностью совершенна, о чудо! он умирает! пусть мир, жесткий и непреклонный, все же, созерцая это, смягчится!

"Все живые существа, хотя и тупые в чувствах, созерцая его, получают просветление мудрости! их бесконечные злые деяния, совершенные давным-давно, как они видят, отменяются и полностью очищаются! Мгновение ушло! кто снова проявит качества, подобные его? теперь во всем мире нет спасителя — наша надежда оборвана, само наше дыхание остановлено! Кто теперь снова вдохнет в нас жизнь прохладной водой своего учения? его собственная великая работа завершена, его великое сострадание теперь перестало действовать надолго: давно прекратилось или прекратилось! Мир, запутавшийся в сетях безумия, кто разрушит сеть? кто своим учением заставит поток рождений и смертей повернуть вспять? Кто укажет путь к покою, чтобы наставить сердца всего живущего, обманутого невежеством? Кто укажет тихое место или кто откроет единственную истинную доктрину?"

"Всякая плоть, испытывающая великую скорбь, кто избавит, подобно любящему отцу? Подобно коню, сменившему хозяина, теряет всякую грацию, поскольку забывает его многочисленные наставления! как король без королевства, таков и мир без Будды! как ученик, у которого не осталось силы диалектики, или как врач, лишенный мудрости, как люди, чей король утратил знаки королевской власти, так и после смерти Будды мир утратил свою славу! смирные лошади остались без возничего, лодка осталась без лоцмана! Три подразделения армии остались без генерала! торговое судно без проводника! страдающие и больные без врача! святой король без своих семи знаков отличия. Звезды без луны! годы любви без силы жизни! таков мир теперь, когда умер Будда, великий учитель!"

Так говорил Архат, все сделано, что должно быть сделано, все несовершенства полностью устранены, зная меру благодарности, поэтому он был благодарен. Так, думая о любви своего учителя, он говорил! излагая великую скорбь мира; в то время как те, кто еще не освободился от власти страсти, плакали обильными слезами, не в силах совладать с собой. И все же даже те, кто избавился от всех недостатков, вздыхали, думая о боли рождения и смерти. И теперь воинство Малла, услышав, что Будда достиг Нирваны, с криками смутилось, жалобно заплакало, сильно растроганное, как когда стая цапель встречает ястреба. Теперь все вместе они достигают деревьев-близнецов, и когда они смотрят на Татхагату, мертвого, погруженного в свой долгий сон, на те черты, которые никогда больше не пробудятся к сознанию, они бьют себя в грудь и вздыхают к небесам; как когда лев хватается теленка, все стадо мчит дальше со смешанными звуками.

Посреди был некто Малла, его ум был влюблен в праведный закон, который с непоколебимостью взирал на святого царя закона, теперь вошедшего в могучее спокойствие, и сказал: "Мир повсюду спал, когда Будда, излагая свой закон, пробудил его; но теперь он вошел в могучее спокойствие, и все завершилось бесконечным сном. Ради человека он поднял знамя своего закона, и теперь, в одно мгновение, оно упало; солнце мудрости Татхагаты распространяет повсюду блеск своего "великого пробуждения", возрастая все больше и больше в славе, распространяя тысячи лучей высочайшего знания, рассеивая и уничтожая весь мрак земли, почему великая тьма вернулась снова? Его несравненная мудрость осветила три мира, даровав глаза, чтобы весь мир мог видеть, и теперь внезапно мир снова слеп, сбит с толку, не ведает пути; в одно мгновение рухнул мост истины, перекинутый через бурлящий поток рождения и смерти, набухающий поток похоти, ярости и сомнения, и всякая плоть, захлестнутая им, навсегда потеряна".

Таким образом, все воинство Малла жалобно плакало и стенало; в то время как некоторые скрывали свою горе и не произносили ни слова; другие падали ниц на землю; третьи стояли молча, погруженные в раздумья; третьи с опечаленным сердцем глубоко стонали. Затем на украшенное золотыми и серебряными драгоценными камнями ложе, богато украшенное цветами и благовониями, они поместили тело Татхагаты; над ним они подняли украшенный драгоценными камнями балдахин, а вокруг него - флаги, вымпелы и вышитые знамена; затем, используя всевозможные танцы и музыку, лорды и леди Малла последовали по дороге, принося подношения, в то время как все Дэвы разбрасывали благовония и цветы и возносили в небеса звуки барабанов и музыку. Таким образом, люди и Дэвы разделяли одно общее горе, их крики сливались, когда они горевали вместе. Войдя в город, мужчины и женщины, старые и молодые, завершили свои религиозные жертвоприношения. Затем, покинув город, пройдя через ворота лунцзян и переправившись через реку Хираньявати, они направились туда, где прежние Будды, умерев, воздвигли им Кайтья. Там, собрав сандал из бычьей головы и все известные ароматические породы дерева, они поместили все это над телом Будды, поливая погребальный костер различными ароматическими маслами; затем поместили огонь внизу, чтобы разжечь его, трижды обошли вокруг; но все же он не горел. В это время великий Кашьяпа поселился в Рагагрихе и, зная, что Будда при смерти, направлялся туда со всеми своими последователями; его чистый ум, глубоко тронутый, желал увидеть тело господина; и вот, из-за этого его искреннего желания огонь погас и больше не разгорался. Затем подошли Кашьяпа и его последователи, с жалобными вздохами посмотрели на это зрелище и преклонились перед стопами учителя; и тогда, тотчас же, вспыхнул огонь. Погасил огонь горя внутри; снаружи у огня мало силы гореть. И хотя он сжигает кожу и плоть снаружи, алмазная истинная кость все еще остается. Ароматическое масло израсходовано, огонь угасает, кости они кладут в золотой кувшин; ибо, поскольку мистический мир не разрушен, не могут погибнуть и эти кости Будды; следствие алмазной мудрости, которую трудно переместить, как Сумеру. Реликвии, которые могучая птица с золотыми пальцами не может ни унести, ни изменить, они помещают в драгоценную вазу, чтобы они оставались там до тех пор, пока мир не пройдет; и это чудесно! таким образом, сила людей может исполнять законы Нирваны, прославленное имя того, кто далеко распространился, звучит так по всей вселенной; и с течением веков долгая Нирвана благодаря этим священным реликвиям проливает на мир свой великолепный свет и озаряет обители жизни. Он погиб в одно мгновение! но эти реликвии, помещенные в вазу, нетленные знаки мудрости, могут перевернуть гору скорби; скопище накопленных горестей этот нетленный разум может успокоить и раз и навсегда изгнать все невзгоды жизни. Таким образом, с алмазным веществом поступили на месте сожжения. И теперь эти доблестные малла, не имеющие себе равных в мире по силе, подавив всю личную вражду, искали спасения от горя в истинном убежище. Найдя сладостное утешение в объединенной любви, они решили изгнать все досадные мысли. Созерцая таким образом смерть Татхагаты, они обуздали свои скорбящие сердца и с полной силой мужественной добродетели, отбросив все вялые мысли, подчинились течению природы. Подавленные мыслями о тяжелой скорби, они вошли в город, как покинутые дикари: так они вошли, держа в руках реликвии, в то время как на каждой улице им приносили дары. Затем они поместили реликвии на башню для поклонения людям и Дэвам.

Разделение Сариров

Таким образом, эти малла оказывали религиозное почтение реликвиям и использовали самые дорогие цветы и благовония для своего высшего акта поклонения. Тогда цари семи стран, услышав, что Будда умер, послали гонцов к маллам с просьбой поделиться священными реликвиями Будды. Тогда маллы, почитавшие тело Татхагаты, доверяя своей воинской славе, возымели надменный ум: "Они скорее расстались бы с самой жизнью, — говорили они, — чем с мощами Будды" - так эти посланцы вернулись из бесполезного путешествия. Тогда семь царей, крайне возмущенные, с армией, многочисленной, как дождевые тучи, двинулись на Кусинагару; люди, которые ушли из города, исполненные ужаса, вскоре вернулись и рассказали маллам все: что солдаты и кавалерия соседних стран приближаются со слонами и колесницами, чтобы окружить город Кусинагара. Сады, раскинувшиеся за городом, фонтаны, озера, цветочные и фруктовые деревья были теперь уничтожены наступающим войском, и все приятные места отдыха лежали в руинах.

Маллы, взобравшись на городские башни, увидели, что разрушены великие опоры жизни; затем они приготовили свои боевые машины, чтобы сокрушить врага снаружи: балисты, катапульты и "летающие факелы", чтобы бросить их в наступающее войско. Затем семь королей укрепились вокруг города, каждое войско преисполнилось возрастающей храбрости; их боевые крылья сияли в боевом порядке, как сияют семь лучей славы солнца; тяжелые барабаны гремели, как гром, воинственное дыхание поднималось, как густой облачный туман. Малла, сильно разгневанные, открывая ворота, приказывают начинать бой; пожилые мужчины и женщины, чьи сердца верили в закон Будды, с глубоким беспокойством произносили свою клятву: "О! пусть победа будет бескровной!" Те, у кого были друзья, использовали взаимные увещевания не поощрять в себе стремление к раздорам.

И вот воины, облаченные в доспехи, схватившись за копья и размахивая мечами, под смятенный шум и тяжелые барабаны двинулись вперед. Но прежде чем началось состязание, появился некий Брахман по имени Дрона, прославленный проникательностью, почитаемый за скромность и непритязательность, чье любящее сердце находило удовольствие в религии. Этот человек обратился к тем царям и сказал: "Что касается несравненной силы того города, то одного человека было бы достаточно для его защиты; тем более, когда они объединены решимостью сердца, вы можете покорить его! Вначале взаимная борьба привела к разрушению, как теперь это может привести к славе или прославлению? Лязг мечей и кровавое наступление завершились, несомненно, кто-то должен погибнуть! и поэтому, пока вы стремитесь победить их, в схватке пострадают обе стороны. Кроме того, есть много возможностей для битвы: трудно измерять силу внешностью; сильный, действительно, может победить слабого, слабый также может победить сильного; могущественный чемпион может презирать змею, но как он спасется от раненого тела? есть мужчины, чья натура мягкая, они кажутся подходящими для компании женщин или детей, но, будучи зачисленными в ряды, становятся идеальными солдатами. Как огонь, когда в него подливают масло, хотя и считается слабым, нелегко погасить, так и когда вы говорите, что они слабы, остерегайтесь чрезмерно полагаться на силу тела; ничто не может сравниться с силой правильной религии. В древние времена жил король Джина, которого звали Карандхама, его грациозная прямая осанка вызывала такую любовь в других, что он мог преодолеть всякую враждебность; но хотя он правил миром и был высоко известен, богат и преуспевающий, все же в конце концов он вернулся, и все было потеряно! Итак, когда бык напьется вдоволь, он тоже возвращается. Тогда

используй принципы праведности, применяй средства доброй воли и любви. Побеждай своего врага силой, ты усиливаешь его вражду; побеждай любовью, и ты не пожнешь после этого горя. Нынешняя борьба - это всего лишь жажда крови, этого нельзя выносить! Если вы хотите почтить Будду, следуйте примеру его терпения и долготерпения!" Так этот Брахман с уверенностью провозгласил истину; проникнутый высшими принципами мира, он говорил смело и непоколебимо.

И вот цари обратились к Брахману так: "Ты выбрал подходящее время для того, чтобы взрастить семя мудрости: сущность истинной дружбы заключается в высказывании истины. Величайшая сила разума заключается в праведном суждении. Но теперь, в свою очередь, послушайте, что мы говорим: правила королей созданы для того, чтобы избегать применения силы, когда ненависть возникает из низменных желаний, или же для того, чтобы избегать внезапного применения насилия в пустяковых вопросах, когда на карту поставлено какое-то пустяковое дело. Но мы собираемся сражаться во имя закона. Что же в этом удивительного! Раздутая гордыня - это принцип, которому следует противостоять, ибо он ведет к ниспровержению общества; поэтому неудивительно, что Будда проповедовал против этого, уча людей практиковать непритязательность и смирение. Тогда почему нам должно быть запрещено поклоняться его мощам? В древние времена владыки великой земли, Пих-ши-цунг и Нанда, ради прекрасной женщины сражались и уничтожали друг друга; насколько же больше сейчас, ради религиозного почтения к нашему учителю, освобожденные от страсти, ушедшие в Нирвану, не заботясь о себе и не заботясь о своей жизни, мы должны бороться и отстаивать свои права! Бывший царь Кауравов сражался с царем пандавов, и чем больше они набирали силу, тем больше боролись, и все ради какой-то временной выгоды; насколько же больше мы должны бороться за нашего не жаждущего господина, желая заполучить его живые реликвии? Сын Рамы тоже, Риши, разгневанный на царя Даса-ратху, разрушил его страну, перебил людей из-за гнева, который он испытывал; тем более ради нашего учителя, свободного от гнева, мы должны скупиться на наши жизни! Рама, ради Ситы, убил всех демонических духов; насколько больше мы не должны жертвовать своими жизнями ради нашего господина, обретенного небесами! Два демона А-лай и По-ку всегда были втянуты в раздор; во-первых, из-за их глупости и невежества, сеявших разорение среди людей; тем более мы должны завидовать нашему премудрому учителю за наши жизни! Поэтому, если из этих примеров мы видим, что другие готовы умереть без каких-либо реальных принципов, как мы можем ради нашего учителя богов (Дэвов) и людей, почитаемого вселенной, щадить наши тела или завидовать нашей жизни, и не быть искренними в желании сделать наши подношения! А теперь, если вы хотите прекратить раздор, идите и от нашего имени потребуйте в городе, чтобы они широко открыли реликвии и таким образом исполнили нашу молитву. Но поскольку твои слова верны, мы на некоторое время сдерживаем свой гнев, подобно тому, как огромная разъяренная змея умиротворяется силой чар".

И теперь Брахман, получив наставления царей, войдя в город, направился к маллам и, приветствуя их, произнес эти истинные слова: "За пределами города те, кто являются царями среди людей, сжимают руками свое боевое оружие и, заковав тела в тяжелые доспехи, с нетерпением ждут битвы; славные, как солнечные лучи, ощерившиеся яростью, как встревоженный лев. Они объединились, чтобы свергнуть этот город. Но пока они ведут эту религиозную войну, они боятся, что могут действовать нерелигиозно, и поэтому они послали меня сюда, чтобы сказать то, что они требуют: "Мы пришли не ради территории, и тем более не ради денег, и не из-за какого-либо дерзкого чувства, и даже не из-за какой-либо мысли о ненависти; но потому, что мы

почитаем великого Риши, мы пришли именно по этой причине. Вы, благородные господа! хорошо знаете, что у нас на уме! Почему должен быть такой печальный спор! Вы уважаете то, что мы уважаем, оба одинаково, тогда мы братья в том, что касается религии. Мы оба с равным сердцем почитаем завещанные Господом духовные реликвии. Быть скупым в накоплении богатства - это необоснованный порок; насколько же больше ненавидеть религию, о которой в мире так мало знаний! Исключительные и эгоистично настроенные люди должны соблюдать законы гостеприимства; но если у вас нет таких правил чести, как эти, тогда закройте свои ворота и берегите себя". Таков смысл слов, будь они хорошими или плохими, произносимых ими. Но теперь, что касается меня и моих собственных чувств, позвольте мне добавить эти правдивые и искренние слова: — Пусть в любом случае не будет разногласий; разум должен служить миру, Господь, пребывая в мире, всегда использовал силу терпения. Не повиноваться его святому учению и в то же время предлагать ему дары - это противоречие. Мирские люди из-за каких-то побрякушек, какого-то богатства или земли борются, но те, кто верит в праведный закон, должны послушно подчинять ему свою жизнь; верить и все же питать вражду - значит противопоставлять "религиозный принцип" "поведению". Сам Будда, пребывающий в покое и полный любви, желал даровать всем покой, которым он наслаждался. Поклоняться великому милосердному и в то же время разрушать весь мир, как это возможно? Затем разделите реликвии, чтобы все могли одинаково поклоняться им; повинаясь таким образом закону, широко распространяя его славу, тогда праведные принципы будут распространены; но если другие поступают нечестиво, мы должны праведным поведением умиротворить их, таким образом показывая преимущество религии, мы заставляем религию повсюду глубоко укореняться и пребывать. Будда сказал нам, что из всех видов благотворительности "религиозная благотворительность" является высшей; люди легко жертвуют свое богатство на благотворительность, но тяжела та благотворительность, которая работает ради праведности".

Маллы, слышавшие слова Брахмана, с внутренним стыдом посмотрели друг на друга; и ответили Брахмакарину так: "Мы очень благодарны вам за то, что вы решили прийти к нам, и за ваш дружеский и религиозный совет, высказанный так хорошо и разумно. Твои слова - это слова, которые должен использовать Брахман в соответствии со своим святым характером; слова, полные примирения, указывающие верный путь; подобно тому, как человек, вернувший себе заблудшую лошадь, возвращается по пути, который он потерял. Тогда мы должны принять план примирения, такой, какой вы нам показали; слышать правду и не подчиняться ей приносит впоследствии горькие сожаления".

Затем они открыли мощи учителя и разделили их поровну на восемь частей. Сами почтили одну часть, остальные семь они вручили Брахману; семь царей, приняв их, возрадовались и возложили их себе на головы; и таким образом с ними вернулись в свою страну и воздвигли над ними Дагобы для поклонения. Затем Брахмакарин попросил Малла даровать ему кувшин с реликвиями в качестве его доли, а у семи царей он попросил частицу их реликвий в качестве восьмой доли. Взяв это, он вернулся и вырастил Кайтью, которая до сих пор называется "Золотой кувшин Дагоба". Тогда жители Кусинагары, собрав весь пепел от сожжения, воздвигли над ним Кайтью и назвали ее "Пепел Дагобы". Восемь ступеней восьми королей, "Золотой кувшин" и "Ступа пепла".

Таким образом, по всей Гамбудвипе впервые были воспитаны десять Дагоб. Затем все лорды и леди страны, держа в руках расшитые драгоценными камнями балдахины, совершили свои подношения в различных святилищах, украсив их, как любую золотую гору. И так с музыкой и

танцами день и ночь они веселились и пели. И теперь архаты численностью в пятьсот человек, навсегда утратив присутствие своего учителя, понимая, что теперь нет никаких оснований для уверенности, вернулись на гору Гридхракута; собравшись в пещере царя Сакры, они собрали там Сутра Питаку; все собрание согласилось с тем, что достопочтенный Ананда должен произнести ради блага собрания проповеди Татхагаты от начала до конца: "Великие и малые, все, что вы слышали из уст покойного Муни".

Затем Ананда в великом собрании, взойдя на львиный трон, по порядку провозгласил то, что проповедовал господь, произнеся слова: "Так я слышал".

Все собрание, обливаясь слезами, было глубоко тронуто, когда он произнес слова "Я слышал"; и так он объявил закон относительно времени, места и личности; по мере того, как он говорил, это было записано от начала до конца, полная Сутра Питака. Усердным вниманием в использовании средств, практикой мудрости все эти Архаты достигли Нирваны; те, кто способен на это сейчас или в будущем, достигнут Нирваны таким же образом. Царь Ашока, рожденный в мире сильным, причинял много горя; когда он был слаб, тогда он изгонял печаль; как цветущее дерево Ашока, правящее Гамбудвипой, его сердце навсегда положило конец печали, когда привело к полной вере в истинный закон; поэтому его называли "Царем, освобождающим от печали". Потомок семьи Майура, получивший с небес праведный нрав, он в равной степени правил миром; он воздвиг повсюду башни и святилища, его личное имя "неистовый Ашока", ныне именуемый "праведным Ашокой".

Открыв Дагобы, воздвигнутые этими семью царями, чтобы забрать оттуда Шариры, он распространил их повсюду и воздвиг за один день восемьдесят четыре тысячи башен; только что касается восьмой пагоды в Рамаграме, которую охранял дух Нага, царь не смог получить эти реликвии; но хотя он и не получил их, зная, что это были духовно завещанные реликвии Будды, которым Нага поклонялся, его вера возросла, а его благоговейный настрой возрос. Хотя царь был правителем мира, все же он смог получить первый священный плод; и таким образом побудил всю империю чтить святыни Татхагаты.

Таким образом, в прошлом и настоящем наступало освобождение для всех. Татхагата, когда был в мире; и теперь его реликвии — после его Нирваны; те, кто поклоняется и почитает их, обретают равные заслуги; так же и те, кто возвышает себя мудростью и почитает добродетели Татхагаты, лелея религию, воспитывая дух милостыни, они также обретают великие заслуги. Благородный и превосходный закон Будды должен вызывать восхищение всего мира. Ушедшие в то бессмертное место, те, кто верит в его закон, последуют за ним туда; поэтому пусть все Дэвы и люди без исключения поклоняются единому великому любящему и сострадательному, который полностью овладел высшей истиной, чтобы освободить все живое. Кто это слышит о нем, но тоскует с любовью! Муки рождения, старости, болезней и смерти, бесконечные печали мира, бесчисленные страдания "загробной жизни", которых боятся все Дэвы, он избавил от всех этих накопленных печалей; скажите, кто бы не почитал его? избегать радостей загробной жизни - это главная радость в мире! Если добавить к этому боль других рождений, это худшее горе в мире! Будда, избавившийся от боли рождения, не будет иметь радости "загробной жизни"!

И, показав путь всему миру, кто не стал бы благоговеть перед ним? Воспевать хвалу благородному монаху и рассказывать о его деяниях от начала до конца, без эгоизма или самопочтения, без стремления к личной славе, но следуя тому, что говорится в Священных Писаниях, на благо мира, было моей целью.